

ДЪЯНІЯ
ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ,

ИЗДАНЫЯ
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ
ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КНЯЖЕСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Издаііе четвертое.

КАЗАНЬ.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІА
1913.

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
20 іюня 1913 года.

Цензоръ профессоръ Академіи *М. Болословскій*.

У.

**СОБОРЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ 2-й,
ВСЕЛЕНСКІЙ ПЯТЫЙ.**

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПЯТОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОВОРѢ.

Спустя немного послѣ того, какъ халкидонскій соборъ на благоразумнѣйшихъ опредѣленіяхъ, какъ на якоряхъ, утвердилъ въ невозмутимомъ мирѣ православную вѣру, обуреваемую съ разныхъ сторонъ, вновь появившаяся буря опять направила противъ нея не только тѣ же волны, т. е. еutihianскія и несторіанскія, но и устарѣвшія заблужденія Оригена. Изъ мастерской или, лучше, изъ пропасти этихъ трехъ ересей вышли снова великія движенія и охватили всю Церковь. Скажемъ немного о каждой отдѣльно. Во-первыхъ, еutihianское безуміе, скорѣе вслѣдствіе страха, чѣмъ добровольно, подавленное, таилось въ душахъ многихъ, и когда представилась возможность, вырвалось изъ своихъ засадъ и самымъ сильнымъ образомъ потрясло три восточныхъ патріархата—александрійскій, антїохійскій, константинопольскій. Услышавъ о смерти императора Маркіана, который при жизни мужественно защищалъ халкидонскую вѣру и законами и оружіемъ, и освободившись отъ этой боязни, всѣ, бывшіе приверженцами Діоскора, подняли святотатственную голову; предводителями ихъ были тогда Тимоѳей Элуръ и Петръ Монгъ¹⁾. Окруженные первоначально толпами еретиковъ, они нападаютъ на Протерія, бывшаго тогда по опредѣленію халкидонскаго собора епископомъ alexandрийскимъ, убиваютъ его, скрывшагося въ церковной крещальнѣ, разрываютъ на части, бросаютъ въ огонь и остатки пепла разбрасываютъ по вѣтру. Съ величайшимъ прискорбіемъ принялъ это императоръ Левъ, наслѣдовавшій Маркіану; и когда узналъ, что alexandрийцы такъ бѣсвуются по ненависти къ халкидонскому собору, то граматюю спросилъ объ этомъ соборѣ отдѣльно всѣхъ епископовъ, бывшихъ на немъ. По этому случаю они оставили о соборѣ самыя похвальные отзывы; существуютъ и посланія ихъ къ императору Льву. За нѣсколько времени до убійства Протерія епископство захватилъ Элуръ. Хотя противъ него сдѣланъ былъ строжайшій приговоръ, какъ соборомъ епископовъ, такъ и великимъ благочестіемъ императора; но они не могли достигнуть того, чтобы съ того времени alexandрийская кафедра не была раздѣлена въ теченіе многихъ лѣтъ между двумя епископами—однимъ православнымъ другимъ еutihianскимъ; потому что даже Петръ Монгъ и другіе подобные

¹⁾ *На поляхъ*: все это изъ Либерата гл. 15.

ему добились этой чести, не без жестоких притѣсненій и огорченій православныхъ.

Такъ набушевали еutihiane въ Александріи, и не менѣе въ Антиохіи подъ предводительствомъ Севера, который ¹⁾ родился въ Созополѣ писидійскомъ, занимался нѣкогда въ Беритѣ судебными дѣлами, и вдругъ изъ судебного сдѣлался монахомъ, а изъ монаха еutihianцемъ, и потому былъ изгнанъ изъ монастыря аббатомъ Нефаліемъ и пришелъ въ Константинополь, гдѣ, снискавъ благосклонность императора Анастасія и сенаторовъ и окруживъ себя сбродными толпами потерянныхъ людей, низвергаетъ съ антиохійской кафедры православнаго и благочестиваго епископа Флавіана ²⁾ и занимаетъ его мѣсто. Какъ только онъ завладѣлъ этой кафедрой, вопреки своей клятвѣ, анаематствуетъ святой халкидонскій соборъ ³⁾, разоряетъ церкви, наводитъ на людей благочестивыхъ страхъ, ссылаетъ ихъ въ ссылку, подвергаетъ бичеваніямъ; особенно онъ допускаетъ гнусное злодѣяніе по отношенію къ тремъ стамамъ монаховъ ⁴⁾, которыхъ постоянства онъ не могъ поколебать ни угрозами, ни ласками; онъ ихъ обезглавливаетъ и приказываетъ оставить непогребенными на добычу ночнымъ псамъ; наконецъ всѣ мѣста оскверняетъ стенаціями, кровію и трупами. Удивительно, какъ одинъ человѣкъ и такъ много убійствъ совершилъ и такъ много ересей совмѣстилъ!

Вотъ какимъ жестокостямъ подверглись отъ еutihianъ антиохійцы. Не менѣе плачевнымъ (жестокостямъ подверглись) и жители Константинополя,— сначала при епископѣ Авакии, который былъ жаркимъ защитникомъ Петра Монга ⁵⁾, способствовалъ послѣднему удержать александрійское епископство, сдѣлался коварнымъ предателемъ халкидонской вѣры, и хитрыми выходками долгое время старался усыпить бодрственность римскихъ первосвященниковъ,—потомъ при Аноимѣ ⁶⁾, который, отказавшись отъ трапезунтскаго епископства и прибѣгнувъ къ величайшему злодѣянію, похитилъ епископство константинопольское и осквернилъ его нечестивыми еретическими обычаями и пороками. Такъ какъ это тяжело подѣйствовало на римскаго первосвященника Агашита ⁷⁾, который прибылъ въ то время въ Константинополь по дѣлу Θεодата, царя готеовъ, то онъ не только удержался отъ всякаго совѣта и общенія съ Аноимомъ, но и низвелъ его съ патриаршей кафедры, не смотря на сопротивленіе августы Θεодоры, и возвелъ на его мѣсто Мину, мужа испытанной святости, котораго и посвятилъ самъ своею рукою въ церкви святой Маріи, при одобреніи всего народа и сената. Всѣ эти дѣянія, спустя немного, были признаны какъ на помѣстномъ соборѣ, который собралъ Мина при легатахъ апостольской кафедры, такъ и созволеніемъ и опредѣленіемъ императора Юстиніана. Подавленная этими двумя событіями сила нѣкоторыхъ еретиковъ нѣсколько затихла. Дсселѣ объ еutihianaxъ.

¹⁾ *Евагр.* кн. 3, гл. 33. и *Никифор.* кн. 16, гл. 29.

²⁾ *Либерат.* гл. 19. *Никиф.* кн. 16, гл. 29.

³⁾ Собор. констант. подъ предсѣд. Мины, дѣян. 1.

⁴⁾ Послан. монаховъ къ папѣ Ормиздѣ. ⁵⁾ *Либерат.* гл. 16 и 17.

⁶⁾ Соборъ констант. подъ предсѣдат. Мины, дѣян. 1. ⁷⁾ *Либерат.* гл. 21.

Но не менѣ потрясла востокъ и несторіанская ересь, которой много способствовали три сочиненія, изданныя тремя авторами, изъ коихъ одинъ былъ Θεодоръ епископъ мопсуестскій, который, прежде ефесскаго собора, такъ писалъ противъ Евномія и Аполлинарія ¹⁾, допускавшихъ одно естество во Христѣ, что явно отвергалъ и то ученіе, что одно однакоже лице Христово, и что Богъ облечся плотію, и что Марія была матерію Бога ²⁾. Итакъ, когда оказалось, что онъ съялъ сѣмена несторіанства и плевелы, то еще раньше относительно его былъ большой споръ между Прокломъ константинопольскимъ, Кирилломъ александрійскимъ и Іоанномъ антиохійскимъ. Несторіане же, увидѣвъ, что, по осужденіи Несторія, книги его воспрещены православнымъ ³⁾, и опасаясь, чтобы не изсякъ источникъ, изъ котораго народъ могъ бы черпать несторіанскій ядъ, издали въ свѣтъ сочиненія Θεодора мопсуестскаго, и не только на греческомъ, но и на сирскомъ, армянскомъ и персидскомъ языкахъ. Другой былъ Θεодоритъ, епископъ кирскій, который двѣнадцати главамъ ефесскаго исповѣданія вѣры, которыя были написаны Кирилломъ, противопоставилъ столько же анаематствъ. Третій былъ Ива, епископъ едесскій. Написавъ къ Персу Марѣ посланіе, онъ изобличилъ въ немъ Равулу, своего предшественника, въ томъ, будто онъ незаконно предалъ анаемѣ (Θеодора) мопсуестскаго, о которомъ отзывался какъ о послужившемъ много Церкви и во многихъ битвахъ съ еретиками являвшемся учителемъ храбрымъ. Это посланіе для многихъ послужило соблазномъ и склоняло людей простыхъ на сторону Мопсуестскаго и Несторія, которыхъ ученіе оно заключало въ себѣ. Когда объ этомъ передано было константинопольскому епископу Проклу; то онъ, изъ опасенія, чтобы Церковь вслѣдствіе этого не потерпѣла какого-либо урона, посланіемъ просилъ и умолялъ Іоанна антиохійскаго обуздать Иву, какъ дышащаго злодѣянїями. Іоаннъ не обратилъ на это вниманія, равно и преемникъ его Домнъ. Итакъ дѣло оставалось нетронутымъ ⁴⁾ до императора Θεодосія младшаго и Флавіана, епископа константинопольскаго, по повелѣнію которыхъ епископы Фотій и Евстаѣій, созвавъ въ Беритѣ, въ Финикии, соборъ, изслѣдовали дѣло Ивы. Едва можно повѣрить, сколько и какихъ безчестій едесскій клиръ нанесъ своему епископу. Тщательно однакожь разобравъ дѣло съ той и другой стороны, соборъ опредѣлилъ, чтобы онъ съ одной стороны произнесъ анаемѣ Несторію, съ другой удержалъ епископство. Но гораздо безчеловѣчнѣе поступилъ съ нимъ Діоскоръ и его приверженцы; они жестоко преслѣдовали Иву, проповѣдывавшаго о двухъ естествахъ Христа, противъ Евтихія, какъ учителя разноглаголющаго съ ефесскимъ соборомъ и съ Кирилломъ. Потомъ они, заочно и не выслушавъ его, обвинили его и заключили въ разныя темницы. Потомъ, послѣ многихъ споровъ объ этомъ дѣлѣ, бывшихъ не безъ сильнаго потрясенія Церкви, Ива воззвалъ къ собору халкидонскому. Прочитавъ беритскіе

¹⁾ *Либерат.* гл. 20.

²⁾ Пят. собор. констант. собран. 4. и Юстиніанъ въ эдиктѣ объ исповѣд. вѣры.

³⁾ *Либерат.* гл. 10. Пят. собор. конст. собр. 1, къ послан. Юстин. къ собору.

⁴⁾ Собор. халкид. дѣян. 10-е, изъ собор. беритск.

акты, этотъ соборъ рѣшилъ возвратить Ивѣ, произнесшему анаѳему на Несторія, общеніе и возстановить его епископомъ своей церкви. Однакожь о посланіи его къ Перу Марѣ соборъ не издалъ опредѣленнаго, яснаго, общаго и единодушнаго опредѣленія. Итакъ имъ, какъ еще не осужденнымъ Церковію, многие пользовались на погибель свою и другихъ. Это о кліентахъ и патронахъ Евтихія и Несторія.

Къ этимъ ересямъ присоединилось и третье бѣдствіе отъ двухъ монаховъ Новой лавры (это былъ монастырь святаго Саввы въ Палестинѣ), Нонна и Леонтія византійскаго¹⁾. Не смотря на то, что были слишкомъ невѣжественны, они, выбравъ изъ сочиненій Оригена всѣ особенно важныя его ошибки, разсѣяли ихъ по всему востоку; самая важная изъ нихъ слѣдующая: душа, говорятъ они, существуетъ прежде своего тѣла; быть можетъ, еще на небесахъ она совершила прегрѣшенія. Притомъ небо, солнце, луна, звѣзды и воды, которыя надъ небесами, суть нѣкія одушевленные и разумныя силы. Кромѣ того (они говорятъ), что, въ воскресеніи, тѣла людей возстанутъ въ круглой и шарообразной формѣ, что мученія всѣхъ нечестивыхъ людей и даже самыхъ демоновъ будутъ имѣть конецъ, и что нечестивые и демоны будутъ возвращены въ прежній свой бытъ и въ прежнее состояніе; въ заключеніе всего (они говорятъ), что Христось былъ пригвожденъ ко кресту и за демоновъ, и что Ему то же самое должно будетъ претерпѣвать въ будущіе вѣки отъ злыхъ духовъ, сущихъ на небѣ. Чтобы ихъ безуміе и какъ-бы заразительное зло со дня на день не распространялось болѣе и болѣе, императоръ Юстиніанъ по усиленной просьбѣ объ этомъ нѣкоторыхъ іерусалимскихъ монаховъ²⁾, діакона Пелагія, апокрисиарія папы Вигилія, и константинопольскаго патріарха Минны, обуздалъ не только еutihianъ своими высочайшими законами, но и оригенистовъ своимъ строжайшимъ эдиктомъ, который потомъ исполнѣнъ былъ одобренъ голосомъ всѣхъ патріарховъ и папы Вигилія, и въ которомъ, между прочимъ, говорится то, что изъ сочиненій Оригена выскочили Манесъ, Арій и всѣ прочіе еретики, какъ свирѣпыя звѣри изъ логовищъ.

Вѣсть объ этомъ осужденіи не безъ скорби принялъ Теодоръ³⁾, епископъ Кесаріи каппадокійской, человекъ весьма преданный Оригену, акефалъ по ересе-ученію и весьма непріязненный діакону Пелагію. Чтобы, по возможности, помочь Оригену и акефаламъ, онъ прежде всего совѣтывалъ императору Юстиніану, у котораго онъ успѣлъ снискать себѣ милость и благоволеніе, чтобы онъ не такъ много утруждалъ себя и заботился о преслѣдованіи акефаловъ и защищеніи халкидонскаго собора, что дѣло легко можно уладить, предавъ публичному осужденію книги Мопсуестскаго, посланіе Ивы и анаѳематства Теодорита. Ибо, говорилъ, всѣ дѣйствующіе за одно съ Евтихіемъ, хотя и принадлежащіе разнымъ сектамъ, не по инымъ причинамъ отвергаютъ халкидонскіе акты, какъ потому во-первыхъ, что этотъ соборъ Теодориту и

¹⁾ Кириллъ монахъ—въ жизни св. Саввы. Импер. Юстиніанъ въ послан. къ Минѣ противъ Оригена. *Никиф.* кн. 17, гл. 27.

²⁾ Либераг. гл. 23. ³⁾ Тамже гл. 23 и 24.

Ивъ, за ересь лишеннымъ ихъ кафедръ, возвратилъ прежнія мѣста,—далѣе потому, что одобрилъ посланіе Ивы, заключающее въ себѣ одобреніе Θεодориту. Итакъ, если исправить эти ошибки, то святѣйшій соборъ будетъ принятъ всѣми. Вотъ что говорилъ Θεодоръ Юстиніану, хотя и весьма лживо, но за то и весьма горячо. Ибо халкидонскій соборъ какъ Θεодориту и Ивъ возвратилъ епископское достоинство не иначе какъ послѣ достойныхъ плодовъ покаянія, такъ и Мопсуестскому не оказалъ никакой чести. Такъ какъ въ частности и собственно объ немъ тогда не поднимали никакого вопроса, то и не послѣдовало никакого опредѣленія; но если о немъ всколзъ упомянуто было въ посланіи Ивы, то упоминаніе это сдѣлано было исторически, какъ обыкновенно читаются на соборахъ многія посланія частныхъ лицъ и епископовъ. Ибо немало различія между рѣшеніемъ собора и простымъ упоминаніемъ; если бы слѣдовало обсуждать все, о чемъ упоминается, то дѣло затянулось бы до безконечности. Поэтому Θεодоръ, епископъ кесарійскій, недобросовѣстнымъ расположеніемъ Юстиніана домогался не возвращенія мира Церкви, но того, чтобы подорвать довѣріе къ халкидонскому собору, относительно котораго онъ настаивалъ на томъ, что соборъ требуетъ очищенія.

Итакъ вотъ чего домогался Θεодоръ съ своими приверженцами. Но несторіане мѣшали ему тѣмъ, что, не имѣя возможности подвести народу свой ядъ чрезъ книги Несторія, старались достигнуть этого чрезъ оставшіяся сочиненія Мопсуестскаго, Θεодорита и Ивы. Много пререкавій и споровъ породили въ то время эти *три главы* ¹⁾: первая о книгахъ Θεодора мопсуестскаго, другая объ анаематствахъ Θεодорита противъ Кирилла, третья о посланіи Ивы. Императоръ Юстиніанъ спросилъ объ нихъ отсутствующихъ епископовъ, которые отозвались объ нихъ самымъ невыгоднымъ образомъ. Но такъ какъ послѣ этого отзыва многихъ не могли убѣдить отказаться отъ защищенія *трехъ главъ*: то, сперва по согласію папы Вигилія ²⁾, который принималъ въ этомъ дѣлѣ главное участіе, потомъ по увѣщанію императора Юстиніана эти *главы* представлены на разсмотрѣніе вселенскаго собора, равно какъ и дѣло акефаловъ и оргенистовъ. Чтобы послѣднимъ не дозволяли быть епископами ни въ какомъ мѣстѣ, ихъ нужно было осудить многочисленнымъ соборомъ самихъ же епископовъ. [Итакъ въ 27 году (царствованія) императора Юстиніана и въ 12-мъ послѣ консульства Василія (т. е. въ 553 г. по Р. Х.), былъ объявленъ пятый соборъ, константинопольскій, занявшій кафедру по смерти Минны, Аполлинарій александрійскій, Домній антиохійскій, и три занимавшіе мѣсто Евстохія, патріарха іерусалимскаго, именно: Стефанъ, Георгій, Даміанъ: всѣхъ же было сто шестьдесятъ пять епископовъ ³⁾. Папа Вигилій былъ въ это время въ Константинополѣ. Его нѣсколько разъ просили присутствовать на соборѣ—сперва три патріарха и семнадцать епископовъ, увиженно просившихъ его объ этомъ отъ лица всего собора ⁴⁾, потомъ три патріція, посланные вмѣстѣ съ епископами императо-

¹⁾ Пят. собор. конст. собран. 1, въ послан. импер. Юстиніана.

²⁾ Тамъ же, въ посланіяхъ папы Вигилія и Евтахія къ Вигилію.

³⁾ Зонара, въ Юстин. *Фотій* о соборахъ. ⁴⁾ Пят. собор. констант. собран. 2 и 3.

ромъ. Впрочемъ никакія просьбы не могли склонить его къ отступленію отъ обычая его предшественниковъ, уклонявшихся отъ вселенскихъ соборовъ¹⁾, особенно потому, что ему казалось несомнѣннымъ съ достоинствомъ апостольской кафедры засѣдать между однихъ почти чужихъ епископовъ; такъ какъ онъ немногихъ взялъ съ собою изъ Италіи; ибо отправлялся не на соборъ, а къ императору. Впрочемъ, онъ обѣщалъ свое согласіе на всѣ тѣ пункты, какіе законно будутъ опредѣлены священнымъ соборомъ.

Какъ только собраніе узнало объ этомъ, отцы открыли соборъ въ четвертый день майскихъ нонъ, и начали съ Θεодора мопсуестскаго²⁾: разсмотрѣвши съ одной стороны его книги, съ другой возраженія противъ него Кирилла, Прокла, Вавилы, они провозгласили анаемѣу Θεодору мопсуестскому и его книгамъ и опредѣлили (что было тогда предметомъ спора для многихъ), что еретиковъ Церковь можетъ осуждать даже послѣ смерти. Потомъ перешли къ посланію Ивы³⁾, и, сопоставивъ съ нимъ халкидонскіе акты, рѣшили, предавъ оное анаемѣ, уничтожить, какъ несогласное съ истинною вѣрою. То же послѣдовало рѣшеніе⁴⁾ и на анаематства Θεодорита; а кромѣ этого ничего, потому что онъ былъ принятъ въ общеніе Львомъ и халкидонскими отцами, такъ какъ явно проклиая Несторія. По совершеніи этого изданы 14 правилъ которыми православная вѣра была изъяснена противъ Несторія, акефаловъ и другихъ еретиковъ, происшедшихъ отъ Евтихія и Севера. Итакъ вотъ тѣ акты пятаго собора, которые дошли до насъ.

На этомъ соборѣ былъ поднятъ вопросъ также и о заблужденіяхъ Оригена, Дидима и Евagriя⁵⁾; и когда были прочитаны сочиненія монаховъ Евлогія, Конона, Кириака и Панкратія, которыя они представили собору, въ опроверженіе ложнаго ученія Оригена, и разсмотрѣны сочиненія, изданныя противъ Оригена Юстиніаномъ и одобренныя папою Вигиліемъ, тогда всѣ отцы единогласно осудили Оригеновы заблужденія и общимъ приговоромъ обвинили ложное ученіе его.

Далѣе, этотъ пятый соборъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ подтвердили римскіе первосвященники—сначала Вигилій (съ согласія котораго онъ и былъ созванъ)⁶⁾, потомъ Пелагій⁷⁾, написавшій въ его защиту знаменитое посланіе, далѣе, св. Григорій великій⁸⁾, Николай первый⁹⁾, Левъ девятый¹⁰⁾ и другіе, также соборы—вселенскіе шестой и седьмой и прочіе (помѣстные). Не смотря на то, что этотъ соборъ утверждень и былъ подъ защитою Императора Юстиніана, многіе не убоялись наносить ему разнаго рода порицанія за то, что будто онъ былъ несогласенъ съ соборомъ халкидонскимъ¹¹⁾, что незаконно осудилъ уже по смерти нѣсколько невинныхъ епископовъ, что уничтожилъ *три главы*, бывшія долгое время въ употребленіи. И это зло

1) Левъ въ посл. 13 и 45. 2) Собран. 4 и 5. 3) Собран. 6. 4) Прав. 13.

5) Никиф. кн. 17, гл. 27.

6) Шест. собор. дѣян. 18. *Евагр.* кн. 4, гл. 29. *Никиф.* кн. 17, гл. 27.

7) Въ послан. къ Наресу.

8) Кн. 1, посл. 24; кн. 2, посл. 10 и 36; кн. 3, посл. 37.

9) Послан. къ импер. Михаилу. 10) Послан. къ Петру антиохійскому.

11) *Григор.* кн. 3, послан. 2, 3, 4 и 37; и кн. 12, посл. 7.

такъ широко разрослось, что не только нѣсколько епископовъ въ отдѣльности отвергали этотъ соборъ, но даже одинъ помѣстный соборъ ¹⁾ изъ епископовъ Истріи, Лигуріи, Венеціи и другихъ городовъ Италіи, и прежде всего Павлинъ аквилейскій ²⁾ и Гоноратъ медіоланскій дерзнули отвергнуть его публично, не только безъ согласія римскаго первосвященника, но даже при явномъ съ его стороны противодѣйствіи. Посему Пелагій съ Нарсесомъ патриціемъ и правителемъ цѣлой Италіи ³⁾ вынуждены были позаботиться о обузданіи столь наглаго людскаго упрямства властію государя, а Павлина и Гонората, виновниковъ гнуснаго раскола, отослать подъ военною стражею въ Константинополь. Это обстоятельство еще болѣе раздуло пожаръ, пока священнѣйшими увѣщаніями и декретами блаженныхъ первосвященниковъ Григорія и Сергія ⁴⁾ ересь не была обуздана до такой степени, что стали уважать пятый соборъ даже отвергавшіе его епископы.

---

¹⁾ *Пелаг. посл. къ Нарсесу. Павл. діак. кн. 3, гл. 12.*

²⁾ *Беда кн. о шести возраст. ³⁾ Пелаг. посл. къ Нарсесу.*

⁴⁾ *Павл. діак. 4, гл. 4.*

ПЯТЫЙ ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОРЪ, КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ 2-й

ЗАСЪДАНІЕ ИЛИ СОБРАНІЕ ПЕРВОЕ.

Въ 27-й годъ царствованія государя Юстиніана, постояннаго августа, въ 12-й годъ послѣ консульства Василя, въ четвертый день майскихъ нонъ, перваго индикта, въ судебной палатѣ засѣдали почтеннѣйшіе епископы сего царствующаго города ¹⁾:

Евтихій, святѣйшій патріархъ царствующаго города Константинополя, новаго Рима,

Аполлинарій, святѣйшій архіепископъ великаго города Александрии,

Домнинъ ²⁾, святѣйшій патріархъ великаго города Θεополя ³⁾,

Стефанъ, благоговѣйнѣйшій епископъ Рафіи, и

Георгій, благоговѣйнѣйшій епископъ Тиверіады, и

Даміанъ, благоговѣйнѣйшій епископъ Созусы ⁴⁾, занимавшіе мѣсто Евстохія, святѣйшаго епископа іерусалимскаго,

Бенигнъ, благоговѣйнѣйшій епископъ Гераклеи въ Пелагии ⁵⁾, занимавшій мѣсто Или, блаженнѣйшаго епископа ѳессалоникскаго, Теодоръ, благоговѣйнѣйшій епископъ Кесаріи въ области первой Каппадокіи,

Андрей, благоговѣйнѣйшій епископъ Ефеса,

Секстиліанъ, благоговѣйнѣйшій епископъ тунійскій ⁶⁾, занимавшій мѣсто Примоза, благоговѣйнѣйшаго епископа карѳагенскаго,

Мегеѳій, благоговѣйнѣйшій епископъ Гераклеи ѳракійской,

Анастасій, благоговѣйнѣйшій епископъ Тави, занимавшій мѣсто Дороея, благоговѣйнѣйшаго епископа анкирскаго,

Іоаннъ, благоговѣйнѣйшій епископъ илийскій, занимавшій мѣсто Евперія, благоговѣйнѣйшаго епископа кизическаго,

Евсевій, благоговѣйнѣйшій епископъ тирскій,

Іоаннъ, благоговѣйнѣйшій епископъ никомидійскій,

Константинъ, благоговѣйнѣйшій епископъ халкидонскій,

Петръ, благоговѣйнѣйшій епископъ тарссскій,

Іоаннъ, благоговѣйнѣйшій епископъ кукузскій ⁷⁾, занимавшій мѣсто Палладія, благоговѣйнѣйшаго епископа мелитенскаго,

¹⁾ По другимъ: въ судебной палатѣ (secretario) почтенной епископії сего царствующаго города засѣдали.

²⁾ — — Домнъ. ³⁾ — — Антиохіи. ⁴⁾ На полъ: то есть, Созитаны.

⁶⁾ На полъ: то есть, въ Македоніи, въ другомъ мѣстѣ—въ Пафлагоніи.

⁷⁾ По другимъ: тунетскій. ⁷⁾ — — кякурскій.

Іоаннъ, благоговѣннѣйшій епископъ Кесаріи палестинской,
Помпейянь, благоговѣннѣйшій епископъ визакійскій,
Амазоній, благоговѣннѣйшій епископъ едесскій,
Александръ, благоговѣннѣйшій епископъ гангрскій,
Θома, благоговѣннѣйшій епископъ Апамеи сирійской,
Евфрантъ, благоговѣннѣйшій епископъ тіанскій,
Θеодоръ, благоговѣннѣйшій епископъ Іераполя сирійскаго,
Босфорій, благоговѣннѣйшій епископъ неокесарійскій,
Іоаннъ, благоговѣннѣйшій епископъ бострскій,
Филиппъ, благоговѣннѣйшій епископъ мирскій,
Θеодоръ, благоговѣннѣйшій епископъ Селевкии исаврійской.
Юліанъ, благоговѣннѣйшій епископъ сардійскій,
Θеодоръ, благоговѣннѣйшій епископъ гортинскій,
Евстаѳій, благоговѣннѣйшій епископъ дамаскскій,
Θеодосій, благоговѣннѣйшій епископъ родосскій,
Фирмъ, благоговѣннѣйшій епископъ Типазона ¹⁾ въ области
африканской,

Θеодоръ, благоговѣннѣйшій епископъ Антиохіи писидійской,
Фока, благоговѣннѣйшій епископъ сталійскій ²⁾,
Евлогій, благоговѣннѣйшій епископъ пергскій,
Северіанъ, благоговѣннѣйшій епископъ афродисіадскій,
Кириакъ, благоговѣннѣйшій епископъ амидскій,
Северъ, благоговѣннѣйшій епископъ синнадскій,
Петръ, благоговѣннѣйшій епископъ сидскій,
Авраамій, благоговѣннѣйшій епископъ сергіопольскій,
Асигній, почтеннѣйшій епископъ траянопольскій, занимавшій
мѣсто Іоанна, благоговѣннѣйшаго епископа лаодикійскаго во Фри-
гійи пакатіанской ³⁾,

Іоаннъ, благоговѣннѣйшій епископъ адріанопольскій во Θракии
Кресконій, благоговѣннѣйшій епископъ куикулскій,
Θеодосій, благоговѣннѣйшій епископъ юстиніанопольскій, во
второй Каппадокии,

Стефанъ, благоговѣннѣйшій епископъ лаодикійскій, или Ѳеодо-
ріадскій,

Авксанонъ, благоговѣннѣйшій епископъ Іераполя фригійскаго,
Евстаѳій, благоговѣннѣйшій епископъ максиміанопольскій,
Эверій, благоговѣннѣйшій епископъ аназарвскій,
Дометій ⁴⁾, благоговѣннѣйшій епископъ Оввы въ африканской
области.

Діонисій, почтеннѣйшій епископъ Селевкии сирійской ⁵⁾,

Θеодоръ, благоговѣннѣйшій епископъ дризипарскій,

Северъ, благоговѣннѣйшій епископъ помпеяннопольскій въ Паф-
лагоніи,

¹⁾ По другимъ: тиназскій. ²⁾ — — италійскій. ³⁾ — — капатіанской.

⁴⁾ — — Домитій. ⁵⁾ — — исаврійской.

Георгій, благоговѣйнѣйшій епископъ Юстиніаны кипсельской ¹⁾,
Романъ, почтеннѣйшій епископъ гавалскій ²⁾,
Григорій, почтеннѣйшій епископъ юстиніанопольскій, въ Ар-
меніи,

Іоаннъ, почтеннѣйшій епископъ нисскій ³⁾,
Василій, почтеннѣйшій епископъ Юстиніанополя камуліанскаго,
Іоаннъ, почтеннѣйшій епископъ варкузскій,
Кресконій, почтеннѣйшій епископъ затарскій въ области Ну-
миди,

Сергій, почтеннѣйшій епископъ второй Киноны въ Египтъ ⁴⁾,
Христофоръ, почтеннѣйшій епископъ аркадіопольскій въ Азій,
Θеодосій, почтеннѣйшій епископъ вивлскій,
Леонтій, почтеннѣйшій епископъ аркскій,
Іоаннъ, почтеннѣйшій епископъ миринскій,
Александръ, почтеннѣйшій епископъ амфипольскій,
Стефанъ, почтеннѣйшій епископъ клизмацкій,
Θома, почтеннѣйшій епископъ верисскій,
Аристомемъ, почтеннѣйшій епископъ филомелійскій,
Θалелей, почтеннѣйшій епископъ андріанопольскій въ Писидіи,
Θеоктистъ, почтеннѣйшій епископъ ериѳрскій,
Диогеніанъ, почтеннѣйшій епископъ созопольскій,
Вассъ, почтеннѣйшій епископъ ѳаміатскій,
Анатолій, почтеннѣйшій епископъ кимскій,
Диогенъ, почтеннѣйшій епископъ кратійскій,
Реституть, почтеннѣйшій епископъ милеонскій ⁵⁾ въ африкан-
ской области,

Θеодоръ, почтеннѣйшій епископъ леонтопольскій въ Египтъ,
Эмилианъ, почтеннѣйшій епископъ антипиргскій,
Кононъ, почтеннѣйшій епископъ магэдскій ⁶⁾,
Θеоктистъ, почтеннѣйшій епископъ прузскій,
Георгій, почтеннѣйшій епископъ птолемаидскій,
Сотиръ, почтеннѣйшій епископъ авлонскій,
Зосимъ, почтеннѣйшій епископъ антандрскій,
Кипріанъ, почтеннѣйшій епископъ корикскій,
Илія, почтеннѣйшій епископъ діоклитіанопольскій,
Θеона, почтеннѣйшій епископъ киссонскій ⁷⁾,
Θеодоръ, почтеннѣйшій епископъ лимирскій,
Геннадій, почтеннѣйшій епископъ зенопольскій,
Асинкритій, почтеннѣйшій епископъ арадскій,
Стефанъ, почтеннѣйшій епископъ вотріонскій,
Филиппъ, почтеннѣйшій епископъ феллскій,
Мина, почтеннѣйшій епископъ димиріангельскій,

¹⁾ По другимъ: кипсалонскій. ²⁾ — — газалонскій. ³⁾ — — мизійскій.

⁴⁾ На поль: то есть, новой Юстиніаны второй. ⁵⁾ По другимъ: милевитскій.

⁶⁾ По другимъ: магидскій. ⁷⁾ На поль: то есть, куеситскій.

Генеалій, почитеннѣйшій епископъ дорилейскій,
 Өома, почитеннѣйшій епископъ константиискій,
 Өеодоръ, почитеннѣйшій епископъ леонтопольскій ¹⁾,
 Северъ, почитеннѣйшій епископъ тавскій,
 Өеоктисть, почитеннѣйшій епископъ галикарнасскій,
 Козьма, почитеннѣйшій епископъ маллійскій,
 Діонисій, почитеннѣйшій епископъ мегарскій,
 Каллиникъ, почитеннѣйшій епископъ опунтскій,
 Пасхазій, почитеннѣйшій епископъ эгійскій,
 Еразмъ, почитеннѣйшій епископъ кивирскій,
 Іоаннъ, почитеннѣйшій епископъ Неокесаріи на Евфратѣ,
 Ноннъ, почитеннѣйшій епископъ давзарскій ²⁾,
 Стефанъ, почитеннѣйшій епископъ валанеонскій,
 Өома, почитеннѣйшій епископъ керкезіискій,
 Анатолій, почитеннѣйшій епископъ Севасты,
 Константинъ, почитеннѣйшій епископъ Мидаѳа ³⁾,
 Макарій, почитеннѣйшій епископъ Примнезіи,
 Мегалъ, почитеннѣйшій епископъ миренскій ⁴⁾,
 Өалелей, почитеннѣйшій епископъ изиндскій,
 Никита, почитеннѣйшій епископъ Епифаніи,
 Александръ, почитеннѣйшій епископъ Діонисіа,
 Пелагей, почитеннѣйшій епископъ азанскій,
 Іеронъ, почитеннѣйшій епископъ анастасіопольскій во Фригіи,
 Главкъ, почитеннѣйшій епископъ аліонскій,
 Прокопій, почитеннѣйшій епископъ Антенона ⁵⁾,
 Петръ, почитеннѣйшій епископъ домиціанопольскій,
 Іоаннъ, почитеннѣйшій епископъ колонійскій ⁶⁾,
 Ураній, почитеннѣйшій епископъ траллійскій,
 Іоаннъ, почитеннѣйшій епископъ Керасунта ⁷⁾,
 Фронимъ, почитеннѣйшій епископъ синнайскій,
 Македоній, почитеннѣйшій епископъ юстиніанопольскій въ Ви-
 өиніи,
 Екдикій, почитеннѣйшій епископъ острова Тена,
 Евлогій, почитеннѣйшій епископъ данавскій ⁸⁾,
 Өеодоръ, почитеннѣйшій епископъ корадскій,
 Елпидифоръ, почитеннѣйшій епископъ анастасіопольскій въ Каріи,
 Киріонъ, почитеннѣйшій епископъ дадимскій,
 Өеодоръ, почитеннѣйшій епископъ лаодикійскій,
 Лила, почитеннѣйшій епископъ тиверіопольскій,
 Діогенъ, почитеннѣйшій епископъ августопольскій,
 Өеодоръ, почитеннѣйшій епископъ ингелонскій.
 Юліанъ, почитеннѣйшій епископъ зевгматскій,

¹⁾ На поль: то есть, еленопольскій. ²⁾ По другимъ: давронскій.

³⁾ По другимъ: Мидалы. ⁴⁾ — — мирскій.

⁵⁾ На поль: то есть, Антиноя, изъ Антена. ⁶⁾ — — то есть, колонскій.

⁷⁾ — — то есть, кесаренскій. ⁸⁾ По другимъ: давскій.

Дорименій, почитеннѣйшій епископъ адраонскій,
Іоаннъ, почитеннѣйшій епископъ лэрскій,
Ѳеодоръ, почитеннѣйшій епископъ гаргаронскій,
Ѳеодоръ, почитеннѣйшій епископъ команскій,
Руфинъ, почитеннѣйшій епископъ севастіійскій въ Арменіи,
Кононъ, почитеннѣйшій епископъ семнеонскій ¹⁾,
Кириакъ, почитеннѣйшій епископъ касатанскій,
Сисинній, почитеннѣйшій епископъ прэнетскій,
Юліанъ, почитеннѣйшій епископъ ватнонскій,
Анастасій, почитеннѣйшій епископъ рахлійскій,
Ѳеодоръ, почитеннѣйшій епископъ пормскій,
Павель, почитеннѣйшій епископъ стекторійскій,
Стефанъ, почитеннѣйшій епископъ амасійскій,
Павель, почитеннѣйшій епископъ адрасскій,
Евандръ, почитеннѣйшій епископъ гнидскій,
Мина, почитеннѣйшій епископъ кармавійскій ²⁾;

Діодоръ, архидіаконъ и первенствующій изъ почитеннѣйшихъ нотаріевъ, сказалъ: „Ѳеодоръ, мужъ знатный, силенціарій, находится предъ славнѣйшею вашею судебною палатою: онъ посланъ благочестивѣйшимъ и благовѣрнѣйшимъ императоромъ; о чемъ и доносимъ на ваше благоусмотрѣніе“. Святѣйшій архіепископъ и патріархъ Евтихій сказалъ: „пустъ войдетъ“. Когда онъ вошелъ, святѣйшій архіепископъ и патріархъ Аполлинарій сказалъ: „по какому дѣлу ваша знатность прибыли къ намъ? Знатный мужъ, силенціарій Ѳеодоръ, сказалъ: „благочестивѣйшій и благовѣрнѣйшій государь нашъ послалъ меня къ вашей святости передать вамъ благочестивѣйшую грамоту для прочтенія предъ вашимъ святымъ соборомъ“. Святѣйшій архіепископъ и патріархъ Домнинъ сказалъ: „пустъ благочестивѣйшая грамота, о которой упомянулъ вельможный Ѳеодоръ, принятая съ подобающею честію, будетъ прочтена“. И діаконъ, нотарій и дѣлопроизводитель Стефанъ принялъ и прочелъ:

„Во имя Госюда Бога нашего Исуса Христа

Императоръ цезарь Флавій Юстиніанъ, алеманскій, готскій, французскій, верхнегерманскій, аланскій, вандалскій, африканскій, благочестивый, счастливый, славный, побѣдитель и триумфаторъ, постоянный августъ, блаженнѣйшимъ епископамъ и патріархамъ, Евтихію константинопольскому, Аполлинару александрійскому, Домнину евопольскому, Стефану, Георгію и Даміану благоговѣннѣйшимъ епископамъ, занимающимъ мѣсто Евстохіа, блаженнѣйшаго мужа, архіепископа и патріарха іерусалимскаго, и прочимъ благоговѣннѣйшимъ епископамъ, собравшимся изъ разныхъ странъ въ этомъ царствующемъ городѣ.

¹⁾ По другимъ: касатскій. ²⁾ — — карпатскій.

„Искоренять возникавшія по временамъ ереси посредствомъ собиранія благоговѣйнѣйшихъ епископовъ, и единодушнымъ провозглашеніемъ правой вѣры доставлять миръ святой Церкви Божіей—было всегдашнею заботою православныхъ и благочестивыхъ императоровъ, предковъ нашихъ. Посему и блаженной памяти Константинъ,—въ то время, когда богохульствовалъ Арій и утверждалъ, что Сынъ не единосущенъ Богу Отцу, но есть тварь и сотворенъ изъ несущаго,—собралъ въ Никеѣ изъ разныхъ округовъ триста восемнадцать святыхъ отцевъ; и присутствуя на соборѣ самъ для поддержанія тѣхъ, которые признавали Сына единосущнымъ Отцу, осудилъ аріанское нечестіе и позаботился объ охраненіи правой вѣры. Итакъ, изложивъ святой символъ или ученіе вѣры, святые отцы этимъ символомъ научили, что Сынъ единосущенъ Богу Отцу, въ чемъ даже тогда многіе сомнѣвались. И блаженной памяти Θεодосій старшій,—въ то время, когда Македоній отвергалъ божество Святаго Духа, а Аполлинарій и ученикъ его Магнъ богохульствовали относительно домостроительства воплотившагося Бога Слова и утверждали, что Слово не восприняло человѣческаго ума, но соединилось съ плотію, имѣющею неразумную душу,—собралъ въ царствующемъ городѣ сто пятьдесятъ святыхъ отцевъ и самъ принявъ участіе на соборѣ, осудилъ вышеупомянутыхъ еретиковъ вмѣстѣ съ ихъ нечестивымъ ученіемъ и заставилъ провозгласить правую вѣру. Ибо, слѣдуя правой вѣрѣ, изложенной триста восемнадцатью святыми отцами, эти отцы изъяснили (ученіе) о божествѣ Святаго Духа и вполне изложили ученіе о домостроительствѣ воплотившагося Бога Слова. Также, когда нечестивый Несторій утверждалъ, что иное Богъ Слово и иное Христось, и вводилъ нечестивую мысль, что одинъ—Сынъ Бога Отца по естеству, а другой—сынъ по благодати, и отвергалъ, что святая славная Приснодѣва есть Богородица,—когда тотъ же Несторій заразилъ своимъ нечестіемъ почти всѣхъ восточныхъ отцевъ, тогда блаженной памяти Θεодосій младшій собралъ первый ефесскій святой соборъ, на которомъ предсѣдательствовали святые отцы Целестинъ и Кириллъ, и отправивъ сановниковъ, долженствовавшихъ присутствовать на соборѣ, заставилъ и самого Несторія прибыть туда и произвести судъ надъ нимъ; и когда сдѣлано было разслѣдованіе, то эти же святые отцы, слѣдуя во всемъ тому, что опредѣлено относительно вѣры прежними святыми отцами, осудили Несторія вмѣстѣ съ его нечестивымъ ученіемъ. Послѣ этого послѣдователи нечестиваго Несторія, возставъ противъ Кирилла, поспѣшили (насколько было это въ ихъ власти) отразить осужденіе, произнесенное противъ Несторія; но вышеупомянутый блаженной памяти Θεодосій, защищая то, что справедливо было такимъ образомъ опредѣлено противъ Несторія и его нечестія, заставилъ твердо держаться произнесеннаго противъ него обвиненія. И потомъ, когда появился еще без-

умный Евтихій съ ученіемъ, что тѣло Господа не единосуцно намъ, и когда многіе взволновались какъ въ Константинополь, такъ и въ Ефесъ, тогда въ защиту его сдѣлана была еретиками такая уловка, что изъ-за него низвергнуть былъ даже епископъ царствующаго города, блаженной памяти Флавіанъ. Но блаженной памяти Маркіанъ собралъ въ Халкидонѣ святыхъ отцевъ, и когда произошелъ между епископами большой споръ, то не только своихъ сановниковъ послалъ на соборъ, но прибылъ и самъ, и привелъ всѣхъ въ согласіе. Слѣдуя во всемъ тому, что въ защиту вѣры опредѣлено тремя вышеупомянутыми святыми соборами и что присуждено относительно обвиненія еретиковъ и ихъ нечестія, эти святые отцы осудили и предали анаѳемѣ Евтихія и его нечестивое ученіе, а также и Несторія съ его нечестивымъ ученіемъ, потому что въ то время нѣкоторые старались защищать Несторія и его нечестивое ученіе. Сверхъ того, тѣже халкидонскіе святые отцы предали анаѳемѣ тѣхъ людей, которые передали или передаютъ иной символъ, кромѣ того, который изложенъ триста осмнадцатью святыми отцами и изъясненъ ста пятидесятью святыми отцами. Итакъ, послѣ всѣхъ этихъ событій, совершившихся въ разныя времена, вышеупомянутые блаженной памяти отцы наши своими законами утвердили и оградили то, что опредѣлено было на каждомъ соборѣ, и изгнали еретиковъ, покушавшихся воспротивиться опредѣленіямъ вышеупомянутыхъ четырехъ святыхъ соборовъ и возмутить церкви. Но когда, по смерти блаженной памяти Маркіана, произошелъ въ разныхъ мѣстностяхъ споръ о святомъ соборѣ халкидонскомъ, то блаженной памяти Левъ написалъ всѣмъ епископамъ во всѣ мѣста, чтобы каждый изъ нихъ объявилъ собственное мнѣніе относительно этого святаго собора и чтобы, не разсчитывая другъ на друга, каждый отвѣчалъ на то, о чемъ спрошенъ. По прошествіи непродолжительнаго времени, снова возстали послѣдователи Несторія и Евтихія и произвели такіе смуты въ святыхъ Божіихъ церквахъ, что произошли въ нихъ раздѣленія и расколы и церкви не имѣли между собою никакого общенія. Ибо никто не осмѣливался, переходя изъ города въ городъ, вступать въ общеніе (съ другою церковію), ни клирикъ, переходя изъ одного города въ другой, вступать въ число (клириковъ) этой церкви. Когда же Господь Богъ по своему милосердію вручилъ намъ управленіе государствомъ, то въ основаніе и начало нашего правленія мы положили соединить раздѣлившихся священниковъ святыхъ Божіихъ церквей отъ востока до запада; и, совершенно пресѣкши споръ, воздвигнутый послѣдователями нечестивыхъ Евтихія и Несторія противъ халкидонскаго собора, побудили провозглашать этотъ соборъ въ святыхъ Божіихъ церквахъ наравнѣ съ прочими вышеупомянутыми тремя святыми соборами, вѣрно зная, что изложенное на немъ во всемъ согласно съ прочими тремя святыми соборами, и удовлетворили многихъ,

возстающихъ противъ этого святаго собора, а другихъ, оказавшихся упорными противниками этому собору, изгнали изъ святыхъ Божіихъ церквей и досточестныхъ монастырей, чтобы въ святыхъ церквахъ проповѣдывалась одна и таже вѣра, которую провозгласили четыре святые собора,—будучи постоянно охраняема единодушiемъ и миромъ святыхъ Божіихъ церквей и ихъ священниковъ. Когда мы, при помощи Божіей, сдѣлали это въ утвержденіе четырехъ святыхъ соборовъ и когда наши дѣянія приняты были въ святой Божіей Церкви, то послѣдователи Несторія, желавшіе свое нечестіе усвоить святой Божіей Церкви и не могшіе достигнуть этого чрезъ Несторія, вздумали ввести оное чрезъ Θεодора мопсуестскаго, Несторіева учителя, который богохульствовалъ гораздо хуже Несторія и сверхъ прочихъ безчисленныхъ хуленій, направленныхъ противъ Христа Бога нашего, говорилъ, что иное—Богъ Слово, иное—Христось,—также и чрезъ нечестивыя сочиненія Θεодорита, которыя этотъ написалъ противъ правой вѣры и перваго ефесскаго святаго собора и противъ святой памяти Кирилла и его двѣнадцати главъ, и въ особенности чрезъ злоторное посланіе, которое, какъ говорятъ, написалъ Ива къ Персу Марѣ и которое все наполнено нечестіемъ Θεодора и Несторія. Ибо при помощи этого нечестиваго посланія они старались освободить отъ осужденія не только нечестіе, но и самыя личности Θεодора и Несторія, которыхъ онъ особенно хвалить (защищаетъ) и оправдываетъ,—этимъ нечестивымъ посланіемъ старались освободить ихъ отъ осужденія, говоря что оно принято святымъ халкидонскимъ соборомъ. Но они говорятъ это не въ защиту святаго собора, а стараясь его именемъ, какъ они думаютъ, утвердить свое нечестіе. Но извѣстно, что это нечестивое стремленіе защитниковъ имѣетъ цѣлю то, чтобы, если удастся имъ, не проповѣдывалось, что Богъ Слово сдѣлался чловѣкомъ, и чтобы святая славная Дѣва Марія не проповѣдывалась Богородицею. Ибо это именно нечестиво изложили въ своихъ сочиненіяхъ Θεодоръ и Несторій; тѣ же хулы произвоситъ и тотъ, кто написалъ посланіе. Итакъ, слѣдуя святымъ отцамъ и желая, чтобы правая вѣра проповѣдывалась въ Божіихъ церквахъ безъ всякаго искаженія, желая также пресѣчь покушеніе нечестивцевъ, мы сначала спросили васъ о вышеупомянутыхъ нечестивыхъ *трехъ главъ*, не вызывая васъ изъ вашихъ церквей; и вы объявили намъ ваше мнѣніе (объ нихъ), за которое мы и одобрили васъ; такъ какъ вы, не сумняся и со всякимъ дерзновеніемъ, признали правую вѣру и осудили нечестивую. А такъ какъ и послѣ сдѣланнаго вами обвиненія нѣкоторые остаются при тѣхъ же заблужденіяхъ и защищаютъ тѣже нечестивыя *три главы*; то мы вызвали васъ въ царствующій городъ и увѣщаваемъ васъ, собравшихся вмѣстѣ, снова объявить ваше мнѣніе относительно этихъ главъ. Ибо и Вигилію, благоговѣйнѣйшему папѣ древняго Рима, мы объяснили о *трехъ главахъ* по-

дробно все,—когда онъ прибылъ въ нашъ царствующій городъ,—и спрашивали его, какъ онъ думаетъ объ этомъ дѣлѣ; и самъ онъ не разъ, не два, а довольно часто въ своихъ писаніяхъ произносили анаѳему на нечестивыя *три главы*. А что у него всегда была мысль объ осужденіи *трехъ главъ*,—это онъ выразилъ и въ весьма многихъ иныхъ своихъ поступкахъ и въ осужденіи Рустика и Севастіана, бывшихъ діаконѡвъ древняго Рима, которые, сначала принявъ сдѣланное имъ рѣшеніе, въ которомъ онъ предалъ анаѳемѣ эти нечестивыя главы, потомъ приняли и стали защищать нечестивое ихъ ученіе. Но онъ писалъ и объявлялъ объ осужденіи этихъ главъ также Валентиніану, епископу скиѡскому, и Авреліану, епископу церкви арелатской, которая есть первая изъ святѣйшихъ церквей Галліи, и заповѣдовалъ имъ не принимать ничего, что осужденные діаконы пишутъ противнаго вышеупомянутому рѣшенію; коротко сказать: онъ всегда оставался при этомъ мнѣніи. Обо всемъ этомъ мы объявимъ вамъ въ свое время. А такъ какъ потомъ, по прибытіи вашему, какъ сказано, въ этотъ царствующій городъ, между вашею святостію и Вигиліемъ, благоговѣннѣйшимъ папою древняго Рима, была взаимная переписка о томъ, чтобы всѣмъ вамъ собраться вмѣстѣ и произнести согласное съ тѣмъ, что опредѣлено въ защиту вѣры четырьмя святыми соборами, сужденіе о тѣхъ, которые безсознательно или сознательно защищаютъ нечестивыя главы: то мы и еще, чрезъ нашихъ сановниковъ и чрезъ нѣкоторыхъ изъ васъ, просили его прибыть со всѣми и сообща разсудить о вышеупомянутыхъ главахъ для того, чтобы дать правой вѣрѣ соотвѣтствующую ей форму, и въ силу того, что мы въ своихъ граматахъ и его и вашу святость спрашивали объ этомъ; пусть или главы будутъ осуждены всѣми, какъ нечестивыя, или онъ открыто объявитъ свое мнѣніе, если считаетъ ихъ согласными съ правдою. Ибо несвойственно христіанамъ вмѣстѣ съ правою вѣрою принимать нечестивое ученіе и не различать истины отъ лжи. Но онъ отвѣтилъ намъ, что окажетъ намъ содѣйствіе, самостоятельно дѣйствуя по вопросу о вышеупомянутыхъ *трехъ главахъ*. Итакъ убѣждаемъ еще васъ разсудить объ нихъ; ибо желаемъ, чтобы вы знали, что мы и сохраняемъ и защищаемъ и приемлемъ то, что изложено и опредѣлено объ единой и той же вѣрѣ четырьмя святыми соборами, никейскимъ, константинопольскимъ, ефесскимъ первымъ и халкидонскимъ, и что установлено ими относительно церковной обрядности,—приемлемъ и хранимъ и все то, что согласнo съ ними. А все то, что несогласно съ ними, или окажется написаннымъ кѣмъ-либо противъ того, что опредѣлено о единой и той же вѣрѣ четырьмя святыми соборами или однимъ изъ нихъ, все то отвергаемъ, какъ совершенно чуждое истины; слѣдуемъ же во всемъ святымъ отцамъ и учителямъ святой Божіей Церкви, то есть, Аѳанасію, Иларію, Василію, Григорію богослову и Григорію висско-

му, Амвросію, Теофілу, Іоанну константинопольскому, Кириллу, Августину, Проклу, Льву, и приѣмлемъ все, что написано и изъяснено ими о правой вѣрѣ и въ осужденіе еретиковъ. Итакъ, твердо держась всего вышесказаннаго, мы приѣмлемъ тѣхъ отцевъ и священниковъ, которые содержатъ и въ святой Божіей Церкви проповѣдуютъ то, что относительно вѣры изложили четыре святыя собора и что проповѣдовали упомянутыя святыя отцы. А такъ какъ еретики всячески хотятъ защитить Θεодора и Несторія и ихъ нечестивое ученіе, какъ сказано выше, и говорятъ, что нечестивое посланіе, написанное, какъ оказывается, Ивою къ Персу Марѣ, принято святымъ халкидонскимъ соборомъ: то мы просимъ васъ разсмотрѣть то, что написано Θεодоромъ какъ въ другихъ сочиненіяхъ, такъ и въ символѣ, который былъ читанъ и въ Ефесѣ и въ Халкидонѣ и подвергся анаѳемѣ на томъ и другомъ соборѣ, вмѣстѣ съ тѣми, которые такъ мудрствовали или мудрствуютъ,— просимъ также разсмотрѣть и то, что объ немъ и его хуленіяхъ написали святыя отцы и обнародовали наши предшественники, равно и то, что написали о немъ писатели церковной исторіи. Изъ всего этого вы узнаете, что какъ самъ онъ, такъ и его хуленія съ давняго времени осуждены святыми отцами, что и за его хулы въ предшествовавшія времена даже имя его было исключено изъ диптиховъ церкви, въ которой онъ былъ епископомъ. Просимъ васъ поразсудить и о безразсудной проповѣди тѣхъ, которые утверждаютъ, будто не слѣдуетъ анаѳематствовать еретиковъ послѣ смерти, и просимъ держаться въ этомъ случаѣ ученія святыхъ отцевъ, которые не только при жизни осуждали еретиковъ, но и по смерти анаѳематствовали умершихъ (нераскаявшимися) въ своемъ нечестіи, равно какъ оправдывали и вписывали въ священные диптихи тѣхъ, которые осуждены несправедливо; это сдѣлано и надъ Іоанномъ ¹⁾ и надъ Флавіаномъ, блаженной памяти епископами константинопольскими. Ибо ваше благоговѣнство знаетъ, что сказалъ Господь въ евангеліи о себѣ самомъ: *вѣруй въ онъ не будетъ осужденъ: а не вѣруй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія* (Іоан. 3, 18). Но извѣстно, что это сказано не только о живыхъ, но и о тѣхъ, которые умерли (оставаясь) въ своемъ нечестіи. Въ особенности же просимъ васъ обратить вниманіе на то, что нечестиво написано Θεодоритомъ противъ правой вѣры и перваго ефесскаго святаго собора и противъ святой памяти Кирилла и противъ двѣнадцати его главъ, и что тотъ же Θεодоритъ нечестиво написалъ въ защиту Θεодора и Несторія и ихъ хуленій противъ святой памяти Кирилла. Просимъ также сдѣлать изслѣдованіе и о нечестивомъ посланіи, которое написалъ Ива къ Персу

---

¹⁾ На поль: разумѣется Златоустъ.

Марѣ; въ немъ составитель его отрицаетъ, что Богъ Слово сдѣлался человѣкомъ и что святая славная Приснодѣва Марія есть Богородица. Это же нечестивое посланіе осуждаетъ и первый ефесскій святой соборъ за то, будто Несторій осужденъ на немъ безъ суда и слѣдствія, а святой памяти Кирилла, учителя Церкви, называетъ еретикомъ и его двѣнадцать главъ нечестивыми, Θεодора же и Несторія и ихъ нечестивое ученіе защищаетъ и одобряетъ. И такъ какъ нѣкоторые, какъ сказано, дерзаютъ утверждать, что посланіе, содержащее вышеупомянутое нечестіе, принято и святымъ халкидонскимъ соборомъ: то просимъ васъ сличить то, что сказано этимъ святымъ соборомъ въ опредѣленіи его, изложенномъ въ защиту вѣры, съ тѣмъ, что содержится въ нечестивомъ посланіи, чтобы всесторонне доказать справедливое, а нечестивое осудить. И такъ все вышеупомянутое рассмотрите со всею внимательностію, какъ прилично священникамъ, содержащимъ въ умѣ страхъ Божій и будущій судъ, и не предпочтите ничего благочестію, правой вѣрѣ и истинѣ, славѣ и хвалѣ Божіей, содержа въ умѣ и апостольское изреченіе, произнесенное противъ тѣхъ, которые передаютъ противное правой вѣрѣ, и ясно говорящее, что *еще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, а наѣма да будетъ. Якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю, еще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріяте, а наѣма да будетъ* (Гал. 1, 8. 9). Помните также и заповѣдь апостола Петра, который говоритъ: *готови присно* (будьте) *ко отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15) и немедленно объявите ваше мнѣніе о томъ, о чемъ мы васъ спрашивали; потому что когда вопрошаемый о правой вѣрѣ надолго откладываетъ отвѣтъ,—это не иное что показываетъ, какъ только отрицаніе имъ праваго исповѣданія. Ибо въ вопросахъ и отвѣтахъ, касающихся вѣры, нѣтъ ни перваго ни втораго; но кто окажется болѣе готовымъ въ исповѣданіи правды, тотъ и пріятенъ Богу. Благодать Божія да сохранитъ васъ, святые и благоговѣннѣйшіе отцы, на многія лѣта.—Дано въ четвертый день майскихъ нонъ, въ Константинополѣ, въ 27 годъ царствованія государя Юстиніана, постоянного августа, въ 12 годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василія“.

Стефанъ и Георгій и Даміанъ, благоговѣннѣйшіе епископы, занимавшіе мѣсто Евстохія, святѣйшаго патріарха іерусалимскаго, чрезъ одного изъ нихъ, Стефана, благоговѣннѣйшаго епископа рафійскаго, сказали: „пустъ выйдетъ вельможный мужъ Θεодоръ, такъ какъ онъ исполнилъ повелѣніе благочестивѣйшаго императора“. И когда знатный мужъ силенціарій вышелъ, святой соборъ сказалъ: „послѣ того, какъ стало извѣстно содержаніе прочитанной императорской грамоты, мы, принимая во вниманіе, что между нами и Вигиліемъ, святѣйшимъ папою древняго Рима, происходила относящаяся (къ этому дѣлу) переписка, считаемъ необходимымъ

прежде всего прочаго сдѣлать ее извѣстною чрезъ прочтеніе“. И нотарій, дѣлопроизводитель Стефанъ, взявъ ее, прочиталь ¹⁾:

*„Всесвятѣйшему и блаженнѣйшему господину, брату и сослужителю
Виллію, Евтихій.*

„Зная, сколько благъ доставляетъ миръ Божій, охраняющій сердца и помышленія вѣрныхъ и соединяющій ихъ во едино, дабы они въ дѣлѣ исповѣданія правой вѣры и исполненія заповѣдей Божіихъ мудрствовали одно и тоже, и приближающій Бога къ тѣмъ, которые единодушно соглашаются на то, что истинно, и потому стараясь сохранить единеніе съ апостольскою каедрой, мы дѣлаемъ извѣстнымъ вашему блаженству, что мы всегда хранили и хранимъ вѣру, отъ начала преданную великимъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ святымъ апостоламъ, и ими проповѣданную во всемъ мірѣ и изъясненную святыми отцами, и особенно тѣми, которые собирались на четырехъ святыхъ соборахъ, которымъ мы во всемъ и всецѣло слѣдуемъ и которыхъ приедемъ; а именно: (пріедемъ) триста осмнадцать святыхъ отцевъ, которые собирались въ Ницеѣ и изложили святой символъ или ученіе вѣры и низложили нечестіе Арія и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ одинаково съ нимъ. Приедемъ и сто пятьдесятъ святыхъ отцевъ, собиравшихся въ Константинополѣ, которые изъяснили то же святое ученіе и раскрыли (ученіе) о божествѣ Святаго Духа, и осудили ересь Македонія, возставшаго на Духа Святаго, и нечестиваго Аполлинарія, вмѣстѣ съ тѣми, которые мудрствовали или мудрствуютъ одинаково съ ними. Приедемъ также и двѣсти отцевъ, собиравшихся на первомъ ефесскомъ соборѣ, которые во всемъ слѣдовали тому же самому символу или ученію и осудили нечестиваго Несторія и его нечестивое ученіе и тѣхъ, которые одинаково съ нимъ когда-либо мудрствовали или мудрствуютъ. Кромѣ того, приедемъ и шесть сотъ тридцать святыхъ отцевъ, собиравшихся въ Халкидонѣ, которые и сами всецѣло соглашались съ тремя вышеупомянутыми соборами и слѣдовали вышеупомянутому символу или ученію, изложенному триста осмнадцатью святыми отцами и изъясненному ста пятидесятью святыми отцами, и предали анаѣмѣ державшихъ провозглашать или излагать или передавать святымъ Божіимъ церквамъ иной символъ, кромѣ вышеупомянутаго,—осудили и предали анаѣмѣ и Евтихія и Несторія и нечестивое ихъ ученіе и всѣхъ, одинаково съ ними мудрствовавшихъ или мудрствующихъ. Послѣ такихъ событій мы объявляемъ, что хранили и хранимъ все, что рѣшено и опредѣлено вышеупомяну-

¹⁾ Все напечатанное доселѣ имѣется въ подлинникѣ на одномъ латинскомъ языкѣ. *Ред.*

тymi чeтырьмя свyтыми соборами; потому что чeтыре вышeупомянутыe свyтые собора, хотя и въ разныя времена были открываемы, однакоже сохранили и провозгласили одно и то же исповѣданiе вѣры. Прiемлемъ и хранимъ и посланiе предсѣдателей апостольской каeдры римской, какъ прочихъ, такъ и свyтой памяти Льва, въ которыхъ они писали о правой вѣрѣ и о чeтырехъ свyтыхъ соборахъ или объ одномъ изъ нихъ. И такъ, сохраняя прежде и теперь все вышeупомянутое и будучи согласными въ этомъ между собою, мы вынуждены собраться по дѣлу о *трехъ главахъ*, по поводу которыхъ возникъ между нѣкоторыми вопросъ. Посему мы и просимъ, —подъ предсѣдательствомъ вашего блаженства, спокойно и со священнической кротостiю, предъ свyтымъ евангелiемъ,—разсмотрѣть и обсудить эти главы и положить рѣшенiе этому вопросу такое, какое угодно Богу и согласно съ тѣмъ, что опредѣлено чeтырьмя свyтыми соборами; ибо для большаго водворенiя мира и согласiя въ церквахъ необходимо, по прекращенiи всякаго раздора, соблюденiе полнаго уваженiя къ свyтымъ чeтыремъ соборамъ и неприкосновенное храненiе того, что ими опредѣлено. Подъ этимъ я, здравый о Господѣ, и подписался. Помолись за насъ, свyтѣйшiй и блаженнѣйшiй братъ! Я, Евтихий, Божiею милостiю епископъ Константинополя, новаго Рима, подписался подъ всѣмъ вышенаписаннымъ“ 1).

Такое же посланiе и къ тому же свyтѣйшему Вигилiю отправлено было и отъ Аполлинарiя, свyтѣйшаго архiепископа великаго города Александрiи, и отъ Домнина, свyтѣйшаго архiепископа ееопольскаго, и отъ подчиненныхъ имъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, находившихся въ этомъ царствующемъ городѣ 2).

Тотъ же почтеннѣйшiй Стефанъ прочиталъ:

*„Возлюбленнѣйшему брату Евтихию и подчиненнымъ тебѣ епископамъ,
Вигилiй.*

„Исполнишася радости уста наша, и языкъ нашъ веселiя (Псал. 125, 2) отъ того, что прекращены смуты несогласiя и Богъ даровалъ миръ своей Церкви, такъ что исполнилось сказанное: се что добро, или что красно, но еже жити братiи вкупу (Псал. 132, 1). Ибо совершенно естественно радоваться намъ о Господѣ тому, что полнота вашей любви къ намъ представлена въ посланiи, содержанiе котораго слѣдующее: „зная, сколько благъ доставляетъ миръ Божiй, охраняющiй сердца и помышленiя вѣрныхъ и соединяющiй ихъ во едино, дабы они въ дѣлѣ исповѣданiя правой вѣры мудр-

1) Это посланiе находится въ подлинникѣ на греческомъ и латинскомъ языкахъ. *Ред.*

2) Это замѣчанiе находится въ подлинникѣ только на греческомъ языкѣ. *Ред.*

ствовали одно и тоже "... и проч... Подъ этимъ мы и подписались" ¹⁾. Охотно принявъ это свѣтлое православное исповѣданіе и храня всегда и во всемъ одну и ту же (вѣру), мы возвѣщаемъ, что, при содѣйствіи Божиёмъ, будемъ хранить и соблюдать ее ненарушимо. Итакъ, не смотря на то, что все, заключающееся въ вашемъ исповѣданіи, останется навсегда въ своей силѣ, ваша братская любовь обратилась (къ намъ) съ просьбою, чтобы, подъ нашимъ предсѣдательствомъ, спокойно и со священническою кротостію, предъ святымъ евангеліемъ, обсуждены были *три главы*, изъ-за которыхъ возникъ вопросъ, и чтобы дано было этому вопросу рѣшеніе угодное Богу и согласное съ тѣмъ, что опредѣлено вышеупомянутыми четырьмя святыми соборами, чтобы, по уничтоженіи всякаго раздора, при соблюденіи полного уваженія къ святымъ соборамъ, сохранить неприкосновеннымъ то, что опредѣлено четырьмя святыми соборами. Это исповѣданіе, напоминающее отеческія преданія какъ въ васъ, братья, такъ и во всѣхъ, исповѣдывавшихъ или исповѣдующихъ тоже самое, и согласное съ ними, мы признаемъ достойнымъ всякой похвалы и изъ этого мы узнаемъ, что вы поистинѣ братья наши. Посему просимъ Божіе милосердіе, чтобы всѣмъ намъ, твердо хранящимъ это исповѣданіе и отеческія преданія, явиться достойными нашего уваженія и въ день суда Божія не оказаться виновными ни въ какомъ нарушеніи отеческихъ постановленій. Итакъ, зная изъ вышеозначеннаго силу вашей просьбы, мы согласны, сдѣлавъ законное собраніе, съ соблюденіемъ справедливости, предъ святымъ евангеліемъ на срединѣ, разсудить вмѣстѣ съ единоклубными братьями о *трехъ главахъ*, изъ-за которыхъ возникъ вопросъ, и дать рѣшеніе угодное Богу и согласное съ тѣмъ, что опредѣлено четырьмя святыми соборами; ибо мы умѣемъ хранить полное уваженіе къ упомянутымъ соборамъ, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ и общее исповѣданіе ²⁾. Богъ да сохранить тебя, честнѣйшій братъ, здоровымъ.—Дано въ осьмой день январскихъ идъ, въ 27 году царствованія государя Юстиніана, постоянного августа, и въ 12-мъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василія" ³⁾.

Такимъ же образомъ онъ писалъ и къ Аполлинарію, святѣйшему архіепископу славнаго города Александріи, и къ Домнину,

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ вмѣсто выписки изъ посланія вставлено замѣчаніе по латини: „въ этомъ мѣстѣ вставлено предыдущее посланіе Евтихіа, подпись же здѣсь нѣсколькими словами полнѣе, чѣмъ въ латинскомъ изданіи“. Въ латинскомъ — на полѣ: „прочее, какъ въ посланіи Евтихіа къ Вигилію, за исключеніемъ подписи, которая выражена здѣсь иными словами“.

²⁾ Здѣсь въ греческомъ текстѣ вставлено слово *ἐπογραφή*—подпись. *Ред.*

³⁾ Это посланіе имѣется въ подлинникѣ на греческомъ и латинскомъ языкахъ. *Ред.*

святѣйшему архіепископу еонопольскому, и къ бывшему подъ ихъ предсѣдательствомъ собору ¹⁾).

Святой соборъ сказалъ: „Славнѣйшіе сановники! хотя нѣкоторые изъ насъ, какъ показываетъ императорская грамота, и довольно часто упрашивали Вигилія, благоговѣйнѣйшаго папу древняго Рима, пожаловать вмѣстѣ съ нами на соборъ по вопросу о *трехъ главахъ*, но мы считаемъ дѣломъ разумнымъ и богоугоднымъ и нынѣ собраться ему вмѣстѣ съ нами, разсудить о тѣхъ же *трехъ главахъ* и вмѣстѣ съ нами постановить согласное съ правою вѣрою рѣшеніе ²⁾. И такъ пусть будетъ выполнено это теперь же“. И когда святѣйшіе патріархи—Евтихій константинопольскій, Аполлинарій александрійскій, Домнинъ еонопольскій, благоговѣйнѣйшіе епископы—Бенигнъ Гераклеи пелагонійской, занимающій мѣсто Или, епископа ессалоникскаго, Θεодоръ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Андрей ефесскій, Мегеѳій Гераклеи еракійской, Іоаннъ никомидійскій, Стефанъ никейскій, Константинъ халкидонскій, Евсевій тирскій, Іоаннъ Кесаріи палестинской, Амазоній едесскій, Θεодосій Селевкии исаврійской, Θома Апамеи сирійской, Помпейянъ изъ Визакія, Фока сталійскій изъ области превалійской, Θεодоръ леонтопольскій, Стефанъ изъ Клизмата, Эмилианъ антипиргскій, оставивъ прочихъ епископовъ въ тойже почтенной епископіи, по настоянію святаго собора, сходили отъ имени цѣлаго собора къ святѣйшему папѣ Вигилію, и когда эти святѣйшіе патріархи вмѣстѣ съ благоговѣйнѣйшими епископами возвратились назадъ, то святѣйшіе патріархи и ходившіе съ ними къ святѣйшему папѣ благоговѣйнѣйшіе епископы сказали: „согласно съ общимъ нашимъ усмотрѣніемъ, прибывъ къ святѣйшему папѣ древняго Рима Вигилію, мы стали просить, чтобы согласно перепискѣ, бывшей между нами и имъ, его блаженство пожаловалъ на соборъ и вмѣстѣ съ нами разсудилъ о *трехъ главахъ*, объявивъ при этомъ его блаженству, что благочестивѣйшій нашъ императоръ прислалъ намъ грамоту и просить дать отвѣтъ относительно *трехъ главъ*. Хотя онъ сказалъ, что по слабости тѣлесной не можетъ выполнить этого требованія, однакоже обѣщаль на слѣдующій день объявить, какаго онъ мнѣнія о такомъ соборѣ. И такъ сегодняшнее засѣданіе слѣдуетъ отложить“ ³⁾).

СОБРАНІЕ ВТОРОЕ.

Въ 27 годъ царствованія государя Юстиніана, постояннаго августа, въ 12 годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василія, въ

¹⁾ Это замѣчаніе находится въ подлинникѣ только на греческомъ языкѣ. *Ред.*

²⁾ По другому чтенію: считаемъ дѣломъ разумнымъ и богоугоднымъ собраться у его святости и просить вмѣстѣ съ нами разсудить о тѣхъ же *трехъ главахъ* и вмѣстѣ съ нами постановить согласное съ правою вѣрою рѣшеніе.

³⁾ Этотъ отдѣлъ находится въ подлинникѣ только на латинскомъ языкѣ. Въ концѣ его на полѣ замѣчаніе: „оканчивается засѣданіе первое, начинается второе“. *Ред.*

осьмой день майскихъ идъ, перваго индикта, засѣдали въ судебной палатѣ почтеннѣйшіе епископы сего царствующаго города ¹⁾:

Евтихій, святѣйшій патріархъ царствующаго города Константинополя, новаго Рима,

Аполлинарій, святѣйшій архіепископъ великаго города Александрии,

Домнинъ, святѣйшій патріархъ великаго города Теополя,

Стефанъ, благоговѣйнѣйшій епископъ рафійскій, и

Георгій, благоговѣйнѣйшій епископъ тиверіадскій, и прочіе, какъ выше въ первомъ собраніи ²⁾.

Діодоръ ³⁾, архидіаконъ и первенствующій изъ почтеннѣйшихъ нотаріевъ, сказалъ: „святой вашъ соборъ помнитъ тѣ дѣянія, какія имѣлись у васъ до врученія вамъ высочайшей грамоты, которую непобѣдимый нашъ императоръ послалъ къ вашей святости, помнитъ и о томъ, что за два дня предъ симъ вы опять собрались у блаженнѣйшаго папы древняго Рима, именно: святѣйшіе патріархи—Евтихій, Аполлинарій и Домнинъ и благоговѣйнѣйшіе епископы—Бенигнъ Гераклеи пелагонійской ⁴⁾, занимающій мѣсто Иліи, благоговѣйнѣйшаго епископа ѳессалоникскаго, Феодоръ Кесаріи каппадокійской—Андрей ефесскій, Мегеѳій Гераклеи ѳракійской, Іоаннъ никоидійскій, Стефанъ никейскій, Константинъ халкидонскій, Евсевій тирскій, Іоаннъ Кесаріи палестинской, Амазоній едесскій, Феодоръ селевкійскій, Тома Апамеи сирійской, Помпейянъ изъ Визакія, Фока сталійскій, Феодоръ леонтопольскій, Стефанъ изъ Клизмата, Эмилианъ антипиргскій, за тѣмъ, чтобы этотъ благоговѣйнѣйшій папа, согласно своему обѣщанію, объявилъ о своемъ прибытіи (на соборъ)“. Святой соборъ сказалъ: „ради порядка пусть объявлено будетъ то, что сдѣлано на этомъ святомъ соборѣ“. И было прочитано. Діодоръ, архидіаконъ и первенствующій изъ почтеннѣйшихъ нотаріевъ, сказалъ: „всѣ остальные почтеннѣйшіе епископы просятъ и васъ, святѣйшіе патріархи, и благоговѣйнѣйшихъ епископовъ, бывшихъ съ вами у святѣйшаго папы Вигилія, заявить что воспослѣдовало“.

Святѣйшіе патріархи и благоговѣйнѣйшіе епископы, бывшіе съ ними у святѣйшаго папы Вигилія, сказали: „вслѣдствіе обѣщанія, даннаго блаженнѣйшимъ попою древняго Рима Вигиліемъ въ предыдущее собраніе, мы прибыли къ нему въ шестой день настоящаго мѣсяца мая, то есть, за два дня до сего, убѣждали его блаженство на тотъ образъ дѣйствія, какой рѣшенъ между нами въ перепискѣ и просили его прибыть вмѣстѣ съ нами на соборъ, разсудить и положить рѣшеніе о *трехъ главахъ*, о которыхъ благочестивѣйшій

¹⁾ По другимъ: въ судебной палатѣ почтенной епископніи сего царствующаго города.

²⁾ По другимъ: вмѣстѣ со всѣми епископами, имена которыхъ встрѣчаются въ первомъ засѣданіи.

³⁾ По другимъ: Феодоръ. ⁴⁾ По другимъ: македонскій.

императоръ письменно спрашивалъ и насъ и его блаженство. А онъ отвѣчалъ, что не можетъ быть вмѣстѣ съ нами на соборѣ, потому что восточныхъ епископовъ находится здѣсь очень много, а съ нимъ—мало, но что онъ письменно дастъ самостоятельное рѣшеніе и донесетъ благочестивѣйшему государю. Потому онъ и просилъ отсрочки у его величества, чтобы изложить въ это время свое мнѣніе. Мы же говорили: ваше блаженство знаетъ, что въ перепискѣ, бывшей между нами, вы обѣщали прибыть на соборъ вмѣстѣ съ епископами, которые находятся въ общеніи и единеніи съ нами, и разсмотрѣть дѣло о *трехъ лавазъ*; да и не слѣдуетъ отлагать собраніе всѣхъ нашихъ епископовъ изъ-за западныхъ. Ибо и на святыхъ четырехъ соборахъ ни разу не было большого количества западныхъ епископовъ, но два или три епископа и небольшое количество клириковъ. А въ настоящее время находится здѣсь и ваше блаженство, на лицо много и другихъ епископовъ изъ Италіи, есть епископы и изъ Африки и изъ Иллирика, и ничего нѣтъ такого, что препятствовало бы вамъ явиться вмѣстѣ съ нами въ собраніе въ исполненіе того, что сдѣлано между нами письменно; и лучше, если бы священники собрались съ подобающею любовію и постановили по дѣлу одно рѣшеніе, такъ чтобы вопросъ получилъ тогда общее письменное опредѣленіе. Ибо, зная это, и благочестивѣйшій императоръ дастъ отсрочку всѣмъ, когда всѣ мы дадимъ ему общее обѣщаніе рѣшить дѣло. Если же вы не хотите (поступить) согласно съ тѣмъ, что нами опредѣлено въ перепискѣ, и прибыть на соборъ, то пусть вѣдаетъ ваше блаженство, что мы и одни должны, собравшись вмѣстѣ, объявить наше мнѣніе. Ибо и несправедливо какъ благочестивѣйшаго императора, такъ и вѣрный народъ подвергать соблазну изъ-за того, что дѣло откладывается тогда, когда отвѣтъ на половину готовъ. И сказавъ это, мы обѣщали обо всемъ донести благочестивѣйшему государю. Когда это было сдѣлано нами, то его величество обѣщаль послать къ тому же блаженнѣйшему мужу нѣкоторыхъ славнѣйшихъ сановниковъ, вмѣстѣ съ благоговѣйнѣйшими епископами, чтобы еще разъ попросить его о томъ же“.

Діодоръ, архидіаконъ и первенствующій изъ почтеннѣйшихъ нотаріевъ сказалъ: „благочестивѣйшій императоръ, какъ и обѣщаль, вчерашній день отправлялъ къ благоговѣйнѣйшему папѣ Вигилію славнѣйшихъ мужей, патриція Петра и Константина, а вашъ святой соборъ посылалъ благоговѣйнѣйшихъ епископовъ, Теодора Кесаріи каппадокійской, Бенigna Гераклеи пелагонійской, Андрея ефесскаго, Мегеѳіа Гераклеи еракійской, Константина халкидонскаго, Евсевія тирскаго, Іоанна Кесаріи палестинской, Амазонія едесскаго, Теодота селевкійскаго, Фоку сталійскаго, Теодора леонтопольскаго, Эмилиана антипиргскаго; вышеупомянутые славнѣйшіе сановники здѣсь; они посланы благочестивѣйшимъ императоромъ

объявить предъ святымъ соборомъ, что воспослѣдовало въ ихъ присутствіи: объ этомъ самомъ мы представляемъ“.

Святой соборъ сказалъ: „по повелѣнію благочестивѣйшаго императора, вышеупомянутые славнѣйшіе мужи благоволятъ сказать, что воспослѣдовало въ ихъ присутствіи“. Славнѣйшій патрицій Либерій, славнѣйшій патрицій и придворный чиновникъ Петръ, славнѣйшій патрицій Патрикій и славнѣйшій квесторъ императорскаго дворца Константинъ, чрезъ славнѣйшаго квестора Константина, сказали: „въ первый день настоящаго мѣсяца мая и мы прибыли, по повелѣнію благочестивѣйшаго государя, къ блаженнѣйшему папѣ Вигилію вмѣстѣ съ славнѣйшими патриціями Велизаріемъ, Кеѳегомъ и Рустикомъ, и снова прибыли къ тому же блаженнѣйшему мужу въ седмой день настоящаго мѣсяца мая вмѣстѣ съ благоговѣйнѣйшими епископами Θεодоромъ Кесаріи каппадокійской, Бенигномъ Гераклеи пелагонійской, Андреемъ ефесскимъ, Мегеѳіемъ Гераклеи ѳракійской, Константиномъ халкидонскимъ, Евсеіемъ тирскимъ, Іоанномъ Кесаріи палестинской, Амазоніемъ едесскимъ, Θεодотомъ селевкійскимъ, Фокою сталійскимъ, Θεодоромъ леонтопольскимъ и Эмилианомъ антипиргскимъ. Въ тотъ и другой день мы отъ лица благочестивѣйшаго государя говорили одно и тоже, т. е., чтобы онъ явился вмѣстѣ съ нами на соборъ и разсудилъ о *трехъ лавахъ*, давъ желающимъ право возражать, такъ чтобы дѣло о *трехъ лавахъ* было рѣшено общимъ согласіемъ всѣхъ. И послѣ того, какъ было переговорено по этому дѣлу, онъ потребовалъ отсрочки съ тѣмъ, чтобы дать отвѣтъ отдѣльно одному. Мы же сказали ему, что отдѣльно онъ уже не разъ осудилъ эти *три лавы*, но благочестивѣйшій государь желаетъ, чтобы ты прибылъ на соборъ вмѣстѣ съ прочими епископами, и чтобы рѣшеніе послѣдовало такимъ именно образомъ. А объ отсрочкѣ твое блаженство представляло благочестивѣйшему государю и чрезъ другихъ, и его величество отвѣчалъ, что если вы согласны съ тѣмъ, что между вами было рѣшено, явитесь на соборъ вмѣстѣ съ блаженнѣйшими патриархами и благоговѣйнѣйшими епископами, съ намѣреніемъ обсудить и рѣшить сообща дѣло о *трехъ лавахъ*, то я даю вамъ отсрочку не только ту, какой вы просите, но еще большую. Если же твое блаженство хочетъ заявить свое мнѣніе отдѣльно и самостоятельно, то и отъ собора тѣхъ благоговѣйнѣйшихъ епископовъ, которые съ этою цѣлію вызваны и столько времени здѣсь, мы также должны узнать, какого они мнѣнія объ этихъ *трехъ лавахъ*. Ибо долѣе мы не можемъ оставлять въ смятеніи Церковь Божию, особенно тогда, когда еретики поносятъ ея священниковъ, какъ послѣдователей Несторія. И онъ опять объявлялъ, что выскажетъ свое отдѣльное мнѣніе и сообщитъ его благочестивѣйшему государю“.

Святой соборъ сказалъ: „пусть скажутъ о томъ, что воспослѣдовало, и благоговѣйнѣйшіе епископы, бывшіе вмѣстѣ съ слав-

нѣйшими сановниками у святѣйшаго папы Вигилія“. Благоговѣй-
нѣйшіе епископы сказали: „по повелѣнію благочестивѣйшаго импе-
ратора и по заповѣди вашей святости, мы были у святѣйшаго папы
Вигилія вмѣстѣ съ славнѣйшимъ патриціемъ Либеріемъ, съ слав-
нѣйшимъ патриціемъ и придворнымъ чиновникомъ Петромъ, съ слав-
нѣйшимъ патриціемъ Патрикіемъ и съ славнѣйшимъ квесторомъ
императорскаго дворца Константиномъ, и когда вошли, то слав-
нѣйшій чиновникъ и славнѣйшій квесторъ предложили при насъ
святѣйшему папѣ повелѣніе благочестивѣйшаго императора, и было
сказано много подобнаго тому, о чемъ и прежде въ предыдущій
разъ говорила ваша святость у того же святѣйшаго папы, и что
изложили теперь славнѣйшіе сановники, о томъ и мы знаемъ, что
это было говорено его святости“. Славнѣйшіе сановники сказали:
„мы съ своей стороны исполнили то, что было намъ приказано
благочестивѣйшимъ императоромъ, и отправляемся въ его импе-
раторскій дворецъ для пребыванія въ его повиновеніи, вы же, имѣя
въ виду страхъ Божій, постарайтесь поскорѣе положить дѣлу ко-
нецъ согласный съ тѣмъ, что опредѣлено четырьмя святыми собо-
рами относительно правой вѣры, зная, что благочестивѣйшій импе-
раторъ послалъ насъ единственно съ тѣмъ, чтобы сообщить вашей
святости, что самъ онъ и хранилъ и хранить, и защищалъ и защи-
щаетъ то, что опредѣлено и рѣшено четырьмя святыми соборами;
и все, что согласно съ опредѣленіями тѣхъ же святыхъ соборовъ
относительно правой вѣры, и приеѣмлетъ и хранить, а все противное
ихъ опредѣленіямъ о правой вѣрѣ отвергаетъ и считаетъ чуждымъ
Церкви. Ибо его величество достигъ того, что четыре святые со-
бора внесены въ церковные диптихи и что объ нихъ проповѣдуется
(въ Церкви); чего до дарованія ему свыше власти не было въ
святой церкви“.

И когда славнѣйшіе сановники удалились, святой соборъ ска-
залъ: „такъ какъ изъ объясненія славнѣйшихъ сановниковъ и бла-
гоговѣйнѣйшихъ епископовъ стало извѣстно, что и теперь воспо-
слѣдовало у блаженнѣйшаго папы Вигилія, и такъ какъ мы во всемъ
хранили и хранимъ, что слѣдуетъ, и довольно часто обращались
къ святѣйшему папѣ Вигилію съ просьбою собраться вмѣстѣ съ
нами и вмѣстѣ съ нами положить рѣшеніе возникшему вопросу,
между тѣмъ изъ благоговѣйнѣйшихъ епископовъ, обитающихъ,
какъ извѣстно, въ семъ царствующемъ городѣ, не присутствуютъ
на нашемъ соборѣ—изъ африканскихъ одинъ Примазіи, почтеннѣй-
шій епископъ области визакской, а изъ Иллирика благоговѣйнѣй-
шіе епископы Савиніанъ, Проектъ и Павелъ: то пусть отправятся
къ нимъ Теодоръ, почтеннѣйшій епископъ лимирскій, Анатолій,
почтеннѣйшій епископъ кимскій ¹⁾, Диогеніанъ, почтеннѣйшій епи-

¹⁾ По другимъ: кумскій.

скопъ созопольскій, вмѣстѣ съ Аммоніемъ, Петромъ и Θεодоромъ, почтеннѣйшими пресвитерами и экдиками церкви сего царствующаго города, для убѣжденія ихъ придти и принять участіе въ этомъ святомъ соборѣ“. И послѣ того, какъ назначенные почтеннѣйшіе мужи сходили къ вышеупомянутымъ благоговѣннѣйшимъ епископамъ и возвратились отъ нихъ, епископъ лимирскій Θεодоръ сказалъ: „вслѣдствіе приказанія вашей святости, какъ я, такъ и Аммоній, почтеннѣйшій пресвитеръ и экдикъ этой святой и великой церкви, были въ домѣ Марины у Примазія, почтеннѣйшаго епископа афрскаго, и убѣждали его придти для засѣданія съ вашею святостію. Но онъ сказалъ: „такъ какъ папа не предсѣдательствуетъ, то я не иду“. Аммоній, пресвитеръ и экдикъ церкви, сказалъ: „правду заявилъ Θεодоръ, почтеннѣйшій епископъ лимирскій; потому что это именно мы сказали и это услышали отъ него“. Анатолій, епископъ кимскій, сказалъ: „по приказанію вашей святости, какъ я, такъ и почтеннѣйшій пресвитеръ и экдикъ этой святой и великой церкви Петръ были на мѣстѣ, называемомъ „Палеа“, въ домѣ благочестивѣйшаго и миролюбивѣйшаго императора, у Савиніана, почтеннѣйшаго епископа города Запарены ¹⁾ иллирикскаго округа, и убѣждали его придти для засѣданія на соборѣ вмѣстѣ съ вашею святостію. Онъ сказалъ, что не можетъ придти, потому, что нѣтъ на лицо его архіепископа Бенената,—сказалъ также: „я переговорю съ нимъ“. Петръ, пресвитеръ и экдикъ церкви, сказалъ: „правду сказалъ Анатолій, почтеннѣйшій епископъ кимскій; ибо это мы и высказали ему и выслушали отъ него“. Діогеніанъ, епископъ созопольскій въ Писидіи сказалъ: „по приказанію вашей святости, я вмѣстѣ съ Θεодоромъ, почтеннѣйшимъ пресвитеромъ и экдикомъ этой святой церкви, прибылъ къ Проекту, почтеннѣйшему епископу найзскому иллирикскаго округа, помѣстившемуся въ домѣ Максентіана, и объявили ему, что святѣйшіе патріархи и всѣ прочіе братья ваши благоговѣннѣйшіе епископы убѣждаютъ его прибыть на святой соборъ; а онъ сказалъ: я отправляюсь къ архіепископу Бененату и переговорю съ нимъ. А когда мы прибыли къ Павлу, благоговѣннѣйшему епископу второй Юстиніаны, помѣстившемуся въ домѣ Германа близъ кесарской гавани, и объявили ему повелѣніе вашей святости, то онъ отвѣтилъ: „я имѣю архіепископа и переговорю съ нимъ“. Θεодоръ, пресвитеръ и экдикъ церкви, сказалъ: „по приказанію вашей святости, прибывъ вмѣстѣ за Діогеніаномъ, почтеннѣйшимъ епископомъ созопольскимъ, къ вышеупомянутымъ почтеннѣйшимъ епископамъ, Проекту найзскому и къ Павлу второй Юстиніаны, мы убѣждали ихъ прибыть на этотъ святой соборъ; они отвѣчали то, что высказалъ вышеупомянутый почтеннѣйшій епископъ Діогеніанъ“.

¹⁾ По другимъ: Зафаренны.

Святой соборъ сказалъ: „хотя и слѣдовало благоговѣйнѣйшимъ епископамъ, Примазію, и Савиніану, и Павлу, по вызову этого святаго собора, явиться и принять участіе во всѣхъ поднятыхъ вопросахъ, въ особенности когда и благочестивѣйшій императоръ и мы сами дали позволеніе каждому высказывать свое мнѣніе относительно того, что составляетъ предметъ разсужденія: но такъ какъ они не сдѣлали этого, то относительно Примазія постановить въ свое время законное опредѣленіе на основаніи церковнаго преданія; а почтеннѣйшимъ епископамъ Савиніану, Пройекту и Павлу дать, согласно ихъ прошенію, позволеніе отправиться къ благоговѣйнѣйшему епископу Бененату, который находится въ общеніи съ нами и сочувствуетъ дѣйствіямъ этого собора, какъ показываютъ его частныя письма и его дѣйствія и то, что благоговѣйнѣйшій епископъ Фока, состоящій подъ его управленіемъ, присутствуетъ на этомъ святомъ соборѣ и занимаетъ его мѣсто; пусть это такъ и исполнится. Неприлично же священникамъ откладывать отвѣтъ, который они должны дать благовѣрнѣйшему императору, особенно если взять во вниманіе слова апостола Петра: мы должны быть *готовы присно ко отвѣту всякому вопрошающему насъ словесе о нашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15). При помощи Божіей въ слѣдующій день мы соберемся и сдѣлаемъ, что слѣдуетъ“¹⁾.

СОБРАНИЕ ТРЕТІЕ.

Въ 27 годъ царствованія государя Юстиніана, постояннаго августа, въ 12 годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василия, въ седмой день майскихъ идъ, перваго индикта, засѣдали въ судебной палатѣ почтеннѣйшіе епископы сего царствующаго города²⁾:

Евтихій, святѣйшій патріархъ царствующаго города Константинополя, новаго Рима,

Аполлинарій, святѣйшій архіепископъ великаго города Александріи,

Доминъ³⁾, святѣйшій патріархъ великаго города Теополя⁴⁾,

Стефанъ, благоговѣйнѣйшій епископъ рафійскій,

Георгій, благоговѣйнѣйшій епископъ тиверіадскій, и прочіе, какъ выше въ первомъ собраніи.

Діодоръ, архидіаконъ и первенствующій изъ почтеннѣйшихъ нотаріевъ, сказалъ: „на бывшемъ вчера собраніи ваша святость положила собраться вашему святому собору нынѣ; и мы представляемъ о семъ на благоусмотрѣніе“. Святой соборъ сказалъ: „для порядка пусть прочитаютъ все, что сдѣлано“. Когда это было испол-

1) Все *второе собраніе* находится въ подлинникѣ только на латинскомъ языкѣ. *Ред.*

2) *По другимъ*: въ судебной палатѣ почтенной епископіи сего царствующаго города.

3) — — Доминъ. 4) *По другимъ*: Антиохіи.

нено, святой соборъ сказалъ: „считая обязанностію священниковъ — положить начало находящемуся у насъ дѣлу о *трехъ главахъ*, о которыхъ письменно спрашивалъ насъ благочестивѣйшій и миролюбивѣйшій императоръ, и всѣмъ объявить о правой вѣрѣ и о святыхъ отцахъ и учителяхъ, которые въ разныя времена сіяли въ святой Церкви Божіей, мы исповѣдуемъ предъ всѣми, что содержимъ и проповѣдуемъ ту вѣру, которая сначала дарована великимъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ святымъ апостоламъ и ими была проповѣдана во всемъ мірѣ, которую исповѣдали и изъяснили и передали святымъ церквамъ святые отцы и преимущественно тѣ, которые собирались на четырехъ святыхъ соборахъ; имъ мы слѣдуемъ всецѣло и во всемъ и приедемъ ихъ; приедемъ также и четыре святыхъ собора, то есть, триста осмнадцать святыхъ отцевъ собиравшихся въ Никей, и сто пятьдесятъ собиравшихся въ Константинополь, и двѣсти собиравшихся въ первый разъ въ Ефесъ, и шесть сотъ тридцать собиравшихся въ Халкидонъ, и все, что вышеуказанными четырьмя святыми соборами опредѣлено относительно одной и тойже вѣры; а всѣхъ, осужденныхъ вышеупомянутыми четырьмя святыми соборами, признаемъ осужденными и анаѳематствованными наравнѣ съ прочими еретиками. При этомъ мы дѣлаемъ извѣстнымъ, что хранили и хранимъ все, что, какъ сказано выше, опредѣлено четырьмя вышеупомянутыми святыми соборами относительно правой вѣры и что, на основаніи канонѣвъ, положено ими относительно церковной практики. Ибо хотя въ разныя времена созываемы были противъ появившихся еретиковъ четыре вышеупомянутые святые собора; но они удержали и провозгласили одно и тоже исповѣданіе правой вѣры, и потому все, согласное съ тѣмъ, что упомянутыми четырьмя святыми соборами опредѣлено относительно правой вѣры, мы приедемъ; а все, что несогласно съ опредѣленіями тѣхъ же четырехъ святыхъ соборовъ относительно правой вѣры и написано съ цѣлію нанести оскорбленіе или сопротивленіе тѣмъ же четыремъ соборамъ или одному изъ нихъ и въ защиту еретиковъ и ихъ нечестиваго ученія, все это, считая чуждымъ благочестія, мы осуждаемъ и анаѳематствуемъ. Сверхъ того мы во всемъ слѣдуемъ и святымъ отцамъ и учителямъ Церкви, Аѳанасію, Иларію, Василию, Григорію богослову, Григорію нисскому, Амвросію, Августину, Теофілу, Іоанну константинопольскому, Кириллу, Льву, Проклу, и приедемъ все, что они изложили о правой вѣрѣ и объ осужденіи еретиковъ. Приедемъ также и прочихъ святыхъ отцевъ, которые безукоризненно до конца жизни своей проповѣдывали правую вѣру въ святой Церкви Божіей. Итакъ, поелику въ святой католической и апостольской Церкви Божіей должно быть сохраняемо и проповѣдуемо это правое исповѣданіе; то если кто либо удаляетъ себя самого отъ него, мудрствуя противное ему, такой человекъ, какъ

удаляющій себя самого отъ правой вѣры и вступающій въ общеніе съ еретиками, справедливо осуждается и анаѳематствуется святою Церковію Божіею. А для обсуждения *трехъ главъ*,—то есть, о Теодорѣ мопсуестскомъ и его сочиненіяхъ, о посланіи, которе приписываютъ Ивѣ и которое написано къ Персу Марѣ, и о сочиненіяхъ Θεодорита, которыя направлены противъ правой вѣры и святой памяти Кирилла и противъ двѣнадцати его главъ,—о которыхъ спросилъ насъ и благочестивѣйшій и миролюбивѣйшій императоръ, мы, при помощи Божіей, соберемся въ другой день, такъ какъ онѣ требуютъ особеннаго собранія ¹⁾.

СОБРАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Въ 27 годъ царствованія государя Юстиніана, постояннаго августа, въ 12 годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василя, въ четвертый день майскихъ идъ, перваго индикта, засѣдали въ судебной палатѣ почтеннѣйшіе епископы сего царствующаго города ²⁾:

Евтихій, святѣйшій патріархъ царствующаго города Константинополя, новаго Рима,

Аполлинарій, святѣйшій архіепископъ великаго города Александри,

Домнинъ, святѣйшій патріархъ великаго города Теополя,

Стефанъ, благоговѣйнѣйшій епископъ рафійской.

Георгій, благоговѣйнѣйшій епископъ тиверіадскій, и прочіе, какъ выше въ первомъ собраніи.

Діодоръ, архидіаконъ и первенствующій изъ почтеннѣйшихъ нотаріевъ, сказалъ: „въ предшествующее собраніе вашего святаго собора, по прочтеніи нѣкоторыхъ пунктовъ, вы высказали между прочимъ намѣреніе на другой день поднять вопросъ о *трехъ главахъ*. Итакъ нынѣ собрался вашъ святой соборъ; о чемъ и представляемъ на благоусмотрѣніе“. Святой соборъ сказалъ: „пусть прочитаютъ, что уже сдѣлано“. Когда это было исполнено, святой соборъ сказалъ: „такъ какъ надолго затянулся вопросъ о Теодорѣ, который былъ епископомъ святой церкви мопсуестской, и о посланіи, приписываемомъ Ивѣ, и о сочиненіяхъ Θεодорита: то всякому стало извѣстнымъ то, что въ разныхъ книгахъ написалъ самъ Θεодоритъ, и то, что относится къ изслѣдованію другихъ двухъ главъ. Но такъ какъ постановлено въ непремѣнную обязанность—вопросъ о нихъ обсудить сообща: то нотаріи наши на первый разъ пусть прочтутъ тѣ мѣста изъ книгъ Θεодора, за которыя, какъ мы знаемъ, онъ и обвиненъ святыми отцами“. Нотаріи сказали: „у насъ подъ ру-

¹⁾ Все *третье собраніе* имѣется только на латинскомъ языкѣ. *Ред.*

²⁾ По другимъ: въ судебной палатѣ почтенной епископші сего царствующаго города.

ками тѣ выписки, которыя вы выбрали изъ сочиненій Θεодора“. Святой соборъ сказалъ: „пустъ онѣ будутъ прочтены“. И діаконъ и нотарій Каллонимъ взялъ ихъ и прочиталъ:

1) *Изъ третьей книги Θεодора мопсуестскаго противъ нечестиваго Аполлинарія:*

„Итакъ какимъ образомъ ты, которому особенно и болѣе всѣхъ приличествуетъ управленіе умами, утверждаешь, что рожденный отъ Дѣвы есть Богъ и отъ Бога—единосущенъ Отцу, развѣ, быть можетъ, ты повелѣваешь намъ сотвореніе его приписывать Духу Святому? Но кто же Богъ отъ Бога и единосущенъ Отцу? О чудо! тотъ же, кто рожденъ отъ Дѣвы и кто, по божественному писанію, былъ зачатъ и воплотился во чревѣ матери наитіемъ Духа Святаго? Быть можетъ, (Богъ) присутствовалъ въ немъ; потому что какъ только онъ зачатъ, то началъ быть и храмомъ Божіимъ; тѣмъ не менѣе мы не должны думать, что отъ Дѣвы родился Богъ; развѣ, быть можетъ, мы должны считать однимъ и тѣмъ же и то, что родилось, и то, что въ рожденномъ храмѣ, т. е. и Того, кто въ этомъ храмѣ есть Богъ Слово? Однакоже на основаніи твоихъ словъ слѣдуетъ даже провозглашать, что рожденный отъ Дѣвы дѣйствительно Богъ и отъ Бога—единосущенъ Отцу. Но если рожденный отъ Дѣвы не есть воспринятый человѣкъ, но воплотившійся Богъ, то какимъ образомъ мы будемъ называть его Богомъ отъ Бога и единосущнымъ Отцу, не упуская изъ виду, что плоть не можетъ получить такого наименованія? Да! говорить, что Богъ родился отъ Дѣвы,—безуміе; ибо это не иное что, какъ утверждать, что Онъ родился отъ сѣмени Давидова изъ существа Дѣвы и въ ней былъ зачатъ; такъ какъ то, что—отъ сѣмени Давидова и изъ существа Дѣвы, находилось во чревѣ матери и, зачатое наитіемъ Святаго Духа, родилось отъ Дѣвы; да перестанутъ поэтому говорить намъ, что Богъ отъ Бога и единосущный Отцу родился отъ Дѣвы,—потому что Онъ обитаетъ въ рожденномъ храмѣ; вѣдь не самъ по себѣ родился Богъ Слово, а воплотился, какъ говоритъ этотъ мудрецъ. Итакъ, если говорятъ, что Онъ родился съ плотію, а рожденное есть Богъ отъ Бога и Богъ единосущный Отцу, то необходимо тоже сказать и о плоти. Если же нѣтъ, то конечно (рожденный) есть плоть; поелику онъ ни Богъ отъ Бога, ни единосущенъ Отцу, но отъ сѣмени Давидова и единосущенъ тому, чье есть сѣмя; и Богъ отъ Бога и единосущный Отцу не то, что родилось отъ Дѣвы, развѣ, быть можетъ, часть рожденнаго, такъ какъ онъ самъ въ дальнѣйшихъ главахъ называетъ божество частію Христа; но не божеское естество родилось отъ Дѣвы, а родился отъ Дѣвы тотъ, кто произошелъ изъ существа Дѣвы. Не Богъ Слово родился отъ Маріи; родился же отъ Маріи тотъ, кто—отъ сѣмени Давидова. Не

Богъ Слово родился отъ жены, но родился отъ жены тотъ, кто силою Святаго Духа зачатъ въ ней. Отъ матери родился не единосущный Отцу,—потому что, по слову блаженнаго Павла, Онъ не имѣеть матери,—но тотъ, кто силою Духа Святаго, напослѣдокъ дній, зачался во чревѣ матери, именно тотъ, о которомъ поэтому сказано, что онъ безъ отца“.

2) *И потомъ:*

„Тотчасъ же при самомъ зачатіи въ немъ началъ быть Богъ Слово; ибо присутствовалъ въ немъ не только во время вознесенія на небо, но и при воскресеніи изъ мертвыхъ, и именно какъ воскрешающій его, согласно своему обѣтованію. И не при воскресеніи только изъ мертвыхъ присутствовалъ въ немъ, но и при пригвожденіи ко кресту и при крещеніи и послѣ крещенія—при совершеніи имъ дѣла Евангелія, а равно и до крещенія при выполненіи имъ постановленій закона,—при представленіи (его во храмъ) по закону, и при обрѣзаніи, и при обвитіи пеленами во время рожденія. Находился въ немъ (Богъ Слово) также и при самомъ рожденіи и въ то время, когда онъ былъ во чревѣ матери съ перваго момента его зачатія; ибо (Богъ Слово) указывалъ планъ домостроительства, которое обосновывалось на немъ, такъ что вель его къ совершенству по опредѣленному плану“.

3) *И потомъ:*

„Онъ (Богъ Слово) ведетъ его ко крещенію, а послѣ него къ смерти; потомъ, согласно своему обѣщанію, воскрешаетъ его, возводитъ на небо, помѣщаетъ одесную Бога чрезъ свое соединеніе (съ нимъ), вслѣдствіе котораго онъ возсѣдаетъ и почитается всѣми и всѣхъ будетъ судить. Но цѣль всего этого Богъ Слово имѣлъ у Себя, когда обиталъ въ немъ и исполнялъ все по тому плану, который считалъ лучшимъ самъ по своему предопредѣленію и намѣренію, какое установилъ относительно того, что имѣло послѣдовать въ будущемъ, и по своему благоволенію, какое имѣлъ къ нему; ибо пребывалъ въ немъ отъ начала, и по избранному плану вель его къ совершенству“.

4) *Изъ той же книги:*

„Тому, кто воспринять, Онъ (Богъ Слово) оказывалъ содѣйствіе къ (совершенію) предположенныхъ дѣлъ: когда Онъ дѣлалъ это, тогда вмѣсто разума было божество у того, кто воспринять; ибо и у всѣхъ, кому Онъ оказывалъ свое содѣйствіе, оно не занимало мѣсто ихъ ума. Если же онъ и оказывалъ нѣкоторое особенное содѣйствіе тому, кто воспринять; то не то производилъ, чтобы

божество занимало мѣсто ума. Но если, по вашимъ словамъ, у того, кто воспринять, вмѣсто ума было божество: то какимъ образомъ онъ во время страданія испытывалъ страхъ? почему при наступленіи роковой необходимости ему нужна была особенная молитва, которую онъ возносилъ къ Богу (по слову блаженнаго Павла) съ воплемъ крѣпкимъ и съ многими слезами? какимъ образомъ одержимъ былъ такимъ страхомъ, что вслѣдствіе чрезмѣрной боязливости обливался потоками пота; ибо евангелистъ ясно говоритъ, что потъ капалъ на землю подобный каплямъ крови? почему онъ нуждался въ пришествіи и явленіи ангела, который во время испытанія возстановлялъ его духъ, укрѣплялъ его бодрость, воодушевлялъ его на предстоящую неизбѣжность страданія, располагалъ его къ мужественному перенесенію мученій воспламенялъ его на терпѣливое преодоленіе золь, показывалъ плодъ отъ перенесенія настоящихъ мукъ, — имѣющую послѣдовать послѣ страданій перемену его состоянія на доброе состояніе славы? Ибо кто, по слову евангелиста, укрѣплялъ его, то есть, ангелъ, тотъ этими словами придавалъ ему мужества и убѣждалъ его стать выше природной слабости, и, укрѣпляя его мысли, дѣлалъ его мужественнѣе“.

5) *И потомъ въ той же книгѣ тотъ же Теодоръ отъ лица Христова какъ бы въ отвѣтъ Петру, который говоритъ о крестномъ страданіи Христу: „милосердѣ Ты, Господи, не имать быти Тебѣ сіе“ (Матѳ. 16, 22), такую сдѣлалъ вставку:*

„Иди за мною, сатано: соблазнѣ ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божія, но человѣческая (Матѳ. 16, 23). Смерть для меня не позоръ, я не стану, взирая на человѣческую славу, избѣгать ея, какъ недостойной; я благодушно перенесу испытаніе смерти ради весьма многихъ будущихъ благъ, которыми буду наслаждаться и самъ и чрезъ меня всѣ; не оскорбляй и не возмущай моей души, убѣждая бѣжать рода смерти достойнаго порицанія“.

6) *И потомъ:*

Выраженіе: *возведенъ бысть Духомъ* (Матѳ. 4, 1) явно означаетъ то, что онъ былъ руководимъ Духомъ; Имъ былъ укрѣпляемъ для мужественнаго перенесенія предположеннаго; Имъ былъ направляемъ къ должному; Имъ былъ научаемъ тому, что слѣдовало; Имъ былъ укрѣпляемъ мыслию, такъ что способнымъ сталъ на столь трудное состязаніе. И блаженный Павелъ говоритъ: *емцы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи* (Рим. 8, 14), говоритъ, что водятся Духомъ Божіимъ тѣ, которые Имъ управляются, Имъ научаются, Имъ наставляются къ лучшему, отъ Него приемятъ ученіе о нужныхъ предметахъ. А когда евангелистъ сказалъ, что *Иисусъ*

исполнь Духа Свята возвратися отъ Иордана (Лук. 4, 1), то онъ ясно показалъ, что (Иисусъ) съ тою цѣлю получилъ въ крещеніи Духа Святаго, чтобы вслѣдствіе этого стяжать предначертанную силу. Съ этою цѣлю онъ веденъ былъ Духомъ и нату борьбу, въ какую онъ, ради насъ, имѣлъ вступить съ діаволомъ“.

7) *И потомъ:*

„Итакъ пусть скажутъ намъ считающіеся умнѣйшими всѣхъ: если у Господа Христа, сущаго по плоти, вмѣсто ума было божество, какъ они говорятъ, то почему Христосъ нуждался при этомъ въ содѣйствіи Святаго Духа? Ибо божество Единороднаго не имѣло нужды въ Духѣ ни для оправданія, не имѣло нужды въ Духѣ ни для совершенія чудесъ, не имѣло нужды въ Духѣ ни для наставленія въ томъ, что слѣдовало совершить, не нуждалось въ Духѣ ни для того, чтобы онъ могъ явиться непорочнымъ. Ибо если вмѣсто ума—божество, а силы его достаточно было на все; то все должно было проистекать изъ этого источника, такъ что обитаніе Святаго Духа было излишне. Но говорится, что онъ помазанъ Духомъ и Духъ обиталъ въ немъ и помогалъ ему во всемъ, что было предначертано; и онъ изъ этого источника заимствовалъ ученіе и силу и силою Духа же Святаго совершилъ оправданіе и сталъ непороченъ“.

8) *Того же Θεодора изъ четвертой книги противъ нечестиваго Аполлинарія:*

„(Аполлинарій) говоритъ: то, что было прежде вѣковъ, явилось въ послѣдніе дни,—говоритъ потому именно, что нѣкоторые признаютъ это; тогда какъ никто изъ пекущихся о благочестіи не позволяетъ (себѣ) увлечься тою болѣзнію безумія, чтобы сказать, что Сынъ прежде вѣковъ явился въ послѣдніе дни. И изъ этого онъ заключаетъ, что необходимо, чтобы и сущее въ послѣдніе дни было прежде вѣковъ, и обвиняетъ тѣхъ, которые не всегда дѣлаютъ обратное заключеніе, какъ будто исповѣдующіе, что Сынъ—единъ, должны всегда дѣлать обратное заключеніе. И кто не станетъ ублажать вашего безумія? Кто не пожелаетъ приобрѣсть такихъ учителей, вводящихъ въ разумъ благочестія такое смѣшеніе, что начинаютъ говорить, что сущее прежде вѣковъ явилось въ послѣдніе дни, и отчуждаютъ его отъ его естества и низводятъ къ худшему? Далѣе они дѣлаютъ и обратное заключеніе, именно,—что и явившееся въ послѣдніе дни существуетъ прежде вѣковъ; тогда какъ, можетъ быть, имъ слѣдовало бы сказать, что Тотъ, кто былъ прежде вѣковъ, воспринялъ того, кто, по слову блаженнаго Павла, явился во времени. Итакъ, слѣдуя вашимъ законамъ и принимая изобрѣтенный твоею мудростію способъ обратнаго заключенія, а, еще лучше, способъ извращенія, мы все перемѣшаемъ вмѣстѣ, и не будетъ никакого различія—между выраженіемъ „Богъ“ и выраженіемъ

„рабъ“,—между храмомъ Божиимъ и тѣмъ, кто вселился въ храмъ,— между тѣмъ, кто освобожденъ отъ узъ смерти, и тѣмъ, кто освободилъ,— между тѣмъ, кто въ страданіяхъ явился совершеннымъ, и тѣмъ, кто сдѣлалъ совершеннымъ,— между тѣмъ, кто заслужилъ память, и тѣмъ, кто сталъ помнящимъ,— между тѣмъ, кто удостоился посѣщенія, и тѣмъ, кто посѣтилъ,— между тѣмъ, кто малымъ чимъ умаленъ отъ ангель, и тѣмъ, кто умалилъ,— между тѣмъ, кто увѣнчанъ славою и честію, и тѣмъ, кто увѣнчалъ,— между тѣмъ, кто поставленъ *надъ дѣлы рукъ* Божіихъ, и тѣмъ, кто поставилъ,— между тѣмъ, кому они (дѣла) покорены, и тѣмъ, кто покорилъ (Пс. 8, 5—8)“.

9) *Того же Теодора изъ третьей книги противъ нечестиваго Аполлинарія:*

„Итакъ, когда воздвигъ изъ мертвыхъ того мужа, *егоже*, ради вѣры въ будущее, *представи судити вселеннѣй* (Дѣян. 17, 31), и когда по слову блаженнаго Павла, явилъ его судіею вселенной; то поистинѣ удостоилъ его единенія съ собою и чрезъ это соединеніе съ собою сдѣлалъ его столь причастнымъ (себѣ), что онъ сталъ общникомъ и въ поклоненіи; такъ какъ хотя всѣ воздаютъ должное поклоненіе божескому естеству, но при поклоненіи имѣютъ въ умѣ и того, кого Онъ нераздѣльно соединилъ съ собою; изъ чего очевидно, что Онъ возвелъ его на высоту“.

10) *И потомъ:*

„Я, котораго вы видите, ничего не могу дѣлать силою своего естества; такъ какъ я—человѣкъ; а дѣлаю потому, что *Отецъ во мнѣ пребывай, (той) творитъ дѣла* (Іоанн. 14, 10). Ибо такъ какъ *и азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ* (ст. 11), а также Богъ Слово едиnorodный—во мнѣ: то ясно, что и Отецъ вмѣстѣ съ Нимъ во мнѣ пребываетъ и творитъ дѣла. И нисколько не должно казаться удивительнымъ такое мнѣніе о Христѣ, когда онъ самъ ясно говоритъ о прочихъ людяхъ: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (ст. 23). Ибо если у каждаго изъ такихъ людей устрояютъ обитель и Отецъ и Сынъ, то что удивительнаго въ мнѣніи, что въ Господѣ, по плоти Христѣ, вмѣстѣ оба пребываютъ; съ общеніемъ Ихъ по существу, быть можетъ нераздѣльно и общеніе пребыванія“?

11) *И потомъ:*

„И душу сначала получаетъ именно человѣческую и одаренную безсмертіемъ и разумомъ, и уже чрезъ воскресеніе сообщаетъ

сй неисмѣняемость: такъ чрезъ воскресеніе сообщилъ это и намъ. Посему до воскресенія изъ мертвыхъ онъ укоряетъ Петра за то, что этотъ соблазняетъ его своими словами (Матѳ. 16, 23), и объятый во время страданій сильнымъ страхомъ нуждается въ явленіи ангела, укрѣпляющаго его для перенесенія и преодоленія угрожающихъ золь (Лук. 22, 43); а по воскресеніи изъ мертвыхъ и по вознесеніи на небеса, ставъ безстрастнымъ и совершенно неизмѣняемымъ и сидя одесную Отца, судить всей вселенной,—потому именно, что божеское естество творить въ немъ судъ“.

12) *И потомъ:*

„Итакъ ты, умнѣйшій всѣхъ и здѣсь учишь, что мы имѣемъ умъ Христовъ; такъ какъ имѣемъ Святаго Духа,—того Духа, который восполнялъ Христу нѣкую силу (ума), сообщая ему разумѣніе къ совершенію всего того, что долженъ былъ онъ совершить; подобно тому, какъ и выше мы показали, что онъ Духомъ водимъ былъ въ пустыню на сраженіе противъ діавола; ибо чрезъ помазаніе Духа онъ получилъ и разумѣніе и силу къ исполненію того, что долженъ былъ сдѣлать, и сдѣлавшись причастнымъ Ему, онъ не только творилъ чудеса, но и зналъ отчетливо какимъ образомъ слѣдуетъ пользоваться чудесами, чтобы возвѣстити народамъ благочестіе, понести слабости труждающихся и такимъ образомъ привести свое намѣреніе въ исполненіе; поэтому онъ и оправдался и явился непорочнымъ, частію чрезъ удаленіе отъ худшаго и стремленіе къ лучшему, частію чрезъ постепенное усовершенствованіе“.

13) *Ею же изъ шестой книги толкованія евангелія отъ Іоанна:*

„Никто настолько не глупъ, чтобы утверждать, что слова: *ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему* (Іоан. 10, 17), могли относиться къ кому-либо иному, кромѣ того, кто есть храмъ Бога Слова, воспринятый ради нашего спасенія чловѣкъ, который и умеръ и воскресъ и имѣлъ вознестись на небеса, который вмѣстѣ съ своими учениками признавалъ Отца Богомъ по отношенію къ себѣ и получилъ усыновленіе по благодати и который называетъ Его Богомъ своимъ; такъ какъ онъ началъ существовать подобно прочимъ людямъ. Посему, обращая вниманіе на общность своего естества съ естествомъ прочихъ людей, онъ говоритъ: *ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему*; но съ другой стороны, онъ отдѣлилъ здѣсь свою личность отъ нихъ, указывая этимъ на особенную благодать, вслѣдствіе которой, при соединеніи его съ Богомъ Словомъ, онъ почитается всѣми людьми вмѣсто истиннаго Сына“.

14) *Того же Теодора из ложнаго толкованія на Иоанна—мѣста, въ которыхъ онъ говоритъ, будто безумно утверждать, что послѣ воскресенія, дунувъ на учениковъ своихъ, Господь сообщилъ имъ Духа Святаго (Иоан. 20, 22):*

„Выраженіе: *пріимите*, употреблено вмѣсто: *пріимите*; ибо, если дунувъ онъ сообщилъ ученикамъ Духа (Святаго), какъ весьма неосновательно подумали нѣкоторые, то излишне было послѣ этого, и особенно во время вознесенія на небо (Лук. 24, 49) говорить, чтобы они не отлучались отъ Иерусалима, но ждали обѣтованія Духа, и потомъ: *пріимете силу нашедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. 1, 4. 8). И Лука ясно говоритъ, что самое сошествіе Святаго Духа на апостоловъ было послѣ вознесенія въ пятидесятый день по воскресеніи (Дѣян. 2, 1—4). Но слѣдуетъ замѣтить и то, что если отъ дуновенія они уже получили Духа, то онъ не сказалъ бы: *пріимите*, но: *вы приняли*; ибо выраженіе: *пріимите* идетъ къ тому, кто еще не принялъ“.

15) *Того же Теодора из ложнаго толкованія евангелія отъ Иоанна—мѣсто, гдѣ онъ говоритъ; когда Тома по воскресеніи осязалъ Господа и сказалъ: „Господь мой и Богъ мой (Иоан. 20, 28), то онъ высказалъ это о Христѣ не какъ о Господѣ и Богѣ, а какъ о чистомъ человѣкѣ, изумившись тому, что Господь воскресилъ его, и чрезъ это Тома воздалъ прославленіе Богу:*

„Господь говоритъ Томѣ: *принеси персть твой стѣмо, и виждь руцѣ мои; и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя: и не буди невѣренъ, но вѣренъ* (Иоан. 20, 27). Поелику, говоритъ Господь, ты не вѣришь и думаешь, что для увѣрованія достаточно тебѣ одного осязанія (ибо не скрылось отъ меня, что ты говорилъ это); то прикоснись рукою и осяжи и научись вѣрить, а не невѣрить. Увѣровавъ такимъ образомъ, Тома говоритъ: *Господь мой и Богъ мой*, не его самого называя Господомъ и Богомъ (ибо увѣренность въ воскресеніи не давала повода заключить, что и воскресшій есть Богъ), но онъ какъ бы прославляетъ Бога за сдѣланное чудо“.

16) *Того же Теодора из ложнаго толкованія на Дѣянія апостольскія, из первой книги, гдѣ онъ говоритъ, что креститься во имя Иисуса Христа—тоже въ Писаніи, что (израильтяне) крестились въ Моисея, и именоваться христіанами—тоже, что именоваться платониками, епикурейцами, манихеями и маркіонитами по имени изобрѣтателей ученій:*

„Но онъ сказалъ, что они (іудеи), раскаявшись въ крестномъ преступленіи и познавъ Спасителя и Господа и Виновника всѣхъ,

благъ, ради которыхъ онъ и пришелъ и воспринять былъ божественнымъ естествомъ, должны увѣровать въ него и сдѣлаться его учениками, прежде всего приступивъ къ крещенію, которое онъ самъ и передалъ, какъ такое, которое служить прообразомъ уповапія на будущее и должно быть совершаемо во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо выраженіе: *да крестится кійждо во имя Исуса Христа* (Дѣян. 2, 38), не то значить, чтобы (всѣ они) призывали въ крещеніи Исуса Христа, оставивъ призываніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа; но какого свойства выраженіе: *крестились въ Моисея во облацѣ и въ мори*, употребленное для того, чтобы показать, что, бывъ отдѣлены отъ египтянъ облакомъ и моремъ и освободившихъ отъ раболѣпствованія имъ, они должны внимательно исполнять законъ Моисеевъ, такого же свойства и выраженіе: *да крестится кійждо во имя Исуса Христа*, употребленное для того, чтобы показать, что принявшіе его, какъ Спасителя и виновника всѣхъ благъ и учителя истины, могутъ именоваться именемъ его, то есть, какъ виновника благъ и учителя истины. У всѣхъ людей, слѣдующихъ какой-либо сектѣ, есть обычай называться именемъ основателя секты; таковы названія платониковъ, эпикурейцевъ, манихеевъ, маркіонитовъ и тому подобныхъ. Также точно и апостолы присудили намъ называться христіанами, какъ бы давая чрезъ это знать, что слѣдуетъ внимать ученію Христа. Такимъ образомъ слѣдовало принять то, что и отъ него дано,—принять крещеніе, совершенное сперва надъ нимъ самимъ, ибо онъ первый крестился, а отъ него передано оно и прочимъ, чтобы оно совершалось какъ предъизображеніе будующаго“.

17) *Того же Теодора изъ четырнадцатой книги о воплощеніи, итъ онъ говоритъ, что Христосъ былъ образомъ Бога Слова и былъ прославляемъ всеми, какъ царскій образъ:*

„И по двумъ основаніямъ онъ занимаетъ мѣсто образа. Любящіе кого-нибудь люди, по смерти своихъ любимцевъ, часто ставятъ ихъ изображенія и думаютъ найти въ этомъ достаточное утѣшеніе въ своей потерѣ, и того, кто невидимъ и кого нѣтъ, хотя видѣть хотя въ изображеніи и утоляютъ чрезъ это пламя любви. Но также и тѣ, которые ставятъ въ городахъ изображенія царей, тѣ своимъ почтеніемъ и чествованіемъ изображеній, очевидно, оказываютъ честь отсутствующимъ, какъ-бы присутствующимъ и находящимся на лицо. То и другое происходитъ и съ нимъ. Всѣ, кто — съ нимъ и кто слѣдуетъ добродѣтели и готовъ воздать Богу должное,—всѣ такіе люди любятъ его и весьма почитаютъ; и божественное естество, невидимое въ немъ, восполняетъ любовь въ томъ, кто всѣми видимъ; такъ что всѣ полагаютъ, что чрезъ него видятъ самого (Бога) и всегда присутствуютъ съ Нимъ, и такую воздаютъ ему честь, какъ будто онъ царскій образъ и какъ будто

божеское естество и находится и созерцается въ немъ самомъ. Ибо если и Сынъ, о которомъ говорится, что Онъ обитаетъ во Христъ, находится въ немъ, а вмѣстѣ съ Сыномъ и Отецъ, пребывающій съ Нимъ, по вѣрѣ всѣхъ людей, нераздѣльно,—если и Духъ Святой, какъ замѣнившій для него помазаніе, также находится въ немъ и всегда пребываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кто воспринять; то и не слѣдуетъ удивляться, если говорится, что вмѣстѣ съ Сыномъ и Отецъ пребываетъ въ нѣкоторыхъ добродѣтельныхъ людяхъ: *къ нему придемъ Азъ и Отецъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). А что и Духъ (Святой) не отлучается отъ такихъ людей,—также очевидно всѣмъ“.

18) *Того же Теодора мопсуестскаго изъ ложнаго толкованія евангелія отъ Луки:*

„Выраженіе: *сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъже благоволихъ* (Матѳ. 3, 17. Лук. 3, 22), указываетъ на усыновленіе его во время крещенія подобно іудейскому усыновленію; такъ какъ и іудеямъ сказано было: *Азъ рѣхъ бози есте и сынове Вышняю еси* (Пс. 81, 6), и: *сыны родихъ и возвысихъ* (Исаи 1, 2). А особенность его усыновленія видна изъ того, что Отецъ сказалъ: *возлюбленный* и: *о немъже благоволихъ*. Поэтому голосъ Отца и послужилъ подтвержденіемъ усыновленія и въ наименованіи его сыномъ, чрезъ усыновленіе по благодати, указалъ на Того, кто—дѣйствительно Сынъ, чрезъ соединеніе съ которымъ усыновленіе его стало истиннымъ и твердымъ. „И Духъ Святой, шедшій въ видѣ голубя, пребылъ на немъ“ (Лук. 3, 21); поелику, соединившись съ Тѣмъ, кто есть истинный Сынъ, онъ былъ внимателенъ къ содѣйствию (Духа). Итакъ надъ кѣмъ первымъ предъизобразилось крещеніе усыновленія, а разумью я Господа Христа, надъ тѣмъ все, что совершалось отъ Отца и Сына и Святаго Духа“.

19) *Его же изъ толкованія восьмого псалма:*

„Вотъ какое псаломъ показываетъ намъ различіе между Богомъ Слово и воспринятымъ человѣкомъ; раздѣльно же представляется содержаніе его и въ новомъ завѣтѣ, когда Господь относитъ къ себѣ первые стихи псалма, въ которыхъ говорится, что онъ есть творецъ міра, что великолѣпіе его превыше небесъ и что имя его чудно по всей землѣ, а апостоль относитъ къ себѣ вторую половину псалма, которая—о человѣкѣ, заслужившемъ столь великаго благодѣянія. Какъ не очевидно, что божественное писаніе учитъ насъ, что иное—Богъ Слово и иное—человѣкъ, и показываетъ намъ, что различіе между ними большое? Ибо—первый помнитъ, второй заслуживаетъ памятованія,—первый посѣщаетъ, по-

слѣдній, удостоиваясь посѣщенія, называется блаженнымъ,—первый по своему благодаренію умалилъ малымъ чимъ отъ ангель, послѣдній же и чрезъ такое уменьшеніе получилъ благодареніе,—первый вѣнчается славою и честію, послѣдній же вѣнчается и потому называется блаженнымъ,—тотъ поставилъ этого надъ дѣлы руку своею и вся покорилъ подъ нозѣ его, этотъ же удостоился господства надъ тѣмъ, надъ чѣмъ прежде не имѣлъ власти“.

20) *Ею же изъ первыхъ строкъ толкованій на двѣнадцать пророковъ, идѣ онъ отрицаетъ, что пророчества предсказывались о Христѣ:*

„Но не желающіе размыслить объ этомъ стараются всѣ пророчества отнести къ Господу Христу; такъ что и то, что сказано о народѣ (іудейскомъ), понимаютъ подобнымъ образомъ, и представляютъ іудеямъ поводъ смѣяться, когда указываютъ на пророчества, по контексту Писанія нѣсколько не относящіяся къ Господу Христу“.

21) *И потомъ прибавляетъ:*

„Таково же и слѣдующее мѣсто: *не оставлена душа его во адѣ, ни плоть его видѣла истлѣнія* (Псал. 15, 10. Дѣян. 2, 30). Пророкъ преувеличенно изображаетъ самое промышленіе о народѣ (іудейскомъ) и желаетъ сказать, что Богъ сохранилъ іудеевъ невредимыми отъ всѣхъ золъ. А такъ какъ эта истина и на самомъ дѣлѣ осуществилась надъ Господомъ Христомъ; то весьма часто говоря о немъ, блаженный Петръ пользуется пророчествомъ и показываетъ, ссылаясь нѣкоторымъ образомъ на слова пророка, что истина, высказанная преувеличенно о народѣ, осуществилась нынѣ на самомъ дѣлѣ надъ Господомъ Христомъ“.

22) *И потомъ прибавляетъ:*

„Такой же смыслъ имѣть и слѣдующее мѣсто: *раздѣлиши ризы моя себѣ и о одежди моей меташа жребій* (Псал. 21, 19). Очевидно, что псаломъ никакимъ образомъ не относится къ Господу; ибо Господу Христу, *иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лѣсть во устѣхъ его* (1 Петр. 2, 22), несвойственно сказать: *далече отъ спасенія моего словеса грѣхопадений моихъ* (Псал. 21, 1). Но и самъ Господь, испытывая по общему человѣческому закону страданія, испустилъ гласъ: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ* (Псал. 21, 1. Матѣ. 27, 46)? И слова: *раздѣлиши ризы моя себѣ и о одежди моей меташа жребій*, апостолы отнесли къ нему очевидно потому, что на самомъ дѣлѣ съ Господомъ Христомъ, котораго и ризы раздѣлили и одежду подвергли жребію, случилось то, что прежде преувеличенно сказано было Давидомъ по поповоду перенесенныхъ имъ несчастій“.

23) *Ею же—на псаломъ двадцать первый:*

„*Ископаша руюь мои и нозь* (ст. 17): внимательно пересматривали все,—и то, что я дѣлалъ, и то, что предпринималъ: ибо выраженіе: *ископаша*, Давидъ перенесъ съ тѣхъ людей, которые чрезъ раскапываніе стараются разсмотрѣть то, что находится въ землѣ. *Исчелоша кости моя* (ст. 18,—стали властелинами надъ всей моею волей и надъ всѣмъ моимъ существомъ, такъ что пересчитали все мое. А это онъ заимствовалъ изъ обыкновенія враговъ, которые завладѣвъ чѣмъ-либо, чрезъ перечисленіе и раздѣленіе по жребію приводятъ приобрѣтенное въ самую точную извѣстность. Посему и далѣе, говоря: *тии же смотриши и презрѣши мя*, прибавляетъ: *раздѣлиши ризы моя себѣ и о одежди моей меташа жребій* (ст. 18, 19). Смотри же, говоритъ, на меня и презирая меня потому, что имъ удалось все, чего они желали относительно меня, (ибо презирать, какъ и у насъ, говорится вмѣсто выраженія: смотрѣль на него, когда подвергалъ его, какимъ хотѣлъ, страданіямъ), совершенно отданнаго на мученія, они, какъ и враги по опустошеніи и плѣненіи, раздѣлили мои одежды, производя дѣлежъ ихъ посредствомъ жребія. И евангелистъ, соображаясь съ событіями, заимствовалъ эти слова для Господа и воспользовался ими также, какъ мы сказали уже въ другихъ мѣстахъ; ибо что псаломъ не относится къ Господу, это мы ясно показали выше“.

24) *Ею же изъ толкованія слѣдующаго мѣста 68 псалма: даша въ снѣдь мою желчь, и въ жажду мою напоиши мя оцта* (ст. 22):

„Какъ пища и питіе бывають пріятны во время радости, а непріятны и горьки во время печали: таковы, говоритъ, были и поступки ихъ со мною, такъ что отъ печали и негодованія пища была для меня на мѣсто желчи, но и питіе ничѣмъ не отличалось отъ укуса. Въ особенности же въ пылу гнѣва во время несчастія страждущіе естественно могли позволить себѣ такое негодованіе на своихъ. А евангелистъ воспользовался этимъ свидѣтельствомъ о Господѣ; да и самъ Господь (поступилъ такъ), говоря о себѣ: *жалость дому твоего снѣсть мя* (Іоан. 2, 17), и блаженный Павелъ, говоря объ іудеяхъ: *да будетъ трапеза ихъ въ снѣдь и въ ловъ* (Рим. 11, 9), и блаженный Петръ—объ Іудѣ: *да будетъ дворъ его пусты* (Дѣян. 1, 20). И конечно различныя обстоятельства сопоставлены не потому, будто въ псалмѣ сказано и объ этомъ и потомъ о другомъ и о третьемъ, но потому, что большую часть сказаннаго объ іудеяхъ, удалившихся отъ Бога и закона,—сказаннаго для обузданія ихъ нечестія,—всегдашній обычай пользоваться свидѣтельствами отнесъ вмѣстѣ и къ позднѣйшимъ событіямъ; такъ на примѣръ употреблены слова: *даша въ снѣдь мою желчь и въ жажду мою напоиши мя оцта*“.

25) *Того же Θεодора изъ первой книги о воплощеніи, итъ онъ толкуеть обз исповѣданіи Петра „Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живою“ (Матѳ. 16, 16):*

„Какъ Нааванаиль чрезъ такое исповѣданіе не представляется имѣющимъ познаніе о Божествѣ (такъ много надѣявшіеся іудеи и самаряне какъ далеки были отъ познанія Бога Слова?), такъ и Марѳа чрезъ такое исповѣданіе не доказываетъ своего познанія о Божествѣ, а равно и блаженный Петръ. Ибо имъ, принимающимъ такое откровеніе, достаточно было получить только нѣкоторое особенное и большее сравнительно съ прочими людьми познаніе о немъ. Послѣ же воскресенія его, бывъ приведены Духомъ къ познанію, они чрезъ откровеніе удостоились совершеннаго знанія; такъ что поняли, что особенность его сравнительно съ прочими людьми происходила не вслѣдствіе какой-то почести только отъ Бога, какъ въ прочихъ людяхъ, но вслѣдствіе единенія съ Богомъ Словомъ, чрезъ которое по вознесеніи на небо онъ раздѣляетъ съ Нимъ (съ Богомъ Словомъ) всякую честь“.

26) *Ею же изъ первой книги толкованія евангелія.*

„Евангелистъ Матѳей говоритъ въ описаніи искушеній, что ангелы приступиша и служату ему (Матѳ. 4, 11), то есть, ангелы, приставленные къ нему содѣйствовать ему и во всемъ служить ему ради Бога; ибо чрезъ сраженіе съ дьяволомъ онъ сталъ славнѣе. Но изъ евангелій мы еще узнаемъ, что ангелы присутствовали при немъ и предъ страданіями (Лук. 22, 43) и по воскресеніи его видѣли ихъ во гробѣ (Матѳ. 28, 5. Лук. 24, 4). Все это показывало величіе Христа; ангелы неотлучно были при немъ и всячески служили около него. Ибо какъ отъ грѣшниковъ они удаляются, такъ людямъ, достойно прославленнымъ, служатъ: поэтому прекрасно говоритъ Господь: „больше увидите, и небо чрезъ меня откроется всѣмъ и всѣ ангелы всегда со мною будутъ и будутъ то восходить, то нисходить на меня, какъ на друга Божія и своего Бога“.

27) *Того же Θεодора изъ книгъ о воплощеніи.*

„Господь негодовалъ и сражался противъ болѣзней болѣе душевныхъ, чѣмъ тѣлесныхъ, и, при содѣйствіи Божества къ его совершенству, охотнѣе побѣждалъ страсти. Поэтому онъ и самъ борется преимущественно съ ними. Ибо ни пристрастіемъ къ богатству не бывъ обольщенъ, ни желаніемъ славы не бывъ увлеченъ, онъ не придавалъ тѣлу никакого значенія (ибо съ этой стороны онъ былъ непобѣдимъ); а что касается души, то если онъ не воспринялъ ее, а вмѣсто нея у него—одерживающее побѣду надъ страстями божество, то мы не имѣемъ никакой пользы отъ того, что

имъ совершенно (ибо какое подобіе между божествомъ и душою по отношенію къ совершенству въ жизни?) И подвиги Господни, по-видимому, не клонились къ нашей пользѣ, а были ради какаго-то тщеславія. Если же такъ сказать нельзя (ибо извѣстно, что они были ради насъ), и если противъ болѣзней душевныхъ онъ назначилъ труднѣе подвиговъ, а противъ тѣлесныхъ легче; то насколько и чаще и болѣе приходилось ему побѣждать первыя и насколько важнѣе та болѣзнь, которая требуетъ болѣе серьезнаго лѣченія? Воспріявъ и тѣло и душу, онъ тѣмъ и другимъ подвизался за то и другое: умерщвлялъ во плоти грѣхъ и укрощалъ ея похоти, съ легкою и благодушною побѣдою надъ ними; душу же наставлялъ и побуждалъ и свои страсти побѣждать и обуздывать плотскія похоти; ибо это совершалось обитавшимъ въ немъ божествомъ, врачевавшимъ ту и другую сторону“.

И когда читаны были эти Θεодоровы богохульства, святой соборъ воскликнулъ: „это мы уже осудили; это уже мы предали анаѳемѣ: анаѳема Θεодору мопсуестскому, анаѳема Θεодору и его писаніямъ. Они чужды Церкви; они чужды православнымъ; они чужды отцамъ; они полны нечестія; они чужды соборамъ; они возстаютъ на священное писаніе; одинъ Θεодоръ, одинъ Іуда“.

28) *Его же изъ книги противъ синусіастовъ или аполлинаристовъ мнѣнія, которыя и изложилъ и опровергъ блаженный Кириллъ:*

„Но если, говорится, распята была плоть, то какимъ образомъ и солнце скрыло свои лучи, и тма покрыла всю землю, и земля потряслась, и камни распались, и мертвые воскресли (Матѳ. 27, 45—53)? Да вѣдь рассказываютъ же о тмѣ, бывшей въ Египтѣ во времена Моисея и продолжавшейся не три часа, но три дня (Исх. 10, 22, 23). А что сказать о прочихъ чудесахъ, совершенныхъ чрезъ Моисея и Іисуса Навина, остановившаго солнце (Навин. 10, 12, 13), и о томъ, какъ солнце во времена Езекии, вопреки закону природы, возвратилось вспять (4 Цар. 20, 9—11), и какъ останки Елисея воскресили мертвого (4 Цар. 13, 21)? И если событія, бывшія во время крестныхъ страданій, указываютъ на то, что страдалъ Богъ Слово, и если они не могли совершиться ради человѣка; такъ и то, что было во времена Моисея, а также во времена Іисуса Навина и во времена царя Езекии, было не для рода Авраамова. Если же тѣ чудеса совершены были ради народа іудейскаго, то не тѣмъ ли болѣе чудеса, бывшія при крестѣ, были совершены ради храма Бога Слова“?

29) *Его же изъ восьмой книги о воплощеніи:*

„Но очевидно, что слѣдуетъ быть соединенію; ибо, бывъ соединены во едино, (два) естества чрезъ соединеніе произвели одно лице.

И какъ говорится о мужѣ и женѣ, что ихъ не двое, но одна плоть (Быт. 2, 24. Матѳ. 19, 5), такъ на основаніи соединенія скажемъ и мы, что не два лица, но одно, а естества различны. Ибо какъ тамъ ничто не мѣшаетъ двумъ называться одною плотію,—ибо извѣстно, почему говорится: плоть едина,—такъ и здѣсь единство лица не исключаетъ различія естествъ. И когда мы различаемъ естества, то говоримъ, что естество Бога Слова совершенно, совершенно и лице, потому что нельзя сказать, чтобы совершенное его существо было безлично, но также говоримъ, что и естество человѣческое совершенно, равно какъ и лице. А когда обращаемъ взоръ на соединеніе, тогда говоримъ: одно лице“.

30) *Того же Теодора изъ седьмой книги о воплощеніи, гдѣ онъ говоритъ, что соединеніе Бога Слова совершилось ни по существу, ни по дѣйствію, но по доброй волѣ:*

„Итакъ нельзя сказать, что Богъ Слово обитаетъ по существу или по дѣйствію. Итакъ чтоже остается? Какое найдемъ сужденіе, которое окажется тѣмъ самымъ, какое собственно здѣсь нужно? Очевидно, слѣдуетъ говорить, что вселеніе совершилось по доброй волѣ. А доброю волею называется добрая и всеблагая воля Бога, которую Онъ благоволитъ оказывать тѣмъ, кои спѣшатъ прилѣпиться къ Нему, потому что промышляетъ о нихъ“.

И потомъ: „А единство лица познается изъ того, что онъ (Христосъ) все совершаетъ силою Его (Бога Слова); это единство произошло вслѣдствіе вселенія, совершившагося по доброй волѣ. Поэтому, говоря, что Сынъ Божій имѣетъ придти съ небесъ судіею, мы разумѣемъ пришествіе вмѣстѣ и человѣка и Бога Слова,—не въ томъ смыслѣ, что Богъ Слово подобно человѣку переходитъ съ мѣста на мѣсто по естеству, но въ томъ, что соединеніе по доброй волѣ будетъ съ Нимъ всегда и вездѣ, гдѣ бы онъ ни находился; потому что онъ и все совершаетъ чрезъ Него.“

31) *Ею же изъ толкованія символа трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ.*

„Но называя Христомъ по плоти и воспринятымъ образомъ раба также и Того, кто воспринялъ этотъ образъ, Бога, который выше всего, онъ однакоже прибавилъ: „это по причинѣ соединенія естествъ“,—и этимъ, кажется, указываетъ на различіе ихъ. Итакъ, того, кто по плоти происходитъ отъ іудеевъ, никто не можетъ называть сущимъ надъ всѣмъ по плоти отъ іудеевъ Богомъ“.

32) *Ею же изъ ложнаго толкованія посланія къ евреямъ:*

„Проповѣда Іоаннъ Іисуса, иже отъ Назарета, яко помаза его Богъ Духомъ Святыхъ и силою (Дѣян. 10, 38). А кто помазанъ Ду-

хомъ, тотъ всеконечно воспринялъ нѣчто отъ Него. Но кто настолько безуменъ, чтобы утверждать, что божеское естество восприняло нѣчто отъ Духа, равно какъ и естество Его причастниковъ? Причастниками же называетъ тѣхъ именно, которые и сами помазаны Духомъ. А тѣмъ, которые помазаны и стали поэтому причастниками Духа, тѣмъ не иначе сообщается помазаніе, какъ и тому, кто воспринять. И это самое доказываетъ, что онъ получилъ праведное воздаяніе. Ибо говорится: *возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сею ради ты удостоился помазанія паче причастникъ твоихъ* (Псал. 44, 8)“.

33) *Того же Θεодора изъ первой книги толкованія евангелія отъ Іоанна:*

„*Равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси царь Израилевъ* (Іоан. 1, 49), то есть, Ты—изавна проповѣданный Христосъ; ибо этого именно ожидалъ (сказавшій эти слова Наѳанаилъ) отъ Христа, какъ такого, который сдѣлался близокъ Богу преимущественно предъ всѣми“.

34) *И потомъ:*

„Ибо извѣстно, что и самъ Онъ называлъ себя Сыномъ Божіимъ не по рожденію отъ Бога, но потому, что былъ близокъ Богу; поэтому сынами Божіими называютъ между прочимъ и тѣ люди, которые за свои подвиги стали близки Богу“.

35) *Того же Θεодора изъ книги къ должествующимъ креститься:*

Когда апостоль говоритъ: *о Сынъ своемъ, бывшемъ отъ сѣмене Давидова по плоти* (Рим. 1, 3), то очевидно, что онъ называетъ здѣсь Сыномъ Божіимъ того, кто произошелъ отъ сѣмени Давидова по плоти, не Бога Слово, а воспринятый имъ образъ раба. Ибо отъ сѣмени Давидова по плоти произошелъ не Богъ, но воспринятый Имъ ради насъ челоувѣкъ, котораго блаженный Павелъ ясно называетъ Сыномъ Божіимъ“.

36) *Того же Θεодора изъ той же книги:*

„Вмѣсто одного явился возрожденнымъ другой, явился уже частію не Адама временнаго и многогрѣшнаго, но Христа, который чрезъ воскресеніе сдѣлался совершенно непорочнымъ“.

37) *Ею же изъ той же книги:*

„Такъ какъ (Богъ Слово) много возлюбилъ его, и все его усвоилъ себѣ и все перенесъ: то, сопровождая его во всѣхъ страда-

нѣхъ, Онъ силою своею сдѣлалъ его чрезъ нихъ совершеннымъ; и онъ возстаетъ изъ мертвыхъ не по закону своего естества, но Богъ Слово своимъ присутствіемъ, своимъ дѣйствіемъ и по своей милости освобождаетъ его отъ смерти и отъ тѣхъ горькихъ послѣдствій, которыя отсюда происходятъ,—воскрешаетъ его изъ мертвыхъ и приводитъ къ высшей цѣли“.

38) *Того же Теодора изъ той же книги:*

„Потомъ показавъ, ради чего онъ пострадалъ, говоритъ объ его униженіи,—т. е. о томъ, что онъ за всѣхъ вкусилъ смерть; ибо послѣ того, какъ божественное естество благоизволило отдѣлиться отъ него, онъ самъ по себѣ вкусилъ смерть ради спасенія всѣхъ, и явилъ, что хотя божество отдѣлилось отъ него во время смерти, такъ какъ оно не могло испытывать смерти, однако же по любви оно присуще было ему, когда онъ терпѣлъ смерть“.

39) *Его же изъ той же книги:*

„Проповѣда, говорится, *Іоаннъ Іисуса, иже отъ Назарета, яко помага его Богъ Духомъ Святымъ и силою* (Дѣян. 10, 38). Удострившись такого помазанія, онъ сталъ совершенно непороченъ и сподобился соединенія съ божескимъ естествомъ: ибо онъ не достигъ бы этого соединенія, если бы прежде не сдѣлался настолько непорочнымъ, чтобы могъ явиться способнымъ къ единенію съ нимъ“.

40) *Того же Теодора изъ толкованія евангелія отъ Матѣя:*

„Думать, что и слѣдующія слова: *сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъже благоволихъ* (Матѣ. 3, 17), сказаны о Богѣ Словѣ,—очевидное безуміе. Ибо кто сказалъ: *сей есть сынъ мой возлюбленный*, и прибавилъ: *о немъже благоволихъ*, тотъ ясно показалъ, что говоритъ это по сравненію съ прочими сынами, не особенно возлюбленными и не заслужившими особеннаго благоволенія“.

41) *Его же изъ книги къ должествующимъ креститься:*

„Пребывая въ немъ, Богъ Слово своею силою отразилъ удары смерти, освободилъ его отъ этихъ страшныхъ узъ, воскресилъ изъ мертвыхъ, даровалъ ему безсмертную жизнь, и, сдѣлавъ его невредимымъ, безсмертнымъ и неизмѣннымъ, возвелъ на небо“.

42) *И потомъ:*

„Хотя Богъ и допустилъ, чтобы Христось, силою Святаго Духа оправдавшійся и сдѣлавшійся непорочнымъ,—какъ говоритъ

блаженный Павелъ въ одномъ мѣстѣ, что онъ *оправдался въ дусъ* (1 Тим. 3, 16), а въ другомъ, что онъ *Духомъ Святымъ себе принесе непорочна Богу* (Евр. 9, 14,—умеръ по закону человѣческому; но съ другой стороны Богъ воскресилъ его, какъ сдѣлавшагося силою Святаго Духа безгрѣшнымъ, и сподобилъ лучшей жизни, сдѣлавши его неизмѣняемымъ въ душевныхъ помышленіяхъ и по плоти неотлѣннымъ и неразрушимымъ“.

И потомъ:

„*Богу же благодареніе, дадимъ намъ побѣду Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ* (1 Кор. 15, 57). Апостоль говоритъ намъ, что виновникъ этого—Богъ, даровавшій намъ побѣду надъ всѣми врагами, надъ смертію, надъ грѣхомъ и надъ всякимъ, проистекающимъ отсюда, зломъ; Онъ ради насъ воспринялъ человѣка—Господа нашего Иисуса Христа, даровалъ ему чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ лучшую жизнь, и удостоилъ его сидѣнія одесную Себя, а намъ даровалъ общеніе съ нимъ“.

43) *Его же изъ двѣнадцатой книги о воплощеніи:*

„Когда спросятъ: мать человѣка или мать Бога—Марія?, мы должны отвѣчать: и то и другое,—первое по естеству, а второе относительно. Она мать человѣка, потому что человѣкъ былъ во чревѣ ея, человѣкъ же и вышелъ изъ чрева ея. Но—она мать Бога, потому что Богъ былъ въ рожденномъ человѣкѣ, не то, чтобы Онъ объятъ былъ имъ по естеству, но Онъ былъ въ немъ по благоизволенію“.

44) *Тою же Теодора мнѣнія, изложенныя и опровергнутыя святымъ Кирилломъ:*

„Сынъ по благодати—человѣкъ, происшедшій отъ Маріи, а по естеству Богъ Слово. Но что по благодати, то не по естеству; и что по естеству, то не по благодати. Не два сына. Для плоти, которая отъ насъ, достаточно усыновленія, славы и безсмертія по благодати; потому что она стала храмомъ Бога Слова. Не слѣдуетъ ставить ее выше ея природы и допускать несправедливость въ воздаяніи подобающей благодарности Богу Слово. Въ чемъ же эта несправедливость? Въ сопоставленіи Его съ плотію и въ мысли, что Онъ нуждается въ плоти для совершеннаго усыновленія. И самъ Богъ Слово желаетъ почитаться не сыномъ, но Господомъ Давида; а на то, чтобы воспринятый имъ человѣкъ назывался сыномъ Давида, не только не изъявилъ несогласія, но поэтому именно и сталъ присущъ ему.“

45) *Того же Теодора изъ мѣтній, опровергнутыхъ святымъ Кирилломъ:*

„Когда вопросъ будетъ о рожденіи по плоти, тогда не слѣдуетъ считать Бога Слова сыномъ Маріи; потому что отъ смертнаго раждается смертное и отъ плоти подобное ей. А двухъ рожденій Бога Слова, одного прежде вѣковъ, а другаго напоследокъ дней нельзя допустить“.

46) *Ею же изъ толкованія посланія къ евреямъ:*

„Пусть прекратятъ непристойный споръ, пусть оставятъ пустое состязаніе и устыдятся наглядности вышесказаннаго. Многихъ, говорится, сыновъ приводитъ въ славу. Итакъ, въ смыслѣ вотъ какого усыновленія являетъ апостоль воспринятаго человѣка, ставя его вмѣстѣ съ прочими не потому, что онъ—одинаковый съ ними участникъ въ усыновленіи, но потому, что онъ получилъ усыновленіе подобно имъ по благодати; такъ какъ одно Божество имѣетъ усыновленіе по естеству“.

47) *Ею же изъ двѣнадцатой книги о воплощеніи:*

„Но на это говорятъ, что имя Іисусъ означаетъ спасителя. Какимъ же образомъ этотъ человѣкъ можетъ называться спасителемъ? Говорятъ такъ, забывъ, что Іисусомъ назывался и сынъ Навиновъ и, достойно удивленія, онъ названъ былъ такъ не случайно при рожденіи, но переименованъ Моисеемъ. Очевидно, что не было бы позволено давать такое имя человѣку, если бы оно вполнѣ означало божественное естество“.

48) *Ею же изъ той же книги:*

„Итакъ, не только называетъ его сыномъ отдѣльно отъ Бога Слова, но и ограничиваетъ относительно усыновленія сопоставленіемъ его съ прочими участниками въ усыновленіи: ибо и самъ онъ сталъ участникомъ въ усыновленіи по благодати, а не потому, что по естеству рожденъ отъ Отца, но сталъ участникомъ преимущественно предъ прочими; такъ какъ усыновленіе его основывается на единеніи съ Богомъ; что даетъ ему болѣе твердое участіе въ усыновленіи“.

49) *Теодора изъ второй книги о воплощеніи:*

„Человѣкъ Іисусъ подобенъ прочимъ людямъ, ничѣмъ не отличается отъ людей одной съ нимъ природы, кромѣ того, что Богъ даровалъ ему благодать, а данная благодать не измѣняетъ природы; но по упраздненіи смерти Богъ даровалъ ему имя паче всякаго имени“.

50) *Ею же изъ той же книги:*

„Но мои братья, сыновья одной со мною матери, скажутъ мнѣ: не раздѣляй человѣка и Бога, но называй однимъ именемъ какъ того, кто одного со мной естества, такъ и Бога. Если я долженъ называть его единосущнымъ Богу, то спрашиваю, какимъ образомъ человѣкъ и Богъ—одно? Ужели одно естество у человѣка и Бога, у Господа и раба, у Творца и твари? Человѣкъ одного существа съ человѣкомъ, Богъ одного существа съ Богомъ. Итакъ, какимъ образомъ чрезъ единеніе могутъ стать однимъ и человѣкъ и Богъ,—и Тотъ, кто спасаетъ, и тотъ, кто спасается,—и Тотъ, кто прежде вѣковъ, и тотъ, кто явился изъ Маріи“?

51) *Ею же изъ четвертой книги толкованія на Матвѣя—о сотникъ:*

„Хорошо присовокупилъ сотникъ: *ибо и азъ человекъ есмь* (Матѣ. 3. 9), чтобы сказать, что нисколько не слѣдуетъ удивляться, если ты можешь сдѣлать это, такъ какъ ты человѣкъ, пріемлющій власть отъ Бога. И я также имѣю повинующихся мнѣ, однажды навсегда по щедрости дателя получивъ власть повелѣвать“.

52) *Ею же изъ той же книги:*

„Посему нѣтъ ничего несообразнаго, чтобы и ты, получивъ отъ Бога такую власть, однимъ словомъ повелѣвалъ исчезать болѣзнямъ. Ибо сотникъ пришелъ къ нему, не какъ къ Сыну Божію, существовавшему прежде всей твари и Творцу существующаго“.

53) *Ею же изъ тринадцатой книги о воплощеніи:*

„Согласно съ этимъ и апостоль говоритъ: *и исповѣдуемо велія есть благочестія тайна: тотъ, кто явился во плоти, оправдался въ Духъ* (1 Тим. 3, 16). Называетъ его апостоль оправдавшимся въ Духъ или потому, что онъ прежде крещенія съ надлежащею точностью сохранилъ законъ, или потому, что и послѣ онаго, при содѣйствіи Духа, онъ съ великою точностію выполнилъ благодатное служеніе“.

54) *Того же Теодора изъ четырнадцатой книги того же сочиненія:*

„То же самое мы справедливо скажемъ и о Господѣ, что Богъ Слово, по предвѣднью, зная его добродѣтель, въ самомъ началѣ его тѣлеснаго образованія благоволилъ всецѣло обитать въ немъ, и, соединяя его съ собой дѣйствіемъ воли, сообщилъ ему нѣкоторую преизбыточествующую благодать, потому что благодать, находящаяся въ немъ, должна была удѣляться и всѣмъ людямъ. Поэтому

Онъ и направлялъ всецѣло волю его къ добру. Мы учимъ не тому, что этотъ человѣкъ не имѣлъ никакой воли, но тому, что онъ желалъ добра, и даже болѣе—что въ немъ добровольно преобладало желаніе добра и отвращеніе отъ противнаго (ему). А божественная благодать съ самаго начала сохранила ему всецѣлую волю, потому что Богъ въ точности зналъ, каковъ онъ будетъ; и для укрѣпленія его Богъ своимъ обитаніемъ доставилъ ему великое содѣйствіе ради спасенія всѣхъ насъ. Поэтому не несправедливо сказалъ бы кто-нибудь, что нѣчто преимущественное предъ всѣми дано этому человѣку, который воспринять Господомъ“.

55) *Того же Теодора изъ толкованій на евангеліе отъ Матвея, итъ онъ сказалъ, что Богъ сотворилъ противоположности, то есть добро и зло:*

„Существо разумному свойственно различать добро и зло. Если бы не было противоположностей, то для него невозможно было бы различать что-нибудь. Поэтому-то въ твореніи своемъ (Богъ) вопервыхъ создалъ великую противоположность“.

56) *Его же изъ книги о томъ, что Богъ научилъ грѣху и ввелъ (въ міръ) смерть:*

„Такъ какъ Адамъ не повиновался, то поэтому подвергся смерти: и сдѣлалось, по причинѣ преслушанія, то, что Творцемъ, для нашей пользы, сдѣлано помимо преслушанія: мы научились грѣху“.

57) *Того же Теодора изъ пятой книги его толкованія о твореніи, итъ онъ говоритъ, что добро и зло сотворено Богомъ:*

„Итакъ, не безъ соизволенія и рѣшенія Божія смерть постигла людей и не безъ пользы Онъ допустилъ грѣхъ: ибо этого не могло случиться вопреки Его волѣ. Но такъ какъ Богъ зналъ, что для насъ, особенно для всѣхъ существъ разумныхъ, полезно допустить сначала зло и непотребное, а потомъ истребить это, и ввести лучшее: вслѣдствіе этого Онъ и раздѣлил все твореніе на два состоянія, настоящее и будущее; въ послѣднемъ Онъ вознамѣрился все привести къ безсмертію и неизмѣняемости, а въ настоящемъ твореніи допустилъ господствовать надъ нами смерти и измѣняемости. Если бы тотчасъ, съ самаго начала, Онъ сдѣлалъ насъ безсмертными и неизмѣняемыми, то мы, не зная, въ собственномъ смыслѣ, добра, ничѣмъ не отличались бы отъ существъ неразумныхъ; потому что, не узнавши измѣняемости, мы не узнали бы блага неизмѣняемости; не зная смерти, мы не знали бы цѣны безсмертія; не извѣдавши тлѣнія,

мы не могли бы хвалить нетлѣнія; не испытавши тяготы страстей, мы не стали бы удивляться безстрастію. Коротко сказать, чтобы не продолжать рѣчь: не извѣдавши опытомъ зла, мы не могли бы стяжать познанія добра“.

58) *Его же оттуда же, идѣ онъ говоритъ, что и ангелы, и люди, и демоны одинаково злы:*

„Всеу вообще разумному, т. е. невидимому, и намъ, у которыхъ смертно тѣло, а душа, подобно невидимымъ и разумнымъ сущностямъ, бессмертна,—необходимо испытать въ настоящей жизни измѣняемость, для того, чтобы мы изучили лучшую науку благочестія и достигли благоволенія“.

59) *Его же—идѣ онъ утверждаетъ, что все создано измѣняемымъ и смертнымъ и что, по воскресеніи, все тотчасъ сдѣлается опять неизмѣняемымъ и бессмертнымъ, по подобію Христа.*

„Богу угодно было, чтобы твореніе испытывало двоякаго рода состояніе; одно настоящее, въ которомъ Онъ создалъ все измѣнчивымъ, а другое будущее, когда Онъ, обновивъ все, приведетъ въ неизмѣняемость. Начало же этого Онъ показалъ намъ въ домостроительствѣ Господа Христа, котораго, сущаго изъ (среды) насъ, Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ и содѣлалъ бессмертнымъ по тѣлу и неизмѣняемымъ по душѣ, чѣмъ и доказалъ, что это же будетъ со всѣмъ твореніемъ“.

60) *Его же изъ четвертой книги о твореніи:*

„То несомѣнно, что какъ у насъ чрезъ воскресеніе будетъ нетлѣнное тѣло и неизмѣняемая душа, такимъ же образомъ получатъ неизмѣняемость и невидимыя и разумныя существа, которыя теперь находятся въ извращенномъ состояніи, какъ это показываютъ весьма многія тысячи демоновъ, а тогда вмѣстѣ съ нами будутъ въ состояніи неизмѣняемости“.

61) *Его же изъ пятой книги—о томъ, будто Богъ, зная что Онъ избавитъ людей отъ грѣха, по этому самому и допустилъ его:*

„Хотя Онъ зналъ, что (люди) будутъ всевозможнымъ образомъ грѣшить, но Онъ допустилъ это, зная, что избавитъ ихъ: ибо для Того, который привелъ ихъ изъ небытія въ бытіе, сдѣлалъ ихъ владыками столь многаго и даровалъ имъ въ распоряженіе столь многія блага, невозможно было не возбранить входъ грѣху, если Онъ зналъ, что избавитъ ихъ отъ него. Но такъ какъ

невозможно было, чтобы мы научились грѣху, извѣдали тяготу страстей и все худшее, познали во всемъ этомъ нашу слабость и оцѣнили по достоинству все величіе нетлѣнія, которое Онъ намѣренъ былъ дать намъ въ послѣдствіи, если бы изначала не было такъ устроено Богомъ, чтобы мы чрезъ сравненіе и опытъ познали величіе тѣхъ безконечныхъ благъ: то поэтому-то, допустивъ войти въ міръ грѣху, какъ имѣющему принести намъ пользу, Онъ великую къ тому помощь нашелъ въ борьбѣ съ нимъ“.

62) *Того же Теодора, злословящаго по поводу сказаннаго о пламенномъ оружіи и херувимъ (Быт. гл. 3):*

„О пламенномъ оружіи говорится съ тѣмъ, чтобы выразить, что страшень огонь блистающій, вытянувшійся на манеръ меча, дабы для видящихъ было вдвойнѣ страшное нѣкое видѣніе—и отъ природы и отъ фигуры того, что являлось; о немъ сказано, что обращалось, дабы, блистая при непрестанномъ движеніи, оно производило страшный и большій ужасъ въ видящемъ. Херувимомъ же называютъ нѣкоторыя устрашающія формы животныхъ, могущія привести въ трепетъ взирающаго. Ибо какъ у насъ нѣкоторыя животныя приставляются иногда къ дверямъ, такъ и Богъ приставилъ пламенное оружіе и херувима для того, чтобы Адамъ, страшнымъ для зрѣнія видомъ воспрещаемый входить въ рай, получилъ чрезъ то заслуженное наказаніе. Херувимомъ здѣсь называются не какія-нибудь невидимыя доблести, какъ думаютъ нѣкоторые, потому что невидимое по природѣ не имѣло бы здѣсь никакого значенія; то, что служило бы наказаніемъ для Адама, должно было имѣть чувственный видъ. Итакъ, ни пламенное оружіе не было по природѣ огнемъ, но казалось только такимъ, ни херувимъ не былъ животнымъ, но только казался такимъ“.

63) *Того же Теодора, отвергающаго книгу Иова, и о писателѣ ея, то есть, о Св. Духѣ, говорящаго, что эту книгу написалъ (человѣкъ) мудрствующій по-язычески:*

„Къ тѣмъ (книгамъ), которыя написаны для наставленія людей, должны быть причислены и книги Соломона, то есть, Притчи и Екклезіастъ, которыя онъ написалъ собственнолично на пользу другихъ, потому что онъ не получилъ дара пророческаго, но имѣлъ только даръ мудрости, который, очевидно, отличенъ отъ перваго, по слову блаженнаго Павла“ (1 Кор. 12, 8—11).

64) *И потомъ:*

„Итакъ довольно удобно можно выкинуть изъ писанія всѣ лишнія слова. То, что необходимо было выставить на видъ при

изложеніи жизни Іова, все это могъ кто-нибудь представить въ лучшемъ свѣтѣ и сдѣлать его ревнителемъ добра. А такъ какъ онъ этого не дѣлалъ, безъ нужды увлекшись любовію къ тщетной славѣ, то онъ немало повредилъ мнѣнію о праведникѣ у тѣхъ, которые о божественныхъ писаніяхъ судятъ обыкновенно не съ должнымъ благоговѣніемъ, и тѣмъ многихъ заставилъ порицать написанное и направлять его къ обвиненію блаженнаго Іова“.

65) *И потомъ:*

„О самыхъ начальныхъ словахъ, которыя писатель влагаеть въ уста Іова, когда пришли къ нему друзья (Іов. гл. 3), какой человекъ, вѣрно смотрящій на все, или здраво обо всемъ разсуждающій, можетъ думать или утверждать, что (слова эти) приличны мужу праведному? Сбирать съ перваго начала такъ много злословій и обрушивать ихъ на такіе предметы, которые не могутъ принять злословія, потому что не считаются даже существующими, —кто подумаетъ, что это прилично мужу, который проводилъ жизнь съ такою мудростію, былъ такъ добродѣтеленъ и богобоязненъ“?

66) *Порицая во всемъ книгу Іова и злословя ея писателя (или, что то же, Духа Святаго), въ концѣ своего богохульнаго томованія онъ такъ говоритъ:*

„Но этотъ позоръ еще малъ въ сравненіи съ тѣмъ, что находится въ концѣ книги (Іов. гл. 42). Тамъ говорится, что Іовъ третью свою дочь назвалъ „Амалеевъ рогъ“: это значитъ показать, что Іовъ вѣрилъ въ языческія басни и уважалъ вымыслы идолослуженія, тогда какъ несомнѣнно, что блаженный Іовъ, человекъ необразованный, по происхожденію идумеянинъ, не могъ даже и знать языческихъ басней о Юпитерѣ, Сатурнѣ и Юнонѣ. А если бы онъ и зналъ, то дочери своей, родившейся по чудному дѣйствию свыше, онъ не далъ бы имени, заимствованнаго изъ языческихъ басней идолослуженія, какъ будто онъ думалъ украсить ее, если бы она была названа такъ. Ибо это свойственно было тому, кто вѣрилъ въ языческія басни, любилъ вымыслы идолослуженія, хотѣлъ украсить чрезъ это дочь свою, и желалъ какъ на себѣ, такъ и на дочери своей показать, что онъ причастенъ вымысламъ идолослуженія. Но что все это вымыселъ, извѣстно всѣмъ“.

67) *И потомъ:*

„Обнаружился и писатель, допустившій это вслѣдствіе сильной, но грубой любви къ тщеславію. Ибо, чтобы показать самого

себя и знающимъ иностранныя ученія, и свѣдующимъ въ басняхъ язычниковъ, которыя они считали вѣрными, на счетъ ихъ мнимыхъ боговъ, онъ не усумнился нисколько заимствованное оттуда имя приписать праведнику, который будто бы хотѣлъ украсить имъ свою дочь. Да и все изложеніе книги, по моему мнѣнію, ясно показываетъ, что писатель образованъ былъ языческими ученіями. Но, думая, по образцу этихъ ученій, составить настоящее сочиненіе, онъ только повредилъ красотѣ исторіи. Когда у язычниковъ сочиняють трагедіи, то матеріаль берутъ изъ того, о чемъ говорятъ многіе, и притомъ такой, который во мнѣннн большинства считается истиною. Пользуясь такимъ очищеннымъ матеріаломъ, они спѣшатъ показать свое искусство и свою мудрость въ составленіи басней, выводятъ на сцену лица, которыя имъ нравятся, влагаютъ слова въ уста тѣхъ, чрезъ которыхъ они думаютъ прославиться и увѣнчаться, такъ что хвалятъ ли произведеніе, или упрекають за то, что писатель погрѣшилъ въ содержаніи или въ самыхъ словахъ, то и другое читатели относятъ не къ лицамъ, слова которыхъ онъ приводитъ, но къ составителю басни. Точно также, когда и онъ (писатель книги Іова) узналъ переходившее вообще изъ устъ въ уста, не только среди израильскаго, но и другихъ народовъ, великое и славное повѣствованіе о блаженномъ Іовѣ, котораго еще болѣе славнымъ дѣлало свидѣтельство Божіе, высказанное у пророка; то, желая пріобрѣсти себѣ славу отъ величія предмета, онъ составилъ это сочиненіе, не думая о томъ, что существуетъ большое различіе между исторіей праведника, изложенною согласно съ простотою и глубиною божественнаго Писанія, и между словами излишними, придуманными для доказательства. Вотъ почему онъ сдѣлалъ тѣ изображенія, въ которыхъ заставилъ діавола вести споръ передъ Богомъ, и вложилъ, какіе ему хотѣлось, слова,—одни въ уста праведника, а другія въ уста друзей: насколько въ этихъ словахъ онъ преступилъ мѣру приличія, сказано уже выше. На послѣдокъ онъ ввелъ Еліуса, высказывающаго рѣчи, полныя такой несправедливости къ праведнику, и въ концѣ великому Лицу божественнаго естества приписалъ такую рѣчь, въ которой не задумался прибавить выдумку о левіафанѣ. По той же грубой любви къ тщеславію онъ имя, заимствованное изъ языческихъ басней, вложилъ въ уста блаженнаго Іова“.

68) *Тотъ же Теодоръ пренебрегаетъ Пѣснь пѣсней, говоритъ, что Соломонъ написалъ это къ возлюбленной, выражаясь неприлично для слуха христіанъ. Вотъ слова ея.*

„Досадно было мнѣ перечитывать Пѣснь пѣсней, потому что она составлена не по подобію пророческой книги, и не по историческому преданію, какъ книги Царствъ, и не представляетъ убѣ-

дительнаго увѣщанія къ подвигамъ: и я не знаю, какимъ образомъ правило твоихъ наставленій относительно Пѣсни пѣсней, требующей отъ насъ непрекословной защиты ея, заставило меня, противъ воли однокожъ, быть болѣе усерднымъ по отношенію къ ней. Но и при всемъ томъ я не переставалъ, при самомъ началѣ чтенія, съ усерднымъ какъ-бы проворствомъ зѣвать и дремать, какъ очарованный брачнымъ и притомъ царскимъ пиромъ этой книги“.

69) *И спустя немного.*

„Такимъ образомъ (Соломонъ), чрезъ свою мудрость, сдѣлался для язычниковъ и іудеевъ славнымъ и страшнымъ, какъ чело-вѣкъ хитроумный. Отъ этого при немъ миръ былъ гораздо продолжительнѣе, чѣмъ въ прежнія времена; потому что великая мудрость Соломона обуздывала страхомъ народы, любящіе войну. Пользуясь такимъ миромъ, Соломонъ устраиваетъ египетское пиршество, чрезъ что дѣлается чело-вѣкомъ порочнымъ между іудеями и нарушителемъ отечественныхъ законовъ, возбраняющихъ браки съ иноплеменниками (Исх. 34, 6). Пиршество устроено было для отроковицы, отъ которой слѣдовало бы убѣгать уже по причинѣ родоваго безобразнаго цвѣта (извѣстно, что Египеть—производитель черныхъ цвѣтовъ), а еще болѣе потому, что населеніе Египта вело свое начало отъ Хама, наслѣдовавшаго древнее проклятіе Ноя. Допустивши все это изъ привязанности къ своей супругѣ и раздраженный укоризнами за нарушеніе закона, Соломонъ въ пѣсенной формѣ излагаетъ оправданіе самого себя, чтобы тѣмъ пріятнѣе сдѣлаться для своей супруги, увеселяясь пѣснопѣніями, написанными для нея. И мудро поразилъ укоряющихъ его. Какъ будто написанное такимъ образомъ произведеніе, по причинѣ того, что въ немъ описывается бракъ, хотя и преступный, могло возбуждать въ немъ веселіе, а не раскаяніе. Отсюда книга его начинается прямо брачными поцѣлуями; онъ какъ будто представляетъ новобрачную такъ восклицающую порицателямъ: *да лобжетъ мя женихъ отъ лобзаній устъ своихъ* (Пѣсн. пѣсн., 1, 1), а до васъ, порицающихъ меня, мнѣ нѣтъ никакого дѣла. Далѣе, отъ лица своей невѣсты еще сильнѣе высказываетъ раздраженіе отъ поношеній: *черна есмь азъ и добра, дочери іерусалимскія, якоже селенія кидарска, якоже завѣсы Соломона* (1, 4). Не ставьте мнѣ, говоритъ она, въ поношеніе цвѣтъ моей кожи, если только вы не думаете, что заслуживаютъ поношенія удивительныя зданія, выстроенныя изъ чернаго камня аравійскаго: члены мои подобны этимъ камнямъ и такъ же драгоценны, какъ нѣкоторые изъ этихъ камней. А камни эти подобны той самой лазури, которую вы, поносящіе, воспѣваете, и царской порфирѣ, и не просто царской, но такой, въ которую облачается Соломонъ, больше всѣхъ царей любящій украшенія.

Прочія пѣсни представляютъ собою выраженіе раздраженія людей какъ-бы несмысленныхъ, безъ причины называющихъ иноплеменнымъ то, что уже извѣстно.

70) *И потомъ:*

„Кто поетъ какого бы то ни было рода пѣснь, тотъ увеселяетъ себя; я же воспѣваю упомянутую пѣснь и пою ее, не увеселяясь вмѣстѣ съ тѣми, для которыхъ пою: ибо я не хотѣлъ описывать для послѣдующихъ родовъ поношенія моего брака. Думая же воспѣвать, по необходимости оправдаться, чего я не хочу. я принужденъ воспѣть такую пѣснь, которая выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ пѣсней. Ибо я принужденъ вмѣстѣ съ невѣстой воспѣвать то, что поносятъ—по той причинѣ, что это открытое оправданіе, и возглашать то, что прилично брачующимся скрывать. А такъ какъ думаютъ насъ поссорить своими поношеніями и раздѣлить своими злословіями, то пусть же послушаютъ, съ какимъ жаромъ мы воспѣваемъ свои объятія, и пусть обоняютъ при этомъ запахъ нашихъ брачныхъ благовонныхъ мазей; пусть раздаются во всѣ стороны звуки величественныхъ пѣсней о нашихъ лобзаніяхъ; воспѣвай, невѣста, твою пурпурную пріятную черноту! Да будетъ обращено поношеніе на твой достохвальный по происхожденію родъ, единоплеменный Израиль! Начинай свой отвѣтъ имъ такими словами: изъ горячихъ моихъ поцѣлueвъ да познаютъ, что мы наслаждаемся взаимно любовными рѣчами; поражающіе насъ своими поношеніями пусть научатся молчаливой лирѣ, любящей воспѣвать пиршества, и, среди злословій, пусть узнаютъ, что намъ во время моихъ пиршествъ слѣдуетъ плясать. Таковъ смыслъ у писателя книги, но онъ ослабляется тѣмъ, что сочиненіе не надписано именемъ, не возвѣщено такимъ образомъ Израилю, что писатель не самого Соломона описалъ, но написалъ книгу, вынужденный необходимостію сореboванія“.

71) *И спустя немного:*

„Все это надобно имѣть въ виду читающимъ эту книгу, и не должно думать, что это сочиненіе мудрѣйшаго есть увѣщаніе къ безсгдству, и потому не нужно ненавидѣть ее (ибо какая была бы польза Соломону заботиться объ описаніи безстыдства, когда онъ могъ и безъ описанія совершать безстыдные поступки?); но не надобно и хвалить ее, какъ будто бы содержащую въ себѣ пророческое изображеніе благъ Церкви. Ибо, если бы онъ заслуживалъ пророческую благодать, то сдѣлалъ бы гдѣ-нибудь упоминаніе о Богѣ (потому что во всякомъ пророческомъ писаніи непременно упоминается о Богѣ); но должны знать всѣ, что книга брачнаго сореboванія есть застольная пѣснь, подобно тому, какъ Платонъ

впослѣдствіи написалъ пиршество любви. Отъ того ни у іудеевъ, ни у насъ Пѣснь пѣсней никогда не читалась публично; потому что она есть домашнее брачное пѣснопѣніе о пиршествѣ Соломона, воспѣвающее поношеніе невѣсты“.

Таковы сокровища нечестія Θεодора.

Богохульный символъ нечестиваго Θεодора ¹⁾:

„Тѣ, которые начинаютъ изучать глубину церковныхъ догматовъ, или желаютъ перейти отъ какаго-нибудь еретическаго заблужденія къ истинѣ, должны научиться исповѣдывать, что мы вѣруемъ во единаго Бога Отца вѣчнаго, не впослѣдствіи начавшаго существовать, не отъ начала сущаго вѣчнымъ, не послѣ ставшаго Отцемъ, потому что всегда былъ Богомъ и Отцемъ. Вѣруемъ и во единаго Сына Божія единороднаго, сущаго изъ Отчей сущности, по-истинѣ Сына, той же самой сущности (съ Отцемъ), котораго есть и исповѣдуется Сыномъ. И въ Духа Святаго, который естъ изъ сущности Бога, не естъ Сынъ, но Богъ по существу, потому что имѣеть ту же сущность, каковой естъ и Богъ Отецъ, изъ котораго Онъ естъ по существу. Ибо *мы*, говоритъ (апостоль), *не духа міра сего пріяхомъ, но Духа уже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12); онъ отдѣляетъ Его отъ всей твари и соединяетъ съ Богомъ, изъ котораго Онъ естъ по существу,—особеннымъ образомъ, а не такъ, какъ вся тварь, которую мы признаемъ происшедшею отъ Бога не по существу, а дѣйствіемъ творенія; но не признаемъ Его ни Сыномъ, ни чрезъ Сына получившимъ бытіе. Мы исповѣдуемъ Отца единаго совершеннаго по личности, подобно и Сына, также и Святаго Духа. Мы хранимъ ученіе благочестія, признавая Отца и Сына и Святаго Духа не тремя различными сущностями, но познаемъ одно и то же естество Божества. А о домостроительствѣ, которое, ради нашего спасенія, Господь Богъ совершилъ въ воплощеніи Господа Христа. должно знать, что Богъ воспринялъ себѣ истиннаго, совершеннаго человѣка, происшедшаго отъ сѣмени Авраама и Давида, по словамъ божественныхъ Писаній (Матѣ. 1. Римл. 1), бывшаго тѣмъ же самымъ по природѣ, чѣмъ были тѣ, отъ сѣмени которыхъ онъ произошелъ, совершеннаго человѣка по природѣ, состоящаго изъ разумной души и человѣческой плоти; сего человѣка, одинаковаго съ нами по природѣ, силою Святаго Духа образованнаго въ утробѣ Дѣвы, рожденнаго отъ жены и бывшаго подъ закономъ (Гал. 4. 5)—чтобы всѣхъ насъ, получившихъ уже издавна предопредѣленное усыновленіе, искупить отъ рабства закону.—Онъ неизреченно сое-

¹⁾ Слич. выше т., изд. 3, стр. 327—329. Въ подлинникѣ дѣяній III всел. собора имѣются два текста этого символа—греческій и латинскій; а здѣсь только одинъ латинскій и притомъ другого перевода. *Ред.*

диниль съ собою; допустиль его претерпѣть смерть, по закону человѣческому, воскресиль изъ мертвыхъ, возвелъ на небо, и посадиль одесную Бога. Итакъ, находясь *превыше всякаго начальства, и власти, и господства, и силы, и всякаго имени, именуемаго не точію въ вѣкъ семъ, но и во грядущемъ* (Ефес. 1, 21), онъ принимаетъ поклоненіе отъ всей твари, какъ имѣющій неразлучный союзъ съ Божественнымъ естествомъ, такъ что ему, какъ Богу, совершаетъ поклоненіе вся тварь. Мы не говоримъ: два сына и два господа, потому что одинъ есть Сынъ по существу—Богъ Слово, едиnorodный Сынъ Отца, съ которымъ этотъ соединенный и причастный имѣеть по имени сына и общеніе чести: и Господь по существу есть Богъ Слово, съ которымъ этотъ соединенный имѣеть общеніе чести. И поэтому мы не говоримъ: два сына и два господа; ибо сущій по естеству Господомъ и Сыномъ нераздѣльное имѣеть соединеніе съ тѣмъ, который воспринять ради нашего спасенія, имѣеть честь и имя Сына и Господа вмѣстѣ съ нимъ,—не такъ, какъ каждый изъ насъ дѣлается самъ по себѣ сыномъ (потому и называемся мы, по блаженному Павлу (Гал. 3, 16), сынами многими), но единый, имѣющій это преимущество по своему соединенію съ Богомъ Словомъ, сдѣлался участникомъ какъ сыновства, такъ и господства, исключая всякую мысль о двойствѣ сыновъ и господовъ: въ этомъ соединеніи съ Богомъ Словомъ онъ даетъ намъ имѣть по отношенію къ нему всю вѣру и мысль и созерцаніе, по которымъ онъ приѣмлетъ отъ всей твари поклоненіе, приличное Богу. Итакъ, мы говоримъ: одинъ Сынъ и Господь Иисусъ Христось, чрезъ котораго все сотворено, впрочемъ, преимущественно разумѣемъ Бога Слово, который по существу есть Сынъ Божій и Господь; потомъ вмѣстѣ съ тѣмъ мы представляемъ въ умѣ и воспринятаго (Богомъ Словомъ) Іисуса изъ Назарета, котораго Богъ помазалъ Духомъ и силою, какъ сдѣлавшагося, вслѣдствіе соединенія съ Богомъ Словомъ, причастникомъ сыновства и господства, который отъ блаженнаго Павла называется вторымъ Адамомъ (1 Кор. 15, 45, 22), какъ имѣющій одну и ту же природу съ Адамомъ, показавшій намъ будущее состояніе, имѣющій такое различіе съ нимъ, какое существуетъ между тѣмъ, который даруетъ неизреченныя блага будущаго состоянія, и тѣмъ, который положиль начало настоящихъ бѣдствій. Подобнымъ же образомъ онъ называется и вторымъ человѣкомъ, какъ показавшій второе состояніе; Адамъ былъ виновникомъ перваго состоянія, смертнаго, исполненнаго страданій и многихъ бѣдствій, въ которомъ онъ показалъ, что имѣеть сходство съ нимъ, а второе состояніе показалъ Господь Христось. Явившись съ небесъ въ будущемъ, онъ всѣхъ насъ приведетъ въ Свое общеніе. Ибо, говорится, *первый человекъ отъ земли перстень, второй человекъ Господь съ небеси* (1 Кор. 15, 47), то есть, оттуда имѣющій явиться въ будущемъ, чтобы привести всѣхъ въ подобіе ему; поэтому (апостоль)

и присоединяетъ: *якоже перстный, таковы и перстныи, и якоже небесный, таковы же и небесныи; и якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго* (ст. 48). И въ этомъ имѣющемъ явиться и быть видимымъ всѣми, которые будутъ судимы, совершить судъ невидимое божественное естество. *Лѣта убо невѣдѣнія презирая Богъ, нѣмъ повелѣваетъ челоуѣкомъ вѣмъ всюду покаятися: зане уставилъ есть день, въ оны же хочетъ судити вселенный въ правдѣ, о мужъ, екоже предустави, вѣру подая вѣмъ, воскресивъ его отъ мертвыхъ* (Дѣян. 17, 30. 31). Таково ученіе церковныхъ догматовъ, и всякъ мыслящій противно этому да будетъ анаѣема¹⁾!

Послѣ того, какъ прочитаны были богохульства Θεодора мопсуестскаго и нечестивый его символъ, святой соборъ воскликнулъ: „этотъ символъ составилъ сатана. Анаѣема тому, кто составилъ сей символъ! Символъ этотъ вмѣстѣ съ его составителемъ анаѣематствовалъ первый Ефесскій соборъ. Мы знаемъ одинъ только символъ вѣры—тотъ, который составили и передали намъ святые отцы никейскіе. Сей символъ передали намъ и святые три собора: въ немъ всѣ мы крещены и въ немъ мы крестимъ. Анаѣема Θεодору мопсуестскому! Онъ опозорилъ евангеліе, онъ поругался надъ домостроительствомъ (нашего спасенія). Анаѣема тѣмъ, которые не анаѣематствовали его! Защитники его—іудеи, послѣдователи его—язычники. Многія лѣта императору; православному императору многія лѣта; христіанскому императору многія лѣта! И да хранится у тебя это благо! Ты удалилъ плевелы, ты очистилъ церкви. Θεодора мопсуестскаго всѣ мы анаѣематствуемъ. Θεодора и писанія его всѣ мы анаѣематствуемъ“.

И послѣ восклицаній святой соборъ сказала: „множество прочтенныхъ богохуленій Θεодора мопсуестскаго противъ великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, даже противъ собственной души, оправдываетъ осужденіе его. Поэтому надлежало бы намъ, ничего не ожидая, и соборомъ подвергнуть его мнѣніа анаѣематствованію. Но хотя извѣстно то, что высказали противъ него святые отцы, законы императорскіе и писатели исторіи; однакожъ, такъ какъ въ изслѣдованіи производящагося противъ него дѣла не должна быть опущена ни одна тонкость, то прочее выслушаемъ въ другой день“¹⁾.

СОБРАНИЕ ПЯТОЕ.

Въ 27 годъ царствованія государя Юстиніана, постояннаго августа, въ 12 годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василія,

¹⁾ Все четвертое собраніе находится въ подлинникѣ только на латинскомъ языкѣ. *Ред.*

въ VIII ¹⁾ день майскихъ идъ, индиктіона I, засѣдали въ судебной палатѣ почтеннѣйшіе епископы царствующаго города ²⁾):

Евтихій, святѣйшій патріархъ царствующаго города Константинополя, новаго Рима,

Аполлинарій, святѣйшій архіепископъ великаго города Александрии,

Домнинъ, святѣйшій патріархъ великаго города Θεополя,

Стефанъ, благоговѣйнѣйшій епископъ рафійскій,

Георгій, благоговѣйнѣйшій епископъ тиверіадскій, и прочіе, какъ выше въ первомъ собраніи.

Діодоръ, архидіаконъ и первенствующій изъ почтеннѣйшихъ нотаріевъ, сказалъ: „святой соборъ вашъ знаетъ, что въ прошлый день, по прочтеніи богохульствъ Θεодора мопсуецкаго, вы сдѣлали разсужденіе, какъ показывающее нечестіе Θεодора и его писаній, такъ и повелѣвающее въ другой день прочитати то, что объ этомъ самомъ сказали святые отцы и что содержится въ императорскихъ законахъ и писаніяхъ историческихъ. Такъ какъ все это теперь у насъ подъ руками, то представляемъ, что будетъ угодно“. Святой соборъ сказалъ: „пусть будетъ прочитано то, что уже сдѣлано“. Когда это было исполнено, святой соборъ сказалъ: „какъ и прежде мы говорили, пусть будетъ прочитано то, что противъ Θεодора мопсуецкаго и его богохульствъ написали святые отцы и что содержится въ императорскихъ законахъ и писаніяхъ историческихъ“. И почтеннѣйшій діаконъ и нотарій Θεодоръ, взявши, прочиталъ:

Святой памяти Кирилла изъ первой книги сочиненія, которое онъ написалъ противъ Θεодора:

Θ ε ο δ ο ρ ъ :

„Если кто хочетъ называть Сына Божія, Бога Слово, не въ собственномъ смыслѣ сыномъ Давидовымъ, пусть называетъ, потому что храмъ Бога Слова произошелъ отъ Давида; и того, кто произошелъ отъ сѣмени Давидова, пусть называютъ Сыномъ Божиимъ по благодати, а не по естеству, не упуская изъ вниманія естественныхъ родителей, которые не извратили порядка (вещей), не называя тѣлеснымъ того, кто безтѣлесенъ, и не говоря, что онъ и прежде вѣковъ отъ Бога и отъ Давида, и страстный и безстрастный. Тѣло не бываетъ безтѣлеснымъ; что находится долу, то не

¹⁾ „Надобно читать: въ III день идъ, ибо архидіаконъ Діодоръ нѣсколько ниже говоритъ, что богохульства Θεодора были прочитаны въ предшествовавшій день, который былъ IV идъ, какъ это показано въ началѣ предшествовавшаго собранія“. *Примѣч. Лаббе.*

²⁾ *По другимъ:* въ судебной палатѣ почтенной епископіи сего царствующаго города.

находится горбъ; что прежде вѣковъ, то не есть уже отъ сѣмени Давидова; что страстно, то не есть безстрастно; ибо все это не можетъ соединяться въ одномъ и томъ же понятіи. Что принадлежитъ тѣлу, то не принадлежитъ Богу Слову; а что свойственно Богу Слову, то не свойственно тѣлу. Естества станемъ исповѣдывать, и домостроительство отвергать не станемъ“.

Кириллъ:

„Утверждающій, что не должно отвергать домостроительство, совершенно извращаетъ таинство вочеловѣченія. Ибо онъ рѣшается утверждать, что едиnorodное Слово Божіе не сдѣлалось человѣкомъ, и не явилось отъ сѣмени святаго Давида; но явно вводитъ двойственность сыновъ, природу неравную и ложную по наименованію. То, что говорится не въ собственномъ смыслѣ, показываетъ, что не существуетъ на самомъ дѣлѣ то, о чемъ говорится; ибо оно заимствуетъ названіе другого. Итакъ, если Слово Божіе называется человѣкомъ не въ собственномъ смыслѣ, то, очевидно, оно и не сдѣлалось человѣкомъ. Если не въ собственномъ смыслѣ Сынъ и Богъ тотъ, который произошелъ отъ сѣмени Давидова, то онъ и не Богъ и не Сынъ по природѣ и истинѣ. Итакъ это названіе ложно по отношенію къ тому и другому, а по-справедливости тутъ разумѣется самый предметъ; ибо тотъ и другой называется тѣмъ, что онъ не есть“.

Изъ той же книги: Феодоръ:

„Когда мы спрашиваемъ о естественныхъ родителяхъ, то хорошо мудрствующимъ надлежитъ называть Бога Слово—не сыномъ Давида или Авраама, но творцомъ, а тѣло—не прежде вѣковъ отъ Отца (сущимъ), но сѣменемъ Авраама и Давида, рожденнымъ отъ Маріи. И когда рѣчь идетъ о естественныхъ рожденіяхъ, то пусть сынъ Маріи не считается Богомъ Словомъ; ибо смертный рождаетъ смертнаго по природѣ и производитъ тѣло подобное себѣ. Богъ Слово имѣлъ не два рожденія—одно прежде вѣковъ, а другое въ послѣднія времена, но родился отъ Отца по естеству, а храмъ, рожденный отъ Маріи, онъ образовалъ себѣ изъ самой утробы ея“.

Кириллъ:

„Потомъ, излагая кратко и включивъ нѣчто въ средину, онъ опять говоритъ“:

Феодоръ:

„Когда же рѣчь идетъ о спасительномъ домостроительствѣ, то Богъ называется человѣкомъ, не потому, что Онъ сдѣлался такимъ,

но потому, что Онъ воспринялъ это; а человѣкъ называется Богомъ не въ томъ смыслѣ, будто онъ сталъ неописуемымъ и вездѣсущимъ, ибо тѣло и по воскресеніи было осязаемо; такимъ же оно взято и на небо, такимъ же и опять придетъ, какимъ было взято⁴.

К и р и л л ь :

„Явно и очевидно говорится все это вопреки священному писанію; Θεодоръ хулитъ таинство Христа и какъ-бы порицаетъ Бога Слово за то, что Онъ ради насъ благоволилъ претерпѣть истощаніе, а что Онъ сдѣлался человѣкомъ—это, повидимому, оскорбляетъ Θεодора. Онъ такимъ образомъ совершенно уничтожаетъ вочеловѣченіе и величается надъ неизреченною премудростію, почти говоря вмѣстѣ съ іудеями Спасителю всѣхъ насъ Христу: *о добръ дѣлъ каменіе не мещемъ на тя, но о зультъ, яко ты человѣкъ сый, твоиши себѣ Бога* (Іоан. 10, 33). Но пусть онъ послушаетъ Того, Кто говоритъ во всеуслышаніе: *аще не творю дѣла Отца моего, не имите ми вѣры: аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте* (Іоан. 10, 37. 38). Итакъ, онъ знаетъ, что Слово Божіе, когда оно явилось человѣкомъ, обладало божественною силою и властію, но отвергаетъ, что Оно было Богомъ, утверждая, что Оно скорѣе обитало въ человѣкѣ, какъ будто Богъ Слово явилъ намъ собою человѣка достойнаго обожанія и удостоившагося высокаго наименованія божества. Посему несомнѣнно, что онъ совершенно не вѣдаетъ силы таинственнаго воплощенія Христа⁴.

Изъ той же книги: Θεодоръ :

„Но если, говорится, плоть было то, что пригвождено было ко кресту, то какимъ образомъ и солнце скрыло свои лучи, и тьма покрыла всю землю, и земля потряслась, и камни распались, и мертвые воскресли (Мат. 27, 45—53)? И такъ, что сказать о тѣмѣ, бывшей въ Египтѣ во времена Моисея—не въ продолженіе трехъ часовъ, но въ теченіе трехъ дней (Исх. 10, 22. 23)? А что сказать о прочихъ чудесахъ, совершенныхъ чрезъ Моисея и Іисуса Навина, остановившаго солнце (Нав. 10, 12. 13), и о томъ, какъ солнце, во времена Езекіи, вопреки закону природы, возвратилось вспять (4 Цар. 20, 9—11), и какъ останки Елисея воскресили мертваго (4 Цар. 13, 21)? И если событія, бывшія во время крестныхъ страданій, указываютъ на то, что страдалъ Богъ Слово, и если они не могли совершиться ради человѣка; такъ и то, что было во времена Моисея, а также во времена Іисуса Навина и во времена царя Езекіи, было не для рода Авраамова. Если же тѣ чудеса совершены были ради народа іудейскаго, то тѣмъ болѣе бывшія при крестѣ—ради храма Бога Слова⁴ 1).

1) Слич. выше стр. 47.

Кириллъ:

Ужасеся небо о семъ, и вострепета попремноу зло, глаголетъ Господь (Иер. 2, 12). О невыносимое злословіе! о языкъ, говорящій нечестіе противъ Бога, и умъ, крайне надмѣвающійся! Неужели для тебя мало, что пригвожденъ былъ ко древу Господь славы? Его ты ни Сыномъ истиннымъ, ни Богомъ не называешь; но мы вѣруемъ, что Онъ есть истинный Сынъ и Богъ, творецъ и создатель всего. Ибо не былъ Онъ человѣкъ просто, но въ образъ человѣческомъ былъ Тотъ, который есть Богъ Слово отъ Бога Отца, не преложеніе или измѣненіе претерпѣвшій во плоти, но соединенный съ нею, по свидѣтельству священнаго Писанія. Сей-то, пострадавшій во плоти и повѣшенный на дрѣвѣ, совершилъ чудеса въ Египтѣ, являя во всемъ славу свою чрезъ мудраго Моисея“.

Изъ той же книги: Θεοδoρoυ:

„Сынъ по благодати—человѣкъ, происшедшій отъ Маріи, а по естеству—Богъ Слово. Но чтò по благодати, тò не по естеству, и чтò по естеству, тò не по благодати. Не два сына. Для плоти, которая отъ насъ, достаточно усыновленія, славы и безсмертія по благодати, потому что она стала храмомъ Бога Слова. Не слѣдуетъ ставить ее выше ея природы и допускать несправедливость въ воздаяніи подобающей благодарности Богу Слово. Въ чемъ же эта несправедливость? Въ сопоставленіи Его съ плотію и въ мысли, что Онъ нуждается въ плоти для совершеннаго усыновленія. И самъ Богъ Слово желаетъ почитаться не сыномъ, но Господомъ Давида; тѣло же называть сыномъ Давида не только не оскорбительно, но и прилично по этому самому“¹⁾.

Кириллъ:

„Итакъ, что по благодати, то не по естеству, а что по естеству, то не по благодати, и не два сына, по твоему разумѣнію! Но кто по благодати, а не по естеству сынъ, тотъ и не есть истинный сынъ; излишня была слава истиннаго сыновства для того, кто есть таковъ по естеству, а не по благодати, то есть, для Бога Слова, который есть отъ Бога Отца. Итакъ, по твоему, не должно, какъ я сказалъ, быть и называться Сыномъ Божіимъ Иисусу Христу, чрезъ котораго мы получили спасеніе, возвѣщая смерть Его и исповѣдуя воскресеніе! Итакъ слово вѣры, которое мы возвѣщаемъ, приводитъ насъ вотъ къ какому исповѣданію! Итакъ въ человѣка у насъ вѣра, а не въ того, который есть по естеству и истинъ

¹⁾ Слич. выше стр. 51.

Сынъ Божій! Но если справедливо, что Онъ получилъ сыновство по благодати, то Онъ будетъ соприсчислягься множесгву сыновъ, то есть, намъ, которымъ Онъ, по дарованной ему свѣле благодати, даруетъ усыновленіе, *къ которому мы и призваны чрезъ Иисуса Христа, который отъ стѣмени Давидова по плоти* (Рим. гл. 1). Извѣщаетъ же тебя и божественный евангелистъ, говоря: *слицы же пріяша Ею, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Ею* (Іоан. 1, 12). Какимъ же образомъ получившій достоинство сыновства отъ иного можетъ даровать и намъ не свою, но пріобрѣтенную имъ отъ нѣ благодать“?

И спустя немного: „Сынъ далъ самого себя на испытаніе, и, будучи совершенъ во всемъ, благоволилъ претерпѣть униженіе и родиться по плоти отъ жены, и названъ былъ сыномъ Авраама и Давида. Не удивляйся столь благому художеству домостроительства, а уразумѣвай болѣе таинство. Говоря, что унижительно было бы воплощеніе Единороднаго, ты хулишь совѣтъ Бога и Отца, ругаешься надъ самымъ Сыномъ, благоволившимъ, ради тебя, претерпѣть истощаніе. Ибо, когда ты слышишь, какъ Онъ говорилъ небесному Отцу и Богу: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же свершилъ ми еси: всесожженій и о грѣсъ не взыскалъ еси. Тогда рѣкъ: се прииду: въ главизнѣ книжнѣ писано есть о мнѣ, еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотѣхъ* (Псал. 39, 7—9),—то несправедливо, говоришь, что Сынъ помышлялъ только о своей славѣ. Избралъ же себѣ совершенное тѣло, не для инаго созданное, но для себя, по словамъ его самого: *тѣло же свершилъ ми еси*, говоритъ. Послушай еще Павла, говорящаго о Богѣ Слово: *понеже убо дѣти пріобщишася плоти и крови, и той пріискреннѣ пріобщишя тѣхже* (Евр. 2, 14). И мудрый Іоаннъ пишетъ такъ: *и Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Возстань противъ нихъ и восклицай: „да не оскорбляется нами вмѣсто должной благодарности! Богъ Слово не сдѣлался плотію, Богъ Слово не пріобщился пріискреннѣ плоти и крови; не родился, подобно намъ, по плоти отъ жены и не названъ сыномъ Давида. Какимъ же образомъ Онъ восхотѣлъ бы потерпѣть то, чѣмъ и называть Его есть оскорбленіе, и что несогласно съ Его волею“? Но мы, о мудрецъ, навыкли славословить Бога и Отца, что Онъ *свершилъ тѣло Сыну*; а о самомъ Сынѣ говоримъ, что Онъ сталъ плотію, то есть, человѣкомъ, ради насъ претерпѣлъ истощаніе и подвергся униженію нашей скудости, но и при этомъ пребылъ Богомъ и истиннымъ Сынѣмъ Бога и Отца. Итакъ, какимъ образомъ Онъ не восхотѣлъ именоваться сыномъ Давида, если Онъ вочеловѣчился, и притомъ не невольнѣ“?

Изъ второй книги Кирилла: Θεοδωρ:

„Что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко посѣщаеши его (Псал. 8, 5)? Разсмотримъ, что это за человекъ, относительно котораго псалмопѣвецъ изумляется и удивляется, что Единородный удостоилъ его своего памятованія и посѣщенія. Что не о всякомъ человекѣ здѣсь сказано, это показано выше, и что не объ одномъ какомъ-либо, это также извѣстно. Но оставимъ все это, потому что это очень убѣдительно для всѣхъ, и послушаемъ свидѣтельство объ этомъ апостола. Итакъ апостоль пишетъ къ евреямъ, повѣствуя о Христѣ, и, подтверждая лице Его, не принимаемос ими, онъ такъ говоритъ: *засвидѣтельствова же нѣкто нѣкто, глаголя: что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко посѣщаеши его? умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ; славою и честію вѣнчалъ еси его, и поставилъ еси его надъ дѣлы руку твою: вся покорилъ еси подъ нозъ его.* И приведши свидѣтельство, онъ, объясняя его, присовокупилъ: *всегда же покорити ему всяческая, ничтоже остави ему непокорено: нынѣ же не у видимъ ему всяческая покорена.* А такъ какъ у блаженнаго Давида не было прямо сказано, кто такой этотъ человекъ, то, научая насъ, апостоль и прибавилъ: *а умаленаго малымъ чимъ отъ ангелъ видимъ Исуса, за пріятіе смерти славою и честію вѣнчання* (Евр. 2, 6—9). Итакъ, изъ евангелій мы научаемся, что блаженный Давидъ сказалъ о Господѣ все то, что содержать псалмы, равно какъ и слова: *яко помниши его, посѣщаеши, умалилъ и покорилъ*; апостоль же насъ учитъ, что это объ Исусѣ Давидъ говоритъ: не только вспомнилъ его, посѣтилъ его, но и все покорилъ ему, малымъ чѣмъ унижилъ его предъ ангелами; поэтому оставьте ваше неразуміе и познайте то, что должно познать. Видите, незаконнѣйшіе изъ людей, сколь велико различіе естество: этотъ удивляется что удостоиваетъ вспомнить о человекѣ, посѣтить его и сдѣлать его участникомъ всего прочаго, чему онъ сдѣлалъ его причастнымъ; а тотъ напротивъ изумляется, что онъ удостоился столь великихъ благъ выше своей природы. Этотъ изумляется, какъ дѣлающій благодѣяніе, сообщающій многое такое, что выше природы получающаго благодѣяніе; а тотъ изумляется, какъ получающій благодѣяніе и пріемлющій отъ него гораздо больше, чѣмъ онъ достоинъ“.

Кириллъ:

„Трезвитесь (1 Петр. 5, 8) пьяные отъ вина вашего!—пусть восклицаетъ нѣкто такъ заблуждающимся;—положи, человекъ, дверь и огражденіе устамъ твоимъ (Пс. 140, 3); перестань воздвигать на высоту рогъ свой и говорить на Бога неправду (Пс. 74, 6)! Доколь ты будешь ругаться надъ страждущимъ Христомъ? Имѣй въ сво-

емъ умѣ написанное божественнымъ Павломъ: *согрѣшающе въ братію и бѣюще ихъ совѣсть, немощну сушу, во Христа согрѣшаете* (1 Кор. 8, 12). Скажу еще нѣчто и изъ пророческихъ книгъ: тобою оправданъ Содомъ (Іез. 16, 51), ты превзошелъ разглагольствія язычниковъ противъ Христа, считавшихъ крестъ юродствомъ, ты показалъ, что нѣтъ ничего преступнаго въ іудейской гордости. Ты стараешься умалить и, сколько отъ тебя зависитъ, унижаешь до безславія Того, которому подобаеть вышнее сидѣніе и который имѣеть это сидѣніе съ Богомъ и Отцемъ. Ибо о Томъ, который воскресъ изъ мертвыхъ, мудрѣйшій Павелъ говоритъ, что Онъ сидитъ на престолѣ Божества. *Такова имамы, говоритъ онъ, первосвященника, иже съде одесную престола величества на небесъхъ* (Евр. 8, 1), *превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имене, именуемаго не точію въ вѣцѣхъ семъ, но и въ вѣдущемъ* (Ефес. 1, 21). Ибо преклоняется предъ Нимъ *всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Фил. 2, 10. 11). Кто же есть Тотъ, который во всемъ этомъ является какъ Богъ? Онъ самъ объяснилъ, кто первосвященникъ его таинствъ. *Но себѣ умалилъ, говорится, въ подобіи челоувѣчествъ бывъ и образомъ обрѣтешя, якоже челоувѣкъ. Смирилъ себе, послушилъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 7. 8). Итакъ, преклоняется всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ предъ Тѣмъ, кто претерпѣлъ крестъ: на Его-то чистое и единственное челоувѣческое естество указывая, противникъ говоритъ, что Онъ заслужилъ отъ Бога Слова памятованіе и посѣщеніе, тогда какъ подлинно надобно знать и разумѣть, что не иной кто былъ Богъ Слово, какъ самъ Онъ, и не иной есть сынъ, особо, въ видѣ челоувѣка явившійся и происшедшій отъ сѣмени Давидова, но это былъ самъ Богъ Слово отъ Бога Отца, сдѣлавшійся подобнымъ намъ, то есть, челоувѣкомъ, и не иного кого, какъ самого Себя удостоивающій посѣщенія и памятованія“.

Изъ той же книги: Т е о д о р ь:

„Да прекратятъ же безстыдный споръ! пусть престануть отъ пустаго пренія, стыдяся очевидности сказаннаго! Онъ говоритъ о приводящемъ многихъ сыновъ въ славу. И вотъ въ смыслѣ сыновства апостоль воспринятаго челоувѣка сопричисляетъ прочимъ, но не потому, что онъ, подобно имъ, причастенъ сыновства, а потому, что онъ также принялъ благодать сыновства, хотя, по своему божеству обладаетъ естественнымъ сыновствомъ. Ибо несомнѣнно, что онъ, не какъ прочіе люди, обладаетъ славою сыновства, но обладаетъ ею вслѣдствіе единенія, которое онъ имѣеть съ нимъ. Отсюда и въ самомъ названіи, обозначающемъ сына, равно разумѣется и тотъ. Но говорятъ намъ: если о двоихъ, совершенныхъ

во всякомъ отношеніи, говорите вы, то и двоихъ сыновъ мы должны называть. Но вотъ въ божественномъ писаніи сынъ, самъ по себѣ, безъ отношенія къ его божеству, соприсчисляется прочимъ людямъ, и такимъ образомъ мы уже не называемъ двоихъ сыновъ. Въ исповѣданіи же по справедливости есть одинъ сынъ, потому что раздѣленіе естество необходимо должно оставаться, и нераздѣльное единство лица должно быть соблюдаемо“.

К и р и л л ь :

„О безуміе! тотъ не позналъ всей высоты таинства Христова, кто выразился о немъ въ такихъ слабыхъ и дѣтскихъ словахъ. А что онъ слишкомъ мало понимаетъ силу предложеннаго писанія, уклоняется отъ правильнаго пути и пускается опять въ свое злое направленіе, это мы сейчасъ покажемъ. Прежде всего онъ старается показать намъ чистаго человѣка, сѣдящаго вмѣстѣ со Отцемъ, и начинаетъ дѣло тѣмъ, что вся тварь должна почитать его, какъ Бога. Соприсчисляя же его сынамъ по благодати и множеству людей, онъ утверждаетъ, что одно божество Слова имѣетъ славу истиннаго сыновства, понося такимъ образомъ Того, кто ради насъ благоволилъ претерпѣть истощаніе, и свое нечестивое безуміе противопоставляя ученику, говорящему! *и слово плоть бысть*. Итакъ, надобно знать, что онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говоритъ объ одномъ, а не о двухъ сынахъ, совершенно отвергая, что есть Богъ и Сынъ тотъ, который, какъ онъ самъ говоритъ, отъ сѣмени Давидова, и къ одному Богу Слову, который отъ Отца, относитъ славу истиннаго сыновства. А это, какъ я сказалъ, не иное что значитъ, какъ не допускать вочеловѣченія и совершенно уничтожать домостроительство, чрезъ которое мы спасены, избавились отъ смерти и грѣха и свергли иго діавольской жадности“.

Изъ той же книги: Т е о д о р ь :

„Никто да не обольщается искусственностію вопросовъ. Ибо порочно оставлять толикій облакъ свидѣтелей (Евр. 12, 1), о которомъ сказалъ апостоль, и, прельстившись хитрыми вопросами, принимать сторону противниковъ. Что же такое разумѣютъ, когда искусственно спрашиваютъ: мать человѣка—Марія, или мать Бога? и потомъ: кто былъ распятъ—Богъ, или человѣкъ? Ясное и полное рѣшеніе на это заключается уже въ высказанныхъ нами отвѣтахъ по поводу этихъ вопросовъ; но мы и теперь скажемъ коротко объ этомъ, чтобы у нихъ не оставалось никакого предлога къ хитросплетеніямъ. Итакъ, когда спросятъ: мать человѣка, или мать Бога Марія, мы должны отвѣчать: и то и другое—первое по естеству, а второе относительно. Она мать человѣка по есте-

ству, потому что человекъ былъ во чревѣ Маріи, который и вышелъ изъ нея. Но она—матерь Бога, потому что Богъ былъ въ рожденномъ человекѣ, не то, чтобы Онъ объять былъ имъ по естеству, но Онъ былъ въ немъ по благоизволенію¹⁾. Итакъ, то и другое можно сказать справедливо, но не въ одномъ и томъ же смыслѣ. И не надобно думать, будто Богъ Слово, когда былъ человекомъ во чревѣ, получилъ начало. Онъ былъ прежде всякой твари. Поэтому и то и другое говорится справедливо, и то и другое имѣетъ свой собственный смыслъ. Точно также и на вопросъ: Богъ ли былъ распятъ, или человекъ? надобно отвѣчать: и то и другое, но только не въ одномъ и томъ же смыслѣ. Одинъ былъ распятъ, какъ претерпѣвшій страданія, пригвожденный къ древу и задержанный іудеями, а другой—потому, что былъ соединенъ съ тѣмъ по сказанной прежде причинѣ“.

Кириллъ:

„Что говоришь ты, храбрець? Неужели святая Дѣва была матерью Бога потому, что въ рожденномъ изъ нея находился Богъ, обитая въ немъ однимъ только дѣйствіемъ воли? Неужели ты утверждаешь одно это соединеніе? Итакъ, когда Богъ, сый Слово, поселяется въ насъ (ибо Онъ чрезъ Святаго Духа обитаетъ въ душахъ святыхъ: Прем. гл. 7), то ужели ты не думаешь, что подобнымъ же образомъ и мы имѣемъ единеніе съ Нимъ? Гдѣ же поэтому увидитъ кто-нибудь чудо таинства Христова? А когда мы будемъ вѣрить, что ради насъ содѣлался человекомъ Богъ Слово, то тутъ по-истинѣ удивительное таинство, и тутъ дѣйствительно въ высшей степени будетъ удивляться всякій такому благодѣянію. Если же сказать, что въ человекѣ Богъ Слово обиталъ дѣйствіемъ воли, то дѣло домостроительства имѣетъ уже иной смыслъ. Ибо мы, какъ сказано, заслужили толикую благодать потому, что просвѣтились вѣрою въ Него. И да не скажетъ кто-нибудь, что Онъ недобровольно обитаетъ въ насъ: напротивъ, добровольно или по прирожденной Ему волѣ Онъ оказалъ намъ благоволеніе. Но мы и не утверждаемъ, что Богъ Слово, соприносущный Отцу, получилъ начало бытія изъ плоти святой Дѣвы: Онъ всегда находился вмѣстѣ съ Отцемъ, и знаемъ мы, что ради насъ Онъ сдѣлался человекомъ. Итакъ, справедливо мы утверждаемъ, что святая Дѣва есть матеръ какъ Бога, такъ и человека, потому что она дѣйствительно родила Христа по плоти“.

И потомъ: „Такъ какъ для объясненія сего предложено слѣдующее: *егда вводитъ первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся ему вси ангели Божіи* (Евр. 1, 6), то опять такъ пишетъ

¹⁾ Слич. выше стр. 51.

Θεοδoρ̃:

„Итакъ, кто же тотъ, который вводится во вселенную и получаетъ власть, вслѣдствіе которой Ему поклоняются ангелы. И безумный кто-нибудь не скажетъ, что вводится Богъ Слово, который все привелъ изъ небытія въ бытіе, неизреченною силою даруя всему существованіе“.

К и р и л л ь:

„Итакъ, по твоему, безуміе—мудрствовать правильно и содержать въ умѣ истинную, правую и неповрежденную вѣру? Нѣтъ, по всей справедливости можно назвать безумными тѣ рѣчи, которыя отвергаютъ, что едиnorodное Слово Божіе введено Богомъ и Отцемъ во вселенную, когда Оно сдѣлалось человѣкомъ. Ибо Оно, будучи по сестству выше всѣхъ другихъ, какъ творецъ ихъ, и настолько превосходя ихъ, насколько художникъ превосходитъ свое произведеніе, вошло во вселенную, когда названо было частію ея, потому что Оно явилось, какъ человѣкъ“.

И спустя немного: „Удивляюсь я, почему противникъ пишетъ, будто Иисусъ никогда не удостоился бы соединенія съ Богомъ Словомъ, если бы съ самаго начала чрезъ помазаніе не сдѣлался непорочнымъ. Такимъ образомъ сначала онъ явно разъединяетъ и различаетъ двоихъ сыновъ. Но пусть онъ скажетъ, когда Иисусъ сдѣлался непорочнымъ и удостоился соединенія съ Богомъ Словомъ, во чревѣ ли, или когда былъ тридцати лѣтъ. Тогда, какъ извѣстно, Онъ приходитъ на Иорданъ и проситъ у Іоанна крещенія. Если Онъ отъ чрева матерняго былъ святымъ, то какимъ образомъ говоритъ онъ, что Онъ сдѣлался святымъ, а не былъ такимъ прежде? Если же говоритъ, что сдѣлался, то необходимо разумѣть, что Онъ не былъ прежде тѣмъ, чѣмъ сдѣлался. Если же Онъ всегда былъ святымъ, а не сдѣлался такимъ во времени, то какимъ образомъ говоритъ онъ, что шель на Него Духъ, и показалъ Его достойнымъ соединенія и сообщилъ Ему то, чего у Него доселѣ не было? Все это онъ изложилъ и въ другихъ своихъ книгахъ. Что же это такое было, чего, для полного освященія въ самомъ чревѣ, не доставало у Того, который и прежде рожденія по плоти былъ святымъ, непорочнымъ и освящающимъ тварь? Итакъ, когда онъ говоритъ, что Иисусъ не заслужилъ бы соединенія съ Богомъ Словомъ, если бы не сдѣлался съ самаго начала непорочнымъ, то пишетъ вмѣстѣ съ тѣмъ множество опроверженій на свои пустословія. И прежде всего непристойно говоритъ: Онъ заслужилъ; потомъ считаетъ чѣмъ-то особымъ сына, который отъ сѣмени Давидова, и этого одного неблагоуразумно называетъ Иисусомъ. Кромѣ того, говоритъ, что Иисусъ сдѣлался непорочнымъ, какъ будто не былъ Онъ такимъ

прежде: это великое богохульство. Ибо Богъ Слово, въ самомъ чревѣ соединившись съ своею плотію, былъ одинъ, и, будучи непорочнымъ Сыномъ, святымъ изъ святыхъ, Онъ отъ своей полноты даруетъ Духа не только людямъ, но и горѣ, на небесахъ, разумнымъ силамъ“.

И спустя немного: Θεοδωρῷ:

„Многочаститъ и многообразнъ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ (Евр. 1, 1. 2). Чрезъ Сына Онъ сказалъ намъ: подлинно подъ этимъ надобно разумѣть воспринятаго челоуѣка. *Кому бо отъ ашелъ рече когда: сынъ мой еси ты, азъ днесъ родихъ тя* (Евр. 1, 5)? Никого, говорить, не сдѣлалъ причастнымъ достоинства сына. Это-то и значать слова: *родихъ тя*, какъ-бы чрезъ это самое Онъ и сообщилъ причастіе сыновства; но совершенно неимѣющимъ никакого общенія съ Богомъ Словомъ является онъ въ томъ, что сказано“.

Кириллъ:

„И въ поученіяхъ своихъ къ должествующимъ креститься тотъ же Θεοδωρῷ сказалъ опять такъ: „это мы не отъ себя измышляемъ свидѣтельство, но научены отъ божественнаго Писанія, потому что и блаженный Павелъ такъ говоритъ: *отъ нихъ же Христосъ по плоти сый надъ всѣми Богъ* (Рим. 9, 5); не потому, что отъ іудеевъ по плоти тотъ, который есть надъ всѣми Богъ: но это сказалъ для обозначенія челоуѣческаго естества, о которомъ онъ зналъ, что оно—отъ племени израилева, и для показанія естества божескаго, которое онъ представлялъ себѣ господствующимъ надъ всѣмъ и всѣми“. *Глусіи услышите и слѣпїи прозрите видѣти* (Исаїи 42, 18), восклицалъ нѣкто изъ святыхъ къ тѣмъ, которые были отъ крови Израїля. Я же думаю, и совершенно справедливо, что говорить такъ свойственно непонимающимъ или нехотящимъ правильно понимать таинство Христа. *Ибо Богъ въка сею ослапїи разумы невѣрныхъ* (2 Кор. 4, 4), и неимѣющіе разума въ умѣ и сердцѣ по дѣломъ и заблудились. Есть нѣкоторые и просвѣщенные, даже считающіеся учителями, которые, не знаю какъ, заразились подобными болѣзнями: что другое сказать имъ, какъ не то, что Богъ сказалъ устами одного изъ святыхъ пророковъ: *яко прудло быте стражбѣ, и якоже мрежа распостерта на Итавирїи, юже ловящїи ловъ поткнуша* (Осіи 5, 1. 2). Ибо тѣ, которые должны приносить какъ можно больше пользы подчиненнымъ, эти-то и были силками, и мрежей, и причиною всякаго соблазна. Я очень удивляюсь этому, и не могу понять, къ чему клонится разсужденіе моего противника. Онъ, очевидно, признаетъ, что чрезъ Сына говорить

намъ Богъ и Отець: и объ Немъ же говоритъ, какъ о воспринятомъ челоуѣкѣ, утверждая, что Онъ не имѣлъ никакого общенія съ Богомъ Словомъ. Какъ же не очевидно для всѣхъ злословіе противъ блаженнаго Павла, или, лучше, порицаніе самой истинны? Не такъ въ этомъ случаѣ понималъ дѣло имѣющій Святаго Духа апостоль. Противникъ извращаетъ правоту догматовъ такъ, какъ ему хочется“.

Изъ прошеній поданныхъ пресвитерами и діаконами, которые отправлены были отъ епископовъ, клириковъ, монаховъ и друицъ (лицъ) великой Арменіи, Персіи и прочихъ народовъ, Проклу, святѣйшему епископу константинопольскому.

„Быль нѣкто зловредный челоуѣкъ или лучше имѣющій дѣвольскій видъ челоуѣка, называвшійся ложнымъ именемъ Θεодоръ. Онъ имѣлъ видъ и имя епископа, скрывался въ уединенномъ и незнатномъ мѣстечкѣ, въ небогатомъ городѣ второй Киликіи Мопсуестѣ. Послѣдователь преимущественно Павла самосатскаго, онъ въ книгѣ о воплощеніи Господа нашего Иисуса Христа подражаетъ Фотину и прочимъ ересіархамъ, во всемъ своемъ разсужденіи употребляетъ самыя слова ихъ, и даже худшія. Посредствомъ ухищренія, смѣлости и дѣвольскаго заблужденія онъ хотѣлъ всѣхъ людей погубить своимъ языкомъ, подобнымъ змѣиному, и ядомъ, который находится подъ языкомъ аспіда. Между тѣмъ онъ все-таки держался въ своемъ логовищѣ, боясь могущества тѣхъ, которые отъ великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа получили *власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19): я говорю о святыхъ апостолахъ и слѣдовавшихъ за ними преемникахъ, мученикахъ, исповѣдникахъ, епископахъ и прочихъ святыхъ. Улучивши, не знаю какимъ образомъ, время, онъ началъ пресмыкаться; и, внѣ своихъ предѣловъ въ непринадлежащемъ ему приходѣ снискавши довѣріе, какъ ученый говорунъ, проповѣдуя въ одной изъ церквей Антіохіи сирійской, онъ сказалъ: „челоуѣкъ Иисусъ. Ибо *что есть челоуѣкъ, яко помниши его* (Псал. 8, 5)? А что это сказано объ Иисусѣ, апостоль прибавилъ: *мамымъ чимъ умаленнаго отъ ангелъ видимъ*, говоритъ, *Иисуса* (Евр. 2, 4). Итакъ, что же? Челоуѣкъ Иисусъ подобенъ всѣмъ людямъ, не имѣетъ никакого различія отъ людей того-же рода, кромѣ того, что дано ему по благодати: данная же благодать не измѣняетъ природы, но послѣ попрація смерти Богъ *дарова Ему имя, еже паче всякаго имене* (Фил. 2, 9). Тотъ, кто далъ, есть Богъ, а кому далъ—это челоуѣкъ Иисусъ Христосъ, начатокъ воскресающихъ. Ибо онъ *перворожденъ изъ мертвыхъ* (Колос. 1, 18). Итакъ, онъ вознесся и сѣдитъ одесную Отца, и есть превыше всего. О благодать, особеннымъ образомъ сообщенная Иисусу! О благодать, которая превысила природу всѣхъ!

Тотъ, который одной со мною природы, явился превыше небесъ и съдѣить одесную Отца и я говорю ему: не одна природа моя и твоя; ты на небѣ, а я увлекаюсь страстями; ты превыше всякаго начальства и власти, а я въ грязи. Но я прислушаюсь къ тому, что благоволилъ о мнѣ Отець. *Еда речетъ здание создавшему е: по-что мя сотворишь еси тако* (Рим. 9, 20)? И я ничего на это не скажу, но мои братья, сыновья одной со мной матери, скажутъ мнѣ: не раздѣляй челоуѣка и Бога, но одного и тогоже называй челоуѣкомъ: я говорю о соестественномъ мнѣ и говорю о Богѣ. Если я долженъ называть его единосущнымъ Богу, то спрашиваю: какимъ образомъ челоуѣкъ и Богъ—одно? Ужели одно естество у челоуѣка и Бога, у Господа и раба, у Творца и твари? Челоуѣкъ одного существа съ челоуѣкомъ, а Богъ одного существа съ Богомъ. Итакъ, какимъ образомъ чрезъ единеніе могутъ стать однимъ и челоуѣкъ и Богъ? Какимъ образомъ будутъ одно спасающій и спасаемый? сущій прежде вѣковъ и явившійся изъ Маріи? Но я весьма болѣзную, потому что мои братья говорятъ мнѣ, чтобы я проповѣдывалъ въ церкви то, о чемъ не возможно говорить мудрствующимъ здраво¹⁾. Поставивши на видъ все это, сказанное нечестивымъ Θεодоромъ, опредѣлили такъ: не причиняя этими нечестивѣйшими словами какаго-либо возмущенія въ Церкви, признать Θεодора уклоняющимся во всемъ отъ правоты догматовъ: ибо не можетъ быть правиленъ путь того, кто былъ низверженъ. Многіе изъ клириковъ возымѣли смѣлость убѣждать его, при чемъ коснулись и жалкаго Несторія, съ досадою опровергая то, что было сказано имъ. Много было со стороны народа сдѣлано и другихъ безпорядковъ по поводу словъ его, противныхъ Церкви христіанской, какъ это видно изъ посланія Іоанна антиохійскаго къ Несторію. Упорствуя въ продолженіе долгаго времени, Θεодоръ убѣдилъ многихъ и Несторія, что Христосъ, Сынъ Бога живаго, который родился отъ святой Дѣвы Маріи, но есть Богъ Слово, родившійся отъ Отца, единосущный Родителю, но челоуѣкъ, по мѣрѣ своей воли принимающій содѣйствіе отъ Бога Слова, и не прежде заслужившій соединеніе Бога Слова, какъ сдѣлался непорочнымъ, такъ что онъ сталъ участникомъ непорочности, одного имени сыновства и господства. „Ибо какимъ образомъ, говоритъ онъ, чрезъ соединеніе могутъ стать однимъ и челоуѣкъ и Богъ,—и Тотъ, кто спасаетъ, и тотъ, кто спасается,—и Тотъ, кто прежде вѣковъ, и тотъ, кто явился изъ Маріи,—Господь и рабъ,—Творецъ и твореніе“²⁾? Это и иное осмѣлился говорить и посѣялъ въ своихъ сочиненіяхъ самъ нападатель на Христа Θεодоръ, воображая какъ-бы противорѣчить Арію. и Евномію, и Аполлинарію, и совершенно

¹⁾ Слич. выше стр. 53. ²⁾ Слич. выше стр. 53.

не давая Богу Слово, рожденному отъ существа Бога Отца, рожденія по плоти отъ св. Дѣвы Маріи, или иного чего касательно воплощенія и человѣческихъ свойствъ, но—Иисусу Христу, который и помазанъ, и участвуетъ въ чести, которой онъ есть причастникъ по причинѣ сдѣланнаго ему предуготовленія отъ Бога Слова и истиннаго и единосущнаго Сына, чтобы онъ жилъ хорошо. Убѣдивъ же нечестиваго Несторія вмѣстѣ съ другими, діаволъ уже радовался, что чрезъ сына своего Θεодора убѣдилъ многихъ и Несторія служить заблужденію. И онъ недоволенъ погибелью нѣкоторыхъ въ мѣстахъ Сиріи, но хотѣлъ гораздо обширнѣе захватить землю. Случилось же, что та церковь была вдовствующею, и мы не знаемъ, по какимъ грѣхамъ, или какимъ образомъ Несторій получилъ епископство, обманувъ нѣкоторыхъ, не имѣвшихъ и не получившихъ отъ Бога благодати. И злоупотребляя властію, онъ величался, что нечестіемъ своимъ превосходитъ своего зачинщика, Θεодора. Но Господь, сжалившись надъ церквами, возбудилъ противъ него многое, въ чемъ и мы, низко поставленные, ничего не опускали, даже до смерти борясь за истину, какъ мы сказали и въ своихъ противъ Θεодора и его сочиненій прошеніяхъ къ благочестивѣйшему александрійскому епископу Кириллу, и въ тѣхъ, что пишемъ вашему блаженству. И просимъ, послѣ того, какъ будутъ прочтены тѣ, прочитавъ и эти, дабы у васъ было единство противъ Θεодора и святотатственныхъ главъ и мнѣній его и тѣхъ, которые думаютъ или учатъ подобному. И какъ Господу угодно было, чтобы явно и по имени осужденъ былъ въ Ефесѣ вселенскимъ соборомъ святотатецъ Несторій, такъ же чтобы чрезъ васъ осужденъ былъ по-имени еще прежде осужденный безыменно, болѣе святотатственный въ различномъ нечестіи Θεодоръ и тѣ, которые доселѣ въ Сиріи и Киликіи думаютъ и учатъ по его нечестивѣйшему изложенію“.

Нечестивыя главы изъ свитковъ Θεодора также поданы были армянами святой памяти Проклу; многія изъ нихъ содержатся въ представленныхъ выше. Итакъ святой памяти Проклъ, отвѣчая на такія прошенія армянъ, между другими мнѣніями, о Θεодорѣ и его нечестіи говоритъ:

Святой памяти Прокла, изъ книги, написанной къ армянамъ.

„Убѣжимъ отъ бурныхъ и грязныхъ потоковъ лжи, отъ сектъ, нападающихъ на Бога: я говорю о неистовствѣ Арія, раздѣляющемъ недѣлимую Троицу, о дерзости Евномія, объемлющей знаніемъ непостижимое естество, о бѣснованіи Македонія, отдѣляющемъ отъ Божества нераздѣльно исходящаго Духа и о томъ новомъ и недавнемъ богохульствѣ, которое гораздо больше пре-

восходить богохульство іудеевъ. Ибо тѣ отвергаютъ того, который есть Сынъ, отнимая вѣтвь у корня; а эти, на мѣсто того, который есть, вводятъ другого, понося чистое естество, какъ многораждающее. Итакъ, скажемъ съ Павломъ: *Христосъ есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино* (Ефес. 2, 14). Ибо іудея и язычника Онъ чрезъ крещеніе сотворилъ однимъ новымъ челоувѣкомъ, добродѣтелию соединя различающееся сожительствомъ. Да убоятся осужденія избрѣтатели новаго нечестія, по которому то, что различается, соединено въ согласіе; а Тотъ, который соединилъ, раздѣленъ, по ихъ старанію, на двойственность“.

Тотъ же св. Проклъ въ той же книгѣ, написанной къ армянамъ, противъ того же нечестиваго Θεодора.

„Это мы послали къ вашей любви, побуждаемые вашими прошеніями, которая вы къ намъ прислали, извѣдая, что нѣкоторые зловредные и говорящіе чудовищное люди пришли въ вашу область, желая лукавыми сочиненіями и возраженіями ложнаго знанія разрушить простую и безыскусственную красоту православной вѣры. Но я опять говорю вамъ то, что принадлежитъ блаженному Павлу: *блюдитесь. да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по преданію суетнаго совѣта челоувѣческаго, а не по Христу* (Кол. 2, 8). *Основанія бо инаю никтоже можетъ положить наче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11)“.

Святаго Кирилла къ клирикамъ и пресвитеру Лампону ¹⁾.

„Когда я пребывалъ въ Еліи, нѣкоторый мужъ изъ знатныхъ въ воинской службѣ во дворцѣ принесъ мнѣ запечатанное многострочное и важное письмо, которое онъ, какъ говоритъ, получилъ отъ православныхъ антиохійцевъ. Подписи на немъ были весьма многихъ клириковъ, и монаховъ, и мірянъ. Обвиняли восточныхъ епископовъ, будто они умолчали о имени Несторія, и притворяются, что отвращаются его, а перешли къ книгамъ Θεодора, которая написаны имъ о воплощеніи, и въ которыхъ заключены хуленія, гораздо худшія несторіевыхъ. Ибо онъ былъ отцомъ зломыслия Несторія, и, изрекши его зло, сдѣлался нечестивымъ въ томъ, въ чемъ состоитъ теперъ. И я написалъ благочестивѣйшему епископу антиохійскому, чтобы никто въ церкви не высказывалъ нечестивыхъ мнѣній Θεодора. Пришедшій же въ Александрію почтеннѣйшій діаконъ и архимандритъ Максимъ много возглашалъ къ восточнымъ, говоря, что православные не имѣютъ тамъ никакого

¹⁾ Это посланіе помѣщено въ подлинникѣ на греческомъ и латинскомъ языкахъ, а всѣ прочія на одномъ латинскомъ. *Ред.*

мѣста, ни дерзновенія говорить о правой вѣрѣ. Онъ сказалъ, что они притворяются исповѣдующими символъ, изложенный въ Никееѣ св. отцами, но ложно толкуютъ его, и убѣдилъ меня вполне объяснить все изложеніе никейскаго собора, чтобы не расхищали его нѣкоторые, излагая одно вмѣсто другаго; что я и сдѣлалъ. Такимъ образомъ онъ имѣетъ книги, чтобы поднести ихъ къ благочестивѣйшимъ императрицамъ и христіолюбивому и благочестивѣйшему государю. Ибо я распорядился, чтобы книга была написана на пергаментѣ. Итакъ, съ его совѣта, когда признаете за лучшее, благовременно поднесите. Ибо намъ должно отовсюду бороться за правую вѣру и спѣшить, сколько возможно, изгнать изъ среды явившеся противъ Христа нечестіе“.

Того же святаго Кирилла посланіе къ Акакію епископу Мемитены. Онъ написалъ это же къ Θεодоту анкирскому и къ Фирму Кесаріи каппадокійской.

„Не должно было утаиться отъ своей святости, или она, можетъ быть, и узнала, что всѣ восточные благочестивѣйшіе епископы собрались въ Антиохіи, потому что господинъ мой святѣйшій епископъ Прокль прислалъ имъ книгу, исполненную добрыхъ мыслей и правыхъ догматовъ. Ибо въ ней шла немалая и длинная рѣчь о домостроительствѣ Господа нашего Иисуса Христа. Онъ присовокупилъ также нѣкоторыя главы, собранныя изъ книгъ Θεодора, которыя заключаютъ въ себѣ пониманіе, согласное съ зловѣріемъ Несторія, и убѣждалъ ихъ также анаѳематствовать оныя. Они же не согласились и написали ко мнѣ, что если доведется анаѳематствовать то, что принадлежитъ Θεодору, то безславіе несомнѣнно падаетъ также на святыхъ отцевъ нашихъ,—разумѣю Аѳанасія, Василія, Григоріевъ, Θεофила и прочихъ. Ибо и они написали нѣчто согласное съ тѣмъ, что принадлежитъ Θεодору. И мнѣ также необходимо было писать къ нимъ, о чемъ и извѣстить твою святость благочестивѣйшій епископъ Даніиль, который находился въ Александріи и подробно знаетъ о всемъ томъ, что возбуждено“.

Посланіе Кирилла къ Раввуль, епископу Едессы.

„Къ несравнимой нѣкоторой ревности и къ непобѣдимой увѣренности возбуждаетъ наши души мудрѣйшій Павелъ, пища такъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Христа? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь* (Рим. 8, 35)? Ибо нѣтъ ничего несноснаго для тѣхъ, которые твердо поставляютъ для себя воинствовать за вѣру, теченіе совершить, вѣру сохранить, чтобы

заслужить и вѣнецъ нетлѣнія (2 Тим. 4, 7). Какъ заботящихся объ отличномъ управленіи являетъ испытанныѣйшими не плаваніе въ ясную погоду, но умѣнье сохранить корабль во время бури: такъ и избранныхъ предсѣдательствовать въ церквахъ являетъ знаменитыми не совершенное спокойствіе дѣлъ, но наиболѣе благоразуміе при безпокойствахъ, мужество, терпѣніе и храброе сопротивленіе несостоятельнымъ рѣчамъ еретиковъ. Твоя святость всегда блистала, особливо же теперь, сдѣлавшись для всѣхъ восточныхъ столпомъ и основаніемъ истины, и изгоняя, какъ какую-нибудь заразительную болѣзнь, богохульство новой и гнусной ереси Несторія. Но изъ другаго корня происходитъ это нечестіе (я говорю о томъ, который изъ Киликіи) ¹⁾. Онъ вздумалъ, что будетъ владѣть всѣмъ міромъ по причинѣ могущества, не знаю какимъ образомъ, ему даннаго. Ибо онъ захватилъ сѣдалище укрѣпленнѣйшее, и сдѣлался пищею дракона, имѣющаго много главъ (Апок. гл. 13); и самъ онъ также надѣялся поглотить святыя церкви Божіи и захватить всѣхъ. И если бы всемогущій Богъ не сохранилъ насъ, онъ пересилилъ бы непременно, насколько принадлежитъ это могуществу его усилій и злодѣйскимъ собраніямъ тѣхъ, которые его держатся“.

Посланіе Кирилла къ монахамъ.

„Славнѣйшимъ и возлюбленнѣйшимъ, Анастасію, Александру, Мартиніану, Іоанну, Паригорію пресвитерамъ, и Максиму діакону, и прочимъ православнымъ отцамъ изъ монаховъ, и тѣмъ, которые съ вами подвизаются въ жизни уединенной, и утверждены въ вѣрѣ Божіей, Кириллъ (желаетъ) всякаго блага о Господѣ.

„Желаніе и стараніе, которыя и теперь имѣетъ ваша любовь относительно ученія, я одобрилъ непосредственно, и считаю достойными всякаго уваженія. Ибо какъ кто-либо не подвизается желанію божественныхъ ученій и обыкновенію защищать правоту святыхъ догматовъ? Потому что это дѣло служитъ предуготовителемъ безконечной и блаженной жизни, и стараніе объ этомъ не остается безъ награды“.

И потомъ: „А такъ какъ ваше благочестіе писало, что нѣкоторые, увлеченные въ ложный смыслъ, наклоняютъ силу словъ, находящихся въ символѣ, туда, куда не должно, или по неправильному пониманію, или по любви къ сочиненіямъ нѣкоторыхъ, и потому вы написали, что по причинѣ этого мнѣ должно предложить вамъ ученіе объ этомъ самомъ и ясно истолковать содержаніе изложенія вѣры: то я почелъ нужнымъ кратко высказать то,

¹⁾ Феодоръ мопсуестскій.

что приходитъ мнѣ на умъ. Мы послѣдуемъ повсюду исповѣданіямъ и догматамъ святыхъ отцевъ, правильно и неуклонно изслѣдуя то, что ими сказано. Ибо уже и святой соборъ, собранный по волѣ Божіей въ Ефесѣ, произнося справедливый и точный приговоръ противъ лжеученія Несторія и суесловіи другихъ, которыя будутъ послѣ него, или прежде него были, вмѣстѣ съ нимъ осудилъ тѣхъ, которые мудрствуютъ и покушались говорить или писать одинаковое съ нимъ, налагая на нихъ равное осужденіе. Потому что слѣдовало, однажды осудивъ одного за столь невѣжественныя суесловія, идти больше не противъ одного, но, такъ сказать, противъ всей ихъ секты, или злословія, которое они учинили противъ благочестивыхъ догматовъ Церкви, почитая двухъ сыновъ, и раздѣляя недѣлимое, и приписывая преступленіе небу и землѣ, какъ служащимъ человѣку. Ибо вмѣстѣ съ нами святой сонмъ высшихъ духовъ поклоняется единому Господу Иисусу Христу. А чтобы содержаніе символа, находящагося и проповѣдуемаго во всѣхъ святыхъ Божіихъ церквахъ, не было неизвѣстно у нѣкоторыхъ, я приложилъ къ совершеннымъ тамъ дѣяніямъ мнѣнія или изложенія святыхъ отцевъ, чтобы читающіе знали, какимъ образомъ должно быть понимаемо изложеніе святыхъ отцевъ, или чистый символъ правой вѣры. Я думаю, что ваша любовь прочитала книгу, которую мы написали объ этомъ. Предлагая и теперь самый символъ, какъ я сказалъ, въ самыхъ его словахъ, я обращусь, при помощи Божіей къ тому, чтобы ясно истолковать, каждое (слово), что въ немъ положено. Ибо я знаю, что достохвальный Петръ написалъ: *готови присно ко отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15)“.

Изъ посланія блаженной памяти Раввулы, писаннаго къ святому Кириллу, противъ нечестиваго Теодора.

„Нѣкоторые уже всѣми способами отвергають соединеніе по существу. Ибо какая то скрытая болѣзнь застарѣла на востокѣ, подобно неизлѣчимой ранѣ, истощающая тѣло Церкви, и весьма многимъ неизвѣстная, а у тѣхъ, которые какъ будто ревностны къ учености и гордятся ею, тайно уважаемая. Ибо одинъ епископъ киликійской области, Теодоръ, мужъ умѣющій говорить правдоподобно и могущій убѣждать, иное говорилъ на трибуналѣ церкви для угожденія народу, а инныя козни на погибель излагалъ въ сочиненіяхъ; онъ въ началѣ нѣкоторыхъ своихъ свитковъ угрожалъ анаѳемою читателю, чтобы не объявлять другимъ этихъ сочиненій. Сперва онъ изложилъ, что святая Дѣва не есть истинно Богородица, такъ какъ Богъ Слово не принимаетъ, будто, рожденія подобно намъ. Это (мнѣніе), доселѣ скрывавшееся, чтобы,

утвердившись болѣе продолжительнымъ временемъ, оно не почиталось болѣе сильнымъ, опубликовалъ по суду Божию забытый Несторій виновникъ новаго раздѣленія. За симъ слѣдуетъ и то, что касается вочеловѣченія; ибо говорятъ, что не по сущности, или по существу челоѣкъ соединенъ съ Богомъ Словомъ, но нѣкоторою доброю волею, такъ какъ божественное естество не принимаетъ будто инаго способа соединенія по причинѣ неограниченности. Онъ сказалъ, что и Господа нашего Иисуса Христа не должно почитать, какъ Господа, но по отношенію къ Богу онъ долженъ почитаться, какъ нѣкоторый образъ,—яснѣе же сказать, согласно съ ними,—какъ нѣкоторое подобіе по отношенію къ сидящему (въ комъ-нибудь) демону. Онъ и плоть Господа провозгласилъ совершенно бесполезною, разоряя слѣдующее слово Господа: *плоть не пользуетъ ничтоже* (Іоан. 6, 93). Онъ говоритъ, что и апостоль не призналъ Христа за Бога (Матѣ. 16, 16), но что на вѣрѣ, которая въ челоѣкѣ, создана Церковь. Умствованія ихъ о геснѣхъ здѣсь не безопасно излагать письменно. Вотъ сокровища нечестія ихъ, которыми они уже давно скрытно пользовались и хотятъ, если возможно, даже до конца затмевать боязливый благочестивый слухъ народа“.

Изъ церковной исторіи Исихія, пресвитера іерусалимскаго, о Θεодорѣ.

„Такимъ образомъ, когда у нихъ и другіе многіе слѣдовали Фотину, особенно подражалъ ему нѣкто Θεодоръ, лукавый на слово и проворный на языкъ, и однако самъ нетвердый волею, который носился, склоняясь туда и сюда. Ибо, съ перваго возраста былъ причисленъ къ антиохійскому клиру, и обѣщавши вести хорошую жизнь, возвратился къ мірскимъ страстямъ, и опять сталъ предаваться удовольствіямъ. Достойный подраженія во всемъ добромъ и блаженный мужъ, Іоаннъ, епископъ константинопольскій, написалъ посланіе ¹⁾, которое и доселѣ читается въ свиткахъ, и возмогъ привести его отъ худшаго къ лучшему, къ покаянію. И онъ снова началъ вести добрую жизнь, снова началъ быть въ клирѣ, и, оставивъ Антиохію, переселился въ Тарсъ, откуда перешелъ въ Мопсуестъ, и въ немъ поставленъ былъ епископомъ, когда еще Богъ не хотѣлъ, чтобы проповѣдь его нечестія сдѣлалась извѣстною. Взявъ первые элементы своего ученія изъ іудейскаго суесловія, онъ написалъ сочиненіе о пророчествѣ псалмовъ, отвергающее всѣ предсказанія о Господѣ. А бывъ обвиненъ и находясь въ опасности, онъ сказалъ противное себѣ, не по желанію, но побуждаемый жалобами всѣхъ, и, обѣщавъ уничтожить самое

¹⁾ Посланіе къ Θεодору падшему.

сочиненіе, тайно держался пути іудейскаго нечестія. Ибо, притворяясь, что предаеть свои комментаріи огню, онъ лукаво старался скрыть приманку. Весьма долгое время неизвѣстно было, каковъ былъ по достоинству говорившій неправое въ маловажномъ мѣстѣ. А такъ какъ говорившій былъ поставленъ (въ епископа), и обыкновенно говорилъ суетное; то получилъ славу учителя у нѣкоторыхъ немногихъ, учившихся у него, которые обольщались ядомъ рѣчей, пія чашу, правда прикрашенную искусно составленными словами, но исполненную богохульныхъ мыслей и яда. Ослабленный уже сѣдою старостью, но съ застарѣлою малѣйшею искрою благочестія, если случайно была въ немъ какая-нибудь, онъ предпринялъ составить книги противъ явленія Господа Бога, изъ которыхъ, опуская множество (ибо неприлично пересказывать нечестивыя рѣчи), упомянемъ теперь объ одномъ. Такъ онъ, совершенный глупецъ, написалъ, что Иисусъ Христосъ, Спаситель и Господь рода нашего, котораго Павелъ называетъ сіяніемъ славы Отчей и образомъ вѣстаси, о которомъ говорить, что Онъ носитъ все словомъ силы своей, совершилъ очищеніе грѣховъ нашихъ, и возсѣлъ одесную величія Отчаго (Евр. 1, 3), о которомъ въ посланіи къ колоссянамъ написалъ: *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася. И той есть прежде всего* (Кол. 1. 16. 17),—что Онъ не воплотившееся Слово, какъ мы научены евангельскими словами, но человекъ, чрезъ возвышеніе жизни и совершенство страданій соединенный съ Богомъ Словомъ; и это онъ дерзнулъ написать въ тайныхъ рѣчахъ. Такъ поступалъ онъ. Но послѣдователи его превозносились; о нихъ прилично сказать: *маломощеся быти мудри, обзюродѣша, и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человека* (Рим. 1. 22. 23), потому что они не прославляли Христа, какъ Бога воплотившагося, но оскорбляли, какъ подобнаго намъ человека. Мы, впрочемъ, пойдемъ дальше къ остальной части рѣчи. Феодоръ, не проживъ много времени, вышеупомянутыми богохульствами противъ таинства нанесъ обиду и новому Іерусалиму, спѣша умалить его, какъ отчество тайны воплощенія*.

Законъ священной памяти Феодосія и Валентиніана.

„Воздавая должное отъ насъ почтеніе благочестивѣйшему ученію, мы почли нужнымъ подвергнуть должному осужденію тѣхъ, которые осмѣлились нечестиво писать противъ Бога, и назвать ихъ достойными именами. Посему справедливо заградить ихъ срамомъ ихъ грѣховъ, и въ такомъ названіи оставаться имъ въ вѣчность, дабы они и при жизни не освободились, и по смерти оставались презрѣнными и осужденными. Итакъ, повторяемъ, ученіе нечести-

выхъ и заразительныхъ: Діодора, Θεодора и Несторія показалось намъ омерзительнымъ; подобнымъ же образомъ и всѣ, которые слѣдуютъ ихъ заблужденію и соглашаются съ ихъ нечестіемъ, справедливо и сами заслуживаютъ тоже названіе, и облакаются срамомъ. Дабы, называясь христіанами, не украшались этимъ именемъ тѣ, которые стоятъ далеко отъ ученія христіанъ и чужды правой и непорочной вѣры, поэтому симъ нашимъ закономъ мы повелѣваемъ, чтобы тѣ, которые по всей землѣ и вездѣ находятся въ согласіи съ нечестивѣйшимъ и несостоятельнымъ ученіемъ Несторія и Θεодора, назывались отнынѣ симоніанами. Ибо надлежитъ, чтобы тѣ, которые прежде выросли въ божественномъ ученіи, а послѣ склонились къ ихъ нечестію и стали подражать ихъ заблужденію, были заклеены этимъ названіемъ симоніанъ, подобно тому, какъ сдѣлано относительно Арія постановленіемъ священной памяти чуднаго и достохвальнаго Константина, который повелѣлъ, чтобы аріане назывались порфиріанами: по причинѣ сходства нечестія онъ далъ названіе Порфирія тому, который осмѣлился и думалъ описать истинную вѣру силою словъ человѣческихъ и оставить заразительныя и невѣжественныя книги на память потомкамъ. Итакъ, пусть никто не дерзаетъ читать, или имѣть у себя, или списывать святотатственныя книги, изложенныя ими, и особенно Θεодоромъ и Несторіемъ, противныя правому ученію и изложенію почтенныхъ епископовъ, собиравшихся въ Ефесѣ. Надлежитъ, чтобы эти книги были отыскиваемы со всѣмъ тщаніемъ, и, найденныя, были публично предъ всѣми сожигаемы. Ибо чрезъ это подсѣчется корень нечестія, дабы въ послѣдствіи сѣмена заблужденія не выросли на погибель простыхъ, которые легко попадаютъ въ силки его. Затѣмъ да не будетъ упоминанія о вышесказанныхъ людяхъ, или другаго названія кромѣ симоніанъ. Также да не будетъ у нихъ сходбища ни въ какомъ мѣстѣ, или въ домѣ, или на улицѣ, или въ полѣ, или въ городѣ, или въ предмѣстіяхъ его, ни явнаго, ни тайнаго. Ибо мы повелѣваемъ, чтобы таковые при жизни были лишены всякаго собранія. И да будетъ всѣмъ извѣстно, что если кто пренебрежетъ настоящимъ нашимъ постановленіемъ, и будетъ согласенъ съ Θεодоромъ и Несторіемъ, подражая ихъ союзникамъ, у того въ наказаніе все имущество будетъ конфисковано. Итакъ, твое свѣтлое превосходительство пусть объявитъ настоящій, изданный нами, законъ живущимъ по всей землѣ, и удостоитъ возвѣстить въ каждомъ городѣ, дабы чрезъ чтеніе этого закона узнали всѣ, находящіеся въ каждой области, какое сдѣлано нами распоряженіе надъ ними. Этотъ законъ нашъ мы написали погречески и полатыни для удобства читающихъ“.

Законъ Θεодосія и Валентиніана, благочестивой памяти императоровъ, противъ Несторія и Θεодора и тѣхъ, которые мудрствуютъ подобно имъ.

Уже прежде Несторій, который былъ епископомъ города Константинополя, пытаясь ввести въ чистую и православную вѣру христіанскую новыя и чудовищныя мнѣнія, изверженъ былъ святымъ соборомъ, который по повелѣнію императорскому собранъ былъ въ Ефесѣ со всего міра. Этотъ же святой соборъ вмѣстѣ и утвердилъ православную вѣру, изложенную триста осмнадцатью никейскими епископами. И мы, утверждая то, что благочестиво опредѣлено этимъ святымъ соборомъ, собраннымъ въ Ефесѣ, издали общее постановленіе, осуждающее тогоже Несторія и тѣхъ, которые мудрствуютъ подобно ему, чтобы они не заслуживали названіе христіанъ, но болѣе назывались симоніанами, потому что возлюбили богохульство Симона; и мы установили извѣстныя противъ нихъ наказанія, которыя содержатся въ настоящемъ постановленіи. Но пусть никто не имѣетъ, и не читаетъ, и не списываетъ, и не издастъ Несторія, то есть, книгъ его, или несомнѣнно вредныхъ сочиненій, самого ли Несторія или другаго, и особенно сочиненій Несторія противъ однихъ христіанъ, или сочиненій Діодора, и Θεодора, и Θεодорита: но каждый, имѣющій такія книги, пусть публично вынесетъ ихъ и въ виду всѣхъ предастъ огню. И пусть никто не принимаетъ тѣхъ, которые почитаютъ такую секту, или ихъ учителей, въ городѣ ли, или въ полѣ, или въ предмѣстіяхъ, и вмѣстѣ съ ними не сходитъ. Если же кто учинитъ что-нибудь такое, то, бывъ опубликованъ, обреченъ будетъ всегдашнему изгнанію; а кто имѣетъ книги, содержащія отвергнутую вѣру Несторія и Θεодора, или ихъ толкованія, разсужденія и преданія, тотъ будетъ подвергнутъ тому же наказанію, хотя бы свѣтомъ для другихъ казалось то, что составлено ими“.

И святой Теофилъ александрійскій и Григорій нисскій, получивъ жалобы противъ Θεодора, когда онъ еще былъ живъ, и противъ нечестивыхъ его сочиненій, написали противъ него посланія, часть которыхъ есть.

Святой памяти Теофила къ Порфирію, епископу антиохійскому.

Что ты не потерпишь тѣхъ, которые относительно пришествія Спасителя нашего Иисуса Христа покушаются возобновить безуміе Павла самосатскаго, это очевидно, потому что отцы наши, собиравшіеся въ Ницеѣ, анаеematствовали и эту секту вмѣстѣ съ лжеученіемъ аріанъ, и не одобрили крещеніе послѣдователей Павла, какъ содержится въ написанныхъ ими опредѣленіяхъ. И самъ блаженной памяти епископъ Аѳанасій осудилъ крайнее нечестіе

вышесказаннаго Павла самосатскаго въ книгѣ, которую онъ продиктовалъ“.

И потомъ: „А такъ какъ обвиняють нѣкоторыхъ, какъ пишушихъ то, что принадлежитъ къ возобновленію нечестивой секты Павла самосатскаго, осужденнаго отцами, и утверждаютъ, что по причинѣ возбужденія этого случая они подали твоему благоговѣнству жалобу, списокъ съ которой ты приложилъ къ письму, посланному ко мнѣ твоимъ благоговѣнствомъ: то твоя доброта, вмѣстѣ съ сошедшимися благочестивѣйшими епископами, обративъ вниманіе на то, что они доказываютъ (ибо они говорятъ, что имѣють доказательства), если найдетъ написанное противнымъ апостольскимъ догматамъ, да благоволитъ принять апостольскую ревность противъ дѣлающихъ такія нововведенія. Ибо справедливо, чтобы то, что нечестиво написано, было благочестиво отсѣкаемо, и чтобы нигдѣ не оставались неисправимыми тѣ, которые неосторожно рѣшились написать что ни есть по незнанію и суетной славѣ“.

Поданы были и самому святой памяти Θεофилу нечестивыя главы изъ книгъ Θεодора.

Святаго Григорія къ Θεофилу.

„Защищающіе мнѣнія Аполлинарія, посредствомъ жалобы, которую приносятъ противъ насъ, стараются утверждать свое измышленіе, что Слово—плотяно, Господь вѣковъ—сынъ челоувѣка, и божество Сына—смертно. Ибо разглашаютъ, что нѣкоторые, какъ будто принадлежащіе каволической Церкви, почитаютъ двухъ сыновъ въ догматѣ: одного по естеству, а другаго по усыновленію, послѣ пріобрѣтенному. Не знаю, отъ кого слышатъ они таковое, и о какомъ лицѣ спорятъ; ибо я еще не узналъ того, который высказываетъ это. Впрочемъ, такъ какъ излагающіе сію вину противъ насъ укрѣпляютъ свои мнѣнія тѣмъ, что, повидимому, противятся сему безчестному дѣлу: то хорошо, чтобы твое во Христѣ совершенство, какъ положить тебѣ на умъ Духъ Святой, уничтожило поводы у тѣхъ, которые ищутъ противъ насъ поводовъ, и убѣдило тѣхъ, которые клеветнически приписываютъ это Церкви Божіей, что между христіанами нѣтъ и не проповѣдуется никакого такого догмата“.

Изъ написаннаго Θεодоритомъ противъ Кирилла въ защиту Θεодора, чѣмъ этотъ же Θεодоритъ даетъ свидѣтельство о томъ, что Θεодору принадлежитъ то нечестіе, противъ котораго писалъ святой памяти Кириллъ.

„Послѣ тсго онъ обвиняетъ толкованіе осьмага псалма, и часто повторяетъ слѣдующія слова божественнаго Θεодора: „и такъ раз-

смотримъ, кто есть человекъ, о которомъ изумляется и удивляется, что Единородный удостоилъ помнить о немъ и посѣщать его. Но что это сказано не о всякомъ человекѣ, доказано выше; а что и не объ одномъ комъ-либо, и это сказано“.

И спустя немного упомянутый Θεодоритъ помѣстилъ слѣдующія (слова) тогоже Θεодора:

„Престаньте хоть теперь, иногда съ трудомъ, отъ вашего безстыдства, познавъ то, что должно. Видите, незаконнѣйшіе изъ всѣхъ людей, сколь велико различіе естествъ: этотъ удивляется, что удостоиваетъ вспомнить о человекѣ, посѣтить его и сдѣлать его участникомъ всего прочаго, чему онъ сдѣлалъ его причастнымъ; а тотъ напротивъ изумляется, что онъ удостоился столь великихъ благъ выше своей природы. Этотъ изумляется, какъ дѣлающій благодѣяніе, сообщающій многое такое, что выше природы получающаго благодѣяніе; а тотъ изумляется, какъ получающій благодѣяніе и пріемлющій отъ него гораздо больше, нежели онъ достоинъ“¹⁾.

Послѣ сего Θεодоритъ прибавилъ слѣдующее:

„Когда Кириллъ помѣстилъ (часть) изъ того, что написалъ божественный Θεодоръ противъ Аполлинарія; тотчасъ причиняетъ обиды, оскорбленія и поношенія, и говоритъ: „трезвитесь пьяные отъ вина вашего!—пусть восклицаетъ нѣкто такъ заблуждающимся;—положи, человекъ, дверь и огражденіе устамъ твоимъ (Псал. 140, 3); *не воздвизай на высоту рога, и не глаголи на Бога неправду* (Пс. 74, 6). Доколѣ ты будешь ругаться надъ страждущимъ Христомъ? Имѣй въ своемъ умѣ написанное божественнымъ Павломъ: *такжеде согрѣшающе въ братію, и бѣюще ихъ совѣсть немощну суущу, во Христа согрѣшаете* (1 Кор. 8, 12). Скажу еще нѣчто и изъ пророческихъ книгъ: тобою оправданъ Содомъ (Иезек. 16, 15), ты превзошелъ разглагольствія язычниковъ противъ Христа, считавшихъ крестъ юродствомъ (1 Кор. 2), ты показалъ, что нѣтъ ничего преступнаго въ іудейской гордости“²⁾.

И когда Θεодоритъ помѣстилъ сіи слова Кирилла, сказанныя противъ Θεодора, то присовокупилъ слѣдующее:

„Что воспламенило въ тебѣ, защитникъ истины, столько ревности, что ты такъ и столько высокопарничаешь противъ него, и представляешь его нечестивѣйшимъ язычниковъ и вмѣстѣ іудеевъ и содомлянъ, и помѣщенные въ божественномъ писаніи слова противъ нечестивыхъ приписываешь защитнику благочестія? Не къ Себѣ ли самому отнесъ предсказаніе Давида Господь Христосъ въ святыхъ евангеліяхъ (Матѣ. 22, 42 и д.)? При возглашеніи отроковъ: *осанна сыну Давидову*, не самъ ли Онъ сказалъ іудеямъ: *нѣсте ли чли, яко изъ устъ младенцевъ и суущихъ совершилъ еси хвалу* (Матѣ. 21,

1) Слич. выше стр. 69. 2) Слич. выше стр. 69—70.

15. 16. Пс. 8, 3)? Не усвоилъ ли Ему божественный апостоль и остальныхъ словъ, взятыхъ изъ этого псалма (Евр. 2, 6—9)? Итакъ, что новаго сказалъ Θεодоръ, что ты забросалъ его столькими хулами, приказывая ему обуздать языкъ, а самъ пустилъ его бѣжать безъ узды? Смотри, чтобы кто-нибудь не подумалъ, что ты, искуснѣйшій, употребляешь эти обиды противъ Θεодора за то, что онъ называлъ нечестивѣйшими Аполлинарія и тѣхъ, которые мудрствуютъ подобно ему. Если этого нѣтъ, то какую нескладную рѣчь, какъ съ похмѣлья, и сколько такого рода хуленій ты излилъ противъ него? Что же сказалъ онъ новаго предъ древними оними учителями? Ибо каждый изъ нихъ явно и ясно изложилъ ученіе, что человѣческое естество и посѣщено, и воспринято, и помазано Святымъ Духомъ, и распято, и умерло, и воскресло, и взято на небо, и удостоилось сидѣнія одесную. Ты же—когда услышалъ о тѣхъ, какъ кажется, неизреченныхъ глаголахъ, которые слышалъ Павелъ (2 Кор. 12, 4), (онъ слышалъ нѣкіе одни и божественнѣйшіе глаголы, а ты вводишь у насъ другія предъ Павломъ ученія),—такъ объясняешь Павла и говоришь: „но само Слово, сущее отъ Бога Отца, сдѣлалось сообразнымъ человѣку, достойная посѣщенія и памятованія не иного кого, но себя самого“. Что смѣшнѣе этихъ словъ? Ибо въ какомъ посѣщеніи нуждался Богъ Слово? *Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещева быти равенъ Богу, но себѣ умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Фил. 2, 6, 7); *не отъ ангелъ бо когда пріемлетъ естество, но отъ Авраама пріемлетъ* (Евр. 2, 16). Итакъ справедливо сказалъ Θεодоръ, что тотъ, который принималъ, посѣщаетъ (того, который) принять былъ. Также научая, и пророкъ называетъ Господомъ того, который посѣтилъ, а человѣкомъ того, который заслужилъ посѣщеніе“.

Изъ посланія Θεодорита къ двоюженцу Теренату ¹⁾, представляющаго свидѣтельство о томъ, что Θεодоръ былъ подъ обвиненіемъ, и сомнѣвался на счетъ онаго.

„Такъ какъ вы обвиняете меня, что я въ численіи учителей оставилъ святаго и блаженнаго отца Θεодора: то я почелъ необходимымъ сказать кратко и объ этомъ. Ибо, во-первыхъ, любезнѣйшій для меня человѣкъ, мы умолчали и о многихъ другихъ знаменитыхъ и сдѣлавшихся весьма славными мужахъ. Потомъ, нужно разсудить о томъ, что кто обвиняется, тотъ долженъ представить несомнѣнныхъ свидѣтелей, которыхъ никто изъ обвинителей обвинить не можетъ. Если же обвиненный призоветъ въ свидѣтельство лицъ, обвиненныхъ преслѣдователями, то и самъ судья не дозволитъ принять ихъ. Ибо если я, описывая похвалы отцевъ, опустилъ того

¹⁾ По другимъ: Иринею.

святаго, то, признаюсь, поступилъ несправедливо и былъ неблагодаренъ въ отношеніи къ учителямъ. Если же я, обвиненный, представилъ удовлетвореніе, и привелъ несомнѣнныхъ свидѣтелей, то въ чемъ обвиняють безъ причины тѣ, которые не хотятъ видѣть ничего этого? А какъ я почитаю этого мужа, свидѣтелемъ служить то сочиненіе, которое написано нами за него, и въ которомъ мы разрушили сдѣланную противъ него жалобу, не боясь ни могущества обвинителей, ни имѣющихъ быть противъ насъ засады“.

Діодоръ, архидіаконъ и первенствующій изъ почтеннѣйшихъ нотаріевъ, сказалъ: „такъ какъ нѣкоторые говорятъ, что святой памяти Кириллъ похвалилъ Θεодора мопсуестскаго въ одномъ своемъ сочиненіи, въ которомъ, говорятъ, написано: „добрый Θεодоръ“, и что сверхъ того и святой памяти Григорій назіанзенъ писалъ къ Θεодору мопсуестскому, хваля его, говорящіе же такъ прибавляютъ къ сему и то, что не должно анаѳематствовать еретиковъ послѣ смерти,—это дошло здѣсь и до свѣдѣнія вашего святаго собора: то, чтобы не осталось что-нибудь изъ сего не рассмотрѣннымъ, мы сочли необходимымъ представить вашей святости и объ этомъ“.

Святой соборъ сказалъ: „такъ какъ нѣкоторые высказываютъ, что написано: „добрый Θεодоръ“; то пусть будетъ прочтено послѣдовательно какъ то, что сказано прежде, такъ и то, что сказано послѣ, для совершеннѣйшаго познанія дѣла“. И Θεодулъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, взявши, прочиталъ:

Изъ второй книги Кирилла, епископа александрійскаго, о томъ, что одинъ Христосъ, противъ Θεодора.

„Что впрочемъ нечестивый Несторій захотѣлъ слѣдовать мнѣніямъ Θεодора, это не освобождаетъ его отъ обвиненій, а сдѣлаетъ обвиненіе противъ него гораздо болѣе важнымъ. Ибо, когда ему было возможно пользоваться правыми словами отцевъ и чистыми рѣчами о Божествѣ, онъ, какъ оказывается, предпочелъ ложь истинѣ. Такъ онъ опустилъ то, что принадлежитъ имъ; а лучше предпочелъ присоединиться къ гнуснымъ (мнѣніямъ) и услаждаться столь неприличными рѣчами. Если кто обвинитъ того, который имѣетъ такую волю и безуміе, что онъ погрѣшилъ въ этомъ, то, думаю, весьма справедливо. Ибо нужно было помнить святѣйшаго Павла, который ясно пишетъ намъ: будьте благоразумными мнѣновщиками; *вся искушающе добрая держите; отъ всякія вещи злыя отребайтесь* (1 Сол. 5, 20, 21). Потому что, и имѣя обыкновеніе дѣйствовать, и стараясь подражать похваляющимъ совершенное, мы отвергаемъ гнусныя и фальшивыя мнѣнія, а принимаемъ и весьма охотно все, что сіяетъ чистою красотою истины. Но да обратится у насъ дѣло снова на приличный ему и предположенный путь. Добрый Θεодоръ написалъ противъ ереси аріанъ и евноміанъ

почти двадцать числомъ весьма обширныхъ книгъ, а также и другія, изъясняющія свангельскія и апостольскія книги; каковыя труды никто не захотѣлъ бы порицать, а скорѣе, по осужденіи, воздалъ бы честь прилежанію, если бы была въ нихъ правота мнѣній. Если же нѣкто будетъ ходить внѣ назначеннаго, и, оставляя прямой путь истины, пойдетъ тропинкой искривленной, и уязвить сердца болѣе простыхъ, бросая въ нихъ сѣмена развратныхъ помышлений; то оставаться въ покоѣ въ это время будетъ не безъ вреда для тѣхъ, которые предсѣдательствуютъ въ народѣ; но они будутъ имѣть награду и выгоду, если будутъ сопротивляться. Итакъ, поелику въ сихъ книгахъ или сочиненіяхъ упомянутаго мужа, котораго мы теперь назвали, найдено нѣчто исполненное крайняго нечестія: то какъ возможно было дозволить себѣ молчать? Ибо онъ раздѣляетъ недѣлимаго Христа, и вмѣсто одного Сына почитаетъ двойственность, удаляющуюся отъ истины и какъ-бы подкрашенную ложными именами. Такъ онъ говоритъ, что Богъ Слово, который отъ Бога Отца, называется человѣкомъ, впрочемъ это дѣлается неистинно, а человѣкъ, тотъ, который изъ Маріи, какъ онъ говоритъ, котораго онъ лукаво именуетъ намъ во многихъ мѣстахъ плотію, называется Богомъ и Сыномъ Божіимъ, но и это неистинно“.

Святой соборъ сказалъ: „прочитанное показало, что благочестивой памяти Кириллъ употребилъ этого рода слова, болѣе обличая Θεодора и нечестивыя его сочиненія, а не похвалу какую-либо высказывая о немъ. Пусть будутъ прочтены и посланія святой памяти Григорія, которыя, говорятъ, были написаны къ Θεодору мопсуестскому“.

И почтеннѣйшій діаконъ и нотарій Θεодулъ ¹⁾, взявши, прочиталъ;

Григорій, преспоручая Θεодору нѣкоторыхъ взаимно спорящихъ, и показывая, что они пахотятся какъ подъ собственнымъ (Григорія) управленіемъ, такъ и подъ управленіемъ его (Θеодора), говоритъ такъ:

„Что писано было къ твоему благоговѣнію господами честнѣйшими епископами, то и отъ себя написать признавъ за нужное, прошу тебя: подай руку свою благороднымъ женщинамъ и непусти, чтобъ онѣ были притѣсняемы и гонимы могуществомъ чловѣка, съ которымъ вступили въ дѣло“.

И потомъ: „Знаю, что для двоихъ, для твоего благоговѣнія и для меня, будетъ прискорбно, если справедливость въ этомъ дѣлѣ останется въ пренебреженіи; потому что подсудимые у обоихъ насъ подъ смотрѣніемъ. И опасно, чтобы истина не была извра-

---

¹⁾ По другимъ: Діодоръ.

цена правдоподобіемъ доводовъ. Посему и суди, и вступишь за мою немощь“ ¹⁾).

Говорятъ еще о другомъ посланіи, писанномъ вышесказаннымъ святымъ Григоріемъ какъ будто къ Θεодору мопсуестскому. Имъ весьма сильно побѣждаются говоряшіе неправду. Онъ особенно увѣщаетъ епископа тіанскаго прибыть къ празднику мучениковъ, который въ Аріанзѣ, мѣстечкѣ тогоже святаго Григорія, торжествуется въ мѣсяцѣ, который онъ самъ на языкѣ каппадокійскомъ называетъ Даѳусою. Аріанзъ есть мѣстечко подъ Назіанзомъ, а Назіанзъ былъ тогда именно подъ управленіемъ города Тіаны. Въ посланіи говорится такъ:

„И мнѣ, какъ больному, обязанъ ты оказать свои услуги. потому что одна изъ заповѣдей—посѣщать больныхъ, и святымъ мученикамъ обязанъ также ежегоднымъ чествованіемъ. какое совершаемъ въ твоихъ Аріанзахъ въ двадцать второй день нашего мѣсяца Даѳусы. Притомъ же немало церковныхъ дѣлъ, которыя требуютъ общаго разсмотрѣнія. По всѣмъ этимъ причинамъ соблаговоли, нимало не замедливъ, быть у насъ. Хотя и трудъ великъ, однакоже и награда равновѣсна“ ²⁾).

Къ тому же Θεодору написано другое посланіе, которымъ онъ проситъ о согрѣшившихъ—бѣдныхъ своего прихода и питателей бѣдныхъ. Начало посланія такое:

„Слышу, что негодуешь на оскорбленія, какія причинены мнѣ монахами и бѣдными“.

И въ копію: „Представь теперь, что припадаютъ къ тебѣ всѣ бѣдные и питатели бѣдныхъ, что просятъ за нихъ всѣ монахи и дѣвы. вмѣсто нихъ окажи милость всѣмъ; потому что достаточно уже приведены въ чувство, какъ сіе видно изъ того, что во мнѣ возымѣли нужду; а прежде всѣхъ окажи милость мнѣ, который прошу за нихъ. Если тебѣ кажется жестокимъ, что я потерпѣлъ отъ нихъ безчестіе, то да покажется еще болѣе жестокимъ, что не слушаешь меня, подающаго такой совѣтъ“ ³⁾).

Есть и другое посланіе тогоже святаго Григорія къ тому же Θεодору, похваляющее этого Θεодора. Оно также скорѣе оказывается написаннымъ къ тіанскому епископу: въ немъ онъ упоминаетъ о монастырѣ доселѣ расположенномъ въ мѣстечкѣ, которое называется Паса и находится подъ управленіемъ города Тіаны. Въ немъ говорится такъ:

„Да даруетъ Богъ тебя церквамъ къ нашей славѣ и къ пользѣ многихъ! Ты столько осмотрителенъ и твердъ въ духовномъ, что дѣлаешь болѣе твердыми всѣхъ, которые думаютъ о себѣ; что по

¹⁾ Григор. Назіанз. письм. 123 къ Θεодору тіан.: Твор. ч. 6, стр. 222. Москва. 1848.

²⁾ Письм. 122 къ нему же: Твор. ч. 6, стр. 221.

³⁾ Письм. 73 къ нему же: Твор. ч. 6, стр. 180. 183.

лѣтамъ имѣють нѣкоторое преимущество. Итакъ, поелику соблаговолилъ ты принять меня въ участники духовнаго изслѣдованія, разумѣю дѣло о клятвѣ, каковую, повидимому, далъ Георгій Паспасинскій; то объявляю твоему благоговѣнню, что у меня на мысли“ и проч. 1).

И другое (есть) посланіе къ нему же, изъ котораго особенно оказывается, что всѣ они написаны къ епископу тѣанскому. Ибо онъ проситъ его, какъ перваго въ области, дать епископа Назіанзу. Въ немъ говорится такъ:

„Кстати мнѣ сказать словами Писанія: къ кому воззову я обиженный? Кто простретъ руку мнѣ утѣсенному (Аввак. 1, 2)? На кого перейдетъ бремя церкви, доведенной до такого худаго состоянія и разстройства? Свидѣтельствуюсь предъ Богомъ и предъ избранными ангелами, что сія Божія паства несправедливо страдаетъ, оставаясь безъ пастыря и безъ епископа, по причинѣ моего омертвенія; потому что меня держитъ болѣзнь, вдругъ удалила меня отъ дѣлъ церковныхъ, и тебѣ ни къ чему я негоденъ, непрестанно нахожусь при послѣднемъ дыханіи, и еще болѣе обременяюсь дѣлами. Поэтому, если бы епархія имѣла кого другаго главою, къ нему должна бы взывать и у него испрашивать помощи; но какъ выше всѣхъ твое благоговѣніе, то необходимо обратиться къ тебѣ. Позаботься о своей церкви, какъ самъ заблагоразсудишь, и не презри ее въ разстроенномъ состояніи, котораго она не заслужила. Не говорю уже о прочемъ: что сдѣлали ей, и чѣмъ угрожаютъ возставшіе нынѣ аполлинаристы, освѣдомься объ этомъ отъ господъ сопресвитеровъ моихъ, отъ хореепископа Евлалія и отъ Келевсія, которыхъ съ намѣреніемъ послалъ я къ твоему благоговѣнню. Остановить это не моимъ уже лѣтамъ и не моею немощю, а твоему только возможно искусству и твоей силѣ; потому что тебѣ, кромѣ прочаго, Богъ далъ и крѣпость къ общей защитѣ Церкви. А если не буду услышанъ, что ни говорю, и ни пишу; пусть будетъ сдѣлано, что одно только и остается сдѣлать, то есть, всенародно всѣмъ провозглашено и приведено въ извѣстность, что церковь имѣетъ нужду въ епископѣ, чтобъ не терпѣть ей вреда отъ моей болѣзни; а о послѣдующемъ узнаете“ 2).

Къ тому же тѣанскому епископу онъ написалъ и другое посланіе, въ которомъ обвиняетъ хотѣвшихъ увлечь его къ епископству сасимскому, а особенно Елладія кесарійскаго; сказавши многое объ этомъ, онъ проситъ о Воспоріѣ, епископѣ догарскомъ, который обвиненъ былъ тогда предъ тѣанскимъ епископомъ и судился у него. Въ немъ говорится такъ:

1) Письм. 220 къ нему же: Твор. ч. 6, стр. 319.

2) Письм. 124 къ нему же: Твор. ч. 6, стр. 223. 224.

„Но присовокуплю къ письму еще слѣдующее о государѣ моемъ епископѣ Воспоріи. Если ваше изслѣдованіе находитъ его худымъ въ вѣрѣ, что выговорить непозволительно, не говорю уже о долговременности и о моемъ свидѣтельствѣ; то судите объ этомъ сами. А если разысканіе живущихъ по близости производитъ худую о немъ славу, и новое есть обвиненіе; то не увлекайтесь клеветами, и прошу васъ не давать имъ болѣе силы, нежели истинѣ, чтобы не привести въ уныніе многихъ, рѣшившихся хорошо поступать“¹⁾.

Евфранта, благочестивѣйшій мужъ, епископъ тіанскій, поднявшись, сказалъ: „объявляю вашему святому собору,—о чемъ вы и прежде моихъ словъ знаете,—что безъ причины обольщаютъ себя самихъ тѣ, которые думаютъ, что святой памяти Григорій написалъ прочитанныя посланія къ Θεодору мопсуестскому. Я, какъ поставленный въ епископа тіанской церкви и родомъ изъ той самой области, изложу истину. Епископъ Θεодоръ былъ въ моемъ городѣ во времена святой памяти Григорія. Ибо такъ говорится въ священныхъ диптихахъ: „за Евпсихія, Анѳимія, Евѳерія, Деодата, Калліопія, Лонгина, Θεодора“. Въ то же время подъ управленіемъ города Тіаны были и Догара и Назіанзъ, даже до временъ сего благочестиваго царствованія. Когда же благочестивѣйшій императоръ даровалъ права метрополии городу, который нѣкогда назывался Мукиссось, а теперь называется Юстиніанополь, то вмѣстѣ съ другими городами подчинилъ ему и Догару и Назіанзъ. И Аріанзъ, откуда былъ родомъ святой памяти Григорій, дѣйствительно есть мѣстечко, находящееся подъ управленіемъ Назіанза; въ этомъ мѣстечкѣ онъ убѣждалъ блаженнаго Θεодора совершить празднество; и мѣсяцъ у каппадокійцевъ имѣется, называемый на провинціальномъ нарѣчій Даѳусою, о которомъ онъ и упоминаетъ въ одномъ изъ посланій. Мѣстечко же, которое называется Паса и въ которомъ находился монастырь, управляемый тогда монахомъ Георгіемъ, который въ посланіи называется Пасинскимъ²⁾, отстоитъ отъ метрополии Тіаны въ двѣнадцать миляхъ, и находится подъ управленіемъ того же города донинѣ. Но и городъ Догара, какъ я сказалъ, былъ тогда подъ управленіемъ той же метрополии Тіаны, и епископъ тіанскій поставлялъ епископовъ. Посему онъ и убѣждаетъ того блаженнаго Θεодора, какъ имѣющаго митрополичьи права надъ вышесказанными городами, самъ будучи обремененъ уже старостію, поставить епископа въ Назіанзъ вмѣсто него самого. Киликія вторая, подъ управленіемъ которой находится Мопсуестъ, никакой связи никогда и не имѣла и не имѣетъ съ Каппадокією второю, или съ мѣстечками, или съ городами ея, потому что въ срединѣ

¹⁾ Письм. 139 къ нему же: Твор. ч. 6, стр. 241. 242.

²⁾ По другимъ: Пасевскимъ, Паспасинскимъ (слич. выше стр. 155).

находится Киликія первая и раздѣляетъ Каппадокію и Киликію вторую. А Мопсуестъ есть часть Киликіи второй. И невозможно было святой памяти Григорію писать объ управленіи церквами Каппадокіи второй и о поставленіи епископовъ епископу города, находящагося въ другомъ округѣ и подъ управленіемъ другаго митрополита, также какъ онъ и не имѣлъ права избрать епископа“.

Когда такимъ образомъ это сказано было Евфрантою ¹⁾, почтеннѣйшимъ епископомъ метрополіи Тіаны, всталъ Θεодосій, почтеннѣйшій епископъ города, который въ древности назывался Мукиссосъ, а теперь называется Юстиніанополь, и сказалъ слѣдующее: „благочестивѣйшій Евфранта все изложилъ вашему святому собору истинно. Это знаю и я, потому что происхожу изъ той области, и подъ управленіемъ моимъ находятся теперь Догара и Назіанзъ, подъ управленіемъ котораго находится мѣстечко Аріанзъ. И никакой связи съ названными мѣстечками или городами никогда не имѣла Киликія вторая или ея епископы“.

Святой соборъ сказалъ: „и сами по себѣ посланія святаго Григорія показываютъ, что они были писаны къ благочестивой памяти Θεодору, епископу Тіаны, метрополіи Каппадокіи второй, а не къ нечестивому Θεодору мопсуестскому. Присоединились къ тому и заявленія почтеннѣйшихъ епископовъ. А о томъ, что и послѣ смерти должно анаѳематствовать еретиковъ, уже нѣчто было читано; впрочемъ, если что-нибудь другое относится къ этому, пусть будетъ прочтено“.

Діодоръ, архидіаконъ и первенствующій изъ почтеннѣйшихъ нотаріевъ, сказалъ: „у насъ подъ руками извлеченія, относящіяся къ настоящему вопросу, о томъ, что должно осуждать еретиковъ и послѣ смерти“.

Святой соборъ сказалъ: „пусть будутъ прочтены“. И Фотинъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, взявши, прочиталъ:

Изъ первой книги святой памяти Кирилла о томъ, что одинъ Христосъ, противъ Θεодора.

Есть люди, которые отвергаютъ Искупителя и Господа своего, и не признаютъ истиннымъ Сыномъ Бога Отца Того, который въ послѣднія времена вѣка принялъ ради насъ рожденіе отъ жены по плоти, а говорятъ, что явился для вселенной Богъ новый и недавній, имѣющій славу сыновства, полученную имъ отъ насъ, подобно намъ, и какъ-бы славящійся какими-то прелюбодѣйно пріобрѣтенными почестями, такъ что стало уже человѣкопочитаніе, и ничего иного, и какой-то человѣкъ почитается, вмѣстѣ съ святою Троицею, какъ нами, такъ и святыми ангелами. Это изложили въ своихъ сочине-

¹⁾ По другимъ: Евфратою.

ніяхъ нѣкоторые весьма гордые и высокоумдрствующіе въ знаніи божественныхъ писаній, и, какъ говоритъ Господь всѣхъ чрезъ одного изъ святыхъ пророковъ, поставили сѣть для соблазна людей (Пс. 56, 7. 139, 5. 140, 9. 141, 4). Ибо что иное, какъ не сѣть и не соблазнъ, языкъ говорящій неправое, несогласное съ священнымъ Писаніемъ и безстыдно противостоящее преданію святыхъ апостоловъ и евангелистовъ? Итакъ, должно отвергать тѣхъ, которые повинны въ столь дурныхъ проступкахъ, въ живыхъ ли они находятся, или нѣтъ. Ибо необходимо удалаться отъ того, что вредить; и нужно не на лицо обращать вниманіе, но имѣть въ виду то, что угодно Богу“.

Свягой памяти Кириллъ послѣдовалъ апостольскимъ словамъ, въ которыхъ говорится: *еретика челоѣвка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратіся таковій и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10. 11), когда употребилъ слѣдующія слова: „и намъ должно отвергать таковыхъ, въ живыхъ ли они будутъ, или нѣтъ“.

Также въ посланіи, написанномъ къ Мартиніану и другимъ монахамъ, тотъ же святой памяти Кириллъ говоритъ такъ:

„Ибо уже и святой соборъ, собранный по волѣ Божіей въ Ефесѣ, произнося справедливый и точный приговоръ противъ лжеученія Несторія, вмѣстѣ съ нимъ осудилъ и суесловія другихъ, которые будутъ послѣ него, или были прежде него, которые мудрствуютъ и покушались говорить или писать одинаково съ нимъ, налагая на нихъ равное осужденіе. Потому что слѣдовало однажды осудивъ одного за столь невѣжественныя суесловія, идти далѣе не противъ одного, но, такъ сказать, противъ всей ихъ секты. или злословія, которое они учинили противъ благочестивыхъ догматовъ Церкви, почитая двухъ сыновъ, и раздѣляя недѣлимое. и приписывая преступленіе небу и землѣ, какъ служащимъ челоѣку. Ибо вмѣстѣ съ нами святой сонмъ высшихъ духовъ покланяется Господу всѣхъ Иисусу Христу“¹⁾.

Когда это было прочитано, всталъ Секстиліанъ, почтеннѣйшій епископъ изъ области африканской, дѣйствовавшій вмѣсто Примоза, благочестивѣйшаго епископа карфагенскаго, и ставши на средину, сказалъ слѣдующее: „такъ какъ положены святія евангелія, и каждому должно объявить то, что онъ знаетъ по отношенію къ предложенному вопросу: то объявляю вашему святому собору, что въ прежнія времена въ нашей области многіе епископы, собиравшіеся и разсуждавшіе о разныхъ предметахъ, относящихся къ церковному положенію, сдѣлали объ умершихъ епископахъ, которые предоставляютъ свое имущество ерестикамъ, такое постановленіе,

¹⁾ Слич. выше стр. 81.

чтобы они послѣ смерти подвергались анаѳемѣ. Есть также письма святой памяти Августина, въ которыхъ говорится, что если бы неправо мудрствовавшіе въ своей жизни не были осуждены еще въ живыхъ, какъ за доказанный грѣхъ, то таковые пусть подвергнутся анаѳемѣ и послѣ смерти. И если угодно намъ, я представляю ихъ для прочтенія⁴.

Святый соборъ сказалъ: „пусть будутъ прочтены“. И тотъ же діаконъ и нотарій, взявши поданную хартію, прочиталъ:

Святаго Августина къ военачальнику Бонифацію о нѣкоторыхъ донатистахъ, которые обвиняли епископа Цециліана въ томъ, что онъ во время своей жизни предалъ христіанскіе свитки для сожженія, и которые по этой причинѣ отдѣлились отъ Церкви; начало его такое ¹⁾:

Хвалю, и радуюсь, и удивляюсь, возлюбленнѣйшій сынъ Бонифацій, что между заботами объ оружіи и о войнахъ ты сильно желаешь знать то, что принадлежитъ Богу ²⁾.

И потомъ: „Цециліанъ отнюдь не былъ предателемъ, но отъ старшихъ изъ нихъ онъ потерпѣлъ разные ложные оговоры и клеветническія обвиненія; потому что не въ немъ была причина (раздора въ) Церкви, ибо ничья несправедливость не препятствуетъ обѣтованіямъ Бога, и ни отъ чьихъ преступленій не можетъ погибнуть наслѣдіе Христа, которое даровалъ Ему Отецъ, говоря: *проси отъ мене, и дамъ ти языки достояніе твое, и одержаніе твое концы земли* (Пс. 2, 8). Впрочемъ тѣмъ, которые по причинѣ его нашли поводъ совершить схизму, должно показать, что онъ очищенъ былъ на судѣ епископскомъ, и провозглашенъ невиннымъ не только судьями епископами, но даже самимъ императоромъ Константиномъ, предъ которымъ онъ клеветнически былъ обвиненъ ихъ отцами, чтобы они признали, сколь несправедливо отдѣляются отъ церкви, распространенной по всему міру, изъ за того, за которымъ никакого преступленія никогда не могли показать ни они сами, ни ихъ предводители. Хотя (какъ мы сказали также въ упомянутомъ письмѣ) ³⁾, въ случаѣ справедливости того, что ими поставляемо было въ укоръ Цециліану, и если бы это когда-нибудь могло быть доказано намъ, мы сами анаѳематствовали бы его уже по смерти; однакоже мы не должны изъ какаго нибудь человѣка оставлять Церковь Христа, которая образуется не сварливыми мнѣніями, но утверждается божественными свидѣтельствами“.

---

¹⁾ Письм. 50.

²⁾ По другому чтенію: „Весьма пріятно мнѣ, что между воинскими занятіями ты не оставляешь также имѣть попеченіе и о религіи“.

³⁾ Письм. 5.

Тогоже святаго Августина, изъ дѣяній, которыя составлены у Марцеллина, славнѣйшаго мужа, трибуна и нотарія, въ сто восемьдесятъ седьмой главѣ.

Августинъ, епископъ Церкви католической, сказалъ: „не на людей должна быть возлагаема надежда Церкви, если они хороши; и не должна быть осуждаема Церковь Божія на погибель, если они худы. Но мы также принимаемъ на себя дѣло ихъ, какъ братьевъ нашихъ, и если они могли показаться намъ достойными осужденія, то анаѳематствуемъ ихъ нынѣ; однакожъ по причинѣ ихъ не покидаемъ или не оставляемъ обѣтованной и данной Богомъ Церкви“.

Ею же посланіе къ католикамъ ¹⁾.

„Если, по счастью, тѣ книги такъ указываютъ на его предателя, какъ указалъ Господь на Іуду, то пусть читаютъ въ нихъ поименно и ясно, что или Цециліанъ, или распорядитель этихъ книгъ были предатели, и если я не буду анаѳематствовать ихъ, то меня самого почтутъ вмѣстѣ съ ними предателемъ“.

Ею же изъ сочиненія противъ Кресконія грамматика, донагиста, изъ третьей книги ²⁾.

„Я нахожусь въ Церкви, члены которой суть всѣ тѣ церкви, которыя, какъ мы знаемъ, родились изъ трудовъ апостольскихъ, и вмѣстѣ утверждены на каноническихъ писаніяхъ. Я не оставлю общенія съ ними, въ Африкѣ ли, или гдѣ бы то ни было, доколѣ помогаетъ мнѣ Господь. Если въ этомъ общеніи были предатели, которыхъ я не знаю, то я и тѣломъ и душею отвращусь отъ нихъ послѣ ихъ смерти, когда ты покажешь ихъ, однакожъ никакимъ образомъ изъ за умершихъ не буду чуждаться живыхъ, остающихся въ единеніи тойже святой Церкви“.

И спустя немного ³⁾: „Но ты говоришь, что мнѣ можно также и теперь судить объ умершихъ, потому что судъ можетъ быть не только о живыхъ, но и объ умершихъ. Вотъ я хочу судить, но вы не хотите вести самое дѣло“.

Бенигнъ, епископъ Гераклеи пелагонійской, заступавшій мѣсто Іліи, почтеннѣйшаго мужа, епископа ѳессалоникскаго, вставши, сказалъ такъ: „то, что теперь прочитано (изъ сочиненій) святой памяти Августина, согласно съ положеніемъ дѣлъ, сохраняющимся въ Церкви отъ начала. Нечестивое ученіе уже подверглось пори-“

1) Кн. 7. гл. 3. 2) Кн. 3. гл. 35. 3) гл. 39.

цанію и осуждено; и преданіе Церкви хочеть, чтобы тѣ, которые виновны въ такомъ ученіи, были анаѳематствованы, хотя бы они умерли. Почему и святой памяти Августинъ говоритъ ¹⁾: что если бы Цециліанъ изобличился въ томъ, что взводится на него, я и послѣ смерти анаѳематствую его. И это говорилъ онъ о Цециліанѣ, епископѣ карѳагенскомъ, который одинъ изъ цѣлой Африки прибылъ на святой соборъ никейскій. А также Валентина, Маркіона и Василида, хотя они не были анаѳематствованы никакимъ соборомъ, Церковь Божія однакожъ анаѳематствуєтъ и послѣ смерти, потому что ученіе, которое они защищали, было чуждо благочестія. Это сдѣлаю также въ отношеніи Евномія и Аполлинарія. Охраняя то же церковное преданіе, и святой памяти Раввула, бывшій епископъ города Едессы, знаменитый между священнослужителями, анаѳематствовалъ въ церкви онаго Θεодора мопсуестскаго также послѣ смерти за его нечестивыя сочиненія, какъ свидѣтельствуєтъ и посланіе, которое, говорятъ, было писано Ивою къ еретіку Марѣ персу. Равно и тѣ, которые были съ Евсеіемъ епископомъ никомидійскимъ, прежде мудрствовавшіе подобно Арію, а потомъ согласившіеся съ вѣрою, изложенною святыми отцами, собранными въ Никсѣ, и подписавшіеся подъ этимъ, за то, что возвратились къ своей блевотинѣ аріанскаго нечестія, одни при жизни, а другіе также послѣ смерти, были анаѳематствованы и извержены изъ Церкви Божіей, какъ это въ историческомъ разсказѣ можно находить въ писаніяхъ объ этомъ святаго Аѳанасія. Особенно же даетъ этому вѣру благочестивой памяти Константинъ своимъ рескриптомъ, даннымъ Θεодоту, обозначая въ немъ, что и Евсеій, и Θεогній, и единомышленники ихъ, были извержены изъ вселенской Церкви, какъ мудрствующіе противно святому никейскому собору, частью котораго они были. А также римская церковь, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, анаѳематствовала Діоскора, бывшаго папою этой церкви, и послѣ смерти, хотя онъ и не согрѣшилъ противъ вѣры; и это знаютъ всѣ, живущіе въ Римѣ, и особенно люди, состоявшіе въ почетныхъ должностяхъ, а также и тѣ, которые оставались въ общеніи съ этимъ Діоскоромъ даже по его смерти“.

Послѣ того, какъ благочестивѣйшій епископъ Бенигнъ высказалъ изложенное заявленіе, встали Θεодоръ епископъ Кесаріи каппадокійской, Іоаннъ епископъ нисскій, Василій епископъ новаго Юстиніанополя (нѣкогда Камуліана), и сказали: „какое намѣреніе имѣетъ вашъ святой соборъ относительно Θεодора мопсуестскаго, вы, возбужденные приличною ревностію по Богѣ противъ него и противъ того, что онъ богохульствовалъ на великаго Бога и Спасителя нашего Христа, уже объяснили. А такъ какъ нѣкоторые, любящіе заблужденіе Несторія или—сказать то же—безуміе Θεодора,

¹⁾ Письм. 50.

не отказываются выдумывать нѣчто, и употребляютъ слова, какъ будто находящіяся въ посланіи, писанномъ святой памяти Кирилломъ къ Іоанну епископу антиохійскому, въ защиту того, что не должно какъ будто обижать Θεодора, потому что онъ уже умеръ: то мы сочли необходимымъ донести объ этомъ вамъ, дабы ничто изъ того, что ими говоритсѣ, не скрылось отъ вашего блаженства, или не осталось неизслѣдованнымъ. А такое посланіе, о какомъ разглашаютъ они, никогда не было писано святой памяти Кирилломъ, и нигдѣ въ его кодексахъ не находится. Содержаніе этого вымышленнаго посланія такое.

„Я разсмотрѣлъ письмо, которое отправило ко мнѣ ваше благочестіе, собравшееся воедино, какъ-бы по общему желанію собора. И говорить что-нибудь о первоначалахъ письма, или также писать я весьма справедливо счелъ излишнимъ. Ибо, хотя я усмотрѣлъ, что вы, какъ сказалъ бы кто-нибудь, какъ будто возмущены духомъ, и чрезмѣрно изумился; однако поспѣшилъ сдѣлать то, что необходимо. Ибо какимъ бы образомъ я не былъ намѣренъ имѣть въ умѣ столь удивительное и хлопотливое ваше стараніе, прибавлю даже, борьбу, которую вы вообще предприняли за мужа не только удивительнаго, но и пріобрѣвшаго у васъ величайшую славу? я говорю о Θεодорѣ, такъ какъ нѣкоторые, какъ кажется, вопіютъ противъ него, ненавидятъ его и представляютъ случай нечестія, содержащагося, по словамъ нѣкоторыхъ, въ какихъ-то неправыхъ главахъ, которыми они возмутили и ваше благочестіе, требуя отверженія ихъ. Такой же безпорядокъ они производятъ, какъ доказы-ваетъ ваше письмо, и теперь, пришедши въ царствующій городъ, если только удастся имъ убѣдить, обманувъ нѣкоторыхъ, что императорскими правилами подвергается анаемѣ то, что ими провозглашается, дабы обвинить защитниковъ сего. И потому, какъ кажется мнѣ и всякому имѣющему умъ, тѣмъ, которые право мудрствуютъ, прилично не печалиться, или строго поступать, но еще какъ можно долѣе оставлять имѣющихъ такого рода помыслы и даже, прибавлю, не имѣть въ умѣ того, что они измыслили, особенно когда неизвѣстно и лице, которое подвергается жалобѣ за связь главъ. Если же оно неизвѣстно, то и тѣ, которые сдѣлали это, оказываются стремящимися неизвѣстно на кого и поражающими воздухъ. Но, опустивъ это, я скажу о томъ, что тѣмъ, которые какимъ-либо образомъ или показываютъ себя учителями, или хотятъ писать, надлежитъ окомъ чистаго ума взирать на смыслъ божественнаго Писанія, и правильно приближаться къ его цѣли, и такимъ образомъ располагать свои рѣчи въ сужденіи, боясь, чтобы, уча или мудрствуя противоположнымъ образомъ, иначе, нежели какъ оно содержитъ, не называться имъ меньшимъ въ царствѣ небесномъ. Желаніе сего царства побуждаетъ стремящихся къ нему избѣгать заблужденій на пути, который ведетъ къ этому царству,

и поспѣшать къ этой блаженной жизни. Коротко скажу вамъ, благочестивѣйшіе, о томъ, что я, удовлетворяя вашему письму, написалъ также къ почтеннѣйшему епископу города Константинополя Проклу этими самыми словами: когда на святомъ ефесскомъ соборѣ представлено было изложеніе, которое, какъ говорили представившіе, было составлено будто Θεодоромъ, и не имѣло ничего здраваго, то святой соборъ отвергъ его, какъ исполненное превратныхъ понятій; осуждая же тѣхъ, которые такъ мудрствуютъ, онъ благоразумно не упомянулъ объ этомъ мужѣ, и не подвергъ анаемѣ ни его самага по имени, ни другихъ, въ тѣхъ, какъ кажется, видахъ, чтобы восточные, внимая высокому мнѣнію объ этомъ мужѣ, которое дѣлаетъ его удивительнымъ, сами не отдѣлились отъ союза тѣла вселенской Церкви, и не присоединились къ ненавистному и гнусному сообществу. и не произвели весьма многихъ случаевъ къ соблазнамъ. Ибо народъ обыкновенно съ величайшимъ удовольствіемъ подставляетъ уши всякимъ слухамъ, и въ мигъ отступаетъ отъ надлежащаго мнѣнія. Но виновники этого справедливо услышать, хотя не желаютъ: скройтесь вы сами, натягивающіе луки противъ праха, ибо нѣтъ того, кто обвиняется вами. И пусть никто не обвиняетъ меня, что я сослался на эти слова; но я уступаю тѣмъ, которые думаютъ, что тяжело ругаться надъ умершими, хотя бы они были мірскіе, а еще больше надъ тѣми, которые отошли изъ жизни въ епископскомъ санѣ. Ибо благоразумнымъ мужамъ свойственно по всей справедливости представить это Тому, кто напередъ знаетъ мнѣніе каждаго, и знаетъ каковъ будетъ каждый изъ насъ. Господь да сохранить васъ благоговѣннѣйшіе, во всемъ здоровыми и молитвенниками за насъ“.

„Вотъ что именно заключается въ вымышленномъ посланіи. Кто же, разсматривая его, не найдетъ тотчасъ чуждаго состава мыслей и словъ, при сличеніи его съ другими сочиненіями святой памяти Кирилла? Впрочемъ подложность его ясно открывается изъ слѣдующаго: Іоаннь, епископъ антиохійскій, написалъ къ святой памяти Кириллу, говоря нѣчто о томъ, что не нужно анаематствовать ни самага Θεодора, ни сочиненій его, какъ согласныхъ съ тѣмъ, что говорили святые отцы, и святой Кириллъ отвѣчалъ на это, ясно отвергая сочиненія Θεодора и порицая говорящихъ, что они согласны съ тѣмъ, что изложили святые отцы, и прибавляя къ письму еще то, что не должно защищать сочиненія Θεодора, какъ согласныя во всемъ съ суесловіями Несторія и справедливо отверженныя вмѣстѣ съ ними, потому именно, что анаема, которая произнесена противъ Несторія, направлена также и противъ тѣхъ, которые прежде него мудрствовали подобно ему. Итакъ, отвѣтное посланіе святаго Кирилла къ Іоанну, содержитъ въ себѣ слѣдующее:

„Драконъ, отступникъ, звѣрь, по-истинѣ самый упорный и боговраждебный, еще не уснокоился, еще не разстался съ посе-

лившеюся въ немъ злобой: постоянно разростаясь ненавистью къ святымъ церквамъ, онъ, въ дерзости своей, обращаетъ противъ догматовъ истины необузданные языки людей нечестивыхъ и невѣжественныхъ, имѣющихъ *соожженную совѣсть* (1 Тим. 4, 2). Впрочемъ, онъ вездѣ уловленъ и побѣжденъ, ибо Христоръ, Спаситель всѣхъ насъ, показалъ бездѣйственность его злобы и могущество начинателей“.

И спустя немногу: „Итакъ необходимо было, чтобы мы по причинѣ этого имѣли свѣтлое празднество, когда несомнѣнно изгнали всякое сказанное къмъ-либо слово, которое согласно съ богохульствомъ Несторія. Ибо противъ всѣхъ, слѣдующихъ или уже послѣдовавшихъ оному, мы и ваша святость рѣшительно сказали: анаематствуемъ тѣхъ, которые говорятъ, что два сына и два Христа. Ибо одинъ, какъ сказано, проповѣдуется нами и вами Христоръ, Сынъ и Господь, единородный Богъ Слово, *въ подобіи челоуѣчествъ бывъ и образомъ обрѣтешя, якоже челоуѣкъ* (Филип. 2, 7), по слову мудрѣйшаго Павла“.

И потомъ: „Мы просимъ, чтобы никто не приписывалъ святымъ и православнымъ нашимъ отцамъ, Аѳанасію, Василю, Григоріямъ, Теофилу и другимъ, преступныхъ мнѣній Діодора, Θεодора и нѣкоторыхъ другихъ, которыхъ лучше не хвалить,—чтобы не сказать чего-нибудь рѣзкаго,—за то, что они какъ-бы на всѣхъ парусахъ неслись противъ славы Христа, дабы какимъ-нибудь образомъ это не сдѣлалось поводомъ къ соблазну для нѣкоторыхъ, думающихъ, что по-истинѣ такъ мудрствуютъ и учатъ тѣ, которые были почитателями всецѣлой правды, и которые оставили книги, опровергающія богохульства не одного Несторія, но и другихъ мудрствовавшихъ и написавшихъ мнѣнія Несторія еще прежде него“.

„Вотъ что подлинно написалъ святой Кириллъ къ Іоанну антиохійскому. А что ничего такого, что содержится въ вымышленномъ посланіи, не писалъ онъ, это открывается также изъ того, что онъ писалъ къ Акакію епископу Мелитены, гдѣ онъ прямо рассказываетъ, что отвѣчалъ онъ Іоанну. Въ посланіи говорится объ этомъ такъ:

„Почтеннѣйшій и благочестивѣйшій діаконъ и архимандритъ Максимъ пришелъ ко мнѣ, и я увидѣлъ такого мужа, какого надлежало видѣть желавшему этого въ теченіи долгаго времени. Увидѣлъ я ревность его и правоту, и побужденіе къ благочестію, которое онъ имѣлъ во Христѣ. Онъ такъ печалится и вполнѣ беспокоится духомъ, что хочетъ подъять всякій трудъ до тѣхъ поръ, пока съ корнемъ истребитъ зловѣріе Несторія отъ предѣловъ востока. Я прочиталъ посланіе твоей святости, писанное къ благочестивѣйшему и почтеннѣйшему епископу антиохійскому Іоанну, исполненное весьма многаго упованія и вмѣстѣ любви къ Богу. Написалъ и я такія же посланія къ нему. Но, какъ видно, худшее

побѣждаетъ. Ибо думая, будто ненавидятъ принадлежащее Несторію, они вводятъ это опять, другимъ образомъ, т. е. удивляясь тому, что принадлежитъ Θεодору, и что содержитъ въ себѣ, конечно, равную и даже гораздо болѣе худшую болѣзнь нечестія. Ибо не Θεодоръ былъ ученикомъ Несторія, но послѣдній былъ ученикомъ перваго: они какъ говорятъ одними устами, такъ и одинъ ядъ лжеученія изрыгаютъ изъ своего сердца. Посему восточные писали ко мнѣ, что не нужно обвинять принадлежащее Θεодору, дабы не обвинить, какъ они говорятъ, сказаннаго блаженнымъ Аѳанасіемъ, и Θεофиломъ, и Василиемъ, и Григоріемъ; ибо что говорилъ Θεодоръ, тоже и они. Но я писавшихъ это не поддержалъ, а съ дерзновеніемъ сказалъ, что Θεодоръ имѣлъ хульный языкъ и перо, послушное ему; а они были учителя всецѣлаго православія; и прославились въ немъ. Восточныхъ убѣдили такимъ образомъ, что въ церквахъ были крики отъ народа: „да умножается вѣра Θεодора! такъ вѣруемъ, какъ Θεодоръ!“ хотя въ него нѣкогда бросали камнями въ его церкви, когда онъ осмѣлился проговорить нѣчто кратко. Но какъ хочетъ учитель, такъ думаетъ и стадо. Я же не переставалъ порицать того, что они написали, и не переставу. А такъ какъ нужно было, чтобы и у нихъ были письменныя опроверженія, то я, разсмотрѣвши книги Θεодора и Діодора, написанныя ими не о воплощенія Единороднаго, но болѣе противъ воплощенія, выставилъ нѣкоторыя изъ главъ, и, какъ могъ опровергнуть ихъ, показывая всюду, что ученіе ихъ исполнено мерзостей⁴.

„Также онъ писалъ согласно съ вышеизложеннымъ къ благочестивой памяти императору Θεодосію, говоря такъ:

„Былъ нѣкто Θεодоръ, и прежде него Діодоръ: тотъ изъ города Тарса, а тотъ изъ Мопсуеста. Они были отцами нечестія Несторіева. Ибо въ своихъ книгахъ, которыя сочинили, они безумно богохульствовали противъ Христа, Спасителя всѣхъ насъ, не зная таинства Его. Такимъ образомъ нечестивый Несторій захотѣлъ сдѣлать извѣстнымъ то, что принадлежитъ имъ, и былъ изгнанъ Богомъ изъ священнаго двора. Хотя же рѣчи Несторія подвергнуты были анаѳемѣ, однако нѣкоторые изъ восточныхъ епископовъ вводятъ ихъ опять, инымъ образомъ, т. е. удивляясь сочиненіямъ Θεодора и говоря, что онъ мудрствовалъ право и согласно съ святыми отцами нашими Аѳанасіемъ, Григоріемъ и Василиемъ; но они говорятъ ложь въ отношеніи святыхъ отцевъ: ибо эти отцы написали то, что опровергаетъ богохульства Θεодора и Несторія. Итакъ, поелику я узналъ, что и до вашего благочестивѣйшаго слуха доносится нѣчто изъ тѣхъ (богохульствъ), то прошу васъ сохранить свои души неприкосновенными и неповрежденными нечестіемъ Θεодора и Діодора. Ибо, какъ я сказалъ уже, Несторій повторялъ ихъ слова, и по этой причинѣ осужденъ былъ, какъ нечестивый, вселенскимъ соборомъ, который собранъ былъ волею Божіею въ Ефесѣ“.

„И это подлинно (относится) къ опроверженію письма, которое ложно составлено было защитниками Θεодора. Они стараются еще совершить нѣчто инос злоехидное; ибо урѣзываютъ нѣкоторыя сказанныя св. Кирилломъ противъ синусіастовъ слова, которыми также хотятъ показать, будто онъ говорилъ, что не должно порицать умершихъ. А сказанное имъ въ той же книгѣ заключаетъ совсѣмъ противоположное. Ибо онъ говоритъ, что безъ причины не нужно высказываться противъ умершихъ, чтобы не показалось это свойствомъ вражды; когда же предложень догматическій вопросъ, то хотя бы умерли тѣ, о которыхъ говорится нѣчто такое, не нужно молчать, но опровергнуть то, что они худо сказали. Содержаніе относящейся къ этому части такое:

„У насъ, желающихъ сражаться за догматы истины, теперь выработано обширное изложеніе. Ибо оно повсюду возвѣщаетъ единого Господа Исуса Христа, который, какъ Богъ Слово, по божеству произошелъ отъ Бога Отца, а по человѣчеству и по плоти отъ жены. И никто, имѣя умъ, могущій обозрѣвать каждую вещь, не сказалъ бы, что мы чрезмѣрно напали на неимѣющихъ такой вѣры, когда къ этому иногда призываетъ нѣкоторое сожалѣніе къ тѣмъ, съ которыми мы несогласны. Ибо оттого самое дѣло получаетъ опроверженіе и неслабое удовлетвореніе. Такъ какъ они уже умерли и, удалясь отъ человѣческихъ дѣлъ, переселились къ иной жизни; то неразумно вражески оскорблять совсѣмъ не живущихъ, но уже умершихъ. А такъ какъ любителямъ догматической правды любезна истина, и имъ по необходимости прилично говорить справедливое и быть обученными, чтобы могли противостоять тѣмъ, которые имѣютъ обыкновеніе говорить суетное: то, когда подверглось немалому заблужденію безчисленное множество братій, изъ которыхъ Діодоръ изъ города Тарса и бывший епископъ мопсуестскій краснорѣчивый Θεодоръ написали о Господѣ и Спасителѣ всѣхъ насъ Христѣ, я счелъ за нужное сказать нѣчто небольшое на то, что они сказали, и показать читающимъ безобразіе ученія обоихъ“.

„Показавши такимъ образомъ разсужденіе святаго Кирилла, которое содержится въ вышеизложенномъ, мы извѣщаемъ, что они также пользуются другимъ посланіемъ, писаннымъ тѣмъ же святой памяти Кирилломъ къ святому Проклу, содержащимъ нѣчто объ анаѳемѣ Θεодору. Писать же сіе онъ вынужденъ былъ посланіями, писанными Іоанномъ и другими восточными епископами за Θεодора, когда отъ нихъ требовалось анаѳематствовать главы Θεодора, отправленными къ нимъ святой памяти Прокломъ. Посланіе, писанное святой памяти Кирилломъ къ святому Проклу, содержитъ слѣдующее:

„Нѣкогда трудомъ и великими усилиями твоей святости и святаго собора, собравшагося въ Ефессѣ, церкви Божіи повсюду от-

вергли суесловіе Несторія. Весьма печалются отъ этого нѣкоторые изъ восточныхъ, не только мірянъ, но и священнослужителей. Ибо какъ долговременныя болѣзни бываютъ болѣе трудны для уврачеванія, или, можетъ быть, даже совершенно отрицаютъ оное: такъ и душа, болящая гнилью превратныхъ мнѣній и ученій, имѣетъ болѣзнь неизлечимую. Однакожъ, по благодати Божіей, они, случайно ли, или истинно, и говорятъ и проповѣдуютъ объ одномъ Христѣ, и анаематствовали нечестивыя многоглаголанія Несторія; и между тѣмъ тамъ большое спокойствіе и ежедневно утверждаются въ вѣрѣ даже тѣ, которые нѣкогда сомнѣвались. Теперь же, какъ написалъ ко мнѣ господинъ мой святѣйшій епископъ антиохійскій Іоаннъ, у нихъ поднялось начало другой бури, и весьма большой существуетъ страхъ, чтобы нѣкоторые нетвердые какъ-нибудь не возвратились къ прежнему. Ибо говорятъ, что нѣкоторые пришли въ тотъ великій городъ, потомъ безпокоили благочестивѣйшихъ и христіолюбивѣйшихъ императоровъ, и просили, чтобы высочайшимъ ихъ постановленіемъ были анаематствованы книги Θεодора мопсуестскаго и самъ помянутый мужъ;—что имя его славно на востокъ, и весьма удивляются его сочиненіямъ; и всѣ, какъ говорятъ, печалются о томъ, что мужъ знаменитый и умершій въ общеніи церковей анаематствуется. А нынѣ ни для кого изъ право-мудрствующихъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ его сочиненіяхъ мы нашли нѣчто, неприлично сказанное и исполненное чрезмѣрной хулы. Пусть же знаетъ твоя святость, что когда предложено было на святомъ соборѣ изложеніе, составленное имъ, какъ говорили предложившіе, не содержащее въ себѣ ничего здраваго, святыи соборъ отвергнулъ его, какъ исполненное превратныхъ мыслей и какъ-бы источающее нечестіе несторіанское; осудивъ же тѣхъ, которые такъ мудрствуютъ, онъ благоразумно не упомянулъ объ этомъ мужѣ, и по благоразумію не подвергнулъ анаемѣ его самаго по имени, для того, чтобы нѣкоторые, относящіеся съ уваженіемъ къ этому мужу, не отдѣлились отъ церковей“.

И спустя немного: „И когда хулы Несторія другимъ образомъ были анаематствованы и отвергнуты, то вмѣстѣ съ ними было отвергнуто и принадлежащее ему (Θеодору), имѣющее съ ними весьма большое согласіе. И если на востокъ сдѣлали это безъ сомнѣнія, и никакого возмущенія отъ этого нельзя было ожидать, то я говорилъ, что нѣтъ никакого препятствія теперь требовать отъ нихъ, чтобы они сдѣлали это и письменно. Если же, какъ пишетъ господинъ мой святѣйшій епископъ антиохійскій Іоаннъ, они изберутъ лучше быть сожженными, чѣмъ сдѣлать что-нибудь такое, то зачѣмъ мы раздуваемъ успокоившееся пламя и неблагоприятно возбуждаемъ прекратившіяся возмущенія, чтобы когда-нибудь послѣднее не сдѣлалось какъ-либо хуже перваго? И это я говорю, сильно порицая то, что написалъ помянутый Θεодоръ, но

опасаюсь имѣющихъ быть отъ кого-нибудь по причинѣ этого дѣла возмущеній, чтобы какъ-нибудь не начали подъ этимъ предлогомъ оплакивать то, что принадлежитъ Несторію, по примѣру того, что нѣгдѣ сказано греческимъ поэтомъ: что по поводу Патрокла каждая оплакивала свои бѣдствія“ 1).

„Оставляя всѣ тѣ мѣста, которыя показываютъ, какое разсужденіе имѣлъ святой Кириллъ объ анаѳемѣ Θεодора, они пользуются одними тѣми, которыя сказаны по благоразумію, чтобы совершенно вывести изъ несторіанскаго заблужденія тѣхъ, которые еще задержаны въ немъ, и удержатъ возмущенія, которыхъ ожидали отъ еретиковъ. Посему святой памяти Прокль, получивши посланіе святаго Кирилла, получивъ также очень многія просьбы отъ восточныхъ, чтобы ни Θεодоръ не былъ анаѳематствуемъ, ни его нечестивыя сочиненія, пишетъ и убѣждаетъ ихъ анаѳематствовать хотя богохульства Θεодора и показать себя свободными отъ такого подозрѣнія. А такъ какъ они не приняли такого благоразумнаго распоряженія Кирилла и святой памяти Прокла, а напротивъ продолжали даже защищать самыя богохульства Θεодора и говорили, что они согласны съ написаннымъ святыми отцами: то святой Кириллъ, видя возрастающее нечестіе, и боясь оттого оскорбленія простѣйшихъ, вынужденъ былъ написать книги противъ Θεодора и противъ его богохульствъ, и по смерти тогоже Θεодора показать его и еретикомъ и нечестивымъ и богохульнымъ больше язычниковъ и больше іудеевъ, въ слѣдующихъ словахъ:

„*Ужасеся небо о семъ, и вострепета по премногу зло, глаголетъ Господь* (Іер. 2, 12). О невыносимое злословіе! о языкъ, говорящій нечестіе противъ Бога, и умъ воздвигающій рогъ на высоту (Пс. 74, 6)! Неужели для тебя мало, что пригвожденъ былъ ко древу Господь славы? Его ты ни Сыномъ истиннымъ, ни Богомъ не называешь; но мы вѣруемъ, что Онъ есть истинный Сынъ и Богъ, творецъ и создатель всего. Ибо не былъ Онъ челоуѣкъ просто, но въ образѣ челоуѣческомъ Слово отъ Бога Отца, не преложеніе или измѣненіе претерпѣвшій во плоти, но соединенный съ нею, по свидѣтельству священнаго Писанія. Сей-го, пострадавшій во плоти и повѣшенный на древѣ, сотворилъ чудеса въ Египтѣ, являя во всемъ свою славу чрезъ мудраго Моисея“ 2).

И опять тотъ же святой Кириллъ противъ Θεодора и его богохульствъ пишетъ:

„*Трезвитесь* (1 Петр. 5, 8) пьяные отъ вина вашего!—пусть восклицаетъ нѣкто такъ заблуждающимся;—положи, челоуѣкъ, дверь и огражденіе устамъ твоимъ (Пс. 140, 3); перестань воздвигать

1) Гомеръ. Илиад. 19. 2) Слѣч. выше стр. 61.

гать на высоту рогъ, и говорить на Бога неправду (Пс. 74, 6)! Доколи́ ты будешь ругаться надъ страждущимъ Христомъ? Имѣй въ своемъ умѣ написанное божественнымъ Павломъ: *согрѣшающе въ братію, и бѣюще изъ совѣсть, немощну суцу, во Христа согрѣшаете* (1 Кор. 8, 12). Скажу еще нѣчто и изъ пророческихъ книгъ: тобою оправданъ Содомъ (Иезек. 16, 51), ты превзошелъ разглагольствіе язычниковъ противъ Христа, считавшихъ крестъ юродствомъ (1 Кор. 1, 23); ты показаль, что нѣтъ ничего преступнаго въ іудейской гордости. Ты стараешься умалить и, сколько отъ тебя зависить, унижаешь до безславія Того, которому поцубааетъ вышнее сидѣніе, и который имѣеть это сидѣніе съ Богомъ и Огцемъ. Ибо о Томъ, который воскресъ изъ мертвыхъ, мудрѣйшій Павелъ говорить, что Онъ сидить на престолѣ Божества“ (Евр. 1, 2) ¹⁾.

И святой памяти Проклъ противъ Θεодора и его нечестія въ книгѣ къ армянамъ говоритъ такъ:

„Убѣжимъ отъ бурныхъ и грязныхъ потоковъ лжи, отъ сектъ, нападающихъ на Бога: я говорю о неистовствѣ Арія, раздѣляющемъ недѣлимую Троицу, о дерзости Евномія, объемлющей знаніемъ непостижимое естество, о бѣснованіи Македонія, отдѣляющемъ отъ Божества нераздѣльно исходящаго Духа, и о томъ новомъ и недавнемъ богохульствѣ, которое гораздо больше превосходитъ богохульство іудеевъ. Ибо тѣ отвергаютъ Того, который есть истинно Сынъ, отнимая вѣтвь у корня; а эти на мѣсто Того, который есть, вводятъ другаго, понося чистое естество, какъ многораждающее. Итакъ скажемъ съ Павломъ: *Христосъ есть миръ нашъ, сотворившій обоя едино* (Ефес. 2, 14). Ибо іудея и язычника Онъ чрезъ крещеніе сотворилъ однимъ новымъ человѣкомъ, добродѣтелю соединя различающеся сожительствомъ. Да убоятся осужденія изобрѣтатели новаго нечестія, по которому то, что различается, соединено въ согласіе, а Тотъ, который соединилъ, раздѣленъ, по ихъ старанію, на двойственность“ ²⁾.

И опять онъ же въ посланіи къ Іоанну, епископу антиохійскому, противъ тѣхъ же богохульствъ Θεодора говоритъ такъ:

„Многіе здѣсь, не только міряне едесскіе и монахи, но даже лица знатнѣйшія и славныя въ воинской службѣ, у которыхъ воспламеняется горячая ревность къ правой вѣрѣ, громко называютъ едесскаго епископа Иву благочестивѣйшимъ, потому только, что онъ любитъ безуміе Несторія, такъ что и нѣкоторыя главы, которыя вмѣстѣ съ книгою, написанною мною къ армянамъ, я

1) Слич. выше стр. 63. 2) Слич. выше стр. 70—71.

отправиль къ твоему благочестію, главы глупыя, и невѣжесвенныя, и исполненныя всякаго нечестія, онъ перевелъ на сирскій языкъ и разослалъ повсюду, чтобы многихъ простецовъ, неопытныхъ слухомъ принимающихъ вредное отъ людей злонамѣренныхъ, убѣдить мудрствовать такъ, какъ запрещено въ Церкви Божіей. Когда ты по прочтеніи узнаешь ихъ, то со всею скоростію поспѣши побудить его, чтобы онъ подписалъ книгу, написанную къ армянамъ, а сусловіе, или лучше уродословіе, или, справедливѣе сказать, іудейское нечестіе этихъ главъ осудивъ, живымъ голосомъ и здоровою рукою анаѣматствовалъ безуміе“.

И сущія немногія: „Итакъ, Онъ есть одинъ Сынъ единородный. Но не такъ (думаютъ) нѣкоторые: по извращенному уму и безумію помышленія сдѣлавшись родителями этихъ главъ, они явились отцами нечестивыхъ и гибельныхъ для себя недоносковъ. Потому, если упомянутый сослужитель Ива знаетъ тѣ главы, которые изрыгнуты для гибели читающихъ и слушающихъ, то, я думаю, онъ, какъ человекъ благоразумный и съ дѣтства воспитанный въ божественномъ Писаніи, отвращается и отвергаетъ ихъ; пусть онъ покажетъ дерзновеннымъ голосомъ и съ некраснѣющимъ лицомъ, что онъ мудрствуетъ въ душѣ, отвергая и попирая всѣ главы, приложенныя къ посланію къ армянамъ, какъ именно установленія и изобрѣтенія дьявольскаго безумія, и считая ихъ всѣ достойными анаѣемы“.

„Итакъ пусть тѣ, которые пользуются словами святаго Кирилла и Прокла, написанными о Феодорѣ, скажутъ, не соприсягается ли онъ къ іудеямъ, или язычникамъ, или содомлянамъ и еретикамъ; еще болѣе: превосходя великостію своихъ богохульствъ нечестіе ихъ всѣхъ, и по извращенному уму и безумію въ мышленіи сдѣлавшись родителемъ этихъ богохульствъ, являясь отцемъ нечестивыхъ и гибельныхъ для себя недоносковъ, и изрыгая такого рода богохульства для гибели читающихъ, онъ подвергнутъ былъ анаѣмѣ. Извѣстно, что тотъ, кто показалъ себя нечестивымъ, совершенно отдѣленъ отъ Бога, какъ отдѣленъ также и тотъ, кто анаѣматствованъ, какъ нечестивый. Ибо анаѣема означаетъ не иное что, какъ отлученіе отъ Бога. Если же изъ благоразумія отцы и сказали нѣчто, чтобы въ то время удалить отъ несторіева заблужденія защитниковъ его; однакоже, такъ какъ и словъ ихъ не приняли, и время, требовавшее благоразумія, прошло, они приступили къ совершенному дѣлу, и написали, что выше сказано, противъ него и нечестивыхъ его сочиненій, уже послѣ смерти его, подобно тому, какъ и апостоль Павелъ, хотя на время уступилъ евреямъ обрѣзаніе, и даже самъ изъ благоразумія обрѣзалъ Тимофея, однакоже послѣ, уча тому, что совершенно, въ посланіи къ галатамъ говоритъ: *се азъ Павелъ глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ. Свидѣтельствую же паки всякому*

человѣку обрѣзающемуся, яко долженъ есть весь законъ творити. Упразднитесь отъ Христа, иже закономъ оправдастся: отъ благодати отпадетъ. Мы бо духомъ, отъ вѣры упованія правды ждемъ. О Христѣ бо Исусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію постышествуема (Гал. 5, 2—6). И опять: азъ же, братіе, аще обрѣзаніе еще проповѣдую, почто еще юнимъ есмь? убо упразднися соблазнъ креста. О дабы отстѣчени были развращающіи васъ (5, 11, 12)! И опять ради нѣкотораго благоразумія очистившись вмѣстѣ съ другими въ храмѣ (Дѣян 21, 26), также принеся установленныя за очищеніе законныя жертвы, и снисходя слабымъ, онъ снова исправляетъ, говоря въ посланіи къ колоссянамъ: да никтоже убо васъ осуждаетъ о яденіи или о питіи, или о части праздника, или новомѣсячїихъ, или о субботахъ, яже суть стѣнь грядущихъ (Кол. 2, 16, 17). И опять: аще умрете со Христомъ отъ стихій міра, почто аки живуще въ міръ стязаетесь? не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи: яже суть вся во истлѣніе употребленіемъ, по заповѣдемъ и ученіемъ человѣческимъ (2, 20—22). Апостоль, отвергая этимъ законный порядокъ и какъ-бы тѣлесное въ законѣ, учитъ, что благоразуміе иногда полезно въ приличное время, а иногда производитъ оскорбленіе по свойству времени. Ибо когда нужно научить невѣдующихъ или заблуждающихъ, тогда благоразуміе весьма полезно. Когда же въ наукѣ наступитъ время совершенства, тогда, оставляя снисхожденіе, мы приступаемъ къ совершенству догматовъ. Однакожь, ничто не препятствуетъ и другими примѣрами убѣдить защитниковъ Θεодора и его сочиненій, что нисколько не служитъ на пользу для поступающихъ нечестиво, если нѣкоторымъ, или по незнанію, или по предубѣжденію, или также по нѣкоторому благоразумію, довелось написать нѣчто за нихъ. Такъ святой Василій написалъ нѣчто объ Аполлинарїи, но чрезъ это не освободилъ его отъ осужденія. Вотъ что Василій написалъ къ Патрофилу, епископу мегарскому:

„Немного прошло потомъ времени, какъ отлучился я въ Киликію, и возвратился оттуда, и вотъ вдругъ письмо, заключающее въ себѣ отказъ объ общенія со мною. А причина разрыва та, говорятъ, что писалъ я къ Аполлинарію и имѣлъ общеніе съ сопресвитеромъ нашимъ Діодоромъ. Но Аполлинарїя никогда не почиталъ я врагомъ, а за иное и уважаю этого человѣка. Однакоже не имѣю такихъ съ нимъ связей, чтобы самому принять на себя то, въ чемъ его обвиняють: потому что, прочитавъ нѣкоторыя изъ его сочиненій, могу и самъ обвинить его въ иномъ“¹⁾.

„И Аѳанасій писалъ различныя посланія къ Аполлинарію, какъ мудрствующему одинаково въ вѣрѣ; и однако послѣ, по смерти

1) Твор. св. Васил. вел. въ рус. перев. част. 7. посл. 236: стр. 197. Москва. 1848.

Аполлинарія. написалъ также цѣлыя книги противъ него, узнавъ богохульства его въ сочиненіяхъ; и для Аполлинарія нисколько не было полезно то, что прежде было написано къ нему, какъ мудрствовавшему одинаково въ вѣрѣ. А также Левъ, святой памяти папа древняго Рима, принялъ Евтихія, и въ своемъ отвѣтѣ одобрялъ его, однако послѣ осудилъ и анаематствовалъ его, какъ еретика. И многихъ другихъ мы находимъ анаематствованными также послѣ смерти. Равно какъ, если кто обратится къ временамъ святой памяти Теофила или прежде, найдетъ, что Оригенъ анаематствованъ послѣ смерти: это же нынѣ надъ нимъ сдѣлала и ваша святость и Вигилій, благочестивѣйшій папа древняго Рима. Защитники Θεодора предприняли представить также постановленія Іоанна, святой памяти епископа константинопольскаго, какъ-бы писанныя къ Θεодору и содержащія похвалу этому Θεодору. А что они ложны, свидѣтельство объ этомъ представляютъ тѣ, которые тщательно написали церковныя исторіи, ясно повѣствуя, что къ Θεодору мопсуестскому, когда онъ покинулъ уединенную жизнь, написано было Іоанномъ посланіе многострочное и весьма полезное. А также самъ Θεодоритъ въ своей церковной исторіи ¹⁾ упомянулъ о той жизни, которую Іоаннъ и Θεодоръ проводили вмѣстѣ въ монастырѣ: это прямо и доказываетъ то посланіе, призывающее его отъ мірской жизни къ цѣломудренной жизни въ монастырѣ. Пусть кто-нибудь и согласится, что оно писано къ самому Θεодору, чего нѣтъ; но вѣрно то, что Іоаннъ, который во все свое первосвященническое служеніе право толковалъ слово истины, зная, что Θεодоръ сочинилъ такія богохульства, написалъ къ нему такого рода посланіе. А что нѣкоторые говорятъ, будто Θεодоръ умеръ въ общеніи и мирѣ съ церквами,—это ложь, и больше клевета противъ Церкви. Ибо въ общеніи и мирѣ съ церквами умеръ тотъ, кто даже до смерти и сохранилъ и проповѣдалъ правые догматы Церкви. Но что Θεодоръ не сохранилъ и не проповѣдалъ правыхъ догматовъ Церкви, это также извѣстно изъ его богохульствъ. Впрочемъ Григорій нисскій также даетъ свидѣтельство защитникамъ Аполлинаріева нечестія, обвиняющимъ священниковъ Церкви изъ за Θεодора мопсуестскаго, и представляющимъ его богохульства, въ которыхъ онъ явно показалъ себя почитающимъ двухъ сыновъ: этотъ Григорій въ посланіи къ Теофилу говоритъ такъ:

„Защитники Аполлинаріевыхъ мнѣній жалобю, составленною противъ насъ, стараются утвердить свое мнѣніе, что Слово—плотью, и Господь вѣковъ—сынъ челоуѣка, и божество Сына—смертно. Ибо говорятъ, будто нѣкоторые въ католической Церкви почитаютъ въ догматѣ двухъ сыновъ: одного по естеству, а другаго принятаго послѣ по усыновленію. Не знаю, отъ кого они слыхали по-

¹⁾ Кн. 5. гл. послѣдн.

добное, и съ какимъ лицомъ противоборствуютъ. Ибо я еще не зналъ того, кто осмѣлился говорить такія рѣчи. Впрочемъ, такъ какъ выставляющіе противъ насъ такую вину утверждаютъ свои мнѣнія тѣмъ, что повидимому нападаютъ на такое заблужденіе, то было бы хорошо, чтобы твое во благодати совершенство нашло случаи, какъ положить тебѣ на умъ Духъ Святой, и убѣдило тѣхъ, которые клеветнически прилагаютъ оное къ Церкви Божіей, что нѣтъ и не проповѣдуется никакого подобнаго догмата у христіанъ“.

„Итакъ, когда святой Григорій громко говорить, что у христіанъ нѣтъ никакого подобнаго догмата, какой есть у почитателей двухъ сыновъ, а Феодоръ почитаетъ его во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, то какимъ образомъ стараются говорить, что такой нечестивецъ и богохульникъ умеръ въ общинѣ съ церквами, когда святые отцы не приняли и тѣхъ, которые говорили или писали, что нечестивый Феодоръ въ своихъ книгахъ изложилъ согласное съ Афанасіемъ, Василіемъ, Григоріями и другими? И справедливо. Ибо тѣ, которые такъ писали, мудрствовали противно благочестивому ученію проповѣдниковъ—святыхъ отцевъ, какъ это можетъ найти желающій сличить съ сочиненіями помянутыхъ святыхъ отцевъ то, что принадлежитъ Феодору. Этотъ наполнилъ свои сочиненія чрезмѣрнымъ богохульствомъ, издалъ ихъ на погибель читающихъ и соглашающихся съ его нечестіемъ; а тѣ, величайшія свѣтила Церкви, поставленные на возвышенныхъ кровахъ своихъ созданий, твердо построенныхъ, проповѣдали благочестіе съ величайшими опасностями и всякимъ дерзновеніемъ. Итакъ вашей святости прилично отвергнуть то, что написано за еретиковъ, а слѣдовать во всемъ преданію Церкви, что навѣрно вы и сдѣлаете, и оправдать Церковь отъ обвиненія, которое вводится на нее изъ за Феодора и его сочиненій“.

Діодоръ, архидіаконъ и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: „мы имѣемъ подъ руками и дѣянія, составленныя въ Мопсуестѣ на благочестивомъ соборѣ области второй Киликіи, изъ которыхъ открывается, что съ давнихъ временъ имя Феодора исключено изъ священныхъ диптиховъ“. Святой соборъ сказалъ: „пусть будутъ прочтены вслухъ“. И Феодулъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, взявши, прочиталъ:

Списокъ съ высочайшаго посланія, писаннаго къ блаженнѣйшему Іоанну, епископу метрополи 1).

„Даемъ знать твоей святости, чтобы ты собралъ всѣхъ благочестивѣйшихъ епископовъ, которые отъ твоего собора, пришелъ въ городъ Мопсуестъ, сдѣлалъ точное изслѣдованіе, при собраніи всѣхъ

1) Посланіе императора Юстиніана.

находящихся тамъ старѣйшихъ людей, клириковъ ли, или мірянъ, и узналъ отъ нихъ, если они знаютъ, съ какого времени имя Θεодора исключено изъ священныхъ диптиховъ. Если же они не упомянутъ, когда это сдѣлано, то пусть заявятъ то самое, что они не знаютъ внесеннаго или возвѣщавшагося въ священныхъ диптихахъ имени Θεодора. и пусть будутъ представлены вамъ и самыя диптихи, чтобы вы узнали, кто внесенъ вмѣсто него. Принявъ такія заявленія во время производства дѣла и присоединивъ ихъ къ вашимъ донесеніямъ, пусть подпишется и твоя святость и прочіе благочестивѣйшіе епископы; и такимъ образомъ отправьте одно (донесеніе) къ намъ, а другое къ святѣйшему папѣ. И пусть будетъ это ясно, и каждый изъ заявляющихъ пусть скажетъ и объяснитъ, сколько лѣтъ; и вы въ своихъ заявленіяхъ обозначьте объ упомянутомъ пунктѣ и о томъ, кого нашли вы внесенымъ вмѣсто Θεодора. Мы написали также и знатному мужу Марѳанію, для того, чтобы это произведено было безъ всякаго отлагательства, и послано намъ“. Прочиталъ. Дано въ десятый день іюньскихъ календъ, въ Константинополѣ, въ двадцать четвертый годъ царствованія государя нашего Юстиніана, постоянного августа, въ девятый годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василія 1).

Козмъ, святѣйшему епископу монсуестскому 2).

„Дасмъ знать твоей святости, что мы повелѣли блаженнѣйшему Іоанну, митрополиту города Аназарва 3), собрать всѣхъ епископовъ области, придти въ нашъ городъ и сдѣлать точное изслѣдованіе, при собраніи всѣхъ находящихся у васъ старѣйшихъ людей, клириковъ ли, или мірянъ, и узнать отъ нихъ, если они знаютъ, съ какого времени имя Θεодора исключено изъ священныхъ диптиховъ; если же они не упомянутъ времени, когда сдѣлано это самое, то пусть заявятъ и то, что они не знаютъ имени Θεодора внесеннаго въ священные диптихи, или возвѣщавшагося въ церкви. Должны быть поэтому представлены и самыя священные диптихи, чтобы всѣ благочестивѣйшіе епископы узнали въ какомъ порядкѣ читаются въ диптихахъ имена епископовъ. Это самое нужно вамъ сдѣлать явнымъ посредствомъ вашего донесенія. Принявъ заявленія, въ то время какъ будетъ производиться дѣло, и присоединивъ ихъ къ вашимъ донесеніямъ, подпишите всѣ собравшіеся епископы, и такимъ образомъ отправьте одно (донесеніе) къ намъ, а другое къ святѣйшему папѣ. И въ заявленіяхъ ихъ пусть будетъ это ясно,—чтобы каждый сказалъ и объяснилъ, сколько лѣтъ“. Прочиталъ. Дано въ одиннадцатый день іюньскихъ календъ, въ Константинополѣ, въ двадцать четвертый годъ царствованія государя на-

1) Въ 550 г. по Р. X. 2) Другое посланіе Юстиніана. 3) Юстиніанополя.

шего Юстиніана, постоянного августа, въ девятый годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василия.

Соборъ мопсуестскій:

Въ двадцать третій ¹⁾ годъ царствованія священнаго и благочестивѣйшаго государя нашего Флавія Юстиніана, постоянного августа и императора, въ девятый годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Флавія Василия, за 15 дней до іюльскихъ календъ, мѣсяца іюня 17 дня, наступающаго 13 индикта, въ христолюбивой колоніи Мопсуестъ, въ благочестивѣйшемъ судилищѣ достопочтеннаго епископа, подъ предсѣдательствомъ Іоанна, благочестивѣйшаго и святѣйшаго епископа метрополіи, въ засѣданіи Ѳомы, благочестивѣйшаго епископа города Эгеи, и Стефана, благочестивѣйшаго епископа города Кастабалеи, и Никиты, благочестивѣйшаго епископа епифанійскаго, и Андрея, благочестивѣйшаго епископа флавіадскаго, и Прокопія, благочестивѣйшаго епископа иреннопольскаго ²⁾, и Урбикія, благочестивѣйшаго епископа городка Александріи, и Антонина, благочестивѣйшаго епископа розейскаго, и Козмы, благочестивѣйшаго епископа города Мопсуеста, а также и знатнаго мужа Марванія, начальника придворной стражи, и всѣхъ благочестивѣйшихъ пресвитеровъ, въ присутствіи также и всѣхъ благочестивѣйшихъ діаконовъ, иподіаконовъ и чтецовъ святѣйшей церкви выше сказаннаго города Мопсуеста, сверхъ того въ присутствіи Евмолпія ³⁾ и Θεодора, славнѣйшихъ военачальниковъ, и Ипатія и Павла славнѣйшихъ трибуновъ, Евсевоны славнѣйшаго царедворца, Павла почтеннаго мужа, защитника, и Стефана мужа достохвальнаго, и Павла, по прозванію Неонисъ, и другихъ достохвальныхъ обитателей тогоже города Мопсуеста,—Юліанъ, діаконовъ и нотарій, сказалъ: „къ вашей святости пришло высочайшее повелѣніе свѣтлѣйшаго и христолюбивѣйшаго государя нашего, предписывающее вамъ самимъ и вашему святому собору произвестъ дѣло о Θεодорѣ, бывшемъ нѣкогда епископѣ сего города Мопсуеста; и знатный мужъ Марваній переслалъ это повелѣніе къ вашей святости, пребывающей въ митрополіи; по полученіи его ваша святость, спѣша съ готовностію исполнить содержащіяся въ немъ предписанія, тотчасъ обратилась письменно ко всѣмъ святѣйшимъ епископамъ области, убѣждая ихъ въ скоромъ времени придти въ сей городъ Мопсуестъ и сдѣлать то, чтѣ высочайше повелѣно было. Подобное же написано было его благочестіемъ и къ Козмѣ, благочестивѣйшему епископу сего прекраснаго города Мопсуеста. Итакъ, когда это такимъ образомъ произошло, присутствуютъ, какъ видите, всѣ

¹⁾ По другимъ: въ двадцать четвертый.

²⁾ По другимъ: иернопольскаго. ³⁾ По другимъ: Олимпія.

святѣйшіе епископы области, также и знатный мужъ Марѳаній, тотъ самый, которому высочайшимъ приказомъ повелѣно привести въ исполненіе то, что благочестиво предписано. Тѣмъ не менѣе, по вашему приказанію, присутствуютъ и всѣ благочестивѣйшіе клирики святой церкви сего города, а также и защитникъ ея, почтенный мужъ, сверхъ того и славнѣйшіе владѣтели и достохвальные обитатели его, и тѣ, которыхъ защитникъ, считая старѣйшими, представилъ намъ. Мы имѣемъ подъ руками и то и другое благочестивое приказаніе, и представляемъ это самое по приказанію вашей святости“.

Іоаннъ, Божією милостію епископъ митрополіи юстиніанопольской, и Ѳома епископъ эгонскій, и Стефанъ епископъ кастабалійскій, и Никита епископъ епифанійскій, и Андрей епископъ флавіадскій, и Прокопій епископъ иренопольскій ¹⁾, и Урбикій епископъ городка Александріи, и Антонинъ епископъ розійскій, и Козма епископъ монсуестскій, сказали: „прежде всего нашъ христіолобивѣйшій и милостивѣйшій императоръ всегда оказываетъ усердіе къ Богу, неусыпное попеченіе и безупречное благоговѣніе. Посему, когда для благостоянія святыхъ церквей случилось нѣкоторое препятствіе, онъ показалъ обыкновенную и по-истинѣ богоугодную быстроту. Потому и мы, исполняя благочестивыя и богоугодныя предписанія, данныя императоромъ, усердно сдѣлаемъ все то, что по справедливости прилично его правленію. Итакъ, по принесеніи на средину божественнаго Писанія, и по представленіи изъ него свидѣтельства на то, что совершается, пусть будутъ объявлены благочестивѣйшія повелѣнія милостивѣйшаго императора и предпосланы дѣяніямъ“.

И вынесены были на средину святаго евангелія, и прочтены и предпосланы благочестивѣйшія повелѣнія.

Іоаннъ, Божією милостію епископъ, и прочіе почтеннѣйшіе епископы сказали: „эти почтеннѣйшіе мужи, назначенныя для изслѣдованія и опредѣленія тѣхъ пунктовъ, которые затребованы благочестивѣйшимъ императоромъ, и по своему возрасту имѣющіе точное знаніе, должны объяснить свои имена и какую имѣютъ они степень священства. Итакъ пусть почтеннѣйшій защитникъ церкви отдѣлится преклонныхъ возрастомъ отъ прочихъ“.

Евгеній, діакопъ и защитникъ святой монсуестской церкви, сказалъ: „согласно словамъ вашей святости я отдѣлилъ преклонныхъ возрастомъ почтеннѣйшихъ пресвитеровъ и діаконовъ отъ прочихъ, и они стоятъ, какъ видите“.

Святѣйшіе епископы сказали: „пусть производится то, что предъявлено“.

¹⁾ По другимъ: іеропольскій.

Мартирій сказаль: „я называюсь Мартирій, пресвитеръ этой святой церкви“. Павлинъ ¹⁾ сказаль: „я называюсь Павлинъ, пресвитеръ этой святой церкви“. Стефанъ сказаль: „я называюсь Стефанъ, пресвитеръ этой святѣйшей церкви“. Олимпій сказаль: „я называюсь Олимпій, пресвитеръ этой святѣйшей церкви“. Иоаннъ сказаль: „я называюсь Иоаннъ, пресвитеръ этой святой церкви“. Ома сказаль: „я называюсь Ома, пресвитеръ этой святой церкви“. Теодоръ сказаль: „я называюсь Теодоръ, пресвитеръ этой святой церкви“. Ома сказаль: „я называюсь Ома, пресвитеръ этой святой церкви“. Евдоксій сказаль: „я называюсь Евдоксій, пресвитеръ этой святой церкви“. Павелъ сказаль: „я называюсь Павелъ, пресвитеръ этой святой церкви“. Теодоръ сказаль: „я называюсь Теодоръ, пресвитеръ этой святой церкви“. Парегорій сказаль: „я называюсь Парегорій, архидіаконъ этой святой церкви“. Иоаннъ сказаль: „я называюсь Иоаннъ, діаконъ этой святой церкви“. Теодоръ сказаль: „я называюсь Теодоръ, діаконъ, родился въ этомъ городѣ“. Павелъ сказаль: „я называюсь Павелъ, діаконъ, родился въ этомъ городѣ“. Иоаннъ сказаль: „я называюсь Иоаннъ, діаконъ, родился въ этомъ городѣ“. Ома сказаль: „я называюсь Ома, діаконъ, родился въ этомъ городѣ“.

Святѣйшіе епископы сказали: „пусть сдѣлають то-же самое и славнѣйшіе владѣтели и достохвальные обитатели его, которыхъ почтенный защитникъ объявилъ старѣйшими сего города, и отдѣленные отъ другихъ пусть скажутъ свои имена и состоянія“.

Евмолпій сказаль: „я называюсь Евмолпій, военачальникъ, родился въ этомъ городѣ“. Теодоръ сказаль: „я называюсь Теодоръ, военачальникъ, родился въ этомъ городѣ“. Евсевона сказаль: „я называюсь Евсевона, царедворецъ, родился въ этомъ городѣ“. Стефанъ сказаль: „я называюсь Стефанъ, префектіанецъ, родился въ этомъ городѣ“. Павелъ сказаль: „я называюсь Павелъ, по прозванію Неонисъ, родился въ этомъ городѣ“. Анатолій сказаль: „я называюсь Анатолій, начальникъ, родился въ этомъ городѣ“. Маринъ сказаль: „я называюсь Маринъ, родился въ этомъ городѣ“. Евстахій сказаль: „я называюсь Евстахій, по прозванію Рода, родился въ этомъ городѣ“. Анатолій сказаль: „я называюсь Анатолій, родился въ этомъ городѣ“. Руфинъ сказаль: „я называюсь Руфинъ, архитекторъ, родился въ этомъ городѣ“. Комита сказаль: „я называюсь Комита, ходатай по дѣламъ и депутатъ этого города“. Теодоръ сказаль: „я называюсь Теодоръ, ходатай по дѣламъ, родился въ этомъ городѣ“. Иоаннъ сказаль: „я называюсь Иоаннъ, нотаріусъ, родился въ этомъ городѣ“. Аддэй сказаль: „я называюсь Аддэй, гражданинъ“. Маркъ сказаль: „я называюсь Маркъ, префектіанецъ, родился въ этомъ городѣ“. Иоаннъ сказаль: „я называюсь Иоаннъ, носильщикъ“.

¹⁾ По другимъ: Павелъ.

(умершихъ), родился въ этомъ городѣ“. Никита сказалъ: „я называюсь Никита, нотаріусъ, родился въ этомъ городѣ“.

Святѣйшіе епископы сказали: „такъ какъ почтенный защитникъ сего города находится здѣсь и слышалъ, что сказано было нашими нотаріями, то пусть сверхъ этого онъ своимъ голосомъ объявить намъ яснѣе, не признаетъ ли онъ изъ тѣхъ мужей, которые имъ теперь показаны, старшихъ по этому городу“.

Павелъ прѣфектіанецъ и защитникъ сказалъ: „получивъ приказаніе отъ вашей святости, я представилъ славнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ мужей, какихъ могъ найти по-истинѣ старѣйшихъ между мірянами; и они, спрошенные предъ лежащемъ св. Писаніемъ, о ихъ состояніи, объявляютъ и точнѣе объясняютъ и свои обстоятельства и то, что знаютъ они сами, пріобрѣтая познанія болѣе чрезъ самихъ себя“.

Святѣйшіе епископы сказали: „почтеннѣйшій хранитель священныхъ сосудовъ этой святѣйшей церкви пусть принесетъ намъ для разсмогренія и прочтенія священные ея диптихи, въ которыхъ содержатся записанныя имена святой памяти священнослужителей этого прекраснаго города“. Пресвитерь и ризничій Іоаннъ сказалъ: „по приказанію вашей святости я вынесъ эти диптихи, содержащіяся между священными сосудами, которые хранятся мною, и представляю ихъ для прочтенія. И имѣю также и другія двѣ тетради, сдѣланныя изъ пергамента, древнѣйшія тѣхъ, которыя теперь находятся здѣсь и читаются, и эти самыя я принесъ, какъ видите“.

Святѣйшіе епископы сказали: „вслухъ нашего смиренія, а также тѣхъ почтеннѣйшихъ, славнѣйшихъ и честнѣйшихъ мужей, которые приведены для свидѣтельства, пусть будутъ прочтены священные диптихи, которые возвѣщаютъ о счисленіи святой памяти священнослужителей сего города Монсуеста, откуда проповѣдуется чистая и православная вѣра, даже до того священнослужителя, который умеръ въ настоящемъ тринадцатомъ индикціонѣ“. И прочтены были; содержаніе ихъ такое: „за покоющихся епископовъ—Протогена, Зосима, Олимпія, Кирилла, Ѳому, Вассіана, Іоанна, Авксентія, Палатина, Іакова, Зосима, Θεодора, Симеона“. Изъ другаго диптиха: „за покоющихся епископовъ—Протогена, Зосима, Олимпія, Кирилла, Ѳому, Вассіана, Іоанна, Авксентія, Палатина, Іакова, Зосима, Θεодора, Симеона“. И изъ другихъ диптиховъ: „за покоющихся епископовъ—Протогена, Зосима, Олимпія, Кирилла, Ѳому, Вассіана, Іоанна, Авксентія, Палатина, Іакова“. Святѣйшіе епископы сказали: „пусть будутъ поднесены и намъ для прочтенія и разсмогренія тѣ священные диптихи, которые ясно составлены, чтобы каждый изъ насъ прочиталъ и посмотрѣлъ“. И поднесены они были святѣйшимъ епископамъ. Святѣйшіе епископы сказали: „есть ли у твоего благочестія и другіе, древнѣе ¹⁾ представленныхъ“. Пресви-

¹⁾ По другимъ: вѣрнѣе.

теръ и ризничій Іоаннъ сказалъ: „имѣю такіе, господинъ; ихъ я и представилъ“. Святѣйшіе епископы сказали: „объяви это самое предъ божественнымъ Писаніемъ, здѣсь лежащимъ“. Пресвитеръ и ризничій Іоаннъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, не имѣю другихъ диптиховъ, древнѣе ¹⁾ этихъ, но всѣ, которые имѣю, я представилъ“.

Святѣйшіе епископы сказали: „когда самое дѣло, такъ какъ оно относится ко спасенію души, и почтеннѣйшее положеніе ваше убѣждаютъ васъ ничего не говорить, кромѣ истины, то несомнѣнно, что вы окажете большую заботливость о точности. Пусть всякое неправое помышленіе откинута будетъ прочь отъ совершающихся теперь дѣяній, и вамъ нужно честными клятвами подтвердить то, что вы намѣрены говорить. Пусть каждый, прикоснувшись къ священному и неповрежденному Писанію, ради него дастъ увѣреніе, что въ совершающихся теперь дѣяніяхъ онъ не будетъ говорить ничего, кромѣ того, что знаетъ истинно. Уважая ту же вѣрность клятвы, пусть они также дадутъ объясненіе о своемъ возрастѣ, и, слѣдуя повелѣнію благочестивѣйшаго государя, пусть скажутъ, если знаютъ и сохраняютъ въ памяти, въ какое время Θεодоръ, бывшій нѣкогда епископомъ сего города, исключенъ изъ священныхъ диптиховъ, и кто занялъ его мѣсто въ этихъ священныхъ диптихахъ“.

Мартирій пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, о всемъ, что знаю, скажу истину. Мнѣ около осьмидесяти лѣтъ; определенъ въ клиръ я уже болѣе шестидесяти лѣтъ; и не знаю, и не слыхалъ, что Θεодоръ, бывшій нѣкогда епископомъ сего города, былъ провозглашаемъ въ священныхъ диптихахъ: но слыхалъ, что святой Кириллъ, бывшій епископъ великаго города Александріи, помѣщенъ вмѣсто Θεодора въ диптихахъ, въ которыхъ вписаны умершіе святѣйшіе епископы, и даже доселѣ онъ вписанъ и провозглашается съ другими епископами. Ибо я не знаю и не слыхалъ, что въ нашемъ городѣ былъ епископъ по имени Кириллъ. А тотъ Θεодоръ, который теперь внесенъ, умеръ три года тому назадъ и былъ изъ Галатіи“.

Павлинъ ²⁾ пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писаніемъ, я истинно говорю то, что знаю. Я пресвитеръ мопсуестской святѣйшей церкви, и имѣю семьдесятъ девять лѣтъ; сорокъ девять лѣтъ нахожусь въ клирѣ, и не знаю и не слыхалъ, что прежній Θεодоръ, который былъ епископомъ въ семъ городѣ, былъ провозглашенъ въ священныхъ диптихахъ нашей святѣйшей церкви, или когда исключено имя его изъ диптиховъ. Слышу же, когда читаются диптихи въ божественной службѣ, имя Кирилла въ численіи покоящихся епископовъ. А что былъ епископъ Кириллъ въ семъ городѣ, этого я не знаю и не слыхалъ“.

1) По *др. слав.*: вѣрнѣе. 2) По *другимъ*: Павелъ.

Стефанъ пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ около шестидесяти девяти лѣтъ; поставленъ же я въ пресвитера три года тому назадъ, и никакимъ образомъ не знаю и не слыхалъ, что Ѳеодоръ, бывший нѣкогда епископомъ въ нашемъ городѣ, именовался въ священныхъ диптихахъ. Узналъ же я, съ того времени, какъ причисляюсь къ сему почтенному клиру, что когда онъ исключенъ былъ изъ нихъ, вмѣсто него въ священныя диптихи покоющихся епископовъ внесенъ былъ епископъ города Александріи Кириллъ, который даже донынѣ провозглашается вмѣсто него. А что Кириллъ былъ епископъ нашего города, этого не знаю и не слыхалъ. Ѳеодоръ же, который вписанъ въ священныя диптихи, умеръ три года тому назадъ“.

Олимпій пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писаніемъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ шестьдесятъ пять лѣтъ, въ клирѣ я считаюсь пятьдесятъ пять лѣтъ, и не знаю, что въ священныхъ диптихахъ вписано имя Ѳеодора, который былъ здѣсь прежде епископомъ, и не слыхалъ, чтобы онъ когда-нибудь перечислялся; отъ тѣхъ, которые были прежде меня, слыхалъ, что вмѣсто него внесенъ святой Кириллъ, бывший епископомъ города Александріи. Когда же исключено было имя Ѳеодора и внесенъ вмѣсто него Кириллъ, не помню. Что Кириллъ былъ епископомъ въ семь городѣ, этого я никогда не слыхалъ. А тотъ, который теперь именуется Ѳеодоромъ въ диптихахъ, умеръ три года тому назадъ и былъ галатянинъ“.

Іоаннъ пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ и Богомъ, который говорилъ чрезъ сіе Писаніе, я говорю истину. Мнѣ около шестидесяти пяти лѣтъ, въ клирѣ пребываю двадцать восемь лѣтъ, и не зналъ ни тогда, когда былъ міряниномъ, ни послѣ того, какъ сдѣлался клирикомъ, ни того, что Ѳеодоръ, бывший нѣкогда епископомъ сего города, перечислялся въ священныхъ диптихахъ, ни того, когда онъ исключенъ; а знаю, что въ диптихахъ въ численіи покоющихся епископовъ нашего города провозглашается святой Кириллъ, архіепископъ города Александріи. Епископа же, съ именемъ Кирилла, въ нашемъ городѣ я не знаю и не слыхалъ. Тотъ, который теперь именуется Ѳеодоромъ въ диптихахъ, умеръ три года тому назадъ и былъ изъ Галатіи“.

Ѳома пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писаніемъ и Богомъ, который говорилъ чрезъ оное, о всемъ, что знаю, говорю истину. Мнѣ шестьдесятъ лѣтъ; въ клирѣ же, хотя грѣшникъ, пребываю пятьдесятъ пять лѣтъ; и не знаю и не слыхалъ, что имя прежняго Ѳеодора, который былъ здѣсь епископомъ, провозглашалось въ священныхъ диптихахъ, ни того, когда оно было исключено, ни того, кто его исключилъ. Слышалъ отъ старшихъ, что въ священныхъ диптихахъ въ численіи епископовъ нашего города вмѣсто Ѳеодора внесенъ Кириллъ, бывший епископомъ города Александ-

рин, который и донынѣ провозглашается; а что Кирилль былъ здѣсь епископомъ, этого я не слыхалъ и не знаю. Тотъ же Θεодоръ, который теперь поименовывается съ умершими епископами, долженствующій происходить изъ Галатїи, умеръ три года тому назадъ“.

„Θеодоръ пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ около шестидесяти двухъ лѣтъ; пятьдесятъ пять лѣтъ пребываю въ достопочтенномъ клирѣ сей святѣйшей церкви, и никогда не слыхалъ, что имя прежняго Θεодора, который былъ здѣсь епископомъ, или внесено было въ священные диптихи, или читалось. Слышалъ отъ древнѣйшихъ, что вмѣсто Θεодора внесенъ былъ святой Кирилль епископъ Александрии въ число покоящихся епископовъ. А что Кирилль былъ въ нашей церкви, этого я не знаю и не слыхалъ. Тотъ же Θεодоръ, который теперь внесенъ въ диптихи, былъ галатїянинъ и умеръ три года тому назадъ“.

Θома пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писанїемъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ около шестидесяти лѣтъ; въ клирѣ пребываю пятьдесятъ лѣтъ, и не знаю и не слыхалъ внесеннаго (въ диптихи) Θεодора, бывшаго нѣкогда епископомъ нашего города, и не слыхалъ, что онъ читался съ покоящимися священнослужителями нашего города. А былъ ли въ нашемъ городѣ епископъ по имени Кирилль, этого я не знаю и не слыхалъ, ни въ какое время. Тотъ же Θεодоръ, который теперь читается въ священныхъ диптихахъ, умеръ три года тому назадъ и былъ изъ Галатїи“.

Евдокїй пресвитеръ сказалъ: „клянусь святымъ Писанїемъ, я говорю истину. Въ клирѣ святѣйшей церкви я пребываю сорокъ два года; а мнѣ шестьдесятъ три года, и ни тогда, когда я былъ миряниномъ, ни тогда, когда сдѣлался клирикомъ, я не зналъ, что здѣсь въ священныхъ диптихахъ вписанъ былъ или провозглашался прежній Θεодоръ, который былъ здѣсь епископомъ; не знаю и того, когда или кто исключилъ его изъ священныхъ диптиховъ. Слышу же, что въ диптихахъ умершихъ епископовъ нашего города провозглашается Кирилль, епископъ Александрии, потому что я не слыхалъ и не знаю, чтобы въ нашемъ городѣ былъ епископъ съ именемъ Кирилла. Тотъ же Θεодоръ, который провозглашается въ диптихахъ, умершїй три года тому назадъ, былъ изъ Галатїи“.

Павель пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, о всемъ, что знаю, говорю истину. Мнѣ пятьдесятъ восемь лѣтъ; въ клирѣ же я пребываю двадцать восемь лѣтъ, и не знаю, что Θεодоръ, бывший нѣкогда епископомъ нашего города, провозглашался въ священныхъ диптихахъ, не знаю и того, кто внесенъ вмѣсто него. Θεодоръ же, который теперь читается, былъ изъ Галатїи и умеръ три года тому назадъ“.

Θеодоръ пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ около пятидесяти двухъ лѣтъ; съ того

времени, какъ я сталъ клирикомъ двадцать восемь лѣтъ; и не знаю и не слыхалъ, ни тогда, когда былъ міряниномъ, ни съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался клирикомъ, чтобы Θεодоръ, бывший нѣкогда епископомъ нашего города, читался или вписанъ былъ въ священныхъ диптихахъ. Слышалъ отъ старшихъ, что святой Кирилль, епископъ Александріи, внесенъ былъ вмѣсто него въ священныя диптихи умершихъ епископовъ нашего города. Тотъ же Θεодоръ, который внесенъ въ священныя диптихи, умеръ за три года; этотъ былъ нашимъ епископомъ и происходилъ изъ Галатіи“.

Парегорій архидіаконъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, говорю истину. Мнѣ шестьдесятъ шесть лѣтъ; причисленъ я къ достопочтенному клиру двадцать восемь лѣтъ, и не зналъ, ни тогда, когда былъ міряниномъ, ни послѣ того, какъ сдѣлался клирикомъ, что въ священныя диптихи внесено было имя Θεодора, который былъ здѣсь прежде епископомъ, и не слыхалъ, что оно читалось. Слышалъ отъ старшихъ, что вмѣсто него внесенъ былъ епископъ города Александріи святой Кирилль, который и доннынѣ провозглашается. А что здѣсь былъ епископъ Кирилль, этого не знаю и не слыхалъ. Тотъ же Θεодоръ, который теперь читается въ священныхъ диптихахъ, былъ галатіянинъ, умершій три года тому назадъ“.

Іоаннъ діаконъ сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писаніемъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ пятьдесятъ восемь лѣтъ; причисленъ я къ достопочтенному клиру сорокъ восемь лѣтъ, и не знаю и не слыхалъ, что въ священныя диптихи внесено имя Θεодора, который былъ здѣсь прежде епископомъ, и что оно провозглашалось. Слышалъ когда-то, что вмѣсто него внесенъ святой Кирилль александрійскій, который и доннынѣ провозглашается, но не знаю и не слыхалъ, что здѣсь былъ епископъ Кирилль. Тотъ же Θεодоръ, который теперь читается въ священныхъ диптихахъ, былъ галатіянинъ, умершій три года тому назадъ“.

Θома діаконъ сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писаніемъ, я говорю истину. Мнѣ пятьдесятъ пять лѣтъ; сорокъ девять пребываю въ клирѣ, и не знаю и не слыхалъ, что въ священныхъ диптихахъ вписанъ былъ или читался Θεодоръ, который былъ нѣкогда епископомъ нашего города. Слышалъ отъ старшихъ людей, что вмѣсто него внесенъ былъ блаженный Кирилль, первосвященникъ александрійскій, который и доннынѣ читается въ священныхъ диптихахъ съ покоющимися епископами нашего города. А что Кирилль былъ епископомъ въ нашемъ городѣ, этого не знаю и не слыхалъ. Тотъ же Θεодоръ, который теперь читается въ священныхъ диптихахъ, умеръ три года тому назадъ и былъ изъ Галатіи“.

Іоаннъ діаконъ сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писаніемъ, я говорю истину. Мнѣ около шестидесяти пяти лѣтъ; въ клирѣ пребываю пятьдесятъ лѣтъ, и не слыхалъ никогда въ священныхъ диптихахъ Θεодора, бывшаго нѣкогда епископомъ нашего города;

не знаю, когда внесень былъ Кириллъ вмѣсто помянутаго Θεодора; знаю же, что въ диптихахъ въ счисленіи покоющихся епископовъ нашего города провозглашается Кириллъ, первосвященникъ александрійскій, который и доннѣ провозглашается. Епископа съ именемъ Кирилла въ нашемъ городѣ не знаю и не слыхалъ. Θεодоръ же, который теперь читается въ священныхъ диптихахъ, умеръ три года тому назадъ и былъ изъ Галатіи“.

Павель діаконъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, что знаю, говорю истинно. Мнѣ около пятидесяти шести лѣтъ: причисленъ я къ клиру двадцать три года, и ни тогда, когда былъ міряниномъ, ни послѣ того, какъ сдѣлался клирикомъ, не зналъ, что Θεодоръ, прежній епископъ нашего города, вписанъ былъ или провозглашался въ священныхъ диптихахъ. Слышалъ, что вмѣсто помянутаго Θεодора святой Кириллъ, первосвященникъ города Александріи, внесень былъ и провозглашался въ диптихахъ въ счисленіи покоющихся епископовъ нашего города, и даже доннѣ читается. А былъ ли епископъ въ нашемъ городѣ по имени Кириллъ, этого не знаю и не слыхалъ. Тотъ же Θεодоръ, который теперь читается въ священныхъ диптихахъ, умеръ три года тому назадъ и былъ изъ Галатіи“.

Святѣйшіе епископы сказали: „высказанное почтеннѣйшими клириками по знанію и памяти показываетъ силу того, о чемъ идетъ дѣло; остается, чтобы настоящее дѣло подверглось также свидѣтельству тѣхъ, которые находятся внѣ священнаго собора. Итакъ пусть присутствующіе славнѣйшіе, почтеннѣйшіе и достохвальные мужи, которые оказались и возрастомъ старше, вводимые порознь, объявятъ какъ время своей жизни, такъ и все, что знаютъ, ради дѣла, которое теперь производится, утверждая прежде то, что намѣрены будутъ говорить, находящимся здѣсь божественнымъ и досточтимымъ евангеліемъ“.

Евмолпій военачальникъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, о всемъ, что знаю, говорю истину. Мнѣ около шестидесяти лѣтъ; вашей святости извѣстно, что я находился на военной службѣ, исполняя высочайшія повелѣнія, и когда пришелъ въ этотъ городъ, находясь въ общеніи съ святою церковію, никогда не слыхалъ, чтобы въ священныхъ диптихахъ провозглашалось имя Θεодора, который былъ, какъ говорятъ старшіе, епископомъ сего города. Потому что тотъ Θεодоръ, который теперь читается, былъ изъ Галатіи и умеръ три года тому назадъ“.

Θеодоръ военачальникъ сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писаніемъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ около сорока пяти лѣтъ, и не знаю, что имя Θεодора, который, говорятъ, былъ прежде епископомъ нашего города, читалось въ священныхъ диптихахъ. Θεодоръ же, который теперь вписанъ въ диптихахъ и провозгла-

шается съ умершими епископами, былъ изъ Галатіи и умеръ три года тому назадъ“.

Евсевона царедворецъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ—святымъ евангеліемъ, все, что знаю, говорю истинно. Съ того времени, какъ я помню и хожу въ святую церковь, не знаю, чтобы имя прежняго Θεодора, который, говорятъ, былъ епископомъ сего города, провозглашалось въ священныхъ диптихахъ; мнѣ однакоже болѣе пятидесяти лѣтъ“.

Стефанъ префектіанецъ сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писаніемъ, о всемъ, что знаю, говорю истину. Я шестидесяти одного года; что имя Θεодора прежняго епископа монсуестскаго читалось въ священныхъ диптихахъ, этого я не слыхалъ. Слышу же, что въ численіи епископовъ нашего города провозглашается Кириллъ, который, какъ говорили старшіе, былъ епископомъ великаго города Александріи, который и донинѣ читается съ покоющимися епископами нашего города Монсуеста; потому что я обыкновенно, принимаю божественныя и непорочныя тайны, приступая болѣе чистосердечно, нежели съ любопытствомъ. Тотъ же Θεодоръ, который теперь внесенъ, умеръ три года тому назадъ и былъ изъ Галатіи“.

Павель Неонисъ, сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писаніемъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ семьдесятъ лѣтъ, и я не знаю и не слыхалъ, что прежній Θεодоръ, который былъ епископомъ нашего города, провозглашался въ священныхъ диптихахъ, не знаю и того, когда онъ исключенъ былъ, или кто внесенъ вмѣсто него; слышу только, что провозглашается тотъ Θεодоръ изъ Галатіи, который умеръ года три тому назадъ“.

Анатолій начальникъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, я говорю истину. Мнѣ около шестидесяти лѣтъ; не знаю, чтобы прежній Θεодоръ антиохійскій, епископъ нашего города, читался въ священныхъ диптихахъ, а развѣ Θεодоръ, умершій три года тому назадъ, который былъ изъ Галатіи“.

Маринъ префектіанецъ сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писаніемъ о всемъ, что знаю, говорю истину. Мнѣ около шестидесяти трехъ лѣтъ; и я не знаю, было ли внесено или провозглашалось ли въ священныхъ диптихахъ имя прежняго Θεодора, который былъ епископомъ сего города. Θεодоръ же, который теперь читается, былъ изъ Галатіи и умеръ три года тому назадъ“.

Евстахій сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, что знаю, говорю истинно. Мнѣ около семидесяти лѣтъ; и я не знаю, что Θεодоръ, бывшій нѣкогда епископомъ города Монсуеста былъ внесенъ или провозглашался въ священныхъ диптихахъ нашей святѣйшей церкви. Тотъ же Θεодоръ, который теперь читается въ диптихахъ, умеръ три года тому назадъ и былъ изъ Галатіи“.

Анатолій сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писаніемъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ семьдесятъ три года; и я не знаю,

помѣщался ли въ священнѣхъ диптихахъ святѣйшей церкви, или провозглашался ли прежній Θεодоръ, бывшій епископомъ нашего города. А который нынѣ именуется, тотъ есть Θεодоръ галатiянинъ, умершій три года тому назадъ“.

Руфинъ архитекторъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ семьдесятъ лѣтъ; и я ни отъ родителей моихъ не слыхалъ и не знаю, и ни отъ другаго кого не слыхалъ, что было внесено или провозглашалось въ священнѣхъ диптихахъ имя Θεодора, который былъ нѣкогда здѣсь епископомъ. Θεодоръ же, который нынѣ читается въ священнѣхъ диптихахъ, умеръ три года тому назадъ“.

Комита, ходатай по дѣламъ и отецъ города, сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писанiемъ, о всемъ, что знаю, говорю истину. Не знаю и не слыхалъ, что читалось имя Θεодора, который былъ нѣкогда, какъ говорятъ, епископомъ нашего города. Мнѣ же сорокъ ¹⁾ лѣтъ“.

Θеодоръ, ходатай по дѣламъ, сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, о всемъ, что знаю, говорю истину. Мнѣ пятьдесятъ лѣтъ; и я не знаю и не слыхалъ, что въ священнѣхъ диптихи внесено было имя прежняго Θεодора, который былъ въ этомъ городѣ, какъ говорятъ, епископомъ“.

Иоаннъ нотарiусъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ—святымъ евангелиемъ, о всемъ, что знаю, говорю истину. Мнѣ около шестидесяти семи лѣтъ; и я не знаю, что читался прежній Θεодоръ, который былъ епископомъ нашего города. Тотъ же Θεодоръ, который нынѣ читается, изъ Галатiи: онъ умеръ три года тому назадъ и былъ нашимъ епископомъ“.

Аддэй сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писанiемъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ шестьдесятъ лѣтъ; и я не знаю и никогда не слыхалъ, что въ священнѣхъ диптихахъ провозглашалось имя Θεодора, который былъ здѣсь епископомъ. Три года тому назадъ умеръ Θεодоръ изъ Галатiи, который былъ здѣсь епископомъ; онъ провозглашается съ другими умершими епископами“.

Маркъ префектанецъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ—святымъ евангелиемъ, все, что знаю, говорю истинно. Мнѣ пятьдесятъ пять лѣтъ; и я не знаю и не слыхалъ, что въ священнѣхъ диптихахъ читался прежній Θεодоръ, который былъ здѣсь епископомъ, кромѣ того Θεодора галатiянина, который умеръ три года тому назадъ“.

Иоаннъ носильщикъ сказалъ: „клянусь этимъ святымъ Писанiемъ, о всемъ, что знаю, говорю истинно. Я семидесяти лѣтъ; и не знаю и не слыхалъ, что въ священнѣхъ диптихахъ провозгла-

---

¹⁾ По другимъ: пятьдесятъ.

шалось имя прежняго Θεодора, бывшаго здѣсь епископомъ, кромѣ того Θεодора галатіянина, который умеръ три года тому назадъ.

Никита нотаріусъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, все, что знаю, говорю истинно. Я пятидесяти четырехъ лѣтъ; и не знаю и не слыхалъ, что имя прежняго Θεодора читалось въ священныя диптихахъ святѣйшей нашей церкви; но Θεодоръ, который нынѣ читается, есть епископъ, умершій три года тому назадъ“!

Іоаннь, Божією милостію епископъ митрополіи Юстиніанополя, и Тома епископъ города Эгеи, и Стефанъ епископъ кастабалейскій, и Никита епископъ епифанейскій, и Андрей епископъ флавиадскій, и Прокопій епископъ иренпольскій, и Урбикій епископъ городка Александріи, и Антонинъ епископъ розейскій, и Козма епископъ мопсуестскій, сказали: „никто не можетъ ни закрыть, ни утаить города, стоящаго на высокоомъ мѣстѣ, никто не имѣетъ силы затмить навсегда свѣтъ истины. Потому что свѣтъ правой и непорочной вѣры свѣтитъ ясно, и ни отъ какого облака ереси не покрывается тьмою. и теперь красота истины открыта, и весьма ясно показано, что прежній Θεодоръ, который былъ епископомъ въ семъ городѣ, въ древнія времена не былъ провозглашаемъ при божественномъ таинствѣ, и исключенъ былъ изъ священныя диптиховъ, а вмѣсто него поставленъ былъ другой и вмѣсто его имени вписанъ былъ святой памяти Кириллъ. Ибо это ясно и несомнѣнно доказало произнесенное съ клятвами свидѣтельство благочестивѣйшихъ и славнѣйшихъ и достохвальныя мужей, которые теперь поставлены на средину. И мы сами, имѣя подъ руками священныя диптихи предшествовавшихъ святыхъ епископовъ сего города, поистинѣ нашли, что о прежнемъ Θεодорѣ не было внесено совершенно никакого упоминанія, а внесено было имя святой памяти Кирилла; а что священныя диптихи, которые представлены были, не подложны, это мы усмотрѣли по самому виду. Они ясно доказываютъ, что святой памяти Кириллъ внесенъ на мѣсто другаго, потому что никакого въ этомъ городѣ не было настыря тогоже имени, согласно тому, что выясняегъ сила свидѣтельствъ. Утвержденіе свидѣтелей сдѣлало яснымъ и то, что Θεодоръ, который написанъ въ концѣ священныя диптиховъ, не прежній Θεодоръ, но тотъ, который умеръ три года тому назадъ, который былъ изъ Галатіи, о которомъ и мы знаемъ, что онъ принадлежалъ къ нашему численію. Итакъ, доказавши это какъ истину, извѣстимъ обо всемъ христіюлюбивѣйшаго и благочестивѣйшаго императора нашего, согласно тому, что угодно было его христіанской свѣтлости, и во всемъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго папу древняго Рима. И всѣ мы общимъ голосомъ умоляемъ небеснаго Бога: спаси, Господи, императора, и *услыши его, въ онъже еще день призоветъ тя* (Пс. 19, 10)“.

„Іоаннъ, Божією милостію епископъ митрополіи Юстиніанополя ¹⁾: при мнѣ совершены вышеизложенныя дѣянія, и я подписалъ“.

„Ѳома, Божією милостію епископъ города Эгеи: въ виду моемъ совершены вышеизложенныя дѣянія, и я подписалъ“.

„Стефанъ, Божією милостію епископъ кастабалейскій; при мнѣ совершены вышеизложенныя дѣянія, и я подписалъ“.

„Никита, Божією милостію епископъ епифанейскій: при мнѣ совершены вышеизложенныя дѣянія, и я подписалъ“.

„Андрей, Божією милостію епископъ флавіадскій: при мнѣ совершены вышеизложенныя дѣянія, и я подписалъ“.

„Прокопій, Божією милостію епископъ иренопольскій: при мнѣ совершены вышеизложенныя дѣянія, и я подписалъ“.

„Урбикій, Божією милостію епископъ городка Александріи: при мнѣ совершены вышеизложенныя дѣянія, и я подписалъ“.

„Антонинъ, Божією милостію епископъ розейскій: при мнѣ совершены вышеизложенныя дѣянія, и я подписалъ“.

„Козма, Божією милостію епископъ мопсуестскій: при мнѣ совершены вышеизложенныя дѣянія, и я подписалъ“.

Благочестивѣйшему и христомлюбивѣйшему государю нашему, по заслугамъ свѣше почтенному, Флавію Юстиніану, августу и императору, Іоаннъ, Ѳома, Стефанъ, Никита, Андрей, Прокопій, Урбикій, Антонинъ, и Козма, смиренныя епископы вашей области второй Киликіи.

„Всегда мы удивлялись трудамъ вашего христіанства для благочестія, относящагося къ Богу, и вѣримъ, что награда за усердіе, которое вы имѣете къ лучшимъ и превосходнѣйшимъ изъ дѣлъ человѣческихъ, дастъ вамъ участіе въ небесномъ царствѣ. Не менѣе и теперь усматривая вашу, благочестивѣйшій, поснѣшность касательно (утвержденія) святаго мира вселенской Церкви изъ того (посланія), которос вашею христомлюбивѣйшею свѣтлостію благочестиво отправлено было къ намъ относительно Ѳеодора, нѣкогда епископа мопсуестскаго; мы весьма хвалимъ и удивляемся твоей, непобѣдимѣйшій, ревности о правыхъ догматахъ. Ибо всѣ мы, которымъ выпалъ жребій священства въ вашей второй Киликіи, пришли въ городъ Мопсуестъ, между тѣмъ какъ знатный мужъ Марѳаній восполнялъ для насъ производимое дѣло, потому что такъ повелѣло ваше благочестіе; и мы призвали благочестивѣйшихъ клириковъ сего (города), а также и славнѣйшихъ и достохвальныхъ его жителей, выбравъ изъ нихъ тѣхъ, которые были пожилые, что справедливо предписано было вами, христомлюбивѣйшій; мы спрашивали, когда прежній Ѳеодоръ исключенъ изъ священныхъ диптиховъ, а также, кто вписанъ на его мѣсто. Говорить это мы убѣждали ихъ

¹⁾ Второй Киликіи.

предъ положеннымъ святымъ и покланяемымъ евангеліемъ. Они, утверждая намъ вѣрность сказаннаго честными клятвами, и объясняя свои лѣта, говорили, что не знаютъ, когда имя древняго Феодора уничтожено въ священнхъ диптихахъ, а вмѣсто его внесены святой памяти Кирилль, первосвященникъ великаго города Александріи. Имѣя подъ руками священныя диптихи, мы нашли, что и они согласны съ этимъ, Богъ свидѣтель! Ибо, читая имена святой памяти первосвященниковъ помянутаго города Мопсуеста, мы не нашли никакого упоминанія о Феодорѣ; а Кирилла нашли вписаннымъ вмѣстѣ со святыми, прежде отшедшими къ Богу, хотя никакой Кирилль не былъ епископомъ города Мопсуеста. Въ концѣ счисленія мы нашли вписаннымъ позднѣйшаго Феодора, который происходилъ изъ Галатіи; былъ однимъ изъ нашего собора и умеръ три года тому назадъ. Итакъ, внесея все въ дѣянія и присоединивъ къ этому смиренному донесенію, мы сдѣлали извѣстнымъ вамъ, христіолюбивѣйшій, то, о чемъ производилось дѣло, прося великаго Бога и Спасителя, чтобы Онъ сохранилъ вашу христіолюбивѣйшую свѣтлость для насъ и для мира святыхъ церквей на долгіе вѣки“.

„Іоаннъ, Божією милостію епископъ вашей юстиніанопольской митрополи, подписалъ“.

„Ѳома, Божією милостію епископъ вашего города Эгеи, представляя, подписалъ“.

„Стефанъ, Божією милостію епископъ города Кастабалси, донося, подписалъ“.

„Никита, Божією милостію епископъ города Еуифаніи, представляя, подписалъ“.

„Андрей, Божією милостію епископъ вашего города Флавіады, представляя, подписалъ“.

„Прокопій, Божією милостію епископъ вашего города Иренополя, подписалъ“.

„Урбикій, Божією милостію епископъ вашего городка Александріи, представляя, подписалъ“.

„Антонинъ, Божією милостію епископъ вашего городка Розеи, представляя, подписалъ“.

„Козма, Божією милостію епископъ вашего города Мопсуеста, представляя, подписалъ“.

Сдѣлано было отъ тѣхъ же епископовъ представленіе и святѣйшему папѣ древняго Рима, Вигилію, содержаніе котораго слѣдующее:

„По-истинѣ прилично было, какъ скоро вы, святѣйшій, получили жребій священнослужительскаго достоинства, извѣститъ ваше, свѣще почтенное, блаженство о томъ, что относится къ состоянію святыхъ церквей. И христіолюбивѣйшій императоръ нашъ, сильно заботясь объ этомъ, повелѣлъ довести и до вашего свѣдѣнія и что,

возбужденное о Θεодорѣ, нѣкогда епископѣ мопсуестской церкви. Ибо, отправивъ къ намъ благочестивѣйшія письма, онъ убѣждалъ собраться въ городъ Мопсуестъ, который есть одинъ (изъ городовъ) второй Киликіи, и съ точностію изслѣдовать, когда Θεодоръ, бывшій нѣкогда епископомъ вышесказаннаго города, исключенъ изъ священныхъ диптиховъ, и сдѣлать это извѣстнымъ какъ его покойствію, такъ и вашему, свыше почтенному, блаженству. Итакъ, сошедшись тотчасъ въ Мопсуестъ, мы собрали благочестивѣйшій клиръ и вѣрный его народъ, выбирая тѣхъ, которые старше, которые, можетъ быть, и въ памяти могутъ удержать точность того, что изыскивалось; и, положивъ предъ ними божественное и покланяемое евангеліе, чтобы очистить ихъ свидѣтельство отъ подозрѣнія, мы приглашали сказать, если они знаютъ, въ какое время имя древняго Θεодора исключено изъ священныхъ диптиховъ. Они поклялись, что много лѣтъ, и эти лѣта ускользаютъ изъ ихъ памяти, когда объ этомъ Θεодорѣ не вносится въ священныя диптихи никакого упоминанія, а что на его мѣстѣ вписанъ благочестивой памяти Кириллъ, первосвященникъ города Александріи; и они утверждали, что слышали это отъ отцовъ своихъ. Но изыскивая точность того, что говорилось, мы произвели изслѣдованіе и по самымъ священнымъ диптихамъ, и рассмотрѣли счисленіе умершихъ епископовъ; и въ древнѣйшихъ временахъ не нашли никакого упоминанія о Θεодорѣ; въ самомъ же концѣ священныхъ диптиховъ написанъ Θεодоръ, о которомъ всѣ сказали, что онъ умеръ недавно, а происходилъ изъ области Галатіи. О немъ и мы всѣ знаемъ, что онъ былъ членомъ нашего собора и умеръ три года тому назадъ. Что это такъ, пусть сдѣлаютъ очевиднымъ это вамъ, святѣйшій, самая дѣянія, которыя, присоединивъ къ сему смиренному донесенію, мы представляемъ для вашего свѣдѣнія. Но просимъ, чтобы вы, свыше вдохновленные своими благочестивѣйшими и Богу угодными молитвами, поддержали насъ смиренныхъ“.

И на этомъ подписались епископы.

Святый соборъ сказалъ: „сказанное и представленное достаточно доказываетъ церковное преданіе, что должно анаѳематствовать еретиковъ и послѣ смерти. И остальное все, что произведено, показываетъ, какимъ образомъ изъ давнихъ временъ Θεодоръ мопсуестскій за нечестивыя свои сочиненія отверженъ былъ вселенскою Церковію и послѣ смерти. Но объ этомъ мы объявимъ мнѣніе нѣсколько послѣ; теперь же пусть будетъ прочтено и то, что собрано изъ сочиненій Θεодора, ^{и тѣ} составленныхъ имъ какъ противъ правой вѣры и противъ святой памяти Кирилла и двѣнадцати его главъ, такъ и въ защиту Θεодора и Несторія и ихъ богохульствъ“. И Фотинъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, взявши прочиталъ:

Изъ написаннаго Теодоритомъ противъ двѣнадцати главъ святаго Кирилла. Изъ того, что онъ написалъ на первое анафематство:

„И такъ ясно изъ сказаннаго, что образъ Бога не превратился въ образъ раба, но оставаясь тѣмъ, чѣмъ былъ, принялъ образъ раба. Итакъ Богъ Слово не сдѣлался плотію, но принялъ плоть живую и разумную; не родился отъ Дѣвы естествомъ, зачавшись и образовавшись, и съ того времени получивши начало существованія, Тотъ, который прежде вѣковъ, и есть Богъ, и у Бога, и съ Отцемъ вмѣстѣ пребывающій и съ Отцомъ познаваемый и поклоняемый, но образовавшій Себѣ храмъ въ дѣвической утробѣ былъ вмѣстѣ съ образованнымъ и рожденнымъ. Поэтому и святую Дѣву называемъ Богородицею, не потому что она родила Бога по естеству, но потому, что она родила человѣка, соединеннаго съ Богомъ, который образовалъ его“ ¹⁾.

Того же Теодорита изъ написаннаго имъ противъ второго анафематства:

„Слѣдую божественному ученію апостоловъ, мы исповѣдуемъ, что Христось единъ есть, и, по причинѣ единства называемъ Его Богомъ и человѣкомъ; единства же вѣчнаго, какъ страннаго и чуждаго Ему, не знаемъ никакимъ образомъ, ни изъ божественнаго Писанія, ни изъ отцевъ, изъяснявшихъ Писаніе“ ²⁾.

Ею же изъ написаннаго имъ противъ четвертаго анафематства.

„Итакъ, кому мы припишемъ слѣдующее: *Боже мой, Боже мой, вскую мя оставилъ еси* (Матѳ. 27, 46): еще: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39): и еще: *Отче, спаси мя отъ часа сего* (Іоан. 12, 27): и слѣдующее: *о дни же томъ или о часѣ никто же вѣсть... ни сынъ* человѣчскій (Марк. 13, 32), и все прочее, что сказано самимъ Имъ, или святыми апостолами, сказано и написано о Немъ смиренно? Кому припишемъ голодь и жажду (Матѳ. 4, 2)? Кому бодрствованіе и сонъ (Іоан. 4)? Кому невѣденіе и страхъ (Лук. 22)? Кто нуждался въ помощи ангеловъ? Если это свойства Бога Слова, то такимъ образомъ мудрость обнаруживаетъ не свѣдѣніе“?

И спустя нѣсколько: „Невѣдѣніе принадлежало не Богу Слову, но образу раба, который лишь настолько имѣлъ знанія, сколько открывало обитающее въ немъ божество“ ³⁾.

¹⁾ Слич. Дьян. вс. соб. том. 2. стр. 129.

²⁾ Слич. тамже, стр. 136. ³⁾ Слич. тамже, стр. 148, 149.

Ею же изъ написаннаю имъ противъ десятого анафематства.

„Кто это, который совершенъ подвигами добродѣтели, а не по естеству? Кто это обнаружилъ повиновеніе, не зная его, пока не испыталъ? Кто это жилъ въ благоговѣннн съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами приносилъ моленіе, не имѣя силы спасти себя; но молился могущему его спасти и просилъ освобожденія отъ смерти (Евр. 5, 1—10)? Не Богъ Слово, который безсмертенъ, безстрастенъ, безтѣлесенъ“.

И снустя нѣсколько: „Но это—то, что Онъ воспринялъ отъ сѣмени Давида, что смертно, подлежить страданію и трепещеть смерти, хотя это самое впоследствии разрушило власть смерти по причинѣ единства съ воспринявшимъ его Богомъ; это—то, что ходило во всякой правдѣ и говорило къ Іоанну: *остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѳ. 3, 15). Оно получило имя первосвященника по чину Мелхиседекову, ибо оно облечено въ немощь нашей природы“¹⁾.

Ею же изъ посланія, написаннаго имъ къ монастырямъ, противъ святаго Кирилла:

„Стоявшіе вблизи насмѣхаются надъ нашею битвою, пользуются нашими несчастіями, и радуются, видя, что мы пожраны сами собою. Причиною этого тѣ, которые стараются повредить апостольскую вѣру, предпринимають положить вмѣсто евангельскихъ догматовъ непрочное ученіе, и которые перенесли главы нечестиваго Кирилла съ анафемою въ царствующій городъ, предпринимая и утверждая своими писаніями какъ думали, то, что очевидно произошло отъ горькаго корня Аполлинарія; они имѣють тоже богохульство Арія и Евномія, и, если кто захочетъ глубже посмотришь, они не чужды безумія Валентина, Манеса и Маркіона. Ибо въ первой главѣ онъ выбросилъ совершенное ради насъ домостроительство, уча, что Богъ Слово не принялъ человѣческаго естества, но самъ перемѣнился въ плоть, и ставя догматъ, что вочеловѣчсіе нашего Спасителя было совершенно не истинно, но мнимо и воображаемо. А это произошло отъ нечестія Маркіона Манеса и Валентина. Во второй же и третьей главѣ, какъ-бы забывъ то, что изложилъ вначалѣ, вводитъ единство по вѣности и согласіе по единому естественному, уча, что чрезъ эти наименованія совершенно нѣкоторос умѣреніе и смѣшеніе божественнаго естества и образа раба. Это произошло отъ еретическаго безумія Аполлинарія. Въ четвертой главѣ онъ отвергаетъ раздѣленіе евангельскихъ и апостольскихъ словъ, и не допускаетъ по ученію православныхъ отцевъ принимать въ отношеніи къ божественному естеству тѣ слова, которыя приличествуютъ Богу, а болѣе униженія и почеловѣчески сказанныя относить и прилагать

¹⁾ Слич. тамже, стр. 177.

къ челоѡчеству. И въ этомъ хорошо мудрствующіе могутъ находить родство съ нечестіемъ. Ибо Аріи и Евномій, называя единороднаго Сына Божія твореніемъ, произведеннымъ изъ несуществующаго, и рабомъ, дерзнули прилагать челоѡческое, что сказано Христомъ Господомъ почелоѡчески, къ Его божеству, стараясь показать Его чуждымъ Отчему существу и потому неподобнымъ (Отцу). Сверхъ сего, скажу кратко, онъ говоритъ, что само безстрастное и неизмѣняемое божество Христа страдало, и пригвождено было ко кресту и умерло. Это превосходитъ (безуміе) и Арія и Евномія. Ибо и тѣ, которые дерзаютъ называть Творца и художника всего тварію, не впали въ такое нечестіе. Онъ хулитъ и Святаго Духа, говоря, что Онъ исходитъ не отъ Отца, по слову Господа, но есть отъ Сына. И это есть плодъ сѣмянъ Аполлинарія; она приближается и къ злостному богопочитанію Македонія. Таковы злостныя порожденія египетскія; а поколѣнія отца хуже. Тогда какъ тѣ, которымъ ввѣрено врачество душъ, должны были или въ самомъ зачатіи сдѣлать ихъ недоносками, или тотчасъ по рожденіи уничтожить, какъ пагубныя и вредныя для нашей природы, они великодушно питаютъ ихъ, и считаютъ очень достойными попеченія, на погибель какъ себѣ, такъ и другимъ, которые позволяютъ себѣ подставлять имъ уши“.

Изъ бестды Феодорита, сказанной противъ святаго Кирилла въ Халкидонѣ, вскорѣ послѣ перваго ефесскаго собора, когда онъ изъ Ефеса прибылъ въ Константинополь вмѣстѣ съ восточными, въ защиту Несторія, какъ будто несправедливо осужденнаго:

Видишь ли ты, новый противникъ Христа, а больше противникъ Бога, какимъ образомъ я и разность естество знаю, и единства не разрушаю? *Сего нарекованнымъ советомъ и проразумѣніемъ Божиимъ предана пріемше, руками беззаконныхъ привоздше убисте: егоже Богъ воскреси изъ мертвыхъ, разрѣшивъ узы ада*“ (Дѣян. 2, 23. 24).

Изъ другой бестды, сказанной въ томъ же городѣ противъ святой памяти Кирилла:

„Неужели я разрушаю единство, новый еретикъ, а ты не смѣшиваешь естество? Скажи о несмѣшанномъ единствѣ, и я возвышаю голосъ. Но что ты говоришь, что два естества сдѣлались однимъ естествомъ? Какой пророкъ научилъ тебя этому? Кто изъ апостоловъ—первый, второй, средній, послѣдній, который послѣ двѣнадцати, Павелъ, Варнава? Кто послѣ нихъ учитель? Учись у твоего учителя. Это породилъ аріанинъ Астерій и Аполлинарій твой отецъ. Ибо ты сдѣлалъ себя сыномъ его: ты сдѣлался наслѣдникомъ его мнѣній, будь по заслугъ и наслѣдникомъ названія“.

Изъ его же бестды, написанной въ томъ же городѣ въ защиту Несторія.

„Христось да будетъ для насъ вождемъ слова,—Христось, силою котораго вы дерзнули преплечь страшныя волны Пропонтиды, чтобы

услышать голосъ нашъ, который вы считаете отраженіемъ гласа вашего пастыря. Ибо вы желаете слышать сладкогласную свирѣль вашего пастыря, котораго его товарищи умертвили, какъ они думаютъ. Но Богъ взываетъ чрезъ пророка: *пастыріе мнози растлиша виноградъ мой, оскверниша часть мою, даша часть желеаемую мою въ пустыню непроходную*“ (Іерем. 12, 10) ¹⁾.

Посланіе Θεодорита къ Андрею епископу самосатскому, писанное изъ Ефеса.

„Пишу изъ Ефеса и привѣтствую твою святость, которую ублажаю въ немощи и считаю любезною Богу, потому что она узнала по слуху, а не по опыту, о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя произошли здѣсь,—бѣдствіяхъ превышающихъ всю силу разума и превосходящихъ историческое повѣствованіе и достойныхъ постоянныхъ слезъ и непрерывнаго плача. Ибо тѣлу Церкви грозитъ опасность быть разодраннымъ, скорѣе же—оно получило уже разрѣзъ, если тотъ мудрый Врачъ не поправитъ отдѣлившіеся и загнившіе члены и не соединитъ ихъ. Опять безумствуетъ Египеть противъ Бога, и воюетъ съ Моисеемъ и Аарономъ и слугами его, и весьма большая часть Израиля соглашается съ противниками; здравомыслящихъ же, которые добровольно подъемятъ труды за благочестіе, чрезвычайно мало. Поругано достопочтенное благочестіе. Тѣ, которые низложены, совершаютъ священническія службы; а тѣ, которые низложили, сидятъ дома, стѣная. Тѣ, которые съ низложенными отлучены отъ общенія, освободили низложенныхъ отъ низложенія, какъ они думали. Надъ такимъ соборомъ смѣются египтяне и палестинцы и понтіяцы и азійцы и съ ними западь. Ибо весьма большая часть вселенной подверглась болѣзни. Какіе смѣхотворцы во время нечестія такъ осмѣяли благочестіе въ комедіи? Какой писатель комедіи прочтаетъ когда-либо такую баснь? Какой трагическій поэтъ достойно опишетъ плачь объ этомъ? Столь великія и такія бѣдствія обрушились на Церковь Божію; а лучше (сказать): я рассказалъ самую малую частицу того, что сдѣлано“.

Его же къ Несторію послѣ происшедшаго соединенія между восточными и святѣйшимъ Кирилломъ.

„Господину моему достопочтеннѣйшему и благочестивѣйшему и святѣйшему отцу епископу Несторію, Θεодоритъ (желаетъ) въ Господѣ радоваться.

„Что я не увеселяюсь городскою жизнію, и не связанъ ни мірскою заботою, ни славою, ни возвышеннымъ сѣдалищемъ, объ этомъ, я думаю, знаетъ твоя святость. Ибо хотя и ничего другаго, но самага одиночества города, управлять которымъ мнѣ выпалъ жребій, достаточно, чтобы научить меня этой философіи. А въ немъ не одиночество только, но весьма много тревожныхъ обстоятельствъ, ко-

¹⁾ См. Дѣян. Всел. Соб. томъ I, стр. 830—831. Изд. 2-ое, стр. 330.

торыя могут сдѣлать лѣнвыми даже тѣхъ, кои весьма радуются имъ. Итакъ пусть никто не убѣдитъ твою святость въ томъ, что я, изъ желанія епископскаго сѣдалища, закрывая свои глаза, принялъ египетскія письма, какъ православныя. Ибо, говоря по самой справедливости, я довольно часто ихъ перечитывалъ, съ точностію разбиралъ и нашель, что они свободны отъ еретической горечи, и убоялся наложить на нихъ какое-нибудь пятно, ненавидя конечно, подобно кому-нибудь другому, отца сихъ писемъ, какъ виновника возмущеній во вселенной. И я надѣюсь не потерпѣть никакихъ наказаній, по благодати Его, въ день суда, потому что праведный Судія испытываетъ намѣреніе. Съ тѣмъ, что несправедливо и противозаканно совершенно было противъ твоей святости, я не позволю себѣ согласиться и тогда, если бы кто-нибудь отсѣкъ мнѣ обѣ руки, при помощи мнѣ божественной благодати, поддерживающей немощь души. Это я письменно сдѣлалъ извѣстнымъ и тѣмъ, которые требовали; отпразднвалъ также твоей святости отвѣтъ на написанное къ намъ, чтобы ты зналъ, что никакое время, по милости Божіей, не измѣнило насъ, и не научило быть многоногими или превращающимися въ разные виды ¹⁾, изъ которыхъ первые подражаютъ камнямъ, а послѣдніе листьямъ по цвѣту. Я и находящіеся со мною весьма много привѣтствуемъ въ Господѣ все братство, находящееся съ тобою“.

Отъ Теодорита къ Иоанну, епископу антиохійскому.

„Такъ какъ Богъ управляетъ премудро, промышляя о нашемъ согласи и заботясь о спасеніи народовъ, то Онъ предуготовилъ намъ собраться во едино, и показаль расположенія всѣхъ согласными одни съ другими. Прочитывая сообща египетскія письма, и изслѣдуя въ точности смыслъ ихъ, мы нашли, что отправленныя оттуда (письма) согласны съ сказаннымъ нами и явно противны двѣнадцати главамъ, которымъ, какъ чуждымъ благочестія, мы остались противниками донынѣ; ибо онѣ содержали въ себѣ то, что Слово Божіе плотски сдѣлалось плотію, и по вѣпостаси приняло соединеніе и смѣшеніе по соединенію естественному, и что Богъ Слово сдѣлался перворожденнымъ изъ мертвыхъ; раздѣленіе же того, что сказано о Господѣ, онѣ отвергали; къ тому же онѣ содержали въ себѣ и другіе, чуждые апостольскому ученію, отпрыски плевель еретическихкихъ. Итакъ тѣ (письма), которыя отправлены нынѣ, украшаются евангельскимъ превосходствомъ“.

Посланіе Теодорита, писанное къ Иоанну, архіепископу антиохійскому, когда умеръ Кириллъ, архіепископъ alexандрійскій ²⁾.

¹⁾ На полъ: разумѣтъ полиповъ и хамелеоновъ.

²⁾ Это посланіе, кажется, не принадлежитъ Теодориту, а скорѣе оно составлено еретиками, и особенно тѣмъ обличается оно въ подложности, что Иоаннъ антиохійскій умеръ прежде бл. Кирилла: ибо существуетъ посланіе Кирилла къ Домну, преемнику Иоанна,

„Наконецъ поздно и на силу умеръ злой чловѣкъ. Ибо добрые и благодѣтельные люди переселяются туда прежде времени, а злые живутъ долговременно. И я думаю, что промыслительный Раздаятель всѣхъ благъ раньше времени избавляетъ первыхъ отъ чловѣческихъ скорбей и какъ побѣдителей освобождаетъ отъ бореній и переводитъ въ лучшую жизнь; жизнь эта, безъ конца, безъ печали и безпокойства обѣщана въ награду тѣмъ, которые борятся за добродѣтель. Любителямъ же и совершителямъ зла Онъ попускаетъ долѣе пользоваться настоящею жизнію, или для того, чтобы они насытились злобою и послѣ научились добродѣтели, или для того, чтобы терпѣли наказаніе и въ семь мѣръ, за свои вредные нравы обуреваясь въ теченіе долгаго времени горестными и бѣдственными волнами настоящей жизни. А его несчастнаго Правитель нашихъ душъ не оставилъ подобно другимъ долѣе наслаждаться тѣмъ, что кажется увеселительнымъ, но зная злобу сего мужа, ежедневно возраставшую и вредившую тѣлу Церкви, отрѣзалъ, какъ-бы какую-нибудь язву, и отъялъ поношеніе отъ сыновъ Израиля. Отшествіе его обрадовало оставшихся въ живыхъ; но опечалило, можетъ быть, умершихъ, и можно опасаться, чтобы они, слишкомъ отягченные сго сообществомъ, опять не отослали сго къ намъ, или чтобы онъ не убѣждалъ отъ тѣхъ, которые отводятъ сго, подобно какъ тираннъ циника Лукіана ¹⁾. И такъ надобно позаботиться, и твоей святости нужно особенно предпринять эту поспѣшность,—приказать обществу носильщиковъ умершихъ положить какой-нибудь величайшій и тяжелѣйшій камень на гробницу, чтобы онъ опять сюда не пришелъ и снова не сталъ доказывать нетвердыя мнѣнія. Пусть возвѣщаетъ новые догматы находящимся въ аду и пусть тамъ разглагольствуетъ днемъ и ночью, какъ хочетъ. Ибо мы не боимся, чтобы онъ и ихъ раздѣлилъ, говоря публично противъ благочестія и окружая смертію безсмертное естество. Потому что его закидаютъ камнями не только тѣ, которые научены божественному, но также и Немвродъ и Фараонъ и Сеннахеримъ и всякій подобный имъ противникъ Бога. Но я безъ причины сталъ бы говорить: ибо онъ, несчастный, молчитъ невольно. *Изыдетъ* говорится, *духъ его, и возвратится въ землю свою: въ той день погибнутъ вся помышленія его* (Пс. 145, 4). Онъ же имѣетъ и другое молчаніе. Ибо обнаженные дѣла его связываютъ языкъ, зажимаютъ ротъ, обуздываютъ чувство, заставляютъ молчать, принуждаютъ клониться къ землѣ. Посему я плачу и рыдаю о несчастномъ; ибо вѣсть о его смерти доставила мнѣ не чистое удовольствіе, но смѣшанное съ печалью. Я радуюсь и услаждаюсь, видя обще-

---

читанное на соборѣ халкидонскомъ (дѣян. 14). Этотъ Домнъ поставленъ былъ на мѣсто вышесказаннаго Соанна, уже по смерти его, какъ говорится въ слѣдующемъ дѣяніи. *Примѣч. Лабс.*

¹⁾ Разумѣется рассказъ въ діалогѣ *Лукіана*, подъ заглавіемъ „Тираннъ“.

ство церковное освобожденнымъ отъ такого рода заразы; печалюсь и рыдаю, помышляя, что онъ, жалкій, не успокоился отъ золь, по умеръ, покушаясь на бблшія и худшія. Ибо онъ, какъ говорятъ, бредилъ возмутить и царствующій городъ, и снова противоборствовать благочестивымъ догматамъ, и обвинить твою святость, почитающую ихъ. Но Богъ видигъ и не презрѣлъ: Онъ наложилъ узду на его уста и удила на его губы, и возвратилъ его въ землю, изъ которой онъ взять. Да будетъ же, по молитвамъ твоей святости, чтобы онъ снискалъ милосердіе и прощеніе, и чтобы безмѣрная милость Божія побѣдила его злобу. Прошу твою святость освободить насъ отъ смущеній душевныхъ. Ибо многочисленные и разнообразныя слухи несутся со всѣхъ сторонъ и смущаютъ насъ, возбѣщая общія бѣдствія. Нѣкоторые говорятъ, что и твое благочестіе противъ воли отправляется въ народное собраніе. И я доннынѣ презиралъ, какъ ложное, то, что разглашается. А такъ какъ увидѣлъ, что всѣ говорятъ одно и тоже, то счелъ необходимымъ узнать истину отъ твоей святости для того, чтобы намъ или посмѣяться надъ этимъ, какъ ложнымъ, или по справедливости оплакать, какъ истинное“.

И еще, послѣ смерти блаженнаго Кирилла, тотъ же Θεодоритъ въ бестѣѣ, сказанной въ Антиохіи, въ присутствіи Домна, понося его смерть, говоритъ слѣдующее:

„Никто уже никого не принуждаетъ богохульствовать. Гдѣ говорящіе, что Богъ распятъ на крестѣ? Богъ не распинается. Распятъ на крестѣ человекъ Иисусъ Христосъ, который отъ сѣмени Давида, сынъ Авраама. Умершій есть человекъ Иисусъ Христосъ; а Богъ Слово воскресилъ свой храмъ, Кто отъ Давида, тотъ подобенъ Давиду. Человекъ раждаетъ человека; а кто по естеству есть Сынъ Божій, тотъ есть Богъ Слово; Христосъ же есть сынъ Давида, но храмъ Сына Божія. Нѣтъ уже спора: востокъ и Египеть подъ однимъ игомъ. Умерла ненависть, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился споръ: пусть успокоятся ееопаиты ¹⁾).

И еще въ другой бестѣѣ онъ такъ сказалъ:

„Осызаль Тома того, который воскресъ, и воздалъ поклоненіе Тому, который воскресилъ“.

Святый соборъ сказалъ: „имѣя въ виду то, что нечестиво написалъ Θεодоритъ, должно удивляться пронизательности святаго халкидонскаго собора. Ибо, зная его богохульства, онъ прежде довольно часто употреблялъ противъ него многія воззванія: а послѣ иначе не принялъ бы его, если бы онъ напередъ не анаѳематствовалъ Несторія и его богохульства, въ защиту которыхъ прежде писалъ. Итакъ, по окончаніи предложеннаго объ этомъ, вопросъ объ остальной главѣ пусть будетъ предложенъ намъ въ другой день“.

¹⁾ Т. е. учившіе что пострадалъ Богъ.

СОБРАНИЕ ШЕСТОЕ.

Въ 27 годъ царствованія государя Юстиніана, постоянного августа, въ 12 годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василя, въ 14 день іюньскихъ календъ, индиктіона I, засѣдали въ судебной палатѣ почтенныя епископы сего царствующаго города ¹⁾:

Евтихій, святѣйшій патріархъ царствующаго Константинополя, новаго Рима,

Аполлинарій, святѣйшій архіепископъ великаго города Александріи,

Домнинъ ²⁾, святѣйшій патріархъ великаго города Θεополя,

Стефанъ, благочестивѣйшій епископъ рафійскій,

Гсоргій, благочестивѣйшій епископъ тиверіадскій, и прочіе, какъ выше въ первомъ собраніи.

Діодоръ ³⁾, архидіаконъ и первенствующій изъ почтеннѣйшихъ нотаріевъ, сказалъ: „святый соборъ вашъ знаетъ, что въ предшествующій день, послѣ изслѣдованія вопроса о сочиненіяхъ Θεодорита, вы общались въ другой день изслѣдовать и остальную главу, то есть, такъ называемое посланіе Ивы. Итакъ представляемъ объ этомъ самомъ, что будетъ угодно“.

Святый соборъ сказалъ: „пусть будетъ прочитано то, что уже сдѣлано“.

Когда это было исполнено, святый соборъ сказалъ: „такъ какъ благочестивѣйшій императоръ къ написанному намъ присовокупилъ и то, что нѣкоторые, старающіеся защитить посланіе, которое, какъ говорятъ, написалъ Ива, рѣшаются говорить, что оно принято было святымъ халкидонскимъ соборомъ, воспользовавшись словами одного или двухъ благочестивѣйшихъ епископовъ, прибывшихъ на этотъ святой соборъ, какъ будто сказанными въ защиту того посланія, тогда какъ всѣ другіе не были тогоже мнѣнія: то мы считаемъ необходимымъ, по предложенному вопросу, прочитать посланіе, написанное къ Марѣ персу“. И Θεодоръ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, взявши, прочиталъ:

Переводъ посланія, которое, говорятъ, написано было епископомъ Ивою къ Марѣ персу ⁴⁾.

„Мы поспѣшили вкратцѣ сообщить тебѣ, твоей свѣтлой мудрости, которая въ немногомъ познаетъ многое, о томъ, что прежде сего и нынѣ происходило здѣсь, зная что это, написанное нами твоему благочестію, стараніемъ твоимъ сдѣлается извѣстнымъ для всѣхъ, тамъ находящихся, и что преданное Богомъ писаніе не испытало никакого извращенія. Начинаю изложеніе предмета съ тѣхъ разсказовъ, которые и ты самъ знаешь. Въ то самое время, какъ твоє

¹⁾ По другимъ: въ судебной палатѣ почтенной епископіи сего царствующаго города.

²⁾ По другимъ: Домнъ. ³⁾ По другимъ: Θεодоръ. ⁴⁾ Слич. том. 4, стр. 224 - 229.

благочестіе было здѣсь, произошелъ споръ между этими двумя чело-
вѣками, Несторіемъ и Кирилломъ: они написали одинъ противъ
другаго пагубныя книги, которыя послужили соблазномъ для слушаю-
щихъ. Ибо Несторій сказалъ въ своихъ книгахъ, какъ и твое
благочестіе знаетъ, что блаженная Марія не есть Богородица, такъ
что многіе думали, что онъ былъ (послѣдователь) ереси Павла само-
сатскаго, который говорилъ, что Христосъ былъ чистый человекъ.
А Кириллъ, желая опровергнуть книги Несторія, погрѣшилъ и ока-
зался впавшимъ въ ученіе Аполлинарія. Ибо и онъ написалъ по-
добно ему, что самъ Богъ Слово сдѣлался человекомъ, такъ что
не было различія между храмомъ и обитающимъ въ немъ. Онъ на-
писалъ двѣнадцать главъ, которыя, полагаю, и твое благочестіе
знаетъ, о томъ, что естество божества и человѣчества Господа
нашего Иисуса Христа одно, и что, какъ онъ говоритъ, не должно
раздѣлять слова—сказалъ ли ихъ Господь о себѣ, или евангелисты
о Немъ. Это полно всякаго нечестія, какъ и твоя святость знаетъ
— даже прежде, чѣмъ мы сказали. Ибо какъ возможно, чтобы бывшее
въ началѣ Слово объято было храмомъ, родившимся изъ Маріи?
или чтобы слова: *умалил еси его млымы чимъ отъ ангелъ* (Псал. 8, 6)
сказаны были о божествѣ Единороднаго? Церковь говоритъ такъ,
какъ и твое благочестіе знаетъ и я отъ начала наученъ и утверж-
денъ божественнымъ ученіемъ, изъ словъ блаженныхъ отцевъ. Два
естества, одна сила, одно лице, которое есть одинъ сынъ Господь
нашъ Иисусъ Христосъ. Вслѣдствіе этого пренія, побѣдителя и бла-
гочестивѣйшіе императоры повелѣли первѣйшимъ изъ епископовъ
собраться въ городъ Ефесъ и сообща разсудить о книгахъ Несто-
рія и Кирилла. Но прежде чѣмъ всѣ епископы, которымъ повелѣ-
но было собраться, прибыли въ Ефесъ, этотъ Кириллъ, предупредивъ,
овладѣлъ слухомъ (всѣхъ) посредствомъ (какой-то) отравы,
ослѣпляющей очи мудрыхъ. Онъ нашелъ вину въ ненависти (ко-
торую питали) къ Несторію. И прежде нежели святѣйшій и бого-
любивѣйшій архіепископъ Іоаннъ прибылъ на соборъ, Несторія
безъ суда и слѣдствія низложили съ епископства. А чрезъ два дня
послѣ его осужденія мы прибыли въ Ефесъ. Когда мы узнали, что
при осужденіи Несторія, учиненномъ ими, они постановили и утвер-
дили двѣнадцать главъ, написанныхъ Кирилломъ, которыя были
противны истинной вѣрѣ, и согласились съ ними, какъ согласными
съ истинною вѣрою, то всѣ восточные епископы осудили этого
Кирилла и произнесли отлученіе на другихъ епископовъ, которые
соглашались съ (его) главами. Послѣ этого безпорядка каждый
возвратился въ свой городъ. Несторій же, такъ какъ былъ нена-
видимъ городомъ и вельможами, въ немъ находившимися, не могъ
возвратиться туда. Восточный соборъ остался внѣ общенія съ тѣми
епископами, которые сообщались съ Кирилломъ. Отъ этого между
ними произошла великая скорбь; епископы были во враждѣ съ

епископами, и народы съ народами; и исполнилось на дѣлѣ написанное, что будутъ врагами домашніе его (Матѣ. 10, 36). Отсюда произошли многія оскорбленія противъ насъ со стороны язычниковъ и еретиковъ. Никто не смѣлъ отправиться изъ города въ городъ или изъ области въ область; но каждый преслѣдовалъ ближняго (своего) какъ врага. Многіе же, не имѣя предъ очами страха Божія, подъ предлогомъ ревности о церквахъ, спѣшили привести въ дѣйствіе вражду, которую скрывали въ сердцахъ своихъ. Одинъ изъ таковыхъ есть тираннъ нашего города, котораго и ты знаешь; онъ подъ предлогомъ вѣры наказываетъ не только живыхъ, но и тѣхъ, которые давно отошли къ Богу. Одинъ изъ сихъ (последнихъ) есть блаженный Феодоръ, проповѣдникъ истины и учитель Церкви, который не только при жизни своей обращалъ еретиковъ къ истинной вѣрѣ своей, но и послѣ смерти въ своихъ сочиненіяхъ оставилъ сынамъ Церкви духовное оружіе, какъ узнало и твое благочестіе, обращавшееся съ нимъ, и убѣдилось изъ написаннаго имъ. Его-то (Феодора) дерзнулъ онъ, на все дерзавшій, открыто анаѳематствовать предъ церковію, его, который по ревности Божіей не только свой собственный городъ отъ заблужденія обратилъ къ истинѣ, но и отдаленныя церкви научилъ своимъ ученіемъ. И о книгахъ его повсюду произведено было много изслѣдованій, не потому, чтобы онъ были чужды истинной вѣры,—ибо всегда при жизни его тотъ самъ постоянно хвалилъ его и читалъ его книги, —но по причинѣ скрытой вражды, которую тотъ имѣлъ противъ него за то, что онъ открыто обличилъ его на соборѣ. Между тѣмъ какъ происходило это зло и каждый, по Писанію (Суд. гл. 17 и 21), поступалъ, какъ хотѣлъ, достопоклоняемый Богъ нашъ, всегда пекущійся по своему милосердію о Церкви, возбудилъ сердце вѣрнѣйшаго и побѣдителя императора послать великаго и извѣстнаго при его дворѣ мужа, съ тѣмъ, чтобы онъ заставилъ почтеннѣйшаго и святѣйшаго архіепископа востока господина Іоанна примириться съ Кирилломъ; ибо онъ имъ низложенъ былъ съ епископства. По полученіи посланія императора, онъ отправилъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Павла, епископа емесскаго, написавъ чрезъ него истинную вѣру и поручивъ ему, чтобы онъ, если Кириллъ согласится съ этою вѣрою и анаѳематствуетъ говорящихъ, что божество страдало, и говорящихъ, что одно естество божества и человѣчества, вошелъ съ нимъ въ общеніе. Богъ же, всегда пекущійся о своей Церкви, искупленной собственною Его кровію, восхотѣлъ, чтобы и сердце египтянина умягчилось и безъ затрудненія согласилось съ (истинною) вѣрою и приняло ее, а всѣхъ, вѣрующихъ не по ней, анаѳематствовало. Когда же они вошли въ общеніе другъ съ другомъ, то распря прекратилась, въ Церкви водворился миръ: и въ ней нѣтъ уже раскола, но миръ, какъ (было) прежде. А тѣ слова, которыя были написаны святѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ архі-

епископомъ Іоанномъ, и отвѣты, какіе получилъ онъ отъ Кирилла, —самыя посланія (ихъ),—я присовокупилъ къ этому (посланію), которое отправилъ къ твоей святости, дабы, читая ихъ, ты зналъ и всѣмъ (любящимъ миръ) возвѣстилъ, что распря уже успокоилась и средостѣнне вражды разрушено, и (что) тѣ, кои возставали противъ живыхъ и мертвыхъ, подверглись стыду—оправдываться въ своихъ преткновеніяхъ и учить противоположно прежнему своему ученію. Ибо никто не дерзаетъ сказать, что одно естество божества и человѣчества, но исповѣдуеть и храмъ и Того, кто обитаетъ въ немъ и кто есть единый сынъ Иисусъ Христосъ. Я написалъ это твоему благочестію по великой любви, которую къ тебѣ имѣю, зная что святость твоя ночью и днемъ упражняется въ ученіи Божіемъ, дабы быть полезною многимъ“.

Святый соборъ сказалъ: „мы знаемъ, что благочестивой памяти Прокль отправилъ къ Іоанну, почтеннѣйшей памяти епископу антиохійскому, посланіе, въ которомъ онъ написалъ, что предъ нимъ обвиненъ былъ Ива въ томъ, что преданъ мнѣніямъ Несторія и нѣкоторыя изъ нечестивыхъ главъ Θεодора перевелъ на сирскій языкъ, переписалъ ихъ и разослалъ повсюду. Итакъ, пусть будетъ прочтено вышесказанное посланіе, относящееся къ настоящему изслѣдованію“. И Каллонимъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, взявши, прочиталъ:

Посланіе Прокла, епископа константинопольскаго къ Іоанну, епископу антиохійскому.

„Я думаю, а лучше навѣрно знаю, что тебѣ, благочестивѣйшій, извѣстно, что немаловажную награду отъ Бога снискивають тѣ, которые неусыпнымъ окомъ ума смотрятъ за церковными нуждами, днемъ и ночью пекутся и заботятся, чтобы хорошо было управляемо все количество народа, дружественно соединеннаго, и чтобы православная вѣра была чиста отъ негодныхъ плевелъ, а то, что вслѣдствіе предприимчивости противниковъ иногда имѣеть болѣзнь, заслуживало попеченія, дабы приведено было къ тому же мнѣнію и послушанію, какъ прекрасно зываетъ божественное Писаніе: *изведый честное отъ недостойнаго яко уста моя будутъ* (Перем. 15, 19). Ибо если за пренебреженіе къ ближнимъ, впадшимъ въ худшее, и, по безпечности предстоятеля, сдѣлавшимся добычею волчьей пасти поглощающаго людей, угрожаетъ неизбѣжное осужденіе безпечному, котораго Писаніе называетъ наемникомъ, а не пастыремъ, нерадивымъ и небрежнымъ; то неужели не совершенно справедливо ревностному въ такихъ дѣлахъ послѣдовать, а нерадиваго при тревожныхъ обстоятельствахъ избѣгать? Ибо въ немъ и то и другое существуетъ, равно достойное оужденія и неизбѣжнаго обвиненія,—и то, что когда кто самъ живетъ нерадиво, то этимъ убѣждаетъ ви-

дящихъ къ соревнованію въ худомъ, и то, что согрѣшающихъ противъ вѣры и не исполняющихъ надлежащаго въ жизни онъ не исправляетъ тотчасъ, хотя пренебрегающій этимъ не поставленъ внѣ такого наказанія. Примѣръ сего рода я не отъ себя выдумываю, но пишу, научившись изъ божественнаго Писанія. Онъ Илій, утомленный лѣтами и приносившій жертву въ Силомѣ по закону, самъ хотя не совершалъ того, на что дерзали дѣти, но содѣйствовалъ имъ, когда не возбранялъ согрѣшать: потому что, по справедливому разсужденію, не возбраняетъ безчестныя дѣйствія значить быть сродну съ дѣйствующимъ. И опять, дѣти, оскорбляя дѣйствіями степень, показывая себя чрезъ свои грѣхи недостойными священства, погибали не только за то, что они совершали, но и за то, что вызывали и другихъ ко грѣху, представляя собою соревновавшимъ имъ образъ грѣха. За это равно подверглись наказанію и тѣ, которые нечестиво поступали, и тотъ, который не возбранялъ. Ибо отцу повредила безпечность о добродѣтели, а сыновьямъ причинило гибель неисправленіе; и старецъ потерпѣлъ кораблекрушеніе въ бурѣ юношей, расположеніе къ которымъ онъ не управлялъ строгостію. Итакъ, благочестивѣйшій, тому, кто получилъ жребій начальствовать надъ народомъ и имѣть власть священства, должно не только заботиться о томъ, какъ явиться самому честнымъ, но и томъ, чтобы слова его были чисты отъ всякаго оужденія. Ибо хотя первому должно удивляться, но не такъ, какъ тому, что сказано послѣ того; сколько то даетъ заключеніе объ одномъ только совершающемъ дѣла добродѣтели, столько же это, спасая многихъ предусмотрительностію, облачается въ каждомъ въ твердость благочестія. Къ чему же говорю я? Къ тому, что многіе здѣсь, не только нѣкоторые клирики едесскіе и монахи, но даже лица знатнѣйшія и славныя въ воинской службѣ, у которыхъ воспламеняется горячая ревность къ правой вѣрѣ, громко говорятъ о благочестивѣйшемъ едесскомъ епископѣ Ивѣ, что онъ любитъ безуміе Несторія, такъ что и нѣкоторыя главы, которыя вмѣстѣ съ книгою, написанною мною къ армянамъ, я отправилъ къ твоему благочестію, главы глупыя, невѣжественныя и исполненныя всякаго нечестія, онъ перевелъ на сирскій языкъ и разослалъ всюду, чтобы многіхъ простецовъ, неопытнымъ слухомъ принимающихъ вредное отъ людей злонамѣренныхъ, убѣдить мудрствовать такъ, какъ запрещено въ церкви Божіей. Когда ты по прочтеніи узнаешь ихъ, то со всею скоростію поспѣши побудить его, чтобы онъ подписалъ книгу, написанную къ армянамъ, а суесловіе, или лучше уродословіе, или, справедливѣе сказать, іудейское нечестіе этихъ главъ осудивъ, живымъ голосомъ и здоровою рукою анаематствовалъ безуміе ¹⁾. Ибо безчестное дѣло человѣку не показываться явно такимъ, каковъ

¹⁾ Слич. выше стр. 95.

онъ есть. Если же, чему я не вѣрю, онъ имѣеть болѣзнь этихъ главъ, пусть защищаетъ: если при непостоянныхъ мнѣніяхъ существуетъ непрерывное продолженіе вѣры или ученія, то какимъ образомъ онъ говорить о двухъ сынахъ—одномъ прежде вѣковъ, а другомъ въ послѣдніе дни? Или какимъ образомъ Христосъ—другой, чѣмъ Богъ Слово? Или какъ онъ клевететь, что явился на землю и жилъ съ людьми нѣкто чистый, какъ одинъ изъ рожденныхъ отъ совокупленія, но не Тотъ, который безъ начала и не сотворенъ, *из которому не вмѣнитса инъ*, по словамъ пророка (Варух. 3, 36)? Ибо хотя и явился во плоти, но воплотился Тотъ, который выше всякаго начала, свободенъ отъ всякаго страданія, чуждъ всякаго предложенія и измѣненія, который отъ Отца возсіалъ превыше смысла, и отъ Дѣвы родился превыше разума, который не допускаетъ въ своемъ божествѣ того, что сотворено, и въ своей плоти отвергаетъ то, что призрачно, который по-истинѣ есть Богъ и содѣлался человѣкомъ, и остался тѣмъ, чѣмъ былъ, и спасъ то, чѣмъ содѣлался. Итакъ, Онъ есть одинъ Сынъ едиnorodный. Но не такъ (думаютъ) нѣкоторые: по извращенному уму и безумію помышленія сдѣлавшись родителями этихъ главъ, они явились отцами нечестивыхъ и гибельныхъ для себя недоносковъ. Потому, если упомянутый сослужитель Ива знаетъ тѣ главы, которыя изрыгнуты для погибели читающихъ и слушающихъ, то, я думаю, онъ, какъ человѣкъ благо-разумный и съ дѣтства воспитанный въ божественномъ Писаніи, отвращается и отвергаетъ ихъ; пусть онъ покажетъ дерзновеннымъ голосомъ и съ некраснѣющимъ лицомъ, что онъ мудрствуетъ въ душѣ, отвергая и попирая всѣ главы, приложенныя къ посланію къ армянамъ, какъ именно установленія и изобрѣтенія дѣвольскаго безумія, и считая ихъ всѣ достойными анаемы ¹⁾, дабы всѣ; находящіяся здѣсь, знающіе истину объ этомъ мужѣ, уже съ довѣріемъ къ нему имѣли безраздѣльное мнѣніе. Ибо не должно, благочестивѣйшій, какъ и самъ ты согласенъ со мною, презирать тѣхъ, которые безъ причины стремясь къ худому, вредятъ себѣ, но болѣе стараться о тѣхъ, которые соблазняются, чтобы безраздѣльность и согласіе распространялись на всѣхъ; особенно боящихся того страшнаго осужденія, которое въ евангеліи назначается дерзновеннымъ и презрителямъ за соблазнъ единаго изъ малыхъ (Матѣ. 18). Если блаженный Павелъ постановляетъ, что священнослужители должны *быть образомъ добрыхъ дѣлъ* (1 Тим. 4, 12. Тит. 2, 7), то не болѣе ли—творцами и учителями вѣры, безъ которой невозможно угодить (Богу)? Ибо нѣкоторыя другія добродѣтели, какъ получающія совершенство отъ нравовъ, имѣють свойство научать исправленію; одна только вѣра, которая по своей природѣ и разуму выше.—какъ. приближающая къ тому, что вѣчно по своей природѣ умосозер-

¹⁾ Слѣд. выше, стр. 96.

цаемо и необъятно,—лучше знанія и всякой добродѣтели, и тѣмъ только уступаетъ любви, что Тотъ, въ котораго вѣруемъ какъ въ Бога, сдѣлался человѣкомъ по одной любви. Итакъ прошу, да будетъ употреблено стараніе. Знай, благочестивѣйшій, что упомянутый епископъ Ива, послушавшись настоящаго посланія, услужить не столько другому кому-нибудь, сколько самому себѣ. Ибо не только тѣ, которые нынѣ сомнѣваются о немъ, подивятся ему, но и святѣйшій нашъ отецъ пресвитеръ и архимандритъ Далматій весьма почтитъ и подивится, если увидитъ его мудрствующимъ согласно съ благочестивою вѣрою. А теперь, когда о немъ обнаружено болѣе, чѣмъ о другихъ, упомянутый святѣйшій отецъ, по любви своей, неумѣренно терзается, что тѣ, которые должны проповѣдывать о божественномъ, обвиняются въ противномъ, то по ревности говорящихъ, то по зависти обвиняющихъ. Почему я и послалъ почтеннѣйшаго діакона нашей церкви Θεодота къ твоему благоговѣнству съ бумагами, чтобы ты, благочестивѣйшій, зналъ, что я цѣню не презрительное, но ревностное исполненіе дѣла“.

Святый соборъ сказалъ: „думаемъ, что изъ посланія, написаннаго благочестивой памяти Прокломъ, для всѣхъ ясно, что у него не свободно отъ обвиненія предложенное посланіе къ Марѣ персу; ибо оно защищаетъ Несторія и во всемъ подтверждаетъ сочиненія нечестиваго Θεодора, которыя святой памяти Прокль предписалъ ему анаѳематствовать: такъ какъ въ нихъ онъ чтитъ двухъ сыновъ. Остается продолжить изслѣдованіе и прочаго, принадлежащаго къ настоящей главѣ“.

Θеодоръ епископъ Кесаріи кашпадокійской, Андрей ефесскій, Мегеѳій Гераклеи ѳракійской, Евсевій тирскій, вставши, сказали: „напоминаемъ вашей святости, которая въ точности это знаетъ, что прежде нежели собрался въ Халкидонъ соборъ, Ива нѣсколько разъ былъ обвиняемъ за нечестивыя главы и за ученіе, помѣщенное въ посланіи, которое онъ, говорятъ, написалъ къ Марѣ персу. И во первыхъ, нѣкоторые клирики церкви города Едессы и военные люди, пришедши въ царствующій городъ, беспокоили благочестивой памяти Θεодосія, и святой памяти Прокла, тогдашняго епископа города Константинополя, донсеніями на Иву въ томъ, что онъ, какъ говорили, защищалъ нечестіе Несторія, перевелъ нечестивыя главы Θεодора на сирскій языкъ и разослалъ повсюду; о чемъ писалъ также святой памяти Прокль, какъ вы знаете, къ Іоанну епископу антїохійскому, чтобы онъ убѣдилъ Иву отступить отъ нечестія Несторія и главъ Θεодора, въ которомъ былъ обвиняемъ. Когда же отъ писаній благочестивѣйшей памяти Прокла не послѣдовало никакого исправленія по жалобамъ обвинителей, то они, по смерти Іоанна, беспокоили его преемника Домна, опять обвиняя Иву. А какъ Домнъ не принялъ ихъ, то опять тѣже обвинители, прибывъ въ царствующій городъ, беспокоили о томъ же упомянутаго благо-

честивой памяти Θεодосія, и святой памяти Флавіана, сдѣлавшагося тогда епископомъ города Константинополя послѣ святой памяти Прокла. Принявъ прошенія, какъ священной памяти Θεодосій, такъ и святой памяти Флавіанъ, поручили изслѣдованіе того, въ чемъ обвинялся Ива, Фотію епископу тирскому и Евтихію епископу беритскому, и отправлены были исполнителями сего дѣла—отъ священной памяти императора Θεодосія трибунъ Дамасцій съ уполномочивающими его на это грамотами, а отъ святой памяти Флавіана Евлогій, діакопъ святой константинопольской церкви, съ его посланіями къ Фотію и Евстаѳію. Эти исполнители, прибывъ въ Тиръ, привели Иву и его обвинителей къ епископамъ Фотію и Евстаѳію. Обвинители въ обвиненіе этого Ивы представили какъ другія богохульства Ивы, такъ и нечестивое посланіе его, въ которомъ онъ, сверхъ другихъ содержащихся въ немъ богохульствъ, называетъ святаго Кирилла еретикомъ и двѣнадцать его главъ нечестивыми, а первый ефесскій святой соборъ поносить за то, что онъ будтобы безъ суда и слѣдствія обвинилъ Несторія. Ива, опровергая представленное сверхъ этого обвиненіе, въ оправданіе сказалъ, что онъ ничего подобнаго не говорилъ о святомъ Кириллѣ, послѣ того какъ онъ соединился съ восточными. Между тѣмъ нечестивое посланіе своимъ содержаніемъ доказываетъ, что оно написано послѣ соединенія. И такъ ясно, что Ива, сказавъ, что онъ ничего не говорилъ противъ Кирилла послѣ соединенія, отказывается отъ посланія. Но Фотій и Евстаѳій, недовольные его отказомъ, постановили опредѣленіе, чтобы Ива прибылъ въ Едессу, публично въ церкви анаѳематствовалъ Несторія и нечестивое его ученіе, которое защищалъ въ своемъ нечестивомъ посланіи, а первый ефесскій соборъ, который онъ поносилъ въ томъ же нечестивомъ посланіи, принялъ какъ собранный Святымъ Духомъ, и считалъ его равнымъ святому собору трехъ сотъ осмнадцати святыхъ отцевъ. Когда это было такимъ образомъ рѣшено и еще не было приведено въ исполненіе, какъ можно усмотрѣть изъ послѣдующаго дѣлопроизводства, Ива извергается отъ епископства, равно какъ и Домпъ, епископъ антиохійскій, обвиненные въ томъ, что они оскорбляли и поносили святаго Кирилла и проповѣдуемую имъ правую вѣру; и на мѣсто Ивы въ едесскую церковь Максимомъ поставляется Ноннъ. Поэтому, когда созваны были святѣйшіе епископы на святой вселенскій соборъ въ Халкидонъ, то Ива не былъ званъ, а засѣдалъ на святомъ соборѣ Ноннъ, какъ епископъ едесской церкви, который и послѣ того, съ своимъ озройскимъ соборомъ, писалъ отвѣтъ ¹⁾ благочестивой памяти (императору) Льву, спрашивавшему о халкидонскомъ соборѣ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ и такимъ образомъ былъ

¹⁾ Находится въ 3-мъ отдѣленіи халкидонскаго собора, гл. 31; по русск. переводу том. 4, стр. 528—531. Изд. 2-е, стр. 234.

въ числѣ тѣхъ, которые писали окружныя посланія.—Послѣ того, какъ святой халкидонскій соборъ произнесъ опредѣленіе о вѣрѣ, производилось дѣло о Ивѣ, и во-первыхъ, желая, въ поднятомъ противъ него дѣлѣ избѣгнуть жалобъ тѣхъ, которыми былъ обвиняемъ, онъ хотя воспользовался судомъ Фотія и Евстаѳія, но обвиняется бывшими при нихъ дѣянїями, равно какъ и нечестивое его посланіе, также прочитанное на халкидонскомъ соборѣ. Потомъ Ива, избѣгая обвиненїя, тотчасъ послѣ того, прочитаннаго на соборѣ, когда еще не было сдѣлано никакого объ этомъ разсужденїя, упреждая, сказалъ: „пусть прикажетъ ваше человѣколюбіе прочесть письмо едесскихъ клириковъ, дабы вы знали, что я чуждъ того, что взводится на меня“ ¹⁾. И особенно онъ пользуется письмомъ клириковъ города Едессы, вездѣ опасаясь обвиненїя за нечестивое посланіе. Что мы сообщили истину, знаетъ вашъ святой соборъ, который помнитъ и все прочее, и особенно дѣянїя, бывшія въ Халкидонѣ. И такъ надобно удивляться какимъ образомъ, послѣ того какъ это воспослѣдовало и ясно обнаружено нечестіе, содержащееся въ посланїи, отъ котораго даже самъ Ива отказался, нѣкоторые стараются защищать это (посланіе) во имя святаго халкидонскаго собора, не потому, будто о немъ имѣютъ заботу, но потому, чтобы подтвердить свое нечестіе. Ибо, употребляя еретическое коварство, они пользуются тѣми или другими изъ рѣчей, высказанныхъ о Ивѣ на святомъ халкидонскомъ соборѣ какъ будтобы въ защиту посланїя, написаннаго къ Марѣ персу, покушаются иныя изъ нихъ истолковать ложно. И такъ мы почли необходимымъ, съ ясностію представить вашему, знающему также и это, блаженству все относящееся сюда; такъ какъ несомнѣнно, что въ соборахъ должно внимать не тѣмъ или другимъ рѣчамъ, но тому, что опредѣляется всѣми вообще или большинствомъ. Впрочемъ, если кто внимательно изслѣдуетъ и то, что въ той или другой рѣчи было высказано будтобы въ защиту этого посланїя, то найдетъ въ нихъ полнѣйшее отверженіе посланїя. Когда же они подтвердили судъ Фотія и Евстаѳія, это не иное что значить, какъ осудить нечестивое посланіе. Ибо противъ него и содержащагося въ немъ былъ произнесенъ судъ Фотія и Евстаѳія, которыми было предписано Ивѣ принять первый ефесскій святой соборъ, поносимый въ нечестивомъ посланїи, а анаѳематствовать виновника злостнаго нечестїя Несторїя и его послѣдователей, которыхъ онъ защищалъ въ томъ же нечестивомъ посланїи. Послѣдуя этому суду Фотія и Евстаѳія, и всѣ епископы присудили ему анаѳематствовать и Несторїя и его нечестивое ученїе. А Ювеналій, епископъ города Іерусалима, высказалъ, что Ива, какъ раскаявшійся въ ереси, а особенно ради старости, заслужи-

¹⁾ Слич. том. 4, стр. 229. Изд. 2-е, стр. 102.

ваетъ прощенія и милосердія, согласно преданію Церкви; эту рѣчь, такъ ясно произнесенную противъ нечестиваго посланія, защитники Ивы не преминули истолковать ложно. Фалассій, епископъ Кесаріи въ первой Каппадокіи, въ своей рѣчи ясно показалъ, что онъ никогда бы не принялъ Иву, если бы тотъ не обѣщался анаѳематствовать то, что представлено противъ него изъ сочиненій обвинителями. А извѣстно, что обвинители Ивы представили въ обвиненіе его посланіе, написанное къ Марѣ персу. Іоаннъ епископъ севастійскій, и Селевкъ амасійскій, и Константинъ мелитенскій, и Патрикій тіанскій, и Петръ гангрскій, и Атарвій трапезунтскій, заступавшій мѣсто Дорофея неокесарійскаго, — всѣ митрополиты, высказавшіеся подобнымъ же образомъ, присудили принять Иву по той причинѣ, что онъ отказался отъ того, что ввоздили на него обвинители его и большую часть чего составляетъ посланіе. Въ рѣчи ихъ содержится слѣдующее: „опредѣленіе благочестивѣйшихъ епископовъ Фотія и Евстаѳія показываетъ, что почтеннѣйшій епископъ Ива невиненъ; равно и отрицаніе Ивы склоняетъ насъ къ тому, чтобы принять его; притомъ милосердіе всегда любезно Христу“¹⁾. И такъ, если и Ювеналій присудилъ принять Иву, какъ раскаявшагося въ нѣкоторой ереси, и Фалассій и упомянутые митрополиты присудили (принять его), какъ отказавшагося, во время бывшихъ при Фотіѣ дѣяній, отъ того, что ввоздили на него обвинители, то есть, отъ представленнаго въ обвиненіе его посланія, писаннаго къ Марѣ персу, и всѣ благочестивѣйшіе епископы присудили ему анаѳематствовать Несторія, котораго посланіе защищаетъ: то какимъ образомъ защитники его рѣшаются клеветать на Евномія, будто онъ въ своей рѣчи часть посланія осуждалъ, а часть одобрялъ, когда все посланіе полно нечестія? Потомъ и Ива отказался отъ него тѣми своими словами, что послѣ соединенія, онъ не находитъ ничего сказать противъ Кирилла; а Фотій и Евстаѳій при такомъ его отказѣ сказали, что отказа отъ ереси достаточно для благочестія. Если же кто соглашается, какъ они говорятъ, что первая часть посланія нечестива, а послѣдняя правильна, то и такимъ образомъ посланіе не можетъ избѣгнуть должнаго ему обвиненія. Ибо во всѣхъ ересьяхъ, хотя и случалось еретикамъ сказать что-нибудь правое, они за это не освобождались отъ обвиненія въ нечестіи. А здѣсь, очевидно, Евномій не одобрилъ никакой части посланія, потому что онъ этимъ противорѣчилъ бы самому себѣ, одно и тоже похваляя и охудая. Въ рѣчи Евномія содержится слѣдующее: „изъ того, что прочитано, почтеннѣйшій Ива оказывается невиннымъ. Ибо въ чемъ, казалось, онъ былъ виновенъ, то есть, что злословилъ святаго Кирилла, въ послѣдствіи времени правымъ исповѣданіемъ онъ отвергъ

¹⁾ Слич. том. 4, стр. 244. Изд. 2-е стр. 108.

это, въ чемъ обвинялся. Поэтому и я полагаю, что онъ достоинъ епископства, если анаѳематствуеъ Несторія и Евтихія и ихъ нечестивыя ученія, и соглашается съ тѣмъ, что написано благочестивѣйшимъ епископомъ Львомъ, и съ этимъ вселенскимъ соборомъ¹⁾. Изъ этого оказывается, что Евномій высказалъ такую рѣчь, имѣя въ виду бывшія при Фотіѣ и Евстаѳіѣ дѣянія, изъ которыхъ видно, что Ива заявилъ, что до соединенія, состоявшагося между блаженнымъ Кирилломъ и восточными, онъ вмѣстѣ съ другими злословилъ его, а послѣ соединенія не находитъ, какъ говорить, ничего сказать противъ святаго Кирилла. А тѣ, которые говорятъ, что первая часть посланія нечестива, а послѣдняя правильна, оказываются клеветниками. Ибо содержаніе послѣдней части посланія полно большаго нечестія, потому что оно оскорбляетъ святой памяти Кирилла и мудрствующихъ подобно ему, и защищаетъ совершенно нечестивую секту Несторія. Поэтому-то всѣ вмѣстѣ епископы, по произнесеніи рѣчей, единогласно воскликнули: „только пусть онъ анаѳематствуеъ его ученіе“²⁾. И такимъ образомъ Ива, анаѳематствовавъ Несторія и Евтихія и ихъ нечестивыя ученія, равно какъ и всѣхъ, мудрствующихъ не такъ, какъ мудрствуетъ святой соборъ, былъ принятъ. Итакъ отсюда видно и то, что Ива не только отвергъ, но и анаѳематствовалъ посланіе, составленное во всемъ противно опредѣленію, изложенному святымъ халкидонскимъ соборомъ, какъ и ваше блаженство найдетъ посредствомъ изслѣдованія“.

Святой соборъ сказалъ: „и мы знаемъ, что это было такъ; впрочемъ, считая болѣе безопаснымъ судить объ этомъ на основаніи того, что изложено на предшествовавшихъ святыхъ соборахъ, и зная что подняты были нѣкоторые (вопросы) на первомъ ефесскомъ святомъ соборѣ о посланіяхъ святаго Кирилла, а на самомъ халкидонскомъ соборѣ о посланіи святой памяти папы Льва, мы признали необходимымъ объявить изъ дѣяній упомянутыхъ святыхъ соборовъ тѣ части, которыя содержатъ это, дабы съ полнѣйшею точностію мы могли сдѣлать на основаніи этого разбирательство предложеннаго (дѣла)“.

И Каллонимъ, почтениѣйшій діаконъ и нотарій, взявши, прочиталъ:

Часть дѣяній, состоявшихъ на первомъ ефесскомъ святомъ соборѣ, о посланіяхъ святой памяти Кирилла:

„Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: у насъ есть въ рукахъ посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго архіепископа Кирилла, писанное къ благоговѣй-

¹⁾ Слич. том. 4, стр. 243—244. Изд. 2-е, стр. 108.

²⁾ Слич. том. 4, стр. 245. Изд. 2-е, стр. 109.

нѣйшему Несторію, полное совѣта и убѣжденія о томъ, что онъ мудрствуетъ неправильно. Если ваша святость прикажетъ, я прочту посланіе.—Акакій, епископъ мелитенскій, сказалъ: такъ какъ благоговѣйнѣйшій и боголюбезнѣйшій пресвитерь Петръ, положивши начало рѣчи, сказалъ, что боголюбезнѣйшимъ и праведнѣйшимъ епископомъ Кирилломъ было нѣчто писано къ благоговѣйнѣйшему Несторію, какъ излагающему неправославное ученіе, то слѣдуетъ прочитать и это посланіе ¹⁾.—И прочитано было посланіе святой памяти Кирилла въ Ефесѣ, содержаніе котораго слѣдующес.

(Посланіе Кирилла къ Несторію).

„Благочестивѣйшему и боголюбивѣйшему сослужителю Несторію, Кириллъ (желаетъ) спасенія о Господѣ“.

„Нѣкоторые своимъ суесловіемъ, какъ слышу, хотятъ ослабить въ твоемъ благочестіи твое мнѣніе обо мнѣ, и это часто они дѣлаютъ, выискивая для этого то время, когда сановники составляютъ собраніе, а иногда и потому, что этимъ надѣются угодить твоему слуху. Они говорятъ такія оскорбительныя слова, не потому что они обижены мною, но потому, что были обличаемы мною къ ихъ же пользѣ: одинъ за то, что притѣснялъ увѣчныхъ и бѣдныхъ, другой за то, что обнажилъ мечъ на свою мать, и третій за то, что чрезъ свою служанку похитилъ у другаго деньги, и всегда такой мучился подозрительностію, какой никто не пожелаетъ самому злему врагу. Но о такихъ людяхъ я не стану говорить много, дабы мои слова не переступили ту мѣру, какую указалъ Господь и Учитель, а также и отцы. Нельзя никому избѣжать невѣжественной дерзости злыхъ людей, какой бы кто ни избралъ образъ жизни. Они, у которыхъ уста полны клятвы и горечи (Пс. 35, 4. 13, 4), дадутъ отвѣтъ Судіѣ всѣхъ. А я обращаюсь опять къ тому, что болѣе всего прилично мнѣ; и теперь тебѣ, какъ брату о Господѣ, напоминаю, чтобы ты въ поучительныхъ словахъ своихъ со всякою внимательностію предлагалъ народу ученіе вѣры и имѣлъ въ мысляхъ, что соблазнить и одинаго изъ меньшихъ, вѣрующихъ во Христа, заслуживаетъ непощадный гнѣвъ Божій (Мѣ. 13, 6). И если теперь такъ много есть смущенныхъ, то какъ намъ не употребить всего старанія не только для исполненія обязанности—благоразумно прекратить соблазнъ, но и предложить здоровое слово тѣмъ, которые ищутъ истины. Для этого самымъ правильнымъ дѣломъ нашимъ будетъ то, если мы, обратившись къ словамъ святыхъ отцевъ, постараемся принять ихъ за главное руководство, и, *испытывая*, по слову Писанія, *самихъ себе, аще въ вѣрѣ есмы* (2 Кор. 13, 5), наши собственныя разсужденія будемъ, сколько можно, вѣрнѣе сообра-

¹⁾ Слич. том. 1. стр. 507—508. Изд. 2-е, стр. 203. Изд. 3, стр. 144.

жать съ ихъ вѣрными и непорочными мыслями. Такъ святой и великій соборъ изрекъ, что едиnorodный Сынъ Бога Отца, родившійся отъ существа Его, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, свѣтъ отъ свѣта, которымъ Отецъ все сотворилъ, сошелъ съ небесъ, воплотился, и вочеловѣчился, страдалъ, воскресъ въ третій день и возшелъ на небеса. Этимъ словамъ и догматамъ должны слѣдовать и мы, вникая мыслію въ значеніе словъ: *Богъ Слово воплотился и вочеловѣчился*. Мы не говоримъ, что естество Слова, измѣнившись, стало плотію, ни того, что оно преложилось въ цѣлаго человѣка, состоящаго изъ души и тѣла; но говоримъ, что Слово, соединивъ съ собою, въ единствѣ лица, тѣло, одушевленное разумною душою, неизреченно и непостижимо для нашего ума, стало человѣкомъ, сдѣлалось сыномъ человѣческимъ, не волею одною и благоизволеніемъ, ни воспріятіемъ только лица; а говоримъ, что естества, истинно соединенныя между собою, хотя различны, но въ соединеніи обоихъ сихъ естествъ есть одинъ Христосъ и Сынъ. Это мы представляемъ не такъ, что въ семь соединеніи уничтожилось различіе естествъ, но божество и человѣчество, при неизреченномъ и неизъяснимомъ соединеніи, пребыли совершенными, являя намъ единаго Господа Иисуса Христа и Сына. Такимъ образомъ говоримъ, что сущій и рожденный отъ Отца прежде вѣковъ, по плоти родился и отъ жены, не такъ, какъ-бы божественное естество Его приняло начало бытія въ Святой Дѣвѣ, и не такъ, какъ-бы Онъ, послѣ рожденія отъ Отца, имѣлъ нужду родиться отъ нея! Ибо безразсудно и легкомысленно было бы говорить, что Тотъ, который прежде всѣхъ вѣковъ всегда пребываетъ со Отцемъ, еще имѣеть потребность родиться, чтобы начать свое бытіе. Такъ какъ Онъ ради насъ и ради нашего спасенія родился отъ жены, соединивъ съ собою, въ свою упостась, естество человѣческое, то поэтому и говорится, что Онъ родился плотію. Это не такъ, что прежде родился отъ святаго дѣвы простой человѣкъ, а послѣ сошло на него Слово; но Оно, соединившись съ плотію въ самой утробѣ, родилось по плоти, усвоивъ Себѣ плотъ, съ которою родилось. Таковымъ же мы Его исповѣдуемъ и въ страданіи и воскресеніи: не говоримъ, что Слово Бога по своему естеству подверглось ударамъ, язвамъ гвоздиннымъ и прочимъ ранамъ, потому что божественное естество, какъ безтѣлесное, непричастно страданію. Но такъ какъ всѣмъ этимъ страданіямъ подверглось *Его* тѣло, которое есть Его собственное, то мы и говоримъ, что Слово страдало за насъ; потому что безстрастный былъ въ страдающемъ тѣлѣ. Равнымъ образомъ мы разумѣемъ и смерть Его; безсмертно по естеству, нетлѣнно, жизнь и животворящее есть Слово Бога. Такъ какъ Его тѣло, *благодатію Божіею*, какъ говоритъ Павелъ, *за всѣхъ вкусило есть смерти* (Евр. 2, 9), то говоримъ, что Оно за всѣхъ претерпѣло смерть; не то, что Оно подверглось смерти по своему естеству:—

говорить и думать такъ было бы безумно; — а то, что Его тѣло, какъ я сказалъ уже выше, вкусило смерть. Также когда говоримъ, что воскресло тѣло Его, опять къ Нему же относимъ воскресеніе, не такъ, какъ-бы Онъ подвергался смерти (*φθόραν*), нѣтъ, а такъ, что Его тѣло воскресло. Такимъ образомъ мы исповѣдуемъ Христа единымъ и Господомъ, не такъ, какъ-бы мы поклонялись Слову и вмѣстѣ съ тѣмъ поклонялись еще какому-то человѣку; никакого представленія о раздѣльности здѣсь не вводится при словѣ *вмѣстѣ*: но поклоняемся единому и тому же, потому что не есть что-либо особое отъ Слова тѣло Его, съ которымъ Оно сѣдитъ вмѣстѣ со Отцемъ, не два Сына сѣдятъ вмѣстѣ со Отцемъ, но одинъ, соединенный съ своею плотію. Если бы мы стали отвергать вѣчное соединеніе, какъ что-то непонятное и странное, то мы должны бы были признать двухъ сыновъ; потому что тогда необходимо должно было бы сдѣлать раздѣленіе и одного назвать собственно человѣкомъ, удостоеннымъ званія Сына, а другаго собственно—Словомъ Бога, какъ имѣющаго имя и достоинство сыновства по своему естеству. Посему не должно раздѣлять единаго Господа Иисуса Христа на два сына. Правое ученіе вѣры нисколько не поддерживается и тѣмъ, что нѣкоторые считаютъ за лучшее допустить соединеніе лицъ. Потому что Писаніе говоритъ, что *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), а не то, что Слово соединило съ собою лице человѣка. Выраженіе: *Слово плоть бысть*, означаетъ только то одно, что Слово *пріискренне пріобщися нашей плоти и крови* (Евр. 2, 14); наше тѣло Оно усвоило Себѣ, и отъ жены произошелъ человѣкъ, не переставъ быть Богомъ, рожденнымъ отъ Бога Отца, и при воспріятіи плоти пребывъ тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ. Таково ученіе правой вѣры, повсюду исповѣдуемой. Такъ мыслили святые отцы, какъ находимъ въ ихъ писаніяхъ. Они дерзновенно говорили, что святая Дѣва есть Богородица, не потому, что естество Слова или божество Его началось по бытію отъ святой Дѣвы, но потому, что отъ нея родилось святое тѣло, имѣющее разумную душу; такимъ образомъ Слово, соединившись съ нимъ вѣчно, родилось по плоти. Пишу къ тебѣ эти слова, побуждаемый любовію во Христѣ, и, какъ брату, совѣтую тебѣ и умоляю предъ Богомъ и святыми ангелами Его, одинаково съ нами мыслить и учить, дабы сохранился миръ церквей, и чтобы союзъ единомыслія и любви пребылъ неразрывнымъ между священниками Божиими¹⁾.

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: святой и великій соборъ слышалъ, что я писалъ къ благоговѣйнѣйшему Несторію въ защиту православной вѣры. И я думаю, что никакъ не могу

¹⁾ Слич. том 1. стр. 328-334. Изд. 2-е, стр. 134—136 и том. 3, стр. 112—117. Изд. 2-е, стр. 51—52.

быть обличаемъ въ отступленіи отъ истиннаго ученія вѣры, или въ преступленіи противъ символа, изложеннаго святымъ и великимъ соборомъ, бывшимъ нѣкогда въ Никеѣ. Однакожъ прошу вашу святость сказать, правильно ли написалъ я это, безукоризненно ли и согласно ли съ тѣмъ св. соборомъ, или нѣтъ.—Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: такъ какъ по прочтеніи символа св. вѣры изложеннаго въ Никеѣ, и посланія святѣйшаго архіепископа Кирилла, и посланіе и изложеніе св. собора оказались согласными, то съ этимъ благочестивымъ ученіемъ я согласенъ и одобряю его.—Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: твое благочестіе съ точностію и подробностію изъяснило то, что св. никейскимъ соборомъ изложено кратко и въ главныхъ основаніяхъ, и такимъ образомъ сдѣлано для насъ пониманіе изложенной вѣры яснѣйшимъ и очевиднѣйшимъ, такъ что въ выраженіяхъ нѣтъ ничего обоюднаго, всѣ они между собою согласны и вѣра утверждается. И такъ какъ они точны и неизмѣнны и не вносятъ никакой новизны, то и я, принявшій такое же ученіе отъ отцевъ моихъ святыхъ епископовъ, согласенъ съ посланіемъ.—Мемнонь, епископъ ефесскій, сказалъ: прочтенное посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго отца, епископа Кирилла, по содержанію своему согласно съ символомъ вѣры, изложеннымъ триста осмнадцатью святыми отцами, сошедшими въ Никеѣ; посему, не находя въ посланіи ни недостатка, ни противорѣчій, съ нимъ я согласенъ и одобряю его¹⁾.

„И послѣ того, какъ сто двадцать четыре епископа сказали согласно, въ концѣ написано такъ: и прочіе всѣ епископы, поименованные выше, тоже самое исповѣдуютъ и такъ вѣруютъ, какъ изложили отцы и какъ изъясняетъ посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла къ Несторію“.

Палладій, епископъ амасійскій, сказалъ: теперь слѣдуетъ прочитать и посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія, о которомъ упомянулъ въ началѣ благочестивѣйшій пресвитеръ Петръ, чтобы намъ видѣть, согласно ли и оно съ символомъ святыхъ отцевъ никейскихъ. И прочитано было²⁾:

„Возлюбленному и боголюбивѣйшему сослужителю Кириллу Несторій о Господѣ желаетъ всякаго блага.“

„Прощаю укоризны, какія противу меня содержатся въ твоёмъ странномъ посланіи, потому что онѣ, по моему мнѣнію, требуютъ терпѣнія, которое послужило бы для тебя врачевствомъ: а отвѣтомъ на нихъ послужать въ свое время самая дѣла. Но о чемъ нельзя умолчать, что грозитъ великою опасностію, если будетъ умолчано, о томъ, какъ только могу, не вдаваясь въ многословіе.“

¹⁾ Слич. том. 1. стр. 508—510. Изд. 2-е, стр. 203—204 и том. 3, стр. 117—118. Изд. 2-е, стр. 53—54.

²⁾ Слич. том. 1. стр. 543—544. Изд. 2-е, стр. 217.

попытаюсь кратко сказать, остерегаясь возбудить неприятность темнымъ и тяжелымъ многорѣчьемъ. Начну съ премудрыхъ словъ, сказанныхъ твоею любовію, и приведу ихъ въ точности. Какія же именно эти слова, которыми ты въ своемъ письмѣ высказываешь дивное ученіе? Святой и великій соборъ, пишешь ты, говоритъ, что едиnorodный Сынъ, родившійся по естеству отъ Бога Отца, истинный Богъ отъ истиннаго Бога, свѣтъ отъ свѣта, которымъ все сотворилъ Отецъ,—Онъ сошелъ, воплотился, вочеловѣчился, страдалъ, воскресъ“. Это слова твоего благочестія, и ты самъ знаешь, что они твои. Выслушай же и наше, братское по духу благочестія, вразумленіе, то самое, которое великій Павелъ передалъ, свидѣтельствуясь Богомъ, своему возлюбленному Тимоѳею: *Внимай* чтенію, вразумленію и ученію: *сія бо творя и самъ спасешия и слушающіи тебе* (1 Тим. 4, 16). Что значить слово: *внимай*? Я хочу сказать то, что ты, читая въ какомъ-нибудь спискѣ преданіе святыхъ мужей, не созналъ своего недоразумѣнія, заслуживающаго извиненіе, подумавъ, что они подверженнымъ страданію назвали вѣчно пребывающее со Отцемъ Слово. Вникни, если тебѣ угодно, съ большимъ вниманіемъ въ сказанныя слова, и увидишь, что божественный ликъ отцевъ не называлъ единосущее божество страдавшимъ, соприносущаго Отцу рожденнымъ во времени, возставившаго разрушенный храмъ воскресшимъ. Если бы ты склонилъ свой слухъ къ предлагаемому братски вразумленію, вникнувъ въ слова святыхъ мужей, то я избавилъ бы тебя отъ клеветы на нихъ и чрезъ нихъ на божественныя Писанія. „Вѣруемъ въ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Его едиnorodнаго“. Размотри, какъ они, поставивъ напередѣ слова: Господь, Іисусъ, Христосъ, едиnorodный и Сынъ,—имена, общія и божеству и челоувѣчеству, какъ основанія, созидаютъ на нихъ преданіе о вочеловѣченіи, страданіи и о воскресеніи, съ тѣмъ, чтобы поставленіемъ напередѣ этихъ знаменательныхъ именъ, общихъ обоимъ естествамъ, не допускалось раздѣленія свойствъ Сына отъ свойствъ Господа, и чтобы не уничтожились свойства двухъ естествъ тѣмъ, что свойственно одному только Сыну. Въ этомъ учителемъ для нихъ былъ Павелъ; онъ, вспоминая о божественномъ вочеловѣченіи, когда требовалось сказать о страданіи, напередъ поставилъ слово: Христосъ, имя, общее, какъ я сказалъ уже, обоимъ естествамъ, и вводитъ слово, соотвѣтствующее тому и другому естеству. Какія его слова? *Сіе*, говоритъ онъ, *да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Іисусъ: иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу* (дальнѣйшія слова я не привожу здѣсь), *послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 5. 6. 8). Такъ какъ онъ хотѣлъ напомнить о смерти, то, дабы кто-нибудь не почелъ страдавшимъ Бога-Слово, употребилъ имя: Христосъ, какъ именованіе, указывающее въ одномъ лицѣ сущность, подверженную страданіямъ и неподвер-

женную имъ, дабы можно было понять, что Христосъ былъ и нестрадавшій и страдавшій—нестрадавшій по божеству, и страдавшій по тѣлу. Я могъ бы и больше сказать объ этомъ, а особенно о томъ, что святые отцы, говоря о строительствѣ нашего спасенія, указываютъ не на рожденіе Христа, а на Его вочеловѣченіе; но помня, что я сначала обѣщаль сдержать ходъ моего слова уздою краткости, теперь перейду къ другому главному вопросу, предложенному твоей любовью.—Одобряю, что ты, говоря о челоуѣчествѣ и божествѣ, говоришь о раздѣленіи одного естества отъ другаго и о соединеніи ихъ въ одномъ лицѣ; утверждаешь, что Богъ Слово не имѣлъ потребности во второмъ рожденіи отъ жены; исповѣдуешь, что божество непричастно страданій. Все это ученіе есть православное и противоположно лживымъ мнѣніямъ всѣхъ еретиковъ о естествахъ Господа. Прочія же твои слова сколько заключаютъ въ себѣ мудрости непонятной и постижимой для читающихъ—можетъ видѣть только твоя проницательность; мнѣ же кажется, что они заключаютъ смыслъ совсѣмъ противоположный прежнему. Того, котораго ты сначала назвалъ непричастнымъ страданію, недопускающимъ для себя втораго рожденія, потомъ представилъ, не знаю почему, страждущимъ и снова созданнымъ, какъ будтобы естественныя свойства Бога Слова уничтожены соединеніемъ Его съ храмомъ *тѣла*, какъ будтобы для людей маловажно убѣжденіе, что храмъ его тѣла, непричастный грѣху, и нераздѣльный отъ божественнаго естества, рождается и умираетъ за наши грѣхи, какъ будтобы слова Господа, сказанныя іудеямъ: *разорите церковь сію, и трети дни воздвигну ю* (Іоан. 2, 19), не требуютъ нашей вѣры. Не сказалъ: разорите божество мое, и трети денми оно воздвигнется. Я хотѣлъ бы опять и здѣсь болѣе говорить, но удерживаюсь отъ того, припоминая свое обѣщаніе. Буду говорить коротко о томъ, что необходимо мнѣ сказать.—Въ священномъ Писаніи, вездѣ, гдѣ только говорится о божественномъ домостроительствѣ, передается намъ о рожденіи и страданіи челоуѣческаго естества во Христѣ, а не божескаго. А потому вѣрнѣйшее наименованіе святой Дѣвы должно быть не Богородица, а Христородица. Выслушай, какъ говорятъ объ этомъ евангелія: *Книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Матѣ. 1, 1). Ясно видно, что Слово Богъ не былъ сыномъ Давида. Но вотъ тебѣ и другое доказательство: *Іаковъ же роди Іосифа, мужа Маріина, изъ неяже родися Іисусъ, глаголемый Христосъ* (1, 16). Внихни и въ другія еще слова, дающія тотъ же смыслъ: *Іисусъ Христово рождество сие бѣ: обрученъ бы бывши матери Ею Маріи Іосифови, обрѣтется во чревъ имущи отъ Духа Свята* (1, 18). Изъ словъ сихъ уже ли кто выведетъ мысль, что божество едиnorodнаго есть твореніе Духа? Также какой смыслъ и въ сихъ словахъ: *бѣ мати Іисусова ту* (Іоан. 2, 1)? Также: *сѣ Марію, матерію Іисусовою* (Дѣян. 1, 14); *рождшееся въ ней, отъ*

Духа есть Свята (Матѣ. 1, 10); еще: *поими отроча и матеръ его, и бѣжи во Египетъ* (2, 13). Также: *о Сына своемъ, бывшемъ отъ стѣни Давидова по плоти* (Римл. 1, 3); и о его страданіи: *Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсъ осуди грѣхъ во плоти* (8, 3). И: *Христось умре грѣхъ ради нашихъ* (1 Кор. 15, 3); *Христу пострадавшу плотию* (1 Петр. 4, 1). Также не сказать Онъ: сіе есть божество мое, но тѣло мое, еже за вы ломимо во оставленіе грѣховъ (Лук. 22, 19). Есть много и другихъ словъ въ Писаніи, которыми прямо возвѣщается роду человѣческому, что не божество явилось во времени и подверглось тѣлеснымъ страданіямъ, но плоть, соединенная съ естествомъ божественнымъ. Поэтому и Христось называетъ себя и Господомъ Давида и сыномъ его: *что вамъ мнится о Христѣ, чій есть сынъ? Глаголаша ему: Давидовъ. Глагола имъ: како убо Давидъ духомъ Господа его нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеву моему: сѣди одесную мене?* (Матѣ. 22, 42—44). По плоти Онъ конечно сынъ Давида, а по божеству Онъ Господь его. Поэтому правильно и съ евангельскимъ преданіемъ согласно исповѣдывать, что тѣло Христа есть храмъ божества Его, храмъ, соединенный съ божествомъ какимъ-то высокимъ, божественнымъ союзомъ, въ которомъ божественное естество усвоило себѣ то, что свойственно тѣлесному. Но съ словомъ: *усвоеніе*, приписывать Ему качества тѣла, съ Нимъ соединеннаго, каковы рожденіе, страданіе, смерть, есть, возлюбленный брагъ, неправильная мысль, какую можетъ принять только или умъ слиновъ, или умъ, зараженный ученіемъ сумасброднаго Аполлинарія, Арія, или другихъ какихъ-либо еретиковъ, еще далѣе ихъ заблудившихся. Такое понятіе объ *усвоеніи* можетъ ихъ повести и къ тому, что они, допуская это усвоеніе, будутъ утверждать, что Богъ Слово и молокомъ питался, и постепенно возрасталъ, и причастенъ былъ страха во время страданія, имѣлъ нужду въ ангельскомъ укрѣпленіи. Я не стану говорить здѣсь объ обрѣзаніи, о принесеніи жертвъ, о потѣ, о жадѣ, немощахъ, какимъ подвергалось за насъ Его тѣло и какими страдало. Относить это къ божеству и ложно, и мы подвергаемся за то осужденію, какъ хулители. Таковы преданія святыхъ отцевъ; таково ученіе святаго Писанія. Такъ каждый долженъ богословствовать и о челоуѣколюбіи Бога и о Его божественномъ величій, по слову Павла: *въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, да пресѣпаніе твое явлено будетъ во всѣхъ* и ко всѣмъ (1 Тим. 4, 15).—Ты очень хорошо дѣлаешь, что не оставляешь заботливости о соблазняющихся, и благодарю, что ты душевно ревнуешь о Богѣ и заботишься о нашихъ дѣлахъ. Но знай, что и самъ ты введенъ въ заблужденіе нѣкоторыми клириками одинаковаго съ тобою образа мыслей, тѣми, которые здѣсь святымъ соборомъ низвержены за то, что заражены манихейскими мнѣніями. Но Церковь на каждый день пріобрѣтаетъ новыя приращенія и, по благодати Божіей, присоединеніе къ ней язычниковъ таково,

что, смотря на это приумноженіе, можно воскликнуть съ пророкомъ: *наполнися земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море* (Исаи 11, 9). Жизнь царей, просвѣщенныхъ ученіемъ, преисполнена радостію. Коротко скажу: каждый можетъ видѣть, что слово, сказанное на всѣ ереси, борющіяся съ православіемъ Церкви, каждодневно исполняется у насъ: *домъ Саулъ идяше и изнемогаше, и домъ Давидовъ идяше и укрѣпляешся* (2 Цар. 3, 1). Таковъ нашъ совѣтъ, который мы даемъ тебѣ, какъ братъ брату. *Аще ли кто мнится споравъ быти, противъ такого восклицаетъ за насъ Павелъ, мы таково обычаю не имамы, ниже церкви Божія* (1 Кор. 11. 16). Всѣхъ братій, съ тобою находящихся, я и со мною живущіе братія, усердно привѣтствуемъ. Будь здоровъ и всегда молись за насъ, всегда мною глубоко уважаемый и боголюбивѣйшій¹⁾.

„Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: „Что думаетъ сей святой и великій соборъ о прочитанномъ сейчасъ посланіи? Согласно, или несогласно оно съ вѣрою, утвержденною на святомъ соборѣ святыми отцами, собранными нѣкогда въ Никеѣ?“

„Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: „Нисколько несогласно съ благочестивою вѣрою, изложенною святыми отцами въ Никеѣ: анаѳематствую тѣхъ, кто такъ вѣруетъ; ибо все это чуждо православной вѣрѣ“.

„Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: „Все, содержащееся въ прочитанномъ посланіи, явно противорѣчитъ и совершенно чуждо православной вѣрѣ, изложенной въ Никеѣ святѣйшими отцами: по сему вѣрующихъ такъ признаемъ чуждыми православной вѣрѣ“.

„Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: „Въ началѣ посланія сохраняетъ (Несторій) еще образъ благочестія, но съ теченіемъ рѣчи, не имѣя болѣе возможности скрывать свой образъ мыслей, открыто высказываетъ свои мнѣнія, несогласныя ни съ вѣрою святыхъ 318 отцевъ, ни съ посланіемъ архіепископа Кирилла“.

„Валеріанъ, епископъ иконійскій, сказалъ: для всѣхъ очевидно, что посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія не только противно вѣрѣ святыхъ отцевъ никейскихъ и посланію боголюбезнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа Кирилла, но и само съ собою несогласно“²⁾.

„И когда тридцать три епископа послѣдовательно сказали, то всѣ епископы вмѣстѣ воскликнули: кто не анаѳематствуетъ Несторія, тотъ да будетъ анаѳема! Православная вѣра анаѳематствуетъ его! Святой соборъ анаѳематствуетъ его! Кто сообщался съ Несторіемъ, да будетъ анаѳема! Всѣ мы анаѳематствуемъ посланіе и ученіе Несторія! Еретику Несторія всѣ предаемъ анаѳемѣ! Всѣ мы анаѳематствуемъ тѣхъ, кто сообщается съ Несторіемъ! Нечестивую

¹⁾ Слич. том. 1. стр. 335—343. Изд. 2-е, стр. 136—139.

²⁾ Слич. том. 1, стр. 544—545. Изд. 2-е, стр. 217—218.

вѣру Несторія всѣ анаѳематствуемъ! Нечестивое ученіе Несторія всѣ предаемъ анаѳемѣ! Нечестивое ученіе Несторія анаѳематствуемъ! Вся вселенная анаѳематствуетъ нечестивое ученіе Несторія! Кто не анаѳематствуетъ его, да будемъ анаѳема“¹!

„Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: пусть будетъ прочтено посланіе почтеннѣйшаго и святѣйшаго архіепископа римскаго Целестина, написанное имъ о вѣрѣ“¹).

Посланіе Целестина, епископа римскаго, къ Несторію.

Возлюбленному брату Несторію Целестинъ.

„Вселенская вѣра была въ мирѣ въ продолженіи нѣкоторыхъ дней нашего времени, послѣ того какъ не стало нечестиваго и вездѣ осужденнаго ученія Пелагія и Целестія, когда востокъ и западъ мечемъ единогласнаго суда поразилъ ихъ вмѣстѣ со всѣми послѣдователями ихъ заблужденій. Въ то время блаженной памяти Атикъ, учитель вселенской вѣры, поистинѣ преемникъ блаженнаго Іоанна и въ этомъ дѣлѣ служенія, поборая за Царя всѣхъ, такъ преслѣдовалъ ихъ, что не попускалъ имъ и тамъ (на восгокѣ) найти себѣ пристанища. По смерти его насъ немало озаботило ожиданіе: тотъ, кто будетъ ему преемникомъ во власти, будетъ ли преемникомъ ему и въ вѣрѣ? Ибо доброе какъ-то рѣдко бываетъ продолжительно; чаще противоположности попеременно смѣняются одна другою. Но и послѣ него мы имѣли себѣ сослужителемъ, которому также должно было скоро оставить насъ, святаго Сисинія, пріобрѣтшаго любовь всѣхъ своею простотою и святостію, который училъ вѣрѣ такъ, какъ онъ ее принялъ. Очевидно, его простое благочестіе и благочестивая простота руководилась словами, которыя онъ читалъ въ Писаніи, что надобно болѣе *бояться*, а не *высокомудрствовать*, углубляясь въ изысканія (Римл. 11, 20); что не должно, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ, изслѣдывать предметовъ *вышшихъ себѣ* (Ис. Сир. 3, 20); что тотъ, кто будетъ другое проповѣдывать, и другому учить будетъ, а не тому, что апостолы проповѣдывали, да будетъ анаѳема (Гал. 1, 8. 9). Когда же и онъ отшелъ изъ сего міра и поэтому наша забота еще продлилась на столько времени, на сколько указалъ Господь; тогда обрадовала нашу душу вѣсть прибывшихъ къ намъ пословъ о избраніи тебя, которую скоро подтвердило донесеніе и нашихъ сослужителей, которые находились при избраніи. Они въ одобреніе тебя столько говорили, сколько можно было говорить о человѣкѣ, который избранъ изъ другой церкви. Ибо прежде сего слава о твоей жизни была такова, что твоимъ достоинствамъ завидовалъ посторонній городъ; а нынѣ ты своими странными дѣлами заставляешь бѣгать отъ тебя, такъ что прежніе твои едино-

¹ Слич. том. 1. стр. 554—555. Изд. 2-е, стр. 221.

земцы по другимъ судять, кого избавились они. На твои письма, которыя мы недавно получили, мы не могли отвѣчать въ скоромъ времени, потому что ихъ надобно было перевести на римскій языкъ. Когда это дѣло производилось у насъ—медленно по причинѣ витеватаго изложенія ихъ,—мы получили посланія отъ святаго брата и соепископа Кирилла, всѣми одобряемаго іерея Божія, съ сыномъ моимъ діакономъ Посидоніемъ: въ нихъ онъ пишетъ о тебѣ нѣчто такое, чѣмъ, къ крайнему нашему огорченію, уничтожается одобрительный отзывъ о тебѣ тѣхъ, которые дали его при избраніи тебя. Прекрасное начало твое смѣнилось худымъ, какъ видимъ, концемъ: прекраснымъ началомъ я называю тѣ отзывы о тебѣ, которые такъ были удобрительны, что мы въ отвѣтъ на донесеніе братій показали, сколько мы раздѣляли общую радость. А нынѣ, обдумывая и жалобу на тебя моего брата, котораго я выше назвалъ, и переведенныя на языкъ нашъ твои посланія, которыя содержатъ ясно нечестивое ученіе, видимъ, что намъ должно сказать апостольское слово: *хотѣлъ быхъ измѣнити мѣсъ мой, яко не домышляюсь о васъ* (Галат. 4, 20). При всемъ томъ я перемѣнилъ его, въ надеждѣ не удержать ли себя на пути къ пропасти этотъ составитель нечестивыхъ бесѣдъ? Надобно, что мы, какъ заповѣдано намъ, изъяли злое отъ себя самихъ (1 Коринѣ. 5, 13).—Прочитавъ посланія и тѣ книги, которыя доставилъ именитый Антиохъ, сынъ нашъ, мы внимательно разсмотрѣли содержаніе ихъ. Когда мы въ твоихъ сочиненіяхъ идемъ слѣдомъ за тобой, настигнемъ тебя, схватываемъ тебя, ты стараешься увернуться отъ насъ какимъ-то многословіемъ, темнотою его прикрывая ясность истины; и потомъ снова утверждая то, что было отрицаемо, и отрицая то, что было утверждаемо, ты стараешься смѣшать то и другое. Въ посланіяхъ же своихъ ты не столько изъяснилъ нашу вѣру, сколько высказалъ себя самого, желая дать иное ученіе о Богѣ Словѣ, а не то, какое содержитъ вселенская вѣра. Такъ теперь мы, какъ судьи, вотъ какой должны дать судъ о тебѣ, вотъ каковыми должны почестся твои новшества! Когда тебя не знали, тебя избрали, а когда тебя узнали, осудили тебя. Теперь надобно намъ сказать вмѣстѣ съ учителемъ язычниковъ: *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы* (Римл. 8, 26). Эти слова не прилично ли отнести къ той церкви, которая, руководствуясь болѣе молвою о тебѣ, а не знаніемъ, презрѣла людей достойныхъ, какіе были въ ней? Оказалось невѣрнымъ мнѣніе тѣхъ, которые хорошо о тебѣ думали. Кто могъ предположить, что подъ одеждой овцы скрывается хищный волкъ? Есть у апостола слова: *подобаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искуснии явлени бывають въ васъ* (1 Коринѣ. 11, 19). Приклони ухо твое и выслушай слова, которыя онъ сказалъ Тимоѳею и Титу. Что онъ повелѣваетъ имъ? то, чтобы они *уклонялись скверныхъ суесловій* (1 Тимоѳ. 6, 20). Потому что это содѣйствуетъ къ успѣху только нечестія, возвращая всегда терніе

и волчцы. Онъ просилъ Тимоѳея *пребывати въ Ефесѣ, да завѣщаетъ нѣкимъ не инако учити* (1 Тимоѳ. 1, 3). Предъ очами у меня слова пророка Іереміа: *страшная содѣяшася на земли: пророцы пророчествоваша неправедная* (Іерем. 5, 29. 30). Скажи мнѣ: эти слова Писанія остаются ли неизвѣстными тебѣ, или ты знаешь ихъ, но пренебрегаешь ими? Если они остаются для тебя неизвѣстными, не стыдись узнать истину такъ же, какъ ты не боялся узнать ложь и учить ей. Если же ты пренебрегаешь ими, тогда какъ знаешь ихъ, то подумай, что ты ничѣмъ не оправдаешься, когда отъ тебя потребуетъ отчета въ порученномъ тебѣ талантѣ Тотъ, кто чрезъ нихъ хочетъ всегда получить Себѣ прибыль отъ этой святой ссуды. Посмотри, какая казнь постигла того, кто скрылъ полученный имъ талантъ, и возвратилъ его въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ его (Матѳ. 25, 24—30). Поэтому разсмотри со вниманіемъ, какъ велика и грозна опасность не возвратитъ того, что ты принялъ. Можешь ли ты сказать тогда Господу нашему: *ихъ же далъ еси мнѣ, сохранихъ*, когда ты закалаешь и терзаешь, какъ мы слышимъ, Церковь Его? Что говорить тебѣ твоя совѣсть, когда ты живешь въ этомъ городѣ, почти всѣми оставленный? О если бы они въ то время употребили ббльшую осторожность, нежели какую они употребляютъ нынѣ, когда имъ нужно искать спасенія! Откуда пришло тебѣ желаніе направить свои рѣчи на такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ по началамъ разума есть нечестіе? Зачѣмъ епископу проповѣдывать народу такое, чѣмъ ослабляется въ немъ благоговѣніе къ рожденію Дѣвы? Нечестивыми словами о Богѣ не должно возмущать чистоту древней вѣры. Всегда и каждаго судъ Церкви не считалъ ли заслужившимъ отлученіе, какъ скоро онъ или отнималъ что отъ вѣры, или прилагалъ къ ней? Ибо вѣра, полно и ясно преданная намъ апостолами, не допускаетъ ни приложенія, ни уменьшенія. Мы читасмъ въ нашихъ священныхъ книгахъ, что не должно ни прилагать, ни отнимать; лютая казнь постигнетъ и того, кто прибавляетъ, и того, кто отнимаетъ (Апокал. 22, 18). Поэтому, мы готовимъ прижиганіе и желѣзо; не надобно больше употреблять пластыря для тѣхъ больныхъ членовъ, которые слѣдуетъ только отсѣчь: знаемъ, что тяжелыя раны лѣчатся всегда съ большимъ мученіемъ. Оплакивая многое, что ты нечестиво проповѣдывалъ, и что католическая Церковь отвергаетъ, мы больше всего плачемъ о томъ, что ты отъ символа вѣры отгялъ тѣ слова, которыми утверждается въ насъ надежда на совершенную жизнь и спасеніе. Отъ чего это такъ, — о томъ говорятъ твои посланія, въ отношеніи которыхъ у насъ никакого недоразумѣнія нѣтъ, послѣ того, какъ ты самъ прислалъ ихъ къ намъ. Лучше было бы, если бы они никогда не приходили въ наши руки, дабы намъ не быть въ необходимости давать судъ о такомъ тягостномъ дѣлѣ. Всѣ пути твоихъ изслѣдованій сходятся въ одной мысли: ты много расширяешься въ своихъ бе-

сѣдахъ, идешь по многочисленнымъ изворотамъ; но на послѣдокъ разными дорогами ты приходишь къ своей нечестивой цѣли. Знаемъ, отъ чего остерегалъ тотъ, кто повелѣлъ избѣгать споровъ и распрей о законѣ, *суть бо*, говоритъ онъ, *неполезны и суетны* (Тит. 3, 9). Чтò считаетъ въ настоящую пору бесполезнымъ и исуетнымъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, не принесетъ никакой пользы и въ послѣдующее время. Поэтому, послѣ того какъ братъ Кириллъ двумя своими посланіями хотѣлъ вывести тебя на прямой путь, я хочу дать знать тебѣ, что послѣ перваго и втораго его вразумленія, и послѣ этого моего обличенія, которое, какъ видишь, есть уже третье, ты совершенно отлученъ и отъ епископскаго престола, который ты вмѣстѣ съ нами занимаешь, и отъ всего общества христіанъ, если скоро не исправишь своего злаго ученія, если не возвратишься на тотъ путь, который есть Христось, какъ Онъ называетъ Себя. Тяготимый отчаяніемъ, ты злобно поднялъ оружіе противъ Того, кто въ дому своемъ поставилъ тебя, какъ вѣрнаго и умнаго раба, выше всѣхъ своихъ слугъ, и ты потерялъ блаженство, обѣщанное тебѣ въ награду за такое служеніе; потому что ты не только не раздасшь нищи въ свое время, но губишь ядомъ тѣхъ, которыхъ Онъ пріобрѣлъ Себѣ своею кровью и своею смертію. Видимъ, что *ядъ подъ устнами твоима*, что слова твои *полны клятвы и горечи* (Ис. 12, 9), когда ты начинаешь говорить о Томъ, кто есть самая сладость. Гдѣ тутъ пастырская заботливость? *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы своя*; а тотъ есть *наемникъ*, кто *оставляетъ ихъ и предаетъ волкамъ* (Іоан. 10, 11, 12). Что же ты, пастырь, хочешь здѣсь дѣлать? Вмѣсто волковъ ты самъ разгоняешь стадо Господне. Въ какой оградѣ можетъ оно найти себѣ убѣжище, когда закалается во дворѣ Церкви? Подъ какимъ охраненіемъ оно будетъ безопасно, когда въ тебѣ видитъ не защитника, а хищника? *И ины*, говоритъ Господь, *овцы имаю, иже не суть отъ двора сею: и тыя Ми подобаетъ привести* (Іоан. 10, 16). Онъ обѣщаетъ привести иныхъ, а ты губишь тѣхъ, которыхъ имѣешь, тогда какъ извѣстны многократные случаи, что не овцы за пастырей, а пастыри за овецъ погибаютъ. *И гласъ мой*, говоритъ Онъ, *услышатъ*. Для чего? *да будетъ едино стадо, и единъ пастырь*. При его гласѣ овцы соединяются въ стадо, а при твоёмъ они или теряются или разбѣгаются. Горько мнѣ, что къ тебѣ прилагаются слова блаженнаго Павла, сказанныя въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ: *азъ вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіе стада: и отъ васъ самыя возстанутъ мужіе, глаголющій развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 29, 30). Желательно, чтобы эти слова говорилъ ты о другихъ, а не другіе о тебѣ; ты долженъ былъ въ наученіе другимъ говорить, а не себѣ въ наставленіе принимать то, что говоримъ мы. Кому не покажется страннымъ, что епископа учать тому, каковъ долженъ быть христіанинъ? Разсмотри внима-

тельнѣе, въ какое ты себя поставилъ положеніе: тебя вызываютъ на судъ, на тебя доносятъ, тебя осуждаютъ. Что тутъ сообразнаго съ достоинствомъ іерея? Упрямые упрямы бываютъ и въ отвѣтъ за себя, если только есть средство говорить въ защиту богохульства. Ужели думаешь, что мы будемъ щадить тебя, когда ты самъ не щадишь души своей, когда хочешь всѣхъ, которые прежде были, нынѣ живутъ, и послѣ будутъ, лишить упованія на спасеніе? Видишь, я, какъ вѣрный служитель благаго Господа моего, преслѣдую враговъ Его, о которыхъ говорилъ пророкъ: *совершенною ненавистію возненавидѣлъ я* (Псал. 138, 22). Слова и другаго пророка напоминаютъ мнѣ, чтобы я не щадилъ (Втор. 7, 2. 13, 8). Къ кому я покажу свое вниманіе, кому воздамъ честь: когда вижу здѣсь такое дѣло, которымъ у меня отнимается основаніе всей моей надежды? Самъ Господь сказалъ въ Евангеліи, что ни отца, ни мать, ни дѣтей, ни другихъ родственниковъ, не должно предпочитать Ему; потому что бываетъ и такая честь, отъ которой происходитъ нечестіе. Когда беретъ перевѣсъ плотское расположеніе, тогда плотскую любовь предпочитаютъ любви, которая есть Богъ, и подъ вліяніемъ той любви оказываютъ честь какимъ бы то ни было людямъ. Но когда предпочитается Тотъ, который есть сама любовь, тогда необходимо отвергаются всѣ тѣ помышленія, которыхъ виновникъ подвергается осужденію. Пробудись же наконецъ. Нельзя назвать бодрствованіемъ время, которое употребляешь ты не для охраненія, а для хищенія. О если бы ты былъ сонный въ отношеніи къ тому, чему ты учишь и бодрствовалъ въ томъ, чему противоборствуешь! Но что я говорю? Для насъ было бы сноснѣе, если бы ты былъ сонный въ томъ и другомъ. Тогда ты никого бы не погубилъ, никого бы не обольстилъ своимъ лукавствомъ; Церковь не скорбѣла бы о погибели чьихъ-либо душъ, радовалась бы, что среди сянигъ лукавства, она была бы довольна тѣмъ, что ты представилъ бы ее своему Жениху такую, какую принялъ. Но зачѣмъ мнѣ долго говорить, когда объ этомъ есть слова первостроителя Церкви Павла? Напрасно я ишу чего-либо построеннаго тобой тамъ, гдѣ не вижу основанія (1 Коринѳ. 3, 9. 11). Слышимъ, что клирики, мыслящіе согласно съ вселенскою вѣрою, съ которыми и мы единомысленны, терпятъ большія притѣсненія, такъ что они не впускаются, говорятъ, и въ городъ: радуемся, что они получили награду за подвигъ исповѣданія; но скорбимъ, что гонитель ихъ епископъ. Блаженный апостолъ Павелъ изъ гонителя перемѣнился въ проповѣдника; но нынѣ, перемѣнитъ ли изъ проповѣдника въ гонителя—какое ужасное нечестіе? Перечисли древнихъ еретиковъ, которые въ Церкви являлись съ столь разнообразными своими толками; кто изъ борьбы съ ними когда выходилъ, не одержавъ надъ ними побѣды? Примѣръ для тебя въ твоёмъ городѣ. Павелъ самосатскій, бывший епископъ антиохійской церкви, собралъ жатву сообразно сѣменамъ своего

ученія, какое онъ проповѣдывалъ. Таже строгость суда всегда низлагала и прочихъ выдумщиковъ ложнаго ученія, управлявшихъ церквами. И тѣхъ еретиковъ, о которыхъ тебѣ угодно было спросить насъ, какъ будто ты не зналъ жребія ихъ, праведное осужденіе изгоняло, сводя ихъ съ престоловъ, за то, что они говорили неправедное. Неудивительно для насъ, что они находили для себя покой, потому что находили нечестивое ученіе, съ которымъ когда сравнивали свое, считали себя невинными. Здѣсь, — умѣстность слова требуетъ сказать это, -- не можемъ умолчать о томъ, что удивляетъ насъ. Вѣра твоя правильна, какъ читаемъ у тебя, въ ученіи о грѣхѣ: ты доказываешь, что человѣкъ по своему естественному состоянію есть должникъ, и что этотъ долгъ вполнѣ уплачиваетъ Тотъ, кто происходитъ отъ рода должника. Какъ остаются на твоей сторонѣ тѣ, которые осуждены за то, что отрицали это? Гдѣ есть противоположное одно другому, тамъ не бываетъ согласія, исключающаго недоуверіе. Они были бы отвержены и тобой, если бы ты былъ ими недоволенъ. Для чего развѣдывать, что противъ нихъ тогда сдѣлано, когда извѣстно, что оттуда къ намъ были присланы письменныя увѣдомленія о нихъ тогдашнимъ православнымъ епископомъ Аттикомъ? Почему не спрашивалъ о нихъ блаженной памяти Сисиній? Потому, очевидно, что онъ находилъ справедливымъ осужденіе ихъ при его предшественникѣ. Плакать должны они несчастные о томъ, что лишились у людей всякаго къ себѣ доуверія, — они, которымъ оставалось средствомъ войти въ общеніе съ Церковію одно покаяніе. Вотъ теперь ты началъ узнавать о нихъ, если прежде ничего не зналъ; но лучше примись за излеченіе своей болѣзни, а не другихъ, поспѣшивъ размыслить о каолической вѣрѣ. Потому, прилично говоримъ тебѣ: *врачу, исцѣлился самъ*, когда хочешь помочь другимъ (Лук. 4, 23). Болѣзнь твоя такова, что не позволяетъ сдѣлать какую-нибудь отсрочку. Вѣра іерея александрійской церкви была и есть истинна, и ты, по его наставленію, опять будь съ нами одного образа мыслей, если хочешь быть вмѣстѣ съ нами, о братъ! Если есть у тебя чувство, то ты, осудивъ всѣ тѣ мнѣнія, какія у тебя были до настоящаго времени, неотложно начни, какъ мы желаемъ, учить тому, чему, ты видишь, онъ учить. Мы, не думая нарушать въ отношеніи себя приличій, хотимъ и іереевъ исправлять въ вѣрѣ. Но какъ мы прежде озабочиваемся указать имъ правый путь, такъ, если они не воспользуются нашимъ наставленіемъ, видимъ необходимость постановить рѣшительный приговоръ осужденія на нихъ. Послѣ того, какъ ты осудишь нечестивое ученіе, полнымъ свидѣтельствомъ исправленія въ вѣрѣ послужитъ возвращеніе къ Церкви всѣхъ тѣхъ, которые отлучены тобой отъ нея за Христа, главу ея. Если съ ними не будетъ того, что мы говоримъ, то отлученъ долженъ быть тотъ, кто ихъ отлучилъ; потому что въ совершенномъ общеніи съ нами пре-

бываютъ тѣ, къ которымъ ты себя показалъ такимъ. Къ клиру же константинопольской церкви и ко всѣмъ, носящимъ имя христіанъ, мы пошлемъ грамматы, какихъ требуетъ дѣло; для того, чтобы въ томъ случаѣ, когда ты останешься упорнымъ въ своемъ превратномъ ученіи и не будешь проповѣдывать того, что проповѣдуетъ, за одно съ нами, братъ Кириллъ, знали, что ты удаленъ отъ епископскаго престола, который ты занимаешь вмѣстѣ съ нами, и съ ними у тебя нѣтъ никакого общенія, для того, чтобы они знали, назидаясь симъ примѣромъ, какъ твердымъ и основательнымъ судомъ они должны побуждаться къ заботѣ о спасеніи душъ своихъ. —Такъ, вѣрно знай, что нами постановлено такое опредѣленіе: если ты не будешь учить о Христѣ Богѣ нашемъ такъ, какъ вѣруетъ римская, александрійская и вся вселенская Церковь, и какъ до тебя въ совершенной правотѣ вѣровала святая церковь въ великомъ Константинополѣ и если ты въ продолженіе десяти дней, считая это время со дня, въ который получишь это извѣщеніе, не отречешься отъ нечестиваго новаго ученія, которое стремится раздѣлить то, что, по указанію священнаго Писанія, соединено, давъ такое исповѣданіе торжественно и письменно: то будешь отлученъ отъ всякаго общенія съ католическою Церковію. —Письменный актъ нашего суда на тебя со всѣми другими хартіями мы послали съ сыномъ нашимъ діакономъ Посидоніемъ къ освященному іерею александрійскому и моему соепископу, который передалъ намъ объ этомъ полныя свѣдѣнія, чтобы онъ былъ нашимъ мѣстооблюстителемъ, и, исполняя это дѣло, объявилъ наше опредѣленіе и тебѣ и всѣмъ братіямъ: потому что всѣ должны знать это дѣло, такъ какъ оно имѣетъ отношеніе ко всѣмъ“¹⁾).

„Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: согласно съ прочитаннымъ сейчасъ писалъ святыи и благочестивѣйшій епископъ нашъ Кириллъ. Писаніе его мы имѣемъ подъ руками, и, если повелитъ ваше благочестіе, прочитаемъ.—Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: пусть будетъ прочтено и оно и внесено въ акты.—Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сталъ читать“²⁾:

„Кириллъ и соборъ, собравшійся въ Александріи изъ египетскаго округа, Несторію, благоговѣйнѣйшему и боголюбезнѣйшему сослужителю, желаютъ о Господѣ всякаго блага.

„Послѣ того, какъ Спаситель нашъ ясно говоритъ: *иже любитъ отца, или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 37), что должны будемъ терпѣть мы, отъ которыхъ твое благоговѣнство требуетъ любви къ тебѣ ббльшей, чѣмъ ко Христу, Спасителю

¹⁾ Слич. том. 1. стр. 379—393. Изд. 2-е, стр. 153—159. Изд. 3, стр. 166—172.

²⁾ Слич. том. 1. стр. 555. Изд. 2-е, стр. 221.

всѣхъ насъ? Кто будетъ въ силахъ помочь намъ въ день суда? Или какое найдемъ мы себѣ оправданіе въ столь долгомъ молчаніи при твоихъ на Христа злохуленіяхъ? Если бы ты, имѣя такія мысли и ученіе, вредилъ только самому себѣ, то намъ меньше было бы заботы. Но какъ ты соблазнилъ Церковь и распространилъ въ народѣ закваску необычайной и чуждой ереси, и книги твоихъ толкованій разнесены не только тамъ ¹⁾, но и повсюду: то какая еще причина достаточна будетъ къ нашему молчанію? Или какъ невольно не вспомнишь Христовыхъ словъ: *не мните, яко прїидоухъ вовреци миръ на землю, но мечъ. Прїидоухъ бо разлучити челоуѣка на отца своего, и дщерь на мать свою* (Матѳ. 10, 34. 35). Ибо когда искажаютъ вѣру, тогда погибаетъ уваженіе къ родителямъ, какъ-бы устарѣлое и неосновательное, прекращается и законъ любви къ дѣтямъ и братьямъ, и, наконецъ, смерть для благочестивыхъ становится прїятнѣе жизни, *да, по Писанію, лучшее воскресеніе улучатъ* (Евр. 11, 35).— Итакъ, вотъ вмѣстѣ со святымъ соборомъ, собравшимся въ великомъ Римѣ, подъ предсѣдательствомъ святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата и сослужителя нашего, епископа Целестина, мы съ третьимъ уже посланіемъ обращаемся къ тебѣ и единодушно со вѣтуемъ отстать отъ того ложнаго и превратнаго ученія, которое ты выдумываешь и разсѣваешь, а вмѣсто его избрать правую вѣру, въ началѣ преданную церквамъ святыми апостолами и евангелистами, которые были самовидцами и служителями Слова (Лук. 1, 3). Если твое благоговѣнство не сдѣлаетъ этого къ сроку, назначенному въ посланіи помянутаго святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата и сослужителя нашего, епископа церкви римской, Целестина, то знай, что ты не имѣешь никакого общенія съ нами, ни мѣста или счета между священниками Божиими и епископами. Ибо не возможно же намъ осгаваться небрежными, когда церкви такъ возмущены, народъ соблазнень, правая вѣра попирается и ты разгоняешь стадо, ты, который долженъ бы хранить его, если бы, подобно намъ, крѣпко любилъ правую вѣру, строго слѣдуя благочестію святыхъ отцевъ. А со всѣми, мірянами и клириками, койхъ твое благоговѣнство отлучило или низложило за вѣру, мы всѣ находимся въ общеніи,—ибо несправедливо подвергаться твоимъ тяжкимъ приговорамъ—тѣмъ, которые умѣютъ мудрствовать православно, потому что они стали противорѣчить тебѣ съ доброю цѣлію. Это самое ты объявилъ въ посланіи, писанномъ тобою къ святѣйшему епископу великаго Рима и нашему соепископу Целестину. Впрочемъ, недостаточно будетъ того, чтобы твое благоговѣнство только исповѣдало съ нами символъ вѣры, изложенный нѣкогда, во Святомъ Духѣ, святымъ и великимъ соборомъ, который былъ собранъ, по обстоятельствамъ, въ Никее; ибо ты понялъ и объяснилъ

¹⁾ Т. е. въ Константинополѣ.

его неправильно, и даже превратно, хотя на словах исповѣдуешь такъ, какъ онъ изложенъ;—а слѣдуетъ, чтобы ты письменно и съ клятвою исповѣдалъ, что ты проклинаешь злочестивое и гнусное свое ученіе, и будешь мудрствовать и учить такъ, какъ и всѣ мы, западные и восточные епископы, учителя и вожди народовъ. Что же касается посланій, писанныхъ къ твоему благоговѣнству александрійской церковію, какъ составленныхъ правильно и неукоризненно, то съ ними согласенъ святой соборъ римскій и мы всѣ. Къ настоящему посланію нашему мы приложили то, что должно содержать и чему учиться, и то, отъ чего надлежитъ удаляться. Вотъ вѣра католической и апостольской Церкви, въ которой согласны всѣ православные епископы, западные и восточные.—Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго;—и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, рожденнаго отъ Отца, то есть, изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ, такъ и на землѣ, ради насъ человѣкъ и ради нашего спасенія нисшедшаго, воплотившагося и вочеловѣчившагося, страдавшаго и воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса и грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ;—и въ Духа Свята. Говорящихъ же, что было время, когда не было Сына, что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности, и что Онъ подлежитъ превращенію или измѣненію, таковыхъ католическая и апостольская Церковь предаетъ анаѳемѣ.—Слѣдуя во всемъ исповѣданію святыхъ отцевъ, которое постановлено подъ руководствомъ говорившаго въ нихъ Духа Святаго, строго разбирая цѣль заключающихся въ немъ мыслей и шествуя какъ бы царскимъ путемъ, мы говоримъ: само едиnorodное Слово Божіе, рожденное изъ самой сущности Отца, истинный Богъ отъ истиннаго Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, которымъ получило бытіе все, что есть на небѣ и на землѣ, ради нашего спасенія спешшее (съ небесъ) и уничтожившееся, воплотилось и вочеловѣчилось, то есть, принявъ плоть отъ святой Дѣвы и усвоивъ себѣ отъ самаго зачатія, претерпѣло наше рожденіе и произошло отъ жены человѣкомъ, не теряя того, чѣмъ было, но и по воспріятіи плоти и крови пребывая тѣмъ же, чѣмъ было, то есть Богомъ по естеству и по истинѣ. Но мы не говоримъ: ни того, будто плоть превратилась въ естество Божества, ни того, будто неизреченное естество Бога Слова измѣнилось въ естество плоти. Ибо оно не подлежитъ превращенію и измѣненію, но, по Писаніямъ, всегда пребываетъ совершенно то же (Евр. 13, 8). Ставъ же видимо и бывъ еще младенцемъ въ пеленахъ, Оно, какъ Богъ, и въ нѣдрахъ родившей Дѣвы наполняло всю тварь и возсѣдало съ Родившимъ Его. Ибо

Божество не имѣть ни количества, ни величины и не терпѣть никакого ограниченія.—Исповѣдуя, что Слово соединилось съ плотію упостасно (*καθ' ὑπόστασιν*), мы поклоняемся единому Сыну и Господу Иисусу Христу, и въ этомъ случаѣ мы не разлагаемъ по частямъ и не разлучаемъ человѣка и Бога, особенно когда они соединены между собою не единствомъ достоинства и произволенія (ибо это пустословіе, а не что другое), не называемъ Христомъ отдѣльно другого, сушаго отъ жены, но признаемъ одного только Христа—Слово, сущее отъ Бога Отца, съ собственною Его плотію. Ибо тогда оно по человѣчеству помазано (Св. Духомъ), хотя достойнымъ получить Само даетъ Духа, и *дастъ не въ мѣру*, какъ говоритъ блаженный евангелистъ Іоаннъ (3, 34). Не говоримъ мы и того, что Слово, сущее отъ Бога, обитало въ рожденномъ отъ святой Дѣвы, какъ въ обыкновенномъ человѣкѣ, да не представляютъ Христа человѣкомъ богоноснымъ. Ибо хотя Слово и съ нами обитало (Іоан. 1, 14), но сказано, что во Христѣ обитала тѣлесно и вся полнота Божества (Колос. 2, 9). А мы содержимъ въ мысли и опредѣляемъ, что Слово, ставъ плотію, обитало во Христѣ, отнюдь не такъ же, какъ, говорится, обитало Оно во святыхъ; но, ставъ едино съ человѣческимъ естествомъ въ упостасномъ бытіи и не превратившись въ плоть, Слово устроило такое обитаніе, какое, можно сказать, имѣть душа человѣка съ собственнымъ своимъ тѣломъ.—Итакъ, единъ Христосъ и Сынъ и Господь, впрочемъ, не такъ, будто человѣкъ имѣть союзъ съ Богомъ въ достоинствѣ или въ волѣ. Ибо равное достоинство еще не объединяетъ естество. Напримѣръ, Петръ и Іоаннъ другъ другу равны достоинствомъ, какъ апостолы и святые угодники, но оба не суть одно. Не понимаемъ мы образъ союза ни какъ приложеніе, ибо этого недостаточно для единенія естествъ, ни какъ согласіе свойствъ, подобно какъ мы, прилѣпляясь къ Господу, по Писанію, бываемъ *единъ духъ съ Нимъ* (1 Кор. 6, 17). Мы даже избѣгаемъ имени союзъ (*συνάφαις*), какъ не могущаго достаточно выразить *единеніе* (*ἕνωσιν*). Слово, сущее отъ Бога Отца, мы не называемъ Богомъ или Владыкою *Христа*, чтобы опять единого Христа, Сына и Господа, видимо не разсѣчь на двое, и дѣлая Его Богомъ и Владыкою самого себя, не подпасть винѣ злохуленія. Ибо Слово Божіе, какъ мы уже прежде говорили, ставъ едино съ плотію упостасно, есть Богъ всего и владычествуетъ надъ всѣмъ, а самъ для Себя Онъ ни рабъ, ни Владыка. Мудрствовать и говорить такимъ образомъ глупо и даже нечестиво. Правда, Отца онъ называетъ Богомъ своимъ, хотя самъ по естеству—Богъ и (рождается) изъ сущности Его: но мы знаемъ, что, пребывая Богомъ, Онъ сталъ и человѣкомъ, подчиненнымъ Богу, по закону, коему подлежитъ естество человѣческое. А самъ для Себя какъ Онъ можетъ быть Богомъ или Владыкою? Итакъ, какъ человѣкъ и нисшедшій до униженія по виѣшнему состоянію, Онъ говоритъ, что

вмѣстѣ съ нами Онъ подчиненъ Богу. Такимъ же образомъ Онъ сталъ подъ закономъ, хотя самъ изрекъ его и, какъ Богъ, самъ есть законодатель.—Мы избѣгаемъ о Христѣ такихъ рѣчей: „ради носящаго чту носимаго; ради невидимаго поклоняюсь видимому“. Ужасно прибавить къ этому и слѣдующее: „воспринятый Богъ дѣйствуетъ совокупно съ воспринявшимъ“. Кто говоритъ такъ, тотъ опять разсѣкаетъ Христа на двое, и человѣка ставитъ отдѣльною частью и Бога также; ибо открыто отрицаетъ единеніе, по которому не пріемлетъ кто-либо поклоненіе какъ одинъ въ другомъ, ни Богъ совокупно дѣйствуетъ (съ человѣкомъ), но признается единый Іисусъ Христосъ, Сынъ едиnorodный, съ собственною Его плотію чтимый единымъ поклоненіемъ. Мы исповѣдуемъ, что самый Сынъ рожденный отъ Бога Отца, и едиnorodный Богъ, хотя безстрастенъ по собственному естеству, однакожъ за насъ пострадалъ плотію, по Писаніямъ, и въ распятомъ тѣлѣ безстрастно усвоилъ Себѣ страданія собственной плоти. По благоволенію Божію Онъ принялъ смерть за всѣхъ (Евр. 2, 9), предалъ ей собственное тѣло, хотя по естеству есть Жизнь и самъ есть воскресеніе. Дабы въ собственной плоти, какъ-бы въ началѣ (*πρότι*), поправъ смерть неизреченною силою, быть перворожденнымъ изъ мертвыхъ (Колос. 1, 18) и началомъ изъ умершихъ (1 Кор. 15, 20), и открыть человѣческому естеству путь къ достиженію нетлѣнія,—Онъ по благоволенію Божію, какъ мы сейчасъ говорили, вкусилъ смерть за всѣхъ и, расхитивъ адъ, въ третій день ожилъ. Посему, хотя говорится, что воскресеніе мертвыхъ совершилось человѣкомъ (1 Кор. 15, 20), но мы подъ человѣкомъ разумѣемъ Слово, рожденное отъ Бога, и разумѣемъ, что Имъ разрушена держава смерти. Какъ единый Сынъ и Господь, Онъ придетъ нѣкогда во славу Отца, дабы, какъ написано, судить вселенную праведно (Псал. 37, 9).—Нужнымъ считаемъ присовокупить и слѣдующее: возвѣщая смерть по плоти едиnorodнаго Сына Божія, то есть, Іисуса Христа, исповѣдая Его воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небеса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровную жертву, приступаемъ такимъ образомъ къ таинственнымъ благословеніямъ и освящаемся, причащаясь святой плоти и честной крови Христа, Спасителя всѣхъ насъ; принимаемъ не какъ обыкновенную плоть (да не будетъ!), не какъ плоть человѣка освященнаго и сопряженнаго съ Словомъ единеніемъ достоинства, или сдѣлавшагося обиталищемъ божества, но какъ кровь по истинѣ животворящую и собственную для самого Слова. Ибо Оно, какъ Богъ и Жизнь по естеству, и ставъ едино съ своею плотію, явно сдѣлало ее животворящею. Посему, хотя и говоритъ намъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не стѣте плоти Сына человеческаго, ни пѣте крове Его* (Іоан. 6, 53), однакожъ мы должны разумѣть плоть не человѣка, одного изъ подобныхъ намъ (ибо какъ плоть человѣка будетъ животворящею по собственному естеству своему?),

но плоть, по истинѣ принадлежащую собственно тому, кто ради насъ сдѣлался и дѣйствовалъ какъ Сынъ человѣческой.—Что касается до изреченій нашего Спасителя, заключающихся въ евангеліяхъ, то мы не относимъ ихъ раздѣльно ни къ двумъ существамъ, ни къ двумъ лицамъ. Ибо единъ и единый только Христосъ, хотя и признается соединеннымъ въ нераздѣльное единство изъ двухъ и притомъ различныхъ естествъ, не есть сугубъ, подобно какъ и человѣкъ признается состоящимъ изъ души и тѣла, однакожъ не двойнымъ, но единымъ изъ той и другого. Разсуждая по надлежащему, мы полагаемъ, что единымъ (Христомъ) сказаны человѣческія и вмѣстѣ божескія изреченія. Именно, когда Онъ говоритъ о Себѣ богоприлично: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9), и: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), то мы разумѣемъ Его божеское, неизреченное естество, по которому Онъ и есть едино со Отцемъ Своимъ и, по тождеству сущности, есть образъ и начертаніе и сіяніе славы Его (Евр. 1, 3). Когда же, не находя безчестія въ человѣческомъ естествѣ, говоритъ іудеямъ: *нынѣ же ищите мене убити, челоѣвка, иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40), мы опять и изъ свойствъ Его человѣчества не менѣе признаемъ Его Богомъ, равнымъ и подобнымъ Отцу. Ибо если необходимо вѣровать, что истинный по естеству Богъ сталъ плотію, т. е. человѣкомъ, одушевленнымъ разумною душою, то какое кто имѣетъ основаніе стыдиться такихъ его реченій, кои были бы и челоѣку приличны? Если бы онъ отказывался отъ реченій, приличныхъ челоѣку, то кто бы принудилъ Его стать подобнымъ намъ челоѣкомъ? А когда Онъ ради насъ низвелъ Себя въ добровольное униженіе, то по какой причинѣ Ему отказываться отъ реченій, приличныхъ униженію? Итакъ, всѣ заключающіяся въ евангеліяхъ изреченія должно относить къ единому лицу, къ единой воплощенной впостаси Слова. Ибо по Писанію, *единъ Господь Исусъ Христосъ* (1 Кор. 8, 6).—Хотя Христосъ называется посланникомъ и первосвященникомъ исповѣданія нашего (Евр. 3, 1), какъ священнодѣйствующій предъ Богомъ и Отцемъ въ исповѣданіи вѣры, приносимомъ нами Ему и чрезъ Него Богу Отцу и даже Св. Духу, не смотря на то мы говоримъ, что Онъ по естеству есть Сынъ Божій единородный; и какъ имя, такъ и самое совершеніе священства не приписываемъ челоѣку, отдѣльному отъ Него. Ибо Онъ, предавъ себя самого въ пріятное благоуханіе Богу и Отцу (Ефес. 5, 2), сталъ посредникомъ между Богомъ и челоѣками (1 Тим. 2, 5) и ходатаемъ примиренія. Посему и говорилъ Онъ: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси. Всесожженій и о грѣсъ не благоволилъ еси. Тогда рѣхъ: се иду: въ главизнѣ книжнѣй написася о Мнѣ, еже сотворити волю Твою, Боже* (Евр. 10, 5—7. Псал. 39, 7. 8). Онъ принесъ собственное свое тѣло въ пріятное благоуханіе за насъ, а не за Себя. Ибо, какъ Богъ, выше всякаго грѣха, каковую имѣлъ Онъ нужду въ приношеніи или

въ жертвѣ за Себя? Если и всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей (Рим. 3, 23), такъ какъ мы стали склонны къ заблужденію и естество человѣческое изнемогло отъ грѣха; но онъ не таковъ, и потому мы побѣждены Его славою. Какое, впрочемъ, сомнѣніе можетъ быть въ томъ, что Онъ, невинный Агнецъ, закланъ ради насъ и за насъ? Говорить, что Онъ принесъ Себя за самого Себя и за насъ, почти то же, что быть виновнымъ въ нечестіи. Ибо Онъ ни въ какомъ отношеніи не погрѣшилъ и не совершилъ никакого грѣха. Какую же нужду имѣлъ Онъ въ приношеніи (за Себя), когда нѣтъ грѣха, за который бы справедливость требовала приношенія.—Когда Онъ говоритъ о Духѣ: *Онъ мя прославитъ* (Іоан. 16, 14), то мы, разсуждая по надлежащему, говоримъ, что единый Христосъ и Сынъ приметъ отъ Духа Святаго славу не въ томъ смыслѣ, будто нуждается въ славѣ отъ кого нибудь иного, потому что Духъ Его ни лучше, ни выше Его. Но такъ какъ Онъ употреблялъ (силу) Духа Святаго при совершеніи великихъ дѣлъ для доказательства Своего божества, то въ семъ смыслѣ и говоритъ, что Имъ Онъ будетъ прославленъ, подобно тому, какъ если бы кто изъ насъ объ имѣющейся у него силѣ или знаніи въ извѣстномъ дѣлѣ сказалъ: они меня прославятъ. Хотя Духъ существуетъ въ собственной вѣпостаси и признается самъ по себѣ (существующимъ), такъ какъ Духъ и не есть Сынъ; но и не чуждъ Ему, такъ какъ именуется Духомъ истины (Іоан. 16, 13), а истина есть Христосъ (Іоан. 14, 6). Посему, когда Духъ чрезъ святыхъ апостоловъ совершалъ чудеса, по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небо, Онъ прославилъ Его. Ибо люди тогда увѣровали, что Онъ есть Богъ по естеству, что Онъ же снова дѣйствуетъ Духомъ своимъ: посему и сказалъ Онъ: *яко отъ моего приметъ и возытѣитъ вамъ* (Іоан. 16, 14). Впрочемъ этимъ мы не говоримъ, будто Духъ мудръ и силенъ по заимствованію (*ἐκ μετοχῆς*) (отъ другого лица): ибо Онъ всесовершенъ и не нуждается ни въ какомъ благѣ. Но какъ Онъ есть Духъ Силы и Мудрости Отчей, то есть, Сына, то поэтому самому Онъ есть Мудрость и Сила.—И какъ святая Дѣва по плоти родила Бога, соединившагося съ плотію въ (единую) вѣпостась; поэтому мы и говоримъ, что она есть Богородица, не въ томъ, впрочемъ, смыслѣ, будто естество Слова имѣетъ начало бытія отъ плоти (ибо *въ началѣ бѣ и Богъ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу* (Іоан. 1, 1), и само Оно есть творецъ вѣковъ, совѣчно Отцу и создатель всего), но въ томъ, что Слово, какъ мы уже прежде говорили, принявъ человѣческое естество въ личное съ Собою единеніе претерпѣло плотское рожденіе изъ ея ложеснъ, не потому опять, будто ради собственнаго естества имѣло необходимость во временномъ рожденіи, въ послѣднія времена міра, но для того, чтобы благословить самое начало нашего бытія, чтобы съ рожденіемъ Его, соединившагося съ плотію, отъ жены, прекратилась, наконецъ, клятва надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, предающая земныя наши тѣла смерти, чтобы съ упраздненіемъ чрезъ Него приговора: *въ болѣзняхъ*

родиши чада (Быт. 3, 16) оправдалось сказанное у пророка: *пожертва будетъ смерть возможи; и опять: отъятъ Богъ всякую слезу отъ всякаго лица* (Иса. 25, 8). Мы говоримъ, что для этой же цѣли Онъ по особому устройенію самъ благословилъ бракъ, и, когда пригласили его вмѣстѣ со святыми апостолами, отправился въ Кану галилейскую. Такъ думать мы научены святыми апостолами и евангелистами и всѣмъ богодухновеннымъ Писаніемъ и истиннымъ исповѣданіемъ блаженныхъ отцевъ. Все это должно принять и твое благоговѣнство, и принять безъ всякаго коварства. А что твоему благоговѣнству необходимо предать анаѰемъ, то изложено ниже, въ прибавленіи къ нашему посланію.

Двадцать анаѰемствъ Кирилла.

„1) Кто не исповѣдуетъ Емануила истиннымъ Богомъ и по сему святую Дѣву Богородицею, такъ какъ она по плоти родила Слово, сущее отъ Бога, ставшее плотію: да будетъ анаѰема.

„2) Кто не исповѣдуетъ, что Слово, сущее отъ Бога Отца соединилось съ плотію впостасно, и что по сему Христосъ единъ съ своею плотію, то есть, одинъ и тотъ же есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ: анаѰема.

„3) Кто во единомъ Христѣ, послѣ соединенія (естествъ), раздѣляетъ лица, соединяя ихъ только союзомъ достоинства, то есть въ волѣ, или силѣ, а не, лучше, союзомъ, состоящимъ въ единеніи естествъ: анаѰема.

„4) Кто изреченія евангельскихъ и апостольскихъ книгъ, употребленныя святыми ли о Христѣ, или Имъ самимъ о Себѣ, относитъ раздѣльно къ двумъ лицамъ или впостасямъ, и одни изъ нихъ прилагаетъ къ человѣку, котораго представляетъ отличнымъ отъ Слова Божія, а другія, какъ богоприличныя, къ одному только слову Бога Отца: анаѰема.

„5) Кто дерзаетъ называть Христа человѣкомъ богоноснымъ, а не, лучше, Богомъ истиннымъ, какъ Сына единаго (со Отцемъ) по естеству, такъ какъ Слово стало плотію и приблизилось къ намъ, воспріявъ нашу плоть и кровь (Евр. 2, 14): анаѰема.

„6) Кто дерзаетъ говорить, что Слово Бога Отца есть Богъ или Владыка Христа, а не исповѣдуетъ, лучше, Его же самого Богомъ и вмѣстѣ человѣкомъ, такъ какъ, по Писаніямъ (Іоан. 1, 14), Слово стало плотію: анаѰема.

„7) Кто говоритъ, что Иисусъ какъ человѣкъ былъ орудіемъ дѣйствій Бога Слова и окруженъ славою Единороднаго, какъ существующій отдѣльно отъ Него: анаѰема.

„8) Кто дерзаетъ говорить, что воспріятому (Богомъ) человѣку должно поклоняться вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ, должно Его прославлять вмѣстѣ съ Нимъ и вмѣстѣ называть Богомъ, какъ одного въ другомъ (ибо такъ думать заставляетъ постоянно прибав-

ляемая ¹⁾ частица—*ου εντες σε*), а не чтить Еммануила единымъ поклоненіемъ и не возсылаетъ Ему единого славословія, такъ какъ Слово стало плотію: анаеема.

„9) Кто говоритъ, что единый Господь Иисусъ Христосъ прославленъ Духомъ въ томъ смыслѣ, что пользовался чрезъ Него какъ-бы чуждою силою и отъ Него получилъ силу побѣждать нечистыхъ духовъ и совершать въ людяхъ божественныя знаменія, а не почитаетъ собственнымъ Его Духомъ, чрезъ котораго Онъ совершалъ чудеса: анаеема.

„10) Божественное Писаніе говоритъ, что Христосъ былъ первосвященникомъ и ходатаемъ нашего исповѣданія, что Онъ принесъ Себя за насъ въ пріятное благоуханіе Богу и Отцу. Итакъ, если кто говоритъ, что первосвященникомъ и ходатаемъ нашимъ былъ не самъ Богъ Слово, когда сталъ плотію и подобнымъ намъ чело-вѣкомъ, а какъ бы другой нѣкто, отличный отъ него чело-вѣкъ, происшедшій отъ жены; или кто говоритъ, что Онъ принесъ Себя въ приношеніе и за самого Себя, а не за насъ только однихъ, такъ какъ, не зная грѣха, Онъ не имѣлъ нужды въ приношеніи (за Себя): анаеема.

„11) Кто не исповѣдуетъ плоть Господа животворящую и собственно принадлежащую самому слову Бога Отца, но принадлежащую какъ бы другому кому, отличному отъ Него, и соединенному съ Нимъ по достоинству, то есть, пріобрѣтшему только божественное (въ себѣ) обитаніе, а не исповѣдуетъ, какъ мы сказали, плоть Его животворящую, такъ какъ она стала собственною слову, могущему все животворить: анаеема.

„12) Кто не исповѣдуетъ Бога Слова пострадавшимъ плотію, распятымъ плотію, принявшимъ смерть плотію и наконецъ ставшимъ первороднымъ изъ мертвыхъ, такъ какъ Онъ есть жизнь и животворящъ, какъ Богъ: анаеема“ ²⁾.

И когда было сдѣлано сличеніе того, что сказано святыми отцами и что благочестивой памяти Кириллъ написалъ въ двухъ вышеприведенныхъ посланіяхъ противъ посланія Несторія, съ вышеприведенными свидѣтельствами того же Несторія, и такимъ образомъ обнаружено нечестіе Несторія, то учинено низложеніе его. Это часть дѣяній, состоявшихся въ Ефесѣ. А часть дѣяній, состоявшихся въ Халкидонѣ, относительно посланія святой памяти Льва, содержать слѣдующее:

Изъ второго дѣянія того, что состоялось въ Халкидонѣ:

„Знатнѣйшіе и славнѣйшіе сановники и знаменитѣйшій сенатъ сказали: въ предыдущее собраніе происходило изслѣдованіе объ

¹⁾ У Несторія въ его догматическихъ 'бесѣдахъ.

²⁾ Слич. том. 1, стр. 437—455. Изд. 2-е, стр. 175—178. Изд. 3-е, стр. 197—9.

осужденіи Флавіана, блаженной памяти, и Евсевія, почтеннѣйшаго епископа; и всѣмъ вамъ было очевидно, какъ справедливо и послѣдовательно происходило это изслѣдованіе. И оказалось тогда, что они были осуждены жестоко и несправедливо. И такъ, что показалось намъ нужнымъ сдѣлать по этому предмету, вамъ тогда же было явно изъ разговоровъ. А нынѣ должно изслѣдовать, разсуждать и стараться о томъ, чтобы утвердить истинную вѣру, ради которой преимущественно и составился соборъ. Вы знаете, что дадите отчетъ Богу, каждый изъ васъ, и за свою душу, и за всѣхъ насъ, которые желаемъ, чтобы и ученіе о предметахъ вѣры было правильное, и всякое сомнѣніе было устраняемо единомысліемъ, единославіемъ и согласнымъ изложеніемъ и ученіемъ всѣхъ святыхъ отцевъ. Поэтому потщитесь безъ страха, безъ угодливости и вражды изложить вѣру въ чистотѣ; такъ чтобы и тѣ, которые оказываются мудрствующими не одинако со всѣми, снова приведены были познаніемъ истины къ единомыслію. Мы желаемъ, чтобы вы знали, что священнѣйшій и благочестивѣйшій государь вселенной и мы соблюдаемъ православную вѣру, преданную тремя стами восемнадцатю и сто пятидесятью, равно и прочими святыми и славными отцами, и по ней вѣруемъ¹⁾.

И когда прочтены были символъ трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, равно какъ изложеніе (вѣры) ста пятидесяти святыхъ отцевъ, а равно посланія святой памяти Кирилла, то принесено было для прочтенія и посланіе святой памяти Льва, въ которомъ говорится такъ:

„Возлюбленному брату Флавіану Левъ епископъ.

„Прочитайъ посланіе твоей любви, такъ запоздавшее къ нашему удивленію, и разсмотрѣвъ порядокъ епископскихъ дѣяній, наконецъ мы узнали, какой случился у васъ соблазнъ и возсталъ противъ чистоты вѣры, и то, что прежде казалось тайною, нынѣ сдѣлалось для насъ явнымъ. Такимъ образомъ Евтихій, удостоенный-было имени и сана пресвитерскаго, оказался весьма безразсуднымъ и столь великимъ невѣждою, что и къ нему могутъ быть отнесены слова пророка: *не восхотѣ разумѣти еже ублажити* (дѣлать добро), *беззаконіе умысли на ложи своемъ* (Псал. 35, 4. 5). А что беззаконнѣе, какъ нечестиво умствовать о вѣрѣ и не слѣдовать мудрѣйшимъ и опытнѣйшимъ? Но сему-то безумію подвергаются тѣ, которые, встрѣтивъ въ чемъ-либо неясномъ затрудненіе къ познанію истины, прибѣгаютъ не къ пророческимъ изреченіямъ, не къ писаніямъ апостольскимъ, и не къ евангельскому авторитету, а къ самимъ себѣ; и такимъ образомъ, не захотѣвъ быть учениками истины, становятся учителями заблужденія. Ибо какія могъ приобрѣсть успѣхи въ знаніи священныхъ книгъ ветхаго и новаго за-

¹⁾ Слич. том. 3, стр. 509—510. Изд. 2-е, стр. 228—229. Изд. 3-е, стр. 214—215.

вѣта тотъ, кто не уразумѣлъ первыхъ словъ самаго символа, и что по всей вселенной исповѣдуются устами всѣхъ возрожденныхъ, того еще не понимаетъ сердцемъ этотъ старикъ. — Поэтому, не зная того, что должно думать о воплощеніи Бога Слова и не желая потрудиться на широкомъ поприщѣ священныхъ писаній, чтобы сподобиться свѣта вѣдѣнія, онъ долженъ бы былъ принять внимательнымъ слухомъ по крайней мѣрѣ то всеобщее и единоголасное исповѣданіе, которое исповѣдуютъ всѣ вѣрующіе: „вѣруемъ въ Бога Отца вседержителя, и въ Иисуса Христа, едиnorodнаго Сына Его, Госиода нашего, родившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы“. Этими тремя изреченіями ниспровергаются ухищренія всѣхъ почти еретиковъ. Ибо когда вѣруемъ, что Богъ есть и вседержитель и вѣчный Отець, то этимъ уже доказывается, что Сынъ совѣченъ Ему, и ничѣмъ не разнствуеъ отъ Отца: потому что рожденъ отъ Бога Богъ, отъ вседержителя вседержитель, отъ вѣчнаго совѣчный, а не позднѣйшій по времени, не низшій по власти, не разнственнѣй по славѣ, не отдѣльный по существу. Онъ же—вѣчнаго Отца вѣчный Единородный родился отъ Святаго Духа и Маріи Дѣвы. Это временное рожденіе ничего не убавило у того божественнаго и вѣчнаго рожденія, и ничего къ нему не прибавило, но всецѣло предало себя на спасеніе заблуждашаго человѣка, чтобы и смерть побѣдить, и силою своею сокрушить діавола, имущаго державу смерти (Евр. 2, 14). Ибо мы не могли бы побѣдить виновника грѣха и смерти, если бы нашего естества не воспринялъ и не усвоилъ Тотъ, котораго ни грѣхъ не могъ уязвить, ни смерть—удержать въ своей власти. Онъ зачался отъ Духа Святаго во чревѣ Матери Дѣвы, которая какъ зачала Его, пребывъ дѣвою, такъ и родила, сохранивъ дѣвство.—Но если онъ не могъ почерпнуть точнаго понятія изъ этого чистѣйшаго источника христіанской вѣры ¹⁾, потому что онъ собственнымъ ослѣпленіемъ затемнилъ для себя блескъ очевидной истины: то обратился бы къ ученію евангельскому, гдѣ Матѳей говоритъ: *книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова* (Матѳ. 1, 1); искалъ бы наставленія также въ проповѣди апостольской, и читая въ посланіи къ римлянамъ: *Павелъ рабъ Иисусъ Христовъ, званъ апостолъ, избранъ въ благовѣстіе Божіе, еже прежде обѣща пророки своими въ писаніихъ святыхъ, о Сыни своемъ, бывшемъ отъ стѣмене Давидова по плоти* (Рим. 1, 1—3); съ благочестивою любознательностію приступилъ бы къ книгамъ пророческимъ, и нашель бы обѣтованіе Божіе, данное Аврааму: *и благословятся о стѣмени твоёмъ вси язъици* (Быт. 22, 14). А чтобы не недоумѣвать о свойствѣ сего стѣмени, пусть послѣдовалъ бы апостолу, который сказалъ: *Аврааму же речени быша объты и стѣмени ево; не глаголетъ же: и стѣменемъ, яко о многихъ, но яко о единомъ: и стѣмени твоему, иже*

1) Т. е. изъ символа.

есть Христосъ (Галат. 5, 16). Пусть также внялъ бы внутреннимъ слухомъ своимъ пророчеству Исаи, который говорилъ: *се дѣва во чревь зачнетъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказуемо: съ нами Богъ* (Исаи 7, 14. Матѳ. 1, 23); прочиталъ бы съ вѣрою и сии слова того же пророка: *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, егжее начальство на рамя Его; и нарицается имя Его: велика совета ангелъ, чуденъ, советшикъ, Богъ крѣпкій, князь мира, отецъ будущаго вѣка* (Исаи 9, 6). Тогда не сталъ бы говорить, пусто-слова, будто Слово стало плотію такъ, что Христосъ, рожденный изъ дѣвической утробы, имѣлъ образъ человѣка, а не имѣлъ истиннаго тѣла (такого же, какъ тѣло) Матери. Не потому ли, можетъ быть, онъ признасть Господа нашего Иисуса Христа не имѣющимъ нашего естества, что ангелъ, посланный къ благословенной Маріи, говорилъ: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осянеть тя, тѣмже и раждаемое (отъ тебя) свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35), т. е., такъ какъ зачатіе Дѣвы было дѣйствіе божественное, то и плоть зачатая не была отъ естества зачавшей? Но это рожденіе, исключительно удивительное и удивительно исключительное, должно быть понимаемо не такъ, чтобы необыкновенностию рожденія уничтожилось свойство рода. Плодотворность Дѣвы дарована Духомъ Святымъ; а истинное тѣло заимствовано отъ (ея) тѣла. И когда такимъ образомъ Премудрость созидала себѣ домъ, *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14), т. е. въ той плоти, которую Оно заимствовало отъ человѣка, и которую одушевило духомъ жизни разумной.—Такимъ образомъ, при сохраненіи свойствъ того и другаго естества и при сочетаніи ихъ въ одно лице, воспринято величіемъ уничиженіе, могуществомъ немощь, вѣчностію смертность. Для уплаты долга естества нашего, безстрастное естество соединилось со страстною природою, дабы одинъ и тотъ же, *Ходатай Бога и человѣковъ, человекъ Христосъ Иисусъ* (1 Тим. 2, 5), и могъ умереть по одному (естеству), и не могъ умереть по другому, какъ того и требовало свойство нашего врачеванія. Посему истинный Богъ родился въ подлинномъ и совершенномъ ествѣ истиннаго человѣка; всецѣлъ въ своемъ, всецѣлъ въ нашемъ. Нашимъ же называемъ то, что Творецъ положилъ въ насъ въ началѣ, и что Онъ восхотѣлъ возвратити намъ. Ибо въ Спасителѣ не было и слѣда того, что привнесъ въ человѣка искушитель, и что прельщенный человѣкъ допустилъ (въ себя). И хотя онъ сдѣлался причастнымъ человѣческихъ немощей, но отсюда не слѣдуетъ, что сдѣлался участникомъ и нашихъ грѣховъ. Онъ воспріялъ образъ раба безъ скверны грѣха, возвеличивая человѣческое, и не уменьшая божественнаго: потому что то истощаніе, по которому невидимый содѣлался видимымъ, и по которому Творецъ и Владыка всѣхъ тварей восхотѣлъ быть однимъ изъ человѣковъ, было снисхожденіемъ Его милосердія, а не недостатокъ могущества. Посему Тотъ,

который, прсбывая въ образъ Божіемъ, сотворилъ человѣка, Онъ же самый содѣлался человѣкомъ, принявъ образъ раба. Оба естества сохраняютъ свои свойства безъ всякаго ущерба. Какъ образъ Божій не уничтожаетъ образа раба, такъ и образъ раба не умаляетъ образа Божія. А такъ какъ діаволь хвалился тѣмъ, что прельщенный его коварствомъ человѣкъ лишился божественныхъ даровъ и, обнажившись отъ блага безсмертія, подпалъ строгому приговору смерти, а онъ (діаволь) въ своемъ бѣдственномъ положеніи нашель нѣкоторое утѣшеніе въ томъ, что имѣлъ участника своей измѣны, что будто и Богъ, по требованію своего правосудія, перемѣнилъ свое опредѣленіе о человѣкѣ, котораго сотворилъ для такой чести: то открылась нужда въ домостроительствѣ тайнаго совѣта для того, чтобы и неизмѣняемый Богъ, Котораго воля не можетъ лишиться свойственной ей области, исполнилъ, посредствомъ сокровеннѣйшаго таинства, первое о насъ опредѣленіе своей любви, и человѣкъ, впавшій въ грѣхъ по коварству злобы діавольской, не погибъ вопреки божественному намѣренію. Итакъ Сынъ Божій, низойдя съ небснаго престола, приходитъ въ сіи дольнія (страны) міра, и не разлучаясь отъ главы Отца, раждается новымъ способомъ, новымъ рожденіемъ. Новымъ способомъ,—потому что невидимый въ собственномъ (естествѣ), сталъ видимымъ въ нашемъ, непостижимый благоволилъ содѣлаться постижимымъ, предвѣчный началъ быть во времени, Господь вселенной воспріялъ образъ раба, сокрывъ безмѣрность своего величія, безстрастный Богъ не возгнушался сдѣлаться человѣкомъ могущимъ страдать, и безсмертный—подвергнуться закону смерти. Новымъ же рожденіемъ рожденъ Онъ,—потому что непорочное дѣвство не познало похоти, и между тѣмъ доставило вещество плоти. Итакъ Господь принялъ отъ Матери естество, но не грѣхъ. А изъ того, что рожденіе это чудно, не слѣдуетъ, что естество Господа нашего Иисуса Христа, рожденнаго изъ утробы Дѣвы, отлично (отъ нашего). Ибо тотъ, который есть истинный Богъ, есть вмѣстѣ и истинный человѣкъ. И если уничтоженіе человѣка и величіе Божества взаимно соединились, то въ этомъ единствѣ нѣтъ никакого превращенія. Ибо какъ Богъ не измѣняется чрезъ милосердіе, такъ человѣкъ не уничтожается чрезъ прославленіе. Каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другимъ дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно: Слово дѣлаетъ свойственное Слово, а плоть исполняетъ свойственное плоти. Одно изъ нихъ сіяетъ чудесами, другое подлежитъ страданію. И какъ Слово не отпало отъ равенства въ славѣ съ Отцемъ, такъ и плоть не утратила естества нашего рода. Ибо одинъ и тотъ же (объ этомъ часто нужно говорить) есть истинно Сынъ Божій и истинно сынъ человѣчскій: есть Богъ, потому что *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово* (Іоанъ. 1, 1); есть человѣкъ, потому что *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14); — Богъ, потому что *вся*

Тъмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть (Іоан. 1, 3);—человѣкъ, потому что *рожденъ отъ жены, былъ подъ закономъ* (Гал. 4, 4). Рожденіе плоти есть обнаруженіе человѣческаго естества: а что Дѣва раждаетъ, это есть знаменіе божественной силы. Младенчество отрочати свидѣтельствуется бѣдными пеленами; величіе же Всевышняго возвыщается пѣніемъ ангеловъ. Новорожденному человѣческому (сыну) подобенъ Тотъ, когороаго Иродъ нечестивый хочеть умертвить; но Господь вселенной есть тотъ, которому раболѣпно поклониться съ радостію идутъ волхвы. Когда Онъ пришелъ принять крещеніе отъ предтечи своего Іоанна: тогда, дабы не утаилось, что подъ покровомъ плоти скрывается Божество, съ неба возгремѣлъ гласъ Отца: *сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ* (Матѳ. 3, 17). Далѣе, Его, какъ человѣка, искушаегъ діавольское коварство; и Ему же, какъ Богу, служатъ чины ангельскіе. Алкать, жаждать, утруждаться и спать, очевидно, свойственно человѣку; но пять тысячъ человѣкъ насытитъ пятаю хлѣбами, но женѣ самарянской дать воду живую, отъ которой піющій не будетъ уже болѣе жаждать, но немокрыми ногами ходить по поверхности моря, и утишеніемъ бури укрощать возмущеніе волнъ, безъ сомнѣнія, есть дѣло божественное. Какъ не одного и того же естества дѣло—и плакать изъ состраданія по умершемъ другѣ, и его же, по удаленіи камня отъ четверодневной могилы, воскрещать къ жизни силою одного слова; или—висѣть на древѣ, и въ то же время превратить день въ ночь и поколебать всѣ стихіи; или быть пригвожденнымъ (къ кресту), и въ то же время отверзать вѣрѣ разбойника двери рая (о многомъ умалчиваемъ): такъ не одному и тому же естеству свойственно говорить: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 29), и—*Отецъ мой болій Мене есть* (Іоан. 14, 28). Ибо хотя въ Господѣ Іисусѣ одно лице—Бога и человѣка: однако иное то, откуда происходитъ общее того и другого уничтоженіе, и иное то, откуда проистекаетъ общее имъ прославленіе. Отъ нашего (въ Немъ естества) у Него есть меньшее Отца человѣчество, а отъ Отца у Него есть равное съ Отцемъ божество.—По причинѣ этого-то единства лица, которое должно разумѣть по отношенію къ тому и другому естеству, и о Сынѣ человѣческомъ читаемъ, что Онъ *шелъ съ неба*, тогда какъ Сынъ Божій воспріялъ плоть отъ Дѣвы, отъ которой родился; и обратно—о Сынѣ Божіемъ говорится, что Онъ *распятъ и погребенъ*, тогда какъ Онъ потерпѣлъ сіе не божествомъ, по которому Единородный совѣченъ и единосущенъ Отцу, а немощнымъ человѣческимъ естествомъ. Отсюда всѣ мы и въ символѣ (вѣры) исповѣдуемъ единороднаго Сына Божія распятымъ и погребеннымъ сообразно съ сими словами апостола: *аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8). А когда самъ Господь нашъ и Спаситель, научая своихъ учениковъ вѣрѣ посредствомъ вопросовъ, спросилъ: *кого Мнѣ глаголетъ чловѣцы быти. Сына чловѣческаго?* и

когда на ихъ отвѣтъ, что различные различно объ этомъ думаютъ, Онъ сказалъ: *вы же кого Мя глаголете быти?*—Меня, т. е. Сына человѣческаго, котораго вы видите въ образѣ раба и въ истинномъ тѣлѣ, — за кого вы Меня считаете?—тогда блаженный Петръ, по вдохновенію свыше и на пользу своего исповѣданія всѣмъ народамъ, отвѣчалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 13—16). И достойно названъ *блаженнымъ* отъ Господа и отъ сего первообразнаго Камня стяжалъ твердость и силы и имени своего—тотъ, который по откровенію Отца исповѣдалъ одного и того же и Сыномъ Божіимъ и Христомъ; потому что одно изъ сихъ (наименованій), взятое отдѣльно отъ другого, не служило во спасеніе, напротивъ одинаково было опасно исповѣдать Господа Иисуса Христа только Богомъ, а не вмѣстѣ и человѣкомъ, или признать Его простымъ, человѣкомъ, а не вмѣстѣ и Богомъ.—По воскресеніи же Господа, которое, конечно, есть воскресеніе истиннаго тѣла, такъ какъ не иной кто воскресъ, а тотъ же, кто былъ распятъ и умеръ,—что иное дѣлалось въ продолженіе сорока-дневнаго Его пребыванія (на землѣ), какъ не то, чтобы чистота вѣры нашей была свободна отъ всякаго мрака? Такъ, Онъ то бесѣдовалъ съ учениками Своими, обращался и ѣлъ съ ними, а тѣхъ изъ нихъ, которыхъ беспокоило сомнѣніе, допустилъ осязать Себя тщательнымъ и нарочитымъ осязаніемъ; то входилъ къ ученикамъ Своимъ, тогда какъ двери были заперты, давалъ имъ Духа Святаго дуновеніемъ Своимъ, и, даровавъ имъ свѣтъ разумнія, открывалъ тайны священныхъ писаній; то опять показывалъ рану въ боку Своемъ, и язвы отъ гвоздей, и всѣ знаки недавняго страданія, говоря: *видите руки Мои и нозѣ Мои, яко самъ Азъ есмь; осяжите Мя и увидите: яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (Лук. 24, 39). И все это для того, чтобы убѣдить, что въ Немъ свойства божественнаго и человѣческаго естества пребываютъ нераздѣльно, и чтобы такимъ образомъ мы знали, что (въ Немъ) Слово не то же, что плоть, и исповѣдывали единаго Сына Божія и Словомъ и плотію (вмѣстѣ).—Сего-то таинства вѣры должно считать вовсе чуждымъ этого Евгихія, который въ Единородномъ Божіемъ не признаетъ нашего естества ни въ униженіи смерти, ни въ славѣ воскресенія. И не ужаснулся онъ суда блаженнаго апостола и евангелиста Іоанна, который сказалъ: *всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть; и всякъ духъ, иже раздѣляетъ Иисуса, отъ Бога нѣтъ; и сей есть антихристъ* (1 Іоан. 4, 2. 3). А что значитъ раздѣлять Иисуса, какъ не отдѣлять отъ Него человѣческое естество и безстыдными вымыслами упразднять таинство вѣры, которымъ однимъ мы спасены? Слѣпотствуя же въ отношеніи къ природѣ тѣла Христова, онъ по необходимости съ такою же слѣпотою будетъ безумствовать о ней въ состояніи страданія Его. Ибо если онъ не считаетъ креста Господня за призракъ и не сомнѣвается, что стра-

даніе, воспріятое за спасеніе міра, было истинное (страданіе): то онъ долженъ признать и плоть Того, смерти котораго онъ вѣруеть. Пусть не говоритъ онъ, что не нашего тѣла былъ тотъ человекъ, котораго самъ признаеть страдавшимъ: ибо отрицаніе истинной плоти есть отрицаніе и страданія плоти. И такъ, если онъ присмлетъ христіанскую вѣру и не отвращаетъ своего слуха отъ проповѣди евангельской: то пусть разсудить, какое естество, пронзенное гвоздями, висѣло на древѣ крестномъ; пусть размыслить, когда воинъ копіемъ отверзъ бокъ распятаго, откуда тогда истекла кровь и вода, для омовенія Церкви Божіей банею и (напоенія) чашею. Пусть послушаетъ и блаженнаго Петра, который проповѣдуетъ, что освященіе Духомъ бываетъ чрезъ окропленіе кровію Христовою (1 Петр. 1, 2). Пусть не мимоходомъ прочтетъ слова того же апостола: *видяще, яко не истлѣннымъ серебромъ или златомъ избавишеся отъ суетнаго вашего житія отцы преданнаго, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Иисуса Христа* (1 Петр. 1, 18—19). Пусть не противится и свидѣтельству блаженнаго апостола Іоанна, который говоритъ: *и кровь Иисуса Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7), и въ другомъ мѣстѣ: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въра наша. Кто есть побѣждаей міръ, токмо въруай, яко Иисусъ есть Сынъ Божій? Сей есть пришедый водою и кровію, Иисусъ Христосъ; не водою точію, но водою и кровію; и Духъ есть свидѣтельствующий, яко Христосъ есть истина; яко тріе суть свидѣтельствующіи: Духъ, и вода, и кровь; и сіи три едино суть* (1 Іоан. 5, 4—6. 8): то есть, Духъ освященія, кровь искупленія и вода крещенія. Сіи три составляютъ одно и пребываютъ нераздѣльными; ни одно изъ нихъ не отдѣляется отъ своего единства: такъ какъ каѳолическая Церковь живетъ и преуспѣваетъ тою именно вѣрою, чтобы во Христвъ Иисусъ не исповѣдывать ни человекства безъ истиннаго божества, ни божества безъ истиннаго человекства.—Евтихій, отвѣчая на пункты вашего вопроса, говорилъ: „исповѣдую, что Господь нашъ прежде соединенія былъ изъ двухъ естествъ; по соединеніи же исповѣдую одно естество“. Удивляюсь, что столь безразсудное и столь нечестивое исповѣданіе его не было порицаемо никакою укориною со стороны судившихъ (его), и что эти слишкомъ безумныя и слишкомъ хульныя дѣла оставлены безъ вниманія, какъ-бы не было выслушано ничего оскорбительнаго! тогда какъ столько же нечестиво говорить, что однородный Сынъ Божій былъ двухъ естествъ до воплощенія, сколько нелѣпо утверждать, что въ Немъ одно естество послѣ того, какъ *Слово плоть бысть*. Чтобы Евтихій не сталъ считать мнѣнія своего или вѣрнымъ, или сноснымъ, на томъ основаніи, что оно не было опровергнуто ни однимъ вашимъ голосомъ, то убѣждаемъ тщаніе любви твоей, возлюбленный братъ, очистить невѣжественнаго человека и отъ этого пятна на его сознаніи, если, по дѣйствію милосердія Божія, дѣло его приметъ добрый оборотъ. Ибо

онъ хорошо началъ-было отступать отъ своего убѣжденія (какъ видно изъ хода соборныхъ дѣяній), когда, по вашему требованію, обѣщался признавать то, чего прежде не признавалъ, и успокоиться на той вѣрѣ, которой прежде былъ чуждъ. Но когда онъ не хотѣлъ изъявить согласія предать анаѳемѣ (свой) нечестивый догматъ: то ваше братство изъ этого заключило, что онъ остается въ своемъ нечестіи и заслуживаетъ приговора осужденія. Впрочемъ, если онъ искренно и нелицемѣрно кается и сознаетъ, хотя бы и поздно, какъ справедливо подвиглась противъ него власть епископская, или если онъ, для полного оправданія, осудить всѣ свои худыя мысли и устно и собственноручною подписью: то милосердіе къ исправившемуся, какъ бы оно ни было велико, не будетъ предосудительно. Ибо Господь нашъ, истинный и добрый пастырь, душу свою положившій за Своихъ овецъ и пришедшій спасти души человѣческія, а не погубить, хочетъ, чтобы мы были подражателями Его чело-вѣколюбія, т. е. чтобы согрѣшающихъ обуздывала правда, а обратившихся не отталкивало милосердіе. Тогда собственно съ полнымъ успѣхомъ защищается истинная вѣра, когда ложное мнѣніе осуждается самими послѣдователями своими.—Для вѣрнаго же и безпристрастнаго изслѣдованія всего дѣла, мы отправили, вмѣсто себя, братій нашихъ, епископа Юліана и пресвитера Рената, и еще сына моего діакона Иларія. Къ нимъ присоединили мы нотарія нашего Дульцитія, котораго вѣра много разъ испытана нами. Уповаемъ на содѣйствіе помощи Божіей, что заблудившій, осудивъ неправоту своего образа мыслей, спасется¹⁾.

Изъ того же дѣянія.

„Аттикъ, почтеннѣйшій епископъ никопольскій, сказалъ: такъ какъ ваша знатность выразила готовность выслушать съ терпѣніемъ, то прикажите дать намъ отсрочку, чтобы въ нѣсколько дней, съ спокойнымъ и невозмущаемымъ духомъ, постановить угодное Богу и святымъ отцамъ. А такъ какъ теперь прочитано посланіе владыки нашего и святаго отца, архіепископа Льва, украшающаго апостольскій престолъ: то нужно прочесть и посланіе блаженнаго Кирилла къ Несторію, въ которомъ онъ убѣждаетъ его согласиться съ двѣнадцатю главами, и дать это (посланіе) намъ, чтобы во время разсужденій найтись намъ готовыми. Почтеннѣйшіе епископы воскликнули: если прикажите дать намъ отсрочку, мы просимъ отцевъ сообща разсмотрѣть дѣло. Знатнѣйшіе и славнѣйшіе сановники и знаменитый сенатъ сказали: пусть засѣланіе будетъ отсрочено на пять дней, чтобы въ промежутокъ (этого времени) собраться нашей святости у славнѣйшаго Анатолія и сообща разсудить о мѣрѣ, дабы вразумились и тѣ, которые сомнѣваются“²⁾.

1) Слич. том. 3. стр. 516—531. Изд. 2-е, стр. 231 242. Изд. 3-е, стр. 217—223.

2) Слич. том. 3. стр. 544—545. Изд. 2-е, стр. 243—244.

Изъ четвертаго дѣянія того же святаго собора.

„Знатнѣйшіе и славнѣйшіе сановники и знаменитый сенатъ сказали: каждый изъ почтеннѣйшихъ епископовъ настоящаго святаго собора пусть поспѣшитъ изложить на письмѣ, какъ онъ вѣруеть, безъ всякаго опасенія, имѣя предъ очами страхъ Божій, зная, что священнѣйшій и благочестивѣйшій государь нашъ вѣруеть по изложенію трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, бывшихъ въ Никеѣ, и по изложенію ста пятидесяти, бывшихъ послѣ сего и по каноническимъ посланіямъ и изложеніямъ святыхъ отцевъ—Григорія, Василя, Иларія, Аванасія, Амвросія, и по двумъ каноническимъ посланіямъ Кирилла, обнародованнымъ и утвержденнымъ на первомъ ефесскомъ соборѣ, вѣруеть, и никакимъ образомъ не отступаетъ отъ ихъ вѣры. Ибо оказывается, что почтеннѣйшій архіепископъ древняго Рима Левъ противъ неправославнаго и противнаго католическому исповѣданію сомнѣнія, поднятаго Евтихіемъ, посылалъ посланіе къ блаженной памяти Флавиану“ ¹⁾.

И спустя немного.

„Славнѣйшіе сановники и знаменитый сенатъ сказали: такъ какъ мы видимъ святое евангеліе, положенное вами, то пусть каждый изъ сошедшихся епископовъ объявить, согласно ли съ посланіемъ почтеннѣйшаго архіепископа Льва изложеніе трехъ сотъ восемнадцати отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ, и ста пятидесяти, собиравшихся послѣ того въ царствующемъ городѣ“.

„Анатолій, почтеннѣйшій епископъ царствующаго Константинополя, сказалъ: посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго архіепископа Льва согласно съ символомъ трехъ сотъ восемнадцати отцевъ, бывшихъ въ Никеѣ, и ста пятидесяти, собиравшихся послѣ того въ Константинополѣ и утвердившихъ ту же вѣру, и съ тѣмъ, что совершено вселенскимъ и святымъ соборомъ въ Ефесѣ, подъ предсѣдательствомъ блаженнѣйшаго и святѣйшаго Кирилла, когда онъ низложилъ нечестиваго Несторія. Посему я согласился (съ этимъ посланіемъ) и охотно подписалъ (его)“.

— „Почтеннѣйшіе епископы Пасхазинъ и Луценцій и почтеннѣйшій пресвитеръ Бонифацій, мѣстоблюстители апостольскаго престола, чрезъ почтеннѣйшаго Пасхазина сказали: ясно и не можетъ подлежать сомнѣнію, что вѣра блаженнѣйшаго папы, архіепископа апостольскаго престола Льва, одна и согласна съ вѣрою трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ, и содержитъ вѣру ста пятидесяти (отцевъ), собиравшихся въ Константинополѣ,

¹⁾ Слич. том. 4. стр. 7—8. Изд. 2-е, стр. 6.

равно какъ и опредѣленія, состоявшіяся въ Ефесѣ при святой памяти Кириллѣ, когда осужденъ былъ Несторій за его заблужденіе, и совершенно ничѣмъ не различается. Посему посланіе блаженнѣйшаго папы, въ которомъ излагается эта вѣра по случаю заблужденія Евтихія, оказывается согласнымъ съ тою вѣрою, въ одномъ и томъ же духѣ“.

„Максимъ, почтеннѣйшій спископъ Антиохіи сирійской, сказалъ: посланіе святѣйшаго архіепископа царствующаго Рима Льва согласно съ изложеніями трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ никейскихъ и ста пятидесяти, бывшихъ въ Константинополѣ, новомъ Римѣ, и съ вѣрою, изложенною святѣйшимъ епископомъ Кирилломъ въ Ефесѣ; и я подписалъ“.

„Стефанъ, почтеннѣйшій епископъ ефесскій, сказалъ: посланіе согласно; и я подписалъ его, ибо оно правильно“.

„Диогенъ, почтеннѣйшій епископъ кизическій, сказалъ: (посланіе) согласно; и я подписалъ его“ ¹⁾.

„И когда всѣ послѣдовательно высказали то же, всѣ почтеннѣйшіе епископы воскликнули: всѣ мы согласны; всѣ соглашаемся; всѣ также вѣруемъ; всѣ также мудрствуемъ; мы такъ мудрствуемъ, такъ вѣруемъ“ ²⁾.

Святый соборъ сказалъ: „изъ того, что прочитано, очевидно, какимъ образомъ святыя соборы обыкновенно доказываютъ то, что на нихъ произносится. Хотя эти святѣйшіе мужи, которые написали прочитанныя посланія, такъ прославились; однакоже одобреніе этихъ посланій (соборы) сдѣлали не просто, не безъ изслѣдованія, уже послѣ того, какъ убѣдились, что они во всемъ согласны съ изложеніемъ и ученіемъ святыхъ отцевъ, съ которымъ и сдѣлано сличеніе (ихъ). Поэтому всѣ бывшіе на соборѣ подали одинаковые и согласные голоса. Итакъ, послѣдуя этому правилу, мы полагаемъ прочесть опредѣленіе о вѣрѣ, изложенное святымъ халкидонскимъ соборомъ“. И Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій и хранитель документовъ, взявши, прочесть:

„Святый великій и вселенскій соборъ, по благодати Божіей и повелѣнію благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ императоровъ нашихъ, Маркіана и Валентиніана августовъ, сошедшійся въ Халкидонѣ, митрополи области виѣнской, въ мученическомъ храмѣ святой и добропобѣдной мученицы Евѣиміи, опредѣлилъ нижеизложенное.

„Господь нашъ и Спаситель Иисусъ Христосъ, утверждая въ ученикахъ (своихъ) познаніе вѣры, сказалъ: *миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14), 27), чтобы никто не разногласилъ съ ближнимъ въ догматахъ благочестія, но чтобы равно всѣмъ

¹⁾ Слич. том. 4. стр. 10—12. Изд. 2-е, стр. 7—8.

²⁾ Слич. том. 4. стр. 47. Изд. 2-е, стр. 24.

возвѣщаль проповѣдь истины. А такъ какъ діаволь не перестаетъ своими плевелами вредить сѣменамъ благочестія и изыскивагь всегда что нибудь новое противъ истины: то поэтому Господь, всегда промысляющій о человѣческомъ родѣ, подвигъ къ ревности благочестивѣйшаго сего и благовѣрнѣйшаго императора, и онъ отсюду созвалъ къ себѣ предстоятелей священства, чтобы, при помощи благодати Господа всѣхъ насъ Христа, удалить отъ овецъ Христовыхъ всякую заразу лжи и утучнить ихъ отпрысками истины. Это мы и сдѣлали, изгнавъ общимъ рѣшеніемъ догматы заблужденія и возстановивъ непогрѣшимую вѣру отцевъ, проповѣдуя всѣмъ символъ трехъ сотъ восемнадцати, и причисливъ къ нашимъ отцамъ тѣхъ, принявшихъ это изложеніе благочестія, которые послѣ того собирались въ великомъ Константинополѣ (въ числѣ) ста пятидесяти, и сами утвердили ту же вѣру. Итакъ мы, сохраняя порядокъ и всѣ постановленія о вѣрѣ бывшаго прежде въ Ефесѣ святаго собора, на которомъ были предсѣдателями святѣйшіе (блаженной) памяти Целестинъ римскій и Кириллъ александрійскій, опредѣляемъ, чтобы блистало преимущественно изложеніе правой и непорочной вѣры трехъ сотъ восемнадцати святыхъ и блаженныхъ отцевъ, собиравшихся въ Никее при благочестивой памяти Константинѣ, бывшемъ императорѣ, но чтобы имѣло силу и то, что опредѣлено сто пятьюдесятью святыми отцами въ Константинополѣ для уничтоженія возникшихъ тогда ересей и утверженія той же католической и апостольской нашей вѣры“.

*Символъ трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, собиравшихся
въ Никее:*

„Вѣруемъ во единого Бога, Отца, вседержителя, творца всего видимаго и невидимаго;—и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, рожденнаго отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, единосущнаго Отцу, чрезъ котораго все произошло, ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія нисшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчившагося, распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день по писаніямъ, и возшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Отца, и опять грядущаго со славою судить живыхъ и мертвыхъ, Котораго царству не будетъ конца;—и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго. — Говорящихъ же, что было нѣкогда (время), когда не было его (Сына), и что Онъ не существовалъ прежде рожденія, и произошелъ изъ не сущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе изъ другой впостаси или сущ-

ности, или что Онъ преложимъ или измѣняемъ, сихъ анаэстатствуеть каѳолическая и апостольская церковь“.

Символъ ста пятидесяти отцевъ:

„Вѣруемъ во единого Бога, Отца, вседержителя, творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго; и во единого Господа Исуса Христа, Сына Божія едиnorodнаго, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, единосушнаго Отцу, — чрезъ Котораго все произошло, — ради насъ челоѳковъ и ради нашего спасенія нисшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, и вочелоѳчившагося, — распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день по писаніямъ, — и восшедшаго на небеса, и сѣдѣщаго одесную Отца и опять грядущаго со славою судить живыхъ и мертвыхъ, — Котораго царству не будетъ конца; — и въ Духа Святаго, Господа и животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго, глаголавшаго чрезъ пророковъ; — во единую святую, каѳолическую и апостольскую Церковь; — исповѣдуемъ единое крещеніе во оставленіе грѣховъ; — чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь“.

„Итакъ достаточенъ былъ бы для совершеннаго познанія и утвержденія благочестія этотъ мудрый и спасительный символъ благодати Божіей; потому что объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ научаетъ въ совершенствѣ и воплощеніи Господа представляетъ вѣрно принимающимъ. Но такъ какъ старающіеся отвергнуть проповѣдь истины породили своими ерсями пустыя рѣчи — одни, дерзая извратить таинство домостроительства Господня о насъ и отвергая слово „Богородица“ о Дѣвѣ, а другіе, вводя сліяніе и смѣшеніе, и безумно вымышляя, что одно естество плоти и божества, и странно утверждая, что божественное естество Единороднаго по сліянію страдательно: то поэтому, желая прекратить всякія выдумки ихъ противъ истины, присутствующій нынѣ святой великій и вселенскій соборъ, съ самаго начала возвѣщающій неопровержимую проповѣдь, прежде всего опредѣлилъ, чтобы вѣра трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ пребывала неприкосновенною, и утверждаетъ ученіе о существѣ Духа, преданное сто пятьюдесятью святыми отцами, послѣ собравшимися въ царствующемъ городѣ, для тѣхъ, которые сражаются противъ Святаго Духа; это ученіе они сдѣлали всѣмъ извѣстнымъ, не прибавляя что-нибудь, какъ-бы недостающее въ прежнемъ, но объясняя свое разумѣніе о Святомъ Духѣ свидѣтельствами изъ Писанія противъ тѣхъ, которые покушались отвергнуть Его господство. А для тѣхъ, которые стараются извратить таинство домостроительства и безстыдно болтають, что рожденный отъ святой

Маріи есть простой чловѣкъ, (соборъ) принялъ приличныя (для этого) соборныя посланія блаженнаго Кирилла, бывшаго пастыря александрійской церкви, къ Несторію и къ восточнымъ,—въ обличеніе безразсудства несторіева и въ объясненіе тѣмъ, которые по благочестивой ревности желаютъ знать смыслъ снасительнаго символа. Къ этому присоединилъ, какъ слѣдуетъ, и посланіе предстоятеля великаго Рима, блаженнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа Льва, писанное къ святому архіепископу Флавіану въ разрушеніе еutihieva зломыслия, согласное съ исповѣданіемъ великаго Петра и какъ-бы нѣкій общій столбъ противъ зломыслящихъ, — для утверженія православныхъ догматовъ; потому что оно поражаетъ тѣхъ, которые стараются раздѣлить таинство домостроительства на два сына,—и изгоняетъ изъ священнаго собранія тѣхъ, которые дерзаютъ говорить, что божество Единороднаго страдательно,—и противостоитъ тѣмъ, которые выдумываютъ слияніе и смѣшеніе двухъ естествъ Христа,—и прогоняетъ тѣхъ, которые въ заблужденіи утверждаютъ, что принятый Имъ отъ насъ зракъ раба небесной или другой какой нибудь сущности,—и анаѳематствуетъ тѣхъ, которые баснословятъ, что до соединенія два естества Господа, а по соединеніи выдумываютъ одно естество.—Итакъ, послѣдуя святымъ отцамъ, всѣ согласно поучаемъ исповѣдывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершеннаго въ божествѣ и совершеннаго въ чловѣчествѣ, истиннаго Бога и истиннаго чловѣка, того же изъ души разумной и тѣла, единосущнаго Отцу по божеству, и того же единосущнаго намъ по чловѣчеству, во всемъ подобнаго намъ кромѣ грѣха, рожденнаго прежде вѣковъ отъ Отца по божеству, а въ послѣдніе дни ради насъ и ради нашего спасенія отъ Маріи Дѣвы Богородицы—по чловѣчеству, одного и того же Христа, Сына, Господа, единороднаго, въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго,—такъ что соединеніемъ нисколько не нарушается различіе двухъ естествъ, но тѣмъ болѣе сохраняется свойство каждаго естества и соединяется въ одно лице и одну вѣпостась,—не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но одного и того же Сына и единороднаго, Бога Слово, Господа Иисуса Христа, какъ въ древности пророки (учили) о Немъ, и (какъ) самъ Господь Иисусъ Христосъ научилъ насъ, и (какъ) предалъ намъ символъ отцевъ.—Когда такимъ образомъ со всею тщательностію и стройностію это изложено нами, святой и вселенскій соборъ опредѣлилъ никому не позволять другую вѣру произносить, или писать, или составлять, или мудрствовать, или учить другихъ. А тѣмъ, которые дерзнуть или составлять другую вѣру, или проповѣдывать, или учить, или преподавать другой символъ желающимъ обратиться къ познанію истины изъ язычества, или изъ іудейства, или изъ какой-нибудь ереси, таковымъ, если будутъ епископы или клирики, епископамъ быть чуждыми епископства, а клирикамъ

—клира; если же будутъ монашествующіе или мірянс, таковымъ быть подъ анаѳемою“¹⁾).

Святыи соборъ сказалъ: „теперь намъ представляется необходимымъ сличить посланіе, которое, какъ говорятъ, написалъ Ива, съ опредѣленіемъ о вѣрѣ, произнесеннымъ отъ халкидонскаго собора, и съ тѣмъ, что тамъ сдѣлано, равно какъ и съ тѣмъ, что написали святыя отцы, а также разсмотрѣть и то, что изложено согласно съ упомянутымъ посланіемъ и съ еретиками Θεодоромъ и Несторіемъ“. Нотаріи сказали: „мы имѣемъ подъ руками то, что вы для этого назначили“. Святыи соборъ сказалъ: „пусть будетъ прочтено“. И Ѳома, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, взявши, прочиталъ:

Святыи халкидонскій соборъ въ опредѣленіи, которое сдѣлалъ о вѣрѣ, проповѣдуетъ, что Богъ Слово воплотился и сталъ человѣкомъ, который есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, единъ отъ святаго Троицы; а посланіе называетъ еретиками и аполлинаристами тѣхъ, которые говорятъ, что Богъ Слово воплотился и сталъ человѣкомъ.

Святыи халкидонскій соборъ проповѣдуетъ, что святая Дѣва Марія есть Богородица; а посланіе отвергаетъ, что святая Дѣва Марія есть Богородица. Ибо оно говоритъ: „какъ возможно, чтобы бывшее въ началѣ Слово объято было храмомъ, родившимся изъ Маріи? или чтобы слова: *умалилъ еси ея малымъ чимъ отъ ангелъ* (Псал. 8, 6), сказаны были о божествѣ Единороднаго“²⁾? Божественное Писаніе и святыя отцы и учителя Церкви говорятъ, что уничиженіе и умаленіе свойственны Богу Слово воплощенному.

Далѣе, святыи халкидонскій соборъ въ опредѣленіи, которое изложилъ о вѣрѣ, говоритъ, что онъ слѣдуетъ во всемъ образцу святаго перваго ефесскаго собора, и анаѳематствуетъ Несторію; а посланіе порицаетъ святыи первый ефесскій соборъ, и защищаетъ Несторію, будто-бы осужденнаго имъ безъ испытанія и изслѣдованія.

Святыи халкидонскій соборъ святой памяти Кирилла признаетъ своимъ учителемъ и принимаетъ его соборныя посланія, изъ которыхъ къ одному приложены двѣнадцать главъ, на основаніи коихъ осужденъ Несторій; а посланіе о Несторіи, который столько богохульствовалъ и осужденъ, говоритъ, что онъ причисленъ нѣкоторыми къ сектѣ Павла самосатскаго, а святой памяти Кирилла называетъ еретикомъ, и говоритъ о немъ, что онъ впалъ въ ученіе Аполлинарія, ибо говоритъ, что самъ Богъ Слово сдѣлался человѣкомъ, и, назвавши двѣнадцать главъ нечестивыми, говоритъ, что

1) Слич. том. 4. стр. 103—110. Изд. 2-е, стр. 49—52.

2) Слич. выше, стр. 135.

въ нихъ Кириллъ признаетъ естество божества и человѣчества Господа нашего Иисуса Христа за одно, такъ что нѣтъ различія между храмомъ и обитающимъ въ храмѣ ¹⁾). Изъ этого ясно обнаруживается писатель посланія, потому что, вводя два лица, обвиняетъ святаго Кирилла, который слѣдовалъ древнѣйшимъ святымъ отцамъ и учителямъ Церкви, и училъ о единеніи двухъ естествъ по вѣпостаси, что означаетъ не одно естество божества и человѣчества Господа нашего Иисуса Христа, а то, что Богъ Слово, воплотившись, сталъ человѣкомъ. Ибо тѣ, которые защищаютъ нечестіе Θεодора и Несторія, заключающагося въ посланіи, любя раздѣленіе, и по этой причинѣ вводя два лица, порицаютъ единеніе по вѣпостаси. Это именно обвиненіе и дѣлаютъ они противъ такого исповѣданія, что оно не принимаетъ раздѣленія. Ибо хорошо извѣстно, что единеніе по вѣпостаси сохраняетъ несліяннымъ и нераздѣльнымъ то, что совокупилось и изъ чего произошло неизреченное соединеніе.

Потомъ, писатель нечестиваго посланія, желая, согласно съ нечестіемъ Θεодора и Несторія, раздѣлять евангельскія и апостольскія наименованія, особо Богу Слово и особо человѣку, обвиняетъ святой памяти Кирилла за то, что онъ не дѣлитъ наименованій по частямъ двумъ лицамъ, подобно ихъ неразумію ²⁾). А что святой памяти Кириллъ признаетъ различіе наименованій въ одномъ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ Богѣ Словѣ воплощенномъ, но не дѣлитъ ихъ по частямъ, и не приписываетъ особо Богу Слово, и особо человѣку, объ этомъ онъ ясно пишетъ въ своихъ объясненіяхъ такъ: „мы отнюдь не уничтожаемъ различія наименованій, хотя запретили раздѣлять ихъ особо Богу Слово какъ Сыну, который отъ Отца, и опять особо какъ человѣку, разумѣя сына, который отъ жены“. Изъ этого обнаруживается, что писатель посланія еретикъ и клеветникъ.

Далѣе, святые отцы, собравшіеся въ Халкидонѣ, въ бывшихъ у нихъ дѣянiяхъ согласно исповѣдуютъ, что они вѣруютъ такъ, какъ изложилъ святой памяти Кириллъ, и анаѳематствуютъ тѣхъ, которые не вѣруютъ такъ; а посланіе о немъ и о тѣхъ, которые мудрствуютъ согласно съ нимъ, говоритъ, что они находятся въ замѣшательствѣ и раскаяніи, уча вопреки своему прежнему ученію.

Святой халкидонскій соборъ въ опредѣленіи, которое изложилъ о вѣрѣ, анаѳематствуетъ тѣхъ, которые составляютъ или преподаютъ другой символъ, кромѣ того, который изложили триста восемнадцать святыхъ отцевъ; а посланіе хвалитъ Θεодора, который, кромѣ другихъ безчисленныхъ богохульствъ, дерзнулъ изложить и нечестивый символъ, въ которомъ говоритъ, что иное—Богъ Слово,

¹⁾ Слич. выше, стр. 135. ²⁾ Слич. тамъ же.

а иное—Христось: и тотъ же Θεодоръ анаеematствуетъ тѣхъ, которые мудрствуютъ несогласно съ его богохульнымъ какъ-бы символомъ, такъ что по своему неразумію осудилъ всѣхъ святыхъ отцевъ и учителей Церкви. Между тѣмъ этотъ нечестивый символъ Θεодора, прочитанный на первомъ ефесскомъ соборѣ, анаеematствованъ вмѣстѣ съ его составителемъ.

Далѣе, свягый халкидонскій соборъ осудилъ Домна, епископа антиохійскаго, за то, что онъ написалъ, что нужно умолчать о двѣнадцати главахъ святой памяти Кирилла, осудилъ и послѣ его смерти, когда утвердилъ его осужденіе и принялъ поставленіе Максима. Итакъ, если изъ-за двѣнадцати главъ былъ осужденъ Домнъ, то какимъ образомъ нѣкоторые отваживаются говорить, что посланіе, называющее эти самыя двѣнадцать главъ нечестивыми, было принято святымъ халкидонскимъ соборомъ.

Святые отцы и учителя Церкви, которымъ слѣдовалъ свягый халкидонскій соборъ, желая означить различіе божества и челоѳчества, и говоря, что два естества, исповѣдуютъ соединеніе ихъ по вѳпостаси, что—одинъ Господь Иисусъ Христось, Слово Божіе, воплотившійся и ставшій челоѳкомъ, а писатель посланія, говоря, что два естества, и одна сила, и одно лице, и одинъ Сынъ, и не исповѣдуя, что Богъ Слово воплотился и сталъ челоѳкомъ (что и есть соединеніе двухъ естествъ по вѳпостаси), говоритъ о его двухъ естествахъ. Но извѣстно, что писатель посланія полагаетъ естества вмѣсто лицъ, и признаетъ соединеніе по соотношенію, слѣдуя нечестивымъ Θεодориту и Несторію, которыхъ защищаетъ и хвалитъ. Ибо и эти, говоря, что два лица, и два христа, и два сына, чтобы прикрыть свое нечестіе, говорили, что два естества и одинъ Сынъ. Нечестивый Несторій въ посланіи къ единомышленнику своему Александру, епископу іерапольскому, говоритъ слѣдующее: „должно (признавать), что естества остаются неизмѣнными въ своихъ свойствахъ, и такимъ образомъ подъ чудеснымъ и превосходящимъ всякій умъ соединеніемъ понимать одну славу и исповѣдывать одного Сына“. И опять: „мы недѣлаемъ два лица однимъ лицомъ, но однимъ названіемъ Христа обозначаемъ вмѣстѣ два естества“. А Θεодоръ, какъ мы сказали выше, признавая соединеніе по соотношенію и принимая естества за лица или вѳпостаси, такъ говоритъ въ одиннадцатой книгѣ о воплощеніи: „и такъ для сего достаточно и того, что мы сказали, гдѣ мы показали и различіе естествъ и единство лица, и что, по естествамъ, сей принимаетъ благодѣяніе, а тотъ даетъ благодѣяніе, при тѣсномъ соединеніи, на основаніи котораго нераздѣльно воздается почитаніе отъ всей твари“. Нужно замѣтить, что, сказавши о естествахъ, онъ перешелъ и къ лицамъ, прибавляя, что, сей даетъ благодѣяніе, а тотъ принимаетъ благодѣяніе, признавая соединеніе двухъ лицъ только посредствомъ почитанія, какъ и Несторій исповѣдуетъ одного Сына по славію“.

А что и Несторій допускаетъ два естества, и принимаетъ ихъ за лица, хотя, повидимому, говоритъ, что одинъ Сынъ, это ясно обнаруживается изъ его богохульствъ, которыя представилъ противъ него въ Ефесѣ святой памяти Кириллъ, именно: „потому и называется Богъ Слово Христомъ, что имѣетъ постоянное общеніе со Христомъ“. И въ другомъ мѣстѣ Несторій говоритъ: „ради того, кто облекся, я почитаю того, въ кого онъ облекся; ради того, кто прикровенъ, я почитаю того, кто является. Нераздѣльный съ тѣмъ, кто является, есть Богъ; поэтому я не отдѣляю почитанія того, кто неотдѣлимъ; отдѣляю естества, но соединяю въ поклоненіи“. И опять: „такъ какъ Сынъ есть человѣкъ, и, говорится, *посла Богъ Сына своего, рождаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4), то какъ скоро ты слышишь: *рождаемаго отъ жены*, потомъ видишь, что приложено имя, которое означаетъ два естества, ты, конечно, называешь Сынномъ и порожденіе Дѣвы Маріи (ибо и Дѣва Христородица родила Сына Божія); но такъ Сынъ Божій двойственъ по естествамъ, то она родила не собственно Сына Божія, но родила человѣчество, которое есть Сынъ ради соединившагося съ нимъ Сына“. И самъ Θεодоръ, принимающій естества за лица, въ восьмой книгѣ о воплощеніи говоритъ такъ: „какъ Господь говоритъ о мужѣ и женѣ, что они *ктому нѣста два, но плоть едина* (Матѣ. 19, 6), такъ и мы разумно скажемъ на основаніи соединенія, что не два лица, а одно, хотя при раздѣленіи естествъ. Ибо какъ тамъ названіе: *одна плоть* не вредитъ числу двойственности (ибо извѣстно, почему называется одною), такъ и здѣсь единство лица не нарушаетъ различія естествъ. Посему, когда мы различаемъ естества, то допускаемъ совершенное естество Бога Слова и совершенное лице (ибо нельзя говорить объ ипостаси безъ лица), а также совершенное естество человѣка, равнымъ образомъ и лице. А когда взираемъ на соединеніе, тогда говоримъ, что одно лице“.

Кромѣ того, посланіе говоритъ, что должно исповѣдывать храмъ и того, кто обитаетъ въ храмѣ, что, очевидно, вводитъ два лица. Но и Несторій употребилъ тѣ же слова, говоря такъ: „будемъ же исповѣдывать естества и присовокупягъ соединеніе естествъ; будемъ признавать одно достоинство и одно господство храма и того, кто обитаетъ въ храмѣ, но два естества“. И опять говоритъ: „и храмъ есть Господь ради соединеннаго съ нимъ господства“. Изъ этихъ словъ Несторія, и изъ того, что содержится въ посланіи, ясно, что они признаютъ инымъ Христа, котораго они называютъ храмомъ, и инымъ Бога Слово, который, по ихъ словамъ, обитаетъ въ храмѣ; и по нечестивому мнѣнію ихъ, проповѣдующихъ соединеніе по соотношенію, будто бы нѣтъ никакого различія между Христомъ и вѣрующими людьми, о которыхъ апостоль говоритъ: *храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16).

А что писатель посланія говоритъ, что одна сила въ двухъ естествахъ, то это говорятъ и Феодоръ и Несторій, которые онъ хвалитъ и защищаетъ. Феодоръ въ двѣнадцатой книгѣ того же сочиненія говоритъ такъ: „на это отвѣчая, блаженный апостоль старается показать, какимъ образомъ онъ (Христосъ) причастенъ божественнаго почитанія, и что онъ пользуется имъ не ради своего естества, но ради обитающей въ немъ силы“. А Несторій о сказанномъ въ евангеліи: *уподобися царствіе небесное человеку царю* (Матѳ. 22, 2), говоритъ такъ: „въ соединеніи нѣтъ раздѣленія ни достоинства, ни, какъ кажется, могущества, ни божественнаго сыновства, ни самаго имени Христа, въ отношеніи же сѣтъ раздѣленіе божества и человѣчества“. Блаженный Кириллъ, опровергая это нечестивое мнѣніе о соединеніи по силѣ, говоритъ такъ: „кто говоритъ, что соединеніе совершилось посредствомъ общенія по достоинству, или власти, или могуществу, или силѣ, а не посредствомъ сочетанія, которое состоитъ въ соединеніи естествъ, да будетъ анаѳема. Это ученіе я принялъ отъ святыхъ отцевъ: посредствомъ его они осуждаютъ тѣхъ, которые не исповѣдуютъ, что Богъ Слово соединился вѣпстасно съ плотію, одушевленною словесною и разумною душою, но говорятъ, что соединеніе совершилось по достоинству и власти и силѣ. Ибо одна сила и одна слава или достоинство признается не въ различныхъ естествахъ, какъ нечестиво изложили писатель посланія и Феодоръ и Несторій, но въ различныхъ лицахъ, имѣющихъ одну и ту же честь и достоинство и равенство, что мы исповѣдуемъ въ святой Троицѣ“.

Святій соборъ сказалъ: „сдѣланное сравненіе ясно показываетъ что посланіе, которое, говорятъ, написалъ Ива, во всемъ противно опредѣленію, которое изрекъ о православной вѣрѣ святыи халкидонскій соборъ. Поэтому всѣ (отцы) одинъ за другимъ потребовали, чтобы Ива анаѳематствовалъ Несторія, котораго защищаетъ нечестивое посланіе, и его нечестивыя догматы, и сверхъ того подписалъ опредѣленіе о вѣрѣ, конечно въ опроверженіе того, что защищаетъ вышеупомянутое посланіе. И они сдѣлали это, ни во что вѣннвши то, что было сказано въ пользу этого посланія однимъ или двумя, которые и сами, согласившись съ общимъ желаніемъ, приняли Иву, послѣ того, какъ онъ принесъ покаяніе и анаѳематствовалъ Несторія, и подписался подъ опредѣленіемъ, изложеннымъ тѣмъ же святымъ соборомъ“.

Всѣ епископы воскликнули: „это всѣ мы сказали: посланіе еретическое; всѣ мы осуждаемъ посланіе, которое приписывается Ивѣ. Всѣ мы анаѳематствуемъ оно: посланіе чуждо собору; посланіе противно опредѣленію; все посланіе еретическое; все посланіе богохульное. Кто его не анаѳематствуетъ, тотъ еретикъ; кто его принимаетъ, тотъ еретикъ. Посланіе осуждено опредѣленіемъ святаго халкидонскаго собора. Кто его принимаетъ, тотъ не исповѣдуетъ,

что Богъ Слово сталъ человѣкомъ. Кто его принимаетъ, тотъ не принимаетъ Кирилла. Определеніе халкидонскаго собора отвергло посланіе, которое приписывается Ивѣ. Одинъ Несторій, одинъ Теодоръ: анаѳема Теодору, и Несторію, и посланію, которое приписывается Ивѣ. Кто принимаетъ посланіе, тотъ отвергаетъ Кирилла. Кто принимаетъ посланіе, тотъ отвергаетъ святыхъ халкидонскихъ отцевъ. Вѣчная память халкидонскому собору и Кириллу: вѣчная память святымъ четыремъ соборамъ! Кто не анаѳематствуетъ посланія, тотъ оскорбляетъ халкидонскій соборъ. Многая лѣта императору; православному императору многая лѣта⁴.

И послѣ этихъ восклицаній святыи соборъ сказалъ: „такъ какъ изслѣдованіе, произведенное о трехъ главахъ, удовлетворительно, то въ другой день разсудимъ, что слѣдуетъ дѣлать“.

СОБРАНИЕ СЕДЬМОЕ.

Въ 27 годъ царствованія государя Юстиніана, постояннаго августа, въ 12 годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василия, въ 7 день іюньскихъ календъ, индиктіона I, засѣдали въ судебной палатѣ почтенныя епископы сего царствующаго города ¹⁾:

Евтихій, святѣйшій патріархъ царствующаго Константинополя, новаго Рима,

Аполлинарій, святѣйшій архіепископъ великаго города Александріи,

Домнинъ ²⁾, святѣйшій патріархъ великаго города Теополя,

Стефанъ, благочестивѣйшій епископъ рафійскій,

Георгій, благочестивѣйшій епископъ тиверіадскій, и прочіе, какъ выше въ первомъ собраніи.

Діодоръ ³⁾, архидіаконъ и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: „святый соборъ вашъ, собравшись въ одинъ изъ прошедшихъ дней, сдѣлалъ нѣчто относительно посланія, которое приписывается Ивѣ, и обѣщаль разсмотрѣть въ другой день, что слѣдуетъ дѣлать; поэтому и представляемъ, что будетъ угодно“. Святыи соборъ сказалъ: „пусть будетъ прочитано то, что уже сдѣлано“. И было прочитано. И прежде, чѣмъ у святаго собора зашло дѣло о чемъ-либо, Константинъ, славнѣйшій квесторъ императорскаго дворца, посланный благочестивѣйшимъ императоромъ, вошедши сказалъ такъ: „извѣстно вашему блаженству, сколько попеченія всегда имѣлъ побѣдитель императоръ о томъ, чтобы возбужденный нѣкоторыми споръ о трехъ главахъ, которыя разсматриваются теперь у васъ, получилъ конецъ и святая Церковь Божія освободилась отъ взведеннаго за нихъ нареканія, не потому, чтобы

¹⁾ По другимъ: въ судебной палатѣ почтенной епископіи сего царствующаго города.

²⁾ По другимъ: Домнъ. ³⁾ По другимъ: Теодоръ.

онъ не зналъ правоты вашей святости въ догматахъ, и намѣренія, которое вы имѣете относительно того, что служитъ предметомъ волненій, но для того, чтобы еще соборно было постановлено опредѣленіе объ этихъ трехъ главахъ. Онъ убѣждалъ и благочестивѣйшаго Вигилія сойтись вмѣстѣ съ вами и положить конецъ вопросу объ этихъ главахъ, сообразный съ правою вѣрою. А онъ очень часто объяснялъ свое мнѣніе въ сочиненіяхъ, осуждая упомянутыя три главы, и неписьменно часто говорилъ объ этомъ предъ благочестивѣйшимъ государемъ, въ присутствіи славнѣйшихъ судей, въ присутствіи весьма многихъ изъ вашего святаго собора, и не переставалъ всегда анаеѣматствовать защитниковъ Θεодора мопсуестскаго, и посланіе, которое приписывается Ивѣ, и сочиненія Θεодорита, которыя онъ написалъ противъ правой вѣры и двѣнадцати главъ святаго Кирилла. Когда же онъ былъ приглашенъ собраться сообща и сдѣлать это вмѣстѣ съ вашимъ святымъ соборомъ, то общалъ это сдѣлать самъ по себѣ и передать благочестивѣйшему государю. Итакъ, чтобы, слыша и о томъ, что не разъ было сдѣлано имъ для осужденія трехъ главъ, вы ревностиѣ постарались нѣмедля изречь правило объ этомъ, онъ (государь) отправилъ чрезъ меня вашей святости осужденіе, произнесенное самимъ благочестивѣйшимъ Вигиліемъ противъ Рустика и Севастіана, діаконѣвъ святой римской церкви, и нѣкоторыхъ другихъ, и кромѣ того посланія, изъ которыхъ одни написаны имъ къ благочестивѣйшему Валентиніану, епископу скиѣскому, другія къ благочестивѣйшему Авреліану, предстоятелю достоуважаемой церкви арелатской, первой изъ святыхъ церковей Галліи,—всѣ въ переводѣ на греческій языкъ, для легчайшаго уразумѣнія вашей святости; въ нихъ благочестивѣйшій Вигилій ясно показываетъ, что онъ всегда отвращается нечестія тѣхъ трехъ главъ. Кромѣ того благочестивѣйшій государь поручилъ мнѣ сообщить вашему блаженству, что тѣ, которые усиливаются навязать Церкви Божіей нечестіе этихъ главъ, пытались говорить благочестивѣйшему государю, что его благочестію прилично соблюдать то состояніе Церкви, какое продолжалось при священной памяти отцѣ его. Благочестивѣйшій государь, желая показать вашему блаженству, какое намѣреніе имѣлъ и самъ священной памяти отецъ его на счетъ того, что нынѣ предложено (на разсужденіе), отправилъ къ вашему блаженству высочайшее посланіе, писанное имъ къ Ипатію, въ то время начальнику войскъ на востокъ, дабы вы знали, что онъ всегда соблюдаетъ намѣреніе, принятое относительно сего священной памяти отцевъ, а ревность по православнои вѣрѣ умножилъ. Ибо, когда нѣкоторые съ востока донесли благочестивой памяти Юстину, что клирики достоуважаемой церкви Кира поставили въ колесницу изображеніе Θεодорита и съ псалмами ввезли въ упомянутый городъ, а Сергій, тогдашній епископъ города, отпраздновалъ собраніе въ честь Θεодора, Діодо-

ра, Теодорита и Несторія, какъ одного изъ святыхъ мучениковъ, тогда онъ обратился съ посланіемъ къ Ипатію, бывшему въ то время начальникомъ войскъ на востокъ, чтобы онъ изслѣдовалъ объ этомъ и донесъ правительству. И когда было доказано, что это такъ, Сергій былъ изверженъ изъ епископства, и остался такимъ до смерти, о чемъ знаютъ всѣ клирики святой антиохійской церкви; а съ другой стороны Діонисій, благочестивѣйшій епископъ церкви селевкійской, и Ермисигенъ, почтеннѣйшій пресвитеръ достоуважаемой церкви царствующаго города, равно какъ и Ираклій, почтеннѣйшій пресвитеръ святѣйшей церкви антиохійской, знаютъ, что Сергій до смерти остался внѣ святой Церкви, по причинѣ осужденія, произнесеннаго надъ нимъ тогда за это. Итакъ, прилично вашему святому собору, когда онъ узналъ все, съ одной стороны удивиться терпѣнію благочестивѣйшаго государя, а съ другой поспѣшить положить скорый конецъ спорному дѣлу, чтобы чрезъ продолжительную отсрочку не произошло большаго соблазна для неопытныхъ, и не остались навсегда еретики, приписывающіе нечестіе тѣхъ главъ святѣйшей Церкви“.

Святой соборъ сказалъ: „пусть будутъ прочтены бумаги, о которыхъ упомянулъ славнѣйшій квесторъ“.

И Діодоръ, архидіаконъ и первенствующій изъ почтеннѣйшихъ нотаріевъ, взявши, читалъ:

(Посланіе Витлія).

„Вигилій епископъ Рустіку и Севастіану“.

„Долго мы, по апостольской умѣренности, медлили налагать на васъ, Рустикъ и Севастіанъ, возмездіе, согласное съ правилами и нашихъ предшественниковъ; но мы видимъ, что въ огрубѣніи вашего сердца (о чемъ мы говоримъ съ крайнимъ прискорбіемъ) исполнились слова учителя языковъ, который говоритъ: или не вѣдаешь, яко *благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 4. 5). Сколько можемъ, укажемъ изъ весьма многихъ вашихъ безчинствъ хотя немногія. Когда мы шли сюда въ царствующій городъ, ты, Рустикъ, безъ нашего вѣдома, нѣчто читалъ, чего совсѣмъ не слѣдовало читать челоуѣку твоего положенія, и, говорятъ, позволялъ себѣ очень многое, что могло бы повредить и моему славѣ и душѣ, если бы я не запрещалъ тебѣ (чего да не будетъ). И когда діаконъ Павелъ сказалъ намъ нѣчто о тебѣ, въ моемъ присутствіи, какъ слѣдовало и по причинѣ свойства, которымъ ты былъ соединенъ съ нами по родному (брату), котораго мы возлюбили, и потому, что мы произвели тебя въ левитское служеніе; то мы часто и наединѣ съ отеческою любовію увѣщевали тебя воздерживаться отъ того, что о

тебѣ говорили, если ты съ какой-либо стороны сознавалъ это за собою, дабы чрезъ насъ не постигъ тебя каноническій судъ, потому что мы никакъ не допустили бы оставить дѣло Божіе не разрѣшеннымъ. А ты, по духу зложелательства, не только не хотѣлъ послушать нашего увѣщанія, но, какъ написано: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе: обличай премудра, и возлюбитъ тя* (Притч. 9, 8), и опять: *не восхотѣ разумѣти, еже ублажити, беззаконіе помысли на ложи своемъ* (Псал. 35, 4. 5), злоба твоя дошла до того, что презрѣвши наше увѣщаніе, ты ринулся въ ненависть и сыскалъ случай по дѣлу о главахъ, то есть, о рѣчахъ Θεодора молсуестскаго и о его личности, также о посланіи, которое, говорятъ, написано Ивой къ Марѣ Персу, равно какъ о рѣчахъ Θεодорита противъ правой вѣры и соборнаго посланія блаженной памяти Кирилла къ Несторію вмѣстѣ съ двѣнадцатью главами, которое и святыи соборъ ефесскій первый принялъ, и блаженный халкидонскій соборъ для опроверженія безразсудствъ Несторія, какъ читаемъ, помѣстилъ въ опредѣленіи вѣры, которое, какъ извѣстно, испрошено между прочимъ и по твоему настоянію, такъ что ты вопіялъ нашимъ дѣтямъ діаконамъ Сапату и Павлу, а также Сургенцію, первенствующему изъ нотаріевъ, говоря, что не только имя и сочиненія Θεодора молсуестскаго должны быть осуждены нами, но и самая земля, гдѣ онъ положенъ, и что ты привялъ бы сочувственно, если бы кто-нибудь, вырвавъ кости его, выбросилъ изъ гроба, и сожегъ вмѣстѣ съ тою землею. И когда было необходимо, чтобы дѣло, произведенное въ нашемъ судѣ, при твоёмъ сочувствіи преимущественно предъ прочими какъ священнаго, такъ и слѣдующаго чина, кончилось приговоромъ, что, какъ извѣстно, и исполнено; то никому не безъизвѣстно, что ты дѣлалъ съ этимъ самымъ рѣшеніемъ,—какъ ты еще во дворцѣ настаивалъ, чтобы оно тотчасъ было передано брату нашему Минѣ, къ которому мы писали, такъ что, когда сынъ нашъ Сургенцій, первенствующій изъ нотаріевъ, просилъ самый листъ нашего рѣшенія, чтобы по обычаю хранить его у себя сообразно съ своею должностію, ты въ продолженіе многихъ дней никакъ не хотѣлъ дать ему, пока не разослалъ списки съ него весьма многимъ священникамъ и мірянамъ, а также славному мужу Тиранну, начальнику войскъ, и другимъ мірянамъ въ африканской области, чего въ нашей церкви никогда не было сдѣлано діакономъ, и притомъ разослалъ эти списки безъ нашего вѣдома. Самъ ты сознаешься, что въ святую субботу, въ которую мы произнесли самое рѣшеніе, какъ мы выше сказали, по твоему настоянію, ты явился въ церкви въ собраніе, и пріобщался и исполнялъ свое служеніе. И въ тотъ же день, возвращаясь изъ церкви, ты говорилъ соепископу нашему Юліану, какъ онъ утверждаетъ, что не могло быть рѣшенія лучшаго, чѣмъ то, которое сдѣлано, и увѣщевалъ молиться Богу, чтобы не уничтожилось то, что сдѣлано.

Такимъ же образомъ поступилъ ты и въ слѣдующее воскресенье пасхи; и давно пребывая при одномъ и томъ же намѣреніи, тѣмъ не менѣе увѣщевалъ другихъ охотно слѣдовать нашему рѣшенію. Потомъ, когда мы отказали апокрисіаріямъ антиохійской церкви, просившимъ насъ дать списки этого рѣшенія, но сказали упомянутымъ апокрисіаріямъ, что гораздо справедливѣе, чтобы они просили списковъ у брата нашего Минны, къ которому, повидимому, оно нами было представлено, ты, рассказывая, что господинъ Левъ такъ раздавалъ списки съ своего посланія разнаго рода людямъ, публично упрасивалъ, чтобы и мы поступили подобнымъ же образомъ, увѣряя, что ты опасался, что если бы вселенная не получила списковъ нашего рѣшенія, выданныхъ изъ нашей канцеляріи, то оно впослѣдствіи какъ-нибудь было бы скрыто. Далѣе, нашедши случайно отправлявшася въ Сицилію, и желая послать нашимъ дѣтямъ діакону Пелагію и другимъ наше рѣшеніе и похвалы ему, гдѣ, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ тобою подписались и наши дѣти, діаконъ и первенствующій изъ нотаріевъ, ты изъ предосторожности, чтобы оно не могло быть къмъ-либо найдено, безъ нашего же вѣдома, послалъ списокъ съ него, сдѣланный на пергаментѣ и въ четыре раза кратчайшій, написанный мельчайшими буквами.—Послѣ того, какъ былъ снова отправленъ нами въ Сицилію Винкентій, иподіаконъ втораго участка, ты подобнымъ же образомъ писалъ чрезъ него сыну нашему діакону Пелагію; но такъ какъ упомянутый иподіаконъ плылъ на корабль такъ успѣшно, что, какъ донесъ намъ, перегналъ того, который несъ съ собою написанное на пергаментѣ, то діаконъ Пелагій получилъ то, что ты писалъ на пергаментѣ, уже тогда, когда онъ былъ тамъ. Итакъ, между тѣмъ какъ рѣшеніе было произнесено больше всего по твоему настоянію, и ты такъ жарко писалъ въ похвалу этого рѣшенія въ теченіе долгаго времени, и дѣлалъ такъ, чтобы мы никогда не подумали, что ты можешь уклониться отъ этой прямоты, вдругъ изъ народной молвы мы узнаемъ, что ты по какому-то легкомыслію измѣнился, и находишься въ тайныхъ сношеніяхъ съ врагами Церкви, которые возставали противъ свитка нашего рѣшенія и отлучены нами отъ общенія въ силу самаго рѣшенія. Сынъ нашъ діаконъ Павелъ, желавшій отправиться въ Италію, послѣ того какъ и до него дошло, что ты, доселѣ находившись въ общеніи съ нами, тайно старался произвести церковный соблазнъ и здѣсь и въ африканской области, гдѣ прежде, защищая и похваляя наше рѣшеніе, ты раздавалъ списки его, началъ настаивать и говорить тебѣ, что если оно было правое, то ты долженъ былъ продолжать: и ты, будучи побѣжденъ, не могъ скрыть этого. Тогда упомянутый діаконъ началъ намъ представлять, чтобы или ты далъ обѣщаніе, въ присутствіи нашемъ и клириковъ, исправиться въ томъ, что ты сдѣлалъ незаконно, или мы приняли прошеніе, которое онъ и держалъ въ рукахъ, на тебя,

на твое непостоянство и происшедшій отсюда обманъ. Ты добровольно согласился на то, чтобы тебѣ дать клятву, прикоснувшись къ евангелію, и чтобы слова твои были записаны нотаріемъ и хранились въ нашей канцеляріи, слова, въ которыхъ ты между прочимъ обѣщаль никогда не выходить изъ полного послушанія намъ. Но послѣ того, какъ стало извѣстно, что пришелъ Севастіанъ, еще худшій тебя, только для того, чтобы произвести соблазнъ, какъ показало начало его путешествія въ Константинополь и доказаль еще худшій исходъ, ты тотчасъ забылъ о своей клятвѣ, и вы тайно отъ насъ сдѣлали между собою договоръ, вопреки постановленіямъ правилъ, и оба ринулись въ открытый соблазнъ. Но, чтобы другіе знали твои, Севастіанъ, худыя дѣла, не всѣ, сколько ихъ есть, но сколько ихъ мы можемъ рассказать, и чтобы видѣли, что ты подвергся каноническому приговору справедливо, хотя и очень поздно, обратимся къ началу твоего посвященія. Въ отсутствіе нашихъ дѣтей діаконовъ Анатолія и Стефана, ты просилъ насъ назначить тебя на мѣсто отсутствующихъ діаконовъ, на время, для отправленія служенія. Мы дозволили тебѣ это на время, по твоему упованію, изъ уваженія къ тому, что ты, какъ извѣстно, прежде посвященія далъ добровольно обязательство, скрѣпленное и свидѣтелями, и тѣлесно прикоснувшись къ евангелію, далъ клятву въ томъ, что вѣрно и безъ всякаго обмана будешь исполнять все, что бы ни было возложено нами на тебя ради пользы церковной, а служеніе и должность діакона будешь исправлять безъ всякаго порока, безъ всякой гордости, безъ всякаго небреженія, со всякимъ смиреніемъ и со всевозможнымъ стараніемъ и раченіемъ, пока возвратятся упомянутые діаконы, или насколько времени намъ будетъ угодно оставить тебя служить въ чинѣ левитскомъ, присовокупляя въ томъ же обязательствѣ, что если ты не исполнишь чего-нибудь изъ всего того, что обѣщаль съ клятвою, тѣлесно прикоснувшись къ евангелію, то будешь отлученъ отъ святаго общенія; такъ что, если ты въ теченіе года со дня своего безчинія не хотѣлъ преклонить выю къ покаянію, ты самъ себѣ изрекъ анаѣму, написавши собственною рукою. Итакъ, тогда ты былъ сдѣланъ діакономъ на время, подъ тѣмъ условіемъ, котораго самъ ты желалъ и которое обѣщаль. Позднѣе же ты всячески умолялъ, чтобы мы послали тебя въ далматскую отчину. Мы охотно согласились на это, будучи обезпечены тѣмъ, что ты далъ такое обязательство. Когда ты пришелъ въ городъ Солонъ для управленія отчиною, то, какъ дошло до насъ впоследствии по донесенію многихъ, замѣшался въ незаконныя и воспрещенныя апостольскимъ престоломъ посвященія, и не только не хотѣлъ запретить тѣхъ, кого приобщилъ къ священнымъ чинамъ Гонорій, тогдашній епископъ вышесказаннаго города, вопреки обычаю римской или своей церкви, и постановленіямъ апостольскаго престола, но не захотѣлъ и намъ ни письменно донести

объ этомъ дѣлѣ, ни намекнуть хотя бы словомъ, помни свою совѣсть, когда ты встрѣтилъ насъ въ Фессалоникѣ, а по духу корысти согласился имѣть общеніе съ ними, будто съ законными и правильно поставленными, и по продажности общенія оказался ихъ соучастникомъ. Изъ Фессалоники ты снова былъ посланъ для управленія отчиною въ область Далмацію, изъ которой мы часто внушали тебѣ не уходить прежде, чѣмъ ты, по своему обѣщанію, соберешь подати какъ съ далмацкой отчины, такъ и съ превальской. Но ты, не обращая вниманія ни на что, поспѣшилъ отправиться въ Константинополь только для того, чтобы произвести соблазнъ, какъ доказалъ послѣдующій исходъ. Однакоже, перечитывая свитокъ нашего постановленія объ упомянутыхъ главахъ, который мы прислали для передачи предстоятелю сего города Минѣ, ты хвалилъ его публично, въ виду діаконовъ и иподіаконовъ, и вообще всѣхъ клириковъ, говоря клирикамъ, какъ мы выше сказали, что наше рѣшеніе повелѣно свыше и произнесено для всѣхъ. О рѣчахъ же Θεодора мопсуестскаго ты увѣрялъ, что нашелъ ихъ въ городѣ Римѣ въ нѣкоторыхъ книгахъ и утверждалъ, что онѣ наполнены всякою скверною и богохульствами. Говоря это, въ нашемъ послушаніи, ты исполнялъ служеніе діаконства и въ церкви публично и въ Плакидіи ¹⁾. Въ прошедшемъ году, когда пришелъ день рождества по плоти Христа Бога Господа и Спасителя нашего, мы позвали тебя, такъ какъ только что дошло до нашего свѣдѣнія то, что ты сдѣлалъ въ Далмаціи, какъ мы упоминали выше, и, какъ слѣдовало, сказали тебѣ: если ты совершалъ службу съ тѣми, которые приобщены къ священнымъ чинамъ вопреки постановленій апостольскаго престола или былъ участникомъ въ общеніи съ ними, какъ говорятъ, то, если Богъ благоволитъ возвратить насъ къ нашей церкви, намъ необходимо изслѣдовать это, и узнавши истину яснѣе, наказать по правиламъ. Ты же, уstraшенный виновностью своей совѣсти, такъ какъ поступалъ противъ постановленій апостольскихъ, искалъ себѣ случая отдѣлиться, но скрывалъ это. Ибо когда мы послали тебя, вмѣстѣ съ епископомъ Іоанномъ и первенствующимъ изъ нотаріевъ Сургенціемъ и консуляріемъ нашимъ Сатурниномъ, съ извѣстнымъ порученіемъ къ брату нашему Минѣ, предстоятелю сего города, ты, возвратившись въ Плакидію, отправлялъ по обычаю служеніе діакона вмѣстѣ съ Рустикомъ: и когда сынъ нашъ милостивѣйшій государь принцъ предложилъ чрезъ референдерія, чтобы въ другой день мы явились въ церковь, ты и Рустикъ съ другими діаконами и клириками, убѣждали насъ дать ему обѣщаніе. По подобному же, вѣроятно, побужденію вы оба были у меня за столомъ для подкрѣпленія силъ. Но какъ Іуда

¹⁾ Разумѣютъ базилику, названную по имени августы Галлы Плакидіи. *Прим. Лаббе.*

послѣ того, какъ принялъ кусокъ (Іоан. 13, 30), задумалъ о преданіи Господа, такъ и вы отдѣлились въ часы ночи для возбужденія со-блазна въ Церкви. На другой день мы поручили сказать вамъ, чтобы вы или проходили должность діакона, исполняя ее по обычаю, или сознали себя отлученными отъ общенія. А ты, Севастіанъ, сказалъ братьямъ нашимъ епископамъ Іоанну и Юліану, бывшимъ въ числѣ посланныхъ нами, какъ они рассказали, слѣдующее: „я слѣдую рѣшенію, которое произнесъ папа, если однако оно наказываетъ тѣхъ, которые дѣлаютъ вопреки рѣшенію“. Въ подобномъ же смыслѣ ты сказалъ имъ, какъ они рассказываютъ, когда говорилъ, что туда пришли монахи Лампридій и Феликсъ, которые не хотѣли принять нашего рѣшенія, и что вы объявили имъ; „не можемъ видѣть васъ, потому что у васъ обстоятельства одни, а у насъ другія“. А впослѣдствіи ваше непотребство дошло до того, что вы надменно дерзнули, вопреки канонамъ, дать общеніе отлученнымъ отъ общенія, т. е. тѣмъ, которые были упомянуты, и другимъ, которые за то, что написали противъ нашего рѣшенія, были отлучены нами отъ общенія, какъ явствовало уже изъ свитка того же самаго рѣшенія: каковымъ рѣшеніемъ, какъ мы упоминали выше, и вы сами были довольны, и соглашались и сообщались, что подтвердила каволическая Церковь. Отсюда ясно, что вы осуждаетесь справедливо, по правиламъ канонѣвъ. Ибо каноны опредѣляютъ: „если кто, будучи отлученъ отъ общенія, дерзнетъ вступить въ общеніе прежде выслушанія (оправданія), тотъ самъ на себя произнесъ осужденіе“. Также: „угодно было всему собору, чтобы тотъ, кто будетъ отлученъ отъ общенія за свое небреженіе, будетъ ли онъ епископъ, или какой-либо клирикъ, и во время своего отлученія дерзнетъ вступить въ общеніе прежде выслушанія (оправданія), считался произнесшимъ самъ на себя приговоръ осужденія“¹⁾. Кромѣ того, вопреки всякому обычаю или канонамъ, вы, по проклятой гордости, присвоили себѣ то, чего не слышано и на что не отваживались никогда люди вашего чина безъ приказанія своего первосвященника, — власть проповѣдничества, нападки и порицаніе перваго ефесскаго собора и блаженной памяти Кирилла; также защищаете, по подобному же неразумію, богохульства, высказанныя противъ Господа нашего Іисуса, и коварно пишете по всѣмъ областямъ, будто мы допустили нѣчто такое, что оказывается противнымъ опредѣленію святаго халкидонскаго собора, согласнаго съ вѣрою трехъ предшествовавшихъ ему соборовъ, то есть никейскаго, константинопольскаго и перваго ефесскаго. Такимъ образомъ души всѣхъ, кото-

¹⁾ У Вальсамона 32-е правило собора картагенскаго и въ собраніи правилъ Діонисія малаго 29-е; впрочемъ, у нихъ содержаніе правила составляетъ первая часть, т. е. „если кто, будучи отлученъ“ и пр. А у Граціана (11 к. 3 с.) вторая часть: „угодно было всему собору“ и пр. считается 9 правиломъ собора африканскаго. *Прим. Лаббе.*

рые не знали вашей злобы, но, получая письма отъ римскихъ діаконовъ, по простотѣ вѣрили вамъ, дѣйствіе вашего обмана довело до такого преступленія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была пролита человѣческая кровь (непристойно сказать) въ церкви. Вы захотѣли гордымъ духомъ попрасть всякій церковный законъ, а также оскорбляли повиновеніе священнымъ правиламъ, ложно разглашая про насъ нечестивое и непристойное по всѣмъ областямъ. Недавно вы приложили къ своимъ худымъ дѣламъ еще худшія прежнихъ. Подавши записку къ сыну нашему христорюбивѣйшему государю принцу, вы дерзнули утверждать, что предшественникъ нашъ господинъ Левъ заявлялъ и подтверждалъ сочувствіе къ извѣстнымъ рѣчамъ Θεодора мопсуестскаго, которыя онъ написалъ противъ православной вѣры. Да не будетъ того, чтобы кто-нибудь изъ христіанъ повѣрилъ, будто святость его, такого первосвященника, приняла что-либо такое, что оказалось бы написаннымъ къ-мъ-нибудь противъ православной вѣры, такъ какъ извѣстно, что онъ во всѣхъ своихъ посланіяхъ осудилъ равнымъ приговоромъ и Несторія и Евтихія, или мудрствующихъ подобно имъ. Въ упомянутой запискѣ, вопреки даже божественному Писанію, вы пытались взвести нечестивыя клеветы не только на многихъ первосвященниковъ, но и (непристойно сказать) на самаго государя, для того, чтобы еще болѣе обольстить діавольскимъ лукавствомъ невѣдущій христіанскій народъ. Итакъ, по святительскому терпѣнію, мы отлагали отлучать (васъ), воздерживаясь отъ этого въ продолженіи долгаго времени, въ надеждѣ, что, быть можетъ, вы раскаетесь и воздержитесь отъ незаконнаго. Но такъ какъ вы не хотѣли послушать нашего увѣщанія, сдѣланнаго разъ и два, чрезъ братьевъ нашихъ епископовъ, т. е. Іоанна марсицкаго и Юліана цингульскаго, или чрезъ сына нашего и діакона Сапата, также чрезъ славнаго мужа патриція Цеѳега, и благочестиваго мужа также сына нашего Сенатора, и другихъ нашихъ дѣтей, и по гнусной гордости, по которой вы все дѣлаете, не пожелали возвратиться ни къ церкви, ни къ намъ: то намъ необходимо наказать васъ по канонамъ, чтобы не оказаться намъ подлежащими упрекамъ божественнаго Писанія. Ибо написано: *аще видѣлъ еси татя, тебѣ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣемъ участіе твое полагалъ еси* (Псал. 49, 18). И самъ Господь и Спаситель нашъ говоритъ: *аще око твое десное соблазнитъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную* (Матѳ. 5, 29). Такое пониманіе, по здравому смыслу, должно быть еще болѣе приложимо къ служеніямъ церковнымъ, или, ближайшимъ образомъ, къ неправу правящимъ и производящимъ въ церквахъ соблазны, какъ и въ другомъ мѣстѣ (Господь) учить насъ, говоря: *нужда есть пріити соблазномъ: обаче юре чловѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Матѳ. 18, 7); въ подобномъ же смыслѣ возвѣщаетъ и блаженный Павелъ:

о дабы отъсечены были развращающіи васъ (Гал. 5, 12); и опять священное Писаніе извѣщаетъ насъ, говоря: *изжени отъ соимища губителя, и изыдетъ съ нимъ преніе* (Притч. 22, 11). Итакъ, послѣ столькихъ уже увѣщаній, намъ слѣдуетъ наказать васъ, Рустикъ и Севастіанъ, по правиламъ, властію блаженнаго Петра, вмѣсто котораго Господь благоволилъ (избрать) насъ на служеніе Себѣ, дабы не нарушился весь церковный порядокъ, если бы еще долѣе стали мы откладывать. Посему, со степеніемъ, но со властію блаженнаго Петра, намъ должно сказать: за описанныя выше безчинства, мы опредѣляемъ вамъ быть чуждыми діаконскаго достоинства, и снимая съ васъ вышеупомянутое достоинство, отрѣшаемъ васъ отъ всякаго отправления левитской должности, такъ что вы не имѣете болѣе никакого права отваживаться дѣлать что-нибудь во имя левитскаго званія или степени, или пиша, подъ именемъ діаконъ, снова возмущать Церковь Божію: потому что, на основаніи апостольскаго полномочія и отеческихъ правилъ, вопреки которымъ вы многое сдѣлали по своему гордому и нечестивому духу, мы васъ, давно достойныхъ осужденія, лишаемъ власти, которая теперь у васъ есть. И чтобы всѣ знали, что мы сдѣлали это справедливо, по мѣсту, на которое Богъ благоволилъ насъ поставить, и властію блаженнаго апостола Петра, мы приводимъ постановленія канонъ, которыя читалъ и одобрилъ святой халкидонскій соборъ. „Архидіаконъ Аетій прочиталъ: если который пресвитеръ или діаконъ, презрѣвъ своего епископа, отдѣлится отъ церкви, и начнетъ дѣлать свои собранія, и поставитъ жертвенникъ, и призываемый епископомъ не покорится, и не захочетъ повиноваться ему, и не послушаетъ, бывъ призываемъ однажды и дважды: таковой да будетъ изверженъ совершенно, и отнюдь не можегъ быть допущенъ до служенія, ни опять получить свою честь. Если же будетъ упоренъ, возмущая церковь и возставая (противъ нея), то да будетъ онъ укрощаемъ внѣшнею властію, какъ мятежникъ ¹⁾. Всѣ почтеннѣйшіе епископы воскликнули: это канонъ правый, это канонъ святыхъ отцевъ ²⁾. И постановляемъ, что если вы еще при нашей жизни, какъ мы желаемъ, снова признаете мать Церковь, со смиреніемъ и кротостію принесши покаяніе, согласно съ канонами, то сообразно съ этимъ дано будетъ нами прощеніе. Если же (чего мы не желаемъ) вы, по обычной гордости, замедлите возвратиться къ матери Церкви съ покаяніемъ, установленнымъ правилами, то пусть соблюдается въ отношеніи къ вамъ рѣшеніе соборовъ, правила которыхъ мы привели, чтобы и послѣ нашей смерти никто не дерзалъ—произносимъ это по власти блаженнаго Петра, мѣсто котораго, хотя недостойно, занимаемъ, исполняя правила канонъ,—возстановлять въ церков-

¹⁾ Антиох. собора прав. 5, читанное на халкидонскомъ соборѣ.

²⁾ См. томъ 4, стр. 67. Изд. 2-е, стр. 33. Изд. 3, стр. 30.

ной степени Іоанна, Геронтія, Северина, Импортунa, Іоанна и тѣхъ участниковъ вашего заговора и скопа, кои, Богъ далъ, стали извѣстны, которыхъ мы въ свое время сдѣлали добрыми воинами церкви, въ которой мы, по волѣ Божіей, предсѣдаемъ: впрочемъ, чтобы и они и другіе не были въ неизвѣстности, пусть знаютъ, что настоящимъ приговоромъ они отрѣшены отъ должности иподіаконовъ и нотаріевъ или защитниковъ, и не имѣютъ болѣе совершенно никакой степени въ нашей церкви; развѣ, быть можетъ, и они приклоняютъ выю подъ каноническое покаяніе, какъ мы выше сказали, еще при нашей жизни на семь свѣтъ. Еще налагаемъ законный приговоръ, о которомъ говорится выше, на Феликса монаха афрскаго, который, говорятъ, настоятельствовавъ въ гиллитскомъ монастырѣ, и, какъ извѣстно, своимъ легкомысліемъ и непостоянствомъ разсѣялъ по разнымъ мѣстамъ общество того монастыря, и есть зачинщикъ вашего коварства, и вмѣстѣ на всѣхъ тѣхъ, которые, клирики ли и монахи, или міряне, послѣ настоящихъ запрещеній, осквернились бы въ какомъ-либо вашемъ сообществѣ, или изъявили бы къ нему или къ вамъ сочувствіе и расположеніе. Пусть этими средствами сохранится каноническій порядокъ, и никто не дерзаетъ болѣе возмущать миръ Церкви, который любитъ Господь. Да будетъ вамъ извѣстно, что настоящій приговоръ мы послали къ вамъ съ братьями и соепископами нашими Іоанномъ марсицкимъ, Захеемъ силлацкимъ, Юліаномъ цингульскимъ, также съ дѣтьми нашими діаконами Сапатомъ и Петромъ, и съ сыномъ нашимъ Сургенціемъ, первенствующимъ изъ нотаріевъ и рабомъ Божіимъ иподіакономъ перваго участка, и съ Викснтіемъ, иподіакономъ втораго участка нашей церкви, которою мы управляемъ“.

Потомъ прочтено было изъ другой хартіи:

„Возлюбленнѣйшему брату Валентиніану, епископу томійскому въ области Скиѳіи, Вигилій.

„Читая писаніе твоего братства, мы съ удовольствіемъ убѣдились въ присутствіи въ васъ пастырской заботливости; почему справедливо могутъ быть приложены къ тебѣ слѣдующія пророческія слова: *спасу овцы моя, и возставлю имъ пастыря единого, и упадетъ я, раба моего Давида* (Іезек. 34, 22. 23). Посему твоя любовь должна слѣдовать и слѣдующимъ словамъ Господа нашего: *стража дахъ ты дому израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ, и воспретимиши имъ отъ Мене* (Іезек. 3, 17), и собравши тѣхъ, которые, какъ ты доносишь, соблазняются разными слухами, непрестанно увѣщавать, чтобы они не были обольщены тѣми, которые, скрывая нечестивѣйшій духъ подъ покровомъ православнаго, стараются уловить своимъ коварствомъ сердца неопытныхъ христіанъ, и, подражая въ злобѣ обычаю отца своего діавола, желаютъ возмутить ввѣренную тебѣ церковь разными лживыми сочиненіями, и къ которымъ хорошо прилагается апостольское изреченіе, говорящее: *молю вы, братіе,*

блудитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ; и ниже: *уже блажими словесы и благословіемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 16, 17. 18). А ваше послушаніе извѣстно во всякомъ мѣстѣ. Дай Богъ, чтобы вѣрныя души ихъ, будучи часто убѣждаемы увѣщаніемъ вашего братства, не были увлечены никакимъ коварнымъ вѣщаніемъ отъ праваго пути, который есть Христось, какъ Онъ говоритъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6); но если, чего не должно быть, будучи возмущены противниками, они, быть можетъ, боятся чего-нибудь сдѣланнаго вопреки вѣрѣ (чего Богъ отверщается), то пусть съ кротостію, прилично христіанамъ, слѣдуютъ словамъ пророка, говорящаго: *вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ* (Втор. 32, 7), и другого пророка: *устны іереевы сохраняютъ разумъ, и закона възвѣщуютъ отъ устъ его* (Малах. 2, 7). И такъ какъ сынъ нашъ, славный и знаменитый мужъ Визиніанъ, а вмѣстѣ съ нимъ и тѣ, которые наблюдаютъ въ Константинополѣ по дѣламъ церкви твоего братства, какъ извѣстно, равнымъ образомъ сказали, что враги Божіи выдумали и то, будто въ нашемъ рѣшеніи (чего да не будетъ) осуждены личности епископовъ Ивы и Феодорита; то пусть прочитаютъ, что мы опредѣлили въ посланіи къ брату нашему Минѣ, епископу города Константинополя, о дѣлѣ, которое здѣсь поднято, и тогда убѣдятся, что, при помощи Божіей, нами не допущено, или даже не было въ намѣреніи ничего, что оказалось бы противнымъ вѣрѣ и ученію достоуважаемыхъ четырехъ соборовъ, на которыхъ состоялись опредѣленія объ одной и той же вѣрѣ, то есть, никейскаго, константинопольскаго, ефесскаго перваго и халкидонскаго, или что отъосилось бы къ оскорбленію одного изъ тѣхъ, которые подписались подъ вышеписаннымъ опредѣленіемъ халкидонской вѣры, или что открылось бы несогласнымъ съ постановленіями нашихъ предмѣстниковъ и предшественниковъ (чего да не будетъ), но что мы во всемъ противостояли противникамъ предстоятелей апостольскаго престола и блаженной памяти папы Льва и вышеупомянутыхъ соборовъ. Думаемъ, не безъизвѣстно вашему братству, что враги христіанской вѣры, съ низкимъ и жалкимъ ухищреніемъ, всегда усиливались доказать, что четыре евангелиста противорѣчатъ одинъ другому (чего да не будетъ); а святые отцы опровергали ихъ съ небесною мудростію посредствомъ книгъ о согласіи евангелій. Вотъ и нынѣ также противники святого халкидонскаго собора (въ числѣ коихъ мы находимъ также Рустика и Севастіана, виновниковъ этого соблазна, которыхъ, по ихъ заслугамъ, мы давно отлучили отъ священнаго общенія, надъ которыми, если они не раскаются, — да будетъ извѣстно вашему братству, — мы намѣрены произнести каноническій приговоръ), подъ предлогомъ лживаго защищенія, стараются представить, что этотъ соборъ говорилъ вопреки тремъ вышеупомянутымъ соборамъ (чего да не

будеть). Къ нимъ, питающимъ такіе замыслы, прямо относятся слова пророка, говорящаго: *истинно всуе бысть трость лживая книжникомъ* (Іерем. 8, 8). Они опровергали слово Господа нашего, и нѣтъ въ нихъ никакой мудрости. *Научиша языкъ свой малолати лжу, неправдоваша и не восхотѣша обратитися* (Іерем. 9, 5). Если они не покаются, постигнетъ ихъ приговоръ псалмопѣвца, который говоритъ: *еже разрушити врага и мстника* (Псал. 8, 3). Думаемъ, что для православныхъ сыновъ Церкви будетъ слишкомъ достаточно того, что мы написали тогда къ брату и соепископу нашему Минѣ, т. е. о богохульствахъ Θεодора мопсуестскаго и его личности, или о посланіи, которое, говорятъ, написано Ивой къ Марѣ Персу, и о сочиненіяхъ Θεодорита, которыя написаны противъ православной вѣры и двѣнадцати главъ святого Кирилла: потому что въ означенномъ выше постановленіи моемъ можно хорошо узнать, что въ самомъ опредѣленіи вѣры, которое произнесли святые святители халкидонскаго собора, согласно предшествовавшимъ ему тремъ другимъ святымъ соборамъ, они ничего не измѣнили, но похваляя все, что сдѣлано прежними, утвердили своимъ святымъ опредѣленіемъ навсегда. Впрочемъ, если и послѣ этого кто-нибудь захочетъ сомнѣваться (чего не думаемъ), просимъ его, пусть поспѣшитъ придти къ намъ съ позволенія твоего братства, чтобы изъ прямого объясненія ему убѣдиться, что нами соблюдено венарушимо все, что сдѣлано и написано объ одной и той же вѣрѣ во времена нашихъ предшественниковъ и вышеупомянутыхъ четырехъ соборовъ. Такимъ образомъ, прекратится для благочестивѣйшихъ душъ соблазнъ, какъ и должно быть, и миръ, угодный Богу, будетъ ненарушимо продолжаться въ Его Церкви. Мы считаемъ нужнымъ попросить ваше братство и о томъ, чтобы оно болѣе не принимало писемъ отъ упомянутыхъ прежде Рустика и Севастіана, или отъ тѣхъ, которые окажутся участниками ихъ гнусной дерзости, а также и о томъ, чтобы ты увѣщевалъ всѣхъ, принадлежащихъ къ твоему управленію, чтобы они или не читали ничего, доставленнаго отъ вышеупомянутыхъ (лицъ), или же не довѣрялись легко-вѣрно ихъ лжи. Богъ да сохранить невредимымъ тебя, возлюбленнѣйшій братъ. — Дано въ 15 день апрѣльскихъ календъ, въ 23 годъ ¹⁾ царствованія государя Юстиніана, постоянного августа, въ 9 годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василия, чрезъ Іоанна пресвитера и апокрисиарія, а онъ отправилъ это (посланіе) чрезъ чловека своего Максеція⁴.

Потомъ прочтено было изъ другой хартіи:

„Возлюбленнѣйшему брату Авреліану, епископу арелатскому, Вигилій.

¹⁾ По другимъ: въ 24 годъ.

„Мы получили посланіе вашего братства наканунѣ іюльскихъ идѣ, которое доставилъ Анастасій; и возсылаемъ благодареніе милосердному Богу за то, что, какъ мы прочитали, ваша озабоченность въ дѣлѣ вѣры, или въ отношеніи молвы о моемъ лицѣ, согласна съ священными заповѣдями, такъ что къ твоей любви достойно и прилично приложить слѣдующія слова Божіи: *избрахъ домъ отца твоего отъ всѣхъ домовъ израилевыхъ мнѣ служити, еже восходити ко олтарю моему, и кадити кадильцѣ, и носити ефудъ* (2 Цар. 2, 28). Намъ необходимо облегчить заботливость вашей любви краткимъ собесѣдованіемъ, сколько мы можемъ по свойству времени. Будьте совершенно увѣрены въ томъ, что мы не допустили ничего, что оказалось бы противно постановленіямъ нашихъ предшественниковъ (чего да не будетъ), или святой вѣрѣ четырехъ соборовъ, то есть никейскаго, константинопольскаго, ефесскаго перваго и халкидонскаго, которая есть одна и та же, или что относилось бы къ оскорбленію лицъ, которые подписались подъ опредѣленіемъ той же святой вѣры, или что открылось бы несогласнымъ съ опредѣленіями святыхъ предшественниковъ нашихъ Целестина, Ксиса, Льва и другихъ предшествовавшихъ и слѣдовавшихъ (за ними), но оказываемъ одно почтеніе ко всѣмъ вышесказаннымъ соборамъ и одно довѣріе къ вѣрѣ безъ всякихъ сомнѣній. Мы отрицаемъ тѣхъ, которые не слѣдуютъ въ правотѣ вѣры всѣмъ вышеупомянутымъ четыремъ соборамъ, но одинъ изъ нихъ или всѣ извращаютъ въ вѣрѣ, или стараются извратить, оклеветать, или отвергнуть. Мы признали достойнымъ анаѣмы и проклятія и постановили осудить то, что открывается сказаннаго устно или написаннаго въ оскорбленіе той же святой вѣры. Подобное же наказаніе налагаемъ и на тѣхъ, которые, по проклятой надменности, назвали нечестивою вѣру блаженнаго Кирилла, котораго одобрилъ и похвалилъ святой памяти Левъ, нашъ предшественникъ, въ посланіяхъ къ вашимъ предшественникамъ и другимъ, и на котораго, какъ извѣстно, ссылался уважаемый святой халкидонскій соборъ, и (вѣру) другихъ отцевъ, которыхъ приняли и которымъ слѣдовали предстоятели апостольскаго престола. Итакъ, твое братство, которое, какъ извѣстно, чрезъ насъ есть викарій апостольскаго престола, да извѣститъ всѣхъ епископовъ, чтобы они отнюдь не смущались никакими ложными сочиненіями, или лживыми словами или извѣстіями, но лучше, какъ должно, слѣдовали бы словамъ перваго изъ апостоловъ, который говоритъ: *супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), и тому, что говоритъ такой же апостоль, учитель языковъ: *молю же вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ* (Рим. 16, 17), и вѣровали бы о Господѣ тому, что мы, какъ сказали выше, искренно содерждали, содержимъ, почитали, почитаемъ и защищаемъ вѣру, преданную апостолами и изъяснен-

ную вышеупомянутыми четырьмя святыми соборами, проповѣданную и ненарушимо сохраненную нашими предшественниками и вышеупомянутыми отцами, а поступающихъ вопреки ей осуждаемъ апостольскою властію. Но чрезъ сына нашего Анастасія мы по необходимости указываемъ, сколько можемъ кратко, на то, что было сдѣлано; а когда сынъ нашъ, всемилостивый государь императоръ, при помощи Бога (Который держитъ его сердце), повелитъ намъ возвратиться, какъ обѣщаль, то, если Богъ благословитъ, мы назначимъ человѣка, который бы сообщилъ вамъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Доселѣ мы не сдѣлали этого потому, что препятствовала суровость зимы, и стѣсненное положеніе Италіи, о которомъ вамъ не безъизвѣстно, пока, при помощи Господа, не придетъ съ помощію свѣтлѣйшій принцъ, какъ того желаетъ. Мы надѣемся, что ваше братство позаботится и объ этомъ дѣлѣ, какъ написано: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ* (Причт. 18, 19), и какъ писаніе Дѣяній апостольскихъ свидѣтельствуетъ о вѣрующихъ въ Господа, что *народу впровавшему въ сердце и душа едина* (Дѣян. 4, 32), и не преминетъ попросить славнаго сына нашего короля Хильдеберта, который, какъ мы знаемъ, по усердію къ христіанству, оказываетъ полное почтеніе къ апостольскому престолу, предстоятелемъ котораго Богъ благоволилъ быть намъ, о томъ, чтобы, при такомъ крайнемъ положеніи дѣлъ, онъ исполнилъ по христіанскому обѣту (долгъ) попеченія о Церкви, въ чемъ мы и увѣрены; а такъ какъ, говорятъ, готы съ своимъ королемъ вошли въ городъ Римъ, то (ваше братство) удостоитъ написать, чтобы онъ не вмѣшивался въ суды нашей церкви, какъ узаконенія чуждыя (ему), и не дѣлалъ или не допускалъ чего-нибудь, чѣмъ могла бы возмутиться католическая Церковь. Ибо католическому королю, каковъ онъ и есть, достойно и прилично всею силою защищать вѣру и церковь, въ которой Богъ благоволилъ ему креститься; такъ какъ написано: *прославляющія Мя прославлю* (1 Цар. 2, 30). Постарайся же, любезнѣйшій братъ, твердо пребывая въ чистотѣ святой вѣры, охранять съ надлежащею заботливостію, при помощи Божіей, миръ церковный, который, и ввѣренъ тебѣ отъ Бога чрезъ даръ священства, и поручается нами по власти, замѣняющей апостольское достоинство, и угодными Богу дѣлами показать себя викаріемъ нашего престола. Богъ да сохранитъ тебя, любезнѣйшій братъ.— Дано въ 3 день майскихъ календъ, въ 24 годъ царствованія государя нашего Юстиніана, постояннаго августа, въ восьмой ¹⁾ годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василія, чрезъ человѣка, котораго отправилъ Анастасій^с.

Потомъ прочтено было изъ другой хартіи слѣдующее:

---

¹⁾ По другимъ: въ девятый.

„Намъ прочтено производившееся у защитника города Антиохіи дѣло, въ которомъ были внесены свидѣтельства воиновъ, показывающихъ, скажемъ короче, что прежде, чѣмъ почтеннѣйшій Сергій пришелъ въ городъ Киръ, нѣкоторые, а именно, пресвитерь и защитникъ Андроникъ и діакопъ Георгій, взявши изображеніе Феодорита, который всюду обвиняется за заблужденіе въ вѣрѣ, поставили его въ колесницу и ввезли въ городъ Киръ, поя псалмы и показывая, что они изъ его секты. А потомъ Сергій, принявши (въ управленіе) городъ, праздновалъ собраніе въ честь самого Феодорита, Діодора и Феодора, также какого-то Несторія, котораго онъ называлъ мученикомъ, между тѣмъ какъ въ области нѣтъ никакого мученичества, подходящаго къ сему названію. Понятно, мы были удивлены, во-первыхъ, тѣмъ, ужели твоему превосходству были неизвѣстны такіе поступки, учиненные въ городѣ; потомъ, если ты узналъ о томъ, что сдѣлано, ужели не произвелъ безотлагательно изслѣдованія дѣла, особенно когда, говорятъ, Сергій живетъ (тамъ) и находится вмѣстѣ съ почтеннѣйшимъ Павломъ. Но немного спустя, еще прочтено намъ производившееся у защитника города Кира дѣло, въ которомъ приведены рѣчи почтеннѣйшихъ защитниковъ почтеннѣйшаго Сергія, и которое содержитъ показанія многихъ, что никогда не было ни объявлено, ни совершено никакого собранія во имя какого-то Несторія. А кромѣ этого дѣла, мы выслушали просьбы какъ самого Сергія, такъ и прочихъ епископовъ евфратской области, которые вездѣ отказываются отъ имени Несторія, и объявляютъ, что они удаляться его секты, а согласуются съ четырьмя святыми соборами. Итакъ повелѣваемъ вашему превосходству не оставить ничего безъ подробнѣйшаго и тщательнаго изслѣдованія, но безъ промедленія вызвать епископа города Кира, тамъ живущаго, какъ мы слышали, а также вызвать къ себѣ изъ третьяго отряда стабилизіанъ тѣхъ солдатъ, которые оказываются представившими свидѣтельства въ дѣлѣ, производившемся въ Антиохіи, равно какъ Андроника и Георгія, которые оговариваются въ томъ, что было сказано объ изображеніи, и внимательно изслѣдовать каждый изъ вопросовъ, именно: было ли учинено то, что говорится объ изображеніи, и пѣвшіе псаломъ, о чемъ упоминается въ дѣлѣ, производившемся въ Антиохіи, совершали ли процессію въ честь изображенія; зналъ ли почтеннѣйшій Сергій пѣвшихъ это въ честь изображенія, и допустилъ ли клириковъ (до служенія), и имѣлъ ли общеніе съ ними въ божественныхъ таинствахъ, какъ объ этомъ помѣщено впоследствии въ дѣлѣ, произведенномъ въ Антиохіи; приказывалъ ли онъ обнародовать или позволялъ ли праздновать собраніе въ честь Феодорита, Феодора и Діодора, и было ли сдѣлано то же самое во имя Несторія. И пусть твое превосходство постарается испытать всѣ средства, чтобы не могло укрыться никакое самое мелкое обстоятельство. А чтобы твое

превосходство страшилось не нашего только негодования, но и гнѣва Божія, мы не затрудняемся наложить на него клятву во имя Господа и Спасителя Христа Бога нашего, отъ Котораго зависитъ то, чтобы ты откуда бы то ни было открылъ самую истину. И если бы оказалось, что воины сказали совершенную ложь, и сказали несправедливо и объ изображеніи и о собраніи, не только то, что относится къ Несторію, но и то, что касается Θεодорита, Θεодора и Діодора, тогда они должны быть немедленно исключены изъ храбрѣйшаго отряда, въ которомъ они числятся воинами, и тѣла ихъ истязаны всякими муками. Если же они въ своихъ показаніяхъ сказали правду про изображеніе ли, или про собраніе въ честь Несторія или трехъ другихъ, тогда о всемъ донести намъ, чтобы мы могли знать тѣхъ, которые погрѣшили противъ истинной и непорочной вѣры, которую и мы почитасмъ. А чтобы твоему превосходству не было неизвѣстно ничто изъ того, что прочтено намъ, мы повелѣли переслать къ тебѣ самое дѣло, которое было произведено въ Кирѣ и представлено намъ, также копію съ дѣла, которое произведено въ Антиохіи, съ тѣмъ, чтобы по совершеніи всего, что мы повелѣли, снова было возвращено намъ самое дѣло, которое произведено въ Кирѣ. По этому дѣлу мы назначили благовѣрнѣйшаго Θому, ходатая по дѣламъ и подпомощника. Читаль.—Дано въ 7 день августовскихъ идъ ¹⁾, въ Константинополь, въ консульство славнѣйшаго мужа Рустика“.

Святыи соборъ сказалъ: „и нынѣ ясно обнаружилось угодное Богу попеченіе благочестивѣйшаго и миролюбивѣйшаго императора, который всегда дѣлалъ и дѣлаетъ все, что сохраняетъ святуу Церковь и православные догматы, который послалъ и только-что прочитанную грамоту, показывающую притомъ, какъ ясно всякому, что святая Церковь Божія отъ начала чужда нечестія тѣхъ главъ. Христоролюбивѣйшій императоръ получить за это награду отъ Христа великаго Бога, Который обыкновенно умножаетъ ее. А мы, возсылая ежедневныя молитвы за его свѣтлость, произнесемъ, при помощи Божіей, соборное рѣшеніе о трехъ главахъ въ другой день“.

СОБРАНИЕ ВОСЬМОЕ.

Въ 27 годъ царствованія государя Юстиніана, постояннаго августа, въ 12 годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василия, въ 4 день іюньскихъ нонъ, индиктіона I, засѣдали въ судебной палатѣ почтенныя епископы сего царствующаго города ²⁾:

Евтихій, святѣйшій патріархъ царствующаго Константинополя, новаго Рима,

---

¹⁾ Въ 520 г. по Р. X. ²⁾ По другимъ: въ судебной палатѣ почтенной епископін сего царствующаго города.

Аполлинарій, святѣйшій архієпископъ великаго города Александріи,

Домнинъ ¹⁾, святѣйшій патріархъ великаго города Θεополя,
 Стефанъ, благочестивѣйшій епископъ рафійскій,

Георгій, благочестивѣйшій епископъ тиверіадскій, и прочіе,
 какъ выше въ первомъ собраніи.

Діодоръ ²⁾, архидіаконъ и первенствующій изъ почтеннѣйшихъ нотаріевъ, сказать: „святый соборъ вашъ знаетъ, что нѣсколько дней тому назадъ въ различныхъ собраніяхъ у васъ сдѣлано было нѣчто относительно Θεодора мопсуестскаго, и того, что написалъ нечестиво Θεодоритъ, и нечестиваго посланія, которое, говорятъ, написано Ивой къ Марѣ персу, и что въ послѣднемъ дѣяніи святый соборъ вашъ обѣщаль положить окончательный и соборный приговоръ о томъ, о чемъ идетъ изслѣдованіе. Посему, такъ какъ для этого самаго вы и собрались, то представляемъ, что будетъ угодно“. Святый соборъ сказалъ: „пусть будетъ объявлено то, что у насъ сдѣлано относительно предложенныхъ вопросовъ“. И послѣ чтенія, Каллонимъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, взявши, прочиталъ приговоръ:

Если, по притчѣ, о которой говорится въ евангеліи (Матѣ. гл. 25), когда великій Богъ и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ раздаетъ таланты каждому по его силамъ и въ удобное время требуетъ прибыли отъ нихъ, осуждается тотъ, кто сохранилъ безъ убыли одинъ ввѣренный ему талантъ, за то, что не трудился и не умножилъ того, что ему было ввѣрено; то сколь большому и строжайшему осужденію подлежитъ тотъ, кто не только пренебрегъ собою, но и другимъ подалъ поводъ къ соблазну и заблужденію, хотя всѣмъ вѣрнымъ извѣстно, что когда возбуждается разсужденіе о вѣрѣ, осуждается не только нечестивый, но и тотъ, кто могъ остановить печестіе, но пренебрегъ развращеніемъ другихъ. Итакъ и мы, которымъ ввѣрено управленіе Церковію Господа, страшась проклятія, угрожающаго тѣмъ, которые дѣлають дѣло Господне съ небреженіемъ, спѣшимъ сохранить доброе сѣмя вѣры чистымъ отъ плевель нечестія, которыя всѣваются врагомъ. Посему, такъ какъ мы видѣли, что послѣдователи Несторія старались навязать свое нечестіе Церкви Божіей чрезъ нечестиваго Θεодора, который былъ епископомъ Мопсуеста, чрезъ его нечестивыя сочиненія, и кромѣ этого посредствомъ того, что написалъ нечестиво Θεодоритъ, и посредствомъ злостнаго посланія, которое, говорятъ, написано Ивой къ Марѣ персу, то и возстали мы для исправленія того, что колебалось, и, по волѣ Божіей и по повелѣнію благочестивѣйшаго императора, собрались въ сей царствующій городъ.

1) По другимъ: Домнъ. 2) По другимъ: Θεодоръ.

И такъ какъ благочестивѣйшему Вигилію, находившемуся въ семь царствующемъ городѣ, случилось участвовать во всемъ, что производилось относительно этихъ трехъ главъ, и какъ неписьменно, такъ и на письмѣ часто осуждать ихъ, а впослѣдствіи онъ письменно согласился прибыть на соборъ и вмѣстѣ съ ними разсуждать объ этихъ трехъ главахъ, чтобы всѣми нами сообща было представлено опредѣленіе, согласное съ правую вѣрою: то благочестивѣйшій императоръ, согласно съ тѣмъ, что было рѣшено между нами, просилъ какъ его, такъ и насъ собраться вмѣстѣ, потому что пастырямъ прилично подвергать общую вѣру общимъ изслѣдованіямъ. Посему по необходимости мы просили его благоговѣнство исполнить свои письменныя обѣщанія; ибо было бы несправедливо, чтобы изъ за тѣхъ трехъ главъ возрасталъ соблазнъ и продолжалось замѣшательство въ Церкви Божіей. И въ пользу этого мы привели ему на память великіе примѣры апостоловъ и преданія отцевъ. Ибо хотя благодать Святаго Духа съ избыткомъ наполняла каждаго изъ апостоловъ, такъ что они не имѣли нужды въ чужомъ совѣтѣ относительно того, что должно было дѣлать; однакоже они не хотѣли постановить опредѣленія о томъ, что было предметомъ спора, — должно ли обрѣзывать язычниковъ, прежде чѣмъ, собравшись вмѣстѣ, подтвердили каждый свои слова свидѣльствами божественнаго Писанія.

Отсюда приговоръ объ этомъ они произнесли сообща, пиша къ язычникамъ: *изволися Святому Духу и намъ, ничтоже множае возложити вамъ тяготы, разве нуждныхъ силъ: огребатися отъ идооложественныхъ и крове и удавленныхъ и блуда* (Дѣян. 15, 28. 29).

И святые отцы, которые по временамъ собирались на святыхъ четырехъ соборахъ, пользуясь древними примѣрами, сообща устроили относительно возникавшихъ ересей и вопросовъ, положивши за вѣрное, что въ общихъ преніяхъ, когда предлагается то, что должно быть разсмотрѣно съ той и другой стороны, свѣтъ истины прогоняетъ тьму лжи.

Ибо иначе и не можетъ обнаружиться истина въ общихъ преніяхъ о вѣрѣ, когда каждый нуждается въ вспоможеніи ближняго, какъ говоритъ Соломонъ въ Притчахъ: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же якоже основаное царство* (Притч. 18, 19); и опять въ Екклесіастѣ говоритъ: *блази два паче единого, имже есть мзда блага въ трудѣхъ ихъ* (Еккл. 4, 9); и самъ Господь говоритъ: *аминь глаголю вамъ: яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ. Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѣ. 18, 19. 20). Когда же онъ, будучи часто побуждаемъ и всѣми нами и сверхъ того славнѣйшими судьями, посланными къ нему отъ благочестивѣйшаго императора, обѣщаль произнестъ приговоръ о тѣхъ трехъ главахъ самъ

по себѣ; то, услышавъ такого рода отвѣтъ, и сохраняя въ сердцѣ увѣщанія апостола, что *каждо насъ о себѣ слово дастъ Богу* (Рим. 14, 12); а съ другой стороны опасаясь осужденія, угрожающаго тѣмъ, которые *соблазнятъ и единого отъ малыхъ* (Матѣ. 18, 6), и тѣмъ болѣе такого христорлюбивѣйшаго императора и народы и цѣлыя церкви, и (помня), что сказано Богомъ Павлу: *не бойся, но глаголи, и да не умолкнешь: зане азъ есмь съ тобою, и никтоже приложитъ озлобити тя* (Дѣян. 18, 9. 10),—мы собрались и прежде всего кратко исповѣдали, что содержимъ ту вѣру, которую Господь нашъ Иисусъ Христосъ истинный Богъ предалъ святымъ Своимъ апостоламъ и чрезъ нихъ святымъ церквамъ, и которую бывшіе послѣ нихъ святые отцы и учителя Церкви предали вѣреннымъ имъ народамъ. Мы исповѣдали, что содержимъ, сохраняемъ и проповѣдуемъ святымъ церквамъ то исповѣданіе вѣры, которое изложили пространнѣе триста восемнадцать святыхъ отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ, которое предали святой образецъ или символъ, также—изложеніе ста пятидесяти (отцевъ), собиравшихся въ Константинополь, которые слѣдовали тому же самому исповѣданію вѣры и распространили его, и—согласіе относительно той же вѣры двухъ сотъ святыхъ отцевъ, собиравшихся въ Ефесѣ въ первый разъ, и—то, что было опредѣлено шестьюстами тридцатью (отцами), собиравшимися въ Халкидонѣ, объ одной и той-же вѣрѣ, которой и сами они слѣдовали и которую проповѣдывали. А относительно тѣхъ, которые смотря по времени были осуждены или анаѳематствованы каѳолическою Церковію и вышеупомянутыми четырьмя соборами, мы исповѣдали, что признаемъ ихъ осужденными и анаѳематствованными. Исповѣдавши это такимъ образомъ, мы сдѣлали начало изслѣдованія о трехъ главахъ и предложили прежде о Теодорѣ мопсуестскомъ. И когда произнесены были предъ всѣми богохульства, заключающіяся въ (его) книгахъ, мы подивились Божію долготерпѣнію въ этомъ отношеніи, что не былъ тотчасъ же попаленъ божественнымъ огнемъ языкъ и умъ, который изрыгнулъ это. И мы никогда не позволили бы продолжать чтецу чтеніе вышеупомянутыхъ богохульствъ, страшась гнѣва Божія за одно напоминаніе о нихъ (такъ какъ каждое богохульство превосходило предыдущее величиною нечестія и до основанія возмущало умъ слушателя), если бы мы не видѣли, что тѣ, которые хвалятся такими богохульствами, нуждаются въ посрамленіи, которое должно быть нанесено имъ объявленіемъ оныхъ. И во время чтенія и послѣ его, всѣ мы, будучи воспламенены негодованіемъ на изложенныя хулы противъ Бога, произносили восклицанія и анаѳематствованія противъ Теодора, какъ-бы онъ былъ въ живыхъ и присутствовалъ, и говорили: будь милостивъ, Господи; и демоны не дерзали говорить такъ противъ Тебя.

О несносный языкъ тотъ! О развращеніе человѣка! О та дерзкая рука, посягнувшая на своего Творца! Хвалясь, что знаетъ писаніе, несчастный тотъ не помнитъ, что говоритъ пророкъ Осія: *горе имъ, яко отскочиша отъ Мене: боязливи суть, яко нечествоваша ко Мнѣ... возмалолаша на Мя лжу... и на Мя помыслиша злая... падуть князи ихъ мечемъ ради ненаказанія языка своего... въ нѣдрѣ ихъ, яко земля непроходима... понеже преступиша заветъ Мой, и на законъ Мой нечествоваша* (Осіи 7, 13—16, 8, 1). Этому заслуженно подвергается нечестивый Феодоръ. Ибо, отвергая пророчества, которыя говорятъ о Христѣ, онъ, сколько могъ, силится унижить великую тайну домостроительства нашего спасенія, и всѣми мѣрами стараясь представить божественныя изреченія баснями, предложенными язычникамъ только для посмѣянія, презрѣлъ какъ другія пророческія предсказанія, сдѣланныя противъ нечестивыхъ, такъ и то, что сказали божественный Аввакумъ о тѣхъ, которые учатъ ложно: *горе напаяющему подрупа своего развращеніемъ мутнымъ, и уповающему, яко да взираетъ въ пещерамъ ихъ* (Авв. 2, 15), т. е. помраченнымъ и совершенно чуждымъ свѣта ученіямъ ихъ.

И что нужды говорить много? Желающіе могутъ взять въ руки книги нечестиваго Феодора, или тѣ нечестивыя главы изъ его нечестивыхъ книгъ, которыя помѣщены въ дѣяніяхъ, у насъ бывшихъ, и познаться съ крайнимъ недоразумѣніемъ и тѣми непотребствами, которыя онъ сказалъ. Ибо мы опасаемся продолжать далѣе и снова повторять въ памяти тѣ непотребства. Прочтено было нами и нѣчто написанное святыми отцами противъ него и превосходящаго всѣ ереси неразумія его, и кромѣ того исторіи и императорскіе законы, обнародовавшіе въ началѣ о его нечестіи. И такъ какъ послѣ всего этого защитники его нечестія, хвалящіеся хулами, произнесенными противъ своего Создателя, говорили, что не должно анаематствовать его послѣ смерти: то хотя мы и знаемъ церковное преданіе о нечестивыхъ, что еретики и послѣ смерти анаематствуются, однако сочли необходимымъ изслѣдовать и объ этомъ, и въ дѣяніяхъ разсказывается, какъ различные еретики были анаематствованы и послѣ смерти, и посредствомъ многаго у насъ доказано, что тѣ, которые говорятъ это, нисколько не заботятся ни о судьбахъ Божіихъ, ни о вѣщаніяхъ апостольскихъ, ни о преданіяхъ отеческихъ. Мы охотно спросили бы ихъ только, что скажутъ они о Господѣ, который говоритъ о Себѣ Самомъ: *вѣруй въ онъ, не будетъ осужденъ: а невѣруй, уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единопороднаго Сына Божія* (Іоан. 3, 18), и объ апостолѣ, который восклицаетъ: *еще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да будетъ. Якоже предрекохомъ, и нынѣ пакы глаголю, еще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріяте, анаема да будетъ* (Гал. 1, 8, 9)? Если Господь говоритъ, что *уже осужденъ есть*, и апостолъ анаематствуетъ ангеловъ, если бы они стали

учить кромѣ того, что мы проповѣдали, то какимъ образомъ тѣ, которые дерзають на все, отваживаются говорить, что это сказано только о живыхъ? Или они не знаютъ, а лучше, зная, притворяются незнающими, что осужденіе анаѳемы есть не иное что, какъ отлученіе отъ Бога? Хотя бы нечестивый и не получилъ его отъ кого-либо посредствомъ слова, однако онъ произноситъ на себя анаѳему самымъ дѣломъ, отдѣляя самого себя чрезъ свое нечестіе отъ истинной жизни. А что скажутъ они объ апостолѣ, который въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *еретика челоуька по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратился таковый, и соирѣшаетъ, и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10, 11)? Согласно съ этимъ говорить святой памяти Кириллъ въ книгахъ, которыя онъ написалъ противъ Феодора, такъ: „должно отвергать тѣхъ, которые повинны въ столь дурныхъ поступкахъ, въ живыхъ ли они находятся, или нѣтъ. Ибо необходимо удалиться отъ того, что вредить: и нужно не на лицо обращать вниманіе, но имѣть въ виду то, что угодно Богу“¹⁾. И опять тотъ же святой памяти Кириллъ, въ посланіи къ Иоанну епископу антиохійскому, и собравшемуся тамъ собору, о Феодорѣ, какъ анаѳематствованномъ вмѣстѣ съ Несторіемъ, говоритъ такъ: „потому-то, вслѣдствіе изъясненныхъ обстоятельствъ и нужно было учредить свѣтлое празднество, когда изгнали мы отъ себя злоученіе несторіево и всѣ другіе голоса, говорившіе сколько-нибудь сходно съ его заблужденіями. Празднество это совершено нами въ посрамленіе всѣхъ тѣхъ, кто думаетъ или когда-нибудь думалъ одинаково съ Несторіемъ. Тутъ и мы и ваша святость рѣшительно объявили, что анаѳематствуемъ тѣхъ, по ученію которыхъ, два сына и два Христа; потому что, какъ я сказалъ, и мы и вы проповѣдуемъ единого Христа, Сына и Господа, едиnorodнаго (который *обрѣтется*) *якоже челоуькъ*, по слову премудраго Павла“ (1 Кор. 8, 6. 1 Тим. 2, 5. Фил. 2, 7)²⁾. И въ посланіи къ Александру, Мартиніану, Иоанну, Парегорію и Максиму, пресвитерамъ и отцамъ изъ монаховъ, и къ тѣмъ, которые подвизались вмѣстѣ съ ними въ пустынножителствѣ, такъ говоритъ: „самъ святой соборъ, разумѣю соборъ, по волѣ Божіей собравшійся въ Ефесѣ, произнеси правильный и точный судъ надъ лжеученіемъ Несторія, вмѣстѣ съ нимъ, подъ условіемъ одинаковаго наказанія, осудилъ и нововведенія другихъ, которые, послѣ или прежде него, одинаково съ нимъ мысля, дерзнули учить или писать. Да такъ и слѣдовало: когда одинъ кто-нибудь разъ осужденъ за невѣжественныя нововведенія, то осужденіе должно относиться не къ одному, но ко всякой, такъ сказать, ереси или хулѣ, которую составили нововводители противъ благочестивыхъ догматовъ Церкви, воздавая честь двумъ сынамъ, раздѣляя нераздѣльное, и давая поводъ обвинять небо и землю въ челоуькосуужденіи; по-

¹⁾ См. выше, стр. 95. ²⁾ Слич. том. 2, стр. 452, изд. 2, стр. 190.

тому что вмѣстѣ съ нами и святой сонмъ небесныхъ духовъ покланяется единому Господу Иисусу Христу¹⁾. Также прочтены были различныя посланія благочестивой памяти Августина, который блисталъ между африканскими епископами, показывающія, что должно анаематствовать еретиковъ и послѣ смерти. Такое преданіе церковное сохранили и прочіе почтеннѣйшіе африканскіе епископы. Также святая римская церковь анаематствовала нѣкоторыхъ еретиковъ и послѣ смерти, хотя во время своей жизни они не были осуждены за вѣру. О томъ и другомъ свидѣлствуютъ бывшія у насъ дѣянія. Но такъ какъ ученики Θεодора и его нечестія явнымъ образомъ противясь истинѣ, стараются привести нѣкоторыя слова святой памяти Кирилла и Прокла, будтобы написанныя въ пользу Θεодора, то умѣстно приложить къ упомянутымъ (людямъ) слова пророка, который говоритъ: *яко правы пути Господни, и праведнии пойдутъ въ нихъ: а нечестивіи изнемогутъ въ нихъ* (Осіи 14, 10). Извлекая худо то, что хорошо и умѣстно написано этими святыми отцами, они приводятъ ихъ слова, чтобы оправдать извиненія во грѣхахъ. Ибо ясно, что отцы не освобождаютъ Θεодора отъ анаемы, но изъ снисхожденія къ защитникамъ Несторія и его нечестія употребляютъ нѣкоторыя такія слова, чтобы, отвлекая ихъ отъ заблужденія сего рода, привести къ совершенству и плѣнить въ послушаніе не только ученика нечестія, Несторія, но и учителя сего Θεодора. Итакъ и въ самыхъ словахъ снисхожденія отцы показываютъ свое тщаніе о томъ, что должно анаематствовать Θεодора, какъ доказано въ происходившихъ у насъ дѣяніяхъ посредствомъ весьма многого изъ того, что написали святой памяти Кириллъ и Прокль къ осужденію Θεодора и его нечестія. Такое снисхожденіе можно находить и въ божественномъ Писаніи: такъ, апостоль Павелъ вначалѣ проповѣди, обрѣзывая Тимоѳея ради тѣхъ, которые были изъ евреевъ, очевидно, дѣлалъ это для того, чтобы чрезъ это снисхожденіе и уступку привести ихъ къ совершенству. Отсюда впослѣдствіи, запрещая обрѣзаніе, писалъ къ Галатамъ такъ: *се азъ Павелъ глаголю вамъ, яко аще обрѣзается, Христосъ вамъ ничтоже пользуетъ* (Гал. 5, 2). Мы нашли также, что защитниками Θεодора сдѣлано и то, что обыкновенно дѣлаютъ еретики. Ибо они, урѣзывая нѣчто изъ того, что написали святые отцы, а нѣчто сами отъ себя ложно составляя и вымышляя, старались посредствомъ посланія святой памяти Кирилла, какъ-бы на основаніи свидѣтельства отцевъ, освободить упомянутаго выше нечестиваго Θεодора отъ анаемы. И въ этомъ самомъ истина открылась, когда то, что было урѣзано, прочтено было въ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ, а ложь подлога была совершенно обличена чрезъ снесеніе съ тѣмъ, что было на самомъ дѣлѣ. Во всемъ этомъ, тѣ, которые говорятъ такое пусто-

¹⁾ Слич. том. 2, изд. 2, стр. 178—179.

словіе,—какъ написано, *уповають на суетная, и малоютъ тщетная, яко зачинають трудъ, и разсудаютъ беззаконіе* (Исаи 59, 4). Когда такимъ образомъ было изслѣдовано о Θεодорѣ и его нечестіи, мы благоразсудили, для удовлетворенія читающихъ, прочитатъ и помѣститъ въ дѣяніяхъ, у насъ происходившихъ, немногое и изъ того, что написано нечестиво Θεодоритомъ противъ православной вѣры и двѣнадцати главъ святого Кирилла, и противъ перваго ефесскаго собора, также нѣчто написанное имъ въ защиту нечестивыхъ Θεодора и Несторія, чтобы всѣ знали, что они извергаются и анаѳематствуются справедливо. Когда, въ-третьихъ, предложено было на разсмотрѣніе посланіе, которое, говорятъ, написалъ Ива къ Марѣ персу, мы усмотрѣли необходимымъ прочитатъ и его. И тотчасъ изъ самаго чтенія стало ясно нечестіе, въ немъ заключающееся. Послѣ произведеннаго доселѣ изслѣдованія слѣдовало бы произвестъ осужденіе и анаѳематствованіе вышеупомянутыхъ трехъ главъ. Но такъ какъ защитники нечестиваго Θεодора и Несторія старались инымъ способомъ защититъ ихъ личности и нечестіе, и говорили, что то нечестивое посланіе, которое хвалитъ и защищаетъ Θεодора и Несторія и ихъ нечестіе, принято было святымъ халкидонскимъ соборомъ: то мы сочли необходимымъ всячески показатъ, что святой соборъ свободенъ отъ нечестія, которое содержится въ посланіи, потому что тѣ, кто такъ говоритъ, дѣлаютъ это не изъ уваженія къ святому собору, а для того, чтобы его именемъ подкрѣпить свое нечестіе. И въ дѣяніяхъ было показано, что и въ прежнія времена Ива былъ осужденъ за то же самое нечестіе, которое содержится и въ посланіи, сначала при святой памяти Проклѣ, епископѣ константинопольскомъ, а потомъ при благочестивой памяти Θεодосіи, и при Флавіанѣ, поставленномъ въ епископа послѣ Прокла, которые и самое изслѣдованіе дѣла поручили Фотію, епископу тирскому, и Евстаѳію, епископу беритскому. Впослѣдствіи тотъ же Ива, будучи обвиненъ, былъ извергнутъ изъ епископства. При такомъ положеніи дѣла, какимъ образомъ нѣкоторые отваживаются говорить, что это нечестивое посланіе было принято святымъ халкидонскимъ соборомъ, и что ему во всемъ слѣдовалъ святой халкидонскій соборъ? Но чтобы не оставалось никакого повода тѣмъ, которые взводятъ такіа клеветы на святой халкидонскій соборъ, мы признали нужнымъ прочитатъ то, что происходило на святыхъ соборахъ ефесскомъ первомъ и халкидонскомъ по поводу посланій святой памяти Кирилла и благочестивой памяти папы древняго Рима Льва. И когда изъ этого мы узнали, что не иначе должно принимать то, что пишется къмъ-либо, какъ если оно будетъ найдено предварительно согласнымъ съ православною вѣрою святыхъ отцевъ, то подали голось, чтобы было прочтено опредѣленіе о вѣрѣ, изложенное святымъ халкидонскимъ соборомъ, дабы то, что содержится въ посланіи, снести съ тѣмъ, что содержится въ опредѣленіи. Когда это было слѣ-

лано, то оказалось, что посланіе во всемъ противно тому, что содержится въ опредѣленіи. Ибо опредѣленіе согласно съ тѣмъ, что было постановлено объ одной и той же вѣрѣ какъ тремя стами восемнадцатью отцами, такъ и сто пятидесятью, и тѣми, которые собирались въ Ефесѣ въ первый разъ; а нечестивое посланіе содержитъ то, что богохульствовали еретики Θεодоръ и Несторій, и защищаетъ ихъ и признаетъ своими учителями, а святыхъ отцевъ называетъ еретиками. Мы извѣщаемъ всѣхъ и о томъ, что мы не позволили себѣ оставить безъ вниманія и защитительныхъ рѣчей одного или двухъ отцевъ, которыми пользуются послѣдователи Θεодора и Несторія; но прочитавши предъ всѣми и тѣ и всѣ другія защитительныя рѣчи, и рассмотрѣвъ то, что въ нихъ содержится, мы нашли, что они (отцы) соглашались принять вышеупомянутаго Иву не иначе, какъ предварительно потребовавъ, чтобы онъ анаематствовалъ Несторія и его нечестивое ученіе, которое защищается въ посланіи. И это сдѣлали какъ другіе благочестивые епископы вышеупомянутаго святого собора, такъ и тѣ два, защитительными рѣчами которыхъ стараются воспользоваться нѣкоторые. То же они наблюдали и въ отношеніи Θεодорита, и требовали, чтобы онъ анаематствовалъ то, за что обвинялся. Итакъ, если они соглашались принять Иву не иначе, какъ если бы онъ осудилъ нечестіе, содержащееся въ посланіи, и подписался подъ опредѣленіемъ, которое было дано святымъ соборомъ о вѣрѣ, то какимъ образомъ усиливаются говорить, что нечестивое посланіе было принято тѣмъ же самымъ святымъ соборомъ? *Кое бо причастіе, сказать по-истинѣ, правдѣ къ беззаконію? Или кое общеніе святыи ко тѣмъ? Кое же соимасіе Христови съ веларомъ? Или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ? Или кое сложеніе Церкви Божіей со идолы (2 Кор. 6, 14—16)?*

Итакъ, повторивши все, что было у насъ сдѣлано, снова исповѣдуемъ, что принимаемъ четыре святыя собора, то есть, никейскій, константинопольскій, ефесскій первый и халкидонскій, и что они опредѣлили объ одной и той же вѣрѣ, то мы проповѣдали и проповѣдуемъ. А тѣхъ, которые не принимаютъ сего, считаемъ чуждыми каволической Церкви. Осуждаемъ и анаематствуемъ, вмѣстѣ со всѣми другими еретиками, которые были осуждены и анаематствованы вышеупомянутыми святыми четырьмя соборами и святою каволическою и апостольскою Церковію, и Θεодора, который былъ епископомъ Мопсуестіи, и его нечестивыя сочиненія, и то, что нечестиво написалъ Θεодоритъ противъ правой вѣры и противъ двѣнадцати главъ святого Кирилла и противъ перваго ефесскаго собора, и что написано имъ въ защиту Θεодора и Несторія. Кромѣ этого, анаематствуемъ и нечестивое посланіе, которое, говорятъ, написалъ Ива къ Марѣ персу, отвергающее, что Богъ Слово, воплотившись отъ святой Богородицы и Приснодѣвы Маріи, сдѣлался чловѣкомъ, и порицающее святой памяти Кирилла, учившаго православно, какъ еретика и какъ писавшаго подобно Аполлинарію, и

обвиняющее первый ефесскій соборъ въ томъ, будто имъ низложенъ Несторій безъ суда и слѣдствія, называющее двѣнадцать главъ святаго Кирилла нечестивыми и противными православной вѣрѣ, и защищающее Θεодора и Несторія и ихъ нечестивыя ученія и сочиненія. Итакъ, анаѳематствуемъ вышеупомянутыя три главы, то есть, нечестиваго Θεодора мопсуестскаго съ его непотребными сочиненіями, и то, что нечестиво написалъ Θεодоритъ, и нечестивое посланіе, которое приписывается Ивѣ. и ихъ защитниковъ, и тѣхъ, которые писали или пишутъ въ защиту ихъ, или дерзаютъ называть ихъ православными, или вообще защищали или стараются защищать ихъ нечестіе именемъ святыхъ отцевъ или святаго халкидонскаго собора.

Устроивъ эго такимъ образомъ со всею точностію, будемъ держать въ памяти обѣтованія о святой Церкви, и Того, кто сказалъ, что *врата адава*, т. е. смертоносныя уста еретиковъ, *не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 19); будемъ помнить также и то, что предсказано о ней чрезъ Осію, который говоритъ: *и обручу тѣя себѣ въ вѣрѣ, и увѣси Господа* (Осіи, 2, 20). А необузданные языки еретиковъ и ихъ нечестивѣйшія сочиненія, и самихъ еретиковъ, которые пребыли въ своемъ нечестіи до смерти, сопричислимъ къ отцу лжи дяволу и скажемъ имъ: *се вси вы отъ разжидизаете. и укрѣпляете пламень: ходите святомъ огня вашего, и пламенемъ, егоже разжеете* (Исаіи 50, 11). Сами же мы, имѣя заповѣдь назидать народъ *здравымъ ученіемъ* (Тит. 2, 1) и *глаголатъ въ сердце Иерусалиму* (Исаіи 40, 2), т. е. Церкви Божіей, спѣшимъ съять достойно въ правдѣ (Осіи 2, 23), собирая плолъ жизни и возжигая себѣ самимъ свѣтъ знанія изъ божественнаго Писанія и ученія святыхъ отцевъ. Мы почли необходимымъ изложить кратко по пунктамъ и проповѣданіе истины и осужденіе еретиковъ и ихъ нечестія ¹⁾.

1. Если кто не исповѣдуетъ одно естество или существо Отца и Сына и Святаго Духа, и одну силу и власть, Троицу единосущную, одно Божество, покланяемое въ трехъ влостасяхъ или лицахъ, тотъ да будетъ анаѳема. Ибо единъ Богъ и Отець, изъ Котораго все, и единъ Господь Иисусъ Христосъ, чрезъ Котораго все, и единъ Духъ Святой, въ Которомъ все.

2. Если кто не исповѣдуетъ два рожденія Бога Слова, одно прежде вѣковъ отъ Отца, безвременно и безтѣлесно, а другое въ послѣдніе дни, когда Онъ сошелъ съ небесъ, и воплотился отъ святой преславной Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и родился отъ нея: тотъ да будетъ анаѳема.

3. Если кто говоритъ, что иной есть Богъ Слово, творившій чудеса, и иной Христосъ, пострадавшій, или говоритъ, что Богъ Слово

¹⁾ Дѣянія, напечатанныя здѣсь въ переводѣ на стран. 79—211, имѣются въ подлинникѣ на одномъ только латинскомъ языкѣ. *Ред.*

былъ со Христомъ, родившимся отъ жены, или былъ въ немъ, какъ одно въ другомъ, а не (говорить, что) одинъ и тотъ же есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Слово Божіе, воплотившійся, и Его же самого суть чудеса, и страданія, которыя Онъ претерпѣлъ добровольно плотію: тотъ да будетъ анаеема.

4. Если кто говоритъ, что соединеніе Бога Слова съ человѣкомъ совершилось по благодати, или по воздѣйствію, или по равночестію, или по достоинству, или власти, или перенесенію, или соотношенію, или силѣ; или благоволенію, какъ будто-бы Богу слову былъ угоденъ человѣкъ потому, что Онъ благо и добро изволилъ о немъ, какъ говоритъ безумный Феодоръ; или по соименности, по которой несторіане, называя Бога Слово Иисусомъ и Христомъ, и отдѣльно человѣка именуя Христомъ и сыномъ, и явно говоря, что два лица, притворно говорятъ, что и одно лице и одинъ Христосъ, по одному наименованію, и чести, и достоинству, и поклоненію; а не исповѣдуетъ, что соединеніе Бога Слова съ плотію, одушевленную словесной и разумной душой, совершилось по сочетанію или по вѣпостаси, какъ учили святые отцы, и что поэтому въ Немъ одна вѣпостась, которая есть Господь Иисусъ Христосъ, одинъ изъ святой Троицы: тотъ да будетъ анаеема. Ибо, при многообразномъ пониманіи соединенія, послѣдователи нечестія Аполлинарія и Евтихія, придерживаясь исчезновенія того, что совокупилось, предпочитаютъ соединеніе по слянію, а единомышленники Феодора и Несторія, услаждаясь раздѣленіемъ, вводятъ соединеніе соотносительное. Святая Церковь Божія, отвергая нечестіе той и другой ереси, исповѣдуетъ соединеніе Бога Слова съ плотію по сочетанію, то есть, по вѣпостаси. Ибо соединеніе по сочетанію въ тайнѣ (воплощенія) Христа не только сохраняетъ несляннымъ то, что совокупилось, но не принимаетъ и раздѣленія.

5. Если кто понимаетъ единую вѣпостась Господа нашего Иисуса Христа такъ, будто она принимаетъ на себя обозначеніе многихъ вѣпостасей, и чрезъ это старается ввести въ тайну (воплощенія) Христа двѣ вѣпостаси или два лица, и изъ двухъ вводимыхъ имъ лицъ говорить объ одномъ лицѣ по достоинству и чести и поклоненію, какъ писали безумные Феодоръ и Несторій, и клеветали на святой халкидонскій соборъ, будто онъ употреблялъ выраженіе „едина вѣпостась“ въ этомъ нечестивомъ смыслѣ; а не исповѣдуетъ, что Слово Божіе соединилось съ плотію вѣпостасно, и потому едина вѣпостась или одно лице Его, и что такъ именно и святой халкидонскій соборъ исповѣдуетъ единую вѣпостась Господа нашего Иисуса Христа: тотъ да будетъ анаеема. Ибо святая Троица не приняла прибавленія лица или вѣпостаси отъ того, что воплотился одинъ изъ святой Троицы—Богъ Слово.

6. Если кто называетъ святую преславную Приснодѣву Марію Богородицею въ несобственномъ, а не въ истинномъ смыслѣ, или

по перенесенію, какъ будто родился простой человѣкъ, но не Богъ Слово воплотился и родился отъ нея, и рожденіе человѣка, по его словамъ, переносится на Бога Слово, какъ соприсутствовавшего раждавшемуся человѣку, и клевететь на святыи халкидонскій соборъ, будто онъ называлъ Дѣву Богородицею по этому нечестивому, выдуманному Θεодоромъ, разумнію; или если кто называетъ ее человѣкородицею, или христородицею, какъ будто-бы Христось не былъ Богомъ; а не исповѣдуетъ, что она есть Богородица дѣйствительно и по-истинѣ, потому что Богъ Слово, рожденный отъ Отца прежде вѣковъ, въ послѣдніе дни воплотился отъ нея, и что такъ именно и святыи халкидонскій соборъ благочестиво исповѣдалъ ее Богородицею: тотъ да будетъ анаѳема.

7. Если кто не исповѣдуетъ, что въ двухъ естествахъ, въ Божествѣ и человѣчествѣ, познается одинъ Господь нашъ Исусъ Христось, дабы чрезъ это означить различіе естествъ, изъ которыхъ неслиянно совершилось неизреченное соединеніе, такъ что ни Слово не претворилось въ естество плоти, ни плоть не превратилась въ естество Слова (ибо то и другое остается тѣмъ, что есть по естеству, и послѣ того, какъ совершилось соединеніе по вѣпостаси). но принимаетъ это выраженіе въ тайнѣ (воплощенія) Христа, съ раздѣленіемъ на части; или исповѣдая число естествъ въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ Богѣ Словѣ воплотившемся, не въ представленіи только принимаетъ различіе этихъ (естествъ), изъ которыхъ Онъ и состоитъ, (различіе) не уничтожившееся чрезъ соединеніе, (ибо изъ обоихъ единъ, и чрезъ единого оба), но употребляетъ это число такъ, какъ будто естества раздѣлены и каждое имѣетъ свою вѣпостась: тотъ да будетъ анаѳема.

8. Если кто, исповѣдая, что изъ двухъ естествъ, божества и человѣчества, совершилось соединеніе, или говоря, что воплотилось одно естество Бога Слова, понимаетъ это не такъ, какъ учили святыи отцы, что изъ божественнаго и человѣческаго естества, чрезъ вѣпостасное соединеніе, совершился единый Христось; но на основаніи такихъ выражений старается ввести одно естество или существо Божества и плоти Христа: тотъ да будетъ анаѳема. Ибо, признавая, что единое Слово соединилось (съ плотію) вѣпостасно, мы не говоримъ, что совершилось какое-либо слияніе естествъ между собою; напротивъ мыслимъ, что Слово соединилось съ плотію такъ, что то и другое (естество) остается тѣмъ, что оно есть. Посему и единъ есть Христось, Богъ и человѣкъ, Онъ же самый единосущный Отцу по божеству, и единосущный намъ по человѣчеству: ибо Церковь Божія отвергаетъ и анаѳематствуетъ равно и раздѣляющихъ на части или разсѣкающихъ, и сливающихъ тайну божественнаго домостроительства Христа.

9. Если кто говоритъ, что должно поклоняться Христу въ двухъ естествахъ, отъ чего вводятся два поклоненія, особое Богу Слову

и особое челоуѣку, или если кто посредствомъ уничтоженія плоти, или посредствомъ слиянія божества и челоуѣчества, или (инымъ) страннымъ образомъ вводя одно естество или существо того, что соединилось, такъ поклоняется Христу; а не поклоняется однимъ поклоненіемъ Богу Словоу воплотившемуся вмѣстѣ съ Его собственною плотію, какъ приняла отъ начала Церковь Божія: тотъ да будетъ анаѳема.

10. Если кто не исповѣдуетъ, что распятый плотію Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ и Господь славы, и одинъ изъ святой Троицы: тотъ да будетъ анаѳема

11. Если кто не анаѳематствуетъ Арія, Евномія, Македонія, Аполлинарія, Несторія, Евтихія и Оригена, съ нечестивыми ихъ сочиненіями, и всѣхъ прочихъ ерстиковъ, которые были осуждены и анаѳематствованы святою католическою и апостольскою Церковію и святыми четырьмя помянутыми соборами, и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ подобно вышесказаннымъ еретикамъ, и пребыли въ своемъ нечестіи до смерти: тотъ да будетъ анаѳема.

12. Если кто защищаетъ нечестиваго Феодора монсуестскаго, говорившаго, что иной есть Богъ Слово, и иной Христосъ, который былъ обуреваемъ страстями душевными и вождельніями плотскими, и отдалялся отъ болѣе дурного мало по малу, и такимъ образомъ, преуспѣвая въ дѣлахъ, улучшился, и путемъ жизни сталъ непороченъ, который крестился какъ простой челоуѣкъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа и чрезъ крещеніе получилъ благодать Святаго Духа, и удостоился усыновленія, и, по подобію царскаго изображенія, принимаетъ поклоненіе въ лицѣ Бога Слова, и послѣ воскресенія сдѣлался неизмѣняемымъ въ помышленіяхъ и совершенно безгрѣшнымъ, — и еще говорившаго, что соединеніе Бога Слова со Христомъ совершилось такое же, о какомъ говоритъ апостоль относительно мужа и жены: *будетъ два въ плоть едину* (Ефес. 5, 31), — и сверхъ другихъ безчисленныхъ богохульствъ, дерзнувшаго сказать, что когда Господь по воскресеніи дунулъ на учениковъ и сказалъ: *примите Духъ Святы* (Іоан. 20, 22), то не далъ имъ Святаго Духа, а дунулъ только образно, — говорившаго также, что и исповѣданіе Ѳомы по осязаніи рукъ и ребръ Господа послѣ воскресенія: *Господь мой и Богъ мой* (Іоан. 20, 28), сказано Ѳомой не о Христв, но что пораженный необычноію воскресенія Ѳома прославилъ Бога, возбудившаго Христа, — и, что еще хуже, въ своемъ будто бы толкованіи на Дѣянія апостольскія сопоставлявшаго Христа съ Платономъ, Манихеемъ, Епикуромъ и Маркіономъ, и говорившаго, что какъ каждый изъ нихъ, избобрѣвши собственное ученіе, далъ ученикамъ своимъ названія платониковъ, манихеевъ, епикурейцевъ и маркіонитовъ, подобнымъ же образомъ, когда Христосъ избобрѣлъ ученіе, отъ Него стали называться христіане,—итакъ, если кто защищаетъ вышесказаннаго нечестиваго

Θеодора и нечестивыя его сочиненія, въ которыхъ онъ излилъ какъ вышесказанныя, такъ и другія неисчислимыя богохульства противъ великаго Бога и Спасителя Иисуса Христа, а не анаѳематствуетъ его, и нечестивыя его сочиненія, и всѣхъ, которые поддерживаютъ или защищаютъ его и говорятъ, что онъ изложилъ православно, и которые писали въ защиту его и мудрствовали одинаково съ нимъ, или пишутъ въ защиту его или нечестивыхъ сочиненій, и тѣхъ, которые мудрствуютъ или когда-нибудь мудрствовали подобно ему, и до смерти остались въ такомъ нечестіи: тотъ да будетъ анаѳема.

13. Если кто защищаетъ нечестивыя сочиненія Θеодорита, которыя онъ написалъ противъ истинной вѣры и противъ перваго ефесскаго святаго собора и святаго Кирилла и двѣнадцати его главъ, и все, что написалъ онъ въ защиту нечестивыхъ Θеодора и Несторія и въ защиту другихъ, которые мудрствовали одинаково съ вышесказанными Θеодоритомъ и Несторіемъ, защищая ихъ и ихъ нечестіе, и по причинѣ этого называя нечестивыми учителей Церкви, которые исповѣдуютъ ипостасное соединеніе Бога Слова (съ плотію), а не анаѳематствуетъ упомянутыя нечестивыя сочиненія и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ подобно имъ, и всѣхъ, которые писали противъ правой вѣры и святаго Кирилла и двѣнадцати его главъ, и умерли въ такомъ нечестіи: тотъ да будетъ анаѳема.

14. Если кто защищаетъ посланіе, которос, говорятъ, написалъ Ива къ Марѣ персу еретикю, которое отвергаетъ, что Богъ Слово, воплотившись отъ святой Богородицы и Приснодѣвы Маріи, сдѣлался человѣкомъ, а говоритъ, что отъ нея родился человѣкъ, котораго называемъ храмомъ, такъ что иной есть Богъ Слово и иной человѣкъ, и клевететь на святаго Кирилла, проповѣдавшаго правую вѣру христіанскую, будто онъ еретикъ и писалъ подобно нечестивому Аполлинарію, и обвиняетъ первый ефесскій святыи соборъ, будто онъ безъ суда и слѣдствія осудилъ Несторія, и двѣнадцать главъ святаго Кирилла называетъ (то же нечестивое посланіе) нечестивыми и противными правой вѣрѣ, и защищаетъ Θеодора и Несторія и нечестивыя ихъ ученія и сочиненія,—итакъ, если кто защищаетъ упомянутое нечестивое посланіе, а не анаѳематствуетъ его и защитниковъ его, и тѣхъ, которые говорятъ, что оно правое, или часть его, и тѣхъ, которые писали или пишутъ въ защиту его или нечестія, въ немъ содержащагося, и дерзаютъ защищать его или заключающееся въ немъ нечестіе именемъ святыхъ отцевъ или святаго халкидонскаго собора, и въ этомъ пребываютъ до смерти: тотъ да будетъ анаѳема.

Итакъ, когда мы такимъ образомъ право исповѣдали то, что предано намъ божественнымъ писаніемъ и ученіемъ святыхъ отцевъ, и опредѣлено объ одной и той же вѣрѣ вышесказанными четырьмя

святыми соборами, и когда сдѣлано нами осужденіе противъ еретиковъ и ихъ нечестія, также противъ тѣхъ, которые защищали или защищаютъ вышесказанныя три нечестивыя главы, и остались или остаются въ своемъ заблужденіи; то если кто рѣшится вопреки тому, что мы благочестиво изложили, или передавать, или учить, или писать, такой, если будетъ епископъ или клирикъ, да будетъ лишенъ епископства или клира, какъ дѣлающій чуждое священникамъ и церковному состоянію, а если монахъ или мірянинъ, да будетъ анаѳематствованъ.

Евтихій, милостію Божіею епископъ Константинополя, новаго Рима, опредѣлилъ то, что выше изложено, и, исповѣдуя такъ, какъ содержатъ всѣ вышеписанные пункты и догматы, и принимая четыре святыя собора, т. е. никейскій, константинопольскій, ефесскій первый и халкидонскій, и то, что опредѣлено ими объ одной и той же вѣрѣ, и пребывая во всемъ этомъ, какъ написано выше, осуждаю и анаѳематствую, сверхъ другихъ еретиковъ и нечестивыхъ ихъ сочиненій, нечестиваго Θεодора, который былъ епископомъ мопсуестскимъ, вмѣстѣ съ нечестивыми его сочиненіями, и все, что нечестиво написалъ Θεодоритъ, какъ сказано выше, и нечестивое посланіе, приписываемое Ивѣ, и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ подобно имъ, и подписалъ.

Подобнымъ образомъ и прочіе епископы подписали:

Аполлинарій, милостію Божіею епископъ александрійскій.

Домнинъ ¹⁾, милостію Божіею епископъ города Θεополя ²⁾.

Стефанъ, милостію Божіею епископъ города Рафеотаны ³⁾, занимающій мѣсто Евстохія, святѣйшаго патріарха города Іерусалима, вмѣстѣ съ благочестивѣйшими епископами Георгіемъ и Даміаномъ.

Георгій, милостію Божіею епископъ Тиверіады, занимающій мѣсто Евстохія, святѣйшаго патріарха города Іерусалима, вмѣстѣ съ благочестивѣйшими епископами Стефаномъ и Даміаномъ.

Даміанъ, милостію Божіею епископъ города Созитаны ⁴⁾, занимающій мѣсто Евстохія, святѣйшаго патріарха города Іерусалима, вмѣстѣ съ благочестивѣйшими епископами Стефаномъ и Георгіемъ.

Бенигнъ, милостію Божіею епископъ города Гераклеоны ⁵⁾, въ первой Македоніи, занимающій мѣсто Иліи, святѣйшаго архіепископа города Θεссалоники, какъ за него, такъ и за себя.

Θеодоръ, милостію Божіею епископъ Кесаріи въ первой Каппадокіи.

Андрей, благодатію Христовою епископъ Ефеса.

¹⁾ По другимъ: Домнъ.

²⁾ — — Антиохіи. Начиная съ 1-го анаѳематства и до сего мѣста (стр. 211—216), подлинникъ имѣется на греческомъ и латинскомъ языкахъ; а отсель до конца подписей на одномъ латинскомъ. Ред. ³⁾ По другимъ: Рафинъ. ⁴⁾ По другимъ: Созуеы.

⁵⁾ По другимъ: Гераклея педагонійской.

Секстиліанъ, милостію Божією епископъ католической церкви тунійской, занимающій мѣсто Примоза, архіепископа карфагенскаго, и всего собора области проконсульской, какъ за него или за нихъ, такъ за себя самого.

Мегеѳій, благодатію Божією епископъ святой Божіей католической церкви города Гераклеи еракійской.

Анастасій, милостію Божією епископъ города Тавіанъ ¹⁾, занимающій мѣсто Дороея, благочестивѣйшаго епископа митрополиі анкирской.

Іоаннь, милостію Божією епископъ илиійскій ²⁾ занимающій мѣсто Еврепія, епископа митрополиі кизической.

Евсевій, милостію Божією епископъ митрополиі тирской.

Іоаннь, смиренный епископъ митрополиі никоидійской.

Стефанъ, милостію Божією епископъ митрополиі никейской.

Константинъ, милостію Божією епископъ святой Божіей церкви митрополиі халкидонской.

Петръ, милостію Божією епископъ митрополиі Тарса.

Іоаннь, милостію Божією епископъ города Кукузень ³⁾, занимающій мѣсто Палладія, благочестивѣйшаго епископа митрополиі.

Іоаннь, милостію Божією епископъ Кесаріи палестинской.

Помпейянь, милостію Божією епископъ святой католической церкви города Викторіаны, въ области визакійской ⁴⁾.

Амазоній, благодатію Христовою епископъ митрополиі едесской.

Александръ, милостію Божією епископъ митрополиі гангрской ⁵⁾.

Ѳома, милостію Божією епископъ митрополиі апамійской ⁶⁾.

Евфрантъ, милостію Божією епископъ митрополиі тіанской.

Теодоръ, милостію Божією епископъ митрополиі іерапольской ⁷⁾ при Евфратѣ.

Босфорій, терпѣніемъ Божіимъ епископъ митрополиі неокесарійской.

Іоаннь, милостію Божією епископъ митрополиі бострской.

Филиппъ, милостію Божією епископъ митрополиі мирской, въ области Лидіи.

Теодоръ, милостію Божією епископъ митрополиі селевкійской, въ Исавріи.

Юліанъ, милостію Божією епископъ митрополиі сардійской, въ области Лидіи.

Теодоръ, милостію Божією епископъ Гортины, которая есть митрополиа въ области критской.

Евстаѳій, милостію Божією епископъ митрополиі Дамаска.

Теодосій, милостію Божією епископъ митрополиі родосской.

---

¹⁾ По другимъ: Тавіи. ²⁾ По другимъ: илиенскій. ³⁾ По другимъ: Кукузы.

⁴⁾ По другимъ: бизской. ⁵⁾ По другимъ: въ Сиріи. ⁶⁾ По другимъ: въ Сиріи.

⁷⁾ По другимъ: сардикійской.

Θеодоръ, милостію Божією епископъ митрополіи антїохійской, въ области Писидіи.

Евлогій, милостію Божією епископъ митрополіи пергской, въ области Памфїліи.

Кириакъ, милостію Божією епископъ митрополіи амидской ¹⁾.

Северіанъ, милостію Божією епископъ святой церкви города Афродисады, въ области Каріи.

Северъ, милостію Божією епископъ митрополіи синнадской, въ области Фригіи здоровой.

Петръ, милостію Божією епископъ митрополіи сидской ²⁾, въ области Памфїліи.

Авраамъ, милостію Божією епископъ митрополіи Сергіополя.

Асигній, милостію Божією епископъ траянопольскій, занимающій мѣсто Іоанна, благочестивѣйшаго епископа митрополіи лаодикійской, въ области Фригіи спокойной.

Іоаннъ, благодатію Христовою епископъ митрополіи адрианопольской, въ области возвышеннѣйшей ³⁾.

Іоаннъ, милостію Божією епископъ митрополіи маронитской, въ области Родіи ⁴⁾.

Θеодосій, милостію Божією епископъ митрополіи юстиніанопольской, въ области второй Канпалокіи.

Стефанъ, милостію Божією епископъ митрополіи лаодикійской, въ области ѳеодоріанской ⁵⁾.

Авксанонъ ⁶⁾, милостію Божією епископъ митрополіи ісрапольской ⁷⁾.

Евставій, милостію Божією епископъ митрополіи максиміанопольской.

Павель, милостію Божією епископъ митрополіи эмской, въ области Родіи.

Дометій, милостію Божією епископъ города Жакида.

Эврей, милостію Божією епископъ митрополіи аназарвской или юстиніанопольской.

Валеріанъ, милостію Божією епископъ святой каволической церкви города Оввы, въ области проконсульской ⁸⁾.

Діонисій, милостію Божією епископъ города Селевкии ⁹⁾.

Θеодоръ, милостію Божією епископъ митрополіи дризиарской.

Северъ, милостію Божією епископъ города Помпейполя, въ области Пафлагоніи.

Георгій, милостію Божією епископъ города новой Юстиніаны кипсельской ¹⁰⁾.

---

¹⁾ По другимъ: Амиды. ²⁾ По другимъ: Сиды. ³⁾ По другимъ: близь горы Гемуса во Фракіи. ⁴⁾ По другимъ: Родіи. ⁵⁾ По другимъ: ѳеодоріады. ⁶⁾ По другимъ: Авксіанъ. ⁷⁾ По другимъ: во Фригіи. ⁸⁾ По другимъ: африканской. ⁹⁾ По другимъ: первой. ¹⁰⁾ По другимъ: Кипселона.

Кресконій, милостію Божією єпископъ святой католической церкви куикулской, въ области Нумидіи.

Романъ, милостію Божією єпископъ гавальскій.

Григорій, милостію Божією єпископъ города Юстиніанополя, въ области великой Арменіи.

Іоаннъ, милостію Божією єпископъ города Ниссы.

Василій, милостію Божією єпископъ новой Юстиніаны камуліанской ¹⁾.

Іоаннъ, милостію Божією єпископъ города Юстиніанополя ²⁾ или Варкузы.

Сергій, милостію Божією єпископъ новой Юстиніаны ³⁾, второй изъ египетскихъ.

Христофоръ, милостію Божією єпископъ святой церкви Аркадіополя, въ области Азіійской.

Стефанъ, милостію Божією єпископъ клисмацкій.

Θеодосій, милостію Божією єпископъ города Вивла.

Леонтій, милостію Божією єпископъ Арки, въ Арменіи.

Іоаннъ, милостію Божією єпископъ миринскій, въ области Азіи.

Александръ, єпископъ Амфиополя, въ первой Арменіи.

Θома, благодатію Христовою єпископъ святой церкви города Верисса.

Θеодоръ, милостію Божією єпископъ Леонтополя ⁴⁾

Эмилианъ, милостію Божією єпископъ города Антипирга.

Аристокдемъ, милостію Божією єпископъ города Филомела ⁵⁾.

Θаделей, милостію Божією єпископъ адріанопольскій, въ области Писидіи.

Θеоктистъ, милостію Божією єпископъ города Ериѳора ⁶⁾, въ области Азіи.

Диогеніанъ, милостію Божією єпископъ города Созополя, въ области Писидіи.

Вассъ, милостію Божією єпископъ ѳаміатскій.

Анатолій, милостію Божією єпископъ города Кимы ⁷⁾, въ области Азіійской.

Кононъ, смиренный єпископъ города Магэда, въ области Памфилии.

Диогенъ, милостію Божією єпископъ города Кратіи.

Θеоктистъ, смиреннѣйшій єпископъ города Прузы.

Георгій, милостію Божією єпископъ Птолемаиды.

Илія, милостію Божією єпископъ Діоклитіанополя.

---

¹⁾ По другимъ: Юстиніанополя—нѣкогда Камуліаны. ²⁾ По другимъ: Юстинополя

³⁾ По другимъ: Кинона. ⁴⁾ По другимъ: египетскаго. ⁵⁾ По другимъ: Филомелия.

⁶⁾ По другимъ: Ерифрона. ⁷⁾ По другимъ: Кины.

Θεона, милостію Божією єпископъ города Кусса ¹⁾.

Θеодоръ, милостію Божією єпископъ города Лѣмира, въ области Ликій.

Зосимъ, милостію Божією єпископъ города Антандра.

Асинкритій, милостію Божією єпископъ города Арада.

Стефанъ, милостію Божією єпископъ вотріонскій.

Филиппъ, смиренный єпископъ города Фелла.

Мина, милостію Божією єпископъ миріангелскій.

Кипріанъ, милостію Божією єпископъ города Қорика ²⁾.

Реститутъ, милостію Божією єпископъ святой каѳолической церкви города Милеона, въ области Нумидіи ³⁾.

Θома, милостію Божією єпископъ города Константины, въ области Осройской.

Θеодоръ, милостію Божією єпископъ святой церкви еленопольской.

Северъ, милостію Божією єпископъ тавскій.

Θеоктисть, милостію Божією єпископъ города Галикарнасса, въ области Каріи.

Θома, милостію Божією єпископъ киркесійскій.

Сотиръ, милостію Божією єпископъ святой церкви авлонской.

Геннадій, милостію Божією єпископъ города Зенополя, въ области Памфіліи.

Козма, смиренный єпископъ города Маллея ⁴⁾.

Діонисій, милостію Божією єпископъ города Мегары.

Каллиникъ, милостію Господа Христа єпископъ города Опунта.

Пасхазій, милостію Христовою єпископъ святой церкви города Эгія.

Еразмъ, милостію Божією єпископъ города Кивира.

Сергій, милостію Божією єпископъ гимирскій.

Іоаннъ, милостію Божією єпископъ Неокесаріи евфратской.

Θалелей, милостію Божією єпископъ исиндскій, въ области Памфіліи

Кресконій, милостію Божією єпископъ святой каѳолической церкви муниципіи Затары, въ области Нумидіи.

Анатолій, смиренный єпископъ города Севастіи.

Новнъ, милостію Божією єпископъ давронскій ⁵⁾.

Стефанъ, милостію Божією єпископъ валанейскій.

Викторъ, милостію Божією єпископъ каѳолической церкви муниципіи Синны, въ области проконсульской.

Константинъ, милостію Божією єпископъ мидайскій.

Макарій, милостію Божією єпископъ города Примнезіи, въ области Фригіи здоровой.

¹⁾ По другимъ: Киссона. ²⁾ По другимъ: Корика. ³⁾ По другимъ: Африканской.

⁴⁾ По другимъ: Малла. ⁵⁾ По другимъ: давзанскій.

Мегаль, милостію Божією єпископъ города Миръ, въ области Фригіи здоровой.

Генеолій, милостію Божією єпископъ дорилейскій.

Кресцитуръ, милостію Божією єпископъ святой католической церкви города Боссы, въ области проконсульской.

Никита, милостію Божією єпископъ города Епифаніи, въ области второй Киликіи.

Александръ, милостію Божією єпископъ города Діонисія.

Пелагій, милостію Божією єпископъ города Азана.

Іеронъ, милостію Божією єпископъ города Анастасіополя, въ области Фригіи спокойной.

Главкъ, милостію Божією єпископъ города Аліона, въ области Фригіи спокойной.

Прокопій, милостію Божією єпископъ святой церкви города Антеона єввскаго ¹⁾.

Петръ, милостію Божією єпископъ города Домиціополя ²⁾, въ области Исавріи.

Іоаннъ, милостію Божією єпископъ города Колона ³⁾ или Теодоріады.

Фронимъ, милостію Божією єпископъ Синаита ⁴⁾, въ области Фригіи спокойной.

Ураній, милостію Божією єпископъ города Тралла ⁵⁾, въ области Лидіи.

Іоаннъ, милостію Божією єпископъ города Кесаріи ⁶⁾, въ области Лидіи.

Македоній, милостію Божією єпископъ новой Юстиніаны, въ области Виѳиніи.

Екдикій, милостію Божією єпископъ острова Тена.

Евлогій, милостію Божією єпископъ города Давона ⁷⁾.

Теодоръ, милостію Божією єпископъ города Қорада ⁸⁾.

Елпидифоръ, милостію Божією єпископъ святой церкви Анастасіополя, въ области Қаріи.

Кирионъ, милостію Божією єпископъ святой церкви дадимской.

Теодоръ, милостію Божією єпископъ города Лаодикіи.

Сила, милостію Божією єпископъ Тиверіополя, ⁹⁾ въ области (Фригіи) спокойной.

Мегась ⁹⁾, милостію Божією єпископъ города Мира ¹⁰⁾, занимающій мѣсто Діогена, благочестивѣйшаго єпископа города Августополя.

Теодоръ, милостію Божією єпископъ города Ингилона ¹¹⁾.

Юліанъ, милостію Божією єпископъ города Зевгмата.

---

¹⁾ По другимъ: Антиноя єввандскаго. ²⁾ По другимъ: Дометіополя. ³⁾ По другимъ: Колоніи. ⁴⁾ По другимъ: Синаія. ⁵⁾ По другимъ: Траллія. ⁶⁾ По другимъ: Керасунта. ⁷⁾ По другимъ: Данава. ⁸⁾ По другимъ: Гаргарона, или Кардеона. ⁹⁾ По другимъ: Мегаль. ¹⁰⁾ По другимъ: во Фригіи здоровой. ¹¹⁾ По другимъ: Пигелона.

Дориментъ, милостію Божією епископъ города Адраона, въ области Аравіи.

Іоаннъ, милостію Божією епископъ города Лера.

Ѳеодоръ, милостію Божією епископъ города Команъ, въ области второй Арменіи.

Руфинъ, милостію Божією епископъ митрополіи Савесты ¹⁾.

Кононъ, милостію Божією епископъ города Семніи ²⁾.

Кириакъ, епископъ святой церкви города Касатанъ ³⁾.

Сисинній, милостію Божією епископъ святой церкви города Прнзета.

Юліанъ, милостію Божією епископъ города Вагнаона ⁴⁾.

Анастасій, милостію Божією епископъ города Рахліи въ области Тирской.

Ѳеодоръ, милостію Божією епископъ святой церкви Порема, въ области Греціи.

Павель, милостію Божією епископъ святой церкви города Стректорія, въ странѣ пентапольской, въ области Фриггі здоровой.

Стефанъ, милостію Божією епископъ славной митрополіи амаційской.

Павель, милостію Божією епископъ города Адраза ⁵⁾.

Евандръ, смиренный епископъ святой Божіей церкви города Гнида.

Мина, грѣшный и смиренный епископъ острововъ Карпаційскихъ ⁶⁾.

Елевсиній, милостію Божією епископъ митрополіи Траянополя, въ области Родопіи.

Савватій, милостію Божією епископъ аркадіопольскій.

Стефанъ, милостію Божією епископъ митрополіи Юстиніаны новой или Дораза.

Стефанъ, милостію Божією епископъ херсонскій.

Киприанъ, милостію Божією епископъ города Адриануэероны.

Іоаннъ, милостію Божією епископъ города Апаміи, въ области Писидіи.

Леонгій, милостію Божією епископъ города Аматесса.

Ѳеодоръ, благодатію Христовою епископъ митрополіи визской ⁷⁾

Павель, милостію Божією епископъ города Анхіала.

Кононъ, милостію Божією епископъ города Адриана.

---

¹⁾ По другимъ: Севастіи армянской. ²⁾ По другимъ: Семнеона.

³⁾ По другимъ: Куранать. ⁴⁾ По другимъ: Баттона. ⁵⁾ По другимъ: Адресса.

⁶⁾ По другимъ: Карпатскихъ. ⁷⁾ По другимъ: бизіенской.

ОТРЫВКИ (ИЗЪ ДѢЯНІЙ) ПЯТАГО СОБОРА, НАЙДЕННЫЕ НА ГРЕЧЕСКОМЪ ЯЗЫКѢ, И НѢКОТОРЫЕ ДРУГІЕ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ТОМУ ЖЕ СОБОРУ.

Шестой соборъ, дѣян. 4, въ посланіи папы Агафона къ императору Константину.

„Сіе самое также и святой соборъ, который былъ собранъ въ Константинополѣ при августѣйшей памяти императоръ Юстиніанъ, возвѣщаетъ въ семьомъ пунктѣ опредѣленій: „Если кто не исповѣдуетъ, что въ двухъ естествахъ, въ Божествѣ и челоуѣчествѣ, познается одинъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, дабы чрезъ это означить различіе естествъ, изъ которыхъ неслиянно совершилось неизреченное соединеніе, такъ что ни Слово не претворилось въ естество плоти, ни плоть не претворилась въ естество Слова (ибо то и другое остается тѣмъ, что есть по естеству, и послѣ того, какъ совершилось соединеніе по вѣности), но принимаетъ это выраженіе въ тайнѣ (воплощенія) Христа, съ раздѣленіемъ на части: или, исповѣдуя число естествъ въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ Богѣ Словоу воплотившемся, не въ представленіи только принимаетъ различіе этихъ (естествъ), изъ которыхъ Онъ и состоитъ, (различіе) не уничтожившееся чрезъ соединеніе (ибо изъ обоихъ единъ, и чрезъ единого оба), но употребляетъ это число въ томъ (смыслѣ), какъ будто естества раздѣлены и каждое имѣетъ свою вѣность: тотъ да будетъ анаѣма“¹⁾.

Въ пятомъ засѣданіи собора флорентійскаго приводится часть посланія Евтихія константинопольскаго къ папѣ Вигилію, которую самъ Вигилій, отвѣчая Евтихію, включилъ въ свое письмо. Посланіе это было читано въ первомъ собраніи пятого собора.

„Потому, стараясь сохранить единеніе съ апостольскою каедрю, мы дѣлаемъ извѣстнымъ вашему блаженству, что мы всегда хранили и хранимъ вѣру, отъ начала преданную великимъ Богомъ

---

¹⁾ Слич. выше, анаѣ. 7, стр. 213. Греческій текстъ въ обоихъ мѣстахъ одинъ и тотъ же, а латинскій имѣетъ разницы. *Ред.*

и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ святымъ Его апостоламъ, и ими проповѣданную во всемъ мѣрѣ, и изъясненную святыми отцами, и особенно тѣми, которые собирались на четырехъ святыхъ соборахъ, которымъ мы во всемъ и всецѣло слѣдуемъ и которыхъ приедемъ; а именно: (приедемъ) триста восемнадцать богоносныхъ отцевъ, которые собирались въ Никеѣ, и изложили святой символъ или ученіе вѣры, и анаѳематствовали Арія и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ одинаково съ нимъ. Приедемъ и сто пятьдесятъ святыхъ отцевъ, собиравшихся въ Константинополь, которые изъяснили то же святое ученіе, и раскрыли (ученіе) о божествѣ Святаго Духа и осудили ересь Македонія духоборца и нечестиваго Аполлинарія вмѣстѣ съ тѣми, которые мудрствовали или мудрствуютъ одинаково съ ними. Приедемъ также и двѣсти святыхъ отцевъ, собиравшихся на первомъ ефесскомъ соборѣ, которые во всемъ слѣдовали тому же святому символу или ученію, и осудили нечестиваго Несторія и его нечестивое ученіе и тѣхъ, которые одинаково съ нимъ когда-либо мудрствовали и мудрствуютъ. Кромѣ того, приедемъ и шесть сотъ тридцать отцевъ, собиравшихся въ Халкидонѣ, которые и сами всецѣло соглашались съ тремя вышеупомянутыми соборами и слѣдовали вышеупомянутому символу или ученію, изложенному триста восемнадцатью святыми отцами, и изъясненному сто пятидесятью святыми отцами, и анаѳематствовали державшихъ провозглашать или излагать или передавать святымъ Божіимъ церквамъ иной символъ, кромѣ вышеупомянутаго¹⁾.

Евагрій столостикъ въ церковной исторіи, кн. 4, гл. 38, приводитъ изъ опредѣленія пятаго собора слѣдующее:

„По притчѣ, сказанной въ евангеліи великимъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ“.

И потомъ: „Осуждаемъ и анаѳематствуемъ, вмѣстѣ со всѣми другими еретиками, которые были осуждены и анаѳематствованы вышеупомянутыми святыми четырьмя соборами и святою каѳолическою и апостольскою церковію, и Θεодора, который былъ епископомъ Мопсуеста, и его нечестивыя сочиненія, и то, что нечестиво написалъ Θεодоритъ противъ православной вѣры и противъ двѣнадцати главъ святаго Кирилла и противъ перваго ефесскаго собора, и что написано имъ въ защиту Θεодора и Несторія. Кромѣ этого, анаѳематствуемъ и нечестивое посланіе, которое, говорятъ, написалъ Ива къ Марѣ персу“²⁾.

¹⁾ Слич. выше, стр. 22—23: Латинскій текстъ въ обоихъ мѣстахъ одинъ и тотъ же, а греческій имѣетъ неважныя разницы словахъ въ трехъ или четырехъ. *Ред.*

²⁾ Слич. выше, стр. 210. Латинскій текстъ въ обоихъ мѣстахъ одинъ и тотъ же, а греческій имѣется только здѣсь. *Ред.*

И потомъ Евагрій прибавляетъ, что тѣ же отцы изложили четырнадцатъ пунктовъ о правой и неукоризненной вѣрѣ. За тѣмъ приводитъ изъ донесенія собора императору Юстиніану объ осужденіи Оригена слѣдующее:

„Христіаннѣйшій императоръ, имѣющій душу причастницу древняго благодѣянія!“

И потомъ: „Итакъ мы избѣжали, избѣжали этого (ученія). Ибо мы не признали голоса чужихъ, но крѣпко связавъ его, какъ вора и разбойника, узами анаѰемы, изгнали его вонъ изъ священной ограды (Церкви)“.

И спустя немного: „Силу же сдѣланнаго нами ты легко уразумѣешь изъ чтенія о семь“.

Кромѣ того, онъ приводитъ пятую главу еретическаго ученія оригенистовъ, которая вмѣстѣ съ прочими равно осуждена (соборомъ):

„*Теоодоръ Аскида каппадокіявинъ* сказалъ: если нынѣ апостолы и мученики чудодѣйствуютъ и пребываютъ въ такой почести; то если въ возстановленіи они не будутъ равны Христу, какое будетъ для нихъ возстановленіе“? Со тщаніемъ были выставлены на видъ тѣми, которые собирали эти вещи, и многія другія богохульства Дидима, Евагрія и Теоодора.

Георгій Кедринъ въ сокращеніи исторіи, подъ 25 годоми царствованія Юстиніана.

„Кромѣ всѣхъ другихъ еретиковъ, осужденныхъ и анаѰематствованныхъ вышеупомянутыми святыми четырьмя соборами, мы осуждаемъ и анаѰематствуемъ и Теоодора, который былъ епископомъ Мопсуестіи, и его нечестивыя сочиненія, а также и то, что худо написалъ Теоодоритъ противъ правой вѣры и противъ двѣнадцати главъ святаго Кирилла и противъ перваго ефесскаго святаго собора, и все, что написано имъ въ защиту Теоодора и Несторія. Кромѣ этого, анаѰематствуемъ и нечестивое посланіе, которое, говорятъ, написалъ Ива къ Марѣ Персу, отвергающее, что Богъ Слово, воплотившись отъ святой Дѣвы и Богородицы Маріи, сдѣлался человѣкомъ, и порицающее божественнаго Кирилла, какъ еретика, и обвиняющее первый ефесскій соборъ въ томъ, будто имъ низложенъ Несторій безъ суда и слѣдствія, отвергающее двѣнадцать главъ блаженнаго Кирилла, и защищающее Несторія и Теоодора и ихъ богопротивныя сочиненія и ученія. Посему, справедливо сопричисляя къ отцу лжи—дѣволу необузданные языки этихъ и всѣхъ еретиковъ, и ихъ нечестивыя сочиненія, и самихъ еретиковъ,

до конца остающихся въ своихъ ложныхъ мнѣніяхъ и злобѣ, скажемъ: *ходите святомъ огня вашего и пламенемъ, егоже разжегосте* (Иса. 50, 11)¹⁾.

Еммануиль Каллека въ своей книгѣ о Святомъ Духѣ гл. 22 (по латин. изд. кн. 2, гл. 11):

„Если кто защищаетъ нечестивыя сочиненія Θεодорита, написанныя противъ правой вѣры и Кирилла и двѣнадцати его главъ, и мудрствованія одинаково съ вышесказанными Θεодоритомъ и Несторіемъ, защищая ихъ и ихъ нечестіе, а не анаѳематствуетъ упомянутыя нечестивыя сочиненія и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ подобно имъ, и всѣхъ, которые писали противъ правой вѣры и святаго Кирилла и двѣнадцати его главъ, и умерли въ такомъ нечестіи: да будетъ аваѳема“²⁾.

Онъ же въ 30 главъ своей книги (по латин. изд. кн. 2, гл. 24):

„Слѣдуемъ во всемъ святымъ (отцамъ) и учителямъ святой Церкви Божіей: Аѳанасію, Иларію, Григорію богослову, Григорію нисскому, Амвросію, Августину, Теофилу, Кириллу, Іоанну константинопольскому, Льву, Проклу, и все, написанное ими о правой вѣрѣ и въ осужденіе еретиковъ, принимаемъ“.

Онъ же въ 32 главъ (по латин. изд. кн. 2, гл. 28):

„Если кто защищаетъ Θεодора мопсуестскаго, говорившаго, что иной есть Богъ Слово, и иной Христось, и, сверхъ другихъ безчисленныхъ богохульствъ своихъ, дерзнувшаго сказать, что когда Господь по воскресеніи дунуль на учениковъ и сказалъ: *примите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22), то не далъ имъ Духа Святаго, а дунуль только образно: итакъ тѣмъ, которые когда-либо мудрствовали тоже и подобно имъ, и до смерти остались въ томъ же нечестіи, анаѳема“³⁾.

Кирилла къ Акакію, епископу Мелитины.

„Почтеннѣйшій и благочестивѣйшій діаконъ и архимандритъ Максимъ пришель ко мнѣ, и я увидѣлъ такого челоуѣка, какого

---

1) Слич. выше, стр. 211. Тамъ латинскій подлинникъ имѣетъ разницы противъ приведеннаго здѣсь отрывка на греческомъ и латинскомъ языкахъ. *Ред.*

2) Слич. выше, анаѳ. 13, стр. 216. Разницы есть и въ греческихъ и въ латинскихъ текстахъ. *Ред.*

3) Слич. выше, анаѳ. 12, стр. 216. Оба текста здѣсь сокращены. *Ред.*

надлежало видѣть желавшему этого въ теченіи долгаго времени. Увидѣлъ я ревность его, и правоту, и побужденіе къ благочестію, которое онъ имѣлъ во Христв. Онъ такъ печалится и очень безпокоится духомъ, что хочетъ подъять всякій трудъ, до тѣхъ поръ, пока съ корнемъ истребитъ зловѣріе Несторія отъ предѣловъ востока. Онъ прочиталъ мнѣ посланіе твоей святости, писанное къ благочестивѣйшему епископу антиохійскому Іоанну, исполненное многаго упованія и вмѣстѣ любви къ Богу. Написалъ и я такія же посланія къ нему. Но, какъ видно, худшее побѣждаетъ. Ибо, думая, будто ненавидятъ принадлежащее Несторію, они вводятъ это опять другимъ образомъ, т. е. удивляясь тому, что принадлежитъ Θεодору, и что содержитъ въ себѣ безъ сомнѣнія равную и даже гораздо болѣе худшую болѣзнь нечестія. Ибо не Θεодоръ былъ ученикомъ Несторія, но послѣдній былъ ученикомъ перваго: они какъ говорятъ одними устами, такъ и одинъ ядъ лжеученія изрыгаютъ изъ своего сердца. Посему восточные писали ко мнѣ, что не нужно обвинять принадлежащее Θεодору, дабы не обвинить, какъ они говорятъ, сказаннаго блаженнымъ Аванасіемъ, и Θεофиломъ, и Василиемъ, и Григоріемъ; ибо что говоритъ Θεодоръ, то же и они. Но я писавшихъ это не поддержалъ, а съ дерзновеніемъ сказалъ, что Θεодоръ имѣлъ хульный языкъ и перо, послушное ему; а они были учителя всецѣлаго православія, и прославились въ немъ. Восточныхъ убѣдили такъ, что въ церквахъ были крики отъ народа: „да умножается вѣра Θεодора! такъ вѣруемъ, какъ Θεодоръ“¹⁾, хотя въ него нѣкогда бросали камнями въ его церкви, когда онъ осмѣлился проговорить нѣчто кратко. Но какъ хочетъ учитель, такъ думаетъ и стадо. Я же не переставалъ порицать того, что они написали, и не перестану. А такъ какъ нужно было, чтобы и у нихъ были письменныя опроверженія, то я, разсмотрѣвши книги Θεодора и Діодора, написанныя ими не о воплощеніи Единороднаго, но болѣе противъ воплощенія, выставилъ нѣкоторыя изъ главъ, и, какъ могъ, опровергнувъ ихъ, показывая всюду, что ученіе ихъ исполнено мерзости¹⁾. Когда же упомянутый почтеннѣйшій діаконовъ и архимандритъ Максимъ убѣдилъ меня истолковать символъ вѣры, изложенный святыми (отцами), собиравшимися въ Никеѣ, то я къ этому и обратился; ибо онъ утверждаетъ, что нѣкоторые хитро притворяются, что они и произносятъ его и слѣдуютъ ему, однакожь не имѣютъ еще правыхъ мыслей, даже правильно и твердо сказанное больше наклоняютъ къ тому, что имъ кажется. А чтобы это

¹⁾ Слич. выше, стр. 101. Латинскій текстъ въ обоихъ мѣстахъ одинъ и тотъ же, а греческій имѣется только здѣсь, равно какъ и дальнѣйшія слова сего посланія на обоихъ языкахъ, находятся только здѣсь же. * *Ред.*

не сокрылось отъ твоей святости, я послалъ книгу и томъ. Прочитавши же, да удостоитъ (твоя святость) сотворить за меня обычныя молитвы.

Кирилла къ Проклу, епископу константинопольскому, о Ѳеодорѣ мопсуестскомъ, просившемъ его, чтобы онъ не дозволялъ анаѳематствовать его, такъ какъ это было бы причиной возмущенія.

Нѣкогда трудомъ и великими усиліями твоей святости и святаго собора, собиравшагося въ Ефесѣ, церкви Божіи повсюду отвергли суесловіе Несторія. Весьма печалятся отъ этого нѣкоторые изъ восточныхъ, не только мірянъ, но и поставленныхъ на священнослуженіе. Ибо какъ долговременныя болѣзни бываютъ болѣе трудны для уврачеванія, или, можетъ быть, даже совершенно отрицаютъ оное: такъ и душа, болящая гнилью превратныхъ мнѣній и ученій, имѣетъ болѣзнь неизлѣчимую. Однакожъ, по благодати Божіей, они случайно ли, или истинно, и говорятъ и проповѣдуютъ объ одномъ Христѣ, и анаѳематствовали нечестивыя многоглаголанія Несторія; и между тѣмъ тамъ большое спокойствіе, и ежедневно утверждаются въ вѣрѣ даже тѣ, которые нѣкогда сомнѣвались. Теперь же, какъ написалъ ко мнѣ господинъ мой святѣйшій епископъ антиохійскій Іоаннъ, у нихъ поднялось начало другой бури, и весьма большой существуетъ страхъ, чтобы нѣкоторые нетвердые какъ-нибудь не возвратились къ прежнему. Ибо говорятъ, что нѣкоторые пришли въ тотъ великій городъ, потомъ явились къ благочестивѣйшимъ и христіолюбивѣйшимъ императорамъ, и просили, чтобы высочайшимъ ихъ постановленіемъ были анаѳематствованы книги Ѳеодора мопсуестскаго и самъ помянутый мужъ;—что имя его славно на востокѣ, и весьма удивляются его сочиненіямъ; и всѣ, какъ говорятъ, печалятся о томъ, что мужъ знаменитый и умершій въ общеніи церковей анаѳематствуется. А нынѣ ни для кого изъ право-мудрствующихъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ его сочиненіяхъ мы нашли нѣчто, непримично сказанное и исполненное чрезмѣрной хулы. Пусть же знаетъ твоя святость, что когда предложено было на святомъ соборѣ изложеніе, составленное имъ, какъ говорили предложившіе, не содержавшее въ себѣ ничего здраваго, святыи соборъ отвергнулъ его, какъ исполненное превратныхъ мыслей и какъ-бы источающее нечестіе несторіанское; осудивъ же тѣхъ, которые такъ мудрствуютъ, онъ благоразумно не упомянулъ объ этомъ мужѣ, и по благоразумію не подвергнулъ анаѳемѣ его самого по имени, для того, чтобы нѣкоторые, относящіеся съ уваженіемъ къ этому мужу, не отделились отъ церковей. Благоразуміе въ этомъ есть прекрасное и

мудрое дѣло. Ибо если бы онъ былъ еще въ живыхъ, и благопріятствовалъ хуламъ Несторія, или хотѣлъ бы подавать голосъ за то, что самъ написалъ, то онъ и въ собственномъ лицѣ подвергся бы анаѳемѣ. А такъ какъ онъ отошелъ къ Богу, то достаточно какъ я думаю, чтобы нелѣпо написанное имъ было отвергаемо тѣми, которые имѣютъ правыя мысли, когда они встрѣчаются съ его книгами, и дальше уходить, если иногда возникаютъ случаи къ возмущеніямъ. И когда хулы Несторія другимъ образомъ были анаѳематствованы и отвергнуты, то вмѣстѣ съ ними было отвергнуто и принадлежащее ему (Θеодору), имѣющее съ ними весьма большое согласіе. И если на востокъ сдѣлали это безъ сомнѣнія, и никакого возмущенія отъ этого нельзя было ожидать, то я говорилъ, что нѣтъ никакого препятствія теперь требовать отъ нихъ, чтобы они сдѣлали это и письменно. Если же, какъ пишетъ Іоаннъ, они изберутъ лучше быть сожженными, чѣмъ сдѣлать что-нибудь такое, то зачѣмъ мы раздуваемъ успокоившееся пламя и неблагоприятно возбуждаемъ прекратившіяся возмущенія, чтобы когда-нибудь послѣднее не сдѣлалось какъ-либо хуже перваго? И это я говорю, сильно порицая то, что написалъ упомянутый Θеодоръ, но опасаясь имѣющихъ быть отъ кого-нибудь по причинѣ этого дѣла возмущеній, чтобы нѣкоторые какъ-нибудь не начали подъ этимъ предлогомъ оплакивать то, что принадлежитъ Несторію, по примѣру того, что нѣгдѣ сказано греческимъ поэтомъ: что по поводу Патрокла каждая оплакивала свои бѣдствія ¹⁾. Итакъ, если это угодно твоей святости, то удостой объявить, чтобы это постановлено было и общею граматою. Ибо возможно, чтобы и для тѣхъ, которые просили этого, объяснилось благоразуміе этого дѣла, и чтобы они убѣдились избрать лучше спокойствіе, чѣмъ представлять поводъ къ соблазну для церквей. Посылаю также списокъ съ того, что написано было ко мнѣ господиномъ моимъ святѣйшимъ епископомъ Іоанномъ. Когда твоя святость прочитаетъ это, то несомнѣнно будетъ имѣть взглядъ на это дѣло ²⁾.

Посланіе папы Вигилія объ утвержденіи пятаго вселенскаго собора.

Возлюбленному брату Евтихію Вигилій.

Никто не находится въ невѣдѣніи о тѣхъ соблазнахъ, которые врагъ рода человѣческаго возбудилъ во всемъ мірѣ; такъ что каж-

¹⁾ Илиад. пѣсн. 19, ст. 302.

²⁾ Слич. выше, стр. 103. Латинскій текстъ въ обоихъ мѣстахъ сходенъ; но здѣсь оба текста имѣютъ два дополненія. *Ред.*

даго, имѣющаго дурное намѣреніе, старающагося какимъ ни есть образомъ выполнить его желаніе—ниспровергнуть Церковь Божию, распространенную по всему міру, онъ заставилъ образовать разности какъ словомъ, такъ и писаніемъ, не только отъ своего имени, но и отъ нашего и отъ имени другихъ; такъ что насъ самихъ вмѣстѣ съ братьями и соепископами нашими, пребывающихъ въ царствующемъ городѣ, и съ равнымъ почтеніемъ защищающихъ четыре собора, и искренно пребывающихъ въ одной и той же вѣрѣ сихъ четырехъ соборовъ, старался отдѣлить отъ нихъ ухищреніями столь лукавой хитрости; такъ что мы, Которые были и пребываемъ единомысленными (съ ними) въ одной вѣрѣ, презрѣвши братскую любовь, уклонились въ несогласіе. Но такъ какъ Христосъ Богъ нашъ, который есть истинный свѣтъ, котораго тьма не обнимаетъ, удаливши всякое смѣшеніе нашихъ мыслей, призвалъ къ міру вселенную и Церковь, такъ что то, что должно быть опредѣлено нами, при откровеніи Господа и изслѣдованіи истины, спасительно исполнено: то посему да вѣдаетъ все ваше братство, что мы во всемъ принимаемъ четыре собора, то есть никейскій, константинопольскій, первый ефесскій и халкидонскій, вмѣстѣ съ тѣми же братьями нашими, и съ боголюбивою мыслию почитаемъ ихъ и единодушно сохраняемъ. А тѣхъ, которые не слѣдуютъ этимъ святымъ соборамъ во всемъ, что опредѣлено ими о святой вѣрѣ, считаемъ чуждыми собранію святой и католической Церкви. Посему, желая, чтобы ваше братство знало о томъ, что нами сдѣлано, возвѣщаемъ ему сею грамотою. Такъ какъ ни для кого не тайна, какое было движеніе изъза трехъ главъ, то есть, о Θεодорѣ, бывшемъ епископѣ мопсуестскомъ, и его сочиненіяхъ, а также о сочиненіяхъ Θεодорита, и о посланіи, которое, говорятъ, написано Ивою къ Марѣ Персу, и какъ различно объ этихъ (трехъ) главахъ было говорено и писано: посему, если во всякомъ дѣлѣ правило мудрости требуетъ, чтобы изслѣдуемое было пересмотрѣно, и не должно служить къ стыду, когда опущенное въ началѣ, а потомъ желаніемъ истины найденное, объявляется публично, то сколь болѣе въ церковныхъ разсужденіяхъ прилично соблюдать это! Особенно, когда извѣстно, что отцы наши, и преимущественно блаженнѣйшій Августинъ, просіявшій въ божественныхъ писаніяхъ, учитель римскаго краснорѣчія, пересматривали собственныя сочиненія, исправляли сказанное ими, и прибавляли опущенное и найденное впоследствии. Подобнымъ образомъ и мы, побуждаемые такими примѣрами, въ разсужденіи трехъ упомянутыхъ главъ никогда не переставали изслѣдовать, что болѣе истинно о сказанныхъ трехъ главахъ можетъ быть найдено въ писаніяхъ нашихъ отцевъ. Отсюда стало ясно, какъ чистая истина, что въ такъ называемыхъ рѣчахъ Θεодора мопсуестскаго, которыя повсюду порицаются, содержится противное пра-

вой вѣрѣ и ученію святыхъ отцевъ; почему сами святые отцы, писавшіе противъ него, оставили свои писанія для наученія святой Церкви. Ибо между прочими его богохульствами мы находимъ, что онъ явно сказалъ, что иной есть Богъ Слово и иной Христось, удручаемый страстями души и пожеланіями плоти, и что, мало помалу, восходя отъ худшаго, онъ дошелъ до лучшаго преспѣваніемъ дѣлъ, сдѣлался безупречнымъ по жизни, и, какъ простой человѣкъ, крещенъ былъ во имя Отца, Сына и Святаго Духа, чрезъ крещеніе получилъ благодать Святаго Духа, и удостоился усыновленія; и по подобію царскаго изображенія, ради лица Бога Слова почитается Христось; и послѣ воскресенія онъ сдѣлался неизмѣняемымъ въ мысляхъ и совершенно безгрѣшнымъ. Кромѣ того, онъ сказалъ, что соединеніе Бога Слова со Христомъ совершилось такое, о какомъ сказалъ апостоль въ отношеніи къ мужу и женѣ: *будета два въ плоть едину* (1 Кор. 6, 16), и что послѣ воскресенія, когда Господь дунулъ на учениковъ и сказалъ: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22), не далъ имъ Духа Святаго. Подобнымъ образомъ онъ дерзнулъ также сказать, что исповѣданіе, которое Ѳома высказалъ, осязавши руки и ребра Господа, послѣ воскресенія, говоря: *Господь мой и Богъ мой* (Іоан. 20, 28), онъ относилъ не ко Христу (ибо Ѳеодоръ говоритъ, что Христось не есть Богъ), но что Ѳома, изумленный чудомъ воскресенія, прославилъ Бога и сказалъ эти слова. А что еще хуже, въ объясненіи, которое тотъ же Ѳеодоръ написалъ на Дѣянія апостольскія, онъ уподобилъ Христа Платону, и Манихею, и Епикуру, и Маркіону, говоря, что какъ каждый изъ нихъ отъ своего ученія, избрѣтеннаго имъ, назвалъ своихъ учениковъ платониками, и манихеями, и епикурейцами, и маркіонитами, такимъ же образомъ и Христось, избрѣтши ученіе, назвалъ отъ него христіанъ. Итакъ по причинѣ этого пусть вся католическая Церковь знаетъ, что мы справедливо и неукоризненно пришли къ тому, что заключается въ семъ нашемъ постановленіи. Посему осуждаемъ и анаѳематствуемъ, вмѣстѣ со всѣми другими еретиками, которые осуждены и анаѳематствованы (какъ извѣстно) вышесказанными четырьмя святыми соборами и католическою Церковію, и Ѳеодора, бывшаго епископа мопсуестскаго, и нечестивыя его сочиненія, равно какъ и то, что написано Ѳеодоритомъ противъ правой вѣры, и противъ двѣнадцати главъ святаго Кирилла, и противъ перваго ефесскаго собора, и то, что написано имъ въ защиту Ѳеодора и Нестерія. Кромѣ того анаѳематствуемъ и осуждаемъ посланіе къ Марѣ Персу еретика, которое, говорятъ, написано Ивою и которое отвергаетъ, что Христось Слово, воплотившись отъ святой Богородицы и Приснодѣвы Маріи, сдѣлался человѣкомъ, а говоритъ, что отъ нея родился простой человѣкъ, котораго называемъ храмомъ, такъ что изъ этого

дается понять, что иной есть Богъ Слово, и иной Христось; а на святаго Кирилла, учителя и проповѣдника правой вѣры, оно клевететь, какъ на еретика и писавшаго подобно Аполлинарію; и упрекаетъ первый ефесскій соборъ, будто онъ безъ суда и слѣдствія осудилъ Несторія; это же посланіе называетъ двѣнадцать главъ святаго Кирилла нечестивыми и противными правой вѣрѣ; а защищаетъ Θεодора и Несторія и нечестивыя ихъ ученія и сочиненія. Итакъ вышесказанныя нечестивыя три главы мы анеематствуемъ и осуждаемъ, то есть, нечестиваго Θεодора мопсуестскаго вмѣстѣ съ нечестивыми его сочиненіями, и все, что нечестиво написалъ Θεодоритъ, и посланіе, которое написано, говорятъ, Ивою, и въ которомъ содержатся сказанныя выше нечестивыя хулы. И всякаго, кто вѣритъ, что вышесказанныя три главы въ какое-нибудь время должны быть приняты или защищаемы, или кто будетъ стараться когда-нибудь уничтожить настоящее осужденіе, подвергаемъ подобной анаемѣ. А въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, которые, сохраняя правую вѣру, проповѣданную вышесказанными соборами, осудили или также осуждаютъ упомянутыя три главы, опредѣляемъ, что они братья или соіереи. Чтѣ же сдѣлано было или мною, или другими въ защиту вышесказанныхъ трехъ главъ, то мы упраздняемъ опредѣленіемъ настоящей нашей грамоты. Да будетъ далеко отъ Церкви каѳолической то, чтобы кто-нибудь сказалъ, что всѣ вышеприведенныя богохульства, или мудрствующіе подобно имъ и слѣдующіе имъ, были приняты вышесказанными четырьмя соборами, или однимъ изъ нихъ. Ибо совершенно извѣстно, что упомянутыми святыми отцами, и особенно святымъ соборомъ халкидонскимъ никто, о комъ было какое-нибудь подозрѣніе, не былъ принятъ, если не отвергъ вышеприведенныя богохульства, или подобныя имъ, или ересь, въ которой былъ заподозрѣнъ, или если не отрекся и не осудилъ богохульства, въ которыхъ онъ подозрѣвался.

(Подпись) Богъ да сохранить тебя здоровымъ, почтеннѣйшій братъ! Дано за шесть дней до декабрьскихъ идъ, въ двадцать седьмой годъ царствованія государя нашего Юстиніана, постояннаго августа, въ двѣнадцатый годъ послѣ консульства славнѣйшаго мужа Василія ¹⁾.

Конецъ книги, или святаго собора, собраннаго въ Константинополѣ. Христе Боже, слава Тебѣ! Аминь ²⁾.

1) Въ 553 году по Р. Х.

2) Эта приписка сдѣлана на одномъ греческомъ языкѣ; а самое посланіе п. Вигилія—на обѣихъ языкахъ. *Ред.*

Посланіе папы Пелагія II къ Іліи аквилейскому и другимъ отщепенцамъ епископамъ Истріи, которые не соглашались съ осужденіемъ трехъ главъ ¹⁾.

Возлюбленнѣйшимъ братіямъ, Іліи и всѣмъ епископамъ, поставленнымъ въ областяхъ Истріи,—епископъ Пелагій.

Любовь, матеръ добродѣтелей, которая заботится о пріобрѣтеніяхъ для своего Искупителя, которая никогда *не ищетъ своихъ си* (1 Кор. 13, 5), побудила меня нѣкогда препроводить къ вамъ, братія, по вашему душевному желанію, посланіе, исполненное нѣжности, чтобы присоединить къ себѣ члены Христовы, давно отдѣлившіеся. Въ этомъ посланіи не столько увѣщаніями, сколько мольбами, я, какъ могъ, отъ души старался убѣдить, дабы ваша любовь, кого найдете способными разумно разсуждать, направляла къ тому, чтобы въ дѣлѣ о трехъ главахъ съ одной стороны они узнали все, что приведено въ извѣстность, а съ другой все, что казалось, можетъ быть, темнымъ, было имъ открыто путемъ мирнаго разсужденія. Потомъ я получилъ письмо вашей любви, которое не основаній разумныхъ искало, а предписывало рѣшенія вашего суда. Вижу, что вы самоувѣренны въ своей мудрости и, признаюсь, удивляюсь этому съ соболѣзнованіемъ, тѣмъ болѣе, что я въ своихъ посланіяхъ, думаю, показалъ примѣръ смиренія, представилъ образецъ любви. Когда же я узналъ, что слова моего увѣщанія не имѣли у васъ никакого успѣха, я привужденъ, плача и стена, вопіять съ пророкомъ: *врачевахомъ Вавилона, и не исцѣль* (Іер. 51, 9). Я возжегъ, насколько могъ, огонь любви и хотѣлъ попалить плевелы раздѣленія, но нашель, что исполнилась мысль пророка о возстающихъ на грѣхи, который говоритъ: *оскудѣ мѣхъ отъ огня, лукавства ихъ не истаяша* (Іер. 6, 29). Въ вашихъ отпискахъ не замѣтно никакого пламени любви, не отзываются онѣ никакою мягкостію, даже послѣ примѣра, не слышится ничего, что клонилось бы къ примиренію. Разсудите, прошу васъ, какимъ умственнымъ хладомъ оцѣпенѣло ваше братское расположеніе вслѣдствіе такого продолжительнаго раздѣленія (о чемъ я и говоритъ иначе не имѣю силы, какъ прерывая стенанія), и это расположеніе не възгрѣвается вновь даже отъ понужденія. Итакъ, что же мнѣ дѣлать тутъ? остается плакать о васъ; такъ какъ *левъ, рыкая, ходитъ, искій кого погло-*

¹⁾ Объ этомъ посланіи упоминаетъ Григорій въ кн. II Посл. 36 къ епископамъ Ирландіи, называя его книгой. Что оно приписано папѣ Пелагію этимъ Григоріемъ, когда онъ былъ діакономъ, свидѣтельствуетъ Павелъ Варнефридъ, въ кн. 3 De gestis Longobardorum, гл. 10, ин. 20. *Прим. Лаббе.*—Въ подлинникѣ оно имѣется на одномъ латинскомъ языкѣ. *Ред.*

тити (1 Петр. 5, 8); а я знаю, что вы стоите внѣ овчей ограды. Я смотрю на васъ не какъ на вѣтви, лишенная плодовъ, а вижу, что вы совсѣмъ оторваны отъ корня. Я вижу, что вы трудитесь въ потѣ лица, но мнѣ не безъизвѣстно, что вы трудитесь внѣ виноградника. Вотъ съ нарушеніемъ границы все опустошается, земля обращается въ пустыню и міръ рушить, такъ сказать, буря потопа, и вы ищете убѣжища. Скажу съ Иереміею: *кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ* (9, 1); и опять *да изведутъ очи ваши слезы, и вѣжди ваши да излиютъ воду* (9, 18); скажу съ нимъ и еще: *восплачу и не утѣшуся*. Такъ, не находя въ вашемъ сердцѣ мирнаго согласія, проливаю я слезы съ огорченіемъ, потому что чѣмъ можетъ успокоиться мой духъ, когда нельзя исцѣлить раны, нанесенной невидимымъ врагомъ? Вотъ во всѣхъ частяхъ міра святая вселенская Церковь сіяетъ лучами своего единства, и однако же еще терпитъ мракъ вашего раздѣленія. Повсюду она въ вѣрѣ пребываетъ; но радоваться ей о своемъ спасеніи мѣшаетъ рана, которую она претерпѣваетъ отъ вашего отщепенства. Не весела здоровая голова съ больными плечами; и грудь не чувствуетъ себя здоровою, когда ощущаетъ боль внутри себя, потому что поражается весь тѣлесный составъ, когда даже малѣйшая его часть болитъ. Все же, что сочувствуетъ чужой боли, по гармоніи любви привлекаетъ боль и на себя, какъ свидѣтельствуемъ Павелъ: *еще страждетъ единъ удѣ, съ нимъ страждутъ вси уди* (1 Кор. 12, 26). И такъ, насъ трогаетъ ваша болѣзнь, насъ уязвляетъ ваше раздѣленіе. И потому тѣмъ болѣе мы должны подоспѣть съ скорымъ утѣшеніемъ къ вашимъ немощамъ, чѣмъ необходимѣе признаемъ ихъ, по своей любви, какъ-бы своими. Если бы мы, можетъ быть, захотѣли быть равнодушными, насъ устранилъ бы гласъ укоризны свыше, который, укоряя нерадивыхъ пастырей, говоритъ: *и сокрушеннаго не обязате и заблуждающаго не обратисте и погибшаго не взыскате* (Іез. 34, 4). Если мы захотимъ быть равнодушными, то заслужимъ укоризну въ безразличномъ состояніи, какъ говорить Господь чрезъ пророка: *или ритины (смолы) нѣсть въ Галаадѣ, или врача нѣсть тамо? Чесо ради нѣсть исцѣлена рана дочери людей моихъ?* Что, если не любовь, разумѣется здѣсь подѣ *смолой*, которая служить къ возбужденію огня, которая служить цементомъ мрамору для украшенія дома? любовь, которою сердца пламенѣютъ, которая несогласные умы людей соединяетъ миромъ, чтобы украсить святую Церковь украшеніемъ единства? Что означается словомъ *Галаадѣ*, которое переводится „множество свидѣтельства“, какъ не высота безчисленной массы мыслей въ Священномъ Писаніи? Что означается словомъ *врачъ*, если не всякій проповѣдникъ? Что чрезъ *неисцѣленную рану дочери* показывается, какъ не явная неправда народа предъ очами Божиими? И такъ, оказывается, что въ

Галаадѣ нѣтъ смолы, если за доказанную истину, при столькихъ свидѣтельствахъ Священнаго Писанія, отъ васъ не видать горячей любви къ тому, кто долженъ присоединить васъ къ святой Церкви; и какъ-бы при отсутствіи врача ваша рана не заживаетъ, потому что по прекращеніи увѣщанія, вина такого раздѣленія у васъ не закрывается никакимъ покровомъ мира. Но уже время вамъ коснуться самыхъ ранъ вашихъ предпріятій и приложить къ нимъ при помощи Божіей лѣкарства миротворящей истины.

По поводу того, что сдѣлано во времена блаженной памяти государя Юстиніана, вы, братія, подозреваете, что святой халкидонскій соборъ былъ нарушенъ. Но да не будетъ этого ни въ дѣлѣ, ни въ мысли христіанина! На этомъ самомъ соборѣ утверждены и никейскій и константинопольскій и первый сфесскій соборы: въ всякій, кто старается извратить его съ какой нибудь стороны, безъ сомнѣнія стремится уничтожить въ концѣ и то, что на немъ утверждено. Къ этому подозрѣнію вы въ своемъ письмѣ присоединяете свидѣтельства изъ посланій и энцикликъ святаго предшественника нашего Льва, чтобы доказать, что вышеупомянутый святой халкидонскій соборъ должно сохранять неприкосновеннымъ. Впрочемъ, вы, любезнѣйшіе братія, эти свидѣтельства выбрали изъ немногихъ посланій смѣшаннымъ и безпорядочнымъ образомъ, такъ чтобы, когда вставленное другое посланіе подходит къ другимъ словамъ перваго, показалось, что ваши свидѣтельства взяты изъ многихъ посланій. И мы сильно удивляемся, зачѣмъ вы изъ столь не немногихъ, какъ мы сказали, посланій немного заимствовали, когда извѣстно безчисленное удостовѣреніе какъ нашихъ предшественниковъ, такъ и согласіе въ энцикликахъ многихъ отцевъ, какъ свѣтъ, міру проливаемый, о ненарушимомъ почитаніи святаго халкидонскаго собора. Но такъ какъ порядокъ рѣчи всегда имѣеть такую связь, что предшествующее служить основаніемъ для послѣдующаго, а послѣдующее зависитъ отъ предшествующаго: то мы лучше раскроемъ смыслъ того, что вами представлено, если покажемъ, что имѣють въ виду, или отчего зависятъ тѣ или другія слова.

И такъ, ваша любовь представляетъ первое свидѣтельство святаго предшественника нашего Льва, которое заключается въ его послѣднемъ посланіи ¹⁾, гдѣ онъ говоритъ: „о предметахъ, опредѣленныхъ, какъ было угодно Богу, въ Никее и Халкидонѣ. мы не осмѣливаемся заводить никакого разсужденія, какъ будто бы то, что постановила толика власть помощію Духа Святаго, было сомнительно и нетвердо. Къ этому вы изъ того же посланія при-

¹⁾ Послан. 78 къ императ. Льву.

бавляете другое свидѣтельство, которое находите немного повыше и въ которомъ говорится: „ибо, какъ вы свято и истинно сказали, совершенство не допускаетъ приращенія, а полнота дополненія“. Съ приведенными двумя свидѣтельствами, взятыми изъ энцикликъ, вы сопоставляете въ своемъ письмѣ слова вышесказаннаго предшественника нашего Льва также къ Льву императору, гдѣ онъ говоритъ: „стремиться колебать законныя богодухновенныя постановленія свойственно не человѣку миролюбивому, а строптивому, какъ говорить апостоль: *не словопретися, ни на куюже потребу, на разореніе слышащихъ* (2 Тим. 2, 14). Потому что, если бы было свободно спорить по человѣческимъ убѣжденіямъ, никогда не могло бы быть недостатка въ такихъ людяхъ, которые осмѣливались бы отступать отъ истины“. И его же слова къ тому же: „не дерзай противъ торжества десницы всемогущаго Бога воздвигать подавленныя старыя распри новыми способами“. Къ этому свидѣтельству немного послѣ вы прибавили: „пусть не трогаютъ ничего изъ того, что хорошо сдѣлано“. Послѣднее же свидѣтельство, заключающееся въ первомъ его посланіи, изъ котораго уже много взято свидѣтельствъ, вы представляете такого рода: „разыскивать, кто уже приведено въ извѣстность, опять браться за то, что совершено, и испровергать, что опредѣлено, что иное значить, какъ не неблагодарность за полученное и не направленіе злыхъ желаній смертоносной страсти къ вкушенію отъ запрещеннаго древа“? Вотъ какія слова блаженнаго Льва къ государю Льву вы представили, возлюбленнѣйшіе братія; они, конечно, предлагаются относительно охраненія неповрежденной вѣры, а не относительно частныхъ дѣлъ халкидонскихъ епископовъ. А что онъ говоритъ о ненарушимомъ храненіи единой вѣры, нужно сообразить то, что онъ напередъ сказалъ въ томъ же самомъ посланіи; тамъ онъ говоритъ къ тому же государю: „сверхъ богобоязненно-предусмотрительной заботы о временныхъ вещахъ, твердо совершайте служеніе божественнымъ и вѣчнымъ установленіямъ, чтобы каѳолическая вѣра, которая одна животворитъ родъ человѣчскій, одна освящаетъ его, пребывала въ одномъ исповѣданіи; а разногласія, которыя рождаются изъ разнообразія земныхъ мнѣній отражались бы отъ твердости того камня, на которомъ устрояется градъ Божій. Такимъ образомъ, дражайшіе братія, если бы вы не видѣли того, что во всѣхъ частяхъ свѣта вѣра укрѣпляется въ единомъ и твердомъ положеніи, вы справедливо говорили бы, что нѣчто изъ святаго халкидонскаго собора нарушено. Но послѣ того, какъ теперь все дѣло идетъ только о личностяхъ и вы ничего не спрашиваете о святой вѣрѣ халкидонскаго собора, вы какъ-бы намѣренно отклоняете отъ себя авторитетъ отцевъ; потому что, какъ тотъ же блаженный Левъ

показываетъ, не должно вновь братья за то, что совершено; а съ какимъ намѣреніемъ онъ сказалъ это, онъ тутъ же прибавляетъ: „почитайте главною заботой жить для мира вселенской Церкви и сохраненія каеволической вѣры“. И какъ только онъ воспретилъ нарушать опредѣленное, тотчасъ же присоединилъ увѣщаніе къ охраненію каеволической вѣры, и объяснилъ, что онъ это сказалъ не о частныхъ предметахъ, но только объ исповѣданіи вѣры; а теперь въ вашемъ вопросѣ то же самое, что разбираетъ и самъ предшественникъ нашъ, блаженный Левъ, когда онъ утверждаетъ то, что постановлено въ Халкидонѣ касательно вѣры.

Еще въ нашемъ письмѣ полагается свидѣтельство и примѣръ изъ энкликтикъ, что многіе епископы вмѣстѣ высказываютъ: „ни юты, ни единой черты мы не можемъ измѣнить или переименовать изъ того, что опредѣлено въ Халкидонѣ“. Къ этому вы еще приложили и другое свидѣтельство будто бы изъ того же посланія, каковое свидѣтельство безъ сомнѣнія принадлежитъ Анатолию, епископу константинопольскому; въ немъ говорится: „о святомъ же халкидонскомъ соборѣ говорю, что разслѣдовать о немъ или превращать что-нибудь изъ того, что на немъ покончено, есть дѣло людей, подрывающихъ такимъ образомъ церкви и вселенскій миръ Христа“. Касательно чего онъ воспрещаетъ превращать и ниспровергать, онъ самъ прибавляетъ, потому что говоритъ: „какъ древле преданы намъ апостольскіе и отеческіе догматы, на немъ укрѣплены и утверждены“. Если же ниспровергать апостольскіе и отеческіе догматы есть дѣло людей коварствующихъ, то тѣ, которые принимаютъ тѣ же самыя апостольскіе и отеческіе догматы неповрежденными, безъ сомнѣнія ясно, не суть коварствующіе. Вотъ и мы держимъ чистую вѣру того же собора для того, чтобы даже до смерти сохранять опредѣленіе вѣры тамъ постановленное...

Послѣ этихъ примѣровъ вы представили свидѣтельство того же предшественника нашего Льва къ епископу Василию, въ которомъ онъ говоритъ: „умоляю любовь твою, ни въ чемъ не ослабѣвайте духомъ касательно опредѣленія халкидонскаго собора; и не допускайте, чтобы что-нибудь нарушилось новизной изъ того, что составлено по божественному внушенію“; и еще: „чтобы это увѣщаніе дошло до свѣдѣнія всѣхъ братій и епископовъ, пусть ваше братское попеченіе ясно познаетъ, что (о чемъ нужно часто говорить) вся христіанская вѣра нарушается, если нарушается что-нибудь изъ того, что постановлено въ Халкидонѣ“. Но утверждаетъ ли онъ это о частныхъ предметахъ нѣкоторыхъ лицъ, или объ опредѣленіи святой вѣры, онъ самъ изслѣдуетъ, что говоритъ выше: „эти письма я отправилъ потому, что думалъ убѣдить вашу любовь, чтобы вы противостояли преступнымъ дерзновеніямъ съ святою

твердостью, да наша общая вѣра не окажется въ чемъ-нибудь или погибшей, или осгившей“. Такимъ образомъ онъ предпослалъ увѣщаніе къ храненію вѣры и обозначилъ, съ какой стороны онъ желалъ охраненія собора.

И еще въ свое письмо включате свидѣтельство изъ посланія того же блаженнаго Льва, въ которомъ онъ говоритъ Василию: „благочестно и ревностно намъ нужно заботиться, если только допускается здѣсь разсужденіе, чтобы ничего не отмѣнялось и властію изъ того, что божественно опредѣлено“. И ниже: „потому что все полно опредѣленное не должно быть вновь вызываемо на какой-нибудь споръ, чтобы мы и сами въ глазахъ осужденныхъ не казались сомнѣвающимися въ томъ, что, какъ объявлено, согласуется съ авторитетомъ пророковъ, евангелія и апостоловъ“. Что же разумѣетъ онъ выше подъ божественно опредѣленнымъ и ниже подъ полно опредѣленнымъ, пусть понимаетъ ваша братская любовь изъ того же самаго или изъ другихъ его посланій: въ нихъ онъ никогда не упоминаетъ о частныхъ предметахъ, а только о томъ, что относится къ вѣрѣ. Поэтому онъ заботливо выражается и показываетъ, что полно опредѣлено, въ тѣхъ словахъ, гдѣ говоритъ: „чтобы мы и сами не показались сомнѣвающимися въ томъ, что, какъ объявлено всѣми, согласуется съ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ авторитетомъ“. Размыслите, прошу васъ, любезнѣйшіе братія, согласуются ли сочиненія Θεодора съ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ авторитетомъ, когда въ нихъ отрицается съ непристойнымъ дерзновеніемъ Господь нашъ Искупибель. Разсудите, оказываются ли его сочиненія согласными съ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ авторитетомъ, въ которыхъ защищается врагъ Церкви Несторій и обвиняется защитникъ Церкви Кириллъ. Подумайте, согласны ли съ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ авторитетомъ эти сочиненія Θεодора, которыя, издавъ прежде противъ истинной вѣры, послѣ своего обращенія самъ онъ осуждаетъ. Наконецъ, вы еще предлагаете свидѣтельство также часто упоминаемаго Льва къ пресвитеру Аэтію, въ которомъ онъ говоритъ: „да не дозволяется возбуждать раздоръ объ установившихся предметахъ, а иначе кто снова разсуждаетъ о нихъ, оказывается святотатцемъ“. Къ какимъ предметамъ примѣняетъ онъ эти слова, онъ самъ объясняетъ въ посланіи къ тому же Аэтію: „я никогда не могу мыслить различно отъ апостольскихъ мыслей, ни отступать отъ своихъ; и что откровенію Святаго Духа я исповѣдалъ и что привелъ въ извѣстность, по объявленіи мнѣ напередъ исповѣданія всего собора, того я не измѣняю нимало; и пусть легче будетъ меня исторгнуть изъ сего міра какимъ ни на есть муками, чѣмъ измѣнить мнѣ въ исповѣданіи того, въ чемъ я вообще увѣренъ“. Если же вседѣло,

о которомъ не должно снова разсуждать, состоитъ въ исповѣданіи единой вѣры, тотъ разсуждающій снова будетъ святотатцемъ, кто будетъ несогласенъ съ его исповѣданіемъ; потому что тотъ же блаженный Левъ охраняетъ на соборѣ съ величайшимъ рвеніемъ единое исповѣданіе вѣры, что онъ доказываетъ безчисленными посланіями, изъ которыхъ мы кое-что краткое приведемъ, чтобы ваша братская любовь, узнавши ихъ вѣрнѣе, поняли, какъ много мы еще умалчиваемъ. Сюда относится то, что онъ говоритъ въ своемъ посланіи къ Маркіану августу: „пусть ваша милость узнала бы, что я послалъ брату своему, епископу Юліану, собственно такое порученіе, чтобы онъ моимъ именемъ довѣрчиво представилъ вашей власти все, что онъ подтвердилъ, какъ касающееся до охраненія вѣры“¹⁾. Сюда же относится, что онъ писалъ къ Пульхеріи августѣ: „какъ благочестивѣйшій императоръ пожелалъ, чтобы я ко всѣмъ епископамъ, которые были на халкидонскомъ соборѣ, написалъ письма, которыми бы утвердилъ все, что тамъ опредѣлено о правилѣ вѣры, я охотно исполнилъ“²⁾. Сюда же относится то, что онъ писалъ къ епископу Юліану: „какъ всемилостивѣйшій императоръ сочелъ необходимымъ, я охотно исполнилъ,—написать ко всѣмъ братьямъ, которые были на халкидонскомъ соборѣ, для того, чтобы показать, что мнѣ по сердцу то, что святыми братьями нашими о правилѣ вѣры утверждено“. Сюда же относится и то, что онъ писалъ въ другой разъ къ Пульхеріи августѣ: „насколько должно ваше достоинство довѣрять моему брату, вашему почитателю, епископу Юліану, судите сообразно съ сужденіемъ апостольскаго престола, потому что я уполномочилъ его вмѣсто себя по предмету вѣры, которой вспомошествоуетъ ваше благочестіе, чтобы онъ постоянно представлялъ меня предъ вашимъ благочестіемъ, касательно того, что вамъ должно охранять“³⁾...

Еще говорится въ вашемъ письмѣ, что вы отъ апостольскаго престола научены и отъ дѣлохранилища святой церкви, въ которой по волѣ Божіей мы предстоятельствуемъ, утверждены въ томъ, что вы не должны соглашаться съ тѣмъ, что произведено при блаженной памяти государѣ Юстиніанѣ, и въ помощь вашему извиненію вы еще прибавляете, что сначала и апостольскій престоль чрезъ папу Вигилія, и всѣ начальники латинскихъ провинцій твердо противостали осужденію *трехъ главъ*. Въ этихъ словахъ мы замѣчаемъ, что таже самая вещь, которая должна бы васъ вызвать на согласіе, отвлекаетъ васъ отъ него. Вѣдь латиняне и незнакомые съ греческимъ языкомъ поздно узнали свою ошибку потому, что не знали языка; и имъ тѣмъ скорѣе должно вѣрить, что ихъ твердость

1) Посланіе 59. 2) Посланіе 60. 3) Посланіе 58.

не оставляла спора дотолѣ, пока они не дознали истину; а если бы они согласились опрометчиво, прежде чѣмъ дознали бы истину, то ваша братская любовь справедливо смотрѣла бы на нихъ съ презрѣніемъ; но они согласились послѣ долгаго труда и послѣ того, какъ долгое время препирались, даже до обидѣ. Пусть же ваша братская любовь отсюда разсудить, что не по чему-нибудь другому они не оставляли вдругъ столько трудовъ, а только для дознанія истины. Какое божественное произволеніе, мы думаемъ, братія, было въ томъ обстоятельстве, что всемогущій Богъ допустилъ Савлу долго быть гонителемъ своей вѣры и сдѣлалъ его потомъ проповѣдникомъ ея, если не то, чтобы показать всѣмъ, кому чрезъ него будетъ проповѣдано, что преистинно есть Евангеліе Божіе, потому что и такая жестокость преклонившись проповѣдывала? чтобы, когда слушатели его, припоминая все, что имъ сдѣлано противъ вѣрующихъ, понимали, что онъ неожиданно обратился къ вѣрѣ не безъ очевиднаго основанія? Потому онъ и самъ, когда выражалъ Господу, что его проповѣдь должна быть легко принимаема невѣрными, говорить: *Господи, сами видятъ, яко азъ бѣхъ всаждаю въ темницу и бѣя на сонмищахъ вѣрующія въ тя* (Дѣян. 22, 19). И когда онъ узналъ, что галаты, оставивши правила Евангелія, уклонились въ іудейское заблужденіе, увѣдомилъ ихъ о прежней своей жестокости противъ Евангелія и отторгъ ихъ умы отъ предательскаго намѣренія, говоря: *слышасте мое житіе иногда въ жидовствѣ, яко по премногу гонихъ Церковь Божію и разрушахъ ю: и преспѣвахъ въ жидовствѣ паче многихъ сверстникъ моихъ въ родѣ моемъ, излиха ревнитель сый отеческихъ моихъ преданій. Егда же благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матери моея и призывавый благодатию своею, явити Сына Своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцехъ, абіе не приложихся плоти и крови* (Гал. 1, 13). Вотъ любезнѣйшіе братія, Павелъ, великій учитель, изъ того, что онъ долго противился истинѣ, извлекаетъ пособіе для утвержденія сердець слушающихъ въ проповѣди этой истины, доказывая на дѣлѣ, что вѣру, которой онъ прежде съ такимъ тщаніемъ противился, впоследствии онъ принялъ не безъ самой основательной увѣренности.

Итакъ, вашей любви должно размыслить, что согласіе нашихъ предшественниковъ въ этомъ предметѣ тѣмъ больше не было мало-важнымъ, чѣмъ больше прежде было положено тяжелыхъ трудовъ въ спорахъ. Но кромѣ того, пусть ваша братская любовь приведетъ на память поступокъ Петра, который превосходитъ и Павла. Онъ долго противился тому, чтобы Церковь принимала народы къ вѣрѣ безъ обрѣзанія, долго удалялся отъ общенія съ обращенными, по свидѣтельству Павла, который говоритъ: *егда же приде* (Петръ) *во Антіохію, въ лице ему противустахъ, яко зазоренъ бѣ. Прежде бо*

даже не прийти нѣкимъ отъ Іакова, съ языки ядыше: егда же придоша, опряташеся и отлучашеся, бояся сущихъ отъ обрѣзанія. И немного послѣ: егда видѣхъ, яко неправо ходять ко истинѣ благовѣствованія, рекохъ Петру предъ всѣми: аще ты іудей сый, язычески, а не іудейски живещи, почто языки нудиши іудейски жителствовати (Галат. 2, 11—14)? Онъ же, послѣ этого принявши мысль Павла, когда замѣчалъ, что нѣкоторые изъ приходящихъ къ Церкви язычниковъ отягощали бременемъ сохраненія обрѣзанія, говоритъ: *искушаете Бога, хотяще возложити иго на вышѣ ученикомъ, егоже ни отцы наши, ни мы возмогахомъ понести* (Дѣян. 15, 10). Неужели же, почтеннѣйшіе братія, такъ нужно было отвѣчать на эти слова Петру, князю апостоловъ, и учить противорѣчиво себѣ: „то, чтò ты говоришь, мы не можемъ слушать, потому что прежде ты иное проповѣдывалъ“? Такимъ образомъ, если по дѣлу о *трехъ главахъ* иное было сказано, когда истина разгискивалась, и иное, когда она была найдена, то почему измѣненіе мнѣнія ставится въ вину этому престолу, который въ лицѣ его основателя смиренно почитается всею Церковію? Не измѣненіе мнѣнія, а непостоянство виновно. Итакъ, чтò касается до познанія правильности, пусть пребываетъ неизмѣннымъ намѣреніе; что же за бѣда, если оставляющій свое незнаніе измѣнить слова? О самомъ виновникѣ всего Богъ, по свидѣтельству Писанія, мы узнаемъ, что Онъ, не измѣняя намѣренія, часто измѣняетъ мысль; потому что для Него не было непредвидѣннымъ то, что Онъ самъ говоритъ о томъ, кого Онъ самъ повелѣлъ помазать на царство: *раскаяхся, яко помазахъ Саула на царство во Израили* (1 Царст. 15, 11). Но что Онъ такъ сдѣлаетъ, онъ предвидѣлъ еще тогда, когда предпочелъ его и какъ-бы одобрилъ; и кѣ раскаянію Онъ пришелъ не такъ, какъ-бы неожиданно; а однако показываетъ раскаяніе, потому что, не измѣнивши намѣренія, перемѣняетъ слова, которыя нѣкогда сказалъ о немъ.

Въ тѣхъ же свидѣтельствахъ, которыя вы привели изъ посланій нашего предшественника Льва, вы говорите: ученіе вашего досточтимого престола, чрезъ блаженнаго Льва и его преемниковъ, откуда мы немного привели на память, состоитъ въ томъ, что никоимъ образомъ люди не должны осуждать умершаго. И однако вы не представили никакого свидѣтельства, чтобы подтвердить эту мысль. А тѣ свидѣтельства, которыя вами присоединены, воспрепятствуютъ только снова разбирать вѣру, а не осуждать умершихъ невѣрныхъ. Да мы и не помнимъ, чтобы блаженный Левъ, предшественникъ нашъ, въ какомъ-нибудь мѣстѣ сказалъ это. Кто же не знаетъ, что проповѣданіе того же Льва и блаженнаго Августина ни въ чемъ не противорѣчитъ? Послѣдній въ письмѣ къ военачальнику Бонифацію говоритъ: „хотя, въ случаѣ справедливости того, что

ими поставляемо было въ укоръ Цециліану, и если бы это когда-нибудь могло быть доказано намъ, мы анаематствовали бы его уже по смерти; однакоже мы не должны изъ за какого-нибудь чловѣка поставлять Церковь Христову, которая образуется не сварливыми мнѣніями, но утверждается божественными свидѣтельствами¹⁾. Вотъ дивный проповѣдникъ возбраняетъ и раздѣленіе Церкви ради чловѣка, и, если бы дознался о нарушеніи чего-нибудь, такъ онъ не отрицается и послѣ смерти анаематствовать того самаго Цециліана, котораго онъ открыто защищалъ; стало быть, всѣмъ живымъ совѣтуется, чтобы вина касательно вѣры и по смерти не отпускаясь. Если же такъ должно поступать, то, можно смѣло сказать, мы безъ сомнѣнія дѣлаемъ то, что запрещаемъ. Первый ефесскій святой соборъ осудилъ Θεодора умершаго. Когда былъ представленъ на этомъ соборѣ его учениками изложенный имъ символъ, онъ былъ осужденъ тамъ святыми отцами вмѣстѣ съ авторомъ²⁾. Сами же святые отцы, засѣдавшіе на томъ соборѣ, уже взяты ко Господу, послѣ того какъ осудили Θεодора; и если мы говоримъ, что не должно осуждать умершихъ, мы безъ сомнѣнія обвиняемъ мертвыхъ и начинаемъ дѣлать то, что стараемся запрещать. Но зачѣмъ мы говоримъ долго и то, что тебѣ извѣстно? Мы можемъ привести слова изъ книгъ того же Θεодора³⁾. И если Θεодоръ, по своему ничтожному сомнѣнію, обвинилъ по смерти Иисуса, Господа и Бога нашего, Который живъ и по смерти, какъ мы вѣруемъ, то наша вѣра не допускаетъ, чтобы вы долѣе защищали того, кто съ такими богохульствами явился врагомъ нашего Искушителя. Онъ самъ въ третьей книгѣ противъ Аполлинарія говоритъ:

„Итакъ, какимъ образомъ ты, которому особенно и болѣе всѣхъ приличествуетъ управление умами, утверждаешь, что рожденный отъ Дѣвы есть Богъ и отъ Бога—единосущенъ Отцу, развѣ, быть можетъ, ты повелѣваешь намъ сотвореніе его приписывать Духу Святому? Но кто же Богъ отъ Бога и единосущенъ Отцу? О чудо! тотъ же, кто рожденъ отъ Дѣвы и кто, по божественному Писанію, былъ зачатъ и воплотился во чревѣ матери наитіемъ Святаго Духа? Можетъ быть, (Богъ) присутствовалъ въ немъ; потому что какъ только Онъ зачатъ, то началъ быть и храмомъ Божіимъ; тѣмъ не менѣе мы не должны думать, что отъ Дѣвы родился Богъ“. И немного послѣ: „однакоже на основаніи твоихъ словъ не слѣдуетъ даже провозглашать, что рожденный отъ Дѣвы дѣйствительно Богъ и отъ Бога—единосущенъ Отцу“. И немного послѣ: „итакъ, если говорятъ, что онъ родился съ плотію, а рожденное есть Богъ

1) Послан. 10 и 5. Слич. выше, стр. 96. 2) См. выше, собран. 6.

3) Въ подлинникѣ на полѣ отмѣчено: „повржденное мѣсто“.

отъ Бога и Богъ единосущный Отцу, то необходимо тоже сказать и о плоти. Если же нѣтъ, то конечно (рожденный) есть плоть; поелику онъ ни Богъ отъ Бога, ни единосущенъ Отцу, но отъ сѣмени Давидова и единосущенъ тому, чье есть сѣмя; и Богъ отъ Бога и единосущный Отцу не то, что родилось отъ Дѣвы“. И немного послѣ: „не Богъ Слово родился отъ Маріи; родился же отъ Маріи тотъ, кто—отъ сѣмени Давидова. Не Богъ Слово родился отъ жены“¹⁾.

И опять: „выраженіе: *возведенъ бысть Духомъ* (Матѳ. 4, 1) явно означаетъ то, что онъ былъ руководимъ Духомъ; Имъ былъ укрѣпляемъ для мужественнаго перенесенія предположеннаго; Имъ былъ направляемъ къ должному; Имъ былъ научаемъ тому, что слѣдовало; Имъ былъ укрѣпляемъ мыслію, такъ что способнымъ сталъ на столь трудное состязаніе. И блаженный Павелъ говоритъ: *елицы Духомъ Божиимъ водятся, сіи суть сынове Божіи* (Римл. 8, 14)“. Его же слова ниже: „итакъ пусть скажутъ намъ считающіеся умнѣйшими всѣхъ: если у Господа Христа, сущаго по плоти, вмѣсто ума было божество, какъ они говорятъ, то почему Христосъ нуждался при этомъ въ содѣйствіи Святаго Духа? Ибо божество Единороднаго не имѣло нужды въ Духѣ ни для оправданія, ни для побѣды надъ діаволомъ, не имѣло нужды въ Духѣ ни для совершенія чудесъ, не имѣло нужды въ Духѣ ни для наставленія въ томъ, что слѣдовало совершить, не нуждалось въ Духѣ ни для того, чтобы онъ могъ явиться непорочнымъ“²⁾.

И немного послѣ: „Иисусъ говоритъ какъ-бы такъ: я, котораго вы видите, ничего не могу дѣлать силою своего естества, такъ какъ я—человѣкъ; а дѣлаю потому, что *Отець во Мнѣ пребываетъ, (Той) творитъ дѣла* (Іоан. 14, 10). Ибо такъ какъ и *Азъ во Отцѣ, и Отець во Мнѣ* (ст. 11), а также Богъ Слово Единородный Божій во мнѣ пребываетъ: то ясно, что и Отець вмѣстѣ съ Нимъ во мнѣ пребываетъ и творитъ дѣла. И нисколько не должно казаться удивительнымъ такое мнѣніе о Христѣ, когда Онъ самъ ясно говоритъ о прочихъ людяхъ: *еще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отець мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ* (ст. 23)“. И еще: „онъ зналъ отчетливо, какимъ образомъ слѣдуетъ пользоваться чудесами, чтобы возвѣститъ народамъ благочестіе, понести слабости труждающихся и такимъ образомъ привести свое намѣреніе въ исполненіе; поэтому онъ и оправдался и явился непорочнымъ частію чрезъ удаленіе отъ худшаго и стремленіе къ лучшему, частію чрезъ постепенное усовершенствованіе“³⁾.

¹⁾ Слич. выше, стр. 36. ²⁾ Слич. выше, стр. 38. ³⁾ Слич. выше, стр. 39—40.

И немного послѣ изъ толкованія того же Феодора на Іоанна: „Господь говоритъ Ѳомѣ: *принеси персть твой съмо, и виждь руцѣ мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя: и не буди невѣренъ, но вѣренъ* (Іоан. 20, 27). Поелику, говоритъ Господь, ты не вѣришь и думаешь, что для увѣрованія достаточно тебѣ одного осязанія (ибо не скрылось отъ меня, что ты говорилъ это): то прикоснись рукою и осяжи, и научись вѣрить, а не невѣрить. Увѣровавъ такимъ образомъ, Ѳома говоритъ: *Господь мой и Богъ мой*, не его самого называя Господомъ и Богомъ (ибо увѣренность въ воскресеніи не давала повода заключить, что и воскресшій есть Богъ), но онъ какъ-бы прославляетъ Бога за сдѣланное чудо“. Изъ толкованія того же Феодора на Дѣянія апостольскія, изъ первой книги: „но онъ (Петръ) сказалъ, что они (іудеи), раскаявшись въ крестномъ преступленіи и познавъ Спасителя и Господа и виновника всѣхъ благъ Іисуса Христа, ради которыхъ онъ и пришелъ и воспріять былъ божественнымъ естествомъ, должны увѣровать въ него и сдѣлаться его учениками, прежде всего приступивъ къ крещенію, которое онъ самъ и предалъ, какъ такое, которое служить прообразомъ упованія на будущее, и должно быть совершаемо во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо выраженіе: *да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа* (Дѣян. 2, 38) не то значить, чтобы (всѣ они) призывали въ крещеніи Іисуса Христа, оставивъ призываніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа; но какого свойства выраженіе: *крестились въ Моисея во облацѣ и въ мори*, употребленное для того, чтобы показать, что, бывъ отдѣлены отъ египтянъ облакомъ и моремъ и освободившись отъ раболѣпствованія имъ, они должны внимательно исполнять законъ Моисеевъ, такого же свойства и выраженіе: *да крестится кійждо во имя Іисуса Христа*, употребленное для того, чтобы показать, что принявшіе его, какъ Спасителя и виновника всѣхъ благъ и учителя истины, могутъ именоваться именемъ его, то есть, какъ виновника благъ и учителя истины. У всѣхъ людей, слѣдующихъ какой-либо сектѣ, есть обычай называться именемъ основателя секты; таковы названія платониковъ, эпикурейцевъ, манихеевъ, маркіонитовъ и тому подобныхъ. Также точно и апостолы присудили намъ называться христіанами“¹⁾.

Того же Феодора въ книгахъ о воплощеніи: „Господь негодовалъ и сражался противъ болѣзней болѣе душевныхъ, и, при содѣйствіи божества къ его совершенству, охотнѣе побѣждалъ страсти. Поэтому онъ и самъ борется преимущественно съ ними“²⁾.

Его же въ книгѣ прогивъ синусіастовъ или аполлинаристовъ: „но если, говорится, была распята плоть, то какимъ образомъ и

1) Слич. выше, стр. 37 2) Слич. выше, стр. 46.

солнце скрыло свои лучи, и тьма покрыла всю землю, и земля потряслась, и камни распались, и мертвые воскресли (Матѣ. 27, 45—53)? Да вѣдь рассказываютъ же о тьмѣ, бывшей въ Египтѣ во времена Моисея и продолжавшейся не три часа, но три дня (Исх. 10, 22, 23). А что сказать о прочихъ чудесахъ, совершенныхъ чрезъ Моисея и Иисуса Навина, остановившаго солнце (Нав. 10, 12, 13), и о томъ, какъ солнце, во время Езекии, вопреки закону природы, возвратилось вспять (4 Цар. 20, 9—11), и какъ останки Елисея воскресили мертваго“ (4 Цар. 13, 21)?¹⁾

Его же изъ восьмой книги о воплощеніи: „очевидно, что слѣдуетъ быть соединенію; ибо, бывъ соединены во едино, (два) естества чрезъ соединеніе произвели одно лице. И какъ говорится о мужѣ и женѣ, что ихъ не двое, но одна плоть (Быт. 2, 24. Матѣ. 19, 5), такъ на основаніи соединенія скажемъ и мы, что не два лица, но одно, а естества различны“²⁾.

И немного послѣ: „итакъ, какимъ образомъ человекъ и Богъ чрезъ соединеніе можетъ быть едино? Кто животворитъ и кто животворится; кто спасаетъ и кто спасается; кто прежде вѣковъ и кто явился отъ Маріи“?

Его же изъ толкованія символа трехъ сотъ восемнадцати отцевъ: „но называя Христомъ по плоти и воспринятымъ образомъ раба также и Того, кто воспринялъ этотъ образъ, Бога, который выше всего, онъ однакоже прибавилъ: „это по причинѣ соединенія естествъ“,—и этимъ, кажется, указываетъ на различіе ихъ. И такъ того, кто по плоти происходитъ отъ іудеевъ, никто не можетъ называть сущимъ надъ всѣмъ по плоти отъ іудеевъ Богомъ“³⁾.

Также изъ объясненія посланія къ Евреямъ: „*проповѣда* Іоаннъ Иисуса, *иже отъ Назарета, яко помаза его Богъ Духомъ Святымъ и силою* (Дѣян. 10, 38). А кто помазанъ Духомъ, тотъ всеконечно воспринялъ нѣчто отъ него. Кто настолько безуменъ, чтобы утверждать что божеское естество восприняло нѣчто отъ Духа“? И еще: „ибо извѣстно, что и самъ онъ называлъ себя сыномъ Божиимъ не по рожденію отъ Бога, но потому что былъ близокъ Богу; поэтому сынами Божиими называются между прочимъ и тѣ люди, которые за свои подвиги стали близки Богу“⁴⁾.

Вотъ что небольшое мы выбрали изъ безчисленнаго, чтобы показать какъ-бы чрезъ маленькую скважинку, какая внутри скрывается громадная пропасть. Вотъ, оказывается, какія книги написалъ Феодоръ, коихъ болѣе десяти тысячъ. Посудите; прошу васъ, не тѣмъ ли болѣе жесточайшія мученія онъ заслужилъ, чѣмъ больше напи-

1) Сличъ выше, стр. 47. 2) Сличъ выше, стр. 47—8. 3) Сличъ выше, стр. 48.

4) Сличъ выше, стр. 48—9.

салъ. Но тѣ его слова, которыя приведены, можетъ быть, сомнительны,—ему ли онѣ принадлежатъ. Если угодно, приведемъ писанія отцевъ; такимъ образомъ, что книги, которыя у васъ и которыя мы привели свидѣтелями его вѣроломства, суть его книги, мы подтвердимъ посторонними свидѣтелями. Такъ епископы Арменіи, въ прошеніи, поданномъ ими противъ Θεодора, Проклу, епископу константинопольскому, говорятъ: „быль нѣкто зловредный человекъ, или, лучше, имѣющій діавольскій видъ человекъ, называющійся ложнымъ именемъ Θεодора. Онъ имѣлъ видъ и имя епископа, скрывался въ уединенномъ и незнатномъ мѣстечкѣ, въ небогатомъ городѣ второй Киликіи Мопсуестіи. Послѣдователь преимущественно Павла самосатскаго, онъ въ книгѣ о воплощеніи Господа нашего Иисуса Христа подражаетъ Фотину и прочимъ ересіархамъ, во всемъ своемъ разсужденіи употребляетъ самыя слова ихъ, и даже худшія. Посредствомъ ухищреній, смѣлости и діавольскаго заблужденія онъ хотѣлъ всѣхъ людей погубить своимъ языкомъ, подобнымъ змѣиному, и ядомъ, который находится подъ языкомъ аспіда. Между тѣмъ онъ все-таки держался въ своемъ логовищѣ, боясь могущества тѣхъ, которые отъ великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа получили власть *наступати на змію и скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19): я говорю о святыхъ апостолахъ и слѣдовавшихъ за ними преемникахъ, мученикахъ, исповѣдникахъ, епископахъ и прочихъ святыхъ. Улучивши, не знаю, какимъ образомъ, время, онъ началъ пресмыкаться; и внѣ своихъ предѣловъ въ непринадлежащемъ ему приходѣ снискавши довѣріе, какъ ученый говорунъ, проповѣдуя въ одной изъ церквей Антиохіи сирійской, онъ сказалъ: „человекъ Иисусъ. *Ибо что есть человекъ, яко помниши его* (Псал. 8, 5)? А что это сказано объ Иисусѣ, апостолъ прибавилъ: *малымъ чимъ умаленнаго отъ ангелъ видимъ*, говоритъ, *Иисуса* (Евр. 2, 9). Итакъ, что же? Человекъ Иисусъ подобенъ всѣмъ людямъ, не имѣетъ никакого различія отъ людей, того же рода, кромѣ того, что дано ему по благодати“¹⁾.—Противъ этого Проклъ, епископъ константинопольскій, писалъ: „убѣжимъ отъ бурныхъ и грязныхъ потоковъ лжи, отъ сектъ, нападающихъ на Бога: я говорю о неистовствѣ Арія, раздѣляющемъ недѣлимую Троицу, дерзости Евномія, объ-емлющей знаніемъ непостижимое естество, о бѣснованіи Македонія, отдѣляющемъ отъ Божества нераздѣльно исходящаго Духа, и о томъ новомъ и недавнемъ богохульствѣ, которое гораздо больше превосходитъ богохульство іудеевъ. Ибо тѣ отвергаютъ Того, который есть Сынъ, отнимая вѣтвь у корня; а эти на мѣсто Того,

1) Слич. выше, стр. 75.

который есть, вводятъ другого, понося чистое естество“¹⁾. Еще объ его заблужденіи Іоаннъ, предстоятель антиохійской церкви, также говоритъ: „упорствуя долгое время, Феодоръ внушилъ многимъ и Несторію, что Христось, Сынъ Бога живаго, который родился отъ святой Дѣвы Маріи, не есть отъ Отца рожденный Богъ Слово, единосущный родившему, но человѣкъ, вмѣсто своей воли получающій содѣйствіе отъ Бога Слова“. Еще о его заблужденіи Кириллъ въ посланіи къ пресвитеру Лампону говоритъ: „когда я пребывалъ въ Еліи, нѣкоторый мужъ изъ знатныхъ въ воинской службѣ во дворцѣ принесъ мнѣ запечатанное многострочное и важное письмо, которое, какъ говоритъ, получилъ отъ православныхъ антиохійцевъ. Подписи на немъ были весьма многихъ клириковъ, и монаховъ, и мірянъ. Обвиняли восточныхъ епископовъ, будто они умолчали о имени Несторія, и притворяются, что отвращаются его, а перешли къ книгамъ Феодора, которыя написаны имъ о воплощеніи, и въ которыхъ заключены хуленія, гораздо худшія несторіевыхъ. Ибо онъ былъ отцомъ зломыслія Несторія, и, изрекши его зло, сдѣлался нечестивымъ“²⁾. Опять о заблужденіи его тотъ же Кириллъ, епископъ александрійскій, въ посланіи къ Акакію, епископу Мелитины, говоритъ: „не должно было утаиться отъ твоей святости, или она, можетъ быть, и узнала, что всѣ восточные благочестивѣйшіе епископы собрались въ Антиохіи, потому что господинъ мой святѣйшій епископъ Проклъ прислалъ имъ книгу, исполненную добрыхъ мыслей и правыхъ догматовъ. Ибо въ ней шла немалая и длинная рѣчь о домостроительствѣ Господа нашего Іисуса Христа. Онъ присовокупилъ также нѣкоторыя главы, собранныя изъ книгъ Феодора, которыя заключаютъ въ себѣ пониманіе, согласное съ зловѣріемъ Несторія, и убѣждалъ также анаематствовать оныя“³⁾.

Еще объ его заблужденіи предстоятель едесской церкви въ посланіи къ блаженному Кириллу говоритъ: нѣкоторые уже всѣми способами отвергають соединеніе по существу. Ибо какая-то скрытая болѣзнь застарѣла на востокѣ, подобно неизлѣчимой болѣзни истошающая тѣло Церкви, и весьма многимъ неизвѣстная, а у тѣхъ, которые какъ будто ревностны къ учености и гордятся ею, тайно уважаемая. Ибо одинъ епископъ киликійской области, Феодоръ, мужъ умѣющій говоритъ правдоподобно и могущій убѣждать, иное говорилъ на трибуналѣ церкви для угожденія народу, а инья козни на погибель излагалъ въ сочиненіяхъ; онъ въ началѣ нѣкоторыхъ своихъ свитковъ угрожалъ анаемемою читателю, чтобы не объявлять другимъ этихъ сочиненій. Сперва онъ изло-

1) Слич. выше, стр. 77—8. 2) Слич. выше, стр. 78. 3) Слич. выше, стр. 79.

жилъ, что святая Дѣва не есть истинно Богородица, такъ какъ Богъ Слово не принимаетъ будто рожденія подобно намъ“. И немного послѣ: „ибо говоритъ, что не по сущности или по существу челоѣкъ соединенъ съ Богомъ Словомъ, но нѣкоторою доброю волею, такъ какъ божественное естество не принимаетъ будто иного способа соединенія по причинѣ неограниченности. Онъ сказалъ, что и Господа нашего Иисуса Христа не должно почитать, какъ Господа, но по отношенію къ Богу онъ долженъ почитаться, какъ нѣкоторый образъ,—яснѣе же сказать, согласно съ ними,—какъ нѣкоторое подобіе по отношенію къ сидящему (въ комъ-нибудь) демону. Онъ и плоть Господа провозгласилъ совершенно бесполезною, разоряя слѣдующее слово Господа: *плоть не пользуется ничтоже* (Іоан. 6, 63). Онъ говоритъ, что и апостоль не призналъ Христа за Бога (Матѣ. 16, 16), но что на вѣрѣ, которая въ челоѣкъ, создана Церковь“¹⁾.

Еще о заблужденіи его Исихій, пресвитеръ іерусалимскій, писатель церковной исторіи, говоритъ: „такимъ образомъ, когда у нихъ и другіе подражали Фотину, особенно подражалъ ему нѣкто Θεодоръ, лукавый на слово и проворный на языкъ, и однако самъ нетвердый волею, который носился, склоняясь туда и сюда. Ибо съ перваго возраста бывъ причисленъ къ антиохійскому клиру и общавши вести хорошую жизнь, возвратился къ мірскимъ страстямъ, и опять сталъ предаваться удовольствіямъ. Достойный подражанія во всемъ добромъ и блаженный мужъ Іоаннъ, епископъ константинопольскій, написалъ посланіе, которое и доселѣ читается въ свиткахъ, и возмогъ привести его отъ худшаго къ лучшему, къ покаянію. И онъ снова началъ вести добрую жизнь, снова началъ быть въ клирѣ, и оставивъ Антиохію, переселился въ Тарсъ, оттуда перешелъ въ Мопсуестію, и въ ней поставленъ былъ епископомъ, когда еще Богъ не хотѣлъ, чтобы проповѣдь его нечестія сдѣлалась извѣстною. Взявъ первле элементы своего ученія изъ іудейскаго суесловія, онъ написалъ сочиненіе о пророчествѣ псалмовъ, отвергающее всѣ предсказанія о Господѣ. А бывъ обвиненъ и находясь въ опасности, онъ сказалъ противное себѣ, что будто бы онъ написалъ не по желанію, а по просьбамъ всѣхъ, и, общавъ, уничтожить самое сочиненіе, тайно держался пути іудейскаго нечестія“. И немного послѣ: „онъ, совершенный глупецъ, написалъ, что Христось Иисусъ, Спаситель и Господь рода нашего, Котораго Павелъ называетъ сіяніемъ славы Отчей и образомъ вѣпости Его, Который носитъ все словомъ силы Своей, совершилъ очищеніе грѣховъ нашихъ, и возсѣлъ одесную величія Отчаго (Евр. 1, 3), о Ко-

¹⁾ Слич. выше, стр. 81—82.

торомъ въ посланіи къ колоссянамъ написалъ: *Тъмь создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая: всяческая Тъмь и о Немъ создашася* (Колосс. 1, 16. 17),—что Онъ не воплотившееся Слово, какъ мы научены евангельскими словами, но челоуѣкъ, чрезъ возвышеніе жизни и совершенство страданій соединенный съ Богомъ Словомъ. И это онъ дерзнулъ написать въ тайныхъ рѣчахъ¹⁾.

Противъ заблужденій того же Θεодора благочестивой памяти Θεодосій и Валентиніанъ, въ изданномъ ими законѣ, говорятъ: „воздавая должное отъ насъ почтеніе благочестивѣйшему ученію, мы почли нужнымъ подвергнуть должному осужденію тѣхъ, которые осмѣлились нечестиво писать противъ Бога, и назвать ихъ достойными именами. Посему справедливо заградить ихъ уста срамомъ ихъ грѣховъ, и въ такомъ названіи пребывать имъ въ вѣчность, дабы они и при жизни не освободились, и по смерти оставались презрѣнными и осужденными. Итакъ, повторяемъ, ученіе нечестивыхъ и заразительныхъ Діодора, Θεодора и Несторія показалось намъ омерзительнымъ; подобнымъ же образомъ и всѣ, которые слѣдуютъ ихъ заблужденію и соглашаются съ ихъ нечестіемъ, справедливо заслуживаютъ то же названіе, и облачаются срамомъ. Дабы, называясь христіанами, не украшались этимъ именемъ тѣ, которые стоятъ далеко отъ ученія христіанъ и чужды правой и непорочной вѣры“. И немного послѣ: „если кто пренебрежетъ настоящимъ нашимъ постановленіемъ, и будетъ согласенъ съ Θεодоромъ и Несторіемъ, подражая ихъ союзникамъ, у того въ наказаніе все имущество будетъ конфисковано“. Еще противъ его заблужденій благочестивой памяти Θεодосій и Валентиніанъ, въ изданномъ ими законѣ, говорятъ: „пусть никто не имѣетъ, и не читаетъ, и не списываетъ, и не издаетъ Несторія, то есть, книги его, или несомнѣнно вредныхъ сочиненій, самого ли Несторія, или другого, и особенно сочиненій Несторія или Θεодора противъ однихъ христіанъ; но каждый, имѣющій такія книги, пусть публично вынесетъ ихъ и въ виду всѣхъ предастъ огню“²⁾.

Если же ваша братская любовь, можетъ быть, еще и доселѣ сомнѣвается послѣ столькихъ приведенныхъ противъ него мнѣній отцевъ, пусть читаетъ книги Θεодорита, въ которыхъ онъ, стараясь защитить его противъ Кирилла, предстоятеля города Александріи, вѣрнѣе обвиняетъ его, говоря: „Кириллъ обвиняетъ толкованіе восьмого псалма и часто повторяетъ слѣдующія слова божественнаго Θεодора: „итакъ, рассмотримъ, кто есть челоуѣкъ, о которомъ

---

1) Слич. выше, стр. 82--83. 2) Слич. выше, стр. 83 - 84.

изумляется и удивляется, что Единородный удостоилъ помнить о немъ и посѣщать его. Но что это сказано не о всякомъ челоуѣкѣ, доказано выше; а что и не объ одномъ какомъ-нибудь, и это сказано¹⁾. Такимъ образомъ, при столькихъ свидѣтеляхъ, кто усомнится, что всѣ эти богохульства принадлежать ему? И узнавши такія его богохульства, кто будетъ отвергать, что онъ осужденъ справедливо?

Итакъ, разсудивши сперва объ осужденіи главы Θεодора, теперь мы переходимъ къ изслѣдованію сказаннаго въ посланіи Ивы, и если благоразумно взглянуть на весь порядокъ его, то можно судить, сколько оно противно святому халкидонскому собору. Именно, въ дѣянiяхъ этого собора и посланiяхъ Льва Кириллъ превозносится похвалами, а въ томъ посланіи Ивы Кириллъ порицается, какъ впадающій въ ученіе Аполлинарія; такъ въ немъ написано: „Кириллъ, желая опровергнуть книги Несторiя, погрѣшилъ и оказался впавшимъ въ ученіе Аполлинарія“. Въ дѣянiяхъ Несторiй оказывается справедливо осужденнымъ, какъ противникъ нашего Искупителя, а въ посланіи о немъ говорится, какъ о неправедно осужденномъ; въ немъ именно говорится такъ: „прежде нежели святѣйшій и боголюбивѣйшій архієпископъ Іоаннъ прибылъ на соборъ, Несторiя безъ суда и слѣдствiя низложили съ епископства“. Въ дѣянiяхъ собора Кириллъ оказывается исповѣдавшимъ въ одномъ лицѣ Бога и Господа нашего два естества; а по словамъ посланiя, онъ проповѣдывалъ одно естество и, бывши исправленъ въ такомъ мнѣнiи, будто бы едва образумился. Въ дѣянiяхъ собора говорится, что Несторiй былъ преданъ анаѳемѣ послѣ смерти; а по словамъ посланiя, ему запрещено только послѣ низложенiя возвращаться въ свое общество, и то по одной ненависти гражданъ; тамъ написано такъ: „Несторiй же, такъ какъ былъ ненавидимъ городомъ и вельможами, въ немъ находившимися, не могъ возвратиться туда“²⁾. Въ дѣянiяхъ и опредѣленiяхъ собора говорится о единомъ Сынѣ Исусѣ Христѣ, а по ученію Θεодора и Несторiя о Богѣ умалчивается. Въ дѣянiяхъ собора о Θεодорѣ никогда не говорится, какъ объ учителѣ истины; а по словамъ посланiя тотъ, котораго богохульства мы приводили выше, провозглашается учителемъ истины,—и конечно, если онъ сказалъ правду, то ложно все, что соборъ постановилъ объ истинѣ. Итакъ всякій, кто старается доказать, что посланіе, приписываемое Ивѣ, принадлежитъ собору, о чемъ иномъ старается, какъ не о разрушеніи дѣянiй этого собора? А если они другъ другу прогиворѣчатъ, то безъ сомнѣнiя не имѣютъ никакого авторитета; такъ какъ все то, что

1) Слич. выше, стр. 87. 2) Слич. выше, стр. 134—135.

уничтожается въ противорѣчїи, не можетъ назидать другихъ: если они другъ другу противорѣчатъ, то они не имѣютъ никакой твердости по свидѣтельству Господа, который говоритъ: *царство, раздѣльшееся на ся, не стоитъ*. Но да не будетъ этого, да не будетъ въ отношеніи къ достопочитаемому собору, чтобы онъ мыслилъ противно себѣ, или чтобы онъ предпочиталъ предыдущее, несогласное съ послѣдующимъ или бы соединялъ вмѣстѣ послѣдующее противное предыдущему. Святая вѣра, которая тамъ принята единодушно, принята единомысленно и единогласно исповѣдана. Такимъ образомъ во всѣхъ частяхъ міра установлена форма нашего исповѣданія, потому что въ словахъ молящихся она не заключаетъ въ себѣ никакой разности.

Но, отвергая авторитетъ этого посланія, зачѣмъ мы говоримъ, что только святой халкидонскій соборъ нарушенъ? Конечно, если сочестъ оное правымъ, то обратится въ ничто вся вѣра и поклоненіе и святаго ефесскаго собора. Это посланіе гласитъ, что на немъ Кириллъ ослѣпилъ очи мудрыхъ съ помощью мзды. Что же можетъ быть вѣрнаго касательно истины тамъ, гдѣ самая истина объявляется проданною священниками? Но кто согласится такъ говорить, или терпѣливо слушать? Итакъ, пусть отвергается только одно лживое посланіе, дабы тотъ и другой святой соборъ не подвергся обвиненію въ такой лживости. Мы поддерживаемъ основаніе вашей вѣры, дабы послѣ того, какъ первый святой ефесскій соборъ уличается какъ-бы въ продажности, и халкидонскій не былъ отмѣченъ обвиненіемъ въ разности (чего да не будетъ); чтобы уяснить какъ этотъ послѣдній согласенъ въ своихъ словахъ, необходимо, чтобы ваша братская любовь узнала это сполна, какъ есть. Мы всѣ знаемъ, что на соборѣ никогда не излагаются каноны иначе, какъ только по совершеніи опредѣленій вѣры и по окончаніи соборныхъ дѣяній, такъ что, соблюдая порядокъ, соборъ напередъ наставлялъ сердца къ вѣрѣ, а потомъ устраивалъ и церковные обычаи и дѣйствія посредствомъ правилъ каноновъ. Поэтому разсмотрите съ бдительнымъ стараніемъ, какое въ шестомъ его дѣяніи исповѣданіе святой вѣры устанавливается, и затѣмъ въ седьмомъ полагается правило каноновъ уже касательно наставленія вѣрныхъ. Въ остальныхъ же дѣяніяхъ уже нѣтъ ничего о дѣлѣ вѣры, а только разбираются частныя дѣла. И такъ какъ ваши отвѣтныя письма выражаютъ сомнѣніе, что это такъ, то мы и позаботились доказать это изъ приведенныхъ многихъ сочиненій. Впрочемъ мы увѣрены, что никогда невозможно сомнѣваться въ этомъ предметѣ, ибо эта совокупность (свидѣтельствъ) такъ внушительна, что возбраняетъ вѣровать иначе.

Во-первыхъ, порядокъ дѣла показываетъ, что, когда въ шестомъ дѣяніи указывается опредѣленное правило вѣры (какъ ска-

зано), въ слѣдующемъ дѣяніи излагается форма канонѡвъ. Во-вторыхъ, въ концѣ шестого дѣяніи предпоставляется уже и норма канонѡвъ, когда тамъ государь говорить почтеннѣйшимъ епископамъ: „нѣкоторые пункты, касающіеся чести вашей почтенности, мы предпоставляемъ вамъ, почитая приличнымъ, чтобы они были (лучше) канонически опредѣлены вами на соборѣ“ и проч. ¹⁾. Такимъ образомъ этимъ предпоставленіемъ шестого дѣяніи показывается, что законныя постановленія канонѡвъ содержатся только въ седьмомъ. Ибо что оставалось сдѣлать послѣ утвержденія исповѣданія вѣры, какъ не то, чтобы святой соборъ, постановивъ правила, осудилъ неспозволительныя дѣйствія нѣкоторыхъ вѣрующихъ, хотя, всматриваясь внимательно, мы найдемъ, что правила канонѡвъ положены не въ седьмомъ, какъ думаютъ, дѣяніи, а приобщены къ тексту шестого. Ибо, когда въ этихъ священнѣйшихъ постановленіяхъ не обозначается ни день, ни царствованіе, и не описываются лица, которыя засѣдали, то безъ сомнѣнія этимъ показывается, что не начинаясь обыкновеннымъ вступленіемъ, онѣ присовокуплены къ предыдущему дѣянію. А что въ шестомъ дѣяніи рѣшается дѣло вѣры, это ясно изъ самой подписи общей всѣхъ епископовъ; потому что тѣ, которые послѣ подписали мнѣніе, засвидѣтельствовали, что все, что надлежало сдѣлать относительно вѣры, покончено. Поэтому послѣ по частнымъ предметамъ они разсуждаютъ только на словахъ, и то, что они высказали въ опредѣленіяхъ, они не утвердили никакою подписью. Такимъ образомъ эти достопочтеннѣйшіе епископы изслѣдовали въ шестомъ дѣяніи все, что надлежало сдѣлать относительно вѣры; такъ что, какъ написано тамъ, воскликнули: „просимъ, отпусти насъ, благочестивый императоръ“! А что не ради вѣры они были удержаны, а ради частныхъ дѣлъ, это доказывается государевымъ отвѣтомъ, о которомъ тамъ говорится: „священнѣйшій и благочестивѣйшій государь нашъ Маркіанъ августъ сказалъ святому собору: „вы долго трудились, перенося усталость; подождите еще три или четыре дня и въ присутствіи знатнѣйшихъ сановниковъ нашихъ дайте ходъ всему, чего хотите, въ надеждѣ получить надлежащую помощь“ ²⁾. Такимъ образомъ они были удержаны для рѣшенія частныхъ и желаемыхъ ими дѣлъ, и очевидно, что они оставались по окончаніи шестого дѣяніи не по дѣлу вѣры.

Но зачѣмъ мы объ этомъ ведемъ рѣчь такъ продолжительно, когда мы опираемся на авторитетъ предшественника нашего, блаженнаго Льва? Ибо онъ, какъ мы показали выше многими свидѣ-

¹⁾ Слич. *Дьян. всел. соб.* том. 4, стр. 167. Изд. 2-, стр. 74. Изд. 3-е, стр. 69.

²⁾ Слич. том. 4, стр. 170. Изд. 2-е, стр. 75. Изд. 3-е, стр. 70.

тельствами изъ его посланій, оставляя многочисленныя дѣянія по частнымъ дѣламъ, основываетъ авторитетъ собора только на опредѣленіи вѣры. Сюда относится то, что онъ писалъ къ Максиму, предстоятелю антиохійскаго престола, разсѣвая отъ насъ всѣ облака подозрѣній о состоявшемся соборѣ, и говоря: „если, дѣйствительно, тѣми братьями, которыхъ я посылалъ вмѣсто себя на святой соборъ, какъ объявляютъ, сдѣлано что-нибудь сверхъ того, что относится къ дѣлу вѣры, то это конечно не будетъ имѣть никакой твердости; потому что они были отправлены апостольскимъ престоломъ только для того, чтобы по опроверженію ересей были защитниками католической вѣры. Ибо все то, что сверхъ частныхъ дѣлъ представляется на разсмотрѣніе епископовъ въ соборныхъ собраніяхъ, можетъ имѣть нѣкоторое основаніе для обсужденія“¹⁾. Но нѣкоторые обыкновенно говорятъ, что онъ высказалъ это для предупрежденія Анатолія, епископа константинопольскаго; пусть же разсмотрятъ дѣянія собора и слова посланія, которыя мы теперь привели, и перестанутъ подозрѣвать здѣсь неправду. Именно, когда вышесказанный константинопольскій епископъ старался утвердить нѣчто за собою, то, какъ извѣстно, Левъ противопоставилъ ему тутъ легатовъ апостольскаго престола съ высшимъ полномочіемъ. Это читается и въ дѣяніяхъ собора и подтверждается посланіями того же собора къ вышесказанному предшественнику нашему. Мы знаемъ также, что тотъ же часто упоминаемый предшественникъ нашъ какъ мы сказали выше, написалъ къ Максиму: „если дѣйствительно, тѣми братьями, которыхъ я посылалъ вмѣсто себя на святой соборъ, какъ объявляютъ, сдѣлано что-нибудь сверхъ того, что относится къ дѣлу вѣры, то это, конечно, не будетъ имѣть никакой твердости: потому что они были отправлены апостольскимъ престоломъ только для того, чтобы, по опроверженіи ересей, были защитниками католической вѣры“. Слѣдовательно, если, говоря о дѣлѣ Анатолія, онъ осуждаетъ то, что сдѣлано на соборѣ его намѣстниками, то, конечно, онъ порицаетъ ихъ за то, что возражали? Но кто съ этимъ согласится, даже и неразумный, когда извѣстно, что по этому дѣлу блаженный Левъ на вопросъ Анатолія писалъ о своихъ намѣстникахъ съ большою похвалою за то, что они возражали. Мы не приводимъ словъ этого посланія, чтобы не растянуть еще неумѣреннѣе это сочиненіе. Если же и прибавляется: „ибо все то, что сверхъ частныхъ дѣлъ представляется на разсмотрѣніе епископовъ въ соборныхъ собраніяхъ, можетъ имѣть нѣкоторое основаніе для обсужденія“, то этимъ очевидно дается намъ дозволеніе вновь пересматривать то, что тамъ было совершенно

1) Mansi, 9, 449 с.Слич. томъ 4. стр. 450, 451. Изд. 2-е, стр. 200. Изд. 3, стр. 188

сверхъ дѣлъ вѣры, относительно лицъ. Ибо специальный предметъ соборныхъ засѣданій есть вѣра. Слѣдовательно все, что совершается сверхъ вѣры, какъ оказывается по ученію Льва, ничто не препятствуетъ вновь подвергать обсужденію. А что и утѣхъ епископовъ, которые засѣдали въ Халкидонѣ, соборъ почитается только до опредѣленія вѣры, это ясно доказывается тѣмъ, что многіе древнѣйшіе греческіе кодексы содержатъ въ себѣ соборъ только въ шести дѣянiяхъ, съ присоединеніемъ каноновъ, такъ что вовсе не имѣютъ прочаго, что было возбуждаемо частнымъ образомъ. Поэтому и энкиклики свидѣтельствуютъ, что это такъ. Такъ Алипій, епископъ Кесаріи каппадокійской, въ посланіи къ Льву августу говоритъ: „итакъ, находясь въ такомъ положеніи, я заявляю вашему благочестію, что хотя я не читалъ того, что въ частности было изслѣдовано и опредѣлено святыми епископами, собиравшимися въ городѣ Халкидонѣ, потому что бывший тогда на соборѣ блаженной памяти епископъ Фалассій не доставилъ сюда ничего болѣе изъ того, что тамъ совершено, а только прочелъ доставленное имъ опредѣленіе, изложенное этимъ святымъ соборомъ“¹⁾. Такимъ образомъ изъ свидѣтельства епископа Алипія мы удостовѣряемся, что кромѣ дѣла вѣры Фалассій ничего не считалъ столь же важнымъ изъ дѣяній собора; а онъ былъ тамъ и по частнымъ дѣламъ епископовъ, кромѣ дѣла вѣры. Итакъ, если въ шестомъ дѣяніи заключается исповѣданіе вѣры и тутъ же утверждается правило каноновъ, если блаженный Левъ противъ тѣхъ дѣлъ, которыя тамъ были возбуждаемы частнымъ образомъ, если того, что совершено было сверхъ вѣры, не считаетъ важнымъ и тотъ, кто совершалъ— Фалассій; то зачѣмъ насъ упрекаютъ въ томъ, что мы отвергнемъ еретическое посланіе (Ивы), мы, которыхъ въ этомъ случаѣ подкрѣпляетъ авторитетъ всѣхъ нашихъ предшественниковъ? И хотя бы Ива отвѣчалъ, что онъ чуждъ этого посланія, хотя бы трудно или и вовсе нельзя было доказать, что оно было одобрено; однакоже всякій можетъ смѣло осудить его, хотя бы епископы, засѣдавшіе на томъ соборѣ, и одобрили его своими подписями; потому что, послѣ того какъ, по словамъ блаженнаго Льва, допускается право пересмотра и обсужденія, хотя бы и могла быть какаѣ власть у тѣхъ, которые присутствовали, въ частныхъ дѣлахъ она упраздняется.

Затѣмъ, по обсужденіи второй главы, остается третья. Мы должны ограничить наше обсужденіе, тѣмъ болѣе, что не думаемъ, чтобы вы расходились съ нами въ этомъ случаѣ. Мы осуждаемъ

¹⁾ Слич. том 4, стр. 620, 621. Изд. 2-е, стр. 277. Изд. 3-е, стр. 257.

не всѣ сочиненія Θεодорита, а только тѣ, которыя, какъ извѣстно, онъ нѣкогда написалъ противъ двѣнадцати главъ Кирилла, только тѣ, которыя онъ написалъ противъ правой вѣры; впрочемъ, извѣстно, что и самъ онъ осудилъ ихъ, потому что на святомъ халкидонскомъ соборѣ онъ оказывается исповѣдавшимъ истину. А какимъ образомъ послѣ заблужденія онъ право мыслить,—показываетъ и то, что онъ прежде писалъ, и то, что онъ сдѣлалъ на халкидонскомъ соборѣ. Такъ въ письмѣ къ Несторію онъ говоритъ: „съ тѣмъ, что несправедливо и противозаконно совершено было противъ твоей святости, я не позволю себѣ согласиться и тогда, если бы кто-нибудь отсѣкъ мнѣ объ руки“¹⁾. Также въ письмѣ къ Эмерію, епископу Никомидіи, говоритъ: „на осужденіе достопочтеннаго и святѣйшаго епископа Несторія, которое, говорятъ, сдѣлано, мы не должны давать согласія“. Въ письмѣ къ Александру, епископу іерапольскому, также говоритъ: „я и прежде говорилъ твоей святости, что если ученіе господина моего достопочтеннаго и святѣйшаго епископа Несторія будетъ осуждено, я не буду имѣть общенія съ тѣми, которые это сдѣлають“. Въ письмѣ же къ Александру, предстоятелю Сирии палестинской, говоритъ: „думаю, что больше всего удовлетворенъ господинъ мой святѣйшій и достопочтенный епископъ Іоаннъ тѣмъ, что я никоимъ образомъ не склоняюсь дать свое согласіе на осужденіе господина моего святѣйшаго и достопочтеннаго епископа Несторія, которое было постановлено въ Тарсѣ и въ Ефесѣ“. Однакоже потомъ, допущенный святымъ халкидонскимъ соборомъ въ споръ съ противниками, онъ открыто произнесъ на Несторія анаѰему, и, осудивши его какъ еретика, показалъ себя православнымъ. А прежде онъ мыслилъ противно святой Церкви и писалъ противъ двѣнадцати главъ блаженнаго Кирилла такъ: „святую Дѣву мы называемъ Богородицею не потому, что она родила Бога по естеству, но человѣка, соединеннаго съ Богомъ, который образовалъ его“. И немного послѣ: „если произошло природное соединеніе образа Бога и образа раба, то Законодатель всего находится въ необходимости слѣдовать законамъ“. И еще: „употребляя слово приобщеніе, мы боготворимъ Сына, какъ единаго, боготворимъ и воспринявшаго и воспринятое въ немъ; но помнимъ разность естествъ и не избѣгаемъ называть его богоноснымъ человѣкомъ, какъ и называется онъ у многихъ изъ святыхъ отцевъ“. И спустя нѣсколько говоритъ: „разумѣйте посланника и святителя исповѣданія нашего, Іисуса Христа, върна суща сотворшему его, якоже и Моисей во всемъ дому его“ (Евр. 3, 1. 2).

¹⁾ Слич. выше, стр. 131.

Никто изъ правосмыслящихъ не скажетъ, что твореніе есть несо-
творенное, несозданное и совѣчное Отцу Божіе Слово, и прибавлю,
истинное, но—что это тотъ, кто произошелъ отъ сѣмени Давида,
и, непричастный никакому грѣху, содѣлался святителемъ нашимъ
и жертвой, принесши за насъ самого себя, и нося уже въ себѣ
Слово Божіе, сущее отъ Бога, соединенное и неразрывно свя-
занное съ нимъ¹⁾. И опять, чтобы показать, что онъ какъ-бы
доросталъ до божества, въ томъ же сочиненіи прибавляетъ: „ангелъ
говоритъ Дѣвѣ: *Духъ Святой найдетъ на тя, и сила Вышняго осп-
нитъ тя: тѣмъже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій*
(Лук. 1, 35). Разсудите еще здѣсь, какъ все говорится по человѣ-
чески. *Будетъ велій*, говоритъ,—не сказалъ: есть велій; и *Сынъ*
Вышняго наречется,—не сказалъ: нарицается; и *дастъ ему Господь*
Богъ престоль Давида отца его,—не сказалъ: имѣть, а *дастъ Ему*
Господь; и *воцарится*,—не сказалъ царствовать; а надъ кѣмъ? надъ
домомъ Іаковлима,—не сказалъ: надъ ангелами и архангелами“.
Еще въ той же второй книгѣ говоритъ: „*Иисусъ же исполнь Духа*
Свята возвратися отъ Іордана (Лук. 4, 1); и опять: *и возвратися*
Иисусъ въ силуъ духовный въ Галилею (Лук. 4, 14). Не думай,
чтобы Слово Божіе имѣло нужду въ содѣйствіи или помощи
Духа Святаго, но различными дарами Святаго Духа пользовался
видимый храмъ Его“. И послѣ еще: „*Иисусъ Христосъ, говорится,*
вчера, и днесъ, тойже и во вѣки. Какимъ же образомъ, мудрѣйшіе,
мы должны понимать, какъ это Онъ вчера и днесъ и во вѣки, и
временно и вѣчно, и во времени и выше времени; потому что,
если Онъ вѣченъ, то не временемъ, а если Онъ во времени, то
выше времени“. И опять, какъ-бы утверждая въ Господѣ Богѣ на-
шемъ Иисусѣ Христѣ единство божества и человѣчества, говоритъ:
„мы различаемъ естества Бога Слова: чистое естество исповѣдуемъ
и лице безъ сомнѣнія совершенное, потому что нельзя утверждать
существо безъ лица; а равно и совершенное человѣческое естество
съ его лицомъ исповѣдуемъ. Когда же разсуждаемъ о соединеніи,
тогда по справедливости именуемъ только одно лице“.—Кто не
видитъ, любезнѣйшіе братія, что это полно всякаго нечестія? Одна-
кожь извѣстно, что послѣ онъ въ этомъ исправился и согла-
сился на святомъ халкидонскомъ соборѣ анаеematствовать Несторія.
Кто не видитъ, какъ безразсудно съ надменностію защищать со-
чиненія Θεодорита, которыя, какъ извѣстно, онъ самъ послѣ пра-
ваго исповѣданія осудилъ? Если же мы личность его принимаемъ,
а тѣ дурныя сочиненія, которыя прежде таились, отвергаемъ, то

¹⁾ Слич. Дьян. вс. соб. том. 2, стр. 129 Изд. 2-е, стр. 75.

этимъ ничуть не отступаемъ отъ дѣяній святаго собора; потому что мы, отвергая только его еретическія сочиненія, и доселѣ вмѣстѣ съ соборомъ преслѣдуемъ Несторія, и вмѣстѣ съ соборомъ чтимъ Θεодорита, право исповѣдавшаго. Другія же сочиненія мы не только принимаемъ, но и пользуемся ими противъ противниковъ. Когда Θεодоръ хотѣлъ изъяснить Пѣснь пѣсней и трудился больше не для изъясненія, а для сумасбродства, то признался, что этой книгой онъ хотѣлъ угодить царицѣ эѳіопской. Θεодоритъ, обличая его въ этомъ, хотя скрылъ имя Θεодора, но обнаружилъ его безумство. Такъ, составляя объясненіе той же самой книги, онъ говоритъ: „слушаю, что многіе, отвергая Пѣснь пѣсней, и не вѣря, что эта книга богодухновенная, по неразумію составляютъ на живую нитку бабьи сказки, и предполагаютъ, что мудрый Соломонъ написалъ эту книгу о себѣ и дочери фараоновой“. Какъ же мы не принимаемъ никакихъ сочиненій Θεодорита, если находимъ въ немъ защитника истины противъ Θεодора? Вотъ что мы отвѣчаемъ на ваше письмо.

Теперь же мы находимъ весьма благовременнымъ кратко отвѣтить на тѣ слова ваши, которыя мы услышали безъ письма отъ вашихъ посланныхъ. Они сказали, что Θεодоръ былъ восхваленъ въ посланіи Іоанномъ, епископомъ антиохійскимъ, съ чрезвычайнымъ одобреніемъ; мы этому никоимъ образомъ не вѣримъ. Если впрочемъ и существуетъ что-нибудь подобное, то мы готовы вѣрить, что это относится больше къ вѣрѣ перваго ефесскаго собора, болѣе къ книгамъ Кирилла, Исихія, чѣмъ къ другимъ посланіямъ, которыя и до сихъ поръ еще не могли придти въ извѣстность. Впрочемъ мы должны ближе подойти къ дѣлу, снисходя еще поговорить что-нибудь. Итакъ, пусть мы согласимся съ тѣмъ, въ чемъ увѣряютъ ваши посланные. Вы знаете, возлюбленнѣйшіе братія, что предметы, подлежащіе сомнѣнію, нужно толковать всегда въ лучшую сторону. Что же за важность, если онъ похваленъ однимъ отцемъ, когда его заблужденіе доселѣ было еще скрыто и сомнительно? а послѣ того какъ вѣроломство сдѣлалось извѣстнымъ, онъ такъ израненъ мнѣніями почти всѣхъ великихъ отцевъ, какъ лютей звѣрь частыми стрѣлами. Развѣ мы не знаемъ, что иногда и злыхъ людей хвалятъ добрые, и однако тѣ не спасаются за этими похвалами? Кто хуже Оригена между ересіархами и кого можно найти достопочтеннѣе Евсевія между исторіографами? А кто изъ насъ не знаетъ, какими похвалами превозноситъ Евсевій Оригена въ своихъ книгахъ? Но такъ какъ святая Церковь судитъ, смотря болѣе благосклонно на сердца своихъ вѣрныхъ, чѣмъ строго относясь къ словамъ, и такъ какъ она можетъ руководствоваться касательно еретиковъ собственнымъ разумѣніемъ болѣе, чѣмъ свидѣтельствомъ

Евсевія, то она и не обвинила Евсевія за похвалу Оригену. Развѣ и Григорій, епископъ нисскій, изъясняя Пѣснь пѣсней, не перевозносилъ Оригена великими похвалами? Развѣ и Иеронимъ, пресвитерь нашей церкви и единственный переводчикъ съ еврейскаго языка, не относится къ Оригену съ такою привязанностью, что почти кажется его ученикомъ? Но такъ какъ слѣдуетъ брать въ расчетъ больше дѣло, чѣмъ слова, то и имъ не повредило ихъ расположеніе, и того не оправдало въ собственной винѣ чужое доброе свидѣтельство.

Послѣ этого я принужденъ, любезнѣйшіе братія, съ соболѣзнованіемъ сказать вмѣстѣ съ Павломъ: *свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имуть, но не по разуму* (Римл. 10, 2); и какъ я вижу желаніе любви его къ единству святой Церкви, то тѣмъ тяжеле въздыхаю о вашемъ несогласіи. Размыслите, прошу васъ,—какимъ жаромъ святаго единства пылалъ онъ, когда говорилъ финиціанамъ: *аще кое утѣшеніе о Христѣ, или аще кая утѣха любве, аще кое общеніе Духа, аще кое милосердіе и щедроты, исполните мою радость, да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единомушни, единомудренни* (Фил. 2, 1. 2). Такимъ образомъ онъ, намѣреваясь говорить о единомушии, предпослалъ столько и такихъ изслѣдованій, и въ изслѣдованіи, а не въ исполненіи, показалъ, какова была бы заслуга этой добродѣтели. А напротивъ, какое зло—несогласіе, онъ показываетъ, говоря коринѣянамъ: *возвѣстися ми о васъ, братіе моя, посланнымъ отъ Хлоиса, яко рвенія въ васъ суть. Глаголю же се, яко кійждо васъ глаголетъ: азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ, азъ же Христовъ* (1 Кор. 1, 11. 12). Съ какимъ намѣреніемъ онъ говоритъ это, мы узнаемъ, если размыслимъ о словахъ слѣдующаго за тѣмъ упрека: *еда раздѣлися Христось? еда Павелъ распятыя по васъ или во имя Павлово креститесь* (ст. 13)? Итакъ, разсудите, братія мои, и такъ какъ хотя до сихъ поръ долготерпигъ Богъ, мы все-таки колеблемся въ неизвѣстности о концѣ нашей жизни, то взвѣсьте съ тщательнымъ стараніемъ, какъ это ваше братство не боится изъ-за Теодора производить такое раздирательство въ святой Церкви, когда Павелъ боялся даже и представить такое раздирательство изъ-за себя. Почему бы не привести на память слова блаженнаго Августина о сохраненіи единства? Онъ, говоря о единомъ крещеніи, объявилъ мученика Кипріана, который писалъ о повторяемости крещенія, правымъ, потому что хотя бы тотъ въ чемъ-нибудь немного и ошибался, однако никогда не прерывалъ общенія со всею Церковію. Итакъ, очевидно, что такъ нужно пребывать въ храненіи святости; а иначе, возлюбленнѣйшіе братія, если вы отдѣляетесь отъ единства Церкви, то вы потеряли всякую заслугу добродѣтели, хотя

бы даже вы и были правы, потому что написано: *миръ имъйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14).

Много мы сказали, потому что и отвѣчали на многое. И хотя бы можно было привести безчисленныя свидѣтельства изъ отцевъ, мы привели очень немного: мы желали, чтобы наше посланіе ограничилось въ подробностяхъ короткимъ повѣствованіемъ, дабы не произвести скуку въ читателѣ. Только одно, о чемъ мы уже выше сказали, намъ не наскучить повторять еще чаще: при помощи Божіей мы хранимъ вѣру святаго халкидонскаго собора во всемъ неповрежденною, и его опредѣленія, такъ же, какъ и перваго ефесскаго, константинопольскаго и никейскаго соборовъ, мы и доселѣ неприкосновенными соблюдаемъ и даже до смерти сохранимъ. Поэтому ваша любовь да не избѣгаетъ общенія съ вѣрными православными братіями, чтобы не обратитъ во свидѣтельство противъ себя, если пренебрежете выслушать настоящее увѣщаніе нашего голоса. А мы послѣ словъ прибѣгаемъ къ Господу, и сколько можемъ, со слезами молимъ Его, чтобы Онъ все, что мы говоримъ вамъ для возстановленія согласія, рукою внутренняго внушенія въ вашихъ умахъ привелъ въ исполненіе.

Бл. Григорій въ посланіи къ Іоанну, епископу константинопольскому, о пятомъ соборѣ говоритъ слѣдующее ¹⁾:

Такъ какъ *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе* (Рим. 10, 10), то я исповѣдую, что какъ четыре книги святаго Евангелія, такъ и четыре собора я принимаю и почитаю, именно, никейскій, на которомъ отвергается нечестивое ученіе Арія, константинопольскій, на которомъ ниспровергается заблужденіе Евномія и Македонія, ефесскій первый, на которомъ осуждается нечестіе Несторія, халкидонскій же, на которомъ отвергается заблужденіе Евтихія и Діоскора, содержу со всѣмъ благоговѣніемъ, охраняю съ полнѣйшимъ одобреніемъ; потому что на нихъ, какъ на четверугольномъ камнѣ, возвышается зданіе святой вѣры и стоитъ образецъ жизни и дѣйствій каждаго. Кто не держится ихъ твердости, тотъ, хотя бы и камнемъ казался, однакожь лежитъ внѣ зданія. Равно и пятый соборъ почитаю, на которомъ посланіе, приписываемое Ивѣ, полное заблужденій, осуждается, и Феодоръ, раздѣляющій лице Ходатая Бога и челоуѣковъ на два

¹ Кн. 7. посл. 24.—Этотъ отрывокъ изъ сочиненій папы Григорія I великаго (590—604 гг.), равно какъ и слѣдующее датѣ посланіе его, имѣются въ подлинникѣ на одномъ латинскомъ языкѣ. *Ред.*

существа, объявляется впадшимъ въ вѣроломство нечестія, а также сочиненія Θεодорита, въ которыхъ упрекается вѣра блаженнаго Кирилла, отвергаются какъ произведенія безразсудной дерзости. Всѣхъ же лицъ, которыхъ вышесказанные достопочитаемые соборы отвращаются, отвращаюсь и я, а которыхъ почитаютъ, уважаю и я. Такъ какъ они состоялись по всеобщему согласію, то всякій, кто думаетъ разрѣшать то, что они связываютъ, или связывать, что они разрѣшаютъ, только себѣ дѣлаетъ вредъ, а не имъ. Итакъ, кто мыслить иначе, да будетъ анаѐма; а кто хранить вѣру вышесказанныхъ соборовъ, да будетъ ему миръ отъ Бога Отца о Христѣ Исусѣ, Сынѣ Его.

Его же посланіе къ ирландскимъ епископамъ по дѣлу о трехъ главахъ ¹⁾.

Я получилъ ваше письмо съ величайшею благодарностью; но моя радость была бы гораздо полнѣе, если бы мнѣ пришлось порадоваться о вашемъ обращеніи. Первыя же строки вашего письма извѣстили меня, что вы претерпѣваете тяжкое гоненіе. Но если это гоненіе переносится неразсудительно, то нисколько не служить для спасенія. Ибо никому не должно ожидать воздаянія наградъ за вину. Вы должны знать, какъ и блаженный Киприанъ говоритъ, что мученикомъ дѣлаетъ не наказаніе, а причина его. Если же это такъ, то весьма несообразно съ вашей стороны разсчитывать, какъ вы говорите, на славу вслѣдствіе гоненія, чрезъ которое навѣрное намъ не достигнуть вѣчныхъ наградъ. Итакъ неповрежденность вѣры да приведетъ, наконецъ, вашу любовь къ матери, которая васъ породила, къ Церкви, никакое стремленіе умовъ да не разобщаетъ васъ отъ единенія согласія, никакое возобновленное мнѣніе да не сбиваетъ васъ отъ праваго пути. На соборѣ, на которомъ дѣло шло о трехъ главахъ,—ясно до очевидности—ничего не было нарушено въ дѣлѣ вѣры или какимъ-нибудь образомъ измѣнено; но какъ вы знаете, тамъ шло дѣло только о нѣкоторыхъ лицахъ; изъ нихъ одно, котораго сочиненія очевидно уклонялись отъ правоты католической вѣры, справедливо осуждено. А что вы пишете, что въ это время между всѣми провинціями больше терпѣла несчастія Италія, такъ этого вы не должны ставить ей въ укоризну, потому что написано: *егоже любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ* (Евр. 12, 6). И если это было такъ, какъ вы говорите, то значить съ того времени ее больше возлюбилъ Богъ

¹⁾ Кн. 2, посл. 36.

и всячески одобрилъ, съ котораго она удостоилась терпѣть бѣненіе своего Господа. А что это не такъ было, какъ вы стараетесь утверждать къ ея обидѣ, приложите свое вниманіе. Послѣ того какъ приснопамятный Вигилій сдѣлался папою въ царствующемъ городѣ, онъ обнародовалъ мнѣніе противъ Теодоры, тогдашней августы, противъ акефаловъ. Тогда Римъ былъ покоренъ и плѣненъ врагами. Слѣдуетъ ли, что акефалы были правы и осуждены несправедливо, если это случилось послѣ ихъ осужденія? Да не будетъ. Это непристойно говорить или какъ-нибудь признавать никому изъ васъ, да и другимъ, которые научены тайнамъ католической вѣры. Узнавши наконецъ это, отстаньте ужъ и отъ этого разсужденія. А для того, чтобы касательно трехъ главъ можно было вамъ, отложивши сомнѣніе, исполнить свои души обильнымъ удовлетвореніемъ, я нашелъ полезнымъ послать вамъ книгу, которую по этому предмету написалъ святой памяти предшественникъ мой папа Пеллагій. И если вы эту книгу, оставивши трудъ защиты своей вольности, захотите съ чистымъ и бодрственнымъ сердцемъ прочитывать, то я надѣюсь, что вы во всемъ послѣдуете ему и возвратитесь къ нашему единенію. А если, впрочемъ, послѣ прочтенія этой книги вы захотите упорствовать въ своихъ намѣреніяхъ, то безъ сомнѣнія вы покажете этимъ, что вы не разуму отдаете предпочтеніе, а упрямству. Поэтому по состраданію еще разъ увѣщаваю вашу любовь: чтобы цѣлость нашей вѣры по дѣлу о трехъ главахъ пребыла, при помощи Божіей, не нарушеною, для этого вы, отложивши киченіе ума, тѣмъ скорѣе возвращайтесь къ матери вашей Церкви, которая ждетъ и приглашаетъ своихъ сыновъ, что она, какъ вы знаете, ожидаетъ васъ ежедневно ¹⁾.

---

¹⁾ Также и въ другомъ мѣстѣ бл. Григорій упоминаетъ о пятомъ соборѣ и о трехъ главахъ, какъ напр. кн. 3, посл. 2, 3, 4, 37, кн. 5, посл. 64, и кн. 7, посл. 53. *Прим. Лаббе.*

С Л О В О

благочестивѣйшаго императора Юстиніана, посланное къ Минѣ, святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу благополучнаго города и патріарху, противъ нечестиваго Оригена и непотребныхъ его мнѣній ¹⁾.

У насъ всегда была и есть забота,—правую и неукоризненную вѣру христіанскую и благостояніе святѣйшей Божіей каѳолической и апостольской Церкви во всемъ соблюдать непричастными смятеніямъ. Это мы поставили первую изъ всѣхъ заботою; и мы увѣрены, что за нее и въ настоящемъ мѣрѣ намъ Богомъ дано и сохраняется царство и покорены враги нашего государства, и надѣмся, что за нее и въ будущемъ вѣкѣ мы обрѣтемъ милосердіе предъ Его благостію. Если врагъ рода человѣческаго и выискиваетъ безпрестанно различные случаи, въ которыхъ старается вредить душамъ человѣческимъ, но человѣколюбіе Божіе, сокрушая его лукавство и обличая сопротивныхъ, не допускаетъ стаду своему потерпѣть вредъ или разсѣяться. Это мы говоримъ потому, что до насъ дошло, будто бы нѣкоторые, не имѣющіе страха Божія въ сердцѣ и не знающіе отличія правыхъ догматовъ, по которому спасается всякій познающій истину, оставивши божественное Писаніе и святыхъ отцевъ, которыхъ каѳолическая Божія Церковь имѣетъ учителями и чрезъ которыхъ всякая ересь повсюду изгнана, а православная вѣра возвѣщена, защищаютъ Оригена и его ученіе, сродное съ заблужденіями язычниковъ, аріанъ и манихеевъ, чрезъ которыя онъ впалъ въ яму. Какъ такіе люди могутъ причисляться къ христіанамъ, защищая человѣка, который старался передать то, что мы-

---

¹⁾ Объ этомъ посланіи (такъ называетъ его самъ Юстиніанъ въ концѣ) упоминаетъ Либерать (гл. 23), который свидѣтельствуетъ, что оно составлено по настоянію Пелагія, діакона римской церкви и апокрисиарія, а потомъ одобрено папою Вигиліемъ *Прим. Лаббе* —Въ подлинникѣ оно имѣется на греческомъ и латинскомъ языкахъ См. Marsi, 9, 488 sq. Migne, 86, 1, 945 sq. *Ред.*

слили язычники, манихеи, ариане и другіе еретики, который прежде всего дерзнулъ высказывать богохульство на святую и единосущную Троицу, будто Отець больше Сына, Сынъ больше Святаго Духа, а Святыи Духъ больше другихъ духовъ? Онъ прибавилъ къ своему нечестію еще слѣдующее, говоря, что ни Сынъ не можетъ видѣть Отца, ни Святыи Духъ—Сына, и что Сынъ и Святыи Духъ суть твари, и—что мы по отношенію къ Сыну, то же Сынъ по отношенію къ Отцу. Къ своимъ богохульствамъ онъ присоединилъ еще вотъ что, въ первой главѣ своего сочиненія „О началахъ“ (Περὶ ἀρχῶν), гдѣ онъ буквально говоритъ такъ: „въ умопостигаемомъ началѣ Богъ по Своей волѣ предоставилъ такое число мысленныхъ существъ, какимъ онъ могъ удовольствоваться; ибо, надобно сказать, сила Божія ограничена, ибо подъ предлогомъ похвалы не надобно устранять ея ограниченіе; потому что еслибы сила Божія была безконечна, то необходимо она не понимала бы и самой себя: ибо безконечное по природѣ не можетъ быть понятно. Итакъ Онъ сотворилъ столько, сколько могъ обнимать, имѣть подъ рукой и содержать подъ своимъ промысломъ; а также и матерію Онъ приготовилъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ Онъ могъ ее устроить и украсить“. Какую еще хулу на Бога, болѣе этой, могъ произнести Оригенъ, который въ Святой Троицѣ измыслилъ степени, и чрезъ это хочетъ ввести многобожіе и чудовищно утверждаетъ, что самая сила Божія ограничена? Его баснословію принадлежитъ и то, полное всякаго нечестія, мнѣніе, что всѣ роды и виды совѣчны Богу; и что разумныя существа, которыя согрѣшили и вслѣдствіе этого лишились своего прежняго состоянія, по мѣрѣ своихъ грѣховъ, для наказанія ввергаются въ тѣла; а очистившись, опять возводятся въ прежнее состояніе, совершенно освободившись отъ зла и отъ тѣлъ; и опять во второй, въ третій и больше разъ они въ наказаніе ввергаются въ различныя тѣла. Онъ предполагаетъ, что существовали и существуютъ различныя міры, одни прошедшіе, другіе имѣющіе быть. И кто столько неразуменъ, что слыша это, не устрашится умомъ по причинѣ величайшаго нечестія? Кто не возмущается безумнаго Оригена, который придумалъ и письменно изложилъ такія хулы на Бога? Эти хулы мы излишнимъ считаемъ удостоивать опроверженій, какъ запрещенныя всѣми христіанами и имѣющія явныя доказательства нечестія. Поэтому, если всѣ еретики за извращеніе того или другаго догмата извержены изъ святѣйшей Церкви и преданы анаѳемѣ съ своими ученіями, то кто же изъ христіанъ потерпитъ, чтобы защищали Оригена и его дурныя сочиненія,— который насаждалъ столько богохульствъ и почти всѣмъ еретикамъ доставилъ столько матеріала къ гибели и богохульству, и потому уже давно святыми отцами преданъ анаѳемѣ вмѣстѣ съ его преступнымъ ученіемъ? Хотя кто и согласится, что богоборецъ Ори-

генъ нѣчто и изъ праваго ученія внесъ въ свои дурныя сочиненія (что встрѣчается и у другихъ еретиковъ), то это принадлежитъ не ему, а святой Божіей Церкви; да и это самое онъ злонамѣренно устроилъ на обманъ простаковъ. Воспитанный въ языческихъ баснословіяхъ и желая распространить ихъ, онъ прикинулся, будто изъясняетъ божественное Писаніе, чтобы такимъ образомъ, злонамѣренно смѣшивая непотребное свое ученіе съ памятниками божественнаго Писанія, вводитъ свое языческое и манихейское заблужденіе и аріанское неистовство, и имѣть возможность приманивать тѣхъ, которые не въ точности выразумѣли божественное Писаніе. Что иное изложилъ Оригенъ, какъ не ученіе Платона, который распространялъ языческое безуміе? Или отъ кого другого заимствовался Арій и приготовилъ свой собственный ядъ? Не онъ ли на погибель души своей измыслилъ въ святой и единосущной Троицѣ степени? Чѣмъ отличается отъ Манихея онъ, который говоритъ, что души человѣческія въ наказаніе за грѣхи посланы въ тѣла? что будто бы онѣ были прежде умами и святыми силами, потомъ получили насыщеніе богосозерцаніемъ, и обратились къ худому, и потому охладѣли (*ἀποψυχείσασ*) въ любви къ Богу, а отсюда названы душами, т. е. *холодными* (*ψυχὰς*), и въ наказаніе облечены въ тѣла. И этого одного было достаточно для совершеннаго его осужденія, потому что это языческое нечестіе. Изъ того, что сказать Богъ: *сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26), по его пустымъ рѣчамъ открываеся, будто только тѣло безъ души было сотворено по образу и подобію Божію, а душа всецѣло предсуществовала и по сотвореніи тѣла вставлена въ него или влита, какъ въ сосудъ. И, конечно, необходимо будетъ говорить, что и самъ Богъ, творецъ челоуѣка, естъ тѣло, потому что Онъ создалъ тѣло по своему образу и подобію. Какимъ же образомъ тѣло можетъ быть образомъ безтѣлеснаго? Поэтому да не будетъ того, чтобы христіане соглашались съ этимъ. Если же, по богохульному ученію Оригена, души предсуществовали и въ наказаніе за свои грѣхи сосланы въ тѣла, чтобы онѣ исправившись образумились, то имъ больше уже не должно было грѣшить. Ибо, если тѣло дано душѣ въ наказаніе за грѣхи, чтобы она своимъ странствованіемъ научилась почитать Бога, то какимъ же образомъ тѣло пособляетъ и помогаетъ ей грѣшить, чего не бываетъ у людей, подвергнутыхъ наказанію? Ибо оковы, темницы, кандалы и, кратко сказать, все подобное, удерживаетъ подвергнутыхъ наказанію отъ нечестія и грѣха. И узы налагаются на согрѣшившаго не какъ пособіе ему ко грѣху и не для того, чтобы онъ грѣшилъ еще больше, но для того, чтобы онъ, мучимый узами, пересталъ грѣшить. Итакъ очевидно, что души посланы въ тѣла не для исправленія отъ преж-

нихъ грѣховъ, какъ они болтають, но что Богъ одновременно создалъ и тѣло и душу, то есть полнаго человѣка. Поэтому мы ожидаемъ себѣ воздаянїя за то, что сдѣлано нами съ тѣломъ, доброе ли, или худое. Это передаетъ намъ и божественный апостоль Павелъ, говоря, что *всѣмъ явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кїйждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Итакъ должно внимать словамъ апостола: онъ не сказалъ, что судимый долженъ получить (воздаянїе) за то, что онъ сдѣлалъ прежде тѣла. Если же человѣкъ наказывается Судіею земли или удостоивается подобающей почести только за сдѣланное имъ съ тѣломъ, а о грѣхахъ, сдѣланныхъ прежде этого, совсѣмъ не упоминается, то очевидно, что души не существуютъ прежде тѣлъ; потому что если бы онѣ существовали прежде, то апостоль сказалъ бы: какъ съ тѣломъ, такъ и прежде тѣла. А что души человѣческія разумны и разсудительны, это признается всѣми; этого, мы думаемъ, не будутъ отрицать и защитники Оригена. Пусть же скажутъ держащіеся мыслей Оригена: въ какомъ состоянїи были и что дѣлали ихъ души, прежде нежели вошли въ тѣла, если, какъ они говорятъ, онѣ существовали прежде тѣлъ? ибо если души предсуществовали, то онѣ должны знать: гдѣ онѣ были и какъ очутились здѣсь. Если же они не могутъ сказать этого, такъ какъ тутъ нѣтъ истины, то очевидно, что они разсказываютъ басни. Быть можетъ, они скажутъ, что души получаютъ способность различать и знать то, что онѣ дѣлають, уже послѣ того, какъ входятъ въ тѣла. Если же они скажутъ это, то, по ихъ пустословію, выходитъ, что тѣло почтеннѣе души, такъ какъ даритъ ей возможность быть разумною и разсудительною. Но сказать это было бы полнымъ безумїемъ и нелѣпостію. Почему же, если, какъ они говорятъ, душа предсуществовала, она имѣетъ нужду въ ученїи и образованїи, вошедши въ тѣло, понемногу подвигается и достигаетъ лучшаго и совершеннѣйшаго? Ибо если бы она предсуществовала и знала полезное, то не имѣла бы надобности ни въ какомъ ученїи и, какъ вращающаяся въ знанїи, не исправлялась бы занятїями¹⁾; и если она знала преткновенїе, то она не училась бы, какъ знавшая прежде; если же она учится, какъ не знающая, то не знала прежде; если же она не знала прежде, то и не существовала прежде. Но очевидно, что она прежде не существовала; ибо виновникъ нашего существованїя есть единый Богъ, который какъ создалъ насъ изъ небытїа, такъ и, создавъ, спасаетъ насъ собственною благодатію, когда мы оказываемся достойными этого и способными. Ибо Богъ, сказавшій: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26), вмѣстѣ создалъ то и другое, то есть, образовалъ тѣло и сотворилъ разум-

1) τὰς ἐπιρροαίαις.

ную и разсудительную душу. Такъ Богъ вмѣстѣ и образовалъ тѣло и сотворилъ душу, создавъ такимъ образомъ полнаго человѣка; ибо ни тѣло безъ души, ни душа безъ тѣла не составляютъ человѣка. Если душа предсуществовала, какъ ложно училъ Оригенъ¹, то для чего святѣйшій пророкъ Захарія сказалъ: *созидай духъ чловѣка въ немъ* (Захар. 12, 1)? потому что, если душа предсуществовала, то надлежало сказать: вливающій какъ въ сосудъ или посылающій въ него духъ чловѣка; нынѣ же, говоря: *созидай*, (пророкъ) показываетъ, что какъ тѣло, такъ и душу, прежде несуществовавшую, Богъ сотворилъ собственною своею силою и благодатию. А что чловѣкъ, какъ сказано, сотворенъ по образу и по подобію Божію и удостоился божественнаго вдуновенія, это показываетъ, что душа сотворена не только разумною и разсудительною, но и безсмертною, для того, чтобы она господствовала надъ всѣми находящимися на землѣ тварями. То же означаетъ и сказанное о душѣ Григоріемъ Богословомъ, что она отъ Бога и божественна и приобщилась высшаго благобытія: не такъ, какъ говорятъ нѣкоторые мечтатели, что будто душа имѣетъ божественную сущность, но такъ, что она сотворена вдуновеніемъ Бога и получила отъ Него даръ быть разумною и разсудительною и безсмертною, и не умирать вмѣстѣ съ тѣломъ, подобно безсловеснымъ животнымъ, а быть по благодати участницею высшаго благобытія, то есть, безсмертія. Свидѣтельствуетъ имъ и святый Іоаннъ, патріархъ константинопольскій, въ одиннадцатомъ словѣ о твореніи, гдѣ онъ говоритъ такъ: „и вдуноу, говоритъ, въ лице его дыханіе жизни: и бысть чловѣкъ въ душу живу (Быт. 2, 7). Здѣсь нѣкоторые неразумные, увлекаясь собственными соображеніями, ни о чемъ не мысля богоприлично, не обращая вниманія и на приспособительность выраженій (Писанія), дерзаютъ говорить, что душа произошла изъ существа Божія. О неистовство! о безуміе“¹)! Такъ говоритъ этотъ отецъ о предложенномъ. А посмотри, что сказалъ Богъ о всѣхъ прочихъ находящихся на землѣ тваряхъ: *да будетъ и: да изведетъ земля, и: бысть*; о чловѣкѣ же говоритъ: *сотворимъ чловѣка*, и не только: *сотворимъ*, но и: *по образу нашему и по подобію*, и: *персть возьмъ отъ земли*, собственными руками образовалъ чловѣка и *вдунулъ въ лице его дыханіе жизни: и бысть чловѣкъ въ душу живу* (Быт. 1, 3. 24. 26. 2, 7). Итакъ отсюда можно видѣть, что Богъ сдѣлалъ чловѣка почтеннѣе всѣхъ прочихъ находящихся на землѣ тварей; ибо все прочее Онъ создалъ словомъ: *рече и быша*, а чловѣка, какъ сказано, создалъ собственными руками, по божественному Писанію;

¹) Св. Іоанна Златоуста Бесѣд. на кн. Бытія, по русск. перев. Спб 1851. част 1, стр. 202. 203 Твор. IV, 1 (СПБ. 1898), стр. 103.

и притомъ все сотворенное Имъ на землѣ Онъ подчинилъ человѣку, сотворенному въ шестой день, чтобы онъ самъ, находясь подъ властію Создателя, господствовалъ надъ всѣми, уже созданными и приготовленными для него, земными тварями. Этому научастъ насъ и святой Григорій Богословъ, въ словѣ на недѣлю новую, говоря: „посему къ днямъ причисляется нѣчто первое, второе, третіе и такъ далѣе до дня седьмого, упокоевающаго отъ дѣлъ, и сими днями раздѣляется все сотворенное, приводимое въ устройство по неизреченнымъ законамъ, а не мгновенно производимое всемогущимъ Словомъ, для котораго помыслить или изречь значитъ уже совершить дѣло. Если же послѣднимъ явился въ міръ человѣкъ, почтенный Божіимъ рукотвореніемъ и образомъ, то сіе нимало не удивительно: ибо для него, какъ для царя, надлежало приготовить царскую обитель, и потомъ уже ввести въ нее царя въ сопровожденіи всѣхъ тварей“ ¹⁾. Итакъ, если, по ученію Григорія Богослова, послѣднимъ явился человѣкъ, и притомъ почтенный Божіимъ рукотвореніемъ и образомъ, и все было приготовлено ему Богомъ, и для него, какъ для царя, напередъ готова была царская обитель, и такимъ образомъ онъ введенъ Богомъ уже окруженный всѣми, то какъ же говорятъ безумствующіе подобно Оригену, что будто бы за грѣхи посылаются въ тѣла души, существовавшія прежде и долженствующія понести наказаніе за прежнія согрѣшенія? Напротивъ святой Григорій говоритъ, что человѣкъ явился въ міръ послѣднимъ и удостоенъ отъ Бога чести царствовать надъ всѣмъ находящимся на землѣ: что конечно служитъ доказательствомъ не наказанія, а напротивъ промышленія и благодѣянія. Согласно съ Григоріемъ Богословомъ учитъ насъ и святой Іоаннъ, патріархъ константинопольскій, въ одиннадцатомъ словѣ о твореніи, гдѣ онъ такъ говоритъ: „но, можетъ быть, скажетъ кто: для чего же, если душа выше тѣла, низшее создается прежде, а потомъ уже высшее и важнѣйшее? Не видишь ли, возлюбленный, что и съ (прочимъ) созданиемъ было то же самое? Небо и земля, солнце и луна, и всѣ прочія (неодушевленные вещи), а также и животныя неразумныя сотворены прежде, а послѣ всѣхъ ихъ и человѣкъ, которому надлежало владычествовать надъ всѣми этими тварями. Подобнымъ образомъ и при сотвореніи самаго человѣка, прежде является тѣло, а потомъ уже и превосходнѣйшее существо, душа. Какъ безсловесныя, имѣвшія быть полезными на службу человѣку, создаются прежде человѣка, чтобы тотъ, кому надлежало пользоваться ими, имѣлъ уже готовую услугу: такъ и тѣло создается прежде души, чтобы когда, по неизреченной мудрости Божіей, создана будетъ душа, можно ей было показать

¹⁾ Слово 44, по русск. перев. Москва. 1844. часть 4, стр. 144. Изд. 3-е (М. 1889), ч. 4, стр. 116.

свою дѣятельность движеніемъ тѣла¹⁾. И этого довольно, чтобы показать слушателямъ, что мы говоримъ то же самое, что и святые отцы, совершенно отвергающіе предсуществованіе душъ. Но кромѣ того Священное Писаніе говоритъ объ Адамѣ и Евѣ: *и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею* (Быт. 1, 28). Какимъ же образомъ, если души существовали прежде тѣлъ, стало бы по божественному повелѣнію плодиться и размножаться то, что, по ихъ баснословію, существовало прежде? и какъ бы Богъ могъ благословить души, впадшія уже въ грѣхи, на то, чтобы они плодились и размножались? ибо души согрѣшившія достойны скорѣе проклятія, чѣмъ благословенія. Также, если души существовали прежде и, по баснословію Оригена, находились на другой ступени, то почему Богъ создалъ только Адама? Неужели только душа Адама была тогда грѣшна и потому одно тѣло создалъ Богъ? Ибо если до этого времени были и другія души, то надобно было создать и другія тѣла, имѣвшія воспринять эти души. И какимъ образомъ душа, по ихъ словамъ, согрѣшившая и для наказанія посланная въ тѣло, поставлена Господомъ въ раю сладости? Ибо если бы она послана была въ тѣло для наказанія, то была бы поставлена не въ раю сладости, а въ мѣстѣ мученія. Но Богъ такъ возлюбилъ человѣка, созданнаго Имъ послѣ всѣхъ твореній, что и по преступленіи имъ данной ему отъ Бога заповѣди и по изгнаніи его за это изъ рая, когда родъ человѣческой сталъ плодиться, а грѣхи стали умножаться, потому что помышленіе людей охотнѣе склонялось къ худшему, Богъ, по благодати Своей, не презрѣлъ собственнаго созданія, но исправлялъ его различными образами, о которыхъ сообщаетъ Священное Писаніе. А такъ какъ при труднѣйшихъ болѣзняхъ мы имѣемъ нужду и въ большемъ врачеваніи, то Само однородное Слово Божіе, единый, то есть, одно изъ Лицъ святыхъ Троицы, по человѣколюбію своему, содѣлалось человѣкомъ, пребывая Богомъ, не измѣнивши своего божественнаго существа въ человѣческое, и не превративши человѣческаго своего существа въ божественное: Онъ есть одинъ и тотъ же въ обоихъ естествахъ, неслиянно и нераздѣльно познаваемый. Ибо, пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ, Онъ сталъ тѣмъ, чѣмъ не былъ; принявши въ своемъ тѣлѣ смерть, которой мы подлежали вслѣдствіе осужденія за преступленіе, Онъ освободилъ насъ отъ вѣчной смерти, *начатокъ умершимъ бысть, перворожденъ воста отъ мертвыхъ* (1 Кор. 15, 20. Кол. 1, 18), *воскреси и спосади насъ на небесныхъ* (Ефес 2, 6), какъ учитъ насъ апостольское преданіе. Ибо

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бесѣд. на кн. XIII-я Бытія, по русск. пер. Спб. 1851. часть 1, стр. 205. 206. Твор. IV, I, стр. 104—5.

хотя человѣческое естество въ началѣ и было лишено рая за преслушаніе, но однакоже, какъ говорится, едиnorodный Сынъ Божій. *за премногую любовь свою, еюже возлюбил насъ* (Еф. 2, 4), соединивши наше естество съ Собою нераздѣльно по вѣпстаси, въ утробѣ святой славной Богородицы и Приснодѣвы Маріи, удостоилъ насъ большею благодати, даровавши намъ царство небесное. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и святой Іоаннъ, патріархъ константинопольскій, въ словѣ на вознесеніе, гдѣ онъ говоритъ такъ: „мы, оказавшіеся недостойными земли, нынѣ возведены на небо; будучи недостойны имѣть и низшую власть, мы достигли царства высшаго, взошли выше небесъ, получили царскій престолъ. И естество, отъ котораго херувимы охраняли рай, нынѣ само возсѣдаетъ выше херувимовъ“. Итакъ доказано, что души не существовали прежде на небесахъ, и потому, согрѣшивши, не были посланы въ тѣла для наказанія, какъ безумствуетъ Оригенъ, а напротивъ, все естество человѣка, то есть тѣло и душа будучи создано на землѣ, по безмѣрной благодати Божіей, удостоено небеснаго царствія, такъ что люди, сохраняющіе и исполняющіе заповѣдь Божію, удостоиваются на небесахъ общенія съ ангелами, которымъ мы обязаны подражать на землѣ исповѣданіемъ Бога. Ибо Богъ, восхотѣвшій, по неизреченному своему человѣколюбію, чтобы какъ на небесахъ прославляютъ Его святія силы, такъ и на землѣ прославляли Его люди, создалъ человѣка, другого земнаго ангела, чтобы все было полно славы Божіей: и посему Господь, наставляя, какъ (люди) должны молиться, говорить: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя твое: да придетъ царствіе твое: да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли* (Матѣ. 6, 9. 10).

Согласно съ тѣмъ, что мы сказали, учить и святой Григорій Богословъ въ словѣ на святую пасху, гдѣ онъ говоритъ такъ: „восхотѣвъ и сіе показать, художническое Слово созидаетъ живое существо, въ которомъ приведены въ единство то и другое, то есть, невидимое и видимая природа, созидаетъ, говорю, человѣка; и изъ сотвореннаго уже вещества взявъ тѣло, а отъ Себя вложивъ жизнь (что въ словѣ Божіемъ извѣстно подъ именемъ души и образа Божія), творить какъ-бы нѣкоторый второй міръ, въ маломъ великій; поставляетъ на землѣ иного ангела, изъ разныхъ природъ составленнаго поклонника, зрителя видимой твари, таинника твари умосозерцаемой, царя надъ тѣмъ, что на землѣ, подчиненнаго горнему царству“¹⁾. Итакъ внемли: этотъ отецъ, говоря, что Богъ создалъ человѣка изъ того и другого, присовокупилъ, что тѣло

¹⁾ Слов. 45, по русск. перев. М. 1844. часть 4, стр. 158. Изд. 3-е (М. 1889), ч. IV, 128

Богъ взялъ изъ сотвореннаго уже вещества; а о душѣ онъ не сказалъ ни того, что она существовала прежде, ни того, что она родилась изъ прежде бывшаго существа, но (сказалъ), что Богъ отъ Самого Себя вложилъ жизнь, въ чемъ разумъ видитъ душу разумную и образъ Божій. А слова этого отца, что Богъ сдѣлалъ человѣка царемъ на землѣ, подчиненнымъ горнему царству, ниспровергають то мнѣніе, будто бы души посланы въ тѣла для наказанія; потому что царствовать на землѣ и находиться подъ царствомъ одного Бога есть не наказаніе, а великій даръ Божій.

При этомъ необходимымъ почитаемъ сказать утверждающимъ предсуществованіе, что если бы дѣйствительно души существовали прежде тѣлъ, то онѣ знали бы и помнили бы то, что онѣ дѣлали и прежде вступленія своего въ тѣла, какъ и по смерти знаютъ и сознають то, что онѣ сдѣлали въ тѣлахъ. Докажемъ же изъ самыхъ словъ Евангелія, что душа по отшествіи изъ сей жизни знаетъ то, что сдѣлано ею. Такъ Господь нашъ и Спаситель Христосъ въ евангеліи отъ Луки, въ притчѣ о Лазарѣ и богатомъ, говоритъ слѣдующее: *человѣкъ нѣкій бѣ богатъ и облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло. Нищъ же бѣ нѣкто, именемъ Лазарь, иже лежаше предъ враты его гноенъ, и желаше насытитися отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы богатаго: но и пси приходяще облизаху гной его. Бысть же умрети нищему и несену быти ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его. И во адѣ возведъ очи свои сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалежа и Лазаря на лонѣ его: и той возглашъ, рече: отче Аврааме, помилуй мя, и послы Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой: яко стражду во пламени семъ. Рече же Авраамъ: чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоемъ и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши. И надѣ всѣми сими между нами и вами пропасть великая утвердися, яко да хотящій перейти отсюда къ вамъ, не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ преходятъ. Рече же: молю тя убо, отче, да послыши его въ домъ отца моего: имамъ бо пять братій: яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тѣи придутъ на мѣсто сіе мученія (Лук. 16, 19—28).* Итакъ да посрамятся защитники Оригена и отъ словъ Святаго Евангелія. Ибо если бы души существовали прежде тѣлъ, то онѣ знали бы и сдѣланное ими прежде тѣлъ, такъ же, какъ и по отшествіи изъ сей жизни онѣ помнятъ сдѣланное ими при посредствѣ тѣла. Этому мы научаемся изъ словъ святаго Евангелія.

А что святые отцы, послѣдующіе богодухновенному Писанію, осудили это ученіе вмѣстѣ съ Оригеномъ, такъ баснословившимъ, то это мы уже ясно показали изъ словъ самихъ святыхъ отцевъ; ничуть не меньше мы докажемъ это и послѣдующими свидѣтель-

ствами святыхъ отцевъ. И во-первыхъ, въ подтвержденіе этихъ нашихъ словъ приведемъ свидѣтельство святаго Петра, бывшаго епископа александрійскаго и мученика.

Святаго Петра, епископа и мученика великаго города Александріи, изъ перваго слова о томъ, что душа не предсуществовала и, согрѣшивши, не была послана за это въ тѣло. „Мы вздумали предложить нѣчто о первомъ, созданномъ изъ земли, перстномъ человѣкѣ, съ цѣлію доказать, что онъ созданъ одинъ и тотъ же въ то же самое время, хотя въ частности иногда говорится о внутреннемъ и внѣшнемъ человѣкѣ. Ибо хотя, по спасительному ученію, сотворившій внутреннее сотворилъ и внѣшнее, однако—въ одинъ разъ и въ одно время, то есть, въ тотъ же день, когда Богъ сказалъ: *сотворимъ челоѣка по образу и по подобію нашему* (Быт 1, 26), такъ что отсюда очевидно, что (человѣкъ) произошелъ не отъ соединенія какъ-бы чего-то другого предсуществовавшаго и пришедшаго изъ другого мѣста. Потому что, если было соединеніе, то для чего было и описывать то, что уже было сотворено?“ И немного послѣ: „такимъ образомъ не допускается, что души согрѣшили на небѣ прежде тѣлъ, такъ какъ онѣ вовсе и не существовали прежде тѣлъ. Это ученіе принадлежитъ еллинской философіи, которая есть иностранка и чужая для хотящихъ благочестно жить о Христѣ“.

Его же изъ тайноводственнаго ученія, которое онъ составилъ для Церкви, готовясь принять вѣнецъ мученичества: „Посему умоляю, бодрствуйте; потому что опять подвергнетесь гоненію. Вы знаете, сколько опасностей отъ безумно преданныхъ идоламъ перенесъ воспитавшій меня отецъ мой и епископъ Θεона, котораго я наслѣдовалъ престолъ, и о если бы—образъ жизни;—также великій Діонисій, скрывавшійся изъ одного мѣста въ другое, когда его преслѣдовалъ Савеллій. А что скажу о блаженныхъ епископахъ Иракліи и Димитріи? какія испытанія вытерпѣли они отъ безумнаго Оригена, посѣявшаго въ Церкви и свои расколы, доннынѣ возбуждающіе въ ней возмущенія?“ И такъ, кто изъ здравомыслящихъ можетъ противиться тому, что сказалъ противъ Оригена святой мученикъ и епископъ александрійскій Петръ? Онъ, принявши добрый подвигъ за Христа, не только обличилъ Оригена и его нечестивое ученіе, но и свидѣтельствуетъ, что бывшіе прежде его святые отцы претерпѣли много испытаній отъ его безумія.

И святой Аѳанасій, также бывшій епископъ александрійскій, въ словѣ о жизни блаженнаго Антонія сказалъ слѣдующее: „какъ же осмѣливаетесь вы посмѣваться надъ нами, которые говоримъ, что Христосъ явился челоѣкомъ, когда сами, сводя душу съ неба, утверждаете, что она блуждаетъ, и съ небснаго свода ниспадаетъ

въ тѣло?“¹⁾ Слышашіе должны обратить вниманіе на то, что свя-
тый Аѳанасій ясно противорѣчитъ тѣмъ, которые говорятъ, что
прежде существовалъ умъ и изъ него произошла душа, которая со-
грѣшила и ниспала съ свода небснаго въ тѣло.

Того же святаго Аѳанасія изъ второго слова противъ аріанъ:
„вся видимая тварь создана въ шесть дней: и въ первый созданъ
свѣтъ, который Богъ назвалъ днемъ; во второй создана твердь; въ
трегій Богъ, собирая во едино воды, явилъ сушу, и произвелъ на
ней различные плоды; въ четвертый сотворилъ солнце и луну и
весь звѣздный сонмъ; въ пятый создалъ животныхъ въ морѣ и въ
воздухѣ; въ шестой сотворилъ четвероногихъ, живущихъ на землѣ,
и наконецъ человѣка, состоящаго изъ разумной души и тѣла.
Невидимая Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть
(Рим. 1, 20). И свѣтъ не то, что ночь; солнце не то, что луна; без-
словесныя животныя не то, что разумный человѣкъ; ангелы не то,
что престолы, и престолы не то, что власти. Напротивъ того, хотя
всѣ они—твари, однакоже, каждая по роду созданная вещь въ соб-
ственной сущности своей, какою сотворена, такою есть и пребы-
ваетъ“²⁾. Вотъ и святой Аѳанасій передаетъ, что послѣ всѣхъ тварей
Богъ создалъ человѣка, состоящаго изъ тѣла и души разумной
и словесной. Ибо не сказалъ, что послѣ всего создано тѣло, дабы
въ него вошла предсуществовавшая душа, но сказалъ, что послѣ
всѣхъ тварей созданъ человѣкъ, состоящій изъ словесной души и
тѣла, показывая этимъ, что Богъ вмѣстѣ сотворилъ то и другое,
то есть, тѣло и душу.

А такъ какъ между прочими богохульствами Оригена находится
и такое, что душа Господа предсуществовала и Богъ Слово соеди-
нился съ нею прежде воплощенія отъ Дѣвы: то, ниспровергая такое
пустословіе, тотъ же святой Аѳанасій въ посланіи къ Еликкету
говоритъ слѣдующее: „по справедливости даосудятъ сами себя всѣ
думающіе, что плоть отъ Маріи была прежде Маріи, и что Слово
прежде нея имѣло какую-либо человѣческую душу, и до пришествія
своего было всегда съ ней“³⁾. Итакъ, если, по словамъ святаго
Аѳанасія, душа Господа нашего Іисуса Христа, во всемъ угодив-
шагося намъ, кромѣ грѣха, не существовала до его пришествія во
плоти, то какое безуміе говорить, что другія человѣческія души
существовали прежде тѣлъ!

Послушаемъ сверхъ того и святаго Василія, который въ бесѣдѣ
на слова: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу* (Іоан. 1, 1), такъ

¹⁾ Жит. пр. Антонія, гл. 74 по русск. пер. М. 1853. ч. 3, стр. 268. Твор. ч. 3 (Тр. Срг. л. 1903), стр. 236.

²⁾ На аріанъ слово 2-е, гл. 19 по русск. пер. М. 1852. ч. 2, стр. 285. Твор., ч. 2 (Тр.—С. л. 1902), стр. 287.

³⁾ Поел. къ Еликкету по русск. пер. М. 1852, ч. 3, стр. 338. Твор. ч. 3, стр. 298.

говорить: „смотри, чтобы не ввела тебя въ обманъ подобоимснность слова. Ибо какъ быть въ началѣ человѣческому слову, когда человѣкъ получилъ начало бытія уже поздно? Прежде человѣка— звѣри, прежде человѣка—скоты, всѣ пресмыкающіяся, все живущее на сушѣ и въ водѣ, птицы небесныя, звѣзды, солнце, луна, растенія, сѣмена, земля, море, небо“¹⁾. Вотъ св. отецъ ясно убѣждаетъ насъ не увлекаться баснями Оригена о предсуществованіи душъ; ибо онъ не учитъ насъ, что въ началѣ существовало слово человѣческое, то есть, душа, но открыто взываетъ, что бытіе человѣка есть послѣднее изъ всѣхъ твореній Божіихъ. Итакъ, если всѣ твари явились прежде человѣка, то какимъ образомъ души существовали? Ибо св. отецъ сказалъ, что все сотворено не прежде тѣла, но прежде человѣка, который состоитъ изъ души и тѣла. А отсюда видно, что вмѣстѣ сотворено и то и другое.

Также и святой Григорій нисскій, въ трактатѣ о человѣкѣ, говоритъ: „не вѣдѣ, можетъ быть, предѣловъ подлежащаго намъ труда, изслѣдованіе того, что въ церквахъ составляетъ предметъ недоумѣнія о душѣ и тѣлѣ. Однимъ изъ жившихъ прежде насъ, а именно занимавшимся ученіемъ о началахъ, разсудилось утверждать, что души, подобно какому-то обществу, по особымъ постановленіямъ существуютъ сами по себѣ; и тамъ есть для нихъ образцы порока и добродѣтели; и душа, пребывающая въ добрѣ, остается не испытавшею соединенія съ тѣломъ; но, если она уклонится отъ общенія съ добромъ, и возымѣетъ понозновеніе къ здѣшней жизни, въ такомъ случаѣ бываетъ соединена съ тѣломъ. Другіе же, держась описаннаго Моусеемъ порядка въ устройствѣ человѣка, говорятъ, что душа по времени вторая послѣ тѣла. Поелику Богъ, сперва *взѣмъ персть отъ земли* (Быт. 2, 7), создалъ человѣка, а потомъ уже одушевилъ его вдуновеніемъ; то на семъ основаніи доказываютъ, что плоть предпочтительнѣе души, вошедшей въ предварительно созданную плоть“. И немного далѣе: „защитники перваго ученія, которые утверждаютъ, что души, до жизни во плоти, имѣютъ другой образъ жизни, по моему мнѣнію, держатся еще языческихъ баснословныхъ ученій о переселеніи души изъ одного тѣла въ другое. Ибо, если кто въ точности изслѣдуетъ, то по всей необходимости найдетъ, что ученіе ихъ клонится къ тому, что, какъ говорятъ, сказывалъ о себѣ одинъ изъ ихъ мудрецовъ, а именно: „былъ я мужемъ, потомъ облекся въ тѣло жены, леталъ съ птицами, былъ растеніемъ, жилъ съ животными водяными“. И, по моему сужденію, не далеко отступилъ отъ истины утверждающій о себѣ подобное. Ибо подобное ученіе, что одна душа

¹⁾ Беседа 16, по русс. перев. М. 1846. ч. 4, стр. 269, изд. 4 (Св. Тр. Серг. М. 1911), стр. 230—231.

входила въ столько тѣлъ, подлинно достойно, или крика какихъ-либо лягушекъ и галокъ, или безсловесія рыбъ, или безчувственности растений. Причиною же такой нелѣпости та мысль, что души предсуществуютъ. Ибо начало подобнаго ученія, открывая разсужденію путь къ ближайшему и непосредственно за тѣмъ представляющемуся, послѣдовательно доводитъ до такихъ бредней. Если душа какимъ-либо порокомъ отвлечется отъ высшаго образа жизни, однажды вкусивъ (какъ говорятъ) тѣлесной жизни, дѣлается человѣкомъ; жизнь же во плоти, въ сравненіи съ вѣчною и безтѣлесною, безъ сомнѣнія признается болѣе страстною: то душѣ въ такой жизни, въ которой больше поводовъ ко грѣху, совершенно необходимо сдѣлаться болѣе порочною, и болѣе расположенною къ страстямъ, нежели сколько было прежде. Страстность же человѣческой души есть уподобленіе безсловесному. Душа, усвоившая себѣ это, переходитъ въ естество скотское, и однажды вступивъ на путь порока, даже и въ состояніи безсловесія никогда не прекращаетъ дальнѣйшаго поступленія во зло. Ибо остановка во злѣ есть уже начало стремленія къ добродѣтели, а у безсловесныхъ добродѣтели нѣтъ. Посему душа необходимо всегда будетъ измѣняться въ худшее, непрестанно переходя въ состояніе болѣе и болѣе безчестное, и изыскивая всегда положеніе худшее того, въ какомъ она находится. Но какъ ниже разумнаго чувственное, такъ ниспаденіе изъ чувственнаго дѣлается безчувственностію. До сего доходя, ихъ разсужденіе, хотя вращается внѣ истины, однакоже и нелѣпость изъ нелѣпости выводитъ съ нѣкоторою послѣдовательностію. Но выводимое изъ сего баснословное ученіе слагается уже у нихъ изъ понятій безсвязныхъ. Ибо строгая послѣдовательность указываетъ на растлѣніе души. Душа, уже однажды поползнувшаяся въ жизни высшей, не возможетъ остановиться ни на какой мѣрѣ порока, но по склонности къ страстямъ, изъ словеснаго состоянія перейдетъ въ безсловесное; а изъ сего дойдетъ до безчувственности растений; къ безчувственному же нѣкоторымъ образомъ близко неодушевленное; а за этимъ слѣдуетъ не имѣющее бытія. И такимъ образомъ по строгой послѣдовательности душа сдѣлается у нихъ вовсе не существующею. Поэтому опять по необходимости невозможно уже для нея будеть возвращеніе къ лучшему. Между тѣмъ они изъ растенія возводятъ душу въ человѣка; а симъ показываютъ, что жизнь растений предпочтительнѣе жизни безтѣлесной. Ибо доказано, что поступленіе души въ худшее, какъ и естественно, низведетъ ее ниже. Безчувственнаго же естества ниже неодушевленное, въ которое послѣдовательно низводитъ душу начало ихъ ученія. А какъ неудобно имъ это; пусть, или навсегда заключать душу въ безчувственности, или, если хотятъ возвести ее отсюда въ человѣ-

ческую жизнь, докажутъ (какъ сказано), что древесная жизнь предпочтительнѣе прежняго состоянія, потому что въ немъ совершилось ниспаденіе въ порокъ, а въ первой совершается возвращеніе къ добродѣтели. Посему какимъ-то не имѣющимъ ни начала, ни конца оказывается ученіе, по которому души прежде жизни во плоти живутъ сами по себѣ, и запороки соединяются съ тѣлами¹⁾. Итакъ, ученіе этого отца очевидно: оно отвергаетъ ученіе о существованіи душъ прежде тѣлъ.

Послушаемъ и святаго Θεофила, епископа александрійскаго, который въ словѣ, написанномъ къ нѣкоторымъ монахамъ, державшимся мыслей Оригена, говоритъ такъ: „итакъ анаеѳематствуетъ Оригена и другихъ еретиковъ, подобно намъ, и епископъ святой церкви римской Анастасій, который за давніе свои подвиги сдѣланъ знаменитымъ вождемъ славнаго народа, а за нимъ слѣдуетъ и весь соборъ блаженныхъ епископовъ запада, принявшій опредѣленіе александрійской церкви противъ этого нечестивца“.

Его же изъ посланія къ праведникамъ, жившимъ въ Скитѣ, по поводу недовольныхъ осужденіемъ Оригенова ученія: „нѣкоторые дерзнули сказать, что Оригенъ есть учитель Церкви. слѣдуетъ ли быть къ нимъ снисходительными? Если Оригенъ есть учитель Церкви, то хорошо разсуждаютъ и ариане, и евноміане, и еллины: одни богохульно учатъ о Сынѣ и Духѣ, а другіе, нечестуя подобно имъ, смѣются и надъ воскресеніемъ мертвыхъ“. Итакъ, изъ сказаннаго ясно, что кто слѣдуетъ святымъ отцамъ, тотъ не блуждаетъ, а также, что единомышленники Оригена слѣдуютъ языческому заблужденію и арианскому безумію.

Также и святой Кириллъ, епископъ александрійскій, въ посланіи къ монахамъ, жившимъ въ Фуѣ, противъ не признающихъ воскресенія тѣлъ, говоритъ слѣдующее: „итакъ говорятъ, что нѣкоторые изъ васъ отвергаютъ воскресеніе тѣлъ человѣческихъ, а это есть часть нашего исповѣданія, которое мы произносимъ, приступая къ спасительному крещенію. Ибо, произнося исповѣданіе вѣры, мы присовокупляемъ, что мы вѣруемъ и въ воскресеніе плоти. Если же мы отвергаемъ это и не вѣруемъ, что Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ, дабы и насъ совозставить съ Собою, то мы имѣемъ вѣру шаткую, и, оставивши царскій путь, идемъ путемъ кривымъ. А такое нечестіе есть плодъ сумасбродства Оригена, котораго и отцы наши осудили и анаеѳематствовали, какъ извратившаго истину; ибо онъ не мыслилъ какъ христіанинъ, но послѣдуя бреднямъ языческимъ, впалъ въ заблужденіе. Здѣсь и начало его недуговъ. Ибо онъ говоритъ, что души существовали прежде тѣлъ

¹⁾ Творенія св. Григорія нисск. по рус. пер. Москва. 1861, ч. 1, стр. 192—196.

и отъ дѣлъ святыхъ онѣ увлеклись въ злыя похоти и удалились отъ Бога, а за это Онъ осудилъ ихъ и отѣлесилъ, и онѣ находятся во плоти, какъ въ темницѣ“.

Его же изъ посланія къ монахамъ, жившимъ въ Фуѣ: „Церковь, послѣдуя богодухновенному Писанію, не признаетъ, что душа существовала прежде тѣла и согрѣшила прежде ихъ. Ибо какъ могла грѣшить та, которая не существовала? А мы утверждаемъ, что Творецъ всего создалъ тѣло изъ земли и одушевилъ его разумною душою. Таково происхожденіе человѣка“. И немного далѣе: „что душа человѣка не осуждена и не послана въ этотъ міръ, какъ говорятъ, за прежде содѣланные грѣхи, увѣряетъ премудрый Павелъ, который пишетъ: *всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Почему онъ говоритъ, что откроется только то, что сдѣлано съ тѣломъ, и ничуть не упоминаетъ о томъ, что сдѣлано до тѣла, если бы онъ зналъ, что душа существовала прежде и согрѣшила прежде? Если же мы подлежимъ суду только за сдѣланное нами въ тѣлѣ, то очевидно, что мы не имѣемъ грѣха, который бы былъ сдѣланъ нами до тѣла; ибо душа человѣка совершенно не существовала прежде его. Далѣе въ этомъ вполнѣ убѣждаетъ насъ и сила писанія закона. Если, какъ говоритъ заблудшійся Оригенъ, душа приняла тѣло вмѣсто наказанія, какъ возмездіе за прежде содѣланные грѣхи, то по какой причинѣ законъ грозилъ грѣшникамъ смертію? Ибо скорѣе должно было бы умирать праведнымъ, чтобы освободиться имъ отъ узъ наказанія, а жить—преступникамъ, чтобы терпѣть наказаніе, не освобождаясь отъ узъ“.

Изъ соборнаго посланія, составленнаго епископами Египта и Александріи, противъ ученія Оригена: „итакъ этотъ Оригенъ, о которомъ говорится, сдѣлался какъ-бы мерзостію заустѣнія среди истинной Церкви; будучи рукоположенъ въ пресвитера законною и единою истинною рукою, онъ имѣлъ только одно голое достоинство пресвитера, подобно тому, какъ тать и предатель Іуда имѣлъ достоинство апостола. Ибо, когда онъ сталъ говорить богохульные бесѣды, то бывший въ то время епископомъ, преданный истинѣ, блаженный Ираклій, какъ земледѣлецъ и виноградарь поля Церкви, исторгъ его, какъ несомнѣнно худой плевелъ, изъ среды хорошаго хлѣба“. И нѣсколько далѣе: „итакъ, ниспадши съ неба на землю, подобно молніи, и дыша, подобно отцу своему діаволу, всликимъ и сильнымъ гнѣвомъ противъ истины, онъ отплылъ въ страну, называемую Палестиною, и остановился въ митрополіи Кесаріи; затѣмъ, совершенно разоблачивши лице свое отъ всякаго покрывала и подобно рыбѣ, которую нѣкоторые называютъ каракатицею, из-

рыгая темный и черный ядъ жизни, что доставляло ему удовольствіе, онъ изложилъ тамъ ученіе свое письменно, при чемъ подобно шинкарю еврею подъ личиною добра примѣшалъ къ горькому и сладкое. Ибо что говорить этотъ злохудожникъ и безумецъ? Была, говоритъ, душа прежде тѣла и предсуществовала на небѣ. Тамъ, говоритъ, она согрѣшила и заключена подъ стражу, то есть, послана въ тѣло, для очищенія, говоритъ, и заглаженія сдѣланныхъ ею на небѣ грѣховъ. Во-первыхъ, здѣсь нечестивѣйшій Оригенъ говоритъ чистыя басни и хочетъ вести войну противъ истины“. И нѣсколько далѣе: „если бы душа предсуществовала на небесахъ и тамъ согрѣшила прежде, какъ сказалъ безумный и богоборный Оригенъ, то святѣйшему пророку нужно было сказать не такъ: *и созидай духъ чловѣка въ немъ* (Зах. 12, 1), но скорѣе такъ: погружающій или, пожалуй, посылающій духъ чловѣка въ него. Нынѣ же, говоря не это, но: *созидай въ немъ*, онъ обличаетъ этого лютейшаго волка, снаружи облеченнаго въ овечью кожу для гибельнаго обмана. Ибо онъ, какъ будто бы низрипнутый съ неба и хорошо знающій тамошнія установленія, говоритъ, что душа не только существовала прежде, но и согрѣшила прежде“.

Итакъ и божественнымъ Писаніемъ и словами святыхъ отцевъ доказано, что бредни еретиковъ о предсуществованіи душъ несогласны ни съ истинною вѣрою христіанскою, ни съ здравымъ разумомъ.

Между прочимъ безуміе Оригена видно и изъ того, что онъ говоритъ, будто и небо, и солнце, и луна, и звѣзды, и воды, находящіяся надъ небсами, одушевлены и суть какія-то разумныя силы. А это ясно опровергаетъ святой Василій въ третьей бесѣдѣ на шестодневъ; онъ такъ говоритъ противъ ученія Оригена: „но намъ о раздѣленныхъ водахъ нужно сказать одно слово тѣмъ изъ сущихъ отъ Церкви, которые, подъ видомъ примѣненія и возвышенныхъ размысленій, прибѣгли къ иносказаніямъ, утверждая, что подъ водами, въ переносномъ смыслѣ, разумѣются духовныя и безплотныя силы, и что вверху, надъ твердію, силы совершенныя, а внизу, въ мѣстахъ надземныхъ, наполненныхъ грубѣйшимъ веществомъ, удержались силы лукавыя ¹⁾. Посему-то, разсуждаютъ они, и воды, *яже превыше небесъ* (Псал. 148, 11), хвалятъ Бога, то есть, добрыя силы, по чистотѣ владычественнаго въ нихъ, достойны воздавать Творцу подобающую хвалу. А воды, которыя ниже небесъ, суть духи лукавые, съ естественной своей высоты ниспадшіе во глубину поврежденія; и они-то, какъ безпокойные и мятежные, волнуемые

---

1) Иеронимъ, въ письмѣ 16, приписываетъ сіе мнѣніе Оригену.

бурями страстей, именуется моремъ, по удобоизмѣняемости и непостоянству движеній воли. Отринувъ подобныя симъ ученія, какъ толкованіе сновъ и басни старыхъ женщинъ, мы подъ водою будемъ разумѣть воду, и раздѣленіе, произведенное твердію, будемъ принимать сообразно съ изложенною выше причиною. Хотя къ славословію общаго всѣхъ Владыки приобщаются иногда и воды, *яже превыше небесъ*; однакоже на семь основаніи не признаемъ ихъ разумною природою. Ибо *небеса* неодушевленны, когда *повѣдаютъ славу Божію*, и *твердь*—не животное, одаренное чувствомъ, когда *возвѣщаетъ твореніе руку Его* (Псал. 18, 2)¹⁾. Слушатели должны обратить вниманіе нато, что этотъ отецъ, говоря: „намъ нужно сказать одно слово сущимъ отъ Церкви“, имѣлъ въ виду Оригена, лишившагося благодати Божіей и изринутаго изъ святой Церкви Божіей, и его единомышленниковъ; ибо онъ не сказалъ: „намъ нужно сказать сущимъ въ Церкви“, но: „сущимъ отъ Церкви“; словомъ „намъ“ онъ обозначилъ принадлежащихъ къ Церкви, а словами „сущимъ отъ Церкви“—отпадшихъ отъ нея.

Одна и единственная забота была у нечестиваго Оригена—поддержать еллинское заблужденіе и въ души слабыхъ посѣять плевелы. Поэтому мы присовокупимъ и то достойное смѣха ученіе какое онъ высказалъ относительно воскресенія людей изъ мертвыхъ. Онъ говорилъ, что тѣла людей при воскресеніи возстанутъ шарообразными. О безуміе и невѣжество этого умопомѣшаннаго истолкователя эллинскихъ ученій! Слепотствуя умомъ и стараясь къ вѣрѣ христіанской примѣшать басни, онъ хотѣлъ осмѣять самую надежду христіанъ и спасеніе, то есть, обѣщанное намъ воскресеніе, не почитая даже и воскресенія Господня. Ибо Господь, *возставъ отъ мертвыхъ и начатокъ умершимъ бывъ* (1 Кор. 15, 20), явился ученикамъ и показалъ имъ язвы на рукахъ и ногахъ и рану въ боку; Онъ вкушалъ также пищу по воскресеніи не потому, что нуждался въ пищѣ, но для того, чтобы этимъ способомъ увѣрить въ природѣ воскресшаго тѣла. А еще, когда Господь вознесся, то ангель сказалъ ученикамъ: *сей Иисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Если бы, какъ безумно учить Оригенъ, тѣло Господа было шарообразно, то какимъ образомъ Онъ показалъ бы язвы на рукахъ и ногахъ и рану въ боку? Какъ сталъ бы Онъ вкушать пищу, и какъ могли бы узнать Его ученики? Также какимъ образомъ можно было бы узнать тѣла святыхъ, возставшія изъ гробовъ по воскресеніи Господа и явившіяся во святомъ градѣ, если бы они явились

¹⁾ Твор. *Василія Великаго* по русск. переводу, Москва. 1845 г. часть 1, стр. 57 и 58. Изд. 4 (Серг. Л. 1900), стр. 52—53.

не въ томъ видѣ, какой имѣли при жизни? И такъ, не утвердившись на камнѣ вѣры, но извергая такія и гораздо худшія этихъ хулы, нечестивый Оригенъ, какъ и должно было случиться, отрекся отъ Христа во время мученичества, и воздалъ поклоненіе вводимому имъ еллинскому многобожію. И это случилось по волѣ промысла Божія, съ тою цѣлію, чтобы въ Церкви не почли его за мученика и чрезъ это не было причинено вреда стаду Христову. Ибо, если и теперь нѣкоторые, зная о его паденіи, держатся его ученія, то какъ же не стали бы защищать его ученіе, если бы онъ сдѣлался мученикомъ и отцемъ, не поклонившись идоламъ и скончавшись мученически? Никакой ревнитель истины не отпадаетъ отъ Бога и не бываетъ оставленъ Имъ, какъ говоритъ божественное Писаніе: *воззрите на древніе роды и видите, кто вѣрова Господеви и постыдися* (Прем. Сир. 2, 10), или кто надѣялся на Господа и Господь презрѣлъ его? А нечестивый Оригенъ не только для самого себя изложилъ свои богохульства, но и многихъ другихъ увлекъ въ свое заблужденіе чрезъ свои сочиненія, такъ что къ нему совершенно идутъ слѣдующія слова святаго апостола Павла: *нѣкіихъ же чело-вѣкъ грѣси предъявлены суть, предваряюще на судъ: нѣкіимъ же и послѣдствуютъ* (1 Тим. 5, 24). Ибо его заблужденіе, преемственно переходя изъ однихъ слабыхъ душъ въ другія, производитъ то, что грѣхи, сдѣланные первоначально имъ самимъ, повторяются и послѣ него.

Приверженцамъ Оригена какъ будто недостаточно было нечестиваго ученія его о предсуществованіи душъ и богохульствъ о святой Троицѣ: руководствуясь превратно понятыми словами его, они къ заблужденію своему присоединили и то мнѣніе, будто мученія всѣхъ нечестивыхъ людей и даже демоновъ не вѣчны, и будто нечестивые и демоны возвратятся въ первобытное свое состояніе. Говоря такъ, они даютъ людямъ поводъ быть нерадивыми относительно исполненія заповѣдей Божіихъ, отвлекаютъ ихъ отъ тѣснаго и узкаго пути и заставляютъ ихъ блуждать по пути широкому и пространному. Они идутъ совершенно наперекоръ словамъ великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который въ святомъ Евангеліи учитъ, что какъ нечестивые *идутъ въ муку вѣчную*, такъ и праведники *въ животъ вѣчный* (Матѣ. 25, 46); и опять находящимся одесную Онъ говоритъ: *приидите благословенніи Отца моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*, а находящимся ошуюю говоритъ: *идите отъ Мене проклятїи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѣ. 25, 34. 41). И такъ, когда Господь въ святомъ Евангеліи ясно возвѣстилъ, что и мученія и царствіе вѣчны, то очевидно, что послѣдователи Оригена ставятъ басни его выше словъ Господа; а отсюда и открывается ихъ безуміе. Ибо, если кто-либо, увлекаясь его пустословіемъ, допускаетъ, что муче-

ніе имѣть конецъ, то онъ по необходимости долженъ допустить, что имѣть конецъ и обѣщанная праведнымъ вѣчная жизнь; потому что вѣчность одинаково обѣщана и тому и другой. А если и мученіе и блаженство имѣютъ конецъ, то для чего и вочеловѣченіе Господа нашего Иисуса Христа? Для чего распятіе, и смерть, и гробъ, и воскресеніе Господа? Какая выгода тѣмъ, которые подвигомъ добрымъ подвизались и подверглись мученію за Христа, если и демоны и нечестивые чрезъ возстановленіе достигнуть того же состоянія, какъ и святые? Но да обратится это на головы тѣхъ, которые баснословятъ это; ибо слова Христа пребываютъ непоколебимыми и въ душахъ вѣрующихъ и въ самой истинѣ дѣлъ.

Оправдывающіе нечестивое ученіе Оригена, избѣгая наравленныхъ противъ нихъ сильныхъ доводовъ и желая прикрыть свое заблужденіе, выхватываютъ отрывочно нѣкоторыя изреченія изъ святыхъ отцевъ и, перетолковывая ихъ по собственному разумѣнію, принаравливаютъ къ своему недугу. Такъ дѣлаютъ они и съ божественными Писаніями. Но мы изъ самихъ святыхъ отцевъ покажемъ, что тщетны и эти ихъ приемы. Такъ святой Григорій Богословъ въ апологетическомъ словѣ своемъ говоритъ слѣдующее: „но намъ, когда мы въ опасности утратить спасеніе души блаженной и безсмертной, которая будетъ вѣчно или наказываема за порочность, или прославляема за добродѣтель,—какой предлежитъ подвигъ и какія нужны свѣдѣнія“¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ: „какое ложное извиненіе, какая хитропридуманная вѣроятность, какая клевета на истину обманетъ судилища и превратитъ судъ правый, гдѣ у всякаго кладется на вѣсы все—и дѣло, и слово, и мысль, гдѣ взвѣшивается худое съ добрымъ, чтобы тому, что перевѣситъ, и имѣть верхъ, и съ тѣмъ, чего больше, соображаться приговору, послѣ котораго нельзя ни перенести дѣла въ другое судилище, не найти высшаго судіи, ни оправдаться новыми дѣлами, ни взять елѣя для угасшихъ свѣтильниковъ у мудрыхъ дѣвъ, или у продающихъ (Матѣ. 25, 10. 11),— послѣ котораго не помогаетъ раскаяніе богатаго, заботящагося объ исправленіи родныхъ, и не дается срока къ перемѣнѣ жизни? Напротивъ того судъ сей будетъ единственный, окончательный, страшный, а еще болѣе праведный, нежели страшный, или, лучше сказать, потому и страшный, что онъ праведенъ. Тогда поставятся престолы, Ветхій деньми сядетъ, раскроются книги, потечетъ рѣка огненная (Дан. 7, 9. 10), предстануть предъ взоры свѣтъ и тьма уготованная: *и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота, который нынѣ сокровенъ во Христвѣ, напоследокъ же съ Нимъ явится* (Кол. 3, 3. 4), *а сотворшии злая въ воскресеніе суда* (Іоан 5,

¹⁾ Твор. Григорія Богослова по русск. перев. Москва. 1843 г. ч. 1, стр. 33. Изд. 3 (М. 1889), стр. 26.

29), которымъ осудило уже не увѣровавшихъ судящее ихъ слово. И первые наследуютъ неизреченный свѣтъ и созерцаніе святныя и царственныя Троицы, которая будетъ тогда озарять яснѣе и чище, и всецѣло соединятся со всецѣлымъ умомъ (въ чемъ единомъ и поставляю царство небесное); а удѣломъ вторыхъ, кромѣ прочаго, будетъ мученіе, или, вѣрнѣе сказать, прежде всего и прочаго—отверженіе отъ Бога и стыдъ совѣсти, которому не будетъ конца“¹⁾.

Василія, епископа Кесаріи каппадокійской, изъ его книги правилъ: „Вопросъ. Если одинъ *біенъ* будетъ много, а другой *мало* (Лук. 12, 47. 48); то почему же иные говорятъ, что нѣтъ конца мученію? Отвѣтъ. Что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богодухновеннаго Писанія сказано, повидимому, обоюдно и прикровенно, то уясняется сказаннымъ открыто въ другихъ мѣстахъ. И Господь то рѣшительно говоритъ, что *идуть сіи въ муку вѣчную* (Мѡ. 25, 46), то отсылаетъ иныхъ *во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (41), а въ другомъ мѣстѣ именуетъ *геенну огненную*, и присовокупляетъ: *идѣже червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ* (Марк. 9, 47. 48), и еще древле о нѣкоторыхъ предрекъ чрезъ пророка, что *червь ихъ не скончается, и огонь ихъ не угаснетъ* (Исаи 67, 24): потому, если при такомъ числѣ подобныхъ свидѣтельствъ, находящихся во многихъ мѣстахъ богодухновеннаго Писанія. многіе еще, какъ-бы забывъ о всѣхъ подобныхъ изреченіяхъ и опредѣленіяхъ Господнихъ, общають себѣ конецъ мученію, чтобы свободнѣе отваживаться на грѣхъ; то сіе, конечно, есть одна изъ козней діавольскихъ. Ибо, если будетъ когда-нибудь конецъ вѣчному мученію, то и вѣчная жизнь, безъ сомнѣнія, должна имѣть конецъ. А если не смѣемъ думать сего о жизни, то какое основаніе—полагать конецъ вѣчному мученію? И мученію и жизни равно придается одно слово: вѣчный. Сказано: *идуть сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Мѡ. 25, 46)“²⁾. Его же изъ увѣщательнаго слова ко крещенію: „за временное наслажденіе грѣха безсмертно мучусь, за удовольствіе плоти преданъ теперъ огню“³⁾.

Святаго Іоанна, епископа константинопольскаго, изъ перваго посланія его къ монаху Феодорѹ: „непрестанно размышляй объ этомъ и о рѣкѣ огненной: ибо *рѣка огненная течаше предъ нимъ* (Дан. 7, 10). Преданный этому огню не можетъ рассчитывать на окончаніе мученія. А неспристойныя удовольствія сей жизни ничѣмъ не отличаются отъ тѣней и сновидѣній. Ибо ощущеніе удоволь-

¹⁾ Твор. Григ. Бог. сл. 15, по русск. перев. Москва. 1843 г. ч. 2, стр. 55—56. изд. 3 (М. 1889), стр. 46—47.

²⁾ Твор. Василія вел. Пр. кр. Вопрос. 267 по русск. перев. Москва. 1846 г. ч. 4, стр. 241. изд. 4 (Св.-Тр. Серг. М. 1901) стр. 290—291.

³⁾ Тамъ же, Москва. 1847 г. ч. 5, стр. 245—246. Изд. 4, ч. IV, стр. 207.

ствія оканчивается прежде, чѣмъ грѣхъ доконченъ, а мученія за грѣхи не будутъ имѣть конца“. Его же изъ толкованія на первое посланіе къ Коринѳянамъ: „поэтому намъ надлежитъ сдѣлать не малое изслѣдованіе, но о вещахъ очень необходимыхъ. Всѣ люди доискиваются, будетъ ли конецъ огню геенскому. Что конца ему не будетъ, это показалъ Христосъ, сказавши: *огнь ихъ не угаснетъ и червь ихъ не умретъ* (Марк. 9, 46); а Павелъ, показывая, что огонь геенскій нескончаемъ, говоритъ, что грѣшники *муку примутъ погибель вѣчную* (2 Сол. 1, 9)“.

Итакъ, если и божественное Писаніе и святые отцы ясно научаютъ насъ, что не будетъ конца мукамъ нечестивцевъ и обожаемыхъ ими демоновъ, то о какомъ возстановленіи мечтаютъ единомышленники Оригена, когда мученія безконечны? Ибо святая Церковь Христова какъ праведнымъ возвѣщаетъ вѣчную нескончаемую жизнь, такъ и нечестивымъ возвѣщаетъ нескончаемое мученіе. Въ этомъ все дѣло. И мы нашли нужнымъ изъ многого сказаннаго въ божественномъ Писаніи и у святыхъ отцевъ привести только немного, для обличенія нечестія оригенистовъ.

Желая удалить всякій соблазнъ изъ святѣйшей Церкви, такъ чтобы въ ней не оставалось никакого порока, и послѣдую божественному Писанію и писаніямъ святыхъ отцевъ, отвергшимъ какъ самого Оригена, такъ и его зловерное и нечестивое ученіе и праведно подвергшихъ его и его ученіе анаѳемѣ, мы посылаемъ къ твоему блаженству это наше посланіе, которымъ убѣдительно просимъ тебя собрать всѣхъ находящихся въ семъ царствующемъ городѣ святѣйшихъ епископовъ и боголюбивѣйшихъ игуменовъ здѣшнихъ честныхъ монастырей, и устроить такъ, чтобы всѣ рѣшительно анаѳематствовали упоминаемаго выше нечестиваго и богоборнаго Оригена, прозваннаго адамантовымъ, бывшаго пресвитеромъ святѣйшей церкви александрійской, и его зловерное и нечестивое ученіе и всѣ приведенныя ниже главы; а также просимъ тебя копій съ того, что будетъ сдѣлано твоимъ блаженствомъ по этому поводу, послать ко всѣмъ святѣйшимъ епископамъ и игуменамъ честныхъ монастырей, съ тѣмъ, чтобы и они собственно подписью анаѳематствовали Оригена и зловерное его ученіе, со всѣми, какіе обнаружатся, еретиками. Наконецъ, просимъ тебя не иначе хиротонисать епископовъ и опредѣлять игуменовъ монастырей, какъ если они напередъ, вмѣстѣ со всѣми прочими еретиками, обыкновенно анаѳематствуемыми въ изданныхъ книжкахъ, то есть, съ Савелліемъ, Аріемъ, Аполлинаріемъ, Несторіемъ, Евтихіемъ, Діоскоромъ, Тимоѳеемъ Элуромъ, Петромъ Монгомъ, Анѳимомъ трапезунтскимъ, Θεодосіемъ александрійскимъ, Петромъ бывшимъ прежде антїохійскимъ, Петромъ апамійскимъ, и Севиромъ, бывшимъ нѣкогда антїохійскимъ,

анаѳематствуютъ также и вышеупомянутаго Оригена, страждущаго еллинскимъ и аріанскимъ безуміемъ, и его зловредное и нечестивое ученіе. Надобно всѣмъ объявить, чтобы рѣшительно никто не дерзаль защищать этого еретика и его изложенія, но чтобы каждый отъ всей души и отъ всей мысли ненавидѣлъ ихъ, отвращался отъ нихъ и анаѳематствовалъ ихъ, какъ чуждыя христіанскому преданію и причиняющія великій вредъ душамъ простыхъ людей.

То же самое мы написали не только къ твоей святости, но также и къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима и патріарху Вигилію и ко всѣмъ прочимъ святѣйшимъ епископамъ и патріархамъ, то есть, александрійскому, антиохійскому и іерусалимскому, чтобы и они позаботились объ этомъ дѣлѣ и объ окончаніи этихъ смуть. Желая, чтобы всѣ христіане знали, что написанное Оригеномъ совершенно чуждо истинной вѣрѣ христіанской, мы разсудили небольшую часть изъ многихъ и безмѣрныхъ богохульствъ его привести здѣсь буквально. Въ нихъ излагается такъ:

О томъ, что Сынъ меньше Отца, а Духъ меньше Сына: изъ третьей главы первой книги: о началахъ.

„Богъ и Отецъ, содержащій все, проникаетъ въ каждое изъ существъ, сообщая каждому бытіе отъ своего; у Него есть низшее: такъ послѣ Отца Сынъ, достигающій только разумныя существа, есть второй по Отцѣ. Еще меньше Духъ Святой, воздѣйствующій на однихъ только святыхъ. Такъ что поэтому могущество Отца больше, чѣмъ могущество Сына и Святаго Духа, а могущество Сына больше, чѣмъ могущество Святаго Духа, и опять могущество Святаго Духа гораздо значительнѣе, чѣмъ могущество всѣхъ прочихъ святыхъ существъ“.¹⁾

О томъ, что могущество Бога Отца ограничено: изъ девятой главы второй книги.

„Надобно сказать, что и Божіе могущество ограничено, и эта ограниченность не должна быть скрывается подъ предлогомъ прославленія Бога“. И немного далѣе: „ибо Онъ сотворилъ столько, сколько могъ объять руками, держать въ Своей власти и управить Своимъ промысломъ; равно какъ Онъ столько создалъ вещества, сколько могъ его украсить“.²⁾

Его же, изъ четвертой книги.

Никто да не оскорбится словомъ, если мы поставляемъ границы и Божію могуществу. Ибо содержать безпредѣльное невоз-

¹⁾ Творенія Оригена, уч. александрійскаго въ русскомъ переводѣ. Изд. Каз. Д. Акад. Вып. I. О началахъ (Каз. 1899), стр. 46 ²⁾ Тамъ же, стр. 150 151.

можно по самой природѣ. Но если имѣть границы то, что содержитъ самъ Богъ, то необходимо долженъ быть предѣлъ, до котораго простирается имѣющее границы“.

О томъ, что Сынъ есть твореніе и созданъ: изъ той же четвертой книги.

„Сей Сынъ, рожденный по волѣ Отца, сый образъ Бога невидимаго, сіяніе славы Его, и образъ упостаси Его, перворожденъ всяя твари, твореніе, премудрость. Ибо сама премудрость говоритъ: *Господь созда Мя въ начало путей своихъ въ дѣла Своя* (Кол. 1, 15. Евр. 1, 3. 2 Кор. 5, 17. Притч. 8, 22)“.¹⁾

О томъ, что Отецъ содержитъ Сына вмѣстѣ съ прочими тварями, и Отецъ по всему больше Сына и невидимъ для Него: изъ той же четвертой книги „о началахъ“.

„Если Отецъ содержитъ все, а въ числѣ всего заключается и Сынъ, то очевидно, что Онъ содержитъ и Сына. Если кто-нибудь другой спроситъ: дѣйствительно ли все равно—познавать Бога изъ Него самого и познавать Его изъ Единороднаго, то окажется, что во всѣхъ отношеніяхъ истинно сказанное: *пославый Мя Отецъ болій Мене есть* (Іоан. 10, 29. 14, 28). Почему и въ дѣлѣ познанія Отецъ болѣе и яснѣе и совершеннѣе познается изъ Самого Себя, чѣмъ изъ Сына“.²⁾

Изъ второй главы той же первой книги.

„Итакъ мы, созданные по образу, имѣемъ въ Сынѣ первообразъ, какъ-бы истину всѣхъ находящихся въ насъ добрыхъ образовъ. А Сынъ по отношенію къ Отцу, который есть истина, то же, что мы по отношенію къ Нему Самому“.

Его же, изъ тринадцатой главы той же книги.

„Итакъ, я думаю, о Спасителѣ хорошо бы сказать, что Онъ есть образъ благодати Божіей, но не само благо: конечно и Сынъ благъ, но не просто благъ. Какъ образъ Бога невидимаго, Онъ поэтому Богъ, но не тотъ Богъ, о Которомъ говоритъ Самъ Христосъ: *да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога* (Іоан. 17, 3); также точно Онъ образъ благодати, но не какъ Отецъ, неизмѣнно благій“.³⁾

¹⁾ Тамъ же, стр. 270. ²⁾ Тамъ же, стр. 380. ³⁾ Тамъ же, стр. 40.

О томъ, что, называя Сына и Святаго Духа твореніемъ, онъ причислилъ ихъ къ другимъ тварямъ, и посему назвалъ ихъ существами служебными: изъ четвертой главы первой книги „О началахъ“.

„Итакъ, что все сущее, кромѣ Отца и Бога всяческихъ, сотворено, въ этомъ убѣждаемся изъ того же самаго умозаключенія“. И спустя немного: „еврейъ сказали, что два шестокрылатые серафима у Исаи, вопіющіе другъ ко другу и глаголющіе: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ* (6, 3), суть Единородный Божій и Святыи Духъ. Мы же думаемъ, что и въ пѣсни Аввакума, въ словахъ: *посредъ двою животну познанъ будещи* (Авв. 3, 2) говорится о Христѣ и Святомъ Духѣ“.

Изъ шестой главы второй книги „О началахъ“, гдѣ Господа называетъ простымъ челоуькомъ.

„Посему и челоуькъ сталъ Христовымъ, достигнувъ этого своими добродѣтелями, какъ свидѣтельствуемъ пророкъ, говоря: *возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Пс. 44, 8), Надлежало же, чтобы тотъ, который ни въ какомъ случаѣ неотдѣлимъ отъ Единороднаго, сопребывалъ съ Единороднымъ и прославился съ нимъ“ ¹⁾.

О томъ, что твари совѣчны Богу: изъ второй главы первой книги „О началахъ“.

„Какъ же не нелѣпо то, чтобы Богъ, не имѣвшій какого-либо изъ своихъ свойствъ, сталъ потомъ имѣть оное? И такъ какъ не было времени, когда бы Онъ не былъ Вседержителемъ, то слѣдовательно всегда существовало и то, чрезъ что Онъ есть Вседержитель; и всегда было нѣчто подчиненное Ему, имѣющее Его Владыкою“ ²⁾.

Изъ той же главы.

„Всѣ роды и виды существовали всегда; кто-нибудь иначе можетъ сказать о единичномъ по числу. Однакоже въ обоихъ случаяхъ ясно, что Богъ не начиналъ творить, какъ будто нѣкогда былъ празднымъ“.

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 131 ²⁾ Тамъ же, стр. 35.

О предсуществованіи душъ: изъ шестой главы первой книги „О началахъ“.

„По собственной винѣ тѣхъ, которые не внимаютъ себѣ неусыпно, бываютъ паденія то быстрѣе, то медленнѣе, и притомъ на болѣе или менѣе продолжительное время, такъ что Божественный судъ по этой причинѣ соразмѣряетъ съ болѣе добрыми или болѣе дурными побужденіями каждаго и достойное воздаяніе. Одни получаютъ въ будущемъ устройствѣ міра ангельское достоинство, или начальственную силу, или власть надъ нѣкоторыми, или престолъ надъ подданными, или господство надъ рабами. Другіе же, которые не совсѣмъ пали, будутъ имѣть заступленіе и помощь, какъ мы сказали. И такимъ образомъ преимущественно изъ находящихся подъ началами, властями, престолами и господствами, быть можетъ, нѣкогда на мѣсто ихъ самихъ поставится родъ человѣческій въ одномъ мірѣ“¹⁾.

Изъ той же главы: о томъ, что если демоны измѣнятся къ лучшему, то они нѣкогда дополняютъ челоуѣчество.

„Думаю также, что челоуѣчество можетъ нѣкогда дополниться изъ подчиненныхъ злымъ началамъ и властямъ и міродержителямъ въ каждомъ мірѣ, или изъ разумныхъ (существъ) какого-либо міра, которые скорѣе воспримутъ благодѣяніе и пожелаютъ измѣниться“²⁾.

О ниспаденіи высшихъ существъ въ тѣло.

„Такимъ образомъ, если міръ въ высшей степени разнообразенъ и содержитъ въ себѣ такія разнообразныя существа, одаренныя разумомъ, то что другое должно назвать причиною этого разнообразія, какъ не различіе паденія существъ, неодинаковымъ образомъ отпавшихъ отъ единства? И душа нѣкогда избрала водяную жизнь“³⁾.

Изъ второй (восьмой) главы первой книги о началахъ.

„Душа, отпадающая отъ добра, и получающая наклонность къ злу и долго въ немъ пребывающая, если не обращается, впадаетъ въ неразуміе и вслѣдствіе зла нисходитъ на степень животности“. И немного далѣе: „она избрала то, что свойственно неразумнымъ и, такъ сказать, водяную жизнь, и можетъ быть, въ возмездіе за болѣшую степень паденія во зло, облеклась въ водяное тѣло подобнаго же неразумнаго животнаго“⁴⁾.

1) Тамъ же, стр. 67. 2) Тамъ же, стр. 71. 3) Кн. 2, гл. I, тамъ же, стр. 88. 4) Тамъ же стр. 86.

Изъ той же (II, 3) главы: о томъ, что будетъ совершенное отложене тѣль.

„Когда покоренное Христу покорится наконецъ и Богу (1 Кор. гл. 15), тогда всё отложить тѣла; и я думаю, что тогда онѣ превратятся въ ничтожество; природа тѣль вторично можетъ быть восстановлена, если разумныя существа опять испадутъ“. ¹⁾

Изъ шестой главы третьей книги: о томъ же.

„О Богѣ сказано, что Онъ будетъ *всяческая во всѣхъ*; но какъ мы не можемъ оставить совершенно зла, такъ и Богъ не бываетъ всяческая во всѣхъ,—ни въ томъ, что неразумно, чтобы Богу не быть въ злѣ, и въ неразумныхъ животныхъ, ни въ томъ, что бездушно, чтобы не быть Богу и въ этомъ, когда Онъ будетъ всяческая, а такимъ образомъ и ни въ томъ, что тѣлесно, потому что тѣла по своей природѣ бездушны“. ²⁾

Изъ восьмой главы второй книги о началахъ.

„Изъ отпаденія и охлажденія (ψύξις) отъ жизни, свойственной духу, явилась нынѣ существующая душа (ψυχή), которая можетъ возвратиться къ тому, чѣмъ она была въ началѣ. Это, я думаю, выражается въ словахъ пророка: *обратися, душе моя, въ покой твой* (Псал. 114, 6), дабы она всецѣло стала умомъ. Такимъ образомъ, умъ сталъ душею, а душа исправившаяся становится умомъ“. ³⁾

Изъ той же главы: о томъ же.

„Какъ Спаситель пришелъ для того, чтобы спасти погибшее (Лук. 19, 10), и это погибшее, будучи спасеннымъ, уже не есть погибшее: такъ и душа, которую Онъ пришелъ спасти, какъ нѣчто погибшее, хотя не есть еще душа спасенная, однакоже не есть и погибшая. Еще надобно замѣтить: какъ погибшее было нѣкогда не погибшимъ, и будетъ время, когда оно не будетъ погибшимъ: такъ и душа нѣкогда не была душею и нѣкогда не будетъ душею“. ⁴⁾

Изъ четвертой книги.

„Необходимо (признать), что тѣлесной природы не существовало прежде, но что она существуетъ по временамъ (черезъ промежутки времени), по причинѣ нѣкоторыхъ паденій разумныхъ существъ, имѣющихъ нужду въ тѣлахъ; по совершенномъ же исправленіи, тѣла опять уничтожатся. И такъ должно быть это всегда“. ⁵⁾

¹⁾ Тамъ же, стр. 101. ²⁾ Тамъ же, стр. 293. ³⁾ Тамъ же, стр. 147. ⁴⁾ Тамъ же, стр. 144. ⁵⁾ Тамъ же, стр. 382.

Изъ седьмой главы первой книги: о томъ, что солнце, луна и звѣзды одушевлены.

„Что душа солнца древнѣе, чѣмъ облеченіе ея въ тѣло,—это можно заключить и изъ сравненія челоуѣка съ солнцемъ; но я думаю, что это также можно доказать и изъ Священнаго Писанія“ ¹⁾.

Изъ той же главы.

„Лучше разрѣшиться, и со Христомъ быти, много паче лучше (Филип. 1, 23). Я думаю, что и солнце сказало бы: лучше разрѣшиться и со Христомъ быти, ибо это гораздо лучше. Впрочемъ, Павелъ (говорить): *а еже пребывать во плоти, нужнѣйше есть васъ ради* (ст. 24). И солнце (сказало бы): но пребывать въ этомъ небесномъ тѣлѣ гораздо болѣе необходимо ради откровенія сыновъ Божіихъ. То же должно сказать о лунѣ и прочихъ свѣтилахъ“ ²⁾.

Изъ четвертой книги: о томъ, что и за демоновъ Христосъ долженъ распяться и притомъ много разъ въ будущіе вѣка.

„Если кто предложитъ вопросъ о страданіи, то вопросъ этотъ можетъ показаться дерзкимъ, если онъ относится къ небеснымъ областямъ. Однакоже, если въ небесныхъ есть духовная нечистота, то можемъ ли мы бояться и здѣсь признать Распятаго для разрушенія того, что Онъ разрушилъ страданіемъ. Такимъ образомъ, допуская и здѣсь сходство, мы не боимся допустить онаго и въ прочемъ [и тамъ] даже до вѣка“ ³⁾.

Изъ той же книги.

„Кто, имѣя здравый умъ, станетъ утверждать, что были первый, второй и третій день, также вечеръ и утро—безъ солнца и звѣздъ“ ⁴⁾?

Когда все это такъ и когда для всѣхъ очевидно богоульства Оригена, то прилично произнести на него анаѳематствованіе такъ:

1) Кто говоритъ или думаетъ, что души челоуѣческія предсуществовали, что онѣ были прежде умами и святыми силами, наслаждались полнотою божественнаго созерцанія, а затѣмъ обратились къ худшему и чрезъ это охладѣли (*ἀπαψυχεία*) въ любви къ Богу, отчего и называются душами (*ψυχᾶς*) и въ наказаніе посланы въ тѣла, тотъ да будетъ анаѳема.

---

1) Тамъ же, стр. 78. 2) Тамъ же, стр. 79—80. 3) Тамъ же, стр. 366. 4) Тамъ же стр. 341.

2) Кто говоритъ или думаетъ, что душа Господа прежде существовала и соединилась съ Богомъ Словомъ прежде воплощенія и рожденія Его отъ Дѣвы,—да будетъ анаеѣма.

3) Кто говоритъ или думаетъ, что сначала во чревѣ святой Дѣвы образовалось тѣло Господа нашего Иисуса Христа и затѣмъ съ нимъ соединились Богъ Слово и душа, существовавшая уже прежде,—да будетъ анаеѣма.

4) Кто говоритъ или думаетъ, что Слово Божіе уподоблялось всѣмъ небеснымъ чинамъ, было для херувимовъ херувимомъ, для серафимовъ серафимомъ, и уподоблялось всѣмъ вообще высшимъ силамъ,—да будетъ анаеѣма.

5) Кто говоритъ или думаетъ, что тѣла человѣческія въ воскресеніи возстанутъ шарообразными, а не исповѣдуетъ, что мы возстанемъ въ правильномъ видѣ,—да будетъ анаеѣма.

6) Кто говоритъ, что небо, солнце, луна, звѣзды, воды, которыя выше небесъ, суть существа одушевленные и нѣкоторыя разумно-вещественныя силы,—да будетъ анаеѣма.

7) Кто говоритъ или думаетъ, что Господь Христосъ распнется въ будущемъ вѣкѣ за демоновъ, какъ и за людей,—да будетъ анаеѣма.

8) Кто говоритъ или думаетъ, что могущество Бога ограничено, или что Онъ создалъ столько, сколько могъ обнять,—да будетъ анаеѣма.

9) Кто говоритъ или думаетъ, что наказаніе демоновъ и нечестивыхъ людей временно и что послѣ нѣкотораго времени оно будетъ имѣть конецъ, или что будетъ послѣ возстановленіе демоновъ и нечестивыхъ людей,—да будетъ анаеѣма.

10) Анаеѣма и Оригену, прозванному адамантовымъ, изложившему это, вмѣстѣ съ его нечестивымъ, непотребнымъ и преступнымъ ученіемъ, и всякому, кто держится этихъ мыслей, или защищаетъ ихъ, или какимъ-нибудь образомъ когда-либо осмѣлится повторять ихъ.

Грамата Императора Юстиніана къ святому собору объ Оригенѣ и его единомышленникахъ ¹⁾.

Заботою нашею было и есть охранять миръ святой Божіей и апостольской Церкви, какъ требуетъ справедливость, и осуждать то, что въ какомъ-нибудь отношеніи является противнымъ православною вѣрѣ.

---

¹⁾ Изъ Георгія Кедрина, подъ 25 годомъ императора Юстиніана.

Посему, когда мы дознали, что въ Иерусалимѣ есть нѣкоторые монахи, которые учать и слѣдуютъ нечестивымъ заблужденіямъ Пиагора, Платона и Оригена адамантоваго, то заблагодарасудили приложить попеченіе и изслѣдованіе о нихъ, чтобы они наконецъ не погубили многихъ своею еллинскою и манихейскою лестію. Ибо они говорятъ (упомянемъ о немногомъ изъ многого), что умныя силы были безъ всякаго числа и имени, такъ какъ и всѣ разумныя существа составляютъ одно по тождеству природы и дѣятельности и по силѣ у Бога Слова, происходящей отъ единенія и познанія; ибо они, получивъ одинаковое украшеніе божественной любви и созерцанія, вслѣдствіе измѣненія своего къ худшему облеклись въ болѣе грубыя или въ болѣе тонкія тѣла, и получили имена, и такимъ образомъ произошли небесныя и служебныя силы; что даже солнце, луна и звѣзды, принадлежа къ тому же единству разумныхъ существъ, вслѣдствіе обращенія къ худшему, стали тѣмъ, что суть теперь; что тѣ разумныя существа, въ которыхъ охладилась (ἀποψύχυντα) большая божественная степень любви, названы душами (ψυχάς), и заключены въ болѣе грубыя тѣла, каковы наши; что существа, достигшія предѣла крайней степени зла, облеклись въ холодныя (ψυχροίς) и темныя тѣла, сдѣлались и стали называться демонами, и что изъ ангельскаго состоянія бываетъ переходъ въ душевное состояніе, изъ душевнаго въ демонское и человѣческое; что изъ всего единства разумныхъ только одинъ умъ остался непоколебимымъ и неизмѣннымъ въ божественной любви и созерцаніи, который сталъ Христомъ царемъ, Богомъ и человѣкомъ. (Они утверждаютъ также), что будетъ совершенное уничтоженіе тѣлъ, что сначала Господь оставитъ свое тѣло, а потомъ и всѣ другія (существа); и что снова всѣ возвратятся въ единство и станутъ умами, какъ эго было въ предсуществованіи; отсюда ясно, что въ то же самое единство будетъ возстановленъ самъ діаволь и прочіе демоны, а также нечестивые и безбожныя люди вмѣстѣ съ божественными, богоносными мужами и небесными силами; что они будутъ имѣть такое же единеніе съ Богомъ, какое имѣеть Христось, и какое они имѣли въ предсуществованіи, что посему Христось нисколько не отличается отъ другихъ разумныхъ существъ ни по существу, ни по вѣдѣнію, ни по силѣ, ни по дѣйствию. Пиагоръ начало всѣхъ вещей называлъ единицею (μονάς); съ другой стороны Пиагоръ и Платонъ признавали какое-то сборище безтѣлесныхъ душъ и говорили, что когда онѣ впадаютъ въ какой-нибудь грѣхъ, то посылаются въ наказаніе въ тѣла. Оттого Платонъ называлъ тѣло узамы (δέμας) и гробомъ (σῆμα), потому что душа въ немъ какъ-бы связана и погребена. Затѣмъ онъ также о будущемъ судѣ и воздаяніи душамъ говорилъ: душа того, который съ философіею пре-

дается педерастіи и беззаконной жизни, будетъ терпѣть наказаніе въ продолженіе трехъ тысячелѣтнихъ періодовъ, и такимъ образомъ окрилившись, въ трехтысячный годъ освободится и отойдетъ отъ тѣла; прочіе по окончаніи сей жизни одни сойдутъ въ подземное судилище для того, чтобы подвергнуться суду и вмѣстѣ дать отчетъ, а иные вознесутся въ нѣкоторое небесное мѣсто и послѣ суда достойнымъ образомъ будутъ оцѣнены, смотря по тому, какъ жили. Легко понять нелѣпость этого ученія. Ибо кто сообщилъ ему объ этихъ періодахъ и тысячахъ лѣтъ, и о томъ, что, по прошествіи тысячелѣтій, всякая душа отойдетъ въ свое собственное мѣсто? А выводъ изъ всего этого неприлично было бы высказать и самому развращенному (человѣку), не только такому философу, ибо онъ тѣхъ, которые до конца вели жизнь, исполненную чистоты, соединилъ съ беззаконниками и педерастами и призналъ, что какъ тѣ, такъ и другіе будутъ наслаждаться одинаковыми благами, Итакъ Пифагоръ, Платонъ, Плотинъ и ихъ послѣдователи, какъ я сказалъ, единодушно признавая души бессмертными, говорили, что онѣ существуютъ прежде тѣла и что есть отдѣльный міръ душъ, что палшія изъ нихъ посылаются въ тѣла, и притомъ такъ, что души лѣнивыхъ въ ослы, души грабителейъ въ волковъ, души хитрецовъ въ лисицъ, души сластолюбцевъ въ коней. Церковь же, наученная божественными Писаніями, утверждаетъ, что душа сотворена вмѣстѣ съ тѣломъ, а не такъ, что одна прежде, а другое послѣ, какъ казалось сумасбродству Оригена. Посему мы просимъ вашу святости, чтобы вы, собравшись во едино, ради этихъ нечестивыхъ и зловредныхъ, а больше нелѣпыхъ ученій, тщательно прочитали предложенное изложеніе, осудили бы каждую главу его и наконецъ анаѳематствовали, вмѣстѣ съ нечестивымъ Оригеномъ, всѣхъ, которые думаютъ или будутъ думать подобно ему.

Исповѣданіе вѣры императора Юстиніана противъ трехъ главъ.

Во имя Бога Отца, и Единороднаго Его Сына Иисуса Христа Господа нашего, и Святаго Духа, императоръ, цезарь христіюбивый, Юстиніанъ, алеманскій, готскій, франкскій, германскій, антикскій, аланскій, вандалскій, африканскій, благочестивый, благополучный, славный, побѣдитель, торжествующій, всегда достопочтенный, августъ, всему собранію каѳолической и апостольской Церкви.

Зная, что ничто такъ не угодно человѣколюбцу Богу, какъ то, чтобы всѣ христіане одно и то же мудрствовали о правой и неповрежденной вѣрѣ, и чтобы не было въ святой Церкви Божіей раздѣленій, мы сочли необходимымъ, отнявъ всякій поводъ, какъ у со-

блзняемыхъ, такъ и у соблазняющихъ, сдѣлать извѣстнымъ чрезъ настоящій эдиктъ исповѣданіе правой вѣры, проповѣдуемой въ святой Божіей Церкви, дабы тѣ, которые исповѣдуютъ правую вѣру, твердо хранили ее, а тѣ, которые любятъ спорить противъ нея, узнавъ истину, постарались соединиться съ святою Божіею Церковію.

Итакъ исповѣдуемъ, что мы вѣруемъ въ Отца, Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную, прославляя единое божество или естество, и существо, и силу, и власть въ трехъ Упостасяхъ или Лицахъ, въ Которыхъ мы крестились, въ Которыхъ мы увѣровали и Которыхъ исповѣдуемъ, свойства ихъ раздѣляя, божество же соединяя. Ибо мы почитаемъ Единицу въ Троицѣ и Троицу въ Единицѣ, имѣющую чудесное раздѣленіе и единеніе: единицу по существу или божеству, Троицу же по свойствамъ или по упостасямъ или лицамъ; ибо Она раздѣляется, такъ сказать, нераздѣльно и соединяется раздѣльно: ибо божество едино въ трехъ, и три, въ которыхъ божество,—едино; или, говоря точнѣе, если разсматривать божество ихъ, каждаго порознь, по одному, раздѣляя умомъ нераздѣльное, то и три есть (единъ) Богъ, такъ какъ Они умпредставляются вмѣстѣ имѣющими одну и ту же силу и естество. Посему должно исповѣдывать и единого Бога и проповѣдывать три Упостаси или три Лица, и каждое съ своими свойствами. И исповѣдуя единство, мы не дѣлаемъ слиянія подобно Савеллію, который говоритъ, что Троица есть одно лице, имѣющее три имени, что тотъ же Отецъ есть и Сынъ и Духъ Святой; раздѣляя же свойства, мы отъ существа Бога Отца не отчуждаемъ Сына и Духа Святаго и не разсѣкаемъ, подобно безумному Арію, божество на три различныя существа. Итакъ, единъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и единъ Сынъ Единородный, чрезъ Котораго все, и единъ Духъ Святой, въ Которомъ все.

Исповѣдуемъ, что Самъ Единородный Сынъ Божій, Богъ Слово, прежде вѣковъ и времени отъ Отца рожденный, несотворенный нѣпослѣдокъ дней, ради насъ и нашего спасенія, сшелъ съ небесъ и воплотился отъ Духа Святаго и святой преславной Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и родился отъ Нея, Который есть Господь Иисусъ Христосъ, единъ отъ Святыя Троицы, единосущный Богу Отцу по Божеству и единосущный намъ по человѣчеству, подверженный страданію по плоти и безстрастный по Божеству; ибо не другой кто, кромѣ Бога Слова, претерпѣлъ страданіе и смерть, но Само безстрастное и вѣчное Слово Божіе, воспринявшее рожденіе плоти человѣческой, совершило все сіе. Посему мы не признаемъ иного Бога Слова совершавшаго чуда и иного Христа страдавшаго; но исповѣдуемъ единого и того же Господа нашего Иисуса Христа, Слово Божіе, воплотившееся и вочеловѣчившееся, и какъ Его чуда, такъ и страданія, которыя Онъ добровольно претер-

плѣть по плоти. Ибо не человѣкъ какой-либо предалъ себя за насъ, но самъ Богъ Слово предалъ за насъ Свое собственное тѣло, чтобы не въ человѣка были наши вѣра и надежда, но чтобы мы въ Самого Бога Слово имѣли вѣру нашу. И посему, исповѣдуя Его Богомъ, мы не отрицаемъ, что Онъ есть и человѣкъ, и называя Его человѣкомъ, не отрицаемъ, что Онъ есть и Богъ. Если бы Онъ былъ только Богомъ, то какимъ образомъ Онъ пострадалъ? какимъ образомъ распялся и умеръ? Ибо все это несвойственно Богу. Если же Онъ только человѣкъ, то какимъ образомъ одержалъ побѣду чрезъ страданіе? какъ спасъ? какимъ образомъ оживотворилъ? Ибо это выше человѣческой природы. Въ настоящемъ же случаѣ одинъ и тотъ же страдаетъ и спасаетъ и одерживаетъ побѣду чрезъ страданіе, одинъ и тотъ же Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, и такимъ образомъ оба составляютъ одно какъ-бы единичное. Посему, называя Христа, состоящаго изъ двухъ естествъ, т. е. божества и человѣчества, единымъ, мы не вводимъ сліянія въ единеніе. И признавая въ двухъ естествахъ, т. е. въ божествѣ и человѣчествѣ, единаго Господа нашего Иисуса Христа, Слово Божіе, воплотившееся и вочеловѣчившееся, невносимъ въ единую Его вѣпостась какого-либо раздѣленія на части, или разсѣченія. Но обозначаемъ, что различіе естествъ, изъ которыхъ Онъ состоитъ, не уничтожилось черезъ единеніе, потому что въ Немъ есть то и другое естество. Ибо, когда исповѣдуется сочетаніе, то и части остаются въ цѣломъ и въ частяхъ познается цѣлое: потому что и божеское естество не измѣнилось въ человѣческое, и человѣческое естество не превратилось въ божеское, а болѣе разумѣется, что оба естества, сохраняя предѣлы и свойства своей собственной природы, стали единствомъ по вѣпостаси. Единство же по вѣпостаси показываетъ, что Богъ Слово, т. е. одна вѣпостась изъ трехъ вѣпостасей божества, соединилось не съ человѣкомъ, прежде вѣпостасно существовавшимъ, но во чревѣ святой Дѣвы образовало для Себя изъ нея въ Своей собственной вѣпостаси тѣло, одушевленное разумною и мыслящею душею, что и составляетъ человѣческую природу. Сему-то вѣпостасному соединенію Бога Слова съ плотію научая насъ, божественный апостоль говоритъ: *иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба приимъ* (Фил. 2, 6. 7). Словами: *во образѣ Божіи сый*, онъ показываетъ, что вѣпостась Слова пребываетъ въ божественномъ существѣ, а словами: *зракъ раба приимъ*, указываетъ, что съ существомъ человѣческимъ, а не съ вѣпостасью или личностью соединился Богъ Слово. Ибо не сказалъ, что Онъ принялъ зракъ въ опредѣленномъ образѣ существующаго раба, чтобы не показать, что Слово соединилось съ человѣкомъ, прежде вѣпостасно существовавшимъ, какъ нечестиво богохульствовали Тео-

доръ и Несторій, называя единеніе относительнымъ. Мы же, слѣдуя божественному Писанію и святымъ отцамъ, исповѣдуемъ, что Богъ Слово сдѣлался плотію, а это означаетъ, что Онъ принялъ въ упо-стасное единеніе съ Собою человѣческую природу. Посему и единъ есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, имѣющій въ Себѣ полноту божественнаго естества и полноту естества человѣческаго. И Онъ есть Единородный и Слово, какъ рожденный отъ Бога Отца, Онъ же и перворожденный во многихъ братіяхъ, потому что сдѣлался человѣкомъ; ибо Сынъ Божій сдѣлался сыномъ человѣческимъ, и, оставаясь тѣмъ, чѣмъ былъ, не измѣнилъ и того, чѣмъ сдѣлался. Потому мы исповѣдуемъ и два рожденія одного и того же едино-роднаго Слова Божія: рожденіе прежде вѣковъ отъ Отца безтѣлес-ное, и рожденіе напоследокъ дней Его же, воплотившагося и вочеловѣчившагося отъ святой преславной Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Ибо Онъ непостижимымъ образомъ возсіялъ отъ Отца и несказанно произошелъ отъ Матери; и будучи истиннымъ Богомъ, сдѣлался воистину человѣкомъ. Почему мы исповѣдуемъ святую, преславную и приснодѣву Марію воистину Богородицею: не потому, чтобы отъ нея Богъ Слово получилъ начало, но потому, что напоследокъ дней, сущій прежде вѣковъ Единородный Богъ Слово, воплотив-шись изъ Нея, непреложно вочеловѣчился, и будучи невидимъ самъ въ Себѣ, сталъ видимымъ въ нашемъ естествѣ, и будучи безстрастнымъ Богомъ, не возгнушался страданій человѣческихъ, и будучи безсмерт-нымъ, подчинился законамъ смерти. О Немъ, рожденномъ въ Вифлеемѣ отъ сѣмени Давидова по плоти, уподобившемся человѣкамъ и распя-томъ за насъ человѣковъ при понтійскомъ Пилатѣ, святыя апостолы проповѣдали, что Онъ есть Богъ, Онъ человѣкъ, Онъ сынъ чело-вѣческой, Онъ съ небесъ, Онъ отъ земли, Онъ безстрастенъ, Онъ подверженъ страданію. Ибо Слово, родившееся свыше отъ Отца неизреченно, несказанно, непостижимо, вѣчно, родилось долу во вре-мени отъ Дѣвы Маріи, чтобы тѣ, которые прежде рождались долу, снова родились свыше, т. е. отъ Бога. Такимъ образомъ Онъ имѣетъ на землѣ только Матерь, а мы имѣемъ на небесахъ только Отца. Ибо, получивъ смертнаго отца человѣка Адама, Онъ далъ людямъ своего Отца безсмертнаго, по сказанному: *даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12). Посему Сынъ Божій вкушаетъ смерть по плоти ради плотскаго своего отца, чтобы дѣти человѣка сдѣла-лись участниками Его жизни, чрезъ своего Отца по духу—Бога. Такимъ образомъ Онъ есть Сынъ Божій по естеству, а мы—по бла-годати. Съ другой стороны, Онъ сталъ сыномъ Адама по домо-строительству и ради насъ, а мы сыны Адама по естеству. Ибо Богъ есть Его отецъ по естеству, а нашъ по благодати; и Отецъ сталъ по домостроительству Богомъ для Него, какъ для человѣка, а для насъ есть по естеству Владыка и Богъ. И Слово, Которое есть

Сынъ Бога Отца, для того, соединившись съ плотію, стало плотію, чтобы люди, соединившись съ духомъ, стали единымъ духомъ. Итакъ, Самъ истинный Сынъ Божій облекся во всѣхъ наст, чтобы мы всѣ облеклись въ единого Бога. Также и послѣ воплощенія Онъ есть одинъ изъ Святой Троицы, Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, сложенный изъ двухъ естествъ. Сложеннымъ¹⁾ же исповѣдуемъ Христа, слѣдуя ученію святыхъ отцевъ. Ибо въ таинствѣ Христа единство въ сложеніи исключаетъ сляніе и раздѣленіе, и сохраняетъ свойства обоихъ естествъ тѣмъ, что и съ плотію являетъ одну вѣпостась или лице Бога Слова, Который есть совершенный по Божеству и совершенный по челоѣчеству, познаваемый не въ двухъ вѣпостасяхъ или лицахъ, но въ божескомъ и челоѣческомъ естествѣ, какъ единый въ обоихъ, совершенный Богъ и совершенный челоѣкъ, одинъ и тотъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ, одинъ изъ святой Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу. Ибо Святая Троица не получила прибавленія четвертаго лица вслѣдствіе воплощенія одного (лица) изъ Святой Троицы— Бога Слова. Это благое преданіе, полученное нами отъ святыхъ отцевъ, мы хранимъ, въ немъ живемъ и благоденствуемъ, и это исповѣданіе Отца, и Христа Сына Бога живаго, и Святаго Духа да будетъ спутникомъ нашимъ при отшествіи изъ сей жизни.

Исповѣдуя это такимъ образомъ, и, кромѣ другихъ ученій святаго отца нашего Кирилла о правой вѣрѣ, принимая также сказанное имъ: „одно естество Бога Слова воплотившееся“, мы исповѣдуемъ, что изъ божескаго и челоѣческаго естества составилъ одинъ Христосъ, а не одно естество, какъ усиливаются говорить нѣкоторые, неправильно понимающіе это выраженіе. И самъ святой отецъ безъ сомнѣнія во всѣхъ случаяхъ, гдѣ говорилъ, что „одно естество Слова воплотившееся“, употреблялъ при этомъ слово „естество“ (φύσις) вмѣсто слова „вѣпостась“ (ὑπόστασις); и въ тѣхъ самыхъ книгахъ, гдѣ употреблялъ это выраженіе, онъ далѣе большею частію прибавлялъ слова: то Сынъ, то Слово, или Единородный; а эти слова означаютъ не естество, но вѣпостась или лице. Итакъ, вѣпостась Слова, воплотившись, произвела не одно естество, а одного Христа сложеннаго—Бога и челоѣка. Но, исповѣдуя Христа Богомъ и челоѣкомъ, нечестиво говорить, что въ Немъ одно естество или существо; ибо невозможно, чтобы Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣлъ одно и то же естество или существо и прежде вѣковъ и во времени, или чтобы Онъ былъ безстрастенъ и подверженъ страданію, что мы справедливо исповѣдуемъ относительно единой Его вѣпостаси или лица. Изъ самыхъ словъ того же святаго Кирилла мы покажемъ ясное ученіе его о вышеупомянутомъ выраженіи. Такъ въ первомъ посланіи къ Сукцессу, сказавъ,

1) σύνθετος.

что „одно естество Слова воплощенное“, онъ тотчасъ же присоединилъ: „итакъ, насколько доступно для разумнiя и для того только, чтобы видѣть очами души, какимъ образомъ вочеловѣчился Единородный, мы говоримъ, что въ Немъ соединились два естества, одинъ же есть Сынъ и Христосъ, и Господь, и Слово Бога Отца, воплотившееся и вочеловѣчившееся“. Этими словами св. отецъ, желая показать образъ вочеловѣченiя и сохранить единенiе нераздѣльнымъ и неслитнымъ, и показалъ число сошедшихся естествъ, и проповѣдалъ единого Христа, а не одно естество божества и плоти. И во второмъ посланiи къ тому же Сукцессу, научая подобному же, пишетъ такъ: „если, говоря, что одно естество Слова, мы умолчимъ и не прибавимъ „воплощенное“, какъ-бы устраняя такимъ образомъ домостроительство, то, можетъ быть, нѣкоторые, и съ достаточнымъ основанiемъ, спросятъ: гдѣ же совершенство (полнота) человѣческой природы, или какимъ образомъ сохраняется наше существо? А такъ какъ словомъ „воплощенное“ означается и совершенство по человѣчеству и указывается на наше существо, то эти люди, опирающiеся на тростниковую палочку, должны замолчать. Ибо того, кто устраняетъ домостроительство и отрицаетъ воплощенiе, по справедливости слѣдуетъ обвинить въ томъ, что онъ отнимаетъ у Сына совершенство по человѣчеству. Если же, какъ я сказалъ, въ самомъ словѣ „воплотился“ заключается очевидно и несомнѣнно исповѣданiе того, что Онъ сдѣлался человѣкомъ, то ничто не мѣшаетъ понять, какимъ образомъ Христосъ, будучи единымъ и единичнымъ Сыномъ, есть одинъ и тотъ же Богъ и человѣкъ, какъ совершенный по божеству, такъ совершенный и по человѣчеству. Совершенно справедливо и весьма умно твое совершенство излагаетъ смыслъ ученiя о спасительномъ страданiи, утверждая, что не Самъ Единородный Сынъ Божiй, поколику Онъ мыслится и есть Богъ, пострадалъ въ Своемъ собственномъ естествѣ, подвергшись тому, что свойственно тѣлу, а что напротивъ пострадало брренное естество. Ибо въ единомъ и истинномъ Сынѣ необходимо должно состояться и то другое: и то, что Онъ пострадалъ по божеству, и то, что онъ пострадалъ по человѣчеству; ибо пострадала Его плоть“. И въ тринадцатой главѣ толкованiй тотъ же святой Кириллъ, одинаково опровергая тѣхъ, которые вводятъ двухъ сыновъ, и тѣхъ, которые говорятъ, что одно естество божества и плоти у Христа, пишетъ такъ: „не должно раздѣлять единого Господа нашего Иисуса Христа на человѣка въ отдѣльности и на Бога въ отдѣльности; но говоримъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть одинъ и тотъ же, признавая и различiе естествъ и сохраняя ихъ неслитными одно съ другимъ“. Если такимъ образомъ святой Кириллъ учитъ насъ, что одинъ есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и что Онъ страдалъ не по божескому естеству, но только по естеству брренному, и если онъ признаетъ и различiе естествъ

и то, что сіи естества сохраняются несліянно одно съ другимъ въ единой впостаси: то, очевидно, св. отецъ учитъ, что Онъ познается въ божескомъ и человѣческомъ ествѣ, и что въ Немъ два естества, изъ которыхъ Онъ сложился. И пусть никто не безумствуетъ, считая право мудрствующими тѣхъ, которые говорятъ, что естество или существо плоти и божество Христа одно, и что оно божественно и бренно, подвержено страданію и безстрастно.

Такъ какъ и другимъ способомъ нѣкоторые стараются доказать, что естество божества и человѣчества Христа одно, представляя въ примѣръ человѣка и говоря, что какъ человѣкъ, состоящій изъ разнородныхъ ествъ души и тѣла, называется одною природою, такъ и говоря о Христѣ, состоящемъ изъ двухъ ествъ божества и человѣчества, мы должны называть природу Его одною: то мы имъ скажемъ, что человѣкъ, правда, состоитъ изъ различныхъ ествъ, т. е. изъ души и тѣла, но называется одною природою потому, что вообще всѣмъ впостасямъ или лицамъ одного и того же вида дается общій предикатъ. И хотя каждое лице или впостась въ отдѣльности, какъ напр. Петръ и Павелъ, различаются другъ отъ друга по свойствамъ, но по природѣ однакожь они не различаются, потому что оба они люди. И съ другой стороны, ни душа безъ тѣла, ни тѣло безъ души не составляетъ человѣка: но изъ несущаго въ сущее онъ созданъ изъ тѣла и души. И всякое твореніе, хотя состоитъ изъ разнородныхъ свойствъ, однакоже о немъ говорится, что оно имѣетъ одну ту природу, по которой создано Богомъ. О Христѣ же нельзя говорить такимъ образомъ, ибо Онъ означаетъ не одно естество или существо вообще, принадлежащее многимъ впостасямъ или лицамъ, какъ человѣкъ. Ибо, если бы это было такъ, то нашлось бы много христовъ, которымъ слѣдовало бы приписать одну общую природу; но и говорить такъ нечестиво. Христось не былъ изначала созданъ изъ божества и человѣчества, какъ человѣкъ изъ души и тѣла, такъ чтобы это было природою Христа; но будучи Богомъ прежде вѣковъ, будучи одного естества или существа съ Отцемъ и будучи Творцемъ всяческихъ, Слово въ послѣдующіе дни впостасно соединило съ Собою естество человѣческое, сдѣлалось человѣкомъ, не переставая быть¹⁾ Богомъ.

Итакъ Христось есть единая впостась или лице, и имѣетъ въ Себѣ полную какъ божественнаго и несозданнаго естества, такъ и полноту человѣческаго и сотвореннаго естества. Какимъ же образомъ о Томъ, въ Которомъ познаются два естества, несозданное и созданное, возможно сказать, что въ Немъ одно естество или существо? Ибо хотя Христось есть единая впостась или лице, но Онъ единосущенъ Богу Отцу и единосущенъ намъ—не по одному и тому же еству или существу. И если бы Христось былъ одного есте-

¹⁾ μή ἐκτίσθη τοῦ εἶναι.

ства или существа, то Онъ былъ бы или безплотнымъ и единосущнымъ только Богу и Духу Святому, потому что въ Божествѣ естество или существо, или простымъ человѣкомъ и единосущнымъ намъ однимъ, потому что естество человѣческое одно, или же, измѣнивъ то и другое естество, образовалъ бы иное, несходное съ тѣми, которыя въ Немъ соединились. И такимъ образомъ, по мнѣнію ихъ (т. е. еретиковъ), Христосъ не остался Богомъ и не сдѣлался человѣкомъ, и посему не есть единосущенъ ни Отцу, ни намъ. Но такое умствование исполнено всякаго нечестія. Говоря это, мы не опускаемъ изъ виду, что и нѣкоторые изъ святыхъ отцевъ пользовались примѣромъ человѣка для объясненія таинства Христа; но они дѣлали это для того, чтобы показать, что какъ изъ тѣла и души составляется одинъ человѣкъ, а не два человѣка, такъ и Христосъ, состоящій изъ Божества и человѣчества, есть одинъ, и не раздѣляется на два христа, или на два сына. Сии же (т. е. еретики) пользуются примѣромъ человѣка для того, чтобы ввести одно естество или существо божества и человѣчества Христа: что, какъ мы показали, чуждо благочестія. Но будучи обличены въ томъ, что, вопреки правому ученію отцевъ, воображаютъ себѣ одно естество или существо божества и плоти, они обращаются къ другому и говорятъ, что не должно говорить о числѣ естествъ во Христѣ, такъ какъ числомъ вносится раздѣленіе. И такъ пусть они знаютъ, что въ томъ случаѣ, когда говорится о различныхъ лицахъ или ипостасяхъ, числомъ производится дѣленіе самыхъ предметовъ на части, какъ напр. въ двухъ или болѣе человѣкахъ: когда же рѣчь идетъ о единичныхъ предметахъ, тогда дѣленіе совершается только словомъ и мыслию, а дѣленія самыхъ предметовъ не бываетъ, какъ напр. въ одной человѣческой ипостаси, состоящей изъ тѣла и души. Ибо и здѣсь мыслятся два естества—естество души и естество тѣла, и однакоже человѣкъ не раздѣляется на два, и мы знаемъ, что человѣкъ одинъ и ипостась его одна. Такимъ образомъ и въ таинствѣ соединенія естествъ во Христѣ, хотя соединившіяся (естества) мыслятся различными, но черезъ это на самомъ дѣлѣ не производится дѣленіе на части обоихъ естествъ, изъ которыхъ состоитъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, а только, видя различіе и желая указать на него, мы употребляемъ число, и при этомъ единый Христосъ не раздѣляется на два христа, или на два сына. Свидѣтельство тому, что мы сказали, представляетъ святой Григорій Богословъ, который въ первой книгѣ къ Климону говоритъ такъ: „если кто вводитъ двухъ сыновъ—одного отъ Бога и Отца, а другого отъ Матери, а не одного и того же: тогда лишится онъ сыновства, обѣщаннаго правовѣрующимъ. Ибо хотя два естества—Богъ и человѣкъ (какъ въ человѣкѣ душа и тѣло), но не два сына, не два

Бога (какъ и здѣсь не два человѣка, хотя Павелъ (2 Кор. 4, 16), наименовалъ человѣкомъ и внѣшнее и внутреннее въ человѣкѣ). Кратко сказать: въ Спасителѣ есть иное и иное: потому что не тождественны невидимое съ видимымъ и довременное съ тѣмъ, что подъ временемъ: но не имѣть въ Немъ мѣста иной и иной. Сего да не будетъ“¹⁾.

Сими словами святой Григорій ясно научаетъ, что тотъ, кто относительно таинства Христа говорить о числѣ лицъ, осуждается какъ нечестивецъ, а тотъ, кто употребляетъ число въ приложеніи къ естествамъ, изъ которыхъ состоитъ Христось, исповѣдуетъ право; потому что, обозначая различіе соединившихся естествъ, онъ отнюдь не дѣлаетъ раздѣленія ихъ на части. Ибо, какъ иное естество души и иное тѣла, и однакоже по соединеніи ихъ является одинъ человѣкъ, а не два, такъ и во Христѣ, хотя мыслятся два естества, одно божеское, другое человѣческое, но этимъ не вводится два христа, или два сына. Посему тѣ, которые отказываются говорить о числѣ естествъ во Христѣ именно такимъ образомъ, показываютъ, что они отрицаютъ различіе естествъ и вводятъ сліяніе въ домостроительство. Если же они исповѣдуютъ различіе, то всеконечно необходимо имъ, для обозначенія его, говорить о числѣ естествъ, несліянно соединившихся въ единую вѣпостась; ибо гдѣ соблюдается различіе, тамъ во всякомъ случаѣ имѣть мѣсто и число. Пользуясь, для подтвержденія сказаннаго нами, свидѣтельствомъ святыхъ отцевъ, мы покажемъ, какъ они говорятъ, что умъ нашъ относительно таинства Христа принимаетъ различіе естествъ божескаго и человѣческаго, изъ которыхъ состоитъ Онъ, и принимаетъ при этомъ число, но не дѣлаетъ раздѣленія естествъ самымъ дѣломъ, по частямъ, на двѣ вѣпостаси или на два лица.

Святой Кириллъ въ толкованіи на Левитъ говорить такъ: „усматривай здѣсь опять ясно все таинство Спасителя нашего и очищеніе чрезъ святое крещеніе; ибо повелѣваетъ взять двухъ птицъ живыхъ и чистыхъ (Лев. гл. 14), чтобы ты черезъ крылатыхъ уразумѣлъ небеснаго человѣка и вмѣстѣ Бога, раздѣляемаго на два естества, сообразно съ свойствами каждаго изъ нихъ; ибо Слово, которое отъ Бога Отца, возсіяло во плоти, которая отъ Жсны, но не должно быть раздѣляемо, потому что изъ обоихъ одинъ есть Христось“. И опять тогъ же святой Кириллъ во второмъ посланіи къ Сукцессу пишетъ такъ: „но они не знаютъ, что то, что обыкновенно раздѣляется только въ представленіи, на самомъ дѣлѣ вовсе не раздѣляется на части, которыя бы существовали совершенно особенно,

---

¹⁾ Твор. Григорія Богослова по русск. пер. Моск. 1844. част. 4, стр. 197-198. Пзд. 3 (М. 1889), стр. 160.

отдѣльно одна отъ другой“. И святыи Василій въ четвертой книгѣ противъ Евномія, изъясняя слова: *Господь созда Мя, прежде же всѣхъ холмовъ рождаетъ Мя* (Притч. 8, 22. 25), пишетъ такъ: „посему къ Богу Сыну надобно относить слово *родиль*; а слово *созда* къ принявшему на Себя зракъ раба. Впрочемъ, во всѣхъ сихъ выраженіяхъ разумѣемъ не двоихъ, не Бога особо и человѣка особо (ибо одинъ былъ), а только по понятію отдѣляемъ естество каждаго“¹⁾. Также и святыи Григорій Богословъ во второмъ словѣ о Сынѣ, научая насъ, какимъ образомъ должно въ понятіяхъ различать естества въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, пишетъ такъ: „когда естества различаются въ понятіяхъ, тогда раздѣляются и имена. Послушай, какъ говоритъ Павелъ: *да Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы* (Ефес. 1, 17). Богъ Христа, а славы Отецъ; хотя то и другое одно, но не по естеству, а по совокупности оныхъ“²⁾. И святыи Григорій нисскій въ четвертой книгѣ противъ Евномія, научая насъ тому же, пишетъ такъ: „и чтобы кто-нибудь не отнесъ крестныхъ страданій къ естеству не поврежденному, другими словами Писанія яснѣе исправляется такое заблужденіе, именно когда оно называетъ одного и того же посредникомъ между Богомъ и людьми, человѣкомъ и Богомъ, чтобы, говоря двоякое объ одномъ и томъ же, дать должное понятіе о томъ и другомъ свойствѣ, именно о безстрастїи по Божеству и о домостроительствѣ страданія по человѣчеству. Такимъ образомъ, когда раздѣляетъ въ умопредставленїи то, что соединилось по человѣколюбію, то раздѣляетъ сіе и словомъ; когда говоритъ о непостижимомъ и превосходящемъ всякій умъ, то употребляетъ возвышеннѣйшія имена, называетъ его Богомъ надъ всѣмъ, великимъ Богомъ, силою Божіею, премудростію, и тому подобное; когда же изображаетъ словами испытаніе страданій, по необходимости понесенное ради нашей слабости, то означаетъ то и другое свойство по нашему—называя Его человѣкомъ, не соединяя съ тѣмъ, что выражается этимъ звукомъ, мысли о другомъ естествѣ, но представляя дѣло такъ, что о томъ и другомъ сохраняется благочестивый образъ мыслей“.

Когда такимъ образомъ это доказано ученіемъ святыхъ отцевъ, да престануть тѣ, которые сдѣлали число естествъ во Христѣ поводомъ къ свосму заблужденію и, отрицая различіе, означаемое чрезъ это число, стараются ввести сліяніе. Ибо какъ же отрицать необходимость числа, которымъ пользовались отцы для обозначенія различія естествъ, соединившихся въ одной вѣпостаси, а не для раздѣленія на части? Итакъ, показавъ со всѣхъ сторонъ, какъ нечестиво гово-

¹⁾ Творен. *Василія вел.* по русск. перев. част. 3, Москва 1846. стр. 174. Изд. 4 (Св.-Тр. Серг. Л. 1900), стр. 146.

²⁾ Творен. *Григорія Богосл.* по русск. перев. част. 3, Москва 1844. стр. 86. Изд. 3 (М. 1889), стр. 70.

рять, что естество или существо Божества и плоти Христа одно. скажемъ и то, что нельзя сказать, будто во Христѣ одно естество, подобно тому, какъ говорится, что во Христѣ одна вѣпстась божества и человѣчества; потому что естество и вѣпстась не одно и то же. Ибо всѣ святые отцы единогласно научаютъ насъ, что иное есть естество или существо и образъ, и иное вѣпстась, и что естество или существо и образъ обозначаютъ общее, а вѣпстась или лице—особенное. Но если нѣкоторые скажутъ, что какъ говорится, объ одной сложенной вѣпстаси Христа, такъ же точно должно говорить и объ одномъ сложенномъ ествѣ, то мы покажемъ, что и это чуждо благочестія. Ибо, говоря, что въ Божествѣ одно естество или существо, мы прославляемъ въ Немъ три вѣпстаси, признавая въ каждой вѣпстаси одно естество или существо, и благочестиво-говоримъ, что изъ трехъ вѣпстасей одна вѣпстась Слова соединилась съ плотію. Никто никогда въ католической Церкви не дерзалъ говорить, что въ святой Троицѣ какъ три вѣпстаси, такъ три и естества, такъ что можно было бы сказать также, что одно естество изъ трехъ ествѣ соединилось съ плотію. Одинъ Аріій дерзнулъ сказать, что въ святой Троицѣ три естества, и былъ осужденъ какъ богохульникъ. Посему мы православно исповѣдуемъ соединеніе двухъ ествѣ и одну вѣпстась; потому что Сынъ Божій, будучи по вѣпстаси инымъ отъ Отца и будучи одного естества съ Отцемъ, въ своей собственной вѣпстаси образовалъ себѣ плоть, одушевленную словесною и разумною душою, а это показываетъ, что Богъ Слово соединился съ человѣческимъ ествомъ, а не съ вѣпстасью или лицомъ чѣмъ-нибудь. Итакъ Богъ Слово и по воплощеніи долженъ быть признаваемъ одною вѣпстасью въ двухъ ествѣхъ,— въ божескомъ, въ которомъ былъ, по сказанному: *иже во образѣ Божіи сый*, и въ человѣческомъ, по словамъ: *въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ* (Фил. 2, 6. 7). Посему, тотъ благочестивѣс, кто говоритъ, что въ Богѣ Слово одна вѣпстась сложенная, чѣмъ тотъ, который говоритъ, что въ Немъ одно естество сложенное. Такъ какъ, когда говорится о ествѣ въ самомъ себѣ, отрѣшенно, безъ присоединенія къ нему какого-либо особеннаго лица, то оно представляется чѣмъ-то неопредѣленнымъ и безличнымъ, а неопредѣленное ни съ чѣмъ не можетъ соединиться. Если же кто нибудь и послѣ этихъ доказательствъ, заботясь объ одномъ словопреніи, будетъ противорѣчить, говоря, что, по данному опредѣленію естества, и человѣческое естество Христа должно имѣть собственную вѣпстась или собственное лице, то такой, очевидно, говоритъ, будто Слово соединилось съ прежде существовавшимъ челоѣкомъ, и соединеніе было соотносительное; ибо невозможно быть соединенію двухъ вѣпстасей или лицъ по вѣпстаси. Посему, кто говоритъ такъ, стараясь

упразднить возможное для Бога словами мудрости человѣческой, тотъ не знаетъ великой тайны благочестія, которая сердцемъ въ-руется въ правду, устами же исповѣдуется во спасеніе. Ибо и о человѣческомъ ествѣ Христа никогда не говорится отрѣшенно, но—что оно не имѣло собственной вѣпостаси или лица, а въ вѣпостаси Слова получило начало бытія. Вслѣдствіе сего мы исповѣдуемъ, что само Слово Божіе, не измѣняясь, стало человѣкомъ, а не вошло въ какого-либо человѣка, что рожденіе этого воплощеннаго Слова было отъ Дѣвы, и что потому святая преславная приснодѣва Марія есть Богородица. Посему мы говоримъ, что и прежде воплощенія Бога Слова и послѣ Его воплощенія три суть вѣпостаси—Отца, Сына и Святаго Духа; потому что святая Троица не получила прибавленія четвертой вѣпостаси или лица. Итакъ всѣмъ этимъ обличаются тѣ, которые говорятъ, что прежде соединенія было два естества, и что прежде образовался человѣкъ и затѣмъ соединился съ Богомъ Словомъ, какъ безумствовали нечестивые Феодоръ и Несторій. А тѣ, которые говорятъ, что не должно исповѣдывать двухъ ествѣ во Христѣ послѣ соединенія, но одно, вводятъ сліяніе и призрачность, подобно нечестивымъ Аполлинарію и Евтихію. Но такъ говорили они. Святые же отцы, созерцая въ Богѣ Слово по воплощеніи то, изъ чего состоитъ Христосъ, и видя, что естества остались несмѣшанными, весьма справедливо говорили, что во Христѣ два естества—божеское и человѣческое. Ибо какъ прежде воплощенія въ Господѣ не было двухъ ествѣ, такъ и послѣ воплощенія два естества не сдѣлались однимъ, хотя познаются въ одной вѣпостаси.

Все это мы написали по праву, научившись изъ божественнаго Писанія и изъ ученія отцевъ, для опроверженія тѣхъ, которые сливаютъ или разсѣкаютъ таинство божественнаго домостроительства, и объясняя здѣсь, изъ чего состоитъ и въ чемъ познается Христосъ, мы не дѣлаемъ ни сліянія, ни раздѣленія божественнаго домостроительства. Итакъ, произнося славословіе и сущность соединенія, мы исповѣдуемъ единаго Христа и Сына и Господа, Слово Божіе воплотившееся и вочеловѣчившееся, и поклоняемся Ему съ Отцемъ и Святымъ Духомъ. Исповѣдуя это такимъ образомъ предъ всею Церковію Божіею, мы желаемъ, чтобы всѣ христіане знали, что мы имѣемъ какъ единаго Бога и Господа, такъ и единую вѣру. Ибо одно есть правило вѣры—исповѣдывать и право славить Отца, и Христа Сына Божія, и Святаго Духа. Это исповѣданіе мы соблюдаемъ, въ которое мы крестились и которое даровано великимъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ святымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, а ими проповѣдано во всемъ мѣрѣ. Триста восемнадцать святыхъ отцевъ, собиравшіеся въ Никее противъ Арія, осудивъ его съ его нечестіемъ, предали святой Церкви Божіей

то же исповѣданіе или символъ и ученіе вѣры; и послѣ нихъ сто пятьдесятъ святыхъ отцевъ, собиравшіеся въ Константинополь противъ духоборца Македонія и аполлинариста Магна, осудивъ ихъ съ ихъ нечестіемъ, и слѣдуя во всемъ тому же святому символу, преданному тремястами восемнадцатью святыми отцами, изложили то, что относится къ Божеству Святаго Духа. Сверхъ же сего и святые отцы, собиравшіеся въ первый разъ въ Ефесѣ противъ нечестиваго Несторія, и святые отцы, собиравшіеся въ Халкидонѣ противъ нечестиваго Евтихія, слѣдуя во всемъ сказанному святому символу или ученію вѣры, осудили упомянутыхъ выше еретиковъ съ ихъ нечестіемъ, а вмѣстѣ съ ними и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ подобно имъ. И кромѣ того предали анаѣемъ тѣхъ, которые приступающимъ къ святому крещенію, или обращающимся изъ какой-либо ереси преподають иное правило вѣры, или символъ и ученіе, кромѣ преданнаго, какъ мы сказали, тремястами восемнадцатью святыми отцами и дополненнаго сто пятидесятью святыми отцами. Принимая во вниманіе все это, мы признали нужнымъ предложить также пункты, въ которыхъ содержится какъ краткое исповѣданіе правой вѣры, такъ и осужденіе еретиковъ ¹⁾:

1) Если кто не исповѣдуетъ Отца, Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную, одно божество или естество и существо, одну силу и власть, поклоняемую въ трехъ ипостасяхъ или лицахъ: тотъ да будетъ анаѣема.

2) Если кто не исповѣдуетъ прежде вѣковъ и время отъ Отца рожденнаго Бога Слово, въ послѣдніе дни воплотившагося отъ святой Богородицы и приснодѣвы Маріи, вочеловѣчившагося и родившагося отъ Нея, и посему два рожденія сего Бога Слова, прежде вѣковъ безтѣлесно отъ Отца, и въ послѣдніе дни по плоти: тотъ да будетъ анаѣема.

3) Если кто говоритъ, что иной есть Богъ Слово, творившій чудеса, и иной Христосъ, пострадавшій, или говоритъ, что Богъ Слово былъ со Христомъ, родившимся отъ жены, или былъ въ немъ, какъ одинъ въ другомъ, а не (говоритъ, что) одинъ и тотъ же есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Слово Божіе, воплотившееся и вочеловѣчившееся, и Его же самого суть чудеса и страданія, которыя Онъ претерпѣлъ добровольно плотию: тотъ да будетъ анаѣема.

4) Если кто говоритъ, что соединеніе Бога Слова съ челоуѣкомъ совершилось по благодати, или по воздѣйствію, или по равночестію, или по власти, или перенесенію, или соотношенію, или силѣ, или по соименности, по которой несторіане, называя Бога Слово (Иисусомъ) и Христомъ, и отдѣльно челоуѣка именуя Хри-

---

¹⁾ Сличъ выше, стр. 211—216

стомъ, говорятъ, что одинъ Христось, по одному наименованію; или кто говоритъ, что соединеніе совершилось по благоволенію, какъ буквально выражается еретикъ Феодоръ, будто Богу Слову былъ угоденъ человѣкъ, потому, что Онъ благо и добро изволилъ о немъ, а не исповѣдуетъ вѣстасное соединеніе Бога Слова съ плотію, одушевленную словесной и разумной душой, и потому единую Его сложенную вѣстасъ: тотъ да будетъ анаѣема.

5) Если кто называетъ святую преславную Приснодѣву Марію Богородицею въ переносномъ или не въ собственномъ смыслѣ, или называетъ ее человѣкородицею, или христородицею, какъ будто бы Христось не былъ Богомъ, а не исповѣдуетъ, что она есть Богородица дѣйствительно и по-истинѣ, потому что Богъ Слово, рожденный отъ Отца прежде вѣковъ, въ послѣдніе дни воплотился и родился отъ Нея: тотъ да будетъ анаѣема.

6) Если кто не исповѣдуетъ, что распятый плотію Господь нашъ Исусъ Христось есть истинный Богъ и Господь славы, и одинъ изъ святой Троицы: тотъ да будетъ анаѣема.

7) Если кто, говоря „въ двухъ естествахъ“, не исповѣдуетъ въ божествѣ и человѣчествѣ единого Господа нашего Исуса Христа, Слово Божіе, воплотившееся, и употребляетъ эти слова въ таинствѣ Христа не для обозначенія различія естествъ, изъ которыхъ Онъ состоитъ, но для раздѣленія на части, какъ будто естества раздѣлены и каждое имѣетъ свою вѣстасъ, какъ богохульствовали Феодоръ и Несторій: тотъ да будетъ анаѣема.

8) Если кто, исповѣдуя число естествъ въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, т. е. въ воплотившемся Богѣ Словѣ, не въ представленіи только принимаетъ различіе этихъ (естествъ), изъ которыхъ Онъ и состоитъ, (различіе) не уничтожившееся чрезъ соединеніе, но употребляетъ это въ смыслѣ раздѣленія на части: тотъ да будетъ анаѣема.

9) Если кто, говоря, что воплотилось одно естество Бога Слова, понимаетъ это не такъ, что изъ божескаго и человѣческаго естества совершился единый Христось, единосущный Отцу по Божеству и единосущный намъ по человѣчеству, но такъ, что изъ божества и плоти Христа произошло одно естество или существо, согласно съ зловѣріемъ Аполлинарія и Евтихія: тотъ да будетъ анаѣема. Ибо вселенская Церковь отвергаетъ и анаѣематствуетъ равно и раздѣляющихъ на части или разсѣкающихъ, и сливающихъ тайну божественнаго домостроительства Христа.

10) Если кто не анаѣематствуетъ Арія, Евномія, Македонія, Аполлинарія, Несторія, Евтихія и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ подобно имъ: тотъ да будетъ анаѣема.

11) Если кто защищает Θεодора мопсуестскаго, говорившаго, что иной есть Богъ Слово, и иной Христосъ, который былъ обуравасмъ страстями душевными и вождельнїями плогскими, и преуспѣвая въ дѣлахъ, улучшился, и крестился во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и чрезъ крещеніе получилъ благодать Святаго Духа, и удостоился усновленія, и по подобію царскаго изображенія принимаетъ поклоненіе въ лицѣ Бога Слова, и послѣ воскресенія сдѣлался неизмѣннымъ въ помысленїяхъ и совершенно безгрѣшнымъ,—и еще говорившаго, что соединеніе Бога Слова со Христомъ совершилось такое же, о какомъ говоритъ апостоль относительно мужа и жены: *будетъ два въ плоть едину* (Ефес. 5, 31), —и сверхъ другихъ своихъ безчисленныхъ богохульствъ, дерзнувшаго сказать, что когда Господь по воскресенїи дунулъ на учениковъ Своихъ и сказалъ: *прїимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 28), то не далъ имъ Святаго Духа, а дунулъ только образно,—говорившаго также, что и исповѣданіе *Θομυ* по осязанїи рукъ и реберъ Господа послѣ воскресенія: *Господь мой и Богъ мой* (Іоан. 20, 28), сказано *Θομой* не о Христѣ (ибо Θεодоръ не признаетъ Христа Богомъ), но что пораженный чудомъ воскресенія, *Θοма* прославилъ Бога, возбудившаго Христа,—и, что всего хуже, въ своемъ будто бы толкованїи на Дѣянїя апостольскїя, сопоставлявшаго Христа съ Платономъ, Манихеемъ, Эпикуромъ и Маркїономъ, и говорившаго, что какъ каждый изъ нихъ, изобрѣтши собственное ученіе, далъ ученикамъ своимъ названїя платониковъ, манихеевъ, эпикурейцевъ и маркїонитовъ, подобнымъ же образомъ, когда Христосъ изобрѣлъ ученіе, отъ Него стали называться хрістіане,—итакъ, если кто защищаетъ этого Θεодора, который такъ богохульствовалъ, а не анаѳематствуетъ его и его сочиненїя, и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ подобно ему: тотъ да будетъ анаѳема.

12) Если кто защищаетъ сочиненїя Θεодорита, которыя онъ написалъ въ защиту сретика Несторїя, противъ правой вѣры и противъ перваго сфесскаго святаго собора и святаго Кирилла и двѣнадцати его главъ, а въ тѣхъ нечестивыхъ сочиненїяхъ онъ говоритъ, что соединеніе Бога Слова было только соотносительное съ какимъ-то человѣкомъ, о которомъ онъ богохульно сказалъ, что *Θοма* осязалъ воскресшаго, а прославилъ воскресившаго, и по причинѣ этого онъ называетъ нечестивыми учителей Церкви, которые исповѣдуютъ *ипостасное* соединеніе Бога Слова съ плотію, и сверхъ того не признаетъ Богородицею святою и преславную приснодѣву Марїю,—итакъ, если кто защищаетъ упомянутыя сочиненїя Θεодорита, а не анаѳематствуетъ ихъ: тотъ да будетъ анаѳема. За такїя именно богохульства онъ изверженъ былъ изъ епископскаго сана, и послѣ того на святомъ хаткидонскомъ соборѣ

убѣжденъ былъ поступить во всемъ противно упомянутымъ своимъ сочиненіямъ и исповѣдать правую вѣру.

13) Если кто защищаетъ нечестивое посланіе, которое, говорятъ, написалъ Ива къ Марѣ Персу еретику, которое отвергаетъ, что Богъ Слово содѣлался человѣкомъ, и говоритъ, что не Богъ Слово, воплотившійся отъ Дѣвы, родился, а родился отъ нея простой человѣкъ, котораго называетъ храмомъ, такъ что иной есть Богъ Слово и иной человѣкъ,—и сверхъ того обвиняетъ первый сфесскій соборъ, будто онъ безъ суда и слѣдствія осудилъ Несторія, и называетъ святого Кирилла еретикомъ и двѣнадцать его главъ нечестивыми, а Несторія и Θεодора съ нечестивыми ихъ сочиненіями восхваляетъ и защищаетъ,—итакъ, если кто защищаетъ упомянутое нечестивое посланіе, или называетъ его правымъ или часть его, а не анаѳематствуетъ его: тотъ да будетъ анаѳема.

Послѣ того, какъ справедливо предано анаѳемѣ такое нечестивое посланіе, за содержащіяся въ немъ богохульства, нечестивые послѣдователи Θεодора и Несторія еще стараются утверждать, что оно принято святымъ халкидонскимъ соборомъ. Но, утверждая это, они клеветуютъ на святой халкидонскій соборъ, и домогаются именемъ его освободить отъ должнаго осужденія Θεодора и Несторія, и нечестивое посланіе, которое Ива, много разъ обвиняемый за него, не осмѣлился признать за свое вслѣдствіе содержащихся въ немъ богохульствъ. Это мы докажемъ изъ различныхъ обстоятельствъ этого дѣла. Именно, по дѣлу, производившемуся въ Тирѣ при Фотіи и Евстаѳіи, когда вышесказанный Ива былъ обвиняемъ въ оскорбленіи святого Кирилла, онъ открыто заявилъ, что, послѣ соединенія восточныхъ съ святымъ Кирилломъ, онъ не говорилъ о немъ ничего оскорбительнаго. А посланіе, исполненное вышеприведенныхъ богохульствъ, за которыя Ива былъ обвиняемъ, и содержащее много оскорбительнаго противъ святого Кирилла, какъ оказывается, составлено послѣ соединенія съ восточными, изъ чего видно, что Ива отрекся отъ него. Поэтому вышеупомянутые Фотій и Евстаѳій для удовлетворенія обвинителей составили письменное опредѣленіе, чтобы вышесказанный Ива поступалъ во всемъ противно посланію, какъ показываетъ данное ими по этому дѣлу рѣшеніе. Но какъ Ива не выполнилъ того, что они присудили, то былъ изверженъ съ епископства за богохульства упомянутаго посланія, а вмѣсто него хиротонисанъ Ноннъ, который и соприсутствовалъ на святомъ халкидонскомъ соборѣ. Такимъ образомъ упомянутый Ива, обвиняемый за это въ Халкидонѣ, по прочтеніи нечестиваго посланія не осмѣлился признать его своимъ, но тотчасъ же словесно заявилъ, что онъ чуждъ взводимаго на него. Поэтому святой соборъ, такъ какъ его не удовлетворяло отри-

чаніе Ивы относительно нечестиваго посланія, убѣдилъ его поступать противно посланію, т. е. исповѣдать порицаемую въ немъ правую вѣру, принявъ первый ефесскій святой соборъ, признать святого Кирилла отцемъ и учителемъ,—а все это въ нечестивомъ посланіи подвергается оскорбленіямъ,—и анаѳематствовать Несторія и его нечестивое ученіе, которое въ нечестивомъ посланіи защищается и восхваляется. Итакъ, если и самъ Ива, неоднократно обвиняемый за нечестивое посланіе, не осмѣлился признать его своимъ, и если святой халкидонскій соборъ убѣдилъ его поступать во всемъ противно этому посланію, то какимъ бы образомъ тотъ же самый святой соборъ принялъ упомянутое посланіе и подвергъ себя осужденію занечестіе, которое въ немъ содержится и отъ котораго онъ старался освободить Иву? А такъ какъ еретики, опуская всѣ содержащіяся въ посланіи богохульства, приводятъ изъ него только то, что писатель его сказалъ для обольщенія простецовъ, т. е. „два естества, одна сила, одно лице“: то мы докажемъ, что онъ и къ этимъ выраженіямъ примѣшалъ свое нечестіе. Ибо кому бы приписалъ два естества и одно лице тотъ, кто отвергаетъ, что Богъ Слово воплотился отъ святой и преславной Богородицы и приснодѣвы Маріи и родился отъ Нея? Между тѣмъ извѣстно, что каждому естеству онъ приписалъ свое лице, такъ же, какъ богохульно изложили въ своихъ книгахъ Θεодоръ и Несторій, которыхъ писатель посланія защищаетъ вмѣстѣ съ ихъ нечестіемъ. А они ясно говорятъ, что существуютъ два лица—Бога Слова и Христа, котораго они называютъ простымъ человѣкомъ, а по соотносительному соединенію и по одному и тому же достоинству и чести, говорятъ, представляется одно лице. Также и писатель посланія, говоря, что у двухъ естествъ одна сила или власть, очевидно, слѣдуетъ въ этомъ упомянутымъ еретикамъ, съ одной стороны Θεодору, какъ онъ рассуждаетъ въ различныхъ своихъ нечестиво изложенныхъ сочиненіяхъ о воплощеніи, а съ другой Несторію, какъ онъ трактуетъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ, а особенно въ посланіи, написанномъ къ іерапольскому еретичу Александру, будто бы у двухъ естествъ одно значеніе, и одна сила или власть и одно лице, въ силу одного достоинства и той же чести; изъ этого ясно видно, что писатель посланія, согласно ихъ зловѣрію, употребилъ вмѣсто „лицъ“ слово „естествъ“. Ибо объ одномъ значеніи, объ одной силѣ или власти, объ одномъ достоинствѣ и одной и той же чести говорится не по отношенію къ различнымъ естествамъ, а по отношенію къ различнымъ лицамъ одного и того же существа, какъ мы исповѣдуемъ въ Святой Троицѣ. Потому и святые отцы анаѳематствовали тѣхъ, которые говорятъ, что Богъ Слово соединился по значенію, или силѣ, или власти, или достоинству, или равночестію съ Христомъ, Котораго послѣдователи

Θеодора и Несторiя называютъ простымъ человѣкомъ, но не исповѣдуютъ, что соединенiе Бога Слова съ плотiю, одушевленную мыслящей и разумной душой, совершилось по вѣпстаси.

Хотя и этого было бы достаточно, чтобы обличить нечестiе тѣхъ, которые защищаютъ преступное посланiе; однакожь вотъ и въ концѣ посланiя писатель его обнаруживаетъ свое зловѣрiе, говоря, что должно вѣровать въ храмъ и въ того, кто обитаетъ въ храмѣ чрезъ что онъ явно вводитъ два лица. Но и этому нечестiю писатель посланiя научился у Θеодора и Несторiя. Каѳолическая же Церковь, осуждая такое зловѣрiе, передаетъ исповѣдывать и вѣровать не въ храмъ и въ того, кто обитаетъ въ храмѣ, но въ единого Господа нашего Исуса Христа, Бога Слова воплотившагося и вочеловѣчившагося. Впрочемъ, нисколько не удивительно, если писатель этого нечестиваго посланiя употребилъ слово „естество“; потому что еретики для того, чтобы обольстить простецовъ, обыкновенно пользуются тѣми именно выраженiями, которыя благочестиво произносятся православными, только ихъ правильный смыслъ и изъясненiе подводятъ къ своему нечестiю: между тѣмъ одни и тѣ же выраженiя, когда они хорошо изъясняются и понимаются, заключаютъ въ себѣ благочестiе, а когда худо высказываются и объясняются еретиками, содержатъ нечестiе. Итакъ, первый ефесскiй соборъ, на которомъ главными дѣятелями были блаженной памяти Целестинъ и Кириллъ, не принялъ, а осудилъ Несторiя, который, хотя утверждалъ, что два естества и одно лице, но не исповѣдалъ ихъ вѣпстаснаго соединенiя. Мы же, во всемъ слѣдуя ученiю святыхъ отцевъ, въ предыдущемъ разсужденiи весьма ясно доказали и соединенiе двухъ естествъ, изъ которыхъ состоитъ Господь нашъ Исусъ Христосъ, одинъ изъ Святой Троицы, Богъ Слово воплотившiйся, а также и то, что различiе этихъ естествъ не нарушено чрезъ соединенiе. И сказаннаго нами было бы достаточно чтобы удовлетворить тѣхъ, которые не желаютъ препираться. Но такъ какъ тѣ, которые уже разъ уклонились къ нечестiю, стараются представить и другiе доводы, то намъ необходимо показать, что такiе извороты ихъ тщетны. Они говорятъ, что не слѣдуетъ порицать нечестивое посланiе на томъ основанiи, что оно внесено во многiе кодексы. Но если кто-нибудь, согласно съ ихъ безразсудствомъ, сочтетъ это достаточной причиной, то слѣдуетъ принять и Несторiя и Евтихiя, потому что и о нихъ многое внесено въ соборныя дѣянiя. Впрочемъ, ни одинъ благоразумный человѣкъ не обратитъ вниманiя на ихъ рѣчи. Ибо то, что произносится на соборахъ объ еретикахъ и что составляетъ часть соборныхъ дѣянiй, вносится въ нихъ не для оправданiя, а для обличенiя и большаго осужденiя ихъ и тѣхъ, которые мудреговуютъ подобно имъ. Хотя тѣмѣста изъ

нечестиваго посланія, которыя находятся въ обращеніи, какъ сказано, внесены въ нѣкоторые кодексы, однако въ подлинныхъ, подъ которыми подписались святѣйшіе епископы, вовсе не находятся. Притомъ, изслѣдующимъ истину должно обратить вниманіе еще и на то, что на соборахъ иногда нѣкоторые изъ собирающихся на нихъ высказываютъ что-нибудь или по пристрастію, или по противорѣчію, или по незнанію. Но никто не внимаетъ тому, что скажетъ кто-нибудь отъ себя частнымъ образомъ, а всѣ устремляютъ вниманіе только на то, что определяется всѣми съ общаго согласія. А если бы кто-нибудь по обычаю еретиковъ захотѣлъ обращать вниманіе на противорѣчія этого рода, то оказалось бы, что всякій соборъ разрушаетъ самъ себя. Итакъ, по всему этому слѣдовало бы заблуждающимся, если бы они правильно принимали свягый соборъ, не приписывать ему такія богохульства, а слѣдовать учителямъ каѳолической Церкви и преимущественно святому Аѳанасію, который былъ епископомъ александрійской церкви и предпринималъ весьма многіе и великіе труды ради правой христіанской вѣры противъ всякой ереси и особенно противъ нечестивѣйшихъ аріанъ. Такъ какъ аріане для оболъщенія людей связываютъ съ своими заблужденіями имя Діонисія, который замного лѣтъ до святого Аѳанасія былъ епископомъ Александріи, и говорятъ, что будто и самъ Діонисій мудрствовалъ подобно имъ: то Аѳанасій, великій учитель Церкви, различными способами показалъ въ своихъ сочиненіяхъ, что Діонисій отъ начала проповѣдывалъ правую вѣру и никоимъ образомъ не былъ участникомъ аріанскаго нечестія. А они, мудрствуя по-еретически, силятся навязать тому собору свое собственное нечестіе. Но какое осужденіе, какое проклятiе угрожаетъ тѣмъ, которые грѣшатъ на отцовъ, научаетъ насъ божественное Писаніе. Хамъ, сынъ Ноя, увидѣвши отца своего обнаженнымъ, не прикрылъ тѣлесной наготы его, а пошелъ и сказалъ о ней своимъ братьямъ, и они прикрыли ее одеждой; если же за это самъ Хамъ и тѣ, которые произошли отъ него, подверглись проклятiю, а тѣ, которые прикрыли, заслужили великое благословеніе, то тѣмъ болѣе достойны еще большаго и полнѣйшаго осужденія тѣ, которые усиливаются, посредствомъ нечестія посланія и Феодора, навязать этому собору безчестіе, которое нисколько ему не принадлежитъ. Но чрезъ это ни нечестивое посланіе, ни защитники его не избѣгнутъ осужденія за свое нечестіе равно не избѣжитъ его и Феодоръ, который превзошелъ нечестіемъ язычниковъ, іудеевъ и всѣхъ еретиковъ. Ибо нечестивому Феодору недостаточно было, сверхъ другихъ его богохульствъ, злонамѣренно перетолковать, сообразно съ своимъ заблужденіемъ, символъ трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ; но и презрѣвши его, онъ изложилъ другой символъ, исполненный всякаго нечестія, въ которомъ

онъ дерзнулъ анаѳематствовать тѣхъ, кто иначе мудрствуетъ или передаетъ, такъ что по его безумію осуждались всѣ святые апостолы и отцы. Но этотъ нечестивый символъ Θεодора, представленный и на первый ефесскій соборъ и прочитанный на халкидонскомъ, осужденъ на томъ и другомъ соборѣ вмѣстѣ съ его составителемъ и съ тѣми, которые его принимаютъ.

А такъ какъ нѣкоторые, защищающіе Θεодора, когда представляются его нечестивыя сочиненія, соглашаются за содержащееся въ нихъ богохульство признавать ихъ нечестивыми, но самого того, кто изрыгнулъ такое нечестіе, отказываются анаѳематствовать: то мы удивляемся безразсудству ихъ, потому что они поступаютъ противно божественному Писанію, ясно говорящему, что *въравнѣ ненавидима суть Богу и нечестуяй и нечестіе его* (Премудр. 14, 9). Дѣйствіе накажется вмѣстѣ съ тѣмъ, кто его сдѣлалъ. Если же подобно нечестію ненавистенъ Богу и нечестивый, то, очевидно, такой челоувѣкъ отлучилъ себя отъ Бога и справедливо подвергается анаѳемѣ; потому что анаѳема означаетъ не иное что, какъ отлученіе отъ Бога, какъ объясняется значеніе анаѳемы въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. Что Господь называетъ непробывающихъ въ словѣ Его истины отлученными отъ Церкви, объ этомъ въ евангеліи отъ Іоанна, обращаясь къ іудеямъ, Онъ говоритъ такъ: *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха. Рабъ же не пребываетъ въ дому во вѣкъ; сынъ пребываетъ во вѣкъ* (Іоан. 8, 34. 35). А что Господь именуетъ домомъ то, что божественное Писаніе называетъ Церковію Бога живаго, объ этомъ свидѣтельствуеетъ апостолъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (гл. 3).

Если же нѣкоторые говорятъ, что не должно анаѳематствовать Θεодора по смерти, то пусть вѣдаютъ защищающіе такого еретика, что всякій еретикъ, остающійся въ своемъ заблужденіи до конца своей жизни, справедливо и послѣ смерти подвергается всегдашней анаѳемѣ. И это совершилось надъ многими, какъ древнѣйшими, такъ и болѣе близкими къ нашему времени еретиками, т. е. Валентиномъ, Василидомъ, Маркіономъ, Кириноомъ, Манихеемъ, Евноміемъ и Бонозомъ. То же самое совершилось и надъ Θεодоромъ, который и при жизни обвиненъ, и по смерти анаѳематствованъ святыми отцами: и если бы защитники его, какъ еретики, не захотѣли вѣрить святымъ отцамъ, то пусть повѣрятъ хотя нечестивому посланію, которое они защищаютъ. Хотя оно и восхваляетъ Θεодора, однако ясно гласитъ, что онъ анаѳематствованъ въ Церкви святыми отцами и что было произведено подробное разслѣдованіе о его сочиненіяхъ, какъ исполненныхъ нечестія. Это производили тогда учителя католической Церкви, дабы простые люди, читая его нечестивыя сочиненія, не уклонялись отъ правой вѣры. А что нечестивые, хотя бы

лично при своей жизни не подвергались анаемѣ, однако же и послѣ смерти анаематствуются католическою Церковію,—это видно изъ (дѣяній) святыхъ соборовъ. Такъ никейскій соборъ безыменно анаематствовалъ тѣхъ, которые слѣдуютъ нечестивому ученію Арія; а собиравшійся въ Константинополѣ подобнымъ образомъ анаематствовалъ нечестивую ересь Македонія; но однако святая Церковь Божія поименно осудила Арія и Македонія и послѣ ихъ смерти. А такъ какъ они обличаются многими доводами, что суетно и нечестиво поступаютъ тѣ, которые защищаютъ Θεодора и его нечестіе, то они прибѣгаютъ къ другому пустому извороту, говоря, что не слѣдуетъ анаематствовать его потому, что онъ умеръ въ общеніи съ церквами. Но надлежало бы знать имъ, что въ общеніи съ церквами умираютъ тѣ, которые до конца соблюдаютъ общее ученіе благочестія, проповѣдуемое во вселенской Церкви. А Θεодоръ, оставаясь до самой смерти въ своемъ нечестіи, отверженъ всю Церковію. Поэтому и монсуестская церковь въ полномъ своемъ составѣ, въ которой онъ, говорятъ, былъ епископомъ, за тѣ богохульства, за которыя онъ святыми отцами былъ причисленъ къ язычникамъ, іудеямъ и содомитамъ, изгладила его имя изъ священныхъ церковныхъ диптиховъ, какъ показываютъ дѣянія, состоявшіяся о немъ въ этомъ городѣ на соборѣ епископовъ той области. Поэтому мы удивляемся послѣдователямъ Θεодора, которые защищаютъ его и его нечестіе, какъ свое собственное, когда та самая церковь, въ которой онъ былъ епископомъ, уже давно отвергла его, какъ еретика. Что защитники Θεодора представляютъ такой изворотъ къ своему же осужденію, можно понять и изъ страшнаго приговора, изреченнаго Іудѣ. Ибо онъ, рассчитывая утаиться отъ Того, Кто знаетъ сокровенное челоуѣковъ, вмѣстѣ съ апостолами пріобщился тайнамъ; однако это нисколько не послужило ему на пользу, потому что онъ пріобщился съ коварствомъ. Но хотя послѣ смерти его считается двѣнадцать учениковъ, какъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ: *Тема же, единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый близнецъ, не бы ту съ ними, егда прииде Исусъ* (Іоан. 20, 24); впрочемъ, это не освобождаетъ Іуду отъ осужденія и не допускаетъ того, чтобы онъ былъ причисленъ къ апостоламъ. Почему послѣ вознесенія Господня апостолы по своему приговору осудили того Іуду даже послѣ его смерти и вмѣсто его приняли другого. А что пустой изворотъ представляютъ тѣ, которые говорятъ, что не должно анаематствовать умершихъ еретиковъ, это мы покажемъ изъ самыхъ словъ Господа. § Онъ нечестивыхъ людей заживо называетъ мертвыми, говоря: *остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* (Матѣ. 8, 22); такъ же какъ праведныхъ и по кончинѣ ихъ называетъ живыми, потому что Онъ сказалъ объ Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ, что Богъ

не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Такимъ образомъ, если, по словамъ ихъ, не должно анаематствовать умершихъ еретиковъ, то не могутъ быть предаваемы анаемѣ и живые еретики, которыхъ Господь называетъ мертвыми, потому что они отдѣлились отъ Того, Кто сказалъ: *Азъ есмь животъ* (Иоан. 14, 6); и, стало быть, по ихъ мнѣнію, уже не могутъ быть анаематствуемы ни живые, ни мертвые еретики; по ихъ мнѣнію, безъ причины апостольское ученіе завѣщаетъ анаематствовать тѣхъ, которые передаютъ больше того, что мы приняли, безпричинно святые соборы осудили еретиковъ, безъ причины и другіе святые отцы и учителя Церкви анаематствовали еретиковъ. Они винятъ и пророка Іеремію, который говоритъ: *проклятъ (человѣкъ) творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іерем. 48, 10), и Давида пророка, который говоритъ: *прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ* (Псал. 118, 21), и короче сказать— все божественное Писаніе, налагающее на нечестивыхъ такое осужденіе въ различныхъ мѣстахъ. Если же тѣ, которые дѣлаютъ дѣло Божіе съ небреженіемъ и грѣшатъ противъ заповѣдей Божіихъ, подвергаются такому осужденію, то кольми паче справедливо осужденъ и анаематствованъ нечестивый Θεодоръ, который столько богохульствовалъ противъ самого великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Чтобы привести въ замѣшательство защищающихъ Θεодора и удержать ихъ отъ такого нечестія, было бы изъ этого довольно, сверхъ упомянутыхъ и заключающихся въ другихъ нашихъ книгахъ доказательствъ, которыя мы представили, показывая, что еретиковъ слѣдуетъ осуждать и послѣ смерти. Но такъ какъ они заносчиво остаются при тѣхъ же мысляхъ, то мы скажемъ еще кое что и поважнѣе, именно: нѣкоторые изъ тѣхъ, которые собрались на святомъ никейскомъ соборѣ и подписались къ изложенному на немъ вѣроопредѣленію или символу, такъ какъ они послѣ оказались противомыслящими, одни заживо, а другіе по смерти анаематствованы святой памяти Дамасомъ, папой древняго Рима, и всѣмъ сердикскимъ соборомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ святой Афанасій. Да и халкидонскій святой соборъ осудилъ по смерти Домна, бывшаго епископа антиохійскаго, хотя онъ только дерзнулъ писагъ, что должно умолчать о двѣнадцати главахъ святого Кирилла.

А такъ какъ еретики, защищающіе Θεодора, выходя изъ границъ въ своемъ намѣреніи и усиліи оправдать себя, берутся еще говорить къ обольщенію незнающихъ, что святой памяти Кириллъ въ нѣкоторой части посланія похвалилъ его: то изъ многаго видно, что ихъ стараніе (оправдаться) не согласуется съ тѣмъ, что сказано святымъ Кирилломъ въ различныхъ его сочиненіяхъ противъ нечестиваго Θεодора, въ которыхъ онъ, выставляя Θεодора болѣе нече-

стивымъ, чѣмъ всѣ другіе еретики, и потомъ не вынося множества его богохульствъ, насажденныхъ противъ великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, воскликнулъ, говоря: „ужасеся небо о семъ, и вострепета попремногу, глаголетъ Господь (Иер. 2, 12). О, невыносимое злословіе! о, языкъ, говорящій нечестіе противъ Бога, и умъ, крайне надмевающійся“ ¹⁾. И опять: „положи, человѣкъ, дверь и огражденіе устамъ твоимъ (Псал. 140, 3); перестань воздвигать на высоту рогъ свой и говорить на Бога неправду (Пс. 74, 6)! Доколь ты будешь ругаться надъ страждущимъ Христомъ? Имѣй въ своемъ умѣ написанное божественнымъ Павломъ: *согрѣшающе въ братію и бѣюще ихъ совѣсть, немощну сушу, во Христа согрѣшаете* (1 Кор. 8, 12). Скажу еще нѣчто и изъ пророческихъ книгъ: тобою оправданъ Содомъ (Иезек. 16, 51); ты превзошелъ разглагольствія язычниковъ противъ Христа, считавшихъ крестъ юродствомъ; ты показалъ, что нѣтъ ничего преступнаго въ іудейской гордости“ ²⁾. Такимъ образомъ, когда все это сказано святымъ Кирилломъ въ осужденіе Θεодора, то хотя бы кто и допустилъ согласно съ ихъ словами, что святой Кириллъ нѣчто высказалъ за Θεодора, все-таки это не освобождаетъ его осужденія. Въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ, что многіе изъ святыхъ отцевъ хвалили нѣкоторыхъ еретиковъ, какъ напр. святые Дамасъ, Аѳанасій и Василій Аполлинарія и святой Левъ Евтихія; и однако послѣ того, какъ узно было ихъ нечестіе, еретики изъ-за того не избѣжали осужденія и анаѳемы, которая вполсѣдствіи была изречена противъ ихъ лица и нечестія. Неистовство же защищающихъ Θεодора таково, что они осмѣливаются лгать противъ Григорія Богослова и Іоанна константинопольскаго, говоря, что они посылали къ этому самому Θεодору письма, исполненныя похвалы. Но это ложно; потому что, когда Григорій, подвизаясь въ Константинополѣ за истину и обративши народъ отъ аріанскаго безумія къ католической вѣрѣ, возвратился въ свое отечество, то не къ мопсуестскому Θεодору написалъ онъ письма, которыя еретики коварно выставляютъ, а къ Θεодору, епископу Тіаны, которая есть митрополія второй Каппадокіи. А къ этой области принадлежатъ городъ Назіанзъ, епископомъ котораго былъ святой памяти Григорій, и мѣстечко Аріанзъ, изъ котораго свѣ происходилъ. Это ясно показываютъ и самыя письма, потому что въ нихъ упоминается объ обычаяхъ и собраніяхъ какъ означеннаго мѣстечка Аріанза, такъ и другихъ мѣстечекъ къ той же области, о мѣсяцѣ, названномъ на мѣстномъ каппадокійскомъ нарѣчій, о епископѣ Восфоріи, поставленномъ въ зависимость отъ упомянутаго Θεодора, и бывшемъ въ то время епископомъ города Колона-

1) См. выше, стр. 67, 2) См. выше, стр. 70.

той же области, упоминается и о другихъ епископахъ и хорепископахъ и о монастыряхъ, которые находились подъ управленіемъ Θεодора и названія которыхъ сохраняются донинѣ тѣ же самыя. Какая же связь между Каппадокіей и второй Киликіей, тогда ли, теперь ли, когда управленіе этихъ областей раздѣлено? И какихъ епископовъ могъ имѣть въ своемъ управленіи епископъ монсуестскій, когда онъ самъ былъ въ зависимости отъ митрополита второй Киликіи? А Іоаннъ константинопольскій хотя и писалъ письмо къ Θεодору монсуестскому, но это письмо исполнено не похвалъ, а сѣтованій и укоровъ, за то, что онъ отпалъ отъ благочестія (θεοσεβίας). Онъ подвизался съ нимъ въ монашеской жизни въ одномъ и томъ же монастырѣ, и убѣдилъ его къ принятому тамъ образу жизни; объ этомъ даютъ свидѣтельство Созомень, Исихій, Сократъ и Θεодоритъ, который въ пользу Θεодора составилъ много рѣчей и похвальныхъ словъ. Если же еретики пользуются свидѣтельствами Іоанна антиохійскаго и восточнаго собора, состоявшагося подъ его управленіемъ, говорящими за Θεодора и его нечестіе, то имъ необходимо принимать и то, что (насколько это ихъ касается) сдѣлали Іоаннъ и собравшіеся съ нимъ къ осужденію святаго Кирилла и охудженію правой вѣры, равно какъ и то, что они написали, долгое время защищая Несторія и его зловѣріе. И это открывається изъ различныхъ ихъ книгъ и писемъ, которыя они писали къ благочестивой памяти Θεодосію и къ другимъ различнымъ лицамъ.

И все это такъ. А чтобы ничего не выпустить изъ виду до малѣйшихъ тонкостей, мы сочли необходимымъ припомнить еще и то, что написано Августиномъ, святой памяти епископомъ африканскимъ. Именно, когда послѣ смерти Цециліана возбуждено было нѣкоторое разслѣдованіе о томъ, что онъ, какъ говорили, уклонился отъ церковнаго преданія, и когда вслѣдствіе этого нѣкоторые отделились отъ католической Церкви, то блаженный Августинъ пишетъ въ Бонифацію, что не слѣдовало нѣкоторымъ изъ за этого отдѣляться отъ католической Церкви; потому что, если бы было справедливо то, что вносили на Цециліана и если бы обнаружилось, что онъ мыслилъ что-нибудь противное церковному усановленію, то даже и послѣ смерти онъ предалъ бы его анаѳемѣ. Притомъ и правило святаго африканскаго собора постановляетъ, что должно анаѳематствовать и послѣ смерти тѣхъ епископовъ, которые по завѣщанію, или безъ завѣщанія оставляютъ свое имѣніе въ наслѣдство еретику. Сверхъ же всего этого, кто не знаетъ, что сдѣлано было въ наше время противъ Діоскора въ церкви древняго Рима? Онъ, хотя нисколько не погрѣшилъ въ вѣрѣ, однако только изъ—за одного церковнаго благочинія послѣ смерти анаѳематствованъ святою римскою церковію. Такимъ образомъ, если нисколько въ вѣрѣ

не погрѣшающіе епископы изъ-за одного только церковнаго благочинія и изъ-за денежныхъ дѣлъ подвергаются анаемѣ и послѣ смерти, то кольми паче Θεодоръ, который погрѣшилъ противъ самого Бога. Притомъ, сколько не должно, какъ это говорятъ по несмысленности, анаематствовать послѣ смерти тѣхъ, которые померли въ своемъ нечестіи, столько же не слѣдовало бы оправдывать послѣ смерти и тѣхъ отцевъ, которые были несправедливо осуждены, что случилось съ Іоанномъ, святой памяти епископомъ города Константинополя, оправданнымъ послѣ смерти каѳолическою Церковію, и съ Флавіаномъ, святой памяти епископомъ того же города Константинополя, несправедливо осужденнымъ при жизни, а справедливо оправданнымъ послѣ смерти—какъ святой памяти папою Львомъ, такъ и святымъ халкидонскимъ соборомъ. А отсюда выходитъ, по ихъ словамъ, что и еретики сопричисляются къ святымъ отцамъ, какъ будто бы они были свободны отъ надлежащаго имъ осужденія, а святые отцы, несправедливо осужденные, присоединяются къ еретикамъ, какъ будто бы не разрѣшено было сдѣланное противъ нихъ несправедливое осужденіе. Но преимущественно предъ всѣми достойно вѣровать Учителю, Господу и Богу нашему Иисусу Христу, Который говоритъ о Себѣ: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасетя имъ міръ. Вѣруяй въ Онъ, не будетъ осужденъ, а не вѣруяй, уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія* (Іоан. 3, 16—18). И Духъ Святой говоритъ чрезъ пророка Давида, что *не воскреснутъ нечестивіи на судъ* (Псал. 1, 5). Какъ скоро произнесено такое опредѣленіе Господа противъ всякаго нечестивца, безъ всякаго ограниченія между живыми и мертвыми еретиками, то какимъ образомъ дерзаютъ противиться такому опредѣленію и говорить, что не должно послѣ смерти осуждать тѣхъ, которые однажды нечестиво поступили и вслѣдствіе этого уже осуждены Господомъ? И божественный апостоль, который имѣлъ въ себѣ говорящаго Христа, не только противъ людей, но даже и противъ ангеловъ, произнесъ такое опредѣленіе, говоря въ посланіи къ Галатамъ: *но и аще мы, или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ. Якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю, аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріяте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8. 9). Да и кто столько нечестивъ, что осмѣлится утверждать, будто нечестивыя сочиненія Θεодора, или часть ихъ, нѣкогда преданы святой церкви Божіей? и не тотчасъ ли подвергался анаемѣ отъ святыхъ отцевъ тотъ, кто дерзалъ говорить что-нибудь подобное?

Итакъ, если кто послѣ такого праваго исповѣданія и осужденія еретиковъ, при сохраненіи благочестиваго смысла, споря о на-

званіяхъ, или слогахъ, или выраженіяхъ, отдѣляется отъ святой Церкви Божіей, какъ будто бы наше благочестіе заключалось не въ дѣлахъ, а въ однихъ названіяхъ и выраженіяхъ, тотъ, какъ радующійся раздорамъ. отдастъ отчетъ за себя самого и за обманутыхъ и имѣющихъ быть обманутыми отъ него великому Богу и Спасителю нашему Иисусу Христу въ день суда. Аминь.

Посланіе императора Юстиніана къ святому собору о Ѳеодорѣ мопсуестскомъ и о прочихъ ¹⁾.

Искоренять возникавшія по временамъ ереси посредствомъ собранія благоговѣйнѣйшихъ священнослужителей и единокорными провозглашеніемъ правой вѣры доставлять миръ святой Церкви Божіей было всегдашнею заботою православныхъ и благочестивыхъ императоровъ, предковъ нашихъ. Почему и Константинъ великій,—въ то время, когда богохульствовалъ Аріи и утверждалъ, что Сынъ не единосущенъ Богу и Отцу, но есть тварь и сотворенъ изъ не сущаго,—собралъ въ Никее триста восемнадцать отцевъ, и, присутствуя на соборѣ самъ, осудилъ и анаематствовалъ Арію и потщился утвердить правую вѣру, по которой тѣ божественные отцы исповѣдуютъ, что Сынъ единосущенъ Богу и Отцу, а не есть тварь и не сотворенъ изъ не сущаго, и это такъ постоя и до сего дня. Ѳеодосій же старшій,—въ то время, когда Македоній отвергалъ божество Святаго Духа, а Аполлинарій, его ученикъ, богохульствовалъ относительно домостроительства воплотившагося Бога Слова и утверждалъ, что Богъ Слово не воспринялъ человѣческаго ума, но соединился съ плотію, имѣющею неразумную душу, собравъ въ городѣ Константинополѣ сто пятьдесятъ отцевъ и самъ принявъ участіе на соборѣ, осудилъ и поразилъ анаемой вышеупомянутыхъ еретиковъ вмѣстѣ съ ихъ нечестивымъ ученіемъ и послѣдователями, и приложилъ стараніе отомъ, чтобы проповѣдывалась правая вѣра. А Ѳеодосій младшій,—когда нечестивый Несторій утверждалъ, что иной—Богъ Слово и иной—Христось, и вводилъ нечестивую мысль, что Слово—Сынъ Бога и Отца по естеству, а Христось—Сынъ только по благодати, и отвергалъ, что святая Марія есть Богородица,—собралъ первый ефесскій соборъ изъ двухъ сотъ святыхъ отцевъ, и, отправивъ предсѣдателей, долженствовавшихъ присутствовать на соборѣ, заставилъ и самого Несторія присутствовать тамъ, и произвести судъ надъ нимъ; и когда сдѣлано было тщательное разслѣдованіе, отцы осудили и анаематствовали Несторія вмѣстѣ съ его послѣдователями. Послѣ этого послѣдователи нечестиваго Несторія,

¹⁾ Слич. выше, стр. 16 сл.

возставъ противъ святѣйшаго Кирилла, постарались (насколько было это въ ихъ власти) отмѣнить опредѣленіе, произнесенное противъ Несторія. Но императоръ Θεодосій, защищая то, что было справедливо такимъ образомъ опредѣлено противъ Несторія и нечестиваго его ученія, постарался дать законную силу состоявшемуся противъ него постановленію суда. Сверхъ того, когда предъ императоромъ пустословно взводили на божественнаго Кирилла и нѣкоторыя другія вины, Кириллъ написалъ къ императору слѣдующее: „послѣ того какъ мнѣ, благочестивѣйшій императоръ, было передано, что нѣкоторые сплетники наподобіе злыхъ осъ нажужжали въ уши твои и изрыгали на меня злыя рѣчи, пустослова, будто бы я утверждаю, что божественное тѣло Христово принесено съ неба, а не отъ святой Дѣвы воспринято, а также будто бы я исповѣдую двухъ сыновъ по мысли Несторія, я счелъ за должное немного сказать противъ нихъ такъ: о, сумасброды, ничего не знающіе кромѣ искусства клеветать! какимъ образомъ вы дошли до такой мысли и набрались столько безумія? Вамъ слѣдовало бы ясно уразумѣть, что почти все наше разсужденіе о вѣрѣ исходитъ изъ нашего старанія доказать, что святая Марія есть Богородица. А если, какъ они говорятъ, мы утверждаемъ, что божественное тѣло Христа низошло съ небесъ, а не родилось отъ нея, то какъ можно было бы называть ее Богородицею? Кого же въ самомъ дѣлѣ она родила, если не истинно то, что она по плоти родила Еммануила. Итакъ пусть будутъ осмѣяны тѣ, которые пустословятъ о мнѣ то или другое. Неложно говорить святой Исаія, когда такъ пророчествуетъ: *се Дѣва во чревь приметъ, и родить Сына, и нарекутъ имя ему Еммануиль, еже есть съ нами Богъ* (Ис. 7, 14). И безъ сомнѣнія истинно сказалъ архангелъ Гавріиль, такъ говоря Маріи: *не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чревь, и родиши Сына, и наречеши имя ему Исусъ* (Лук. 1, 30. 31). *Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѣ. 1, 21). Когда же мы говоримъ, что Господь нашъ Исусъ Христосъ нисшелъ съ небесъ, то это мы говоримъ не въ томъ смыслѣ, будто Онъ принесъ святую плоть свою съ небесъ, но слѣдуемъ только святому Павлу, который говоритъ такъ: *первый человекъ отъ земли, перстень: второй человекъ, Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 47). Подражаемъ еще и самому Господу, который говоритъ: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человеческій* (Іоан. 3, 13). Но что касается до плоти, Онъ родился, какъ мы сказали, отъ святой Дѣвы. А такъ какъ Слово Божіе, нисходя съ неба, Само Себя умалило, *зракъ раба примъ*, и явилось сыномъ человѣческимъ, хотя тѣмъ не менѣе Оно осталось Тѣмъ же, Кѣмъ было и прежде, т. е. Богомъ (потому что Оно неизмѣняемо и неподвержено никакой перемѣнѣ по Своей природѣ): то, когда Оно мыслится уже заодно съ своею плотію, говорится, что Оно пришло съ небесъ.

Оно еще именуется и человѣкомъ съ небесъ, будучи совершенно по Божеству, а равно совершенно и по человѣчеству, и мыслится какъ единое лицо; потому что единъ есть Господь Иисусъ Христосъ, хотя не безызвѣстно намъ различіе естествъ, изъ которыхъ, какъ мы говоримъ, совершилось то неизреченное соединеніе. Итакъ, исповѣдуемъ, что Слово, едиnorodный Сынъ Божій, есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, состоящій изъ тѣла и души, одаренной разумомъ, что Оно по Божеству рождено отъ Отца прежде вѣковъ, и Оно же въ послѣднія времена ради насъ и ради нашего спасенія родилось отъ Маріи Дѣвы по человѣчеству; Оно единосущно Отцу по Божеству и единосущно намъ по человѣчеству, потому что произошло соединеніе двухъ естествъ. Отсюда слѣдуетъ, что мы исповѣдуемъ единого Христа, единого Сына, единого Господа, и еще исповѣдуемъ, что святая Дѣва во истину содѣлалась Богородицею, потому что Богъ Слово облекся плотію и содѣлался человѣкомъ и въ самомъ зачатіи пріялъ въ единеніе съ Собою храмъ, который заимствовалъ отъ Нея. Если угодно, возьмемъ для примѣра нашъ собственный составъ, по которому мы люди. Именно, мы состоимъ изъ души и тѣла, и усматриваемъ въ себѣ двѣ природы, одну тѣлесную, другую духовную, а человѣка, составившагося изъ соединенія той и другой, видимъ одного; и составленіе изъ двухъ природъ не произвело того, чтобы вмѣсто одного человѣка мы представляли двоихъ; а мы, какъ я сказалъ, мыслимъ одного человѣка, составленнаго изъ души и тѣла. Если же мы отвергали бы то, что изъ двухъ и различныхъ естествъ произошелъ единый и нераздѣльный въ единствѣ Христосъ, тогда противники сказали бы: если изъ одного естества состоитъ всецѣлый Христосъ, то какимъ же образомъ Онъ могъ облечься въ естество человѣческое, или какую Онъ могъ воспринять свойственную Себѣ плотъ? Что же касается тѣхъ, которые говорятъ, что произошло сораствореніе, сляніе, или смѣшеніе естествъ Бога Слова съ плотію, то да удостоитъ твое благочестіе открыто заградить имъ уста*.—Послѣ этого, когда умеръ Кириллъ, появился нѣкоторый монахъ и архимандритъ, по имени Евтихій. Онъ увлекъ за собой немало народа, поддерживая ересь Несторія и нечестивое его ученіе и говоря, что плотъ Господа намъ неединосущна. И опять немало спустя, по дѣйствию діавольскому, собирается въ Ефессѣ другой, разбойнической, а никоимъ образомъ не святой, соборъ. Туда посланъ и Флавіанъ константинопольскій, между тѣмъ какъ верховная власть была тамъ въ рукахъ Діоскора, епископа александрійскаго. Божественнаго Флавіана, защищавшаго православную вѣру, умерщвляютъ; авторитетъ перваго ефесскаго собора отмѣняютъ, за подписью нѣкоторыхъ епископовъ, вынужденныхъ силою подъ угрозой смерти, въ числѣ которыхъ находился и Василій, епископъ Селевкии. Тогда какъ здѣсь повсусуслы-

шаніе излагали пагубное ученіе Несторія, Діоскора и Евтихія и возникли большія волненія, особенно на востокъ, умерщвлены были Протерій, великій іерей, и многіе другіе. При такомъ положеніи вещей, по Божію изволенію, Маркіанъ дѣлается императоромъ. Онъ собралъ въ Халкидонѣ соборъ изъ шести сотъ тридцати отцевъ, въ присутствіи Діоскора и Евтихія, и самъ былъ вмѣстѣ съ ними на этомъ соборѣ; здѣсь осуждаются Діоскоръ и Евтихій, и Несторій снова анаѳематствуется. А Θεодоритъ, Ива и Василій, епископъ Селевкіи, снова приняты въ общеніе, хотя они и подписались на первомъ соборѣ; и такимъ образомъ, по отмѣненіи и осужденіи дѣяній разбойническаго собора, святые отцы между всѣми водворили согласіе. Послѣ того, какъ такимъ образомъ состоялись четыре собора, получили утверженіе и приобрѣли авторитетъ въ Церкви Божіей, послѣдователи Несторія опять стали стараться объ утверженіи своей ереси посредствомъ сочиненій Θεодора мопсуестскаго, который богохульствовалъ гораздо хуже Несторія, его ученика. И такъ мы, слѣдуя нашимъ святымъ отцамъ и желая соблюдать правую вѣру безъ малѣйшаго пятна, увѣщаемъ васъ, чтобы вы, изслѣдовавъ также и его хуленія, произнесли свой приговоръ о немъ и его послѣдователяхъ. Ибо сверхъ иныхъ безчисленныхъ злорѣчивыхъ словъ, которыя нечестиво изрыгнулъ на Христа Бога нашего, онъ высказалъ еще, что иной — Богъ Слово, иной — Христось, который, будучи обуреваемъ душевными волненіями и плотскими страстями, будто бы мало по малу отставалъ отъ дурныхъ наклонностей, потомъ, посредствомъ преуснѣянія въ (добрыхъ) дѣлахъ, достигъ лучшаго состоянія и проводилъ безпорочную жизнь, что онъ, какъ чистый человѣкъ, будучи крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа и получивши чрезъ крещеніе благодать Святаго Духа, сдѣлался достойнымъ усыновленія; и на подобіе царскаго образа, будучи поклоняемъ въ лицѣ Бога Слова, Христось послѣ воскресенія сдѣлался непоколебимъ духомъ и свободенъ отъ грѣховъ. Кромѣ того онъ провозглашалъ, что соединеніе Слова со Христомъ было такое же, о какомъ говоритъ апостоль относительно мужа съ женой: *будета оба въ плоть едину* (1 Кор. 6, 16). При этомъ убѣждаю васъ, чтобы вы еще разсмотрѣли, что коварно написали Θεодоритъ и Ива противъ перваго ефесскаго святаго собора, и чтобы вы и о нихъ также произнесли свои приговоры.

Отцы, снова тщательно разсудивши объ этомъ, отвѣчали: „Халкидонскій святой соборъ, строго обвинивши Θεодорита и Иву, принялъ ихъ въ общеніе не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы они напередъ осудили свои злыя сочиненія, Θεодора и Несторія. Мы же кромѣ всѣхъ прочихъ еретиковъ, осужденныхъ названными четырьмя соборами и исключенныхъ изъ Церкви, осуждаемъ еще и отлучаемъ

Θеодора, который былъ епископомъ Мопсуестіи, и его нечестивыя книги; еще и то, что Θеодоритъ коварно написалъ противъ правой вѣры, противъ двѣнадцати главъ святаго Кирилла, противъ перваго ефесскаго этого собора и въ защиту Θеодора и Несторія. Кромѣ того, осуждаемъ еще посланіе, которое, говорятъ, Ива написалъ къ Марѣ Персу и въ которомъ отрицается, что Богъ Слово содѣлался чело-вѣкомъ, воплотившись отъ святой Дѣвы Богородицы Маріи, а божественный Кириллъ поносится какъ ерестикъ, и укоряется первый ефесскій святой соборъ, будто бы онъ по неизвѣстной причинѣ осудилъ Несторія; двѣнадцать же главъ святаго Кирилла это посланіе передаетъ оплеванію, а за Несторія и Θеодора и ихъ нечестивыя сочиненія и мысли заступается. Почему, по всей справедливости приписывая отцу лжи діаволу необузданные языки этихъ еретиковъ, ихъ нечестивѣйшія писанія и ихъ самихъ, до послѣдней крайности упорствующихъ въ своихъ ложныхъ мнѣніяхъ и лукавствѣ, скажемъ: *ходите свѣтомъ огня вашего, и пламенемъ, егоже разжегосте* (Ис. 50, 11)^{* 1)}.

Конецъ пятаго тома.

---

¹⁾ Три послѣднія сочиненія Юстиніана (грамота, исповѣданіе и посланіе) имѣются въ подлинникѣ на греческомъ и латинскомъ языкахъ. *Ред.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

пятаго тома

Дьяній Вселенскихъ Соборовъ.

V.

СОБОРЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ 2-й, ВСЕЛЕНСКІЙ ПЯТЫЙ.

	<i>Стран.</i>
Историческія свѣдѣнія о пятомъ вселенскомъ соборѣ	5.
Засѣданіе или собраніе первое: чтеніе актовъ	12.
Грамота императора Юстиніана отцамъ собора	16.
Посланіе Евтихія, патріарха константинопольскаго, къ Вигилію, папѣ римскому	23.
Посланіе Вигилія, папы римскаго, къ Евтихію, патріарху константинопольскому	24.
Собраніе второе: свѣщанія о составѣ собора и вызовы на него епископовъ	26.
Собраніе третіе: предварительное разсужденіе собора	32.
Собраніе четвертое: чтеніе мѣстъ изъ книгъ Θεодора мопсуестскаго	34.
Богохульный символъ нечестиваго Θεодора	61.
Собраніе пятое: чтеніе актовъ противъ Θεодора мопсуестскаго и отрывковъ изъ твореній отцевъ	63.
Святой памяти Кирилла изъ первой книги сочиненія, которое онъ написалъ противъ Θεодора	64.
Изъ второй книги Кирилла	69.
Изъ прошеній, поданныхъ пресвитерами и діаконами, которые отправлены были отъ епископовъ, клириковъ, монаховъ и другихъ (лицъ)	

великой Арменіи, Персіи и прочихъ народовъ, Проклу, святѣйшему епископу константинопольскому	75.
Святой памяти Прокла, изъ книги, написанной къ армянамъ	77.
Посланіе святаго Кирилла къ клирикамъ и пресвитеру Лампону.	78.
Посланіе того же святаго Кирилла къ Авакію, епископу Мелитены, къ Θεодоту анкирскому и къ Фирму Кесаріи каппадокійской	79.
Посланіе Кирилла къ Раввулѣ, епископу Едессы	79.
Посланіе Кирилла къ монахамъ	80.
Изъ посланія блаженной памяти Раввулы, писаннаго къ святому Кириллу, противъ нечестиваго Θεодора	81.
Изъ церковной исторіи Исихія, пресвитера іерусалимскаго о Θεодорѣ	82.
Законъ священной памяти Θεодосія и Валентиніана	83.
Законъ Θεодосія и Валентиніана, благочестивой памяти императоровъ, противъ Несторія и Θεодора и тѣхъ, которые мудрствуютъ подобно имъ	85.
Святой памяти Θεофила къ Порфирію, епископу аятіохійскому.	85.
Святаго Григорія къ Θεофилу	86.
Изъ написаннаго Θεодоритомъ противъ Кирилла въ защиту Θεодора, чѣмъ этотъ же Θεодоритъ даетъ свидѣтельство о томъ, что Θεодору принадлежитъ то нечестіе, противъ котораго писалъ святой памяти Кириллъ	86.
Изъ посланія Θεодорита къ двоюженцу Геренату, представляющаго свидѣтельство о томъ, что Θεодоръ былъ подъ обвиненіемъ, и сомнѣвался на счетъ онаго	88.
Изъ второй книги Кирилла, епископа александрійскаго, о томъ, что одинъ Христосъ, противъ Θεодора	89.
Изъ посланій Григорія назіанзена	90.
Изъ первой книги святой памяти Кирилла о томъ, что одинъ Христосъ, противъ Θεодора	94.
Святаго Августина къ военачальнику Бонифацію о нѣкоторыхъ донатистахъ, которые обвиняли епископа Цециліана въ томъ, что онъ во время своей жизни предалъ христіанскіе свитки для сожженія, и которые по этой причинѣ отдѣлились отъ Церкви	96.
Того же святаго Августина, изъ дѣяній, которыя составлены у Марцеллина, славнѣйшаго мужа, трибуна и нотарія, въ сто восемьдесятъ седьмой главѣ	97.
Его же посланіе къ каеоликамъ	97.
Его же изъ сочиненія противъ Кресконія грамматика, донатиста, изъ третьей книги	97.
Разсужденіе собора относительно Θεодора мопсуестскаго	98.
Списокъ съ высочайшаго посланія императора Юстиніана, писаннаго къ блаженнѣйшему Іоанну, епископу митрополіи	110.

Другое посланіе Юстиніана къ Козмѣ, святѣйшему епископу мопсуестскому	111.
Соборъ мопсуестскій	112.
Донесеніе отцевъ мопсуестскаго собора, Іоанна, Ѳомы, Стефана, Никиты, Андрея, Прокопія, Урбикія, Автовина и Козмы, епископовъ области второй Киликіи, императору Юстиніану	124.
Представленіе отъ тѣхъ же епископовъ папѣ древняго Рима, Вигилію	125.
Чтеніе мѣстъ изъ сочиненій Θεодорита, составленныхъ имъ какъ противъ правой вѣры и противъ святой памяти Кирилла и двѣнадцати его главъ, такъ и въ защиту Θεодора и Несторія и ихъ богохульствъ	127.
Собраніе шестое: чтеніе актовъ	134.
Переводъ посланія, которое, говорятъ, написано было епископомъ Ивою къ Марѣ персу	134.
Посланіе Прокла, епископа константинопольскаго, къ Іоанну, епископу антиохійскому	137.
Разсужденія собора относительно Ивы, епископа едесскаго	140.
Чтеніе части дѣяній, состоявшихся на первомъ ефесскомъ святомъ соборѣ, о посланіяхъ святой памяти Кирилла	144.
Чтеніе отрывковъ изъ дѣяній халкидонскаго собора	148.
Чтеніе опредѣленія о вѣрѣ, изложеннаго халкидонскимъ соборомъ	153.
Сличеніе посланія Ивы съ опредѣленіемъ о вѣрѣ, произнесеннымъ отъ халкидонскаго собора	156.
Собраніе седьмое: докладъ Константина, квестора императорскаго дворца, и чтеніе актовъ	186.
Посланіе папы Вигилія къ Рустіку и Севастіану	188.
Посланіе его же къ Валентиніану, епископу томійскому въ области Скиѳіи	196.
Посланіе его же къ Авреліану, епископу арелатскому	198.
Собраніе восьмое: приговоръ собора о трехъ главахъ	202.
Пункты осужденія еретиковъ	211.
Подписи отцевъ 2-го константинопольскаго собора	216.

Отрывки (изъ дѣяній) пятаго собора, найденные на греческомъ языкѣ, и нѣкоторые другіе акты, относящіеся къ тому же собору:

Шестой соборъ, дѣян. 4, въ посланіи папы Агаѳона къ императору Константину . . . . . 223.

Въ пятомъ засѣданіи собора флорентійскаго приводится часть посланія Евтихіа константинопольскаго къ папѣ Вигилію, которую самъ Вигилій, отвѣчая Евтихію, включилъ въ свое письмо. Посланіе это было читано въ первомъ собраніи пятаго собора . . . . . 223.

Евагрій схоластикъ въ церковной исторіи приводитъ отрывки изъ опредѣленій пятаго собора	224.
Георгій Кедринъ въ сокращеніи исторіи, подъ 25 годомъ царствованія Юстиніана	225.
Еммануилъ Каллека въ своей книгѣ о Святомъ Духѣ	226.
Кирилла къ Азакію, епископу Мелитены	226.
Кирилла къ Проклу, епископу константинопольскому, о Феодорѣ мопсуестскомъ, просившемъ его, чтобы онъ не дозволялъ анаематствовать его, такъ какъ это было бы причиной возмущенія	228.
Посланіе папы Вигилія объ утвержденіи пятаго вселенскаго собора.	229.
Посланіе папы Пелагія II къ Иліи аквилейскому и другимъ отщепенцамъ, епископамъ Истріи, которые не соглашались съ осужденіемъ трехъ главъ	233.
Посланіе Григорія I великаго, папы римскаго, къ Іоанну, епископу константинопольскому	259.
Его же посланіе къ ирландскимъ епископамъ по дѣлу о тр е х ъ гла в а х ъ	260.
Слово благочестивѣйшаго императора Юстиніана, посланное къ Минѣ, святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу благополучнаго города и патріарху, противъ нечестиваго Оригена и непотребныхъ его мнѣній	262.
Грамота императора Юстиніана къ святому собору объ Оригенѣ и его единомышленникахъ	289.
Исповѣданіе вѣры императора Юстиніана противъ тр е х ъ гла в ъ	291.
Посланіе императора Юстиніана къ святому собору о Феодорѣ мопсуестскомъ и о прочихъ	316.

О п е ч а т к и :

Напечатано:

Слѣдуетъ:

24 ст. 11 строка сн. подчиненнымъ подчиненнымъ.	
262 „ 2 „ „ Marsi	Mansi.
265 „ 1 „ „ ἐπιμεσίας	ἐπιμελείας.